СРОКА ДАВНОСТИ НЕ ИМЕЮТ...

Срока давности не имеют…

Материалы о деятельности органов государственной безопасности Приамурья в 1940-е – 1970-е годы

2026

ББК 63.3 (2Рос-4Аму) 6
С 75

Срока давности не имеют…: материалы о деятельности органов государственной безопасности Приамурья в 1940-е – 1970-е годы / авт.-сост. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: ООО «ИПК "ОДЕОН"», 2026. – 272 с.

ISBN 978-5-6051039-7-4

Издание «Срока давности не имеют…» содержит материалы о деятельности органов государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке в целом и в Приамурье в частности, которая осуществлялась в 1940-е – 1970-е годы и была связана с поиском, выявлением, установлением и привлечением к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Среди них рассекреченные в 2024-2026 гг. архивные документы Управления ФСБ России по Амурской области.

Настоящее издание предназначено для специалистов, преподавателей, учителей, обучающихся, а также для всех интересующихся историей Дальнего Востока в XX веке.

ББК 63.3 (2Рос-4Аму) 6

ISBN 978-5-6051039-7-4 **ООО «ИПК "ОДЕОН"», 2026**

Посвящается

памяти жертв геноцида
советского народа,
совершённого
нацистами и их пособниками
в период
Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.

ГРАНТ ГУБЕРНАТОРА
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Издание осуществлено на средства гранта Губернатора Амурской области

Первый конкурс на предоставление грантов Губернатора Амурской области в 2026 году

Заявка № Р28-26-1-000086

Международный научно-исследовательский и историко-просветительский проект «Срока давности не имеют…»

«Правда об истории и об ужасной трагедии, которая постигла человечество во время Второй мировой войны. Вот об этом мы никогда не должны забывать, не должны предавать эту историю и предавать своих предков, своих отцов, дедов. Вот этого мы не должны делать»

Президент Российской Федерации Владимир Путин.

За годы Второй мировой войны органы госбезопасности СССР зафиксировали 54 тысячи неоспоримых доказательств фактов преступлений нацистов. Помимо документирования преступлений, совершённых оккупантами на территории СССР и стран Европы, а также поиска нацистских преступников, советские органы государственной безопасности занимались розыском их пособников из числа советских и иностранных граждан, которые принимали участие в геноциде мирного населения.

На всех этапах розыска военных преступников, предателей и пособников оккупантов советские органы государственной безопасности стремились реализовать «принцип неотвратимости возмездия за совершённые злодеяния». Не случайно преступлениям против мирного населения СССР, которые были совершены во время Великой Отечественной войны 1941-1945гг., была присвоена категория «Без срока давности».

Органы государственной безопасности СССР уже в первый год Великой Отечественной войны, с освобождением первых оккупированных территорий, начали работу по установлению лиц, виновных в преступлениях против советских граждан, и документированию совершённых ими преступлений.

По окончании Второй мировой войны задачи по выявлению предателей Родины, изобличению их в совершенных преступлениях и преданию правосудию решали и амурские чекисты. Среди них Н. Полищук, Н. Слукин, Г. Прохоров, Д. Тихонов, А. Рязанов и другие.

Работа сотрудников Управления ФСБ России по Амурской области по рассекречиванию уникальных архивных документов и участие в реализации Федерального проекта «Без срока давности», в тесном сотрудничестве со специалистами Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне. Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ», позволили представить общественности ранее неизвестные факты о деятельности органов безопасности Дальнего Востока в целом и Приамурья в частности по розыску нацистских преступников и их пособников, а также расследованию уголовных дел о преступлениях в отношении мирного советского населения и военнопленных во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Издание «Срока давности не имеют…», основу которого составляют документальные материалы, рассказывающие о непрерывной, масштабной, комплексной работе органов государственной безопасности, в том числе рассекреченные уголовные дела из архивных фондов УФСБ России по Амурской области, стало возможным во многом благодаря ветеранам Управления – А.Д. Показаньеву, В.В. Галузе, Э.Г. Кочегарову, В.А. Семёнову и др., бережно сохранившим и передавшим уникальные факты и воспоминания, рассказывающие о событиях тех лет.

Выпуск издания «Срока давности не имеют…» посвящён памяти жертв геноцида советского народа, совершённого нацистами и их пособниками в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Предисловие

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и в послевоенные годы в СССР важнейшее значение приобрела деятельность, связанная с поиском, выявлением, установлением и привлечением к уголовной ответственности [1] скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма[2] лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.[3].

Фактически речь шла о лицах, которые имели непосредственное отношение к многочисленным фактам преступлений, совершённых в военное время перешедшими на сторону врага изменниками и предателями Родины, ставшими пособниками немецко-фашистских оккупантов, в том числе принимавшими участие в карательных операциях в отношении советских граждан[4].

В СССР беспрецедентная по своей масштабности и длительности работа по поиску, выявлению, установлению и привлечению к уголовной ответственности таких, скрывавшихся от правосудия лиц, началась ещё во время Великой Отечественной войны

---

[1] Поиск, выявление, установление и привлечение к уголовной ответственности – это ключевые этапы уголовного преследования и предварительного расследования, осуществляемые правоохранительными органами, начиная с проверки сообщения о преступлении, сбора доказательств, установления виновного и заканчивая передачей дела в суд для вынесения приговора. В данном случае речь идёт о следующих ключевых этапах. Поиск и выявление: обнаружение факта преступления и его участников. Установление: сбор и закрепление доказательств, установление всех обстоятельств дела, определение виновного лица. Привлечение к уголовной ответственности: возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения, избрание меры пресечения и передача дела в суд. Применительно к коллаборационистам в органах государственной безопасности СССР использовалось понятие «розыск государственных преступников», т.е. комплекс агентурно-оперативных и следственных мероприятий, проводимых органами государственной безопасности в целях установления местонахождения лиц, совершивших преступление для последующего привлечения их к уголовной ответственности.

[2] Коллаборационизм (франц. collaboration – «сотрудничество») – добровольное сотрудничество граждан оккупированной страны с противником во вред своему государству в ходе войны или вооружённого конфликта. См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.

[3] В соответствии с Федеральным законом от 21 апреля 2025 г. № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов», который вступил в силу с 1 января 2026 г., геноцидом советского народа признаются действия нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, направленные на полное или частичное уничтожение национальных, этнических и расовых групп, населявших территорию СССР, путём убийства членов этих групп, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этих групп. См.: Федеральный закон от 21 апреля 2025 г. N 74-ФЗ "Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов" // Российская газета. 25.04.2025 г. URL: https://rg.ru/documents/2025/04/25/fz74-dok.html.

[4] Уже в наши дни было установлено, что демографические потери СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. составили 26600000 человек, в том числе погибли 13684692 мирных граждан. Из них: преднамеренно истреблено – 7420379, погибло от преднамеренно жестоких условий оккупационного режима (голод, болезни, отсутствие медицинской помощи и т.п.) – 4100000, погибло на принудительных работах в Германии – 2164313. См.: Потери гражданского населения // Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335986@cmsArticle.

1941-1945 гг. и не прекращалась фактически до 1991 г., т.е. до самого момента распада/развала Советского Союза[5].

Соответствующие задачи решали органы государственной безопасности Советского государства, которые за время своего существования в течение 1917-1991 гг. неоднократно переживали трансформации: ВЧК (1917-1922)[6], ГПУ (1922-1923)[7], ОГПУ (1923-1934)[8], НКВД (1934-1941)[9], НКГБ (1941, 1943-1946)[10], МГБ (1946-1953)[11], КГБ (1954-1991 гг.)[12].

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. особую роль играли созданные в 1943 г. на базе выделенного ранее из состава НКВД СССР Управления особых отделов[13] структуры «СМЕРШ» («Смерть шпионам!») – Главное управление контрразведки НКО СССР «СМЕРШ», Управление контрразведки НКВМФ СССР «СМЕРШ» и Отдел контрразведки «СМЕРШ» НКВД СССР[14].

Наряду с борьбой со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью противника, сотрудники военной контрразведки «СМЕРШ» вели активный розыск военных преступников из числа нацистов и их пособников, выявление и фиксацию преступлений, совершенных немецко-фашистскими оккупантами.

В конце 1940-х годов, когда была закончена обработка захваченных во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. трофейных материалов, а также получены показания ряда разоблачённых иностранных агентов, число находившихся в розыске государственных преступников, среди которых преобладали коллаборационисты, достигло около 100 тысяч человек.

Во многом именно по этой причине, в связи с большим объёмом розыскной работы, в рамках центрального аппарата органов государственной безопасности СССР функционировали специально созданные управления (4-е Управление – в МГБ СССР, 1946-1953 гг.; 2-е Главное управление – в КГБ СССР, 1954-1991 гг.).

---

[5] К примеру, в представленном в 1967 г. в ЦК КПСС Отчёте Председателя КГБ при СМ СССР Ю.В. Андропова указывалось, что «в 1967 году органами КГБ привлечено к уголовной ответственности 738 человек…, 121 человек являются предателями и карателями периода немецко-фашистской оккупации» (Цит. по: Хлобустов О. КГБ СССР, 1954-1991. Тайны гибели Великой державы. М., 2012. С. 187). При этом, важно подчеркнуть, что это направление вовсе не являлось единственным в деятельности органов государственной безопасности СССР. В послевоенный период, в соответствии с установками, исходящими от руководства Советского государства, а также с учётом складывавшейся обстановки в стране, работа органов государственной безопасности строилась по следующим основным направлениям: противодействие подрывной деятельности иностранных спецслужб; борьба с националистическим вооружённым подпольем в Западной Украине, Западной Белоруссии и Прибалтике; выявление и пресечение деятельности так называемых антисоветских элементов.

[6] Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) при Совете Народных Комиссаров РСФСР.

[7] Государственное политическое управление (ГПУ) при Народном Комиссариате Внутренних Дел РСФСР

[8] Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при Совете Народных Комиссаров СССР.

[9] Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР.

[10] Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР.

[11] Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР.

[12] В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР № 137/40 от 13 марта 1954 года был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР (КГБ СССР).

[13] Управление особых отделов (УОО) – центральный орган военной контрразведки СССР в 1941-1943 гг. Входило в состав НКВД СССР. Создано 17 июля 1941 г. В состав УОО входили 3-й отдел НКВД СССР, 3-е управление НКО СССР и 3-е управление НКВМФ (с февраля 1942 г.). В апреле 1943 г. УОО было разделено на ГУКР СМЕРШ НКО СССР, УКР СМЕРШ НКВМФ СССР и ОКР СМЕРШ НКВД СССР.

[14] 25 февраля 1946 г. Наркомат обороны и Наркомат ВМФ были объединены в Наркомат вооружённых сил, который, в свою очередь, уже 15 марта 1946 г. был преобразован в Министерство вооружённых сил. 4 мая 1946 г. Главное управление контрразведки «СМЕРШ» при Министерстве вооружённых сил передано в Министерство государственной безопасности СССР и преобразовано в 3-е главное управление МГБ СССР, преобразованное в 3-е управление МВД СССР в марте 1953 г., а позже – в Третье главное управление КГБ СССР, также выполнявшее функции военной контрразведки.

В течение 1945-1953 гг. органы государственной безопасности СССР разыскали и передали в руки правосудия тысячи преступников, совершивших государственные преступления во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Эта работа не прекращалась и в последующие десятилетия.

На всех этапах розыска военных преступников, предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов органы государственной безопасности СССР стремились реализовать принцип неотвратимости возмездия за злодеяния – не случайно преступлениям против мирного населения СССР, которые были совершены во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., была присвоена категория «Без срока давности».

***

На советском Дальнем Востоке органы государственной безопасности начали функционировать спустя некоторое время, после того, как 7 (20) декабря 1917 г. была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР, после чего в различных регионах бывшей Российской империи, где была установлена Советская власть, на местах создавались чрезвычайные комиссии (ЧК).

В Приамурье деятельность по защите завоеваний социализма от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов до начала Великой Отечественной 1941-1945 гг. последовательно осуществляли такие структуры, выполняющие задачи органов государственной безопасности, как Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, пьянством и спекуляцией в Амурской области, Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией в Амурской области, Амурский областной отдел Государственной политической охраны Дальневосточной республики (ГПО ДВР), Амурский губернский отдел Государственного политического управления (ГПУ), Амурский губернский/окружной отдел Объединённого государственного политического управления (ОГПУ), Управление НКВД по Амурской области и Управление НКВД по Зейской области.

В 1920-е – 1940-е годы, когда Дальний Восток СССР столкнулся с многочисленными и разнообразными внешними и внутренними вызовами и угрозами, преимущественно исходящими со стороны зарубежных государств и, в первую очередь, со стороны Японской империи, деятельность органов государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке в целом и в Приамурье в частности была сосредоточена на противодействии иностранным разведкам. Главным образом – подрывной деятельности спецслужб милитаристской Японии.

Исключительное значение эта работа приобрела после того, как в 1931 г. Японская империя развернула масштабную агрессию в отношении Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) с последующим её расширением на другие регионы Азии, после чего стали очевидными агрессивные устремления милитаристской Японии в отношении Дальнего Востока СССР.

Поскольку японские спецслужбы значительно активизировали свою разведывательную, диверсионную и террористическую деятельность на Дальнем Востоке СССР, в том числе в Приамурье, перед органами государственной безопасности встала важнейшая задача по её пресечению.

К примеру, в течение 1924-1937 гг. на Дальнем Востоке СССР была реализована одна из самых блестящих операций в истории советской контрразведки – операция

«Маки-Мираж». Самое активное участие в проведении этой операции принимали чекисты Приамурья.

Не менее серьёзная работа проводилась также накануне и во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда органы государственной безопасности весьма успешно действовали против подрывной деятельности спецслужб милитаристской Японии на Дальнем Востоке СССР.

Большую роль органы государственной безопасности сыграли и во время Советско-японской войны 1945 г., когда вместе с сотрудниками военной контрразведки «СМЕРШ», дальневосточные чекисты, следуя за наступающими в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) частями Красной Армии, имея подробные списки лиц, подлежащих аресту, осуществляли задержание представителей эмигрантской администрации, бывших служащих полиции, жандармерии и военнослужащих Японии и Маньчжоу-Го, агентов японских спецслужб, членов эмигрантских политических и общественных организаций, а в дальнейшем осуществляли расследование их подрывной деятельности против СССР с последующим привлечением к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению преступлений.

***

К тому моменту завершения Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в административно-территориальном отношении Амурская область не являлась отдельным субъектом. До 1938 г. Амурская область входила в состав Дальневосточного края, а после его разделения на Приморский и Хабаровский края (с 1938 г.) оказалась в составе последнего.

Учитывая данное обстоятельство, важно подчеркнуть, что функционировавшие в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Амурской области Управление НКВД по Амурской области, Управление НКГБ по Амурской области (апрель 1941 г. – август 1941 г.), Управление НКВД по Амурской области (август 1941 г. – март 1946 г.), Управление НКГБ по Амурской области (апрель 1943 г. – март 1946 г.), а после её окончания – Управление МГБ по Амурской области (март 1946 г. – март 1953 г.) и Управление МВД по Амурской области (март 1946 г. – март 1953 г.), до 1948 г., т.е. до момента образования Амурской области, находились в подчинении коллег в Хабаровске.

Между тем, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1948 г. Амурская область была выделена в самостоятельное административно-территориальное образование в составе РСФСР, после чего, работа чекистов Приамурья была продолжена уже в структуре отдельно созданного Управления МГБ по Амурской области (до 1953 г.) – Управления КГБ по Амурской области (с 1954 г.).

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР № 137/40 от 13 марта 1954 года был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР (КГБ при СМ СССР), деятельность которого напрямую была связана с обеспечением внутренней и внешней безопасности государства.

В соответствии с Приказом МВД СССР и КГБ при СМ СССР № 00237/0021 от 23 марта 1954 года было образовано региональное управление органов государственной безопасности, т.е. Управление КГБ при СМ СССР по Амурской области (до 1978 г.) / Управление КГБ СССР по Амурской области (с 1978 г.).

***

Издание «Срока давности не имеют…» содержит материалы о деятельности органов государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке в целом и в Приамурье в

частности, которая осуществлялась в 1940-е – 1970-е годы и была связана с поиском, выявлением, установлением и привлечением к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Эта деятельность проводилась в масштабах всего Советского Союза и фактически не прекращалась на протяжении всего послевоенного периода в истории Советского государства.

Под лицами, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. встали на путь коллаборационизма[15] и, таким образом, стали пособниками немецко-фашистских оккупантов, имелись в виду те лица, которые в военное время находились на службе в интересах нацистской Германии и её союзников, в административных органах, военных и военизированных формированиях (так называемые Восточные легионы[16], иностранные формирования войск СС[17], подразделения РОА[18], РОНА[19], РННА[20] и другие[21], в том числе формирования, подчинённые так называемому Казачьему стану[22]),

[15] В советское время вместо термина «коллаборационизм» использовалось понятие «измена Родине», т.е. деяние, умышленно совершённое гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговоре с целью захвата власти. Измена Родине расценивалась как тягчайшее особо опасное государственное преступление. В Статье 64 УК РСФСР, а также в УК других союзных республик, входивших в состав СССР, содержался исчерпывающий перечень изменнических действий и в качестве первого из них указывалось следующее: «Переход на сторону врага – непосредственное содействие военному противнику Советского Союза, умышленно оказанное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР. Переход на сторону врага предполагает состояние войны или военного конфликта между СССР и иностранным государством, которому изменник оказывает содействие. Как переход на сторону врага следует усматривать, например, службу в неприятельской армии, в других военных, разведывательных и карательных органах противника, службу на ответственных и административных должностях у врага, выдачу или преследование партизан, военнослужащих Советской Армии, советских активистов и членов их семей, непосредственное участие в убийствах и насилиях над населением и т. п.». См.: Измена Родине // Контрразведывательный словарь. М.: Высшая школа КГБ им. Ф.Э. Дзержинского, 1972.

[16] Восточные легионы (нем. Ostlegionen) – воинские соединения, сформированные из числа военнопленных, призывников и добровольцев с оккупированных территорий СССР, которые сражались на стороне нацистской Германии в ходе Второй мировой войны.

[17] Иностранные формирования войск СС (нем. Ausländische Freiwillige der Waffen-SS) – вооруженные формирования, сформированные из числа призывников и добровольцев, в том числе с оккупированных территорий СССР, которые сражались на стороне нацистской Германии в ходе Второй мировой войны.

[18] Русская освободительная армия, РОА (нем. Russische Befreiungsarmee) – название большинства коллаборационистских русских частей и подразделений Вермахта, созданных руководством нацистской Германии из числа советских военнопленных и белоэмигрантов в 1942-1944 гг., во время Второй мировой войны.

[19] Русская освободительная народная армия, РОНА (нем. Russische Volksbefreiungsarmee) – коллаборационистское вооружённое военизированное формирование, сформированное на оккупированной территории СССР и в 1942-1943 гг. принимавшее участие во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии.

[20] Русская национальная народная армия, РННА (нем. Sonderverband «Graukopf») – коллаборационистское вооружённое военизированное формирование, сформированное на оккупированной территории СССР и в 1942-1943 гг. принимавшее участие во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии.

[21] К примеру, к числу военизированных формирований относились так называемые «соединения по борьбе с бандами» (нем. Bandenkampfverbände), которые использовались для борьбы с партизанами. Эти соединения представляли собой исполнительные группы смешанного состава из военнослужащих Вермахта, СС, полицейских и других категорий коллаборационистов. Одной из разновидностей таких военизированных формирований, использовавшихся для борьбы с партизанами, были так называемые «команды охотников» (нем. Jagdkommando) и «восточные батальоны» (нем. Ost-Bataillon), состав которых зачастую также формировался за счет коллаборационистов. В 1944 г. в составе шпионско-диверсионно-террористического органа «Ваффен СС Ягдферванд» для ведения подрывной деятельности на освобождённой советской территории был создан его филиал под условным наименованием «Ягдербанд Ост» (нем. Jagdverband Ost), т.е. «истребительное соединение Востока», часть личного состава которого комплектовалась за счет коллаборационистов.

[22] Казачий стан (нем. Kosakenlager) – военная организация во время Второй мировой войны, объединявшая коллаборационистские военизированные формирования казаков, действовавшие в составе Вермахта на стороне нацистской Германии.

полицейских структурах (вспомогательная полиция[23], тайная полевая полиция[24], полиция порядка[25], полевая жандармерия[26], «шуцманшафт»[27]), органах разведки и контрразведки Абвер[28], «Цеппелин»[29], подразделениях полиции безопасности и СД[30], РСХА[31], в том числе в составе айнзатцгрупп[32], а также являлись агентами гестапо[33], охранниками концлагерей[34] (в том числе в «лагерях смерти»)[35], вахманами СС[36], были в должности бургомистров[37], старост[38] и т.д.

Во-первых, в издании дается характеристика такого получившего распространение во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. среди отдельных категорий советских граждан явления, как коллаборационизм, в том числе раскрывается его сущность, причины, формы и масштабы распространения.

Во-вторых, в издании представлена информация о том, как в СССР в послевоенные годы, в течение 1945-1991 гг., осуществлялось правосудие над бывшими коллаборационистами, в том числе были организованы и проведены многочисленные

[23] Вспомогательная полиция (нем. Hilfspolizei, Hipo) – военизированное полицейское формирование, в том числе сформированное из коллаборационистов и действовавшее на оккупированных территориях СССР.

[24] Тайная полевая полиция (нем. Geheime Feldpolizei, GFP) – военизированное полицейское формирование, в том числе сформированное из коллаборационистов и действовавшее на оккупированных территориях СССР.

[25] Полиция порядка (нем. Ordnungspolizei, OrPo) – военизированное полицейское формирование, в том числе сформированное из коллаборационистов и действовавшее на оккупированных территориях СССР.

[26] Полевая жандармерия (нем. Feldgendarmerie) – подразделения военной полиции армии нацистской Германии во время Второй мировой войны.

[27] «Шуцманшафт» (нем. Schutzmannschaft, сокр. Schuma – «охранная команда») – особые подразделения полиции, формировавшиеся из коллаборационистов и действовавшие под непосредственным командованием немцев и вместе с другими немецкими частями. Выполняли широкий круг задач (в том числе карательной): борьба с партизанским движением, охрана концентрационных лагерей, участие в «акциях» в ходе Холокоста и др.

[28] Абвер (нем. Abwehr) – военный орган нацистской Германии по организации разведывательной и контрразведывательной деятельности.

[29] «Цеппелин» (нем. Zeppelin) – военный орган нацистской Германии по организации разведывательной, диверсионной и террористической деятельности в советском тылу.

[30] СД (нем. SD; сокр. от нем. SicherheitsDienst) – Служба безопасности – орган политического сыска, разведки и контрразведки нацистской Германии, подчинялся РСХА.

[31] РСХА (нем. RSHA; сокр. от нем. Reichssicherheitshauptamt) – Главное управление имперской безопасности – руководящий орган политической разведки и полиции безопасности нацистской Германии, входил в состав СС.

[32] Айнзатцгруппы (нем. Einsatzgruppen – «оперативные группы») – специализированные подразделения, состоявшие из членов гестапо, полиции безопасности и СД, войск СС, сформированные для выполнения «особых задач» в тылу немецко-фашистских войск. Управлялись офицерами Полиции безопасности (Зипо) и Службы безопасности (СД). Во время Второй мировой войны имели непосредственную причастность к массовым убийствам мирных жителей СССР (в первую очередь евреев, цыган, а также советских государственных и партийных работников). Подразделения айнзатцгрупп были разделены на айнзацкоманды (нем. Einsatzkommando – «оперативный отряд») и зондеркоманды (нем. Sonderkommando – «специальный отряд»). Айнзацкоманды действовали в глубоком тылу. Зондеркоманды действовали в близости к линии фронта. В составе айнзатцкоманд и зондеркоманд могли находиться коллаборационисты.

[33] Гестапо (нем. Gestapo; сокр. от нем. Geheime-StaatsPolizei – «тайная государственная полиция») – государственная тайная полиция в нацистской Германии. Действовала в 1933-1945 гг. как на территории Германии, так и в оккупированных странах, в том числе на оккупированной территории СССР. Организационно входила в состав Министерства внутренних дел Германии, Главного управления имперской безопасности (РСХА), контролировавшегося НСДАП и СС.

[34] Концлагерь (нем. KZ; сокр. от нем. Konzentrationslager) – место массового заключения, содержания и уничтожения гражданских лиц по политическим или расовым соображениям в нацистской Германии. Функционировали в 1933-1945 гг. как на территории Германии, так и в оккупированных странах, в том числе на оккупированной территории СССР. Организационно входили в состав Главного административно-хозяйственного управления СС, контролировавшегося НСДАП и СС.

[35] «Лагерь смерти» (нем. Vernichtungslager) – концентрационные лагеря, которые были созданы нацистской Германией во время Второй мировой войны на оккупированных территориях Польши и СССР и были специально предназначены для массовых убийств людей, в первую очередь евреев в ходе Холокоста.

[36] Вахман (нем. Wachmann – «часовой») – охранник в концентрационных лагерях, в том числе в «лагерях смерти». Поскольку значительная часть вахманов проходила «обучение» в специальном Учебном лагере СС «Травники», они также получили наименование «травники».

[37] Бургомистры – руководители местных администраций в оккупированных городских пунктах, назначавшиеся или избиравшиеся для выполнения распоряжений оккупационных властей, включая организацию работы и поддержание порядка.

[38] Старосты – руководители местных администраций в оккупированных сельских районах, назначавшиеся или избиравшиеся для выполнения распоряжений оккупационных властей, включая организацию работы и поддержание порядка.

судебные процессы над пособниками нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В-третьих, в издании содержатся документы и материалы, освещающие деятельность органов государственной безопасности Дальнего Востока СССР в целом и Приамурья в частности в послевоенные годы по одному из важнейших направлений – поиску, выявлению, установлению и привлечению к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Среди материалов, представленных в издании, – рассекреченные в 2024-2026 гг. архивные документы из фондов Управления ФСБ России по Амурской области.

При подготовке настоящего издания также использовались материалы, содержащиеся в многочисленных публикациях – монографиях, статьях, материалах, размещённых на электронных ресурсах, т.е. в глобальной сети Интернет. Ссылки преимущественно даются на издания, содержащие документальные материалы.

В разделе «Дополнительные материалы» представлены ссылки в виде QR-кода, при использовании которых можно ознакомиться с материалами выставок «Следствием по делу установлено…» и «Следствием по делу установлено… – 2», на которых в 2024 и 2026 гг. были представлены рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, разоблачающие деятельность пособников немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в том числе деятельность буржуазных националистов в Прибалтике во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Кроме того, представлена подборка рассекреченных в 2024-2025 гг. документов, имеющих отношение к уголовному делу № 87 по обвинению А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва в совершении преступления, предусмотренного Статьей 56 ч. I УК УССР («Измена Родине»), расследование которого осуществлялось в 1972-1973 гг. в городе Донецке и Донецкой области УССР. В настоящее время материалы этого уголовного дела находятся на хранении в фонде архивных материалов Управления ФСБ России по Донецкой Народной Республике и мы выражаем благодарность за предоставленные копии документов.

В Приложении представлены материалы справочного характера: «Органы государственной безопасности в Приамурье, 1918-1991 гг.», «Руководители органов государственной безопасности в Приамурье, 1918-1991 гг.», «Краткие биографические справки руководителей органов государственной безопасности в Приамурье, 1918-1991 гг.». Здесь же представлены иллюстративные материалы, полученные из открытых источников в глобальной сети Интернет и изданий, в которых освещается деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР.

***

Выпуск издания «Срока давности не имеют…» посвящён памяти жертв геноцида советского народа, совершённого нацистами и их пособниками в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

На службе у Гитлера: коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Одна из трагических и болезненных страниц в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – это коллаборационизм. В данном случае имеется в виду сотрудничество отдельных советских граждан с вражескими оккупационными властями (нацистской Германией и её союзниками) в военной, политической и экономической сферах, что наносило огромный вред своей стране и народу.

Пособничество врагу оставило глубокие шрамы в обществе и до сих пор является сложной темой для изучения и осмысления.

В советское время, в силу целого ряда как объективных, так и субъективных причин, тема коллаборационизма поднималась достаточно редко [1], и только в последние десятилетия эта страница в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. стала объектом пристального внимания со стороны многочисленных, как отечественных, так и зарубежных исследователей[2].

Коллаборационизм (от франц. collaboration – «сотрудничество») – добровольное сотрудничество граждан оккупированной страны с противником во вред своему государству в ходе войны или вооружённого конфликта.

Известный отечественный военный историк М.И. Семиряга, рассматривая коллаборационизм как социально-политическое явление, даёт ему следующее определение: «Коллаборационизм – это содействие в военное время агрессору со стороны граждан его жертвы в ущерб своей родине и народу. В условиях оккупации деятельность коллаборационистов представляет собой измену родине… в соответствии с международным правом они совершают военное преступление»[3].

Наряду с этим в последнее время предпринимаются попытки расширить толкование термина «коллаборационизм», относя это явление не только к военному, но и к мирному времени[4].

Само явление существует с древних времён, как понятие появилось в начале XIX в. в ходе Наполеоновских войн, но широко стало употребляться в годы Второй мировой войны. Первоначально под коллаборационизмом понималось сотрудничество французских граждан с германскими властями в период оккупации Франции в ходе Второй мировой войны (коллаборационистский по своей сущности режим «Виши»)[5].

Затем этот термин стал применяться и к другим европейским и азиатским государствам, находившимся под германской или японской оккупацией, а также к военным формированиям граждан оккупированных государств, действовавшим под контролем германских или японских вооружённых сил или в их составе[6].

В СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. явление коллаборационизма характеризовалось терминами «сотрудничество с оккупантами» или «пособничество оккупантам» и квалифицировалось как предательство и измена Родине[7].

Как правило, на путь коллаборационизма вставали идейные противники советской власти; националистически настроенные лица в советских республиках; дезертиры; часть военнопленных и гражданских лиц, видевшие в сотрудничестве с врагом единственную возможность выжить в условиях оккупации или плена[8].

По оценкам зарубежных историков, в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. около 1,5 млн советских граждан в той или иной степени сотрудничали с германскими властями. Данные, опубликованные большинством отечественных авторов, расходятся с этими оценками и колеблются в пределах от 200 до 800 тысяч человек[9].

Коллаборационизм принимал различные формы, включая политическое, экономическое, социальное, культурное или военное сотрудничество. Предпринимаемые действия могли быть вынужденными или сознательными, предательскими в той или иной степени.

Необходимость привлечения оккупационными властями к сотрудничеству советских граждан диктовалась в первую очередь большими потерями на советско-германском фронте, нарастанием партизанского движения и стремлением обрести социальную базу для оккупационного режима на захваченных территориях[10].

Несмотря на сомнение военно-политического руководства нацистской Германии в целесообразности использования вооружённых формирований не только из советских граждан, но и из граждан дореволюционной России (т.е. некоторых деятелей русской эмиграции), в начале 1942 г. германское военное командование приступило к созданию подразделений и частей из советских военнопленных и гражданских лиц для охраны объектов тыла от партизан[11].

Директивой начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Ф. Гальдера от 16 августа 1942 г. все формирования из советских граждан, получившие название «восточные войска» (нем. Osttruppen), подразделялись на 4 группы:

«хиви» (нем. Hilfswillige) – служившие в германских частях на вспомогательных работах;

полицейские команды (нем. Schutzmannschaften) – вспомогательная полиция германского военного и гражданского управления на оккупированных территориях;

охранные части (нем. Sicherungsverbände) – вооружённые формирования, предназначенные для борьбы с партизанами и охраны объектов тыла;

боевые части (нем. Kampfverbände) – военные формирования, предназначенные для ведения боевых действий против Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА).

Кроме того, германская военная разведка (Абвер) и Главное управление СС располагали разнообразными школами, командами и специальными частями, укомплектованными советскими коллаборационистами, для ведения разведывательной, пропагандистской, диверсионной и другой работы в тылу РККА.

Советские граждане служили также в боевых войсках СС (например, в украинской 14-й «Галичина», латышских 15-й и 19-й, эстонской 20-й добровольческих дивизиях СС).

Немало советских граждан было вовлечено в административную и хозяйственную деятельность оккупационных властей[12].

Наиболее массовой категорией советских коллаборационистов были «хиви», численность которых достигала свыше 500 тысяч человек[13].

Полицейские команды «шуцманшафты» (в основном формировались на Украине и в Прибалтике – свыше 300 тысяч человек), которые участвовали в карательных операциях в северо-западных и западных областях РСФСР и в Белорусской ССР, нанесли значительный ущерб партизанскому движению и несут ответственность за убийства мирных граждан. К примеру, 118-й батальон шуцманшафта, сформированный на Украине, принимал непосредственное участие в карательной операции, в ходе которой 22 марта 1943 г. была уничтожена белорусская деревня Хатынь практически со всеми её жителями[14].

Охранные части из числа советских граждан функционировали фактически при каждом крупном подразделении Вермахта (на уровне дивизии или корпуса) и использовались для борьбы с партизанами[15].

Боевые части из советских граждан официально начали создаваться в январе 1942 г. и первоначально из нерусских народов СССР. Это были так называемые «восточные легионы»: азербайджанские, грузинские, армянские, туркестанские (из представителей народов Средней Азии), а также северокавказские (из представителей народов Северного Кавказа) и волго-уральские (из представителей народов Урала и Поволжья). Их основу составляли пехотные батальоны численностью около 900 человек. Всего за годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. германскими властями было сформировано из граждан СССР 90 пехотных батальонов (15 азербайджанских, 13 грузинских, 12 армянских, 26 туркестанских, 9 северокавказских, 7 батальонов волжских татар и других народов Поволжья и Урала, а также 8 батальонов крымских татар). Кроме того, в 1942 г. был создан калмыцкий кавалерийский корпус. К середине 1944 г. в составе германских вооружённых сил имелось около 200 пехотных батальонов, сформированных из представителей славянских народов СССР. В конце 1944 г. началось формирование Русской освободительной армии (РОА)[16].

«Восточные части» (с 1944 г. их стали называть «добровольческими») использовались германским командованием на различных театрах военных действий: на восточном фронте – против РККА и советских партизан; в Югославии и Италии – против вооружённых формирований движения Сопротивления; в Северной Африке, Бельгии, Нидерландах и Франции – против войск антигитлеровской коалиции. Они несли охранную службу на оккупированной территории, обслуживали германские полевые склады, аэродромы, ремонтировали дороги и мосты. Большинство сформированных из советских граждан боевых частей не оправдало надежд германского командования: они оказались неспособными действовать против РККА. После поражения в Сталинградской битве 1942-1943 гг. в связи с ненадёжностью «восточных войск» германское командование перевело основную массу этих частей в Западную Европу и на Балканы для борьбы с участниками движения Сопротивления[17].

Значительная часть лиц, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. встали на путь коллаборационизма и, будучи пособниками немецко-фашистских оккупантов, находились у них на службе, а в ряде случаев также имели непосредственную причастность к деятельности карательного характера, осуществлявшейся по отношению к мирному населению, оказались причастны к геноциду мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

***

В годы Второй мировой войны имел место коллаборационизм среди отдельных советских граждан, проживавших на оккупированной части территории РСФСР[18].

Наибольшую известность из всех существовавших коллаборационистских формирований получила так называемая Русская освободительная армия (РОА), сформированная из советских военнопленных, хотя, в деятельности РОА участвовали также офицеры белоэмигранты и белогвардейцы. В 1945 г. РОА, в составе которой тогда насчитывалось три дивизии (600-я, 650-я, 700-я пехотные дивизии Вермахта), возглавил бывший генерал-лейтенант РККА А.А. Власов, оказавшийся ещё в 1942 г. в немецком плену и с 1944 г. возглавивший Комитет освобождения народов России (КОНР) – орган политического руководства коллаборационистским «Русским освободительным движением».

Наряду с этим на стороне нацистской Германии насчитывался целый ряд других вооружённых формирований, в составе которых были преимущественно русские, в том числе Русская освободительная народная армия, Русская национальная народная армия, Русский охранный корпус, Дивизия «Руссланд», Бригада СС «Дружина», Полк СС «Варяг», 667-й ост-батальон «Шелонь», различные казачьи части и другие формирования.

В 1943 г. в 40 км к югу от Берлина близ деревни Дабендорф на месте бывшего лагеря для французских военнопленных для подготовки офицерских кадров РОА был создан учебный центр Русской освободительной армии (РОА).

Дабендорфская школа РОА (официальное название: «Отдел восточной пропаганды особого назначения») осуществляла подготовку групп пропагандистов при 100 дивизиях вермахта, на Восточном фронте и в лагерях военнопленных, находившихся в ведении ОКВ-ОКХ. Фактически школа готовила офицерские кадры для Русской освободительной армии (РОА). С 1943 по 1945 гг. через Дабендорф прошло до 5000 человек, всего состоялось 12 выпусков.

Одной из разновидностей являлся казачий коллаборационизм, т.е. практика сотрудничества и взаимодействия между казаками и военным командованием нацистской Германии[19].

Наиболее показательный пример такого коллаборационизма – это деятельность казачьего атамана П.Н. Краснова и его сподвижников (А.Г. Шкуро и др.).

В 1942 г. в оккупированном немецко-фашистскими войсками Новочеркасске с разрешения немецких властей прошёл казачий сход, на котором был избран штаб Войска Донского. Началась организация казачьих формирований в составе Вермахта.

10 ноября 1943 г. был сформирован «Казачий Стан» - военная организация, объединявшая казаков в составе вооружённых сил нацистской Германии.

31 марта 1944 г. было создано Главное управление казачьих войск Имперского министерства оккупированных восточных территорий – подразделение, которое выполняло функции верховного органа управления казачьими боевыми частями.

Казачьи подразделения несли охранную службу в различных районах на оккупированной территории СССР, воевали с регулярными частями Красной Армии в битве за Северный Кавказ, боролись с югославскими и итальянскими партизанами, вместе с частями СС подавляли Варшавское восстание, участвовали в строительстве Атлантического вала и сдерживали наступление англо-американских войск летом и осенью 1944 г.

Помимо других казачьих формирований, в 1943 г. была сформирована 1-я казачья дивизия, командиром которой был назначен генерал-майор Г. фон Паннвиц. В 1945 г. 1-я казачья дивизия преобразована в 15-й Казачий кавалерийский корпус войск СС.

Тогда же, на завершающей стадии военных действий в Европе, в апреле 1945 г. путём реорганизации казачьей коллаборационистской организации «Казачий Стан» было

сформировано ещё одно войсковое подразделение – Отдельный казачий корпус, который вошёл в состав вооружённых сил Комитета освобождения народов России (КОНР).

***

В годы Второй мировой войны имел место коллаборационизм среди отдельных советских граждан, проживавших на оккупированной части территории Белорусской ССР[20]. Основу белорусских коллаборационистов составляли представители белорусского буржуазного национализма, возникновение которого относится ещё к концу XIX – началу XX вв.[21].

Из белорусских коллаборационистов формировались подразделения вспомогательной полиции (шуцманшафт) (всего 13 батальонов), а также военизированные формирования, в том числе 30-я добровольческая пехотная дивизия СС, 13-й батальон при СД, разведывательно-диверсионное подразделение Абвера специальный десантный батальон «Дальвитц» и др.

Немало было создано различных военно-политических организаций, в которых ведущую роль играли белорусские националисты («Белорусская народная самопомощь», «Белорусское объединение», «Белорусская центральная рада», «Белорусская независимая партия», «Союз белорусской молодежи» и др.).

После изгнания немецко-фашистских оккупантов с территории Белоруссии белорусские националисты бежали на Запад и по заданию разведок капиталистических стран (США, Великобритания и др.) засылали в Белорусскую ССР шпионов, диверсантов и террористов для ведения подрывной деятельности. Важную роль также играли зарубежные белорусские националистические центры, действовавшие из-за рубежа («Рада "Белорусской Народной Республики"», «Объединение белорусов в Великобритании», «Всемирное объединение белорусских студентов», «Белорусский национальный комитет», «Союз белорусских комбатантов», «Белорусское освободительное движение» и др.).

Наряду с белорусским антисоветским националистическим подпольем, в западных областях Белоруссии действовало также польское и украинское националистическое подполье и их вооружённые формирования («Армия крайова», АК, «Организация украинских националистов», ОУН).

Оставшиеся в подполье на территории Белорусской ССР, а также вернувшиеся по репатриации из западных зон оккупации Германии активные белорусские националисты в целях борьбы против советской власти создавали антисоветские организации и вооружённые отряды («Союз борьбы за освобождение Белоруссии», «Союз освобождения Белоруссии», «Союз общественного дела» и др.). В националистическое подполье и его вооружённые банды, действовавшие в западных областях Белоруссии, они вербовали бывших участников антисоветских националистических организаций, созданных во время немецко-фашистской оккупации Белоруссии, активных пособников немецко-фашистских оккупантов и всякого рода другой антисоветский элемент.

Борьба с националистическим подпольем на территории Белоруссии продолжалась до середины 1950-х годов[22].

***

В годы Второй мировой войны имел место коллаборационизм среди отдельных советских граждан, проживавших на оккупированной части территории Украинской ССР[23]. Основу украинских коллаборационистов составляли представители украинского буржуазного национализма, возникновение которого относится ещё к концу XIX – началу XX вв.[24].

Из украинских коллаборационистов формировались подразделения вспомогательной полиции (шуцманшафт) (всего – 71 батальон), а также военизированные формирования, в том числе 14-я добровольческая пехотная дивизия СС «Галиция», 31-й батальон при СД, разведывательно-диверсионные подразделения Абвера специальные батальоны «Нахтигаль», «Роланд» и др.

Немало было создано различных военно-политических организаций, в которых ведущую роль играли украинские националисты («Украинский главный освободительный совет» и др.).

На оккупированной территории Украинской ССР, большая часть которой вошла в созданный Рейхскомиссариат «Украина», украинские националисты, в своём большинстве являвшиеся выходцами с Западной Украины, были широко привлечены немецко-фашистскими оккупантами на службу в разведывательные и контрразведывательные органы, гестапо, в органы городских и сельских управ, а также в так называемую «украинскую вспомогательную полицию», которая активно использовалась для борьбы с партизанским движением и для иной вражеской деятельности против советского народа.

Германская разведка и гестапо широко пользовались услугами украинских националистов для проведения агитации среди местного населения, внедрения в партизанские отряды, выявления связей партизанских отрядов с местным населением, насаждения своей агентуры на оккупированной территории, выявления советских и партийных работников, а также агентуры органов государственной безопасности, оставшейся на территории Советской Украины или заброшенной в районы, находившиеся в оккупации.

Наибольшую известность среди всех существовавших во время Второй мировой войны украинских националистических организаций получила Организация украинских националистов (ОУН), которая была основана ещё в 1929 г. во главе с Е.М. Коновальцем и действовала в основном на территории Галиции и Волыни. В 1940 г. ОУН раскололась на две фракции – консервативное крыло ОУН(м) (руководитель – А.А. Мельник, «мельниковцы») и радикальное крыло ОУН(б) (руководитель – С.А. Бандера, «бандеровцы»).

Сотрудничество ОУН с германскими спецслужбами – Абвером, РСХА и гестапо началось еще в межвоенный период, когда ОУН действовала на территории Польши и продолжилось во время Второй мировой войны, поскольку украинские националисты видели в нацистской Германии союзника, на которого они возлагали свои надежды по созданию независимого Украинского государства.

Однако руководство нацистской Германии не намеревалось создавать независимые государственные структуры на Украине, в первые недели Великой Отечественной войны воспрепятствовало реализации планов украинских националистов (Акт провозглашения Украинского государства 30 июня 1941 г.), а впоследствии – санкционировало арест группы лидеров ОУН, которые были помещены в концентрационный лагерь «Заксенхаузен», однако находились там на привилегированных условиях.

Тем не менее в течение 1941-1943 и 1944 гг. члены ОУН активно сотрудничали с германскими оккупационными властями, а украинские националисты находились на службе у оккупантов, главным образом во вспомогательной полиции, в том числе принимали участие в массовых убийствах мирных граждан, в том числе евреев (Львовский погром и трагедия Бабьего Яра в 1941 г. и др.).

Подразделения украинской вспомогательной полиции принимали участие в карательных полицейских и антипартизанских операциях в феврале – марте 1943 г.

«Зимнее волшебство» и в апреле – мае 1944 г. «Весенний праздник» на территории Белорусской ССР и Северо-Запада РСФСР.

С 1943 г. преимущественно на территории Галиции и Волыни стала действовать Украинская повстанческая армия (УПА) – подпольная военная организация украинских националистов, вооружённое крыло ОУН, находившееся под контролем С. Бандеры. На пике своей активности численность УПА, главой которой был Р.И. Шухевич, украинский националист, активно сотрудничавший с оккупационными властями нацистской Германии, будучи членом военизированных коллаборационистских формирований, достигала несколько сотен тысяч человек.

Поскольку своей главной задачей УПА декларировала подготовку мощного восстания, которое должно было начаться в благоприятный для того времени момент, когда СССР и Германия истощат друг друга в кровопролитной войне, а затем создание самостоятельного единого украинского государства, которое должно было включать в себя все этнические украинские земли, деятельность УПА носила антисоветский, антинемецкий и антипольский характер. В 1943-1945 гг. отряды УПА одновременно действовали против советских партизанских отрядов, против немецких войск и польских подпольных организаций – Армии Людовой и Армии Крайовы. В случае с нацистской Германией эта деятельность носила ограниченный характер.

В 1943 г. боевики УПА имели непосредственную причастность к организации геноцида в отношении этнических поляков, проживавших на территории Волыни (Волынская резня).

В дальнейшем, уже в конце войны руководство ОУН/УПА официально одобрило следующую стратегию: враг № 1 – это СССР и Красная Армия. В результате весь свой террор бандеровцы направили именно против них. Скрываясь на территории Западной Украины, отряды УПА действовали против военнослужащих Красной (1943-1946 гг.) и Советской (1946-1956 гг.) Армии, внутренних и пограничных войск НКВД СССР, сотрудников правоохранительных органов и государственной безопасности, советских и партийных работников, колхозных активистов, представителей интеллигенции, приехавших на Западную Украину, лиц из числа местного гражданского населения.

После разгрома нацистской Германии руководили ОУН/УПА С.А. Бандера и А.А. Мельник, оставив на территории Западной Украины сеть подпольных организаций и вооружённых отрядов, бежали в западную зону оккупации Германии, где, установив контакты с разведкой США и Великобритании, организовали при их содействии свои центры, которые развернули подрывную деятельность против СССР.

По официальным данным органов МГБ-МВД, в течение 1945-1953 гг. на территории западных областей Украины бандиты совершили 14424 диверсионно-террористических акта. За 10 лет (1945-1955 гг.) ими было убито 17 тысяч советских граждан. Всего же их жертвами стали от 30 до 40 тысяч человек.

С середины 1946 г. Украинская повстанческая армия (УПА) стремилась также наладить сотрудничество с американскими, британскими, французскими и западногерманскими спецслужбами. С 1948 г. она получала поддержку от ЦРУ и МИ-6 в рамках операции «Аэродинамик». Важную роль также играли зарубежные украинские националистические центры, действовавшие из-за рубежа («Организация украинских националистов», «Украинская национальная рада» – так называемое «Правительство УНР», «Украинская революционно-демократическая партия», «Украинская национальная гвардия», «Украинское национально-демократическое объединение», «Украинский национальный державный союз», «Союз земель соборной Украины», «Комитет украинцев Канады», «Украинский конгрессовый комитет», «Союз украинцев Британии» и др.).

Действуя главным образом на территории Западной Украины, члены ОУН/УПА не только вели вражескую деятельность в форме вооружённой борьбы, но и стремились расширить масштабы деятельности националистического подполья в среде молодёжи, в восточных областях Украинской ССР, в других республиках и областях СССР, среди спецпоселенцев и даже в Советской Армии.

Разгром вооружённого бандеровского подполья в Западной Украине был достигнут только к середине 1950-х годов ценой колоссальных усилий со стороны советской власти.

Всего жертвами действий Украинской повстанческой армии стали более 100 тысяч человек из числа гражданского населения и 15 тысяч военнослужащих и правоохранителей[25].

В целом деятельность украинских националистов носила ярко выраженный антисоветский характер. В 1943 г. именно по инициативе руководства Организации украинских националистов на Ровенщине была проведена тайная Конференция порабощённых народов Востока Европы и Азии. Делегаты, представлявшие 13 народов СССР, договорились о совместной борьбе против Советского Союза.

На этой основе, после окончания Второй мировой войны, в 1946 г. в Мюнхене был создан так называемый Антибольшевистский блок народов – международное объединение антикоммунистических эмигрантских организаций из СССР и других «коммунистических государств». Во время «холодной войны» он являлся активной структурой и координационным центром радикального антисоветизма.

***

В годы Второй мировой войны имел место коллаборационизм среди отдельных советских граждан, проживавших на оккупированной части территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР [26] . Основу литовских, латвийских и эстонских коллаборационистов составляли представители литовского, латвийского и эстонского буржуазного национализма, возникновение которого относится еще к концу XIX – началу XX вв.[27].

Из литовских, латвийских и эстонских коллаборационистов формировались части СС, карательные батальоны и полицейские отряды, в том числе подразделения вспомогательной полиции (шуцманшафт) (всего – 23 литовских, 41 латвийский и 26 эстонских батальонов), а также военизированные формирования – 15-я гренадёрская дивизия СС (1-я латышская), 19-я гренадёрская дивизия Ваффен-СС (2-я латышская), 20-я гренадёрская дивизия Ваффен-СС (1-я эстонская), Пограничный полк СС «Ревель» и др.

Отдельную группу представляли члены военизированных организаций, созданных местными националистами ещё до Второй мировой войны и частично восстановленных после установления немецкой оккупации в Прибалтике. Речь в первую очередь идет о таких организациях, как «Айзсарги» (Латвия) и «Омакайтсе» (Эстония).

На территории Литвы, Латвии и Эстонии немецко-фашистские оккупанты создали целый ряд разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов. Основные кадры этих органов и их агентура комплектовались из враждебно настроенных по отношению к советской власти лиц, среди которых было немало участников различных националистических организаций.

В Прибалтике действовали десятки разведывательных и контрразведывательных школ. Подготовленные в них шпионы, диверсанты и террористы забрасывались для подрывной работы в тыл Красной Армии.

Немало было создано различных военно-политических организаций, в которых ведущую роль играли литовские, латвийские и эстонские националисты.

Оккупированной территории прибалтийских республик немецко-фашистские захватчики дали общее название Рейхскомиссариат «Остланд», каждая республика была на положении провинции. Во главе каждой провинции стоял германский наместник. При каждом из них был создан центральный аппарат «самоуправления» (в Литве – «Генеральный совет», в Латвии – «Государственный директорат», в Эстонии – «Государственный директорат»). Националисты активно сотрудничали во всех этих органах, помогая немецко-фашистским оккупантам устанавливать свой режим в Прибалтике.

Коллаборационисты, являвшиеся выходцами из Литвы, Латвии и Эстонии, принимали непосредственное участие в Холокосте, участвовали в карательных операциях на территории Белорусской ССР и Северо-Запада РСФСР, являлись охранниками в тюрьмах и концлагерях, в том числе в концентрационных лагерях, действовавших во время немецко-фашистской оккупации непосредственно в Прибалтике (Саласпилс и др.).

После разгрома немецко-фашистских войск в Прибалтике многие главари и участники литовских, латышских и эстонских националистических организаций, а также активные пособники немецко-фашистских оккупантов бежали за границу. Вместе с националистами, уже находившимися за границей, они по заданиям и на средства разведок капиталистических стран (США, Великобритания и др.) развернули подрывную деятельность на территории Прибалтики.

Значительная часть националистов, оставшихся на освобождённой территории Литвы, Латвии и Эстонии, ушла в подполье и стала вести подрывную работу внутри страны.

При освобождении территории Прибалтики от немецко-фашистской оккупации на нелегальное положение перешло также большое количество их пособников, с оружием в руках боровшихся против СССР в составе германских войск, а также участников карательных батальонов и легионов СС, служащих полиции, жандармерии и других органов. Многие из них влились в вооружённые отряды националистов. Антисоветское подполье пополнялось также за счет кулаков и всякого рода враждебных по отношению к советской власти элементов.

В результате, после 1945 г. значительная часть прибалтийских коллаборационистов продолжила вооружённую борьбу против советской власти и, скрываясь в лесах (отсюда – «лесные братья»), с переменным успехом, вплоть до середины 1950-х годов вели боевые действия, причём, как и в случае с украинскими националистами, поддержку им оказывали спецслужбы Запада (ЦРУ, МИ-6 и др.). Важную роль также играли зарубежные литовские, латвийские и эстонские националистические центры, действовавшие из-за рубежа («Верховный комитет освобождения Литвы», «Литовский союз сопротивления», «Коллегия литовских дипломатов», «Содружество независимой Литвы», «Комитет освобождения Латвии – Европейский центр», «Ассоциация латышей Америки», «Латышский центральный совет», «Комитет освобождения Латвии», «Латышский национальный фонд Скандинавии», «Эстонский национальный совет», «Эстонский национальный комитет», «Союз эстонских военнослужащих», «Двинские соколы» и др.)[28].

При этом националисты действовали не только на территории прибалтийских республик (в Литве – «Армия освобождения (свободы) Литвы», в Латвии – «Латвийское национальное партизанское объединение», в Эстонии – «Эстонский национальный комитет» и др.), а также в западных районах Псковской области РСФСР (переданных в 1944-1945 гг. в РСФСР из их состава)[29].

В 1954 г. организованное вооружённое националистическое подполье в Прибалтике в основном было ликвидировано, а к 1956 г. оно было ликвидировано полностью.

***

В годы Второй мировой войны имел место азербайджанский, грузинский и армянский коллаборационизм, что, в частности, нашло своё проявление в формировании Азербайджанского легиона (804-807-й, 817-820-й батальоны и другие формирования общей численностью до 40 тысяч человек), Грузинского легиона (795-799-й, 822-824-й батальоны и другие формирования общей численностью до 30 тысяч человек) и Армянского легиона (808-816-й батальоны и другие формирования общей численностью до 20 тысяч человек), отдельные подразделения которого действовали в составе Вермахта, в том числе в 1942-1943 гг. на Восточном фронте, а в 1943 г. были переброшены на Запад и преимущественно использовались в ходе операций против отрядов движения Сопротивления во Франции, Италии и Югославии[30].

Сформированный ещё в 1941 г. под эгидой Абвера из представителей Южного и Северного Кавказа Батальон особого назначения «Бергманн» под командованием Т. Оберлендера в 1942-1943 гг. действовал на Кавказе, в Крыму, а затем был направлен в Грецию и Польшу, где главной задачей стала борьба с партизанами. В августе 1944 г. одно из подразделений Батальона особого назначения «Бергманн» действовало в составе группировки, брошенной на подавление Варшавского восстания.

Пребывание Батальона особого назначения «Бергманн» на Северном Кавказе в период с сентября 1942 г. по январь 1943 г. сопровождалось грабежами и насилием над населением[31].

При этом, говоря об азербайджанском, грузинском и армянском коллаборационизме, важно подчеркнуть, что не все, кто, по тем или иным причинам, оказался в составе коллаборационистских формирований, искренне и до конца служили интересам нацистской Германии. Были среди них и те, кто ждал момента, когда можно было перейти на сторону движения Сопротивления.

Так, когда в 1943 г. члены Азербайджанского легиона, Грузинского легиона и Армянского легиона были направлены с Восточного фронта во Францию, Италию и Югославию, часть из них присоединилась к местному движению Сопротивления. Таких были сотни.

Наибольшую известность получил Мехти Ганифа оглы Гусейнзаде (Гусейнов), также известен под партизанским псевдонимом Михайло (1918-1944) – азербайджанец по национальности, лейтенант РККА, участник Великой Отечественной войны с июля 1942 г., который уже в августе 1942 г. был тяжело ранен в сражении у Калача-на-Дону и попал в немецкий плен.

Для того чтобы вырваться из плена, Гусейнзаде вступил в Азербайджанский легион и впоследствии был зачислен в 162-ю Тюркскую пехотную дивизию. Пребывая в составе Вермахта, создал подпольную организацию из числа бывших военнопленных азербайджанцев.

В начале февраля 1944 г. Гусейнзаде совершил совместно с группой своих товарищей успешный побег из немецкой воинской части, расположенной в окрестностях Триеста, и добровольно вступил в ряды Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). Там по собственной инициативе стал разведчиком-диверсантом, действующим в немецком тылу, возглавлял одну из диверсионно-разведывательных групп 9-го Словенского корпуса НОАЮ. Совершал смелые и дерзкие диверсии против немецких войск на оккупированной ими территории Словенского Приморья.

Гусейнзаде погиб 2 ноября 1944 г. в селе Витовле в столкновении с немецким воинским подразделением.

В 1957 г. Гусейнзаде было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно), единственному из партизан Югославии – граждан СССР[32].

Известность также получило восстание 822-го пехотного батальона «Царица Тамара» в составе Грузинского легиона, которое состоялось 5 апреля – 20 мая 1945 г. на острове Тексел Западно-Фризской гряды (Нидерланды). Руководителем восстания был бывший капитан ВВС РККА, командир штабной роты лейтенант Шалва Лоладзе, который погиб 25 апреля 1945 г., а также фельдфебель Н. Гонгладзе, Е. Артемидзе и др. Восставшие выступили против частей немецко-фашистских войск, находившихся тогда на острове Тексел.

***

Во время Второй мировой войны имел место также северокавказский коллаборационизм[33].

Первоначально выходцы из Северного Кавказа находились в составе Батальона особого назначения «Бергманн» под командованием Т. Оберлендера и целого ряда других подразделений, а в 1942 г. началось формирование Северокавказского легиона в составе Вермахта, представлявшего собой части, созданные из числа северокавказских эмигрантов, военнопленных и перебежчиков. Тогда же был сформирован Северо-Кавказский национальный комитет.

Северокавказский легион состоял из абхазов, адыгов, черкесов, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, кумыков, ногайцев, дагестанцев – аварцев, ахвачей, андийцев, багулан, ботличей, хваржин, дидойцев, годоберинов, каратин, тиндалов, чамалалов, даргинцев, кайтагов, кубачинцев, лакцев, лезгин, агулов, качуров, рутулов, табасаранов, удинов, позднее появились курды, тальши, таты и североосетины.

В состав Северокавказского легиона вошли восемь батальонов под номерами 800, 802, 803, 831, 835, 836, 842 и 843, а также батальон специального назначения «Горец». Они несли службу как в Нормандии, так и в других местах Европы (Италия и др.).

В 1945 г. Северокавказский легион был включён в Северо-Кавказскую боевую группу Кавказского соединения войск СС.

***

В годы Второй мировой войны были также созданы коллаборационистские формирования, состоявшие из представителей народов Поволжья и Урала[34].

Таким коллаборационистским формированием был созданный в 1942 г. Волжско-татарский легион или легион «Идель-Урал», представлявший собой части в составе Вермахта, состоявшие из представителей поволжских народов: татар, башкир, удмуртов, чувашей, марийцев, мордвы. Преимущественно это были советские военнопленные, перешедшие на сторону немецко-фашистских оккупантов.

Всего в составе легиона «Идель-Урал» насчитывалось 7 усиленных полевых батальонов, общая численность которых составляла около 10 тысяч человек. Кроме того, из военнопленных – уроженцев Поволжья и Урала за время войны формировались строительные, железнодорожные, транспортные и прочие вспомогательные подразделения, обслуживавшие вооружённые силы нацистской Германии, но не принимавшие непосредственного участия в боевых действиях.

Место дислокации легиона «Идель-Урал» находилось в Едлиньске (Польша).

С формальной точки зрения идеологической основой легиона «Идель-Урал» являлся антикоммунизм и антисемитизм, при этом представители нацистской Германии сознательно распространяли слухи о возможном создании Идель-Уральской Республики.

Ведущую роль в идеологической подготовке легионеров-мусульман играли эмигранты – члены национальных комитетов, образованных под эгидой Министерства оккупированных восточных территорий Третьего рейха.

Между тем, как свидетельствуют факты, деятельность легиона «Идель-Урал» в значительной степени имела отличия от действий других коллаборационистских формирований – РОА, белорусских, украинских, прибалтийских.

Предполагалось, что сформированные из уроженцев Поволжья и Урала семь батальонов (825-831-й батальоны) будут сражаться совместно с немцами против советских войск, однако немцы этого не добились.

Уже с конца 1942 г. в легионе «Идель-Урал» действовала подпольная организация, ставившая своей целью идеологически разложить и взорвать легион изнутри, подготовить легионеров к побегам, к восстанию, к переходу на сторону своих. Подпольщики печатали антифашистские листовки, распространявшиеся среди легионеров.

В августе 1943 г. эта подпольная организация была раскрыта, а спустя некоторое время появилось решение «Курмашев и десять других», т.е. решение Второго Имперского суда Третьего рейха от 12 февраля 1944 года в Дрездене по делу татарского подполья в легионе «Идель-Урал».

Дело «Курмашев и десять других» касалось 11 членов татарского подполья, действовавшего в легионе «Идель-Урал» с конца 1942 г. по август 1943 г. В деле фигурировали: Гайнан Курмашев, а также Муса Джалиль, Абдулла Алиш, Фуат Сайфульмулюков, Фуат Булатов, Гариф Шабаев, Ахмет Симаев, Абдулла Батталов, Зиннат Хасанов, Ахат Атнашев, Салим Бухаров.

За участие в подпольной организации 25 августа 1944 г. в военной тюрьме Плётцензее в Берлине были гильотинированы все члены татарского подполья, действовавшего в легионе «Идель-Урал»[35].

В результате батальоны, сформированные в составе легиона «Идель-Урал», в целом не выполнили тех задач, которые немецкое командование поставило перед ними, и это во многом является результатом деятельности «группы Курмашева».

Так, батальоны легиона «Идель-Урал», отправленные на оккупированные территории СССР, в частности в Белоруссию и Украину, для борьбы с партизанами особого рвения в боях не показали и при появлении возможности массово переходили с оружием в руках на сторону партизан, после чего они распределялись по партизанским отрядам и далее воевали в их составе с немецко-фашистскими оккупантами, как, например, это было в случае с 825-м батальоном, который в феврале 1943 г. почти в полном составе и с оружием в руках перешел на сторону белорусских партизан[36].

Батальоны легиона «Идель-Урал», которые были передислоцированы на запад, во Францию, также при первой возможности в своём большинстве переходили на сторону движения Сопротивления и сражались с немцами.

В СССР после Второй мировой войны в отношении погибших подпольщиков, однако, были начаты следственные действия.

Так, в 1946 г. МГБ СССР завело розыскное дело на Мусу Джалиля, который, находясь в заключении, писал стихи.

В 1946-1947 гг. в советское посольство в Риме и советское консульство в Брюсселе поступили несколько тетрадей со стихотворениями М. Джалиля. Во втором случае из Моабитской тюрьмы её вынес бельгийский участник Сопротивления Андре Тиммерманс, который сидел в одной камере с М. Джалилем. В их последнюю встречу М. Джалиль

сказал, что его и группу его товарищей скоро казнят, и отдал тетрадь, попросив передать её на родину.

В 1946 г. бывший военнопленный Нигмат Терегулов принёс в Союз писателей Татарской АССР блокнот, в котором также были записаны стихотворения М. Джалиля.

Все эти материалы в том числе рассматривались и в МГБ СССР.

В 1949 г. друг М. Джалиля, татарский писатель Гази Кашшаф показал одну из тетрадей Константину Константиновичу Симонову, который начал готовить несколько стихов к печати в журнале «Новый мир» (в переводе Льва Френкеля).

В 1952 г. дело в отношении М. Джалиля было закрыто, и в 1953 г. были опубликованы его стихи в «Литературной газете», редактируемой К.К. Симоновым.

В 1956 г. К.К. Симонов разыскал бывшего сокамерника М. Джалиля Андре Тиммерманса и взял у него интервью о последних месяцах его жизни.

М. Джалилю в том же году было присвоено (посмертно) звание Героя Советского Союза, а в 1957 г. «Моабитские тетради» были отмечены Ленинской премией.

Джалильцы также были реабилитированы. 5 мая 1990 г. в соответствии с Указом Президента СССР М.С. Горбачёва «за активную патриотическую деятельность в подпольной антифашистской группе и проявленные при этом стойкость и мужество» «Курмашев и 10 других» были посмертно награждены орденом Отечественной войны I степени.

Аналогичным образом уголовному преследованию, уже после войны, подверглись и другие члены легиона «Идель-Урал», несмотря на то что они не принимали участия в карательных и боевых операциях на стороне врага, а некоторые и вовсе перешли на сторону движения Сопротивления. Многие были арестованы, осуждены и получили различные сроки заключения в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ), как, например, А.Г. Утяшев.

Амир Галимьянович Утяшев (1919-1998) в годы Великой Отечественной войны был младшим политруком. 1 июля 1942 г. во время боя был контужен, тяжело ранен и в бессознательном состоянии оказался в плену. 6 месяцев проведя в госпитале для советских военнопленных под Киевом, был отправлен в концлагерь.

В плену вместе с другими пленными тюркского происхождения попал в ряды легиона «Идель-Урал». Когда 825-й батальон почти в полном составе перешёл на сторону белорусских партизан, А.Г. Утяшев был переведён во Францию для строительства и охраны Атлантического вала.

Во Франции А.Г. Утяшев и многие другие легионеры бежали и вступили в ряды движения Сопротивления и в дальнейшем вместе с французами действовали против немцев.

В августе 1945 г. А.Г. Утяшев, несмотря на то что ему предложили французское гражданство, предпочёл вернуться на Родину.

В СССР 19 июля 1948 г. А.Г. Утяшев был арестован как соучастник «изменника, предателя» Мусы Джалиля, осужден и приговорён военным трибуналом Приволжского ВО 18 ноября 1948 г. к высшей мере наказания, однако расстрел был заменён 25 годами тюрьмы.

Проведя в грозненской тюрьме 7 лет и освободившись по амнистии 24 октября 1955 г., 21 февраля 1962 г. А.Г. Утяшев был полностью реабилитирован.

До конца жизни А.Г. Утяшев боролся за реабилитацию своих соратников из легиона «Идель-Урал», сражавшихся против немцев.

Кстати, в 1955 г., как и А.Г. Утяшев, многие осужденные в первые послевоенные годы члены легиона «Идель-Урал» были освобождены из мест заключения.

Между тем среди членов легиона «Идель-Урал» были и те, кто пошел на сотрудничество с нацистской Германии, исходя из идеологических соображений, являясь идейными коллаборационистами. Они, в отличие от значительной части легионеров, которые все-таки вернулись на путь борьбы с немецко-фашистскими оккупантами, оставались коллаборационистами до самого конца нацистской Германии, а после Второй мировой войны бежали на Запад, принимали активное участие в антисоветской деятельности. Правосудие обошло их стороной.

***

Схожая ситуация сложилась также с ещё одним коллаборационистским формированием – Туркестанским легионом, который являлся одним из «восточных легионов», т.е. национальных вооружённых формирований в составе Вермахта, который был создан из представителей тюркских народов и республик Центральной Азии (казахи, узбеки, туркмены, киргизы, каракалпаки, турки, уйгуры и т. д.).

В 1942 г. было утверждено решение о создании Туркестанского легиона. Тогда же, в 1942 г. был создан Национальный комитет объединения Туркестана.

Туркестанский легион комплектовался представителями различных национальностей, помимо уроженцев Туркестана в нём служили также азербайджанцы, таджики и представители северокавказских народов. Всего было сформировано 14 батальонов (450-й, 452-й, 781-792-й). По разным данным, численность Туркестанского легиона оценивается в 150-200 тысяч человек.

Источником пополнения Туркестанского легиона являлись военнопленные РККА, а также эмигранты и беженцы, осевшие в европейских странах и в Турции, в том числе их потомки.

Дислоцировался Туркестанский легион на территории Польского генерал-губернаторства в местечке Легионово и уже в сентябре 1942 г. первые подразделения были направлены на Восточный фронт, где приняли участие в боевых действиях в низовьях реки Волга и на Кавказе.

После победы советских войск под Сталинградом боеспособность ряда «восточных» военизированных и охранно-полицейских формирований ухудшилась, в результате в 1943 г. немцы разоружили несколько признанных ненадёжными «восточных» батальонов, в том числе те, которые входили в Туркестанский легион.

В 1943 г. часть батальонов Туркестанского легиона были передислоцированы с Северного Кавказа в Крым. Служившие в подразделениях Туркестанского легиона легионеры-калмыки в первом полугодии 1943 г. были переданы на пополнение Калмыцкого кавалерийского корпуса.

25 мая 1943 г. в Нойхаммере была сформирована экспериментальная 162-я (тюркская) пехотная дивизия Вермахта под командованием генерал-майора фон Нидермайера, источником личного состава для которой стали в том числе легионеры Туркестанского легиона (в составе дивизии были сформированы 303-й Туркестанский пехотный полк и 236-й Туркестанский артиллерийский полк, укомплектованные немецким кадровым персоналом и легионерами-«туркестанцами»).

В сентябре 1943 г. 162-я (тюркская) пехотная дивизия была направлена сначала – в Югославию, а затем в Италию, где использовалась для несения охранной службы и борьбы с партизанами.

В 1944-1945 гг. 162-я (тюркская) пехотная дивизия принимала участие в боях против американских и британских войск: в районе Римини, в районе Болоньи и Падуи. В мае 1945 г. сдалась в плен британцам.

Отдельные батальоны из числа «восточных легионов», в том числе и Туркестанского легиона принимали участие в военных действиях: в 1942-1943 гг. – в битве за Кавказ, на Сталинградском направлении, а уже в самом конце войны они были задействованы в обороне Берлина.

В 1943 г. на Украину прибыло несколько батальонов Туркестанского легиона, которые предполагалось использовать для борьбы против партизанского движения.

Однако в ноябре 1943 г. «восточные легионы», как недостаточно надёжные, в том числе Туркестанский легион, были переведены во Францию.

Известны также случаи перехода членов Туркестанского легиона на сторону советских войск. Так, 13 сентября 1943 г. в районе деревни Купчихи (Курская область), после того как уничтожил всех находившихся в расположении немецких солдат и офицеров, перешёл через линию фронта в расположение советских войск 781-й туркестанский батальон со всем имевшимся оружием и обозом, в основном узбеки по национальности.

Известны и случаи перехода членов Туркестанского легиона на сторону советских и югославских партизан. Так, весной 1943 г. в районе села Забуянье к партизанам Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака с оружием пришёл взвод Туркестанского легиона из бывших советских военнопленных – казахов по национальности, которых немцы поставили для охраны железной дороги Коростень – Киев. Все они были приняты в состав отряда и в дальнейшем участвовали в боях с немцами.

С другой стороны, в составе Туркестанского легиона были также идейные коллаборационисты, значительная часть из которых смогла избежать ответственности за свои действия (Мустафа Шокай, Вели Каюм, Баймирза Хаит Махмудмирза оглы и др.).

***

Во время Второй мировой войны имел место также крымскотатарский коллаборационизм [37], когда часть крымскотатарского населения Крыма пошла на сотрудничество с нацистской Германией и её сателлитами.

Считается, что около 10 % крымских татар, общая численность которых в 1939 г. составляла 218879 человек, так или иначе принимали участие в борьбе с советскими партизанами, действовавшими в Крыму, а также поступили на службу в германские военные и полицейские подразделения, причём, существенный процент из их числа согласились на сотрудничество с нацистами добровольно.

В дальнейшем, коллаборационизм части крымских татар стал официальным обоснованием советских властей для проведённой ими 18-20 мая 1944 г. депортации крымских татар.

Первоначально, на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Крыма началось создание крымскотатарских мусульманских комитетов. Так, был создан Крымский мусульманский комитет, местом размещения которого стал Симферополь (отсюда – Симферопольский мусульманский комитет).

К октябрю 1942 г. в Крыму было сформировано 8 батальонов (147-й, 148-й, 149-й, 150-й, 151-й, 152-й, 153-й, 154-й, в том числе охранный, фронтовые и запасные) шуцманшафта, т.е. вспомогательной полиции, состоявших из крымских татар с общей численностью 3369 человек. В октябре 1942 г. вербовка добровольцев продолжалась и к ноябрю 1942 г. было укомплектовано ещё два батальона – 155-й и 156-й. Однако ни один из них не прошёл полноценной подготовки и в январе 1943 г. их расформировали, а личный состав распределили по остальным подразделениям.

Сформированные батальоны находились в оперативном и организационном подчинении у начальника полиции порядка генерального округа «Таврия»

бригаденфюрера СС К. Хитшлера. Непосредственное управление ими осуществлялось через местные отделы полиции.

Командование батальонами осуществляли, как правило, местные добровольцы из числа бывших офицеров Красной армии, однако в их штате было предусмотрено 9 должностей для немецких кадров: 1 офицер связи для взаимодействия с немецкой полицией и 8 унтер-офицеров инструкторов для обучения рядовых бойцов. Длительность несения службы в батальонах ограничивалась специальным контрактом и составляла шесть месяцев. Однако этот контракт предусматривал возможность автоматического продления.

Обычно каждый крымскотатарский батальон состоял из штаба и четырёх рот численностью по 124 человека. В дополнение к ним в составе некоторых батальонов присутствовали специальные или технические подразделения. Каждая рота в батальонах подразделялась на три пехотных взвода и один пулемётный. В одном из батальонов имелся крымскотатарский национальный оркестр.

При оккупационной администрации были также созданы вооружённые формирования крымских татар – «отряды самообороны». Всего на службу к немецко-фашистским оккупантам записалось 15-20 тысяч крымских татар.

В ходе Второй мировой войны крымские татары, вставшие на путь коллаборационизма, воевали вместе с подразделениями 11-й армии Вермахта. В конце концов общее количество крымских татар, воюющих в Крыму, достигло примерно 20 тысяч человек. Отряды крымских татар активно применялись немецким командованием против советских партизан. В короткий срок они, с одной стороны, заработали признание нацистов благодаря высокому уровню дисциплины и своим боевым качествам, а с другой – приобрели себе мрачную репутацию из-за жестокости, проявленной в ходе антипартизанских операций.

Коллаборационисты из числа крымских татар использовались немецкими властями в качестве охранников различных военных и гражданских объектов, включая концлагерь, устроенный на территории бывшего совхоза «Красный» и располагавшийся в районе Симферополя, где путём истязаний, расстрелов, отравления газом в специально оборудованных автомобилях («душегубках»), сожжения на кострах, сбрасывания в колодец живыми были замучены тысячи человек[38].

Согласно докладам советских партизан, коллаборационисты из числа крымских татар также проводили карательные операции против селений, поддерживавших партизанское движение в Крыму[39].

После эвакуации немецко-фашистских войск из Крыма в 1944 г. немцы перебросили крымскотатарские коллаборационистские подразделения в Румынию.

20 октября 1944 г. крымскотатарские коллаборационистские подразделения, объединенные к тому моменту в Боевую группу «Крым», были включены в состав Восточно-тюркского соединения войск СС вместе с представителями некоторых других народностей и действовали на территории Югославии и Италии[40].

***

Известность также получило коллаборационистское по своему характеру вооружённое формирование под названием «Калмыцкий кавалерийский корпус», который был создан после оккупации территории Калмыцкой АССР немецко-фашистскими войсками летом 1942 г. (первоначально – «спецподразделение абвергруппы-103», позднее – «Калмыцкое соединение доктора Долля» – зондерфюрера Отто Верба).

Отто Рудольфович Верба (немецкие оперативные псевдонимы Отто Вербе, Отмар Вербе, «доктор Отто Долль») в период Второй мировой войны являлся сотрудником германской военной разведки.

До 1917 г. проживал в России, в Элисте. Участвовал в Первой мировой войне. Бывший кавалерийский офицер, во время гражданской войны служил офицером в армии Украинской Народной Республики у С. Петлюры. После эмигрировал в Чехословакию.

В июне 1941 г. поступил на службу в Абвер и был определён в «Абвергруппу-103».

В сентябре 1942 г. прибыл на оккупированную территорию Калмыцкой АССР в качестве руководителя «зондеркоманды „Краних“» (группа особого назначения «Журавль»), находившейся в оперативном подчинении «Абвергруппы-103». Зондеркоманда располагала собственным радиопередатчиком. Местом постоянной дислокации «группы доктора Долля» значилась Элиста, однако на практике её сотрудники работали на всей оккупированной территории Калмыкии и сопредельных территориях.

В дальнейшем, после того как в сентябре-октябре 1942 г. в Элисте из местного населения, в том числе из числа советских военнопленных, были сформированы 1-й и 2-й калмыцкие кавалерийские эскадроны, на «группу доктора Долля» было возложено руководство деятельностью калмыцкими формированиями.

К концу ноября 1942 г. на стороне немцев воевало 4 эскадрона калмыков, объединённых в «калмыцкое соединение доктора Долля». Они использовались немцами для охраны объектов, несения патрульной службы, охраны флангов немецких подразделений, ведения разведки и наблюдения, борьбы с партизанскими отрядами и разведывательно-диверсионными группами. В дальнейшем число эскадронов увеличилось и соединение было переформировано в «Калмыцкий кавалерийский корпус».

«Калмыцкий кавалерийский корпус» принимал участие в боевых действиях на стороне нацистской Германии в Калмыкии, а после отступления немцев из Калмыкии, использовался немцами для охраны тыловых коммуникаций, в боях против советских партизанских отрядов и регулярных войск на Украине, в Польше, несколько отрядов были оставлены для действий в тылу Красной Армии, а также забрасывались для осуществления диверсионных действий.

Весной 1944 г. под руководством «доктора Долля» из калмыков Абвером было подготовлено десантное подразделение, предназначенное для переброски на территорию Калмыкии с целью ведения диверсионно-террористической деятельности в советском тылу и организации антисоветского восстания на территории Калмыкии (операция «Солёное озеро»).

Попытка немцев перебросить калмыцкие части на территорию СССР была сорвана активными мероприятиями органов военной контрразведки «СМЕРШ».

«Доктор Долль», который все эти годы являлся «куратором» «Калмыцкого кавалерийского корпуса», в июле 1944 г. во время проведения антипартизанской операции в районе Люблина (Польша) руководил действиями частей «Калмыцкого кавалерийского корпуса». Он пропал без вести во время боя с партизанами Армии Людовой[41].

В 1945 г. Калмыцкий кавалерийский полк (правда, уже без лошадей) был отправлен в Хорватию, где вошёл в состав 3-й Пластунской дивизии 15-го казачьего кавалерийского корпуса СС и получил новое наименование – 606-й калмыцкий пехотный полк. Здесь он участвовал в боях с югославскими партизанами.

После капитуляции нацистской Германии формирование оказалось в американской зоне оккупации. Согласно Ялтинским соглашениям, многие были выданы СССР, после чего они были в индивидуальном порядке, в рамках закрытых судебных процессов, привлечены к уголовной ответственности за измену Родине.

Калмыки, оставшиеся в Западной Германии, в большинстве своём выехали в 1950 г. в США. Так, в начале 1950-х из ФРГ в США выехали бывший начальник штаба корпуса, капитан Д.Ц. Арбаков (в дальнейшем проживал в Филадельфии) и бывший командир 2-го дивизиона, обер-лейтенант Азда Болдырев (в дальнейшем проживал в Пенсильвании).

***

Нельзя сказать, что коллаборационизм – это явление присущее исключительно народам Советского Союза. Во время Второй мировой войны на путь коллаборационизма вставали представители практически всех стран, которые подверглись агрессии со стороны нацистской Германии и её союзников, причём наиболее значительные масштабы коллаборационизм приобрел в странах Европы.

Важно, однако, не замалчивать эти трагические страницы в истории Второй мировой войны, а стараться, используя объективный подход, разобраться во всех аспектах этого сложного явления и, самое главное, извлечь уроки на будущее.

---

[1] Тема коллаборационизма в СССР практически не поднималась. Тем не менее имеются публикации в форме публицистических работ, в которых освещалась преступная деятельность буржуазных националистов, действовавших на территории Украины и Прибалтики.

К примеру, в книге очерков известного советского писателя В. Беляева «Я обвиняю!» представлены материалы разных лет о преступной деятельности украинских буржуазных националистов и так называемой униатской церкви во время гитлеровской оккупации западных областей Украины. В них раскрываются преступления украинских буржуазных националистов, ставших па путь предательства своего народа и получивших благословение со стороны униатских церковников. Автор обращал внимание на то, что издание злободневно и сегодня, ибо осевшие на Западе униаты пытаются осуществлять антисоветские акции против украинского народа, включившись в новый «крестовый поход» против социализма (См.: Беляев В.П. «Я обвиняю!». М.: Политиздат, 1984).

Интерес также представляют книги В.П. Чередниченко «Анатомия измены» (1976 г.) (См.: Чередниченко В.П. Анатомия измены. Киев: Политиздат Украины, 1976) и «Анатомия предательства» (1983 г.) (См.: Чередниченко В.П. Анатомия предательства. Киев: Политиздат Украины, 1983) и другие, в которых украинский буржуазный национализм расценивается как орудие антисоветской политики империализма (См. также: Чередниченко В.П. Контрреволюция на экспорт: Украинский буржуазный национализм в арсенале современного антикоммунизма. Киев: Политиздат Украины, 1985).

Также можно обратить внимание на вышедший в 1982 г. сборник статей «Их настоящее лицо», материалы которого посвящены теме преступлений украинских буржуазных националистов в годы Великой Отечественной войны (См.: Их настоящее лицо: О преступлениях украинских националистов в годы Великой Отечественной войны. Сб. ст. / Сост. и предисл. П. Гавриленко. Киев: О-во "Україна", 1982).

В 1987 г. было подготовлено ещё одно издание на эту тему – «Украинский народ обвиняет... Обращения к правительствам ряда капиталистических стран, принятые сходами общественности на Украине в 1986 году, с требованием передать в руки советского правосудия военных преступников украинского происхождения» (См.: Украинский народ обвиняет... Обращения к правительствам ряда капиталистических стран, принятые сходами общественности на Украине в 1986 году, с требованием передать в руки советского правосудия военных преступников украинского происхождения / Сост. Е.Е. Каминский, А.А. Минайленко. Львов: Камэняр, 1987).

При этом важно подчеркнуть, что в советское время проблематика украинского буржуазного национализма преимущественно разрабатывалась специалистами из Украинской ССР, которые опубликовали множество монографий (См., напр., Даценко В.Ф. Украинские буржуазные националисты на службе у империалистических разведок. Сумы, 1968; Кравченко В.А. В масках и без масок. Харьков: Прапор, 1983; Лихолат А.В. Национализм – враг трудящихся. М.: Политиздат, 1986; Мигович И.И. Преступный альянс: О союзе униатской церкви и украинского буржуазного национализма. М.: Политиздат, 1985; Ржезач Т., Цуркан В. Разыскиваются… М.: Прогресс, 1988; Римаренко Ю.И. Антикоммунистический альянс. Критика идеологии и социально-политических доктрин международного сионизма и украинского буржуазного национализма. Киев: Наукова думка, 1981; Римаренко Ю.И. Буржуазный национализм и клерикализм. Киев: Политиздат Украины, 1986; Смолич Ю.К. Враги человечества и их наемники: Украинские буржуазные националисты на службе у американского империализма. Киев: Госполитиздат УССР, 1953; Шульженко Б.С., Хамазюк И.В., Данько В.Т. Украинские буржуазные националисты. М., 1963) и статей (См., напр., Горбань А. Кровавые следы бандеровцев // Правда Украины. 1989. 10-11 октября; Гужва Е. Колодец смерти. О злодеяниях оуновцев в с. Дядьковичи в 1943 г. // Правда Украины. 1991. 22, 23 августа; Маслов А. «Они остались такими же…» //

Правда Украины. 1988. 17 сентября; Заречный В., Ластовец О. Бандеровщина: Страницы истории // Правда Украины. 1989. 9, 10, 11-13, 15, 17-19 августа; Корнешов Л. Кто есть кто в загранцентре оуновцев // Известия. 1988. 15 сентября; Прохоров А. Разоблачают документы // Вечерний Киев. 1988. 15 сентября; Уколов В. Зачем реанимируют бандерывщину // Коммунист Вооруженных сил. 1991. № 11. С. 78-84; Шевчук В. Украинская Повстанческая Армия // Политика и время. 1991. № 11. С. 78-84) (некоторые публикации выходили и в центральных изданиях) (См., напр., Заречный В. Альянс: ОУН-СС // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 63-70), а также представили к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук (См., напр., Киричук Ю.А. Реакционная деятельность украинских буржуазных националистов на Западной Украине накануне Второй мировой войны (1939-1945 гг.): Автореф. дисс. канд. ист. наук / ЛГУ им. И.Я. Франко. Львов, 1983; Погапский А.М. Борьба против идеологии украинского буржуазного национализма за утверждение ленинского мировоззрения на Западной Украине (20-30 гг. XX в.): Автореф. дисс. канд. филос. наук / КГУ им. Т.Г. Шевченко. К., 1965).

Проблематика украинского буржуазного национализма рассматривалась тогда и в связи с изучением истории Пограничных войск СССР (См., напр., Безопасность Родины храня. Очерки. Львов: Каменяр, 1988; Герои незримого фронта. Сборник. Ужгород: Карпаты, 1978; Дозорные западных рубежей. К.: Политиздат Украины, 1984; Из когорты отважных. Сборник. Ужгород: Карпаты, 1987; Чекисты стояли насмерть. К.: Политиздат Украины, 1986; Со щитом и мечом. Очерки и статьи. Львов: Каменяр, 1988; Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР. М.: Политиздат, 1983).

Кроме того, в советское время на Украине вышло немало публикаций по теме украинского буржуазного национализма именно на украинском языке.

Крупнейшим специалистом тогда считался доктор исторических наук К.Е. Дмитрук – советский и украинский историк, автор многочисленных книг о бандеровском подполье и униатской церкви.

С 1944 г. К.Е. Дмитрук работал в органах государственной безопасности СССР, участвовал в борьбе с бандеровским подпольем в Западной Украине. Впоследствии, майор К.Е. Дмитрук, работавший в Управлении КГБ при СМ УССР по Львовской области, вёл дела украинских диссидентов Юрия Шухевича (1958 г.), Левка Лукьяненка (1960-1961 гг.), Михайла Осадчего (1965-1966 гг.). Затем был переведён в центральный аппарат КГБ УССР (Киев), где в звании полковника руководил 4-м (аналитическим) отделом, преподавал на Высших курсах КГБ в Киеве.

В 1970-е годы К.Е. Дмитрук перешёл на научную работу, стал кандидатом, доктором исторических наук. К.Е. Дмитрук – автор ряда публикаций, разоблачавших подрывную деятельность бандеровского подполья и униатской церкви. В 1970-е – 1980-е гг. его книги издавались огромными тиражами, причём, как на украинском (См.: Дмитрук К.Є. Безбатченки. Правда про участь буржуазних націоналістів і церковних ієрархів у підготовці нападу фашистської Німеччини на СРСР. Львів: Каменяр, 1972; Дмитрук К.Є. Безбатченки. Правда про участь буржуазних націоналістів і церковних ієрархів у підготовці нападу фашистської Німеччини на СРСР. Львів: Каменяр, 1974; Дмитрук К.Є. Безбатченки. Документально-публіцистичний нарис. К.: Дніпро, 1980; Дмитрук К.Є. В одній імперіалістичній упряжці: Антинародна суть так званого «союзу» українського буржуазного націоналізму і уніатства. К.: Товариство «Знання», 1982; Дмитрук К.Є. Жовто-блакитні банкроти: Документальні нариси, памфлети, публіцистичні статті. К.: Дніпро, 1982; Дмитрук К.Є. Гітлерівські провокатори на службі у нових хазяїв // Пост імені Ярослава Галана. Львів: Каменяр, 1979; Дмитрук К.Є. Кому служили і служать зрадники з так званої автокефалії. К.: Політвидав, 1977; Дмитрук К.Є. Під штандартами реакції і фашизму. Крах антинародної діяльності уніатської та автокефальної церков. К., 1976; Дмитрук К.Є. Під чорними сутанами. Правда про зв'язки ієрархії уніатської церкви з фашистськими загарбниками. К., 1975; Дмитрук К.Є. Правда історії і вигадки фальсифікаторів. К., 1985; Дмитрук К.Є. Приречені. Буржуазні націоналісти та уніатські провокатори на послугах фашизму та імперіалістичної реакції. Львів, 1981), так и на русском (См.: Дмитрук К.Е. С крестом и трезубцем. М.: Политиздат, 1979; Дмитрук К.Е. Свастика на сутанах. М.: Политиздат, 1976; Дмитрук К.Е. Свастика на сутанах: Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов и церков. иерархов в период Великой Отечественной войны. К.: Политиздат Украины, 1981; Дмитрук К.Е. Не имеющие Родины: Документально-публицистический очерк об украинских буржуазных националистах. К.: Дніпро, 1984; Дмитрук К.Е. Униатские крестоносцы: вчера и сегодня: Греко-католическая церковь на землях Украины и Белоруссии. М.: Политиздат, 1988) языках.

Наибольшую известность получили книги К.Е. Дмитрука «Свастика на сутанах» (1976, 1978 гг.), «С крестом и трезубцем» (1979, 1980 гг.), «Униатские крестоносцы» (1988 г.).

В книге «Свастика на сутанах» рассказывается о предательской деятельности верхушки униатской и так называемой украинской автокефальной православной церквей накануне и в период Великой Отечественной войны. Используя малоизвестный архивный материал, свидетельства очевидцев, автор показывает сотрудничество церковных иерархов и главарей украинского буржуазного национализма с фашистскими оккупантами, их участие в антисоветских акциях.

В книге «С крестом и трезубцем» рассказывается о том, как в США, Канаде, ФРГ, Англии и ряде других капиталистических стран сохраняются остатки так называемой униатской церкви, которая на протяжении многих лет властвовала над умами людей в западных областях Украины. Главное внимание уделено раскрытию реакционной деятельности униатских иерархов в наши дни, разоблачению их фашистского прошлого.

В книге «Униатские крестоносцы» рассказывается о покрывшей себя недоброй славой греко-католической (униатской) церкви, созданной почти четыреста лет назад на западных землях Украины и Белоруссии. Кто и ради чего создавал в Бресте униатскую церковь? Действительно ли эта церковь – национальное достояние украинского народа? Могут ли каратели собственного народа быть «святыми»? На эти и другие вопросы автор и пытается найти ответы в книге.

В 1970 г. во Львове на украинском языке была опубликована книга «Расплата». Собранные в этой книге документы и материалы – правдивые свидетельства прошлого. За скупым описанием событий и фактов встаёт страшное лицо националистического бандитизма на Львовщине в военные и первые послевоенные годы (См.: Розплата/Расплата. Документы и материалы судебного процесса над группой бандитов ОУН. Львов: "Каменяр", 1970).

Имеются также и другие издания на украинском языке, вышедшие ещё в советское время и посвящённые теме украинского буржуазного национализма. Их авторы – В.П. Беляев, М.М. Варварцев, В.А. Давиденко, В.В. Добрецова, В.О. Замлинский, В.В. Иваненко, В.И. Масловский, Ю.А. Омельчук, О.О. Полищук, Ю.И Римаренко, а также Т. Ржезач и В. Цуркан, Ю. Сливка, В. Трощинский, В. Шевцов, А. Шиш, А. Шлепаков и др.

Информация о деятельности буржуазных националистов в Прибалтике, причём, как до Великой Отечественной войны, так и в период немецко-фашистской оккупации, содержится в фундаментальном издании «Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945» (См.: Антинародная деятельность буржуазных националистов Прибалтики // Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945. В трех книгах. Книга 3: Завершающий этап. Рига: Лиесма, 1969. С. 203-232).

Тематически с этим изданием связаны книги В. Жеймантаса «Правосудие требует» (1986 г.) (См.: Жеймантас В. Правосудие требует: О преступлениях гитлеровских оккупантов и литовских буржуазных националистов в Литве в годы Великой Отечественной войны / Пер. с литов. Вильнюс: Минтис 1986) и «Процесс продолжается» (1988 г.) (См.: Жеймантас В. Процесс продолжается: О преступлениях гитлеровских оккупантов и литовских буржуазных националистов в Литве в годы Великой Отечественной войны / Пер. с литов. Вильнюс: Минтис, 1988). Ранее, в 1962 г. вышла книга Э. Мартинсона «Слуги свастики. Злодеяния буржуазных эстонских националистов в период немецкой оккупации» (См.: Мартинсон Э. Слуги свастики. Злодеяния буржуазных эстонских националистов в период немецкой оккупации. Таллин: Эстонское государственное издательство, 1962).

Обращаясь к проблеме коллаборационизма, изредка в СССР осуществлялась публикация документов, раскрывающих деятельность нацистов и их пособников во время Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., причём здесь также речь шла об украинских буржуазных националистах (См.: Огненное слово борьбы: Сборник материалов об украинских буржуазных националистах. Львов: Каменяр, 1982), а также буржуазных националистах в Прибалтике – Литве (См.: Гитлеровская пятая колонна в Литве: Документы. Вильнюс: Госполитнаучиздат, 1961; Архивные документы об антинародной деятельности националистов Литвы. Вильнюс: Госполитнаучиздат, 1962; Националисты – пособники гитлеровцев: Сборник документов. Вильнюс: Минтис, 1970.), Латвии (См.: Мы обвиняем: Документы и материалы о злодеяниях гитлеровских оккупантов и латышских буржуазных националистов в Латвийской ССР в 1941-1945 гг. Рига: Лиесма, 1965) и Эстонии (См.: Палачам не уйти от возмездия: Сборник документов о преступной деятельности эстонских буржуазных националистов в период немецкой оккупации. Таллин: Ээсти раамат, 1966).

[2] Тема коллаборационизма получила широкое освещение в последние десятилетия. Одной из первых научных работ на эту тему стала книга известного российского военного историка, доктора исторических наук, профессора, академика Академии военных наук М.И. Семиряги «Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй Мировой войны» (2000 г.). Это фундаментальное исследование анализирует причины, формы и последствия сотрудничества граждан оккупированных стран с нацистской Германией, опираясь на архивные документы и рассматривая явление как на общеевропейском, так и на советском уровне. М.И. Семиряга подсчитал, что число тех граждан, которые в оккупационных странах Европы сотрудничали с врагом, было примерно таким же, как и участников движения Сопротивления, сражавшихся с этим же врагом. Почему так случилось? Каковы истоки этого необычного явления, вошедшего в историю минувшей войны под одиозным названием «коллаборационизм», в каких формах и методах оно проявлялось, какими особенностями в разных странах оно характеризовалось, как оно тормозило развёртывание борьбы против фашизма, какое участие принимали коллаборационисты в становлении и функционировании немецко-фашистского оккупационного режима, как народы освобожденной Европы наказали их? На эти и другие вопросы М.И. Семиряга, опираясь на многочисленные архивные документы, даёт исчерпывающие ответы (См.: Семиряга М.И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй Мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000).

Крупным специалистом по проблематике коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. является Б.Н. Ковалёв, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, автор и соавтор целого ряда монографий, в т.ч. «Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941-1944 гг.)» (2001 г.) (См.: Ковалёв Б.Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941-1944 гг.). Великий Новгород: Новгор. гос. ун-т, 2001), «Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941-1944» (2004 г.) (См.: Ковалёв Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941-1944. М.: Аст: Транзиткнига, 2004), «Коллаборационизм в России в 1941-1945 гг.: типы и формы» (2009 г.) (См.: Ковалёв Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941-1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2009), «Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации» (2011 г.) (См.: Ковалёв Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011) и др. Так, в последней из указанных монографий представлен богатый и уникальный материал, раскрывающий панораму реальной жизни и мотивы поведения людей в условиях оккупации: с одной стороны, показаны истоки массового героизма населения, оказавшегося в тылу врага, с другой – причины сотрудничества с оккупантами и предательства.

Отдельно следует отметить коллективные монографии, подготовленные Д.Ю. Асташкиным, Б.Н. Ковалёвым, С.В. Куликом: «Оккупация. Сопротивление. Возмездие: Нацистский режим на Новгородской земле» (2016 г.), «Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие» (2018 г.), «Забвению не подлежит: оккупация, сопротивление, возмездие» (2019 г.). В книгах даётся комплексное описание нацистской оккупации Новгородской земли, Северо-Запада России, приводятся сведения об экономической, церковной, идеологической политике захватчиков и их пособников, анализируются военные преступления, в том числе Холокост, расхищение культурных ценностей, описывается деятельность партизан и подпольщиков, а также приводятся данные об уголовном преследовании нацистских военных преступников в 1940-х –1960-х гг. (См.: Асташкин Д.Ю., Б.Н. Ковалёв, Кулик С.В. Оккупация. Сопротивление. Возмездие: Нацистский режим на Новгородской земле / Под ред. Б.Н. Ковалёва. Великий Новгород, НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2016; Асташкин Д.Ю., Ковалёв Б.Н., Кулик С.В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие / Под ред. Б.Н. Ковалёва. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018; Асташкин Д.Ю., Ковалёв Б.Н., Кулик С.В. Забвению не подлежит: оккупация, сопротивление, возмездие / Под ред. Б.Н. Ковалева. М.: Просвещение, 2019).

Темой коллаборационизма Б.Н. Ковалёв занимается уже двадцать пять лет, причём, он участвовал в расследовании преступлений карателей из латышских полицейских батальонов в массовых расстрелах у деревни Жестяная горка Новгородской области. В 2020 г. Б.Н. Ковалёв подготовил научный доклад на тему «Прибалтийский след на Северо-Западе России 1941-1944 гг.: преступления военных и парамилитарных формирований». В докладе подчёркивается, что в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на территории Северо-Запада России действовали карательные отряды и подразделения, сформированные из

граждан Эстонии, Латвии и Литвы. В первую очередь они использовались гитлеровцами в акциях устрашения, направленных как против сил сопротивления, так и против мирных граждан. Архивные документы убедительно показывают, что преступления, совершённые против мирного населения России, имеют все признаки геноцида. См.: Ковалев Б.Н. Прибалтийский след на Северо-Западе России 1941-1944 гг.: преступления военных и парамилитарных формирований: научный доклад. СПб: ИПЦ СЗИУ, 2020.

Яркий пример международного сотрудничества в рамках изучения проблематики коллаборационизма – это проект российских и белорусских историков «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941-1944 годы» по изучению периода оккупации приграничных территорий России и Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, реализация которого началась в 2021 г. Главным итогом проекта стала совместная коллективная монография «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941-1944 гг.» с документальным приложением, в котором размещены ранее не опубликованные архивные источники. Эта монография была издана в 2022 г. В ней исследуется вопрос о взаимоотношениях гражданского населения с участниками движения Сопротивления, представителями немецкой оккупационной и местной вспомогательной администрации и бойцами вооружённых формирований коллаборационистов на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941-1944 гг. Показаны основные формы и методы противодействия оккупационных властей движению Сопротивления, исследованы потери среди мирного населения и партизан, поднята проблема сохранения памяти о жертвах нацизма на примере Беларуси и Северо-Запада России. См.: Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941-1944 гг.: / Под ред. Е.Е. Красноженовой, А.И. Корсак. СПб: А-плюс, 2022.

Имеются и другие научные работы по теме коллаборационизма, посвящённые этой теме в целом (См., напр., Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне. Власов и власовщина: Материалы международного круглого стола. Москва, 12 ноября 2009 г. М.: РИСИ, 2010; Пособники. Исследования и материалы по истории отечественного коллаборационизма. М.: Пятый Рим, 2020), а также рассматривающие отдельные аспекты (см., напр., Дробязко С.И. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил, 1941-1945. М.: Эксмо, 2004; Дробязко С.И., Романько О.В., Семёнов К.К. Иностранные формирования Третьего рейха. М.: АСТ: Астрель, 2011; Дробязко С.И., Романько О.В., Семёнов К.К. Иностранные формирования Третьего рейха. Иностранцы на службе нацизма: история европейского коллаборационизма. М.: АСТ; Астрель; Харвест, 2011; Ермолов И.Г. Под знаменами Гитлера. М.: Вече, 2013; Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация. Советские граждане между нацистами и большевиками. 1941-1944. М.: Центрполиграф, 2010; Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М.: Б.изд., 2000; Смыслов О.С. Проклятые легионы: изменники Родины на службе Гитлера. М.: Вече, 2006; Романько О.В. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. М.: Эксмо; Яуза, 2006; Чернов В.Е., Шляхтунов А.Г. Фашистские пособники. Кто они: герои или предатели? М.: Сам полиграфист, 2022; Чуев С.Г. Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. М.: Яуза, Эксмо, 2004; Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС; Образование, 2003; Юрадо К.К. Иностранные добровольцы в вермахте. 1941-1945. М.: АСТ, Астрель, 2005), в том числе связанные с историей конкретных военизированных коллаборационистских формирований, действовавших на стороне нацистской Германии (см., напр., Жуков Д.А., Ковтун И.И. Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. М.: Вече, 2013; Кулинок С.В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941-1944 гг. М.: Яуза-каталог, 2020; Пишенков А.А. Штрафники СС. Зондеркоманда «Дирлевангер». М.: Яуза-Пресс, 2009; Шнеер А.И. Профессия – смерть. Учебный лагерь СС «Травники». Преступления и возмездие. М.: Пятый Рим, 2019).

Важно подчеркнуть, что в настоящее время детально исследуется прибалтийский, украинский, белорусский, крымскотатарский, казачий и другой коллаборационизм, а также различные формирования русских коллаборационистов (РОА и др.).

При рассмотрении этого феномена, актуальность изучения которого сохраняется и в наши дни (см., напр., Крашенинникова В., Суржик Д. Украинский национализм на службе Западу. М.: Издательство «Кучково поле», 2023; Герасимов В. Латвийский национализм на службе Западу. М.: Издательство «Кучково поле», 2023), также уделяется внимание (разве что за исключением ангажированных и не заслуживающих внимания публикаций К.М. Александрова) тематике геноцида советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., учитывая то обстоятельство, что коллаборационисты имели причастность к преступлениям, совершённым в отношении мирных граждан во время оккупации, поскольку именно они чаще всего привлекались к различным карательным операциям.

Нельзя не сказать о том, что тематика коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. представлена в фундаментальных изданиях, посвящённых истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. См. напр., Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Документы и материалы: в 12 т. М.: Кучково поле, 2014; Великая Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 т. М.: Кучково поле, 2015.

Наконец, факты, свидетельствующие о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., неоднократно упоминаются в сборниках документах, в которых представлены документальные материалы по теме прибалтийского (см.: Прибалтика. Под знаком свастики (1941-1945). Сборник документов. М.: Объединенная редакция МВД России, Ассоциация "Военная книга" - "Кучково поле", 2009; От национализма к коллаборационизму. Прибалтика в годы Второй мировой войны: Документы в 2 т. Т. 1-2 / Отв. сост. А.В. Репников. М.: Политическая энциклопедия, 2018; Латвия под игом нацизма: Сборник архивных документов о преступлениях латышских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006; Эстония. Кровавый след нацизма: 1941-1944 годы: Сборник архивных документов о преступлениях эстонских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа 2006; Трагедия Литвы. 1941-1944 годы: Сборник архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006; Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Латвия). 1941-1945: Документы и свидетельства. Рига: Б. и., 2007; Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Эстония). 1941-1944: Документы и свидетельства. Таллин: Б. и., 2006; Накануне Холокоста: Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940-1941 гг.: Сборник документов / Сост. А.Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2012; Протекторат «Литва». Тайное

сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости, 1939-1940 гг. / Сост. А.Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память, 2013; Приговорённые нацизмом. Сборник документальных свидетельств о злодеяниях немецких нацистов и их пособников в годы немецкой оккупации Латвии в 1941-1945 гг. / Сост. В. Богов. М.: Фонд "Историческая память"; Общество "RigaCV", 2011; «Уничтожить как можно больше…» Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942-1944 гг. Сборник документов / Сост. А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др. М.: Фонд «Историческая память», 2009; Уничтожить как можно больше…: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941-1944 гг.: Сборник документов. Минск: ИВЦ Минфина, 2022), украинского (см.: Обвиняет земля. Организация украинских националистов: документы и материалы. М.: Универсум, 1991; Документы изобличают (Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии). Киев, 2004; Украинский фашизм. Теория и практика украинского (галицийского) национализма в документах и фактах. Киев: «Солюкс», 2004; ОУН-УПА. Правдивая история. Киев: «Солюкс», 2006; Без права на реабилитацию: Сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фашистскую сущность украинского национализма и его апологетов. Киев, 2006; Бандеровщина / Сост. А.Р. Андреев, С.А. Шумов. М.: Эксмо; Алгоритм. 2006; Повседневность террора. Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Книга 1. Западная Украина, февраль-июнь 1945 года / Сост. А.Р. Дюков, М.М. Минц и др. М.: Фонд «Историческая память», 2009; ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг.: Документы и материалы / Сост. В.И. Адамушко и др. Мн.: Вышэйшая школа, 2011; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939-1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. Т. 2: 1944–1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012; Чёрная книга зверства бандеровцев / Ред.-сост. М.Ю. Мягков. М.: Проспект, 2024; Найти и уничтожить: ликвидация украинских националистов (1944-1958) / Сост.: В.А. Арцыбашев, Б.С. Нешкин, И.С. Месяц. М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2025), белорусского (см.: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): Сб. документов / Сост. Н.И. Владимирцев, А.И.Кокурин. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008; У Вас еще есть выбор… Разложение антисоветских воинских и полицейских формирований в Беларуси. 1942-1944 гг. Документы и материалы / Сост. В.Д. Селеменев и др. Минск: Издательство Цимберов Р.М., 2023) коллаборационизма (см.: На острие борьбы: ликвидация националистического подполья в западных регионах СССР (1944-1960) / Сост.: В.А. Арцыбашев, Б.С. Нешкин, И.С. Месяц. М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2025), а также различных формирований русских коллаборационистов (РОА и др.) (см.: Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн. Т. 1: Нацистский проект «Aktion Wlassow» / Под ред. А.Н. Артизова. М.: Политическая энциклопедия, 2015; Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн. Т. 2: в 2 кн. Кн. 1: Из следственного дела А.А. Власова / Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. М.: Политическая энциклопедия, 2015; Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн. Т. 2: в 2 кн. Кн. 2: Из следственного дела А.А. Власова / Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. М.: Политическая энциклопедия, 2015) и др. (См.: Полный перечень объединений и соединений 3-го рейха из граждан СССР и эмигрантов, а также из жителей Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины: Справочник / Сост. В.П. Махно. Севастополь: Вебер, 2009; Жуков Д.А., Ковтун И.И., Кулинок С.В. Бешеные псы. Сборник документов и материалов о преступлениях особого формирования СС Оскара Дирлевангера, 1940-1945 гг. М.: Вече, 2023; Жуков Д.А., Ковтун И.И., Кулинок С.В. Каминцы. Летопись измены в документах и материалах. М.: Вече, 2023).

Справочник «Коллаборационизм в Советском Союзе, 1941-1945» сообщает о хранящихся в РГВА документах и материалах иностранного происхождения по теме коллаборационизма в СССР в 1941-1945 гг., главным образом из трофейных немецких фондов, которые были созданы на временно оккупированных территориях Советского Союза в годы Второй мировой войны. См.: Коллаборационизм в Советском Союзе, 1941-1945: Справочник по фондам РГВА. М.: РОССПЭН, 2014.

[3] Рассматривая истоки и причины появления коллаборационизма, М.И. Семиряга подчёркивает, что их «следует искать наряду с непосредственными условиями начала Второй мировой войны и в сложной и противоречивой ситуации в период между двумя мировыми войнами, т.е. в 20-30-е годы».

И далее: «Диапазон форм проявления коллаборационизма весьма обширен – от сотрудничества с агрессором на государственном уровне, установленного странами-сателлитами Германии, до бытового уровня. В зависимости от того или иного уровня возникала и степень опасности для жертв агрессии. Наибольший ущерб своим странам и народам нанесли те государственные деятели, которые втянули свои страны в блок агрессоров, и те, кто с оружием в руках сражался против стран антигитлеровской коалиции, т.е. военные коллаборационисты. В меньшей мере причиняли вреда своим странам предприниматели, если они наряду с поставками военных материалов в Германию частично обеспечивали и жизнедеятельность своего населения. Коллаборационизм на бытовом уровне был неприемлем для большинства населения прежде всего из моральных соображений.

Ни в одной из оккупированных стран коллаборационизм не охватывал большинство населения. Но в отдельных странах коллаборационисты причиняли ущерб своим народам не только в материальном отношении, но и морально-психологически, ослабляя тем самым их волю к сопротивлению врагу».

См.: Семиряга М.И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй Мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. С. 816-817.

[4] Так, например, под «коллаборацинизом» понимаются деяния и соучастие в деяниях, признанных международным правом преступлениями, которые заключаются в добровольном или принудительном сотрудничестве с агрессором граждан государства, подвергшегося агрессии, при её подготовке, в ходе и после завершения (законы многих государств признают эти деяния государственной изменой и другими преступлениями) и/или участие, иное содействие, помощь в иностранной враждебной подрывной деятельности против государства его граждан во вред своей стране в мирное и военное время.

См.: Брычков А.С., Карпеко В.П. Коллаборационизм: причины, признаки и определения // Военно-исторический журнал. 2019. № 6. С. 34-42.

[5] Впервые термин был использован в современном смысле 24 октября 1940 г. на встрече маршала Ф. Петена и А. Гитлера в Монтуар-сюр-Луар через несколько месяцев после катастрофического поражения Франции и её капитуляции. Ф. Петен тогда сообщил французам, что согласен на «сотрудничество» с нацистской Германией.

[6] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[7] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[8] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[9] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[10] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[11] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[12] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[13] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[14] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[15] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[16] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[17] См.: Коллаборационизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/kollaboratsionizm-0987cd.
[18] См., напр., Гончаренко О.Г. Белоэмигранты между звездой и свастикой. М.: Вече, 2005; Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939-1945: Русская освободительная армия. М.: ООО «Издательство АСТ», 2000; Жуков Д.А., Ковтун И.И. 1-я Русская бригада СС «Дружина». М.: Вече, 2010; Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: Вече, 2009; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач. Тонька-пулеметчица. М.: Пятый Рим, 2017; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Дважды предавшие. Бригада СС «Дружина». М.: Вече, 2019; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Особый штаб «Россия». М.: Вече, 2011; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Отморозки Гиммлера. Преступления бригады Дирлевангера. М.: Пятый Рим, 2023;Жуков Д.А., Ковтун И.И. Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. М.: Вече, 2013; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Полицаи. М.: Пятый Рим, 2016; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Полицаи: история, судьбы и преступления. М.: Пятый Рим, 2016; Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА. Враг в советской форме. М.: Вече, 2012; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русская полиция. М.: Вече, 2010; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русская вспомогательная полиция. М.: Московский писатель, 2009; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы. М.: Вече, 2010; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели? М.: Яуза, 2010; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Феномен Локотской республики. Альтернатива советской власти? М.: Вече, 2012; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Цветы ненависти. Русскоязычная антисемитская пропаганда на оккупированных территориях. М.: Пятый Рим, 2018; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба. М.: Пятый Рим, 2022; Квицинский Ю.А. Генерал Власов: путь предательства. М.: Современник, 1999; Коняев Н.М. Власов. Два лица генерала. М.: Вече, 2003; Мартынов А.В. По обе стороны правды: власовское движение и отечественная коллаборация. М.: Вече, 2014; Смыслов О.С. «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. М.: Вече, 2004; Филатов В.И. Власовщина. РОА: белые пятна. М.: Эксмо; Алгоритм, 2005; Цурганов Ю. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939-1945. М.: Центрополиграф, 2010; Чуев С.Г. Власовцы – Пасынки Третьего рейха. М.: Эксмо, 2006; Веригин С.Г. Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939-1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012; Веригин С.Г. Под чужими знаменами: военный коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны (1939-1945). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016; Ермолов И.Г. Гражданский и военно-политический коллаборационизм в южных районах Орловской области: история Локотского автономного округа и Русской Освободительной Народной Армии. Орёл: 2008; Ермолов И.Г. Локотская республика и бригада Каминского или «Шумел не просто Брянский лес». Орёл, 1999; Ермолов И.Г. Под знамёнами Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированных территориях РСФСР в 1941-1944 гг. М.: Вече, 2013; Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу: история Локотского самоуправления, 1941-1943. М.: Центрполиграф, 2009; Журавлев Е.И. Коллаборационизм на юге России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2006; Журавлёв Е.И. Особенности проявления коллаборационизма на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Азов: Азов Печать, 2009; Коровин В.В. Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области в 1941-1943 годах и его социально-правовые последствия. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2016; Красноженова Е.Е. Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941-1944 гг. СПб.: ООО «А-плюс», 2022.
[19] См., напр., Дробязко С.И. Казаки и атаманы. Русские без Отечества. М.: Эксмо, 2000; Дробязко С.И. Казачьи части в составе Вермахта. М.: Эксмо, 1997; Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. М.: Яуза, 2005.
[20] См., напр., Валаханович И.А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944-1953 гг. Минск: БГУ, 2002; Романько О.В. Белорусские коллаборационисты: сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии, 1941-1945. М.: Центрполиграф, 2013; Романько О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941-1945. М.: Вече, 2008; Романько О.В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941-1945). Симферополь: Антиква, 2008; Романько О.В. Оккупация Белоруссии и коллаборационизм. 1941-1944. М.: Вече, 2022.
[21] См.: Белорусские буржуазные националисты (учебный материал). М.: Высшая школа КГБ при СМ СССР, 1957.
[22] Подробнее: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сборник документов. М.: Объединённая редакция МВД России, 2008; На острие борьбы: ликвидация националистического подполья в западных регионах СССР (1944-1960) / Сост.: В.А. Арцыбашев, Б.С. Нешкин, И.С. Месяц. М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2025.
[23] См., напр., Баканов А.И. «Ни кацапа, ни жида, ни ляха». Национальный вопрос в идеологии Организации украинских националистов. М.: Фонд "Историческая память", Алгоритм, 2014; Баранов В.П., Климов А.А., Козлов А.В. Пятый Украинский фронт. М.: «На боевом посту», 2019; Дюков А.Р. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»: Монография. М.: REGNUM, 2008; Дюков А.Р. Как построить украинскую державу. Абвер, украинские националисты и кровавые этнические чистки. М.: Яуза, 2019; Климов А.А., Козлов А.В. Войска НКВД против ОУН-УПА. М.: Вече, 2015; Климов А.А., Козлов А.В. Красная звезда против трезубца. Боевые операции РККА и НКВД на Украине. М.: «Вече», 2018; Козлов А.В. Адвокаты дьявола. История вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40-50-х гг. XX в.: основные способы и направления фальсификации. М.: На боевом посту, 2012; Козлов А.В. Вся правда об Украинской повстанческой армии

(УПА). М.: Вече, 2014; Козлов А.В. Украинская повстанческая армия. М.: Вече, 2018; Масловский В.И. С кем и против кого воевали украинские националисты в годы Второй мировой войны. М.: Издательские решения, 2018; Марчуков А.В. Украинское национальное движение: УССР. 1920-1930-е годы: цели, методы, результаты. М.: Наука, 2006; Масловский В.И. Холокост евреев Украины. Начало. Галичина. Б.м.: Еврейский фонд Украины, 2005; Овчинников Н.Н. Терентьев В.О. Украинские каратели в годы Второй Мировой войны как инструмент геноцида, террора и устрашения. СПб: Издательство ГУМРФ имени адмирала С. О. Макарова, 2024; Помогаев В.В. Украинский национализм после второй мировой войны: маски и лицо. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000; Чернявский С.В. Анатомия бандеровской авантюры. «Акт 30 июня 1941 года» и его последствия. СПб: Нестор-история, 2021; Чуев С.А. Украинский легион. М.: Яуза, 2006.

[24] См.: Украинские буржуазные националисты (учебный материал). М.: Высшая школа КГБ при СМ СССР, 1963.

[25] Подробнее: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сборник документов. М.: Объединённая редакция МВД России, 2008; На острие борьбы: ликвидация националистического подполья в западных регионах СССР (1944-1960) / Сост.: В.А. Арцыбашев, Б.С. Нешкин, И.С. Месяц. М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2025.

[26] См., напр., Дюков А.Р. Ликвидация враждебного элемента. Националистический террор и советские репрессии в Восточной Европе. М.: Пятый Рим, 2017; Дюков А.Р. Ликвидация враждебного элемента. Советские репрессии и националистический террор в западных республиках СССР. СПб.: Питер, 2023; Дюков А.Р. Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М.: Фонд «Историческая память», 2009; Дюков А.Р. Миф о геноциде. Репрессии советских властей в Эстонии (1940-1953). М.: Алексей Яковлев, 2007; Дюков А.Р. Операция «Зимнее волшебство»: нацистская истребительная политика и латвийский коллаборационизм. М.: Фонд «Историческая память», 2011; Дюков А.Р. Протекторат «Литва». Тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости. М.: Фонд «Историческая память», 2013; Ковалёв Б.Н. Прибалтийский след на Северо-Западе России 1941-1944 гг.: преступления военных и парамилитарных формирований: Научный доклад. СПб.: ИПЦ СЗИУ, 2020; Крысин М.Ю. История на устах. Латышский легион СС: вчера и сегодня М.: «Вече», 2006; Крысин М.Ю. Латышские "лесные братья" и немецкие спецслужбы, 1941-1956. М.: Вече, 2016; Крысин М.Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. М.: Вече 2007; Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. М.: Вече, 2004; Крысин М.Ю., Литвинов М.Ю. Органы госбезопасности против буржуазных националистов Прибалтики. М.: Вече, 2017; Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на северо-западе России. Псков: Псковская областная типография, 2005; Симиндей В.В. Огнём, штыком и лестью. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. М.: Фонд «Историческая память»; Алгоритм, 2015; Станкерас П. Литовские полицейские батальоны. 1941-1945 гг. М.: Вече, 2009; Чернов В.Е., Шляхтунов А.Г. Прибалтийские WAFFEN-SS. Герои или палачи...? М.: Лин-Интер, 2004.

[27] См.: Литовские, латвийские и эстонские буржуазные националисты (учебный материал). М.: Высшая школа КГБ при СМ СССР, 1961.

[28] Подробнее: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сборник документов. М.: Объединённая редакция МВД России, 2008; На острие борьбы: ликвидация националистического подполья в западных регионах СССР (1944-1960) / Сост.: В.А. Арцыбашев, Б.С. Нешкин, И.С. Месяц. М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2025.

[29] Подробнее: Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты: борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков: Псковская областная типография, 2005.

[30] См., напр., Мамулиа Г.Г. Грузинский легион вермахта. М.: Вече, 2011.

[31] См.: Батальон особого назначения "Бергманн" // Электронная энциклопедия геноцида советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны. URL: https://эг.безсрокадавности.рф/article/60587969.

[32] См.: Мадатов Г. Герой Советского Союза Мехти Гусейн-заде. Баку: Гянджлик, 1975.

[33] См., напр., Коллаборационизм на Северном Кавказе // Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012.

[34] Подробнее см., напр., Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знамёнами «третьего рейха». Казань: Татарское книжное издательство, 2005; Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». М.: Вече, 2009; Дробязко С., Каращук А. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М.: АСТ, 2000; Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй Мировой войне. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004.

[35] Подробнее: Ахтамзян А.А. Муса Джалиль и его соратники в Сопротивлении фашизму. Казань: Идел-Пресс, 2006.

[36] Подробнее: Провал операции «Шаровая молния». Татары в партизанских отрядах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Казань: Татар. кн. изд-во, 2010.

[37] См., напр., Романько О.В. Крым, 1941-1944 гг. Оккупация и коллаборационизм. Симферополь: Магистр, 2004; Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение 1941-1944. М.: Центрполиграф, 2014; Романько О.В. Мусульманские легионы Третьего рейха. Мусульманские добровольческие формирования в германских вооружённых силах (1939-1945). Симферополь: Таврия-Плюс, 2000; Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй Мировой войне. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004; Романько О.В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941-1944). Симферополь: Антиква, 2009; Романько О.В. Военно-политический коллаборационизм на территории Крыма // Битва за Крым 1941-1944 гг. М.: Яуза, 2016; Романько О.В. Крымско-татарские формирования // Иностранные формирования третьего рейха. М.: Астрель, 2011; Романько О. В., Бутовский А. Ю., Ткаченко С. Н. «Ахтунг партизанен». Антипартизанская борьба на Крымском полуострове 1941-1944 гг. М.: Вече, 2021; Романько О.В. Крымско-татарские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941-1945): периодизация, организационные формы и численность // Мусульманский мир. 2014. № 3. С. 22-48; Романько О.В. Боевое применение крымско-татарских коллаборационистских формирований в составе силовых структур нацистской Германии (1941-1944) // Мусульманский мир. 2016. № 2. С. 6-20; Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации (1941-1944). Органы управления, их структуры и функции

// Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 4. С. 54-68; Аристов С.В., Малышева Е.М. Крымско-татарский коллаборационизм: преступления 152-го батальона в концлагере совхоза «Красный» // Вопросы истории. М., 2019. № 11. С. 64-79; Вяткин А. Р. Немецкая оккупация и крымские татары в 1941-1944 гг. // Восток. 2005. № 4. С. 36-54; Дробязко С.И., Каращук А. Крымско-татарские формирования // Вторая мировая война 1939-1945: Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. М.: АСТ, 1999.

[38] См.: Лагерь смерти: совхоз «Красный». Симферополь: Антиква, 2015; «Красный». История нацистского лагеря смерти, Симферополь, Крым, 1941-1944. Симферополь: Ариал, 2021.

[39] См.: Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941-1944 гг. М.: Вече, 2011.

[40] См.: Романько О.В. Тюркско-кавказские добровольцы в войсках СС на завершающем этапе Второй мировой войны (ноябрь 1943 – май 1945 гг.) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2016. Вып. 2. С. 125-138.

[41] Максимов К.Н. Мифы доктора Долля // Военно-исторический журнал. 2011. № 3. С. 29-33.

На скамье подсудимых: судебные процессы над пособниками нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР, 1945-1991 гг.

Ещё во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., но главным образом в послевоенные годы, в СССР развернулась беспрецедентная по своей масштабности и длительности работа по поиску, выявлению, установлению и привлечению к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР.

Первоначально эта работа проводилась по мере освобождения территорий, оказавшихся в оккупации[1]. Советские органы государственной безопасности активно занимались розыском нацистских преступников и их пособников, собирали документальные свидетельства о преступлениях, совершённых против мирного населения СССР и других оккупированных нацистской Германией стран[2].

Вместе с наступавшими войсками Красной Армии сотрудники органов государственной безопасности участвовали в мероприятиях по захвату разведывательных и контрразведывательных органов противника, их официальных сотрудников, а также архивов этих органов, выявлению и аресту предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов, в том числе карателей и других лиц, вставших на путь коллаборационизма.

Для практического решения поставленных задач при полевых армиях каждого из фронтов были организованы оперативные группы, в состав которых входили сотрудники органов «СМЕРШ», НКВД и НКГБ СССР. По мере продвижения линии фронта эти группы меняли свою дислокацию. В освобождённых Красной Армией городах Европы такие группы действовали под условными названиями: «Берлинская», «Венская», «Пражская», «Варшавская», «Краковская», «Познанская», «Штетинская» и т.д.

Задержанию и аресту в первую очередь подлежали руководство, сотрудники и агентура германских спецслужб, командно-политический и личный состав военизированных организаций СС, СД, «Фольксштурм», концлагерей и тюрем, военных комендатур, военных судов и прокуратуры, а также члены антисоветских и националистических формирований и организаций: «Русская освободительная армия» (РОА), «Русский общевоинский союз» (РОВС), «Организация украинских националистов – Украинская повстанческая армия» (ОУН-УПА) и т.п.

Особое внимание в ходе этой работы уделялось тем, кто встал на путь коллаборационизма, причём осуществлялась она в соответствии с многочисленными нормативно-правовыми актами.

С самого начала эти действия регламентировались Приказом НКВД СССР № 001683 от 12 декабря 1941 года «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобождённых от войск противника»[3] и Указаниями НКВД СССР № 64 от 18 февраля 1942 года «О задачах и постановке оперативно-чекистской работы на освобождённой от немецко-фашистских оккупантов территории СССР»[4].

В соответствии с действовавшим законодательством РСФСР коллаборационисты должны были отвечать за свои действия по пунктам «а» и «б» статьи 58-1 Уголовного кодекса – «Измена Родине» (58-й статье УК РСФСР соответствовала: в УК БССР – статья 63, в УК УССР – статья 54 и т.д.), причём в официальных комментариях к УК РСФСР измена Родине толковалась как «самое тяжкое и самое гнусное преступление» в условиях Великой Отечественной войны[5].

Приказ Прокурора СССР от 15 мая 1942 года «О квалификации преступлений лиц, перешедших на службу к немецко-фашистским оккупантам в районах, временно занятых врагом» разъяснял, что советские граждане, перешедшие на службу к немецко-фашистским оккупантам, а также выполнявшие указания немецкой администрации по сбору продовольствия, фуража и вещей для германской армии; провокаторы, доносчики, уличённые в выдаче партизан, коммунистов, комсомольцев, советских работников и их семей; участвовавшие в деятельности карательных органов немцев, подлежали ответственности по ст. 58-1 «а» УК РСФСР.

Одновременно с этим, по мере того как от немецко-фашистской оккупации освобождались все новые районы РСФСР, Белорусской ССР, Украинской ССР, Молдавской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР, на местах осуществлялся сбор доказательств совершённых против мирного населения СССР преступлений.

Так, уже с начала августа 1941 г. НКВД СССР регулярно направлял руководству страны, в Государственный комитет обороны (ГКО) сводки о положении на территории, занятой противником. В этих сводках фиксировались факты зверств немецко-фашистских оккупантов и их пособников в отношении советских граждан – военнопленных и мирных жителей.

Важнейшую роль в этом процессе сыграла Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК), которая была образована в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР»[6].

На освобождённой территории в республиках, краях, областях и городах создавались аналогичные комиссии для содействия ЧГК из представителей советских, партийных, военных органов и местного населения. В их работе принимал участие и следователь органов государственной безопасности.

ЧГК собирала сведения о преступлениях, совершённых нацистами и их пособниками во время оккупации, и, в частности, она осуществляла собирание, проверку и подготовку материалов о преступлениях войск нацистской Германии и ее союзников на оккупированной территории СССР: о пытках, истязаниях и убийствах мирных жителей; о насильственном уводе в иноземное рабство сотен тысяч советских граждан; о всеобщем ограблении городского и сельского населения и вывозе в Германию личного имущества советских граждан, колхозного и государственного имущества; о разрушении памятников искусства и культуры народов СССР и расхищении художественных и исторических ценностей; о разрушении зданий и разворовывании утвари религиозных культов.

ЧГК рассмотрела и изучила около 56 тыс. актов, свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о злодеяниях нацистов и около 4 млн. актов о причинённом материальном ущербе, собрала огромное количество документов и других вещественных доказательств. К участию в расследовании злодеяний и составлению актов было привлечено более 10 миллионов человек. На основании многочисленных свидетельских показаний, медицинских экспертиз, осмотра мест совершения преступлений составлялись акты «о злодеяниях, совершенных над гражданами и военнопленными на временно оккупированных территориях».

ЧГК констатировала, что в отношении советских граждан, оказавшихся на оккупированной территории, немецко-фашистскими оккупантами совершены многочисленные военные преступления и преступления против человечности, в том числе применялись захват и казни заложников, пытки, массовые расстрелы, виселицы, газовые камеры и др. Были уничтожены целые населённые пункты вместе с их жителями (Хатынь и др.). По данным документов, только на территории Советского Союза захватчики убили и замучили во время оккупации миллионы мирных граждан и военнопленных[7].

За время своей работы ЧГК опубликовала 27 сообщений о злодеяниях нацистов, составила картотеку немецких преступников и их сообщников, включающую свыше 76000 карточек, которые и сегодня используются в качестве доказательной базы органами прокуратуры Российской Федерации и других стран на процессах против бывших нацистов, участвовавших в массовых преступлениях против человечности.

Материалы ЧГК были использованы в качестве обвинительных документов на Нюрнбергских процессах 1945-1949 гг. и при определении размеров репараций с Германии и её бывших союзников.

Спустя ещё некоторое время после появления первых нормативно-правовых актов, регулировавших деятельность по выявлению и привлечению к ответственности скрывавшихся от правосудия военных преступников из числа коллаборационистов, в отношении лиц из числа граждан СССР, вставших на путь коллаборационизма, стал действовать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского

населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»

«ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ
от 19 апреля 1943 года № 39
О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников

В освобождённых Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков городах и селах обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учиненных немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами. Многие десятки тысяч ни в чём неповинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров и военных комендантов городов и сёл, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей.

Между тем, ко всем этим преступникам, виновным в совершении кровавых расправ над мирным советским населением и пленными красноармейцами, и к их пособникам из местного населения применяется в настоящее время мера возмездия, явно не соответствующая содеянным ими злодеяниям.

Имея в виду, что расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами и измена родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличённые в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение.

2. Пособники из местного населения, уличённые в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

3. Рассмотрение дел о фашистских злодеях, виновных в расправах и насилиях над мирным советским населением и пленными красноармейцами, а также о шпионах, изменниках родины из числа советских граждан и о их пособниках из местного населения возложить на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии в составе: председателя военного трибунала дивизии (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члены суда), с участием прокурора дивизии.

4. Приговоры военно-полевых судов при дивизиях утверждать командиру дивизии и приводить в исполнение немедленно.

5. Приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов при дивизиях – повешение осужденных к смертной казни – производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предает свою родину.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН»[8].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» дополняла Инструкция Совета Народных Комиссаров СССР от 17 июня 1943 года «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников»[9].

Важно подчеркнуть, что принципы преследования и наказания военных преступников были закреплены на встречах руководителей стран Антигитлеровской коалиции, в частности, на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г., а также на Крымской и Потсдамской конференциях соответственно в феврале и июле – августе 1945 г.

Ещё один документ, регламентировавший работу по выявлению и привлечению к ответственности скрывавшихся от правосудия военных преступников из числа коллаборационистов, которая проводилась ещё во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., по мере освобождения территорий, оказавшихся в оккупации, появился 11 октября 1943 г. – Директива НКВД, НКГБ СССР № 494/94 «Об арестах в освобожденных районах».

Наконец, важнейшее значение имели Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 22/16/У/сс от 25 ноября 1943 года «О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками» и Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 5/1/сс от 23 марта 1944 года «О квалификации самовольного перехода линии фронта на сторону противника» [10].

Ранее же был составлен Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 0283 с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР о мерах наказания шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и образовании военно-полевых судов, который предписывал следующее: «Военным советам фронтов и армий обязать командиров дивизий не позднее 10 мая 1943 г. организовать для этой цели военно-полевые суды в соответствии с требованиями объявляемого Указа»[11].

В результате, благодаря деятельности функционировавших в составе РККА Военно-полевых судов (до мая 1944 г.) и Военных трибуналов (с мая 1944 г.), относившихся к военным округам, фронтам, флотам, армиям, корпусам, дивизиям, гарнизонам и т.д., к ответственности уже начиная с 1943 гг. были привлечены тысячи пособников нацистов, многие из которых имели причастность к военным преступлениям, совершённым во время немецко-фашистской оккупации, - преимущественно, массовым убийствам мирных советских граждан.

Как правило, это были закрытые судебные заседания военно-полевых судов и военных трибуналов, и в большинстве случаев подсудимые приговаривались к высшей мере наказания – смертной казни, а вынесенные приговоры приводились в исполнение в тех населённых пунктах, в которых имели место злодеяния, причастность к которым имели осужденные.

Имели место и наказания во внесудебном порядке, в частности, смертная казнь без суда и следствия, чаще всего – расстрел коллаборационистов, который осуществлялся как партизанами, так и военнослужащими РККА.

Наряду с этим с 1942/1943 гг. на освобождённых территориях состоялись фактически первые открытые судебные процессы над теми гражданами СССР, которые, будучи пособниками нацистов, имели причастность к совершению военных преступлений.

Есть все основания утверждать, что одними из первых таких открытых судебных процессов стали суды над двумя коллаборационистами, состоявшиеся в самом начале 1942 г. в Керчи и Феодосии. В качестве подсудимых выступили Тимофей Васильевич Токарев (1869-1942) и Василий Софронович Грузинов (1902-1942), которые в ноябре-декабре 1941 г. во время оккупации Крымского полуострова занимали посты, соответственно, городского головы (бургомистра) Керчи и городского головы

(бургомистра) Феодосии. 29 декабря 1941 г. немецко-фашистские войска покинули Керчь и Феодосию. Т.В. Токарев и В.С. Грузинов были арестованы, и в отношении обоих коллаборационистов было проведено следствие. Т.В. Токарев и В.С. Грузинов были судимы за измену Родине, приговорены к высшей мере наказания – смертной казни и расстреляны[12].

Ещё один достаточно яркий пример того, как уже в 1942 г. к уголовной ответственности были привлечены пособники немецко-фашистских оккупантов – это дело в отношении трёх жителей Подмосковья, которые были причастны к гибели Зои Космодемьянской.

19 января 1942 г. территория Верейского района Московской области была освобождена от немецко-фашистской оккупации, во время которой 29 ноября 1941 г. в деревне Петрищево, где размещались части 332-го пехотного полка 197-й пехотной дивизии Вермахта под командованием подполковника Людвига Рюдерера, была казнена 18-летняя московская партизанка Зоя Космодемьянская, впоследствии удостоенная звания Героя Советского Союза (посмертно)[13].

Спустя десятилетия в 2023 г. Управлением ФСБ России по городу Москве и Московской области были рассекречены уголовные дела в отношении жителей деревни Петрищево, обвинённых в предательстве и издевательствах над девушкой[14].

Имеется также информация о том, что в 1943 г. состоялся судебный процесс в Армавире. Это случилось вскоре после освобождения Армавира от немецко-фашистской оккупации. 24 июня 1943 г. по приговору военно-полевого суда в присутствии гражданского населения и военнослужащих РККА был повешен бывший начальник городского полицейского управления П.А. Сосновский. На казни присутствовали около 12 тысяч человек[15].

Проводились и другие судебные процессы. К примеру, в том же Краснодарском крае, вскоре после освобождения Кубани от немецко-фашистской оккупации состоялись многочисленные судебные процессы над лицами из числа пособников нацистов, принимавших участие в военных преступлениях. Всего же с 12 февраля по 1 августа 1943 г. на Кубани были осуждены 6680 человек, из них к высшей мере наказания – смертной казни приговорены 972, в том числе 19 человек к повешению.

Крупнейшими же и при этом получившими наибольшую известность открытыми судебными процессами над пособниками нацистов из числа граждан СССР, которые состоялись в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., явились Краснодарский процесс (14-17 июля 1943 г.)[16] и Харьковский процесс (15-18 декабря 1943 г.)[17], которые стали частью «Советского Нюрнберга» (1943-1949 гг.).

В данном случае имеются в виду открытые судебные процессы по наиболее жестоким и масштабным преступлениям над военными преступниками из числа иностранных военнослужащих и советских коллаборационистов, проведённые в СССР в течение 1943-1949 гг. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» в 21 городе на территории СССР: Краснодар, Краснодон, Харьков, Смоленск, Брянск, Ленинград, Николаев, Минск, Киев, Великие Луки, Рига, Сталино (Донецк), Бобруйск, Севастополь, Чернигов, Полтава, Витебск, Кишинёв, Новгород, Гомель, а также Хабаровск[18].

В период между Краснодарским и Харьковским процессами 15-18 августа 1943 г. в Краснодоне (Ворошиловградская область, Украинская ССР) состоялся судебный процесс

над пособниками немецко-фашистских оккупантов – группой коллаборационистов, принимавших участие в военных преступлениях на территории города Краснодона, обвинявшихся, в частности, в расправе над членами молодёжной антифашистской подпольной организации «Молодая гвардия»[19].

Имеется также информация о том, что в мае 1945 г. состоялся Дубоссарский судебный процесс. В качестве подсудимых предстали 11 коллаборационистов во главе с бывшим городским главой города Дубоссары А.И. Деменчуком. Все подсудимые имели непосредственное отношение к Дубоссарской трагедии (12-28 сентября 1941 г.), в результате которой в районе города Дубоссары погибли тысячи лиц еврейской национальности, причём точное количество жертв этой трагедии установить так и не удалось[20].

***

С 1944/1945 г. работа по выявлению и привлечению к ответственности скрывавшихся от правосудия военных преступников из числа коллаборационистов продолжилась и проводилась в отношении граждан СССР, которые были репатриированы на Родину после окончания военных действий в Европе.

В 1945 г. американские, британские и французские власти осуществляли выдачу в СССР советских граждан, которые после окончания Второй мировой войны оказались в американской, британской и французской зонах оккупации Германии и Австрии. Часть этих людей, но далеко не все, действительно участвовала в коллаборационистской деятельности.

Коллаборационисты занимали сравнительно небольшой удельный вес в составе советских граждан, оказавшихся за пределами СССР. Подавляющее большинство советских граждан составляли лица, находившиеся в концлагерях, лагерях для военнопленных, а также арбайтлагерях, штрафлагерях и по месту жительства хозяев (так называемые «остарбайтеры»).

Объясняется это в том числе и тем, что среди так называемых «невозвращенцев», т.е. лиц, которые, отказываясь от репатриации в СССР (среди них были так называемые «восточники» и так называемые «западники», в последнем случае – это были жители тех стран, которые только в 1939-1940 гг. вошли в состав СССР, т.е. Литвы, Латвии, Эстонии, Западной Украины и Белоруссии), в первые послевоенные годы перебрались в зарубежные капиталистические страны (США, Канада, ФРГ и др.), было немало коллаборационистов, опасавшихся, что по возвращении на Родину им придется отвечать за содеянное. Несмотря на наличие договорённостей с СССР, союзники не препятствовали им оставаться на Западе.

По данным управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, за границей на 1 января 1952 г. находился 451561 советский гражданин. Из данного числа «невозвращенцев» больше всех было украинцев – 144934 человека, т.е. почти 1/3, далее шли три прибалтийских народа – латыши (109214 человек), литовцы (63401 человек) и эстонцы (58924 человека), а белорусов было 9856 человек. В категорию «другие» (33528 человек) входило достаточное количество поляков. Русских же среди «невозвращенцев» насчитывалось 31704 человека[21].

Массовая репатриация граждан СССР в целом завершилась в первые полгода после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. К марту 1946 г. в СССР вернулись 4199448 человек. В 1947-1952 гг. в страну вернулось немногим более 50 тысяч человек[22].

В отношении возвращавшихся в СССР советских граждан проводились мероприятия, предусматривавшие проверку с целью выявления среди них предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов.

Эти действия осуществлялись на основе специально принятых ранее правительственных документов, таких как Постановление ГКО СССР № 6884с от 4 ноября 1944 года «О порядке направления бывших военнопленных в части Действующей армии» и Постановление СНК СССР № 30–12с от 6 января 1945 года «Об организации приёма и устройства репатриированных граждан СССР из Германии и из оккупированных ею стран».

Постановление ГКО СССР № 6884с от 4 ноября 1944 года «О порядке направления бывших военнопленных в части Действующей армии».

«Секретно
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ № 6884с
4 ноября 1944 г.
Москва, Кремль

В развитие постановления СНК СССР N5 1482-456сс от 23.X-1944 года Государственный Комитет Обороны ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Установить впредь следующий порядок направления бывших военнопленных – военнослужащих Красной Армии, поступающих после, их освобождения советскими и союзными войсками:

а) всех военнослужащих Красной Армии, освобождённых из плена советскими или союзными войсками, направлять, по мере их возвращения в Советский Союз, в специальные запасные части военных округов по назначению ГЛАВУПРАФОРМа НКО;

б) органам контрразведки "СМЕРШ" НКО в течение 1-2 месяцев заканчивать проверку в запасных частях всех прибывших в эти части бывших военнопленных – военнослужащих Красной Армии;

в) после проверки всех военнослужащих красноармейцев и командиров, не вызывающих подозрений, направлять на пополнение войск фронтов.

Выявленных при проверке лиц, служивших в немецкой армии, в специальных строевых немецких формированиях, "власовцев", полицейских и других, вызывающих подозрение, немедленно направлять в спецлагеря по указанию НКВД для дальнейшей их проверки органами НКВД и "СМЕРШ" НКО.

2. Проверку бывших военнопленных офицеров впредь производить в специальных запасных частях НКО.

Всех офицеров, находящихся в спецлагерях НКВД СССР, а также прибывших из Финляндии, после проверки обратить на формирование штурмовых батальонов. Обязать органы "СМЕРШ" НКО до 1-го декабря 1944 г. закончить проверку этих офицеров.

3. Разрешить НКВД СССР всех бывших военнопленных и окруженцев рядового и сержантского состава, ныне находящихся в спецлагерях НКВД, а также прибывших в спецлагеря НКВД СССР из Финляндии и 4 ноября с.г. из Англии, по окончании их проверки передавать в рабочие кадры промышленности или использовать на строительствах НКВД, а также для службы в охране спецлагерей и лагерей ГУЛАГа НКВД СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
И. Сталин»[23].

Постановление СНК СССР № 30-12с от 6 января 1945 года «Об организации приема и устройства репатриированных граждан СССР из Германии и из оккупированных ею стран».

«Секретно
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ № 6884с
6 января 1945 г.
Москва, Кремль
Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Репатриируемых советских граждан, освобождённых Красной Армией и войсками союзных государств, направлять:

а) граждан из числа не военнослужащих – во фронтовые сборно-пересыльные пункты или пограничные проверочно-фильтрационные пункты НКВД СССР, откуда после проверки военнообязанных призывных возрастов, не вызывающих подозрения и признанных годными к строевой службе в Красной Армии, передавать во фронтовые запасные части и запасные части тыла.

Военнообязанных, не годных к военной службе, а также лиц непризывных возрастов и женщин после соответствующей проверки отправлять, как правило, в места их постоянного жительства, запретив направление в города Москву, Ленинград, Киев.

Жителей пограничных областей СССР отправлять в места их постоянного жительства только через проверочно-фильтрационные пункты НКВД;

б) детей, потерявших родителей, направлять в детские приемники-распределители НКВД СССР, детские ясли и детские дома, организованные Наркомздравами и Наркомпросами союзных республик.

Для быстрейшего оказания помощи освобождённым Красной Армией и войсками союзных государств, гражданам, направляемым к месту жительства, обязать НКВД СССР своевременно сообщать уполномоченному СНК СССР по делам репатриации о числе граждан, отправляемых из проверочно-фильтрационных пунктов НКВД СССР в области, края и республики.

2. Для организованного приема, материально-санитарного обеспечения и дальнейшего направления репатриантов обязать НКО СССР сформировать с отнесением содержания, обслуживания и материального обеспечения за счет наркомата:

а) при всех действующих фронтах:

отделы по делам репатриации численностью 9 военнослужащих и один вольнонаемный в каждом и фронтовые сборно-пересыльные пункты численностью 19 военнослужащих в каждом.

Для охраны фронтовых сборно-пересыльных пунктов организовать отдельные местные стрелковые взводы численностью 23 военнослужащих в каждом;

б) в Белорусском, Львовском, Одесском военных округах и в Мурманском и Бакинском портах сборно-пересыльные пункты численностью 24 военнослужащих и 9 вольнонаемных в каждом.

Для охраны сборно-пересыльных пунктов организовать отдельные местные стрелковые взводы численностью 23 военнослужащих в каждом.

Формируемые Отделы и сборно-пересыльные пункты подчинить соответственно Военным советам фронтов, Военным советам округов и уполномоченному СНК СССР по делам репатриации.

3. Обязать НКО СССР (т. Хрулева) обеспечивать репатриируемых советских граждан во время нахождения их в сборно-пересыльных и проверочно-фильтрационных пунктах НКВД СССР продовольствием по норме № 4 и в пути следования по норме № 329, а также снабжать особо нуждающихся репатриируемых граждан предметами вещевого имущества.

4. Обязать Совнаркомы: РСФСР (т. Косыгина), УССР (т. Хрущева), БССР (т. Пономаренко), Молдавской ССР (т. Константинова), Карело-Финской ССР (т. Прокконен), Эстонской ССР (т. Веймера), Латвийской ССР (т. Лациса), Литовской ССР (т. Гедвиласа) выдавать особо нуждающимся репатриируемым советским гражданам денежные пособия, одежду, продовольствие, а также обеспечить устройство их на работу.

Расходы, связанные с устройством и оказанием материальной помощи советским гражданам, прибывающим к месту жительства, отнести за счет союзного бюджета.

5. Разрешить Совнаркомам РСФСР, Молдавской, Эстонской, Карело-Финской, Латвийской и Литовской ССР организовать отделы по приему и устройству репатриируемых советских граждан.

6. Обязать НКВД СССР организовать на территории Молдавской, Литовской, Карело-Финской ССР для приема репатриируемых советских граждан контрольно-фильтрационные пункты, предусмотренные Постановлением ГОКО от 24 августа 1944 г. № 6457СС.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

И. Сталин

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР

Я. Чадаев»[24].

Эти документы регламентировали порядок и сроки прохождения спецпроверок для указанных категорий граждан и в первую очередь советских военнопленных. При штабах фронтов начали функционировать оперативные группы по репатриации, в работе которых принимали участие сотрудники органов военной контрразведки «СМЕРШ».

Координировал работу Управлений фронтов по работе с военнопленными, которым подчинялись армейские сборно-пересылочные пункты (СПП) и фронтовые проверочно-фильтрационные пункты (ПФП), в которых проводилась первичная проверка, 2-й отдел ГУКР СМЕРШ НКО СССР, который возглавлял полковник С.Н. Карташов. Завершалась проверка во фронтовых проверочно-фильтрационных лагерях (ПФЛ), а также в созданных для этой цели спецлагерях НКВД[25].

Основной задачей «смершевцев» стали поиск, выявление и разоблачение, среди бывших военнопленных и других категорий лиц, возвращавшихся на Родину, не просто нацистских пособников, служивших у немцев на вспомогательной службе: ездовых, поваров, шофёров, строителей, ремонтников, подносчиков снарядов, но самое главное – военных преступников, служивших в различных карательных подразделениях.

В последние недели и дни войны многие из них, бросив оружие, переодевшись в гражданскую одежду, стали выдавать себя за «остарбайтеров», угнанных немцами, за узников концлагерей и лагерей для военнопленных. Многие из тех, кто оказался в оккупационных зонах союзников, в соответствии с Ялтинскими соглашениями были переданы в советскую зону как граждане СССР. Все они оказались в проверочно-фильтрационных пунктах и лагерях. Там бывшие коллаборационисты смешались с тысячами людей, ожидавших возвращения в СССР.

Таким образом, все вернувшиеся были пропущены через проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР. Подавляющее большинство лиц, не сотрудничавших с нацистами, в том числе не принимавших участия в карательных действиях, были, после необходимой проверки, освобождены. Однако, что касается коллаборационистов, т.е. пособников оккупантов, в том числе участвовавших в зверствах на территориях СССР и Польши (полицаи, каратели, зондеркомандовцы и т.д.), то они, по мере возможности, были выявлены, осуждены и получили различные наказания в виде отправки на спецпоселение, лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ), а некоторые приговорены к высшей мере наказания – смертной казни.

Десятки тысяч карателей были разоблачены, однако, увы, тысячам карателей, изменивших свои установочные данные (ФИО, место и год рождения), удалось благополучно пройти первичные фильтры «СМЕРШ». В процессе фильтрации определённой части лиц, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. имели непосредственное отношение к карательной деятельности в отношении мирных граждан на оккупированной территории СССР, удалось скрыть эти факты, вследствие чего наказание, полученное ими по факту (от 10 до 25 лет лишения свободы), без учёта их участия в карательной деятельности, явно не соответствовало степени их вины.

После того как 26 мая 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР смертная казнь в СССР была отменена, максимальным наказанием по Указу № 39 от 19 апреля 1943 г. стало заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет. Благодаря этому избежали заслуженной кары еще тысячи карателей.

По имеющимся данным, из 4199448 человек (в том числе 2660013 гражданских и 1539475 военнопленных), которые были к 1 марта 1946 г. репатриированы в СССР, 272867 человек составили категорию «переданных в распоряжение НКВД»[26]. К ним, согласно инструкциям, относились следующие лица: руководящий и командный состав органов полиции, «народной стражи», «народной милиции», «русской освободительной армии», национальных легионов и других подобных организаций; рядовые полицейские и рядовые участники перечисленных организаций, принимавшие участие в карательных экспедициях или проявлявшие активность при исполнении обязанностей; бывшие военнослужащие Красной Армии, добровольно перешедшие на сторону противника;

бургомистры, чиновники, сотрудники гестапо, разведки и других немецких карательных и разведывательных органов; сельские старосты, являвшиеся активными пособниками оккупантов. Все они, согласно инструкциям, подлежали аресту и суду.

Наряду с этим далеко не все бывшие советские военнопленные оказались в итоге за колючей проволокой. Так, несмотря на то что за сдачу в плен предусматривалось привлечение к уголовной ответственности, на практике оно применялось крайне редко и было отменено Указом Президиума Верховного совета СССР от 7 июля 1945 года «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией».

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 года «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией».

«ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ
от 7 июля 1945 года
Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией
В ознаменование победоносного завершения войны с гитлеровской Германией Президиум Верховного Совета СССР постановляет:
1. Освободить от наказания:
а) осужденных к лишению свободы на срок не свыше трёх лет и к более мягким мерам наказания;
б) осужденных за самовольный уход с предприятий военной промышленности и других предприятий, на которые распространено действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.
в) военнослужащих, осужденных с отсрочкой исполнения приговора в порядке примечания 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик;
г) лиц, осужденных за воинские преступления по ст.ст. 193 2, 193 5, 193 6, 193 7, 193 9, 193 10, 193 10а, 193 14, 193 15 и 193 16 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.
2. Сократить наполовину остающийся срок наказания лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше трёх лет, кроме осужденных за контрреволюционные преступления, хищения социалистической собственности (Закон от 7 августа 1932 г.), бандитизм, фальшивомонетничество, умышленное убийство и разбой.
3. Снять судимость:
а) с осужденных к лишению свободы на срок не свыше одного года и к более мягким мерам наказания;
б) с осужденных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.;
в) с военнослужащих, указанных в п. «в» ст. 1 настоящего Указа.
4. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами, о совершенных до издания настоящего Указа преступлениях, за которые в законе установлено наказание не свыше трёх лет лишения свободы, о самовольном уходе с предприятий военной промышленности и приравненных к ним, а также о воинских преступлениях, указанных в п. «г» ст. 1 настоящего Указа.
По делам об остальных преступлениях суд, если признает необходимым избрать меру наказания не свыше трёх лет лишения свободы, - освобождает подсудимого от наказания; если же признает необходимым избрать меру наказания свыше трёх лет лишения свободы, - сокращает срок наказания в соответствии со ст. 2 настоящего Указа.
5. Снять все невзысканные административные штрафы и все неприведенные в исполнение административные взыскания, предусмотренные п. «а» ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. "О военном положении", за действия, совершенные до издания настоящего Указа.
6. Не применять амнистии к лицам, неоднократно осужденным за растраты, кражи, грабежи и хулиганство»[27].

Так, если офицеры, вступившие на путь коллаборационизма, служившие в немецкой армии, армии Власова и прочих изменнических формированиях, преимущественно

осуждались по 58-й статье за измену Родины и отбывали наказание в лагерях и тюрьмах, то рядовым (мелкие коллаборационисты, служившие, как правило, рядовыми в немецкой армии, строевых немецких формированиях (кроме трудовых), в армии Власова, национальных легионах, полиции и т.п.) заключение было заменено отправкой на спецпоселение сроком на 6 лет, в соответствии с Постановлением ГКО № 9871с от 18 августа 1945 года и Постановлением и СНК СССР № 3141-950сс от 21 декабря 1945 года. Всего в 1946-1947 гг. на спецпоселение поступило 148079 человек, которые относились к категории «власовцы»[28].

Такое решение было для этих людей подлинным спасением, поскольку согласно статье 193 Уголовного кодекса РСФСР за переход военнослужащих на сторону врага в военное время предусматривалось только одно наказание – смертная казнь с конфискацией имущества. Статья 193 к ним не применялась, и этот коллаборационистский контингент направлялся на 6-летнее спецпоселение без привлечения к уголовной ответственности.

Коллаборационистский контингент, направлявшийся на 6-летнее спецпоселение, условно и коротко назывался «власовцы». Динамика их направления на поселение выглядела следующим образом: 1945 г. – 4985 человек, 1946 г. – 132479 человек, 1947 г. – 30751 человек, 1948 г. – 4575 человек, 1949 г. – 3705 человек, 1950 г. – 2078 человек, январь – июнь 1951 г. – 316 человек, и всего с 1945 г. по 1 июля 1951 г. получается 177573 человека[29].

Преимущественно «власовцы» направлялись на спецпоселение в отдалённые регионы Советского Союза, в первую очередь на Дальний Восток СССР, где к тому моменту, ещё с начала 1930-х годов, существовала система спецпоселений для раскулаченных крестьян, однако размещались они только в южной зоне дальневосточного региона.

С 1945 г., когда на Дальний Восток СССР стали в массовом порядке прибывать «власовцы», они размещались уже по всему региону – в Приморском и Хабаровском краях, Амурской области, а также в Сахалинской области и на Северо-Востоке (Колыма и др.).

Основную часть спецконтингента из числа «власовцев», направленного на Дальний Восток СССР, принял Дальстрой. Они работали наряду с заключенными на всех предприятиях Дальстроя, главным образом на приисках и в геологоразведке. Кроме того, их охотно брали в военизированную охрану.

Кроме Колымы «власовцев» разместили и в других районах Дальнего Востока СССР. Так, например, Министр внутренних дел С.Н. Круглов 21 апреля 1946 г. дал распоряжение закрепить на предприятиях Сахалинской и Амурской областей значительную их часть. В последнем случае речь шла о 1505 лицах, прибывших на спецпоселение, которые были направлены на работу на Райчихинские углеразработки. Известно также, что прибывшие на спецпоселение работали в тресте «Амурзолото».

Национальный состав «власовцев» был крайне разнообразен. В марте 1949 г. национальный состав всех имеющихся тогда 112882 спецпоселенцев-«власовцев» (без арестованных и бежавших) выглядел так: русские – 54256, украинцы – 20899, белорусы – 5432, грузины – 3705, армяне – 3678, узбеки – 3457, азербайджанцы – 2932, казахи – 2903, немцы – 2836, татары – 2470, чуваши – 807, кабардинцы – 640, молдаване – 637, мордва – 635, осетины – 595, таджики – 545, киргизы – 466, башкиры – 449, туркмены – 389, поляки – 381, калмыки – 335, адыгейцы – 201, черкесы – 192, лезгины – 177, евреи – 171, караимы – 170, удмурты – 157, латыши – 150, марийцы – 137, каракалпаки – 123, аварцы – 109, кумыки – 103, греки – 102, болгары – 99, эстонцы – 87, румыны – 62, ногайцы – 59,

абхазцы – 58, коми – 49, даргинцы – 48, финны – 46, литовцы – 41 и другие – 2095 человек[30].

Примерно такая же картина складывалась и применительно национального состава «власовцев», находившихся на Дальнем Востоке СССР. Он также был пёстрым, но со значительным преобладанием русских.

Находившихся ранее в составе спецконтингента выходцев из Прибалтики (латышей, эстонцев и литовцев) отправили на Родину. По Постановлению Совета Министров СССР № 843-342сс «О возвращении на родину репатриантов – латышей, эстонцев и литовцев» от 13 апреля 1946 года репатриированные латыши, эстонцы и литовцы, служившие по мобилизации в немецкой армии, легионах и полиции в качестве рядовых и младшего командного состава, были освобождены от отправки на 6-летнее спецпоселение и из ПФЛ и ИТЛ и подлежали возвращению в Прибалтику.

Фактически это была амнистия, т.е. освобождение от наказания в виде принудительных работ сроком на 6 лет в восточных районах СССР бывших военнослужащих частей СС – латышей, эстонцев и литовцев и их последующее возвращение на родину. Эта амнистия стала первой в ряду решений, принятых Советским правительством в отношении советских граждан, репатриированных, интернированных и других лиц, в годы Второй мировой войны сотрудничавших с немецко-фашистскими оккупантами. Численность освобождённых коллаборационистов из Прибалтики тогда составила 44169 человек, из них 30824 латыша, 6507 эстонцев и 6838 литовцев.

Уже на спецпоселении выяснилось, что в контингент, находившийся на спецпоселении, были включены тысячи людей, которые, строго говоря, не находились на военной или полицейской службе у противника, а именно: лица, работавшие в немецких воинских частях конюхами, истопниками, плотниками и т.п., рядовые участники созданных немцами различных трудовых формирований («хиви») и др. Этих людей прямо запрещалось направлять на 6 лет на спецпоселение, и они подлежали освобождению. Таких по всему Советскому Союзу оказалось 8943 человека[31].

Однако, с другой стороны, контингент, находившийся на спецпоселении, включал также и тех, кто сумел скрыть своё участие в чудовищных злодеяниях в отношении мирных граждан, являясь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. пособниками нацистов. И далеко не всех из них удалось выявить.

На их выявление была направлена агентурно-оперативная работа органов государственной безопасности СССР. По имеющимся данным, в 1947 г. по всей стране было арестовано и привлечено к уголовной ответственности 1707 спецпоселенцев из числа «власовцев», в том числе уголовных преступников – 1135, активных немецких пособников, предателей и изменников Родины – 369, агентов иностранных разведок – 27.

На Дальнем Востоке СССР в 1947 г. за предательство и измену Родине, а также пособничество немецко-фашистским оккупантам были арестованы 142 спецпоселенца из числа «власовцев», и зачастую это были далеко не рядовые коллаборационисты. К примеру, в Дальстрое в их числе оказался некто А.В. Сорокин, который в 1942 г. из Красной Армии добровольно перешёл на сторону немецко-фашистских войск, поступил в Ровеньковскую окружную жандармерию Ворошиловградской области и во время допросов жестоко избивал содержавшихся в Ровеньковской тюрьме арестованных руководителей и членов действовавшей в Краснодоне подпольной молодёжной организации «Молодая гвардия» – О. Кошевого, Л. Шевцову и др. Военным трибуналом войск УМВД по Дальстрою А.В. Сорокин был приговорён к высшей мере наказания – смертной казни.

На 1 января 1953 г. всего на спецпоселении на Дальнем Востоке оставалось уже не очень значительно количество человек из числа «власовцев», остальные были освобождены по отбытии срока.

Динамика численности спецпоселенцев из числа «власовцев» на Дальнем Востоке СССР в 1946-1953 гг. была следующей.

На 1 января 1946 г.: Приморский край – 0, Хабаровский край – 0, Амурская область – 0, Сахалинская область – 0, Дальстрой – 29036. Всего – 29036.

На 1 января 1947 г.: Приморский край – 3827, Хабаровский край – 1891, Амурская область – 1598, Сахалинская область – 1220, Дальстрой – 29192. Всего – 37728.

На 1 января 1948 г.: Приморский край – 3196, Хабаровский край и Амурская область – 4323, Сахалинская область – 1220, Дальстрой – 28682. Всего – 37421.

На 1 января 1949 г.: Приморский край – 3448, Хабаровский край – 2692, Амурская область – 3185, Сахалинская область – 1218, Дальстрой – 28366. Всего – 39137.

На 1 января 1950 г.: Приморский край – 3470, Хабаровский край – 3209, Амурская область – 3416, Сахалинская область – 1092, Дальстрой – 25198. Всего – 36375.

На 1 января 1951 г.: нет данных.

На 1 января 1952 г.: Приморский край – 3448, Хабаровский край – 4464, Амурская область – 3405, Сахалинская область – 1060, Дальстрой – 24569. Всего – 36946.

На 1 января 1953 г.: Приморский край – 1117, Хабаровский край – 1396, Амурская область – 1308, Сахалинская область – 325, Дальстрой – 3068. Всего – 7214.

К концу 1952 г. большинство спецпоселенцев-«власовцев» было снято с учета спецпоселений по истечении 6-летнего срока. Они увольнялись с прежних мест работы и уезжали. С них брались расписки о том, что им нельзя проживать в Москве, Ленинграде, Киеве, запретных зонах, пограничной полосе и других режимных местностях, а также в Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской ССР, западных областях Украинской и Белорусской ССР. Лица немецкой, калмыцкой, чеченской, ингушской, балкарской, карачаевской, греческой и крымско-татарской национальностей, выявленные среди «власовцев», были переведены на спецпоселение навечно (в 1954 г. это решение было отменено). Кроме того, на «вечное» спецпоселение переводились лица, чьи семьи подпадали под это наказание (депортированные народы, бандпособники из Прибалтийских республик (ЛитССР, ЛатССР, ЭССР), западных областей УССР и БССР)[32].

Часть «власовцев» русской, украинской, белорусской и других национальностей, занятых на незавершенных строительных объектах, была временно оставлена на учете спецпоселений. В течение 1953-1955 гг. они освобождались из спецпоселения по мере завершения того или иного строительства[33].

На Дальнем Востоке СССР к концу 1952 г. на учёте спецпоселений по контингенту «власовцы» оставались лишь те, у кого не истекли 6 лет спецссылки, всего – 7214 человек, в том числе 1421 человек, находившийся в местах лишения свободы, поскольку срок заключения не засчитывался в срок спецпоселения.

К 1 января 1955 г. общая численность состоявших на учете спецпоселенцев-«власовцев» сократилась до 19767 человек [34]. Окончательно этот контингент спецпоселенцев перестал существовать осенью 1955 г., когда ещё остававшиеся на спецпоселении «власовцы» были освобождены по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

«ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ
от 17 сентября 1955 года

Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны советский народ добился новых больших успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства и дальнейшего укрепления своего социалистического государства.

Учитывая это, а также прекращение состояния войны между Советским Союзом и Германией и руководствуясь принципом гуманности, Президиум Верховного Совета СССР считает возможным применить амнистию в отношении тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по малодушию или несознательности оказались вовлеченными в сотрудничество с оккупантами.

В целях предоставления этим гражданам возможности вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осужденных на срок до 10 лет лишения свободы включительно за совершённые в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. пособничество врагу и другие преступления, предусмотренные ст. ст. 58 1, 58 3, 58 4, 58 6, 58 10, 58 12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

2. Сократить наполовину назначенное судом наказание осужденным на срок свыше 10 лет за преступления, перечисленные в ст. 1 настоящего Указа.

3. Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осужденных за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, направленных за такие преступления в ссылку и высылку.

4. Не применять амнистии к карателям, осужденным за убийства и истязания советских граждан.

5. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами о преступлениях, совершенных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., предусмотренных ст. ст. 58 1, 58 3, 58 4, 58 6, 58 10, 58 12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик, за исключением дел о лицах, указанных в ст. 4 настоящего Указа.

6. Снять судимость и поражение в правах с граждан, освобожденных от наказания на основании настоящего Указа.

Снять судимость и поражение в правах с лиц, ранее судимых и отбывших наказание за преступления, перечисленные в ст. 1 настоящего Указа.

7. Освободить от ответственности советских граждан, находящихся за границей, которые в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сдались в плен врагу или служили в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от ответственности и тех ныне находящихся за границей советских граждан, которые занимали во время войны руководящие должности в созданных оккупантами органах полиции, жандармерии и пропаганды, в том числе и вовлечённых в антисоветские организации в послевоенный период, если они искупили свою вину последующей патриотической деятельностью в пользу Родины или явились с повинной.

В соответствии с действующим законодательством рассматривать как смягчающее вину обстоятельство явку с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. тяжкие преступления против Советского государства. Установить, что в этих случаях наказание, назначенное судом, не должно превышать пяти лет ссылки.

8. Поручить Совету Министров СССР принять меры к облегчению въезда в СССР советским гражданам, находящимся за границей, а также членам их семей, независимо от гражданства, и их трудоустройству в Советском Союзе»[35].

Кроме того, по этому Указу из ГУЛАГа было досрочно освобождено 59610 заключенных (55480 человек – в 1955 г. и 4130 человек – в 1956 г.). Среди этих освобождённых по амнистии заключенных было немало репатриантов, осужденных за активную коллаборационистскую деятельность.

К марту 1956 г. итоги применения Указа от 17 сентября 1955 года были следующими: освобождены от наказания 51563 человека, осужденных за пособничество врагу, службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях на срок до 10 лет исправительно-трудовых лагерей; освобождены от наказания 8047 лиц, которым срок наказания был сокращён наполовину. 13535 заключенных оставлены в местах лишения свободы, но срок наказания им сократили наполовину. На 7884 осужденных за шпионаж, террор и диверсии амнистия не была распространена.

Таким образом, по Указу от 17 сентября 1955 года в течение всего полугода были освобождены 59610 человек, тогда как в местах лишения свободы были оставлены менее 22 тысяч человек[36].

За амнистией прошел массовый пересмотр дел, сопровождавшийся реабилитацией части осужденных. 24 марта 1956 г. вышел Указ Президиума Верховного совета СССР «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления», который предусматривал создание в местах лишения свободы комиссий для проверки обоснованности осуждения лиц данной категории и решения вопроса о целесообразности содержания в лагерях тех осужденных, которые совершили вмененные им преступления, но не представляли уже «государственной и общественной опасности»[37]. В лагеря, подведомственные МВД СССР было направлено 200 таких комиссий, которые решения об освобождении принимали на местах и имели право сокращать сроки осужденным и освобождать осужденных под поручительство родственников.

Комиссии Президиума Верховного Совета СССР также принимали решения об освобождении престарелых, инвалидов и тяжелобольных. МВД СССР предусмотрело меры по переезду, трудоустройству и получению жилья представителями этой категории.

Известно, что к 19 сентября 1956 г. по решению комиссий Президиума Верховного Совета СССР из мест лишения свободы отпустили 107979 человек. Определить, сколько среди них было военных преступников, невозможно, поскольку с 1954 г. военные преступники не регистрировались как самостоятельная учётная категория. Однако исследователи Дмитрий Асташкин и Александр Епифанов предположили, что военные преступники составили значительную часть освобожденных[38].

29 июня 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей», в котором осуждались проявления огульного политического недоверия к бывшим военнопленным, применение к ним необоснованных репрессий и ограничение прав, провокационные методы следствия, объявлялись незаконными репрессии в отношении семей военнопленных, практика незаконного разжалования без суда офицеров, побывавших в плену и окружении, а также было предложено распространить Указ от 17 сентября 1955 года и на бывших военнопленных, осужденных за сдачу в плен. С 1956 г. все дела бывших военнопленных были пересмотрены. Подавляющее большинство из них – реабилитировано[39].

***

Между тем, что касается лиц, которые в действительности являлись пособниками нацистов, в том числе участвовали в карательной деятельности, то уже после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в СССР работу по выявлению и привлечению к

ответственности скрывавшихся от правосудия военных преступников из числа коллаборационистов на протяжении всего послевоенного периода, целенаправленно осуществляли органы государственной безопасности. В первую очередь этим занимались региональные управления МГБ/КГБ СССР, оперативные сотрудники которых проводили расследование по многочисленным уголовным делам, открытым в связи с установлением фактов совершения нацистами и их пособниками военных преступлений, в том числе имеющих отношение к геноциду мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

29 мая 1945 г. Приказом № 00252 по Народному комиссариату государственной безопасности (НКГБ) СССР в действие был введён документ под названием «Инструкции по учёту и розыску агентуры разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов воевавших против СССР стран, предателей, пособников, ставленников немецко-фашистских оккупантов».

В том же 1945 г. под грифом «Совершенно секретно» был издан «АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК № 1 на разыскиваемых военнослужащих и гражданских чиновников воевавших с СССР государств, изобличённых в активном участии в зверствах и злодеяниях, учинённых на территории СССР, подвергшейся временной оккупации»[40].

В органах государственной безопасности в рамках реализации новой инструкции НКГБ готовились специальные директивы на основании ориентировок. Впоследствии использовались Розыскные алфавитные списки МГБ СССР выявленных агентов немецких разведывательных органов, окончивших германские разведшколы «Абвера» и «Цеппелина», а также лиц, служивших в карательных, полицейских структурах.

Большой объём работы был возложен на отделы, занимавшиеся рассмотрением дел военнопленных и жителей, остававшихся на оккупированных территориях, а также лиц, угнанных на работы в Германию[41].

В результате поисками пособников немецко-фашистских оккупантов, т.е. коллаборационистов, вначале занимался ГУКР «СМЕРШ», с 1946 г. – Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР, с 1954 г. – Комитет государственной безопасности (КГБ) СССР.

К выявлению пособников немецко-фашистских оккупантов были подключены все без исключения территориальные управления органов государственной безопасности СССР.

В 1952 г. в помощь розыскным подразделениям для облегчения нелёгкой поисковой работы приказом Министра государственной безопасности СССР С.Д. Игнатьева были составлены справочные материалы, больше известные как «Синяя книга». Официально книга именовалась «Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»[42].

«В сборник включены проверенные данные о структуре и деятельности центрального аппарата Абвера и Главного Управления Имперской Безопасности Германии – РСХА, их органов, действовавших против СССР с территории сопредельных стран, на восточно-германском фронте и на временно оккупированной территории Советского Союза. …Материалы сборника используйте в агентурной разработке лиц, подозреваемых в принадлежности к агентуре германской разведки и в разоблачении на следствии арестованных немецких шпионов...», - указывалось в Приказе Министра государственной безопасности СССР С.Д. Игнатьева от 25 октября 1952 года.

В «Синей книге» содержалась ценнейшая информация о личностях предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов, установочные данные-ориентировки таких лиц, а именно: приблизительный возраст, рост, цвет волос,

другие особенности указанного лица, местопроживание, а также сведения об осуждении или розыске.

Пособники нацистов были разделены на две категории – пассивных и активных. Так, к первой категории относились те, кто в силу обстоятельств сотрудничал с оккупантами, но не принимал участия в злодеяниях: различные категории работников (переводчики и т.д.) и рядовые полицаи. Некоторые представители этих категорий (в основном невоеннообязанные) даже освобождались от ответственности. При этом их всё равно ставили на особый учет, они находились под пристальным вниманием сотрудников органов госбезопасности и не могли продвигаться по службе. Пассивных перебежчиков из военнообязанных судили, но наказание выносили относительно нестрогое – шесть лет в спецпоселениях.

После 1955 г. все они попали под амнистию и были освобождены в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»[43].

Совсем другая кара ожидала активных предателей и изменников Родины – палачей, карателей, полицаев и их начальников, которые непосредственно участвовали в расправах, в результате которых погибло множество мирных жителей. К этой же категории относились сельские старосты, помогавшие нацистам в поисках партизан и военнослужащих. Таких в лучшем случае ожидал длительный срок заключения, а в худшем – смертная казнь. Их поимку советские спецслужбы считали своей первостепенной задачей.

По мере того, как достигались определённые успехи в этой работе, в СССР были организованы и проведены судебные процессы, которые получили гораздо меньшую известность, чем, к примеру, судебные процессы в рамках «Советского Нюрнберга» (1943-1949 гг.).

Отечественный исследователь Дмитрий Асташкин подчёркивает: «С 1947 года вместо отдельных открытых процессов Советский Союз стал массово проводить закрытые. Уже 24 ноября 1947 г. вышло распоряжение МВД СССР, Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР № 739/18/15/311, по которому предписывалось рассматривать дела обвиняемых в совершении военных преступлений на закрытых заседаниях военных трибуналов войск МВД по месту содержания подсудимых (то есть практически без вызова свидетелей) без участия сторон и приговаривать виновных к заключению сроком на 25 лет исправительно-трудовых лагерей». И далее: «Причины свертывания открытых процессов до конца не ясны, каких-либо аргументов в рассекреченных документах пока найти не удалось. Однако можно выдвинуть несколько версий. Предположительно, проведённых открытых процессов вполне хватило для удовлетворения общества, пропаганда переключилась на новые задачи. Кроме того, проведение открытых судебных процессов требовало высокой квалификации следователей, их не хватало на местах в условиях послевоенного кадрового голода. Стоит учитывать и материальное обеспечение открытых процессов…, для послевоенной экономики это были существенные суммы. Закрытые же суды давали возможность быстро и массово рассматривать дела, приговаривать подсудимых к заранее определённому сроку заключения и, наконец, соответствовали традициям сталинской юриспруденции. На закрытых процессах часто судили военнопленных по принципу "коллективной вины", без конкретных доказательств личного участия… Всего за 1943-1952 гг…. были осуждены не менее 81780 человек, включая 24069 иностранных военнопленных»[44].

Ещё один отечественный исследователь Лев Симкин указывает, что, согласно данным НКГБ – МГБ СССР, в 1943-1945 гг. в целом по СССР органами государственной безопасности за пособничество немецко-фашистским оккупантам было арестовано около 200 тысяч человек, в 1946-1953 гг. – ещё около 115 тысяч. Эти цифры, вероятно, неполные. По данным Главной военной прокуратуры, с июля 1941 г. по 1954 г. включительно за измену Родине в период Великой Отечественной войны по Статье 58-1 «а» УК РСФСР были осуждены 333108 человек, а по Статье 58-1 «б» УК РСФСР были осуждены 125933 человека. Кроме того, десятки тысяч осудили по Указу № 39 от 19 апреля 1943 года[45].

Наконец, ещё один отечественный исследователь Олег Мозохин представил достаточно подробную статистику по привлечённым к уголовной ответственности за особо опасные государственные преступления, в том числе за измену Родине[46].

Статистика по привлечённым к уголовной ответственности за особо опасные государственные преступления, в том числе за измену Родине, 1941-1953 гг.

	СВЕДЕНИЯ о числе лиц, привлечённых к уголовной ответственности за особо опасные государственные преступления с 1941 по 1952 гг., в том числе:		
	Измена Родине	*ЧСИР*	*Всего*
1941	*13737*	*-*	*107688*
1942	*29561*	*13527*	*133296*
1943	*83487*	*8219*	*125838*
1944	*58879*	*3909*	*96861*
1945	*57963*	*8859*	*116004*
1946	*39247*	*396*	*67720*
1947	*28983*	*909*	*63754*
1948	*32890*	*1028*	*68292*
1949	*26198*	*1297*	*69173*
1950	*21330*	*839*	*56627*
1951	*18732*	*840*	*44383*
1952	*5045*	*233*	*15771*
Итого	*358089*	*40056*	

Данные за 1941-1946 гг.:
движение обвиняемых, привлечённых по следственным делам; по характеру преступлений.

	1941	***1942***	***1943***	***1944***	***1945***	***1946***
Прибыло арестованных за год (привлечено)	*160882*	*238631*	*178973*	*122112*	*142640*	*117025*
Осуждено	*133740*	*190957*	*141253*	*103532*	*112348*	*91008*
Контрреволюционные преступления – Ст. 58 УК РСФСР	*107484*	*123404*	*120849*	*92943*	*103044*	*78177*
В том числе:						
за особо опасные государственные преступления (антисоветская деятельность)	-	-	-	-	-	-
другие преступления	-	-	-	-	-	-
Измена Родине (ст. 58 п.п. 1 «а» и «б», 3-5 УК)	*2800*	*29542*	*83487*	*58875*	*56661*	*44906*
Переход на сторону врага		-	-	-	*3856*	*5617*
Предательство и пособничество немецким оккупантам		-	-	-	*50708*	*32859*
Бегство за границу		-	-	-	*315*	*4475*
Изменнические намерения		-	-	-	*1782*	*1955*

Шпионаж (ст. 58 п.п. 1 «а» и «б», 6, ст. 193 п. 24 УК)		*6905*	*6787*	*4419*	*1842*	*4316*
Террор и террористические намерения (ст. 58 п. 8 УК)	*3732*	*2468*	*643*	*787*	*905*	*1288*
Центральный	*-*	*-*	*-*	*-*	*181*	*103*
Местный	*-*	*-*	*-*	*-*	*724*	*1185*
Диверсии (ст. 58 п. 9 УК)	*968*	*766*	*261*	*401*	*496*	*369*
Вредительство (ст. 58 п. 7 УК)	*1918*	*4351*	*481*	*354*	*176*	*120*
Саботаж (ст. 58 п. 14 УК)			*1414*		*847*	*974*
Участие в антисоветских заговорах, организациях и группах (ст. 58 п.п. 2, 3, 4, 5, 11 УК)	*15364*	*13504*	*5190*	*3238*	*9161*	*-*
Эмиссары и члены зарубежных белоэмигрантских организаций	*886*	*2*	*-*	*-*	*-*	*-*
Бывшие агенты и гласные сотрудники разведывательных и полицейских органов (ст. 58 п. 13 УК)						
Польши	*112*	*17*	*-*	*-*	*-*	*-*
Литвы	*370*	*-*	*-*	*-*	*-*	*-*
Латвии	*222*	*-*	*-*	*-*	*-*	*-*
Эстонии	*-*	*1*	*-*	*-*	*-*	*-*
Участие в к/р повстанческих организациях и группах (ст. 58 п.п. 2, 11 УК)	*14100*	*5488*	*2107*	*9386*	*17480*	*14781*
Бандитизм (ст. 59 п.п. 2, 3, 3 «б» УК) дезертиры, бандиты (ст. 58 п. 1 «б» УК)	*3082*			*711*	*1176*	*2952*
Антисоветская агитация (ст.ст. 58 п. 10, 59 п. 7 УК)	*-*	*56718*	*17248*	*14068*	*14300*	*8471*
Направленная на свержение, подрыв или ослабление Советской власти	*-*	*-*	*-*	*-*	*-*	*1645*
С террористическими тенденциями	*579*	*1987*	*411*	*495*	*568*	*340*
С повстанческими тенденциями	*-*	*-*	*-*	*-*	*-*	*234*
Пораженческая	*5345*	*24307*	*8021*	*4862*	*2126*	*-*
Распространение провокационных слухов и паники	*-*	*6053*	*1524*	*1316*	*1351*	*-*
Изготовление и распространение антисоветских листовок и анонимок	*-*	*-*	*185*	*300*	*420*	*644*
Разные антисоветские высказывания	*60887*	*24371*	*7107*	*7095*	*9835*	*5608*
Прочие выступления	*-*	*-*	*-*	*-*	*9304*	*-*
Члены семей изменников родине (ст. 58 п. 1 «в» УК)	*14*	*3678*	*3231*	*4*	*-*	*-*
Нелегальный переход границы (ст.ст. 59 п. 10, 84 УК)	*4765*	*1001*	*263*	*81*	*252*	*1196*
Контрабандная деятельность (ст.ст. 59 п. 9, 83 УК)	*245*	*216*	*29*	*28*	*17*	*70*
Разглашение секретных сведений и утеря секретных документов (ст.ст. 193 п. 25 и 121 УК и указ 15/XI-43)	*-*	*-*	*71*	*184*	*170*	*126*
Дезертирство (ст. 193 п. 7 УК)	*5354*	*46647*	*11569*	*3720*	*1745*	*-*
Членовредительство (ст. 193 п. 12 УК)	*152*	*1324*	*281*		*143*	*-*
Мародёрство (ст. 193 п. 27 УК)	*-*	*-*	*16*	*29*	*10*	*-*
Воинские преступления ст. 193 (кроме п.п. 17, 24, 25 УК)	*6706*	*5479*	*1287*	*509*	*423*	*1904*
Крушения поездов, аварии пароходов и самолётов (ст. 59 п.п. 3 «в» и 3 «г» УК)	*-*	*-*	*-*	*1017*	*853*	*559*
Должностные преступления (ст.ст. 59 п. 3	*2105*	*5934*	*1900*	*1112*	*1183*	*1042*

«в», 109-120 и 193 п. 17 УК)						
Разные преступления (ст. 58 п.п. 1 «в», 1 «г», 12,13 и остальные ст.ст. УК)	*6929*	*6952*	*4988*	*3909*	*4508*	*7934*
ИТОГО	*133740*	*190957*	*141253*	*103532*	*112348*	*91008*

Данные за 1941-1946 гг.:
по окраскам учёта.

	1941	***1942***	***1943***	***1944***	***1945***	***1946***
Агентура иностранных разведывательных и контрразведывательных органов:	-	-	-	*	*11292*	*
Германии	-	-	-	*	*9921*	*
Японии	-	-	-	*	*68*	*
Италии	-	-	-	*	*10*	*
Румынии	-	-	-	*	*682*	*
Финляндии	-	-	-	*	*245*	*
Франции	-	-	-	*	*4*	*
Польши	-	-	-	*	*32*	*
Англии	-	-	-	*	*54*	*
США	-	-	-	*	*20*	*
Китая	-	-	-	*	*66*	*
Турции	-	-	-	*	*7*	*
Ирана	-	-	-	*	*13*	*
Афганистана	-	-	-	*	*12*	*
Кореи (пр-во Ким Ку)	-	-	-	*	-	*
Венгрии	-	-	-	*	-	*
Чехословакии	-	-	-	*	-	*
Болгарии	-	-	-	*	-	*
Югославии	-	-	-	*	-	*
Бельгии	-	-	-	*	-	*
Голландии	-	-	-	*	-	*
Австрии	-	-	-	*	-	*
Швейцарии	-	-	-	*	-	*
Дании	-	-	-	*	-	*
Швеции	-	-	-	*	-	*
Норвегии	-	-	-	*	-	*
Испании	-	-	-	*	-	*
Греции	-	-	-	*	-	*
Латвии	-	-	-	*	-	*
Эстонии	-	-	-	*	-	*
Литвы	-	-	-	*	-	*
Египта	-	-	-	*	-	*
Аргентины	-	-	-	*	-	*
Канады	-	-	-	*	-	*
Ватикана	-	-	-	*	-	*
Палестины	-	-	-	*	-	*
Израиля	-	-	-	*	-	*
Ливана	-	-	-	*	-	*
Пакистана	-	-	-	*	-	*
Невыясненные	-	-	-	*	-	*
Других стран	-	-	-	*	*158*	*
Агентура эмигрантских антисоветских центров	-	-	-	*	-	*
Связи иноразведчиков	-	-	-	*	-	*
Участники бывших политических партий, организаций и групп:	-	-	*131*	*	*148*	*

Троцкисты, зиновьевцы	*907*	*-*	*48*	*	*61*	*
Правые	*-*	*-*	*-*	*	*5*	*
Меньшевики	*171*	*-*	*28*	*	*14*	*
Анархисты	*75*	*-*	*4*	*	*7*	*
Эсеры и ТКП	*457*	*-*	*51*	*	*61*	*
Участники буржуазно-националистических партий, организаций и групп:	*-*	*1037*	*1080*	*	*20 684*	*
Украинских	*4178*	*131*	*229*	*	*12 961*	*
Белорусских	*15*	*2*	*-*	*	*165*	*
Грузинских	*138*	*129*	*50*	*	*24*	*
Армянских	*273*	*334*	*140*	*	*41*	*
Эстонских	*453*	*56*	*15*	*	*519*	*
Латвийских	*701*	*31*	*19*	*	*748*	*
Литовских	*525*	*-*	*1*	*	*2532*	*
Польских	*2146*	*27*	*-*	*-*	*-*	*-*
Угро-финских	*12*	*-*	*-*	*-*	*-*	*-*
Карело-финских	*-*	*-*	*-*	*	*-*	*
Молдавских	*98*	*1*	*4*	*	*401*	*
Пан-тюркистских (тюрки, татары, башкиры)	*192*	*172*	*10*	*	*10*	*
Пан-исламистских	*104*	*72*	*20*	*	*-*	*
Пан-монгольских	*5*	*41*	*13*	*	*14*	*
Еврейских (сионисты, бундовцы)	*107*	*41*	*53*	*	*67*	*
Местных националистов		*-*	*526*	*	*3202*	*
Участники антисоветских организаций и групп:	*-*	*-*	*812*	*	*4105*	*
Профашистских	*-*	*-*	*768*	*	*5936*	*
Буржуазно-демократических	*-*	*-*	*44*	*	*169*	*
Пособники немецко-фашистских оккупантов:	*-*	*-*	*-*	*	*41613*	*
Участники созданных немцами антисоветских организаций, в т.ч. национальных легионов	*-*	*-*	*-*	*	*6992*	*
Лица, служившие в карательных органах	*-*	*-*	*-*	*	*8506*	*
Члены городских управ, старосты и другие служащие административных учреждений	*-*	*-*	*-*	*	*9061*	*
Лица, оказывавшие другую помощь немецким оккупантам	*-*	*-*	*-*	*	*17124*	*
Лица, бывшие в плену и окружении и репатриировавшиеся для пребывания на территории Германии и других стран	*-*	*-*	*-*	*	*1522*	*
Участники франкмассонских и других мистических организаций		*-*	*-*	*	*8*	*
Религиозный антисоветский элемент:	*3098*	*1106*	*-*	*	*1961*	*
Православные церковники	*-*	*-*	*-*	*	*690*	*
Сектанты	*-*	*-*	*539*	*	*989*	*
Мусульмане	*-*	*-*	*43*	*	*74*	*
Буддисты	*-*	*-*	*9*	*	*7*	*
Католики	*-*	*-*	*-*	*	*201*	*
Униаты	*-*	*-*	*-*	*	*-*	*
Лютеране	*-*	*-*	*-*	*	*-*	*
Еврейские клерикалы	*-*	*-*	*2*	*	*-*	*
Военнопленные	*11*	*1284*	*-*	*-*	*-*	*-*
Бывшие офицеры, жандармы, полицейские и т.п.	*4571*	*2142*	*-*	*-*	*-*	*
Бывшие кулаки, помещики, торговцы, фабриканты, царские чиновники и др.	*11489*	*9415*	*-*	*	*3309*	*
Разные антисоветские элементы	*104014*	*176200*	*-*	*	*	*

ИТОГО	*133740*	*190957*	*2616*	*	*84641*	*
В числе арестованных имеется репатриантов и военнопленных:	-	-	-	*	-	*
Освобождённых советскими войсками	-	-	-	*	-	*
Переданных союзными властями и перебежавших с их территории	-	-	-	*	-	*

Данные за 1947-1953 гг.:
движение обвиняемых, привлечённых по следственным делам; по характеру преступлений.

	1947	***1948***	***1949***	***1950***	***1951***	***1952***	***1953***
Прибыло арестованных за год (привлечено)	*93740*	*81818*	*80277*	*65749*	*54814*	*21686*	*16495*
Осуждено	*75597*	*73755*	*72416*	*59284*	*47247*	*17574*	*11441*
Контрреволюционные преступления – Ст. 58 УК РСФСР	*64749*	*68787*	*68140*	*56493*	*42377*	*15437*	*10155*
В том числе:							
за особо опасные государственные преступления (антисоветская деятельность)	*84433*	*77421*	*77550*	*63548*	*52573*	*20142*	*15085*
другие преступления	*9307*	*4397*	*2727*	*2201*	*2241*	*1544*	*1410*
АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ							
Шпионаж (ст. 58 п.п. 1 «а» и «б», 6, ст. 193 п. 24 УК)	*4265*	*5129*	*5638*	*3685*	*2874*	*1201*	*577*
Террор и террористические намерения (ст. 58 п. 8 УК)	*1670*	*2196*	*3675*	*3076*	*2381*	*1540*	*825*
Центральный	*230*	*433*	*1313*	*739*	*802*	*587*	*341*
Местный	*1440*	*1763*	*2362*	*2337*	*1579*	*953*	*484*
Диверсии и диверсионные намерения (ст. 58 п. 9 УК)	*629*	*382*	*538*	*454*	*299*	*89*	*38*
Вредительство (ст. 58 п. 7 УК)	*48*	*198*	*908*	*346*	*84*	*93*	*25*
Саботаж (ст. 58 п. 14 УК)	*1675*	*1156*	*605*	*335*	*197*	*94*	*28*
Повстанчество и политбандитизм (ст. 58 п. «а» и «б», 2, 4 УК)	*19400*	*16270*	*14698*	*13997*	*7685*	*2892*	*1663*
Переход на сторону врага (ст. 58 п. 16 УК)	*5269*	*6083*	*5108*	*3616*	*3433*	*954*	*475*
Бегство за границу и невозвращенцы (ст. 58 п.п. 1 «а» и 1 «б» УК)	*2557*	*1100*	*565*	*398*	*243*	*127*	*55*
Изменнические намерения (ст.ст. 19, 58 п.п. 1 «а» и 1 «б» УК)	*942*	*779*	*684*	*653*	*597*	*323*	*157*
Военные преступления и участие в зверствах немецких оккупантов (Указ от 19/IV – 43 г.)	*2159*	*1153*	*521*	*165*	*89*	*11*	*6*
Предательство и пособничество немецким оккупантам (ст. 58 п.п. 1 «а», 1 «б» и 3 УК)	*18295*	*23912*	*19567*	*16634*	*14447*	*3630*	*2136*
Антисоветская агитация (ст.ст. 58 п. 10, 59 п. 7 УК)	*7105*	*9546*	*15633*	*12493*	*9456*	*4250*	*4041*
Направленная к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти	*1922*	*3529*	*8589*	*6034*	*4368*	*2147*	*1811*
С террористическими тенденциями	*296*	*291*	*429*	*269*	*208*	*129*	*99*
Изготовление и распространение антисоциалистических листовок и анонимок	*1189*	*1037*	*908*	*1056*	*906*	*520*	*459*
Разные антисоветские высказывания	*3698*	*4689*	*5707*	*5134*	*3974*	*1454*	*1672*

Прочие преступления	*3223*	*2146*	*2102*	*1747*	*2184*	*2184*	*492*
Ст. 58 п.п. 1 «в», 1 «г», 12 и 13 УК	*735*	*883*	*1126*	*641*	*602*	*233*	*129*
Бандитизм (ст. 59 п.п. 2, 3, 3 «б» УК)	*1090*	*571*	*480*	*381*	*230*	*109*	*107*
Нелегальный переход границы (ст.ст. 59 п. 10,84 УК)	*977*	*343*	*116*	*191*	*501*	*517*	*222*
Контрабандная деятельность (ст.ст. 59 п. 9,83 УК)	*101*	*55*	*23*	*27*	*29*	*11*	*20*
Разглашение секретных сведений и утеря секретных документов (ст.ст. 193 п. 25 и 121 УК и указ 15/XI – 43 г.)	*208*	-	-	-	-	-	-
Общественно-опасный элемент (ст. 7/35 УК)	*112*	*294*	*357*	*507*	*822*	*13*	*14*
По Директиве № 66/241-сс от 26/X – 48 г.	-	-	-	-	*1696*	*261*	*23*
ИТОГО	*67237*	*70050*	*70242*	*57599*	*45665*	*16408*	*10541*
ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ							
Разглашение государственной тайны (Указ от 9 июня 1947 г.)	-	*214*	*170*	*90*	*51*	*20*	*9*
Дезертирство (ст. 193 п. 7 УК)	*1466*	*464*	*197*	*141*	*75*	*61*	*39*
Воинские преступления ст. 193 УК (кроме п.п. 7, 17, 24, 25 УК)	*437*	*121*	*118*	*60*	*40*	*26*	*15*
Крушения поездов, аварии пароходов и самолётов (ст. 59 п. 3 «в» и 3 «г» УК)	*494*	*272*	*141*	*106*	*47*	*24*	*21*
Должностные преступления (ст.ст. 109-120 и 193 п. 17 УК)	*650*	*213*	*140*	*161*	*96*	*45*	*77*
Разные преступления (остальные ст.ст. УК)	*5313*	*2421*	*1408*	*1127*	*1283*	*990*	*739*
ИТОГО	*8360*	*3705*	*2174*	*1685*	*1592*	*1166*	*900*

Данные за 1947-1953 гг.:
по окраскам учёта.

	1947	***1948***	***1949***	***1950***	***1951***	***1952***	***1953***
Агентура иностранных разведывательных и контрразведывательных органов:	*9310*	*9434*	*8550*	*5979*	*4445*	*1656*	*882*
Германии	*5844*	*5276*	*4015*	*3003*	*2274*	*690*	*402*
Японии	*644*	*273*	*548*	*223*	*42*	*19*	*7*
Италии	*5*	*9*	*17*	*5*	-	*1*	*1*
Румынии	*327*	*238*	*215*	*118*	*22*	*23*	*24*
Финляндии	*96*	*81*	*120*	*46*	*44*	*8*	*6*
Франции	*92*	*251*	*201*	*196*	*143*	*91*	*44*
Польши	-	*40*	*423*	*164*	*15*	*2*	*1*
Англии	*723*	*939*	*943*	*748*	*511*	*226*	*62*
США	*1164*	*2059*	*1607*	*1225*	*1237*	*565*	*293*
Китая	*142*	*95*	*92*	*21*	-	-	-
Турции	*6*	*46*	*38*	*75*	*37*	*2*	*6*
Ирана	*6*	*37*	*71*	*26*	*34*	*12*	*9*
Афганистана	*4*	*11*	*15*	*26*	*32*	*10*	*15*
Кореи (пр-во Ким Ку)	*171*	*16*	-	-	-	-	-
Венгрии	*65*	*30*	*55*	*19*	*9*	*2*	-
Чехословакии	-	*2*	*8*	*11*	-	-	-
Болгарии	-	-	*2*	*3*	*1*	-	-
Югославии	-	*1*	*3*	*11*	*19*	*1*	-
Бельгии	-	*1*	*14*	*3*	*1*	-	-

Голландии	-	-	2	-	-	1	-
Австрии	-	1	12	-	-	-	-
Швейцарии	-	1	-	-	-	-	-
Дании	-	-	1	-	-	-	-
Швеции	-	3	3	-	4	-	-
Норвегии	-	-	2	2	1	-	-
Испании	-	2	1	-	-	-	-
Греции	-	6	21	3	2	-	-
Латвии	-	8	87	25	3	1	1
Эстонии	-	1	23	16	5	-	-
Литвы	-	1	5	3	-	-	-
Египта	-	1	-	-	-	-	-
Аргентины	-	3	1	1	-	-	1
Канады	-	-	-	-	1	-	-
Ватикана	-	-	2	5	2	-	-
Палестины	-	-	-	1	-	-	-
Израиля	-	-	-	-	-	1	2
Ливана	-	-	-	-	2	-	1
Пакистана	-	-	-	-	1	-	-
Невыясненные	-	2	4	-	-	2	5
Других стран	21	-	72	157	18	-	-
Агентура эмигрантских антисоветских центров	64	79	73	41	47	8	9
Связи иноразведчиков	88	155	141	200	95	27	16
Участники бывших политических партий, организаций и групп:	120	1941	4358	1534	623	113	66
Троцкисты	90	1364	3078	1119	430	83	39
Правые	5	101	345	86	22	2	5
Меньшевики	3	174	293	99	43	10	5
Анархисты	7	46	88	44	24	3	3
Эсеры и текаписты	15	256	554	186	104	15	14
Участники буржуазно-националистических партий, организаций и групп:							
Украинских	18060	17552	15 858	15514	9321	3670	3670
Белорусских	11632	11268	7996	10188	4105	1813	808
Грузинских	227	576	797	250	246	46	20
Армянских	8	47	65	4	19	30	1
Эстонских	7	147	263	53	39	19	2
Латвийских	136	242	252	469	364	151	99
Литовских	605	827	958	745	743	364	191
Карело-финских	3937	3294	3235	2243	2459	889	625
Молдавских	1	4	26	3	3	1	-
Пан-тюркистских (тюрки, татары, башкиры)	94	60	70	127	122	34	24
Пан-исламистских	1	21	76	29	13	2	-
Пан-монгольских	-	-	12	5	-	2	-
Еврейских (сионисты, бундовцы)	-	5	3	5	-	-	-
Местных националистов	25	42	249	201	229	102	128
Участники антисоветских организаций и групп:	1387	1019	1856	1192	979	217	88
Профашистских	-	-	-	-	-	-	-
Буржуазно-демократических	-	-	-	-	-	-	-
Пособники немецко-фашистских оккупантов:	-	-	-	-	-	-	-
	20365	25554	21661	18021	16297	4129	4129

Участники созданных немцами антисоветских организаций, в т.ч. национальных легионов	*3558*	*5031*	*4700*	*4020*	*4068*	*1155*	*474*
Лица, служившие в карательных органах	*9178*	*12645*	*11269*	*9179*	*8203*	*2206*	*1372*
Члены городских управ, старосты и другие служащие административных учреждений	*3276*	*3909*	*3117*	*2673*	*2368*	*410*	*258*
Лица, оказывавшие другую помощь немецким оккупантам	*4353*	*3969*	*2575*	*2149*	*1658*	*358*	*300*
Лица, бывшие в плену и окружении и репатриировавшиеся для пребывания на территории Германии и других стран	*-*	*-*	*-*	*-*	*-*	*-*	*-*
Участники франкмасонских и других мистических организаций	*6*	*18*	*38*	*10*	*10*	*-*	*-*
Религиозный антисоветский элемент:	*1348*	*1648*	*3228*	*3036*	*3036*	*1377*	*1377*
Православные церковники	*469*	*554*	*1045*	*950*	*652*	*239*	*196*
Сектанты	*722*	*886*	*1716*	*1713*	*1477*	*987*	*789*
Мусульмане	*45*	*75*	*148*	*92*	*114*	*108*	*37*
Буддисты	*10*	*27*	*35*	*21*	*24*	*5*	*-*
Католики	*64*	*59*	*161*	*114*	*58*	*14*	*12*
Униаты	*11*	*24*	*72*	*93*	*10*	*11*	*9*
Лютеране	*18*	*15*	*34*	*14*	*51*	*9*	*11*
Еврейские клерикалы	*9*	*8*	*17*	*39*	*55*	*4*	*2*
Бывшие кулаки, торговцы, царские чиновники, офицеры и др.	*-*	*-*	*-*	*-*	*-*	*-*	*-*
Разный антисоветский элемент	*17876*	*13669*	*16335*	*13264*	*10690*	*5167*	*4099*
ИТОГО	*67237*	*70050*	*70242*	*57599*	*45665*	*16147*	*10518*
В числе арестованных имеется репатриантов и военнопленных:	*13609*	*14811*	*11708*	*9109*	*8194*	*-*	*-*
Освобождённых советскими войсками	*6700*	*6612*	*5026*	*4111*	*3322*	*-*	*-*
Переданных союзными властями и перебежавших с их территории	*6909*	*8199*	*6682*	*4998*	*4872*	*-*	*-*

Примечание.
- не представлены.
** нет данных.*

К сожалению, в силу целого ряда объективных причин сколько-нибудь точные данные об общем количестве судебных процессов, состоявшихся в течение 1945-1960 гг., отсутствуют.

Главным образом это были судебные процессы над «власовцами», т.е. бывшими военнослужащими Русской освободительной армии (РОА), находившейся под командованием А.А. Власова и до начала 1945 г. входившей в состав Вермахта.

Наряду с «власовцами» в конце 1940-х годов – начале 1950-х годов к ответственности привлекались и другие коллаборационисты, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. пошли на службу нацистской Германии.

В качестве обвиняемых чаще всего выступали члены коллаборационистских формирований или националистических организаций, в том числе действовавших на территории Западной Белоруссии, Западной Украины, Прибалтики и ведших в подполье борьбу, в том числе вооружённую, против советской власти. В годы Великой Отечественной войны эти националисты активно сотрудничали с немецко-фашистскими оккупантами.

Примечательной чертой судебной практики послевоенного времени по ст. 58-1 «а» УК РСФСР «Измена Родине» и 58-1 «б» УК РСФСР «Измена Родине, совершённая военнослужащим» было осуждение зачастую не к высшей мере наказания – расстрелу, а к длительным срокам заключения.

Объяснялось это в том числе и тем, что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни» смертная казнь в СССР была отменена, в результате чего максимальным наказанием по Указу от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания…» стало заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни».

«ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ
от 26 мая 1947 года
Об отмене смертной казни

Историческая победа советского народа над врагом показала не только возросшую мощь Советского государства, но и прежде всего исключительную преданность Советской Родине и Советскому Правительству всего населения Советского Союза.

Вместе с тем международная обстановка за истекший период после капитуляции Германии и Японии показывает, что дело мира можно считать обеспеченным на длительное время, несмотря на попытки агрессивных элементов спровоцировать войну.

Учитывая эти обстоятельства и идя навстречу пожеланиям профессиональных союзов рабочих и служащих и других авторитетных организаций, выражающих мнение широких общественных кругов, Президиум Верховного Совета СССР считает, что применение смертной казни больше не вызывается необходимостью в условиях мирного времени.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить в мирное время смертную казнь, установленную за преступления действующими в СССР законами.

2. За преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

3. По приговорам к смертной казни, не приведённым в исполнение до издания настоящего Указа, заменить смертную казнь, по определению вышестоящего суда, наказанием, предусмотренным в статье 2-й настоящего Указа.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ШВЕРНИК
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН»[47].

В январе 1950 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 года «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам», восстановивший применение смертной казни к обвинявшимся по этим статьям. Согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) (1950 г.) смертная казнь могла быть применена к лицам, совершившим указанные преступления в период действия запрета (1947-1950 гг.), т.е. закон действовал с обратной силой.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 года «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам».

«ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ
от 12 января 1950 года
О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам

Ввиду поступивших заявлений от национальных республик, от профсоюзов, крестьянских организаций, а также от деятелей культуры о необходимости внести изменения в Указ об отмене смертной казни с тем, чтобы этот Указ не распространялся на изменников родины, шпионов и подрывников-диверсантов, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. В виде изъятия из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года об отмене смертной казни допустить применение к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам смертной казни как высшей меры наказания.

2. Настоящий Указ ввести в действие со дня его опубликования.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Н. ШВЕРНИК

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН»[48].

Преимущественно состоявшиеся в первые послевоенные годы судебные процессы в действительности являлись закрытыми, информация о них в настоящее время носит ограниченный характер. Более того, материалы этих судебных процессов, проходивших в закрытом порядке, по большей части всё еще не обнародованы.

Некоторые из этих закрытых судебных процессов являлись весьма громкими и, даже получили, пусть и ограниченное, освещение в средствах массовой информации. К ним относятся процесс над «власовцами», процесс над «семёновцами» (носил ограниченно открытый характер), процесс над «красновцами», процесс по делу военнослужащих бригады РОНА И. Фролова и других.

***

Судебный процесс над А.А. Власовым и его сообщниками состоялся 30 июля – 1 августа 1946 г. в Москве в рамках закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР в составе председательствующего генерал-полковника юстиции В.В. Ульриха, а также членов коллегии.

В качестве подсудимых выступили 12 человек, в том числе:

Благовещенский Иван Алексеевич, 1893 года рождения, уроженец города Юрьевец Ивановской области, ранее не судимый, бывший начальник военно-морского училища ПВО в г. Либава, генерал-майор береговой службы РККА, генерал-майор ВС КОНР;

Буняченко Сергей Кузьмич, 1902 года рождения, уроженец села Коровякова Глушковского района Курской области, судимый 2 сентября 1942 г. военным трибуналом Северной группы войск Закавказского фронта по ст. 193-20 «б» УК РСФСР к ВМН – расстрелу, с конфискацией имущества (расстрел заменен 10 годами лишения свободы, применено Примечание 2 ст. 28 УК РСФСР, то есть приговор отсрочен исполнением до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию), бывший командир 59-й стрелковой бригады, полковник РККА, генерал-майор КОНР;

Власов Андрей Андреевич, 1901 года рождения, уроженец деревни Ломакино Гагинского района Горьковской области, ранее не судимый, бывший заместитель командующего войсками Волховского фронта и командующий 2-й Ударной армией Волховского фронта, генерал-лейтенант РККА, генерал-лейтенант РОА;

Жиленков Георгий Николаевич, 1910 года рождения, уроженец города Воронежа, ранее не судимый, бывший член Военного Совета 32-й армии, бригадный комиссар РККА, генерал-лейтенант КОНР;

Закутный Дмитрий Ефимович, 1897 года рождения, уроженец города Зимовники Ростовской области, ранее не судимый, бывший командир 21-го стрелкового корпуса, генерал-майор РККА, генерал-майор РОА;

Зверев Григорий Александрович, 1900 года рождения, уроженец города Ворошиловск, ранее не судимый, бывший командир 350-й стрелковой дивизии, полковник РККА, генерал-майор РОА;

Корбуков Владимир Денисович, 1900 года рождения, уроженец города Двинск, ранее не судимый, бывший помощник начальника связи 2-й Ударной армии Волховского фронта, подполковник РККА, полковник КОНР;

Малышкин Василий Федорович, 1896 года рождения, уроженец Марковского рудника Сталинской области, ранее не судимый, бывший начальник штаба 19-й армии, генерал-майор РККА, генерал-майор КОНР;

Мальцев Виктор Иванович, 1895 года рождения, уроженец города Гусь-Хрустальный Ивановской области, ранее не судимый, бывший начальник санатория Аэрофлота в г. Ялта, полковник РККА, генерал-майор КОНР;

Меандров Михаил Алексеевич, 1894 года рождения, уроженец Москвы, ранее не судимый, бывший заместитель начальника штаба 6-й армии, полковник РККА, генерал-майор КОНР:

Трухин Федор Иванович, 1896 года рождения, уроженец, города Костромы, ранее не судимый, бывший заместитель начальника штаба Северо-Западного фронта, генерал-майор РККА, генерал-майор КОНР;

Шатов Николай Степанович, 1901 года рождения, уроженец деревни Шатова Котельнического района Кировской области, ранее не судимый, бывший начальник артиллерийского снабжения Северо-Кавказского военного округа, подполковник РККА, полковник КОНР[49].

По итогам судебного разбирательства все 12 подсудимых были признаны виновными и осуждены на основании статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах, наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников», а также статей 58-1 «б», 58-8, 58-9, 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР (1926 г.) по совокупности преступлений к смертной казни через повешение с конфискацией лично принадлежавшего имущества и лишением воинских званий.

Информация о судебном процессе над А.А. Власовым и его сообщниками носила ограниченный характер. Тем не менее в СССР о судебном процессе над А.А. Власовым и его сообщниками узнали 2 августа 1946 г., когда в газетах «Правда»[50] и «Известия»[51] было опубликовано следующее сообщение Военной коллегии Верховного суда СССР:

«На днях Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело по обвинению Власова А.А., Малышкина В.Ф., Жиленкова Г.Н., Трухина Ф.И., Закутного Д.Е., Благовещенского И.А., Меандрова М.А., Мальцева В.И., Буняченко С.К., Зверева Г.А., Корбукова В.Д. и Шатова Н.С. в измене Родине и в том, что они, будучи агентами германской разведки, проводили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против Советского Союза, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1 «б», 58-8, 58-9, 58-10 и 58-11 УК РСФСР.

Все обвиняемые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях.

В соответствии с пунктом 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила обвиняемых Власова, Малышкина, Жиленкова, Трухина, Закутного, Благовещенского, Меандрова, Мальцева, Буняченко, Зверева, Корбукова и Шатова к смертной казни через повешение.

Приговор приведен в исполнение».

Уголовное дело (№ Н-18766) в настоящее время находится на хранении в Центральном архиве ФСБ России.

***

Судебный процесс над Г.М. Семёновым, К.В. Родзаевским и другими состоялся 26-30 августа 1946 г. в Москве в рамках открытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР в составе председательствующего генерал-полковника юстиции В.В. Ульриха, а также членов коллегии генерал-майора юстиции Ф.Ф. Каравайкова и подполковника юстиции П.Т. Клопова.

В качестве подсудимых выступили 8 человек, в том числе:

Бакшеев Алексей Проклович, 1873 года рождения, уроженец поселка Атамановка, Забайкальской области, бывший генерал-лейтенант белой армии;

Власьевский Лев Филиппович, 1884 года рождения, уроженец станицы Первый Чиндант, Акшинского района, Читинской области, бывший генерал-майор белой армии;

Михайлов Иван Адрианович, 1891 года рождения, уроженец поселка Усть-Кара, Мерчинского района, Читинской области, русский, бывший министр контрреволюционного правительства Колчака;

Охотин Лев Павлович, 1911 года рождения, уроженец города Читы, русский, служащий;

Родзаевский Константин Владимирович, 1907 года рождения, уроженец города Благовещенска, русский, по профессии журналист;

Семёнов Григорий Михайлович, 1890 года рождения, уроженец станицы Дурулгуевской, Забайкальской области, русский, бывший главнокомандующий вооруженными силами Российской Восточной окраины, генерал-лейтенант белой армии;

Ухтомский Николай Александрович, 1895 года рождения, уроженец города Симбирска, ныне Ульяновска, русский, бывший князь, журналист;

Шепунов Борис Николаевич, 1897 года рождения, уроженец города Елизаветополь, ныне Ганжа, русский, бывший офицер белой армии[52].

По итогам судебного разбирательства все 8 подсудимых были признаны виновными и приговорены: Г.М. Семёнов – по совокупности совершенных им преступлений. предусмотренных ст.ст. 58-4. 58-6 ч. 1, 58-8, 58-9, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР, как «злейший враг советского народа и активнейший пособника японских агрессоров, по вине которого истреблены десятки тысяч советских людей», на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года, - к смертной казни через повешение с конфискацией всего принадлежащего ему имущества; К.В. Родзаевский, А.П. Бакшеев, Л.Ф. Власьевский, Б.Н. Шепунов, И.А. Михайлов – по совокупности совершенных ими преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-4. 58-6 ч. 1, 58-8, 58-9. 58-11 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР, - к расстрелу с конфискацией всею принадлежащего им имущества; Н.А. Ухтомский – по совокупности совершенных им преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-4. 58-6 ч. 1, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР, - учитывая его сравнительно меньшую роль в антисоветской деятельности, руководствуясь постановлением Президиума Верховного Совета Союза ССР от 31 июля 1943 года – к каторжным работам на 20 лет с конфискацией всего принадлежащего им имущества; Л.П. Охотин – по совокупности совершенных им преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-4. 58-6 ч. 1, 58-8, 58-9, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР, - учитывая его сравнительно меньшую роль в антисоветской деятельности, руководствуясь постановлением Президиума Верховного Совета Союза ССР от 31 июля 1943 года – к каторжным работам на 15 лет с конфискацией всего принадлежащего им имущества.

Судебный процесс над Г.М. Семёновым, К.В. Родзаевским и другими широко освещался в периодической печати СССР, в частности, в газетах «Правда», «Известия» и др. вышли соответствующие материалы под общим заголовком «Судебный процесс над руководителями антисоветских белогвардейских организаций и агентами японской разведки атамана Семёнова, Родзаевского и др.», что позволяет составить представление о ходе этого судебного процесса и его результатах.

27-28 августа 1946 г. в «Правде», «Известиях» (в региональных изданиях – с нескольким запозданием, к примеру, в «Тихоокеанской звезде» - 29 августа 1946 г.) в сокращенном изложении был опубликован текст «Обвинительного заключения по обвинению Семенова Г.М., Родзаевского К.В., Бакшеева А.П., Власьевского Л.Ф., Шепунова Б.Н., Охотина Л.П., Михайлова И.А. и Ухтомского Н.А.»[53].

В те же дни, 27-28 августа 1946 г. на страницах «Правды» и «Известий» были размещены очерки «Из зала суда», в которых рассказывалось о том, как прошёл первый день судебного процесса над Г.М. Семёновым, К.В. Родзаевским и другими.

28-29 августа 1946 г. на страницах «Правды» и «Известий» вышла ещё одна серия материалов, в которых освещался ход судебного процесса над Г.М. Семёновым, К.В. Родзаевским и другими, в том числе очерки «Из зала суда».

30 августа 1946 г. в периодической печати СССР были представлены последние материалы, в которых освещался ход судебного процесса над Г.М. Семёновым, К.В. Родзаевским и другими.

31 августа 1946 г. на страницах «Правды» и «Известий» в разделе «Хроника» вышло краткое сообщение:

«Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР в отношении руководителей антисоветских белогвардейских организаций на Дальнем Востоке и агентов японской разведки: атамана Семенова Г.М.. осужденного к смертной казни через повешение, и Родзаевского К.В., Бакшеева А.И., Власьевского Л.Ф., Шепунова Б.Н. и Михайлова И.А., осужденных к расстрелу, - приведён в исполнение»[54].

Уголовное дело (№ Н-18765) в настоящее время находится на хранении в Центральном архиве ФСБ России.

***

Судебный процесс над П.Н. Красновым, А.Г. Шкуро, С. Клыч-Гиреем, С.Н. Красновым, Т.Н. Домановым, Г. фон Паннвицем состоялся 15-16 января 1947 г. в Москве в рамках закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР в составе председательствующего генерал-полковника юстиции В.В. Ульриха, а также членов коллегии.

В качестве подсудимых выступили 6 человек, в том числе:

Доманов Тимофей Николаевич, 1887 года рождения, уроженец хутора Калиновский станицы Мигулинской, Области Войска Донского, сотник Белой армии, генерал-майор Вермахта, походный атаман Казачьего стана Главного управления казачьих войск при Министерстве оккупированных восточных территорий Германии;

Клыч-Гирей Султан, 1880 года рождения, уроженец аула Ульский Майкопского отдела Кубанской области, генерал-майор Белой армии, начальник Черкесской конной дивизии («Дикой дивизии»);

Краснов Семён Николаевич, 1893 года рождения, уроженец села Краснополье Хоперского округа Области Войска Донского, полковник Белой армии, генерал-майор вермахта, начальник штаба Главного управления казачьих войск при Министерстве оккупированных восточных территорий Германии;

Краснов Пётр Николаевич, 1869 года рождения, уроженец города Санкт-Петербурга, атаман Всевеликого войска Донского, генерал от кавалерии Русской императорской армии, начальник Главного управления казачьих войск при Министерстве оккупированных восточных территорий Германии;

Шкуро Андрей Григорьевич, 1886 года рождения, уроженец станицы Пашковская Кубанской области, генерал-лейтенант Белой армии, начальник Резерва казачьих войск при Главном штабе войск СС;

фон Паннвиц Гельмут, 1898 года рождения, родился в семейном имении Боцановиц в Силезии (Германия), немец, генерал-лейтенант вермахта, группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, верховный походный атаман Казачьего стана, командир 15-го казачьего кавалерийского корпуса СС[55].

По итогам судебного разбирательства все 6 подсудимых были признаны виновными и приговорены на основании статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах, наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников», а также статей 58-1 «а», 58-6 ч. 1, 58-8, и 58-11 УК РСФСР (1926 г.), по совокупности преступлений, к смертной казни через повешение с конфискацией лично принадлежавшего имущества.

Информация о судебном процессе над П.Н. Красновым, А.Г. Шкуро, С. Клыч-Гиреем, С.Н. Красновым, Т.Н. Домановым, Г. фон Паннвицем носила ограниченный характер. Тем не менее в СССР о судебном процессе над П.Н. Красновым, А.Г. Шкуро, С. Клыч-Гиреем, С.Н. Красновым, Т.Н. Домановым, Г. фон Паннвицем узнали 17 января 1947 г., когда в газетах «Правда» [56] и «Известия» [57] было опубликовано следующее сообщение Военной коллегии Верховного суда СССР:

«Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело по обвинению арестованных агентов германской разведки, главарей вооруженных белогвардейских частей в период гражданской войны атамана Краснова П.Н., генерал-лейтенанта белой армии Шкуро А.Г., командира «Дикой дивизии» - генерал-майора белой армии князя Клыч-Гирей С., генерал-майора белой армии Краснова С.Н., и генерал-майора белой армии Доманова Т.И., а также генерала германской армии, эсэсовца фон-Панвиц Гельмута, в том, что по заданию германской разведки они в период Отечественной войны вели посредством сформированных ими белогвардейских отрядов вооружённую борьбу против Советского Союза и проводили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против СССР.

Все обвиняемые признали себя виновными в проявленных им обвинениях.

В соответствии с п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила обвиняемых Краснова П.Н., Шкуро А.Г., Клыч-Гирей С., Краснова С.Н., Доманова Т.И. и фон-Панвиц к смертной казни через повешение.

Приговор приведён в исполнение».

Уголовное дело (№ Р-18768) в настоящее время находится на хранении в Центральном архиве ФСБ России.

***

Судебный процесс по делу военнослужащих бригады РОНА Ивана Фролова и других состоялся 30-31 декабря 1946 г. в Москве в рамках закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР в составе председательствующего генерал-майора юстиции Ф.Ф. Каравайкова, а также членов коллегии.

В качестве подсудимых выступили 8 человек, в том числе:

Васюков Михаил Георгиевич, 1900 года рождения, уроженец деревни Родионово Моссальского района Калужской области, русский, гражданин СССР, член ВКП(б) с 1939 г., председатель планового отдела Брасовского райисполкома;

Васюкова Нина Михайловна, 1926 года рождения, уроженка деревни Родионово Моссальского района Калужской области, русская, гражданка СССР, беспартийная;

Захарцов Федор Павлович, 1916 года рождения, уроженец деревни Холмечи Брасовского района Брянской области, по национальности русский, гражданин СССР, член ВЛКСМ с 1932 г., учитель русского языка и литературы Ново-Николаевской неполной средней школы, бухгалтер материального отдела подсобного хозяйства Батайского Военно-воздушного училища им. Серова;

Михеев Алексей Ильич, 1893 года рождения, уроженец деревни Голыжево Дятьковского района Брянской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, лесничий Брасовского лесхоза Главлесохраны;

Мосин Степан Васильевич, 1904 года рождения, уроженец деревни Чернышино Думинчского района Калужской области, русский, гражданин СССР, бывший член ВКП(б) с 1927 по 1937 гг., учитель;

Фролов Иван Денисович, 1906 года рождения, уроженец деревни Свинуха Родничковского района Саратовской области, русский, гражданин СССР, член ВКП(б) с 1930 г., бывший майор РККА, начальник штаба, командир 133-го полка 77-й стрелковой дивизии;

Холодкова Вера Степановна, 1903 года рождения, уроженка города Рогачева Могилевской области, русская, гражданка СССР, пианистка;

Шавыкин Александр Ильич, 1926 года рождения, уроженец деревни Бочарово Комаричского района Брянской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, рядовой 76-го гвардейского штурмового авиационного полка.

Большинство из подсудимых имели непосредственное отношение к деятельности НСТПР – Национал-социалистической трудовой партии России – профашистской политической организации, созданной К. Воскобойником и Б. Каминским осенью 1941 г. на оккупированной немцами территории Брянской и Орловской областей. Первоначально имела название народно-социалистическая партия «Викинг», с 1943 г. – НСТПР. Позднее филиалы организации были созданы в Минске и Полоцке и, наряду с этим, была сформирована молодежная организация «Союз российской молодежи».

НСТПР оказывала содействие немецко-фашистским оккупантам, для чего были созданы вооружённые отряды для борьбы с партизанами, а в дальнейшем – бригада РОНА (Русская освободительная народная армия). Бригада РОНА систематически проводила карательные экспедиции против партизан, грабила жителей, сжигала села и деревни.

Руководителями НСТПР являлись К.П. Воскобойник (в 1941-1942 гг.) и Б.В. Каминский (в 1942-1944 гг.) – известные деятели из числа коллаборационистов. С именами К.П. Воскобойника и Б.В. Каминского также связано создание и последующее развитие так называемого Локотского самоуправления – автономного квазигосударственного образования, находившегося в оккупированной нацистской Германией части средней полосы России, возглавлявшегося коллаборационистской администрацией.

И.Д. Фролов – самая крупная фигура из числа подсудимых, представших на судебном процессе в Москве 30-31 декабря 1946 г. по делу военнослужащих бригады РОНА Ивана Фролова и других.

И.Д. Фролов последовательно находился в составе формирований под командованием Б.В. Каминского – «Русской освободительной народной армии» (РОНА) Локотского самоуправления, «народной Бригады Каминского», штурмовой бригады СС «РОНА», а с 1 августа 1944 г. – в составе 29-й добровольческой пехотной дивизии СС «РОНА» (русская № 1), части которой, участвовали в подавлении Варшавского восстания 1944 г., Словацкого восстания 1944 г., а также в борьбе с польскими частями.

Сводный полк бригады РОНА под командованием И.Д. Фролова участвовал в подавлении Варшавского восстания в районе Охота и проявил чрезвычайную жестокость по отношению к гражданскому населению. С первого же дня подразделения втянулись в массовые убийства, грабежи и пьянство – громили и грабили склады и магазины, расстреливали местных жителей, просто оказавшихся в данном районе. Расстрелы во дворах варшавских улиц продолжались несколько недель. Имели место многочисленные факты погромов, мародёрства и изнасилований. Во время резни, устроенной сводным полком бригады РОНА 5 августа 1944 г., было убито около 15 тысяч мирных жителей. Всего, по данным польских исследователей, жертвами стали от 15 до 30 тысяч человек.

Помимо И.Д. Фролова, в РОНА в качестве офицеров также служили С.В. Мосин, М.Г. Васюков и Ф.П. Захарцов. К примеру, С.В. Мосин являлся заместителем обер-бургомистра Локотского округа Б.В. Каминского, одновременно с этим, занимая другие посты в системе этого коллаборационистского по своей сущности квазигосударственного образования.

Кроме того, практически все из подсудимых, в той или иной степени, имели отношение к Локотскому самоуправлению.

Симптоматично также, что многие из подсудимых имели награды Третьего рейха, что свидетельствовало об их определенных «успехах» на службе нацистской Германии[58].

По итогам судебного разбирательства все 8 подсудимых были признаны виновными и приговорены на основании статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников», а также статей 58-1 «а», 58-1 «б», УК РСФСР (1926 г.). По совокупности преступлений к смертной казни через повешение с конфискацией лично принадлежавшего имущества были приговорены: С.В. Мосин, М.Г. Васюков, И.Д. Фролов, Ф.П. Захарцов. Остальные подсудимые – А.И. Михеев, А.И. Шавыкин, В.С. Холодкова, Н.М. Васюкова – были приговорены к различным срокам заключения в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ).

Примечательно, что в периодической печати СССР информация о судебном процессе по делу военнослужащих бригады РОНА Ивана Фролова и других не размещалась. В ограниченном порядке материалы были обнародованы в 2000-е годы[59].

Уголовное дело (№ Н-18757) в настоящее время находится на хранении в Центральном архиве ФСБ России.

***

Имеется также информация о целом ряде открытых судебных процессов, которые состоялись в 1956-1960 гг., учитывая, что они получили освещение в периодической печати СССР. К ответственности привлекались коллаборационисты, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. пошли на службу нацистской Германии и были причастны к карательной деятельности, в ходе которой погибло множество мирных жителей. Большинство из этих судебных процессов состоялись в различных местах РСФСР, в том числе:

в поселке Семлёво (Смоленская область) в 1956 г. – над Г.Ф. Юнкерайтом, бывшим командиром Семлёвского карательного отряда;

в городе Людиново (Калужская область) в 1957 г. – над Д.И. Ивановым, бывшим старшим следователем Людиновской полиции;

в Орле в 1957 г. – над М.И. Букиным, бывшим начальником Орловского сыскного отделения полиции;

в Пскове в 1959 г. – над В.Г. Юпатовым, бывшим сотрудником вспомогательной полиции;

в Краснодаре в 1959 г. – над Н.З. Оленченко, В.С. Зубом, В.А. Кругловым, А.М. Василенко, А.Г. Михельсоном, В.П. Дубогреем, бывшими сотрудниками «ГФП-312»;

в Ростове-на-Дону в 1959 г. – над И.А. Семизоровым, И.П. Бондаревым, М.Д. Денисовым, Ф.П. Гордиенко, А.В. Меренковым, бывшими членами айнзацкоманды 6 (зондеркоманды СД Ц6);

в Белгороде в 1959 г. – над Г.И. Федоровским, И.С. Мамаевым, И.Н. Терещенко, И.Г. Щурок, бывшими сотрудниками вспомогательной полиции;

в Смоленске в 1960 г. – над И.Д. Кириенковым, П. Сычевым, С. Климашевским, Н. Прониным, С. Филатовым, бывшими сотрудниками вспомогательной полиции.

Имеется также неподтвержденная информация о том, что в 1960 г. состоялся закрытый судебный процесс в Казани, на котором в качестве обвиняемых выступило несколько коллаборационистов, служивших «вахманами», т.е. охранниками в концентрационных лагерях.

Другие судебные процессы состоялись в Белорусской ССР и Украинской ССР, а также в некоторых республиках Прибалтики.

Во всех случаях подсудимые обвинялись в изменнической и карательной деятельности, в участии в массовых убийствах мирных граждан, в том числе женщин, стариков, детей.

Практически все подсудимые были приговорены к высшей мере наказания – смертной казни, некоторые – к заключению в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) сроком на 25 лет.

***

Начиная с 1960-х годов, нередкими были судебные процессы, которые носили открытый характер и достаточно подробно освещались в советских СМИ, в первую очередь в периодической печати – газетах и журналах, вследствие чего информация об этих открытых судебных процессах имеет достаточно значительный объем.

В данном случае к ответственности привлекались лица, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. встали на путь коллаборационизма и, будучи пособниками немецко-фашистских оккупантов, находились на службе в интересах нацистской Германии и её союзников, в административных органах, военных и военизированных формированиях (так называемые Восточные легионы, иностранные формирования войск СС, подразделения РОА, РОНА, РННА и другие, в том числе формирования, подчинённые так называемому Казачьему стану), полицейских структурах (вспомогательная полиция, тайная полевая полиция, полиция порядка, полевая жандармерия, «шуцманшафт»), органах разведки и контрразведки Абвер, «Цеппелин», подразделениях полиции безопасности и СД, РСХА, в том числе в составе айнзатцгрупп, а также являлись агентами гестапо, охранниками концлагерей (в том числе в «лагерях смерти»), вахманами СС, были в должности бургомистров, старост и т.д.

Начало этих во многом показательных судебных процессов над военными преступниками периода Второй мировой и Великой Отечественной войны приходится на

1960 г., когда они состоялись в целом ряде стран Восточной Европы и в дальнейшем в СССР.

Первым таким судебным процессом стал состоявшийся 21-29 апреля 1960 г. в ГДР суд над военным преступником Теодором Оберлендером (1905-1998).

Т. Оберлендер – немецкий ультраконсервативный политический деятель, с 1933 г. член НСДАП. В 1941 г. политический руководитель батальона «Нахтигаль», а после его расформирования – командир батальона особого назначения «Бергман», действовавшего на Северном Кавказе. В 1953-1960 гг. в правительстве ФРГ занимал пост министра по делам перемещённых лиц, беженцев и жертв войны.

В 1959 г. против Т. Оберлендера в СССР и ГДР поднялась кампания по ознакомлению с его деятельностью во время Второй мировой войны. Т. Оберлендер обвинялся в военных преступлениях, в том числе совершённых батальоном «Нахтигаль» во Львове в 1941 г.[60].

В результате поднявшейся в ФРГ шумихи, а также действия общественного мнения, настроенного против него, в мае 1960 г. Т. Оберлендер покинул свою должность в правительстве.

Одновременно с этим 29 апреля 1960 г. за расстрел нескольких тысяч евреев и поляков во Львове в 1941 г. Т. Оберлендер был заочно приговорён восточногерманским судом к пожизненному заключению.

Спустя несколько месяцев последовало выступление Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя СМ СССР Н.С. Хрущёва на траурном митинге в Маутхаузене, которое датируется 3 июля 1960 г., когда советский руководитель находился с визитом в Австрийской Республике. Во время Второй мировой войны в Маутхаузене (Верхняя Австрия) располагался один из крупнейших в Европе концентрационных лагерей, в котором погибло несколько сотен тысяч ни в чём не повинных людей, и именно в Маутхаузене мученической смертью погиб генерал Д.М. Карбышев[61].

Важную роль, судя по всему, сыграл также состоявшийся 11 апреля – 15 декабря 1961 г. в Иерусалиме судебный процесс над известным нацистским военным преступником Адольфом Эйхманом, оберштурмбаннфюрером СС, который с декабря 1939 г. в должности начальника отдела IV D 4, затем IV B 4 («отдел Эйхмана» или «еврейский отдел») Главного управления имперской безопасности (РСХА) непосредственно отвечал за преследование, изгнание и депортацию евреев и тем самым за «окончательное решение еврейского вопроса», следствием чего во время Второй мировой войны стала гибель до 6 миллионов человек[62].

Очевидно, что именно в 1960-1961 гг. на уровне высшего руководства СССР было принято решение о привлечении к судебной ответственности лиц, причастных к совершению военных преступлений в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и, соответственно, организации и проведении многочисленных открытых судебных процессов, на которых показательно должны были быть осуждены военные преступники из числа коллаборационистов.

После этого сотрудники КГБ СССР возобновили активный розыск лиц из числа коллаборационистов, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. служивших у немецко-фашистских оккупантов.

Важным подспорьем в этом стали вышедшие в 1965 г. Указ Президиум Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений» и Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1965 «О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года

"О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений"».

Указ Президиум Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений».

«ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ
от 4 марта 1965 года
О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений

Неисчислимые бедствия и страдания принесли человечеству гитлеровские преступники, развязавшие вторую мировую войну. Десятки миллионов ни в чём не повинных людей, в том числе детей, женщин и стариков, были зверски убиты, замучены в лагерях смерти, задушены в газовых камерах. Немецко-фашистские захватчики виновны в массовом угоне в рабство гражданского населения, бесчеловечном обращении с военнопленными, в варварском разрушении тысяч городов и сел.

Народы Советского Союза, понесшие в войну наибольшие потери, не могут допустить, чтобы фашистские варвары остались безнаказанными. Советское государство неизменно исходит из общепризнанных норм международного права о необходимости наказания гитлеровских преступников, где бы и как долго они ни скрывались от правосудия.

Учитывая, что совесть и правосознание народов не могут мириться с безнаказанностью фашистских преступников, совершивших тягчайшие злодеяния в период второй мировой войны,

признавая, что эти лица не могут рассчитывать на прощение и забвение их преступлений,

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик в соответствии с общепризнанными принципами международного права, нашедшими своё выражение в Уставе Международного Военного Трибунала и в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, постановляет:

нацистские преступники, виновные в тягчайших злодеяниях против мира и человечности и военных преступлениях, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступлений» [63].

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1965 «О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года "О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений"».

«ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 3 сентября 1965 года
О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений»

В связи с запросами органов суда, прокуратуры и государственной безопасности Президиум Верховного Совета СССР на основании пункта "в" статьи 49 Конституции СССР <> разъясняет, что действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года "О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений" в части применения давности и назначения наказания вплоть до смертной казни (в виде исключения из статьи 41 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик) распространяется и на тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. проводили активную карательную деятельность, принимали личное участие в убийствах и истязаниях советских людей»* [64].

Кроме того, в соответствии с Законом СССР от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления» были ужесточены меры по

отношению к лицам, совершившим так называемые государственные преступления[65], в том числе наказание за измену Родине.

Из Закона СССР от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

«ЗАКОН
Союза Советских Социалистических Республик
Об уголовной ответственности за государственные преступления
I. ОСОБО ОПАСНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
Статья 1. Измена Родине

Измена Родине, то есть деяние, умышленно совершённое гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти, –

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества.

Освобождается от уголовной ответственности гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой…»[66].

В результате, начиная с 1961 г. в РСФСР, а также в Белоруссии, на Украине, в Прибалтике, в Закавказье и других местах Советского Союза состоялись десятки, возможно сотни, таких, преимущественно открытых судебных процессов над пособниками нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

По словам заместителя директора Института государства и права Российской академии наук (РАН) Александра Звягинцева, судебные процессы над нацистами продолжались в последующие после 1945 г. десятилетия, и к 1980-м годам были осуждены 17175 нацистских преступников. «Всего по состоянию на 1987 год, когда я работал уже в Прокуратуре СССР в Москве, за преступления против мирных граждан во время войны и оккупации было осуждено более 17 тысяч человек. Второе место после СССР по числу осужденных нацистов и их пособников занимала Чехословакия», - утверждает Александр Звягинцев[67].

Согласно подсчетам М.И. Семиряги, автора фундаментального исследования «Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны» (2000 г.), в течение 1981-1986 гг. в СССР были проведены судебные процессы ещё над 60 бывшими фашистскими карателями[68].

На эту же цифру в 60 бывших фашистских карателей, в отношении которых были проведены судебные процессы в 1980-е годы, в 1986 г. в интервью газете «Известия» указывал также директор Института государства и права СССР академик В.Н. Кудрявцев: «Подавляющее большинство гитлеровцев и их пособников, схваченных на территории СССР, понесли наказание в первые послевоенные годы. Советские следственные органы по сей день продолжают работу по розыску и разоблачению отдельных карателей, которым удалось спрятаться. Только за последние годы судебные процессы проведены над 60 карателями»[69].

Наибольшую известность получили судебные процессы, на которых рассматривались дела участников уничтожения Хатыни[70], дела участников расправы над «Молодой гвардией»[71], дело членов зондеркоманды СС 10-а[72], дело А.-Э. Мере, Р. Герретса и Я. Вийка[73], дело Ю. Юристе, К. Линнаса и Э. Викса[74], дело А. Эйхелиса, Б. Майковскиса, Х. Пунтулиса[75], дело А. Импулявичюса и других[76], дело охранников концлагеря «Собибор»[77], дела членов 152-го батальона шуцманшафта[78], дела членов 667-го ост-батальона «Шелонь»[79], дела членов «Отряда Бишлера»[80], дело «Тоньки-пулемётчицы»[81], дело Лукина[82], дело Юхновского[83], дело Федоренко[84].

В РСФСР в общей совокупности состоялось не менее сорока судебных процессов: в Пскове в 1961, 1962, 1963, 1967, 1970, 1971, 1972, 1973 гг., в Краснодаре в 1962, 1963, 1965, 1966, 1967, 1974 гг., в Смоленске в 1961, 1976, 1980, 1984, 1987, 1989 гг., в Белгороде в 1974, 1976, 1977, 1979, 1990 гг., в Новгороде в 1962, 1964, 1976, 1978, 1982 гг., в Ростове-на-Дону в 1968, 1969, 1976, 1978 гг., в Ленинградской области и Ленинграде в 1966, 1967, 1970 гг., в Ставрополе в 1961, 1964, 1968 гг., в Новороссийске в 1961 г., в Минеральных Водах в 1966 г., в Пятигорске в 1972 г., в Калинине в 1975 г., в Брянске в 1978 г., в Орле в 1978 г. и др.

В Белорусской ССР в общей совокупности состоялось не менее двадцати судебных процессов: в Минске в 1961, 1971, 1973, 1974, 1978, 1986 гг., в Витебске в 1966, 1977, 1978, 1981, 1987 гг., в Гомеле в 1963, 1965, 1967, 1976 гг., в Оболь в 1961 г., в Барановичах в 1962 г., в Могилёве в 1962 г., в Верхнедвинске в 1963 г., в Хойниках в 1963 г., в Гродно в 1974 г.

В Украинской ССР в общей совокупности состоялось не менее двадцати судебных процессов: в Симферополе в 1972, 1974, 1977, 1986 гг., в Миргороде в 1975, 1979, 1983 гг., в Николаеве в 1964, 1966, 1967 гг., в Луцке в 1981, 1982, 1987 гг., во Львове в 1966, 1967, 1969 гг., в Киеве в 1962, 1966 гг., в Одессе в 1962, 1966 гг., в Ровно в 1982, 1984 гг., в Луганске в 1960 г., в Краснодоне в 1965 г., в Виннице в 1966 г., в Днепропетровске в 1967 г., в Свердловске в 1967 г., в Житомире в 1974 г., в Тернополе в 1982 г., в Харькове в 1988 г.

В Латвийской ССР в общей совокупности состоялось как минимум три судебных процесса: в Риге в 1961, 1965, 1974-1975 гг.

В Эстонской ССР в общей совокупности состоялось как минимум пять судебных процессов: в Таллине в 1961, 1962, 1966-1967 гг., в Тарту в 1962 г.

В Литовской ССР в общей совокупности состоялось как минимум семь судебных процессов: в Вильнюсе в 1961, 1967, 1978, 1979 гг., в Каунасе и Вильнюсе в 1962 г., в Клайпеде в 1964 г., в Рокишкисе в 1965 г.

Полная статистика по таким судебным процессам отсутствует. Впрочем, и материалы большинства этих открытых судебных процессов всё ещё недоступны.

Учитывая данное обстоятельство, становится понятным и то, что к настоящему моменту тема судебных процессов, которые состоялись в СССР в послевоенные годы над предателями и изменниками Родины, пособниками немецко-фашистских оккупантов, в том числе карателями и другими лицами, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. встали на путь коллаборационизма, изучена на фрагментарном уровне.

В советское время эта тема зачастую находилась разве что в центре внимания публикаций (в форме заметок и очерков) в периодической печати, в центральной («Правда», «Известия» и др.) и региональной прессе[85].

Изредка выходили публицистические очерки, в которых рассказывалось о злодеяниях пособников немецко-фашистских оккупантов и настигшем их правосудии[86].

Очевидно, что в СССР информация, раскрывающая эти трагические страницы в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., носила ограниченный характер. И только в последние годы, благодаря рассекречиванию архивных материалов и их публикации, в том числе в рамках Федерального проекта «Без срока давности», широкой общественности становятся доступными всё новые и новые факты[87].

***

Характерной чертой судебных процессов, состоявшихся начиная с 1961 г., является то, что к уголовной ответственности привлекали многих, уже порой отсидевших часть срока и амнистированных в 1955 г., а также в последующие годы, уверенных в том, что им удалось скрыть правду о своих преступлениях и избежать правосудия. Однако расследования о преступлениях и поиск виновных в них усиленно проводился в разных местах СССР. В результате многих из уже отбывших ранее наказание преступников привлекали к уголовной ответственности, как указывалось в документах, «по вновь открывшимся обстоятельствам».

Примечательно также и то, что после 1945 г., как правило, США отказывали СССР в выдаче лиц, подозревавшихся в совершении военных преступлений. Некоторые из них проживали в ФРГ и в других странах Западной Европы.

В связи с этим в 1964 г. КГБ при СМ СССР подготовил специальное справочное издание под грифом «Секретно» «Список установленных на жительстве в капиталистических странах изменников Родины, агентов иностранных разведок, участников антисоветских организаций, карателей и других государственных преступников» (так называемая «Красная книга»)[88].

Этот документ был рассекречен только в 2025 г., и он действительно включает данные Комитета государственной безопасности СССР о пособниках нацистов, которые после 1945 г. скрывались от уголовного преследования в капиталистических странах[89].

Как подчеркивали в ЦОС ФСБ России, к созданию такого списка привела кропотливая работа органов государственной безопасности СССР по установлению лиц, виновных в злодеяниях нацистов и их пособников против советских граждан, а также документированию совершенных ими преступлений. Эта работа была начата уже осенью 1941 г. после освобождения первых оккупированных районов в Московской области, а в дальнейшем – 19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников». В те же дни были созданы органы военной контрразведки «СМЕРШ» и их сотрудники, которые вместе с передовыми частями Красной Армии первыми заходили на освобождённую от врага территорию, сразу же подключались к работе по документированию преступлений оккупантов и выявлению их пособников. Всего было задокументировано более 50 тысяч фактов преступлений нацистов, опрошено более 250 тысяч потерпевших, получены неоспоримые доказательства совершённых злодеяний против населения СССР. Обобщённые результаты работы легли в основу материалов на Нюрнбергском трибунале[90].

При этом в ходе разыскной работы было установлено, что после Второй мировой войны нацистские военные преступники и их пособники нашли убежище в 40 странах мира. По состоянию на 1952 г. Министерством государственной безопасности СССР были установлены 2486 сбежавших за границу соучастников преступлений. В их числе 692 преступника, уличённые показаниями свидетелей и пострадавших, осели в США (из них 138 украинских и 183 прибалтийских националиста), 428 – в Канаде (из них 125

украинских и 145 прибалтийских националистов), 420 – в ФРГ (из них 115 украинских и 69 прибалтийских националистов), 309 – в Австралии (из них 70 украинских и 99 прибалтийских националистов), 218 – в Великобритании (из них 52 украинских и 44 прибалтийских националиста)[91].

В ходе развязанной Западом «холодной войны» против Советского Союза все эти запятнанные в крови мирных граждан пособники нацистов были объявлены «борцами за свободу», и многие из них, сменив хозяев, продолжили заниматься знакомым им делом: готовить шпионов, диверсантов и террористов для заброски в СССР, участвовать в разжигании националистических настроений в союзных республиках, поддерживать бандитов из незаконных вооружённых формирований в Прибалтике и на Украине, терроризировавших местное население[92].

Особое место им было отведено в ведении информационно-психологической войны против СССР, они стали главными участниками антисоветской пропаганды, изображая Советский Союз олицетворением зла в глазах мировой общественности. По их инициативе в 1953 г. была проведена «Неделя порабощённых народов», которая в 1959 г. в соответствии с резолюцией Конгресса США получила официальный статус.

Далее приведены общие данные по судебным процессам, которые, начиная с 1961 г., состоялись в РСФСР, Белорусской ССР, Украинской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, Литовской ССР и других местах Советского Союза, полученные благодаря имеющимся материалам в периодической печати СССР, а также в публикациях (монографии, статьи и т.д.).

***

Начиная с 1961 г., в РСФСР состоялись открытые судебные процессы (наряду с которыми состоялись также и закрытые судебные процессы), на которых перед судом предстали военные преступники из числа коллаборационистов, в том числе:

в Новороссийске в 1961 г. – над 6 коллаборационистами (Долженко, Максимов, Мохонь, Остапченко, Птицын, Украинский), служившим во вспомогательной полиции;

в Пскове в 1961 г. – над 1 коллаборационистом (Куровский), служившим во вспомогательной полиции;

в Пятигорске в 1961 г. – над 1 коллаборационистом (Колесников), служившим во вспомогательной полиции;

в Смоленске в 1961 г. – над 4 коллаборационистами (Гвоздев, Капрано, Мавленко, Харламов), служившими во вспомогательной полиции;

в Ставрополе в 1961 г. – над 1 коллаборационистом (Райх), служившим во вспомогательной полиции;

в Краснодаре в 1962 г. – над 9 коллаборационистами (Ихно (Иваненко) и др.), служившими в Радомской команде СС;

в Новгороде в 1962 г. – над 2 коллаборационистами (Гуревич, Иванов), служившими в составе 667-го ост-батальона «Шелонь»;

в Пскове в 1962 г. – над 1 коллаборационистом (Герасимов), служившим в тайной полевой полиции – карательном отряде СС «Ягдфербанд Ост»;

в Краснодаре в 1963 г. – над 9 коллаборационистами (Вейх, Скрипкин, Еськов, Сухов, Сургуладзе, Жирухин, Буглак, Дзампаев, Псарёв), служившими в составе зондеркоманды СС 10-а;

в Пскове в 1963 г. – над 1 коллаборационистом (Решетников), служившим в тайной полевой полиции – карательном отряде СС «Ягдфербанд Ост»;

в Новгороде в 1964 г. – над 1 коллаборационистом (Измайлов), служившим в составе 667-го ост-батальона «Шелонь»;

в Ставрополе в 1964 г. – над 1 коллаборационистом (Суслин), служившим во вспомогательной полиции;

в Краснодаре в 1965 г. – над 6 коллаборационистами (Беляков, Зайцев, Матвиенко, Никифоров, Поденок, Тихновский), служившими «вахманами», т.е. охранниками в концентрационных лагерях Белжец, Собибор, Янов;

в Луге в 1966 г. – над 1 коллаборационистом (Долин), служившим в составе карательного отряда СД (так называемой «группы Хассельблаха»);

в Минеральных Водах в 1966 г. – над 6 коллаборационистами (Божко, Габ, Гришан, Завадский, Науменко, Тарасов), служившими во вспомогательной полиции;

в Гатчине в 1967 г. – над 1 коллаборационистом (Воронцова), служившей в гестапо;

в Краснодаре в 1967 г. – над 13 коллаборационистами (Алещенко, Гаджиев, Георгадзе, Джабурия, Керер, Куртанидзе, Мамедов, Меликов, Мустафаев, Сулейманов, Тамоян, Чедья, Элизбарашвили), служившими в составе айнзацгруппы D;

в Пскове в 1967 г. – над 4 коллаборационистом (Веедлер, Лепметс, Охвриль, Торн), служившими в Эстонской полиции безопасности и СД;

в Ставрополе в 1968 г. – над 6 коллаборационистами (Доронин, Куликов, Лебедев, Лиженин, Спицын, Терещенко), служившими во вспомогательной полиции;

в Ростове-на-Дону в 1968 г. – над 4 коллаборационистами (Гагулов, Гогуа, Казарян, Цогоев), служившими в составе оперативной команды службы безопасности СД-Ц6;

в Ростове-на-Дону в 1969 г. – над 4 коллаборационистами (Абасов, Джериев, Зейтуньян, Иванов-Иванидзе), служившими в составе оперативной команды службы безопасности СД-Ц6;

в Ленинграде в 1970 г. – над 5 коллаборационистами (Виноградов, Ляпченко, Морозов, Самаренков, Строганов), служившими в тайной полевой полиции «ГФП-520»;

в Пскове в 1970 г. – над 7 коллаборационистами (Вески, Лумисте, Пиигли, Пупарт, Соер Вернер, Танга, Юксаар), служившими в Эстонской полиции безопасности и СД;

в Пскове в 1972 г. – над 4 коллаборационистами (Бабушкин, Болдин, Малышев, Саукас), служившими во вспомогательной полиции;

в Пятигорске в 1972 г. – над 10 коллаборационистами (Бердников, Грищенко, Лозовой, Новиков, Пузак, Сергеев, Титов, Циось, Шевченко, Шиянов), служившими во вспомогательной полиции;

в Москве в 1973 г. – над 1 коллаборационистом (Потемин), служившим во вспомогательной полиции;

в Пскове в 1973 г. – над 6 коллаборационистами (Алуоа, Кангур, А. Кукк, В. Кукк, Оодла, Пяхн), служивших во вспомогательной полиции;

в Белгороде в 1974 г. – над 1 коллаборационистом (Курчевский), служившим во вспомогательной полиции;

в Белгороде в 1974 г. – над 5 коллаборационистами (Виндикер, Д.Д. Кремер, Д.М. Кремер, Тоскунов, Эрлих), служившими в тайной полевой полиции «ГФП-725»;

в Краснодаре в 1974 г. – над 1 коллаборационистом (Цинаридзе), служившим в составе айнзацгруппы D;

в Калинине в 1975 г. – над 1 коллаборационистом (Лукин), служившим в составе так называемой «Ягдкоманды»;

в Москве в 1976 г. – над 1 коллаборационистом (Юхновский), служившим во вспомогательной полиции;

в Ростове-на-Дону в 1976 г. – над 4 коллаборационистами (Кураян, Минтуев, Сидаков, Фарниев), служившими в составе оперативной команды службы безопасности СД-Ц6;

в Новгороде в 1976 г. – над 1 коллаборационистом (Тестов), служившим в составе карательного отряда «Ягдкоманда-38»;

в Смоленске в 1976 г. – над 1 коллаборационистом (Сухачев), служившим во вспомогательной полиции;

в Белгороде в 1976 г. – над 4 коллаборационистами (Волошин, Горбенко, Диденко, Рябчевский), служившими в тайной полевой полиции «ГФП-725»;

в Белгороде в 1977 г. – над 3 коллаборационистами (Обийкин, Писаренко, Шепель), служившими в тайной полевой полиции «ГФП-725»;

в Брянске в 1978 г. – над 1 коллаборационистом (Макарова – «Тонька-пулемётчица»), служившей во вспомогательной полиции;

в Новгороде в 1978 г. – над 3 коллаборационистами (Буров, Захаревич, Тимофеев), служившими в составе карательного отряда СС «Ягдкоманда-38»;

в Орле в 1978 г. – над 2 коллаборационистом (Голубев, Рындин), служившими в тайной полевой полиции «ГФП»;

в Ростове-на-Дону в 1978 г. – над 8 коллаборационистами (Авакян, Алиев, Гаджиев, Дулаев, Ильясов, Керимов, Магамадов, Татаров), служившими в составе оперативной команды службы безопасности СД-Ц6.

в Белгороде в 1979 г. – над 5 коллаборационистами (Визир, Иванов, Остапенко, Тимин, Титаренко), служившими в тайной полевой полиции «ГФП-725»;

в Смоленске в 1980 г. – над 4 коллаборационистами (Власов, Громов, Лоходинов, Семенов), служившими в составе карательного отряда «Военной команды охотников Востока» («так называемом «отряде Бишлера»);

в Новгороде в 1982 г. – над 1 коллаборационистом (Вечер), служившим в составе 667-го ост-батальона «Шелонь»;

в Смоленске в 1984 г. – над 3 коллаборационистами (Бойко, Кувичко, Хохлов), служившими в составе карательного отряда СС «Военная команда охотников Востока» (так называемом «отряде Бишлера»);

в Смоленске в 1987 г. – над 1 коллаборационистом (Тараканов), служившим в составе карательного отряда СС «Группа Шмидта»;

в Смоленске в 1989 г. – над 1 коллаборационистом (Зыков), служившим в составе карательного отряда СС «Группа Шмидта»;

в Белгороде в 1990 г. – над 1 коллаборационистом (Травкин), служившим во вспомогательной полиции.

Все подсудимые, принимая участие в изменнической и карательной деятельности, имели причастность к геноциду мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в связи с чем обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 64 п. «а» УК РСФСР. В большинстве случаев обвинительный приговор – высшая мера наказания, т.е. смертная казнь. Некоторые были осуждены на 15 или 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии (ИТК) строгого режима. Некоторые из подсудимых были осуждены заочно.

Открытые судебные процессы над пособниками нацистов, проходившие начиная с 1961 г. в РСФСР, получили широкое освещение в региональных периодических изданиях, а также в центральной прессе. В газетах «Правда», «Известия» можно встретить многочисленные публикации, в том числе очерки «Из зала суда», в которых рассказывалось о личности подсудимых, преступлениях, совершенных ими во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., ходе судебных процессов, их результатах. Нередкими были отклики представителей советской общественности, которые также размещались на страницах периодических изданий[93].

***

Начиная с 1961 г., в Белорусской ССР состоялись открытые судебные процессы, на которых перед судом предстали военные преступники из числа коллаборационистов, в том числе:

в Минске в 1961 г. – над 13 коллаборационистами (Грабаровский, Зайвий, Кириенко, Майданов, Сахно, Стопченко, Тупига, Пугачёв, Радковский, Шинкевич, Ялынский, Мироненков, Уманец), служившими в особом батальоне СС «Дирлевангер»;

в Оболь в 1961 г. – над 1 коллаборационистом (Экерт), служившим во вспомогательной полиции;

в Барановичах в 1962 г. – над 4 коллаборационистами (Калько, Королевич, Кухта, Сенкевич), служившими в качестве охранников в концентрационном лагере в Колдычеве;

в Могилёве в 1962 г. – над 1 коллаборационистом (Шех), служившим в особом батальоне СС «Дирлевангер»;

в Верхнедвинске в 1963 г. – над 4 коллаборационистами (Гугало, Жук, Кризель, Семешко), служившими во вспомогательной полиции;

в Гомеле в 1963 г. – над 1 коллаборационистом (Козлович), служившим во вспомогательной полиции;

в Хойниках в 1963 г. – над 5 коллаборационистами (Бегунов, Жевняк, Жиляк, Зеленкевич, Обмочиев), служившими во вспомогательной полиции;

в Гомеле в 1965 г. – над 2 коллаборационистами (Мельников, Симонов), служившими во вспомогательной полиции;

в Витебске в 1966 г. – над 5 коллаборационистами (Асфандияров, Боев, Дубина, Степаненко, Рыбак), служившими в тайной полевой полиции;

в Гомеле в 1967 г. – над 10 коллаборационистами (Лобода, Лепто, Медведев, Нагорный, Остроушко, Осьмаков, Сульженко, Функ, Хлыстов, Яковлев), служившими в тайной полевой полиции;

в Минске в 1971 г. – над 6 коллаборационистами (Веретельник, Доброскок, Гольченко, Гонтарь, Муравьев, Федоренко), служившими во вспомогательной полиции;

в Минске в 1973 г. – над 7 коллаборационистами (Бетин, Брагинец, Грицина, Осипович, Плотников, Пугачев, Христофоров), служившими во вспомогательной полиции;

в Гродно в 1974 г. – над 5 коллаборационистами (Лакуста, Курка, Кнап, Лозинский, Сахно), служившими в 118-м батальоне шуцманшафта;

в Минске в 1974 г. – над 1 коллаборационистом (Дешнер), служившим во вспомогательной полиции;

в Гомеле в 1977 г. – над 1 коллаборационистом (Мелешко), служившим в 118-м батальоне шуцманшафта;

в Витебске в 1977 г. – над 4 коллаборационистами (Богданов, Бурулёв, Иванов, Лешкун), служившими во вспомогательной полиции;

в Витебске в 1978 г. – над 2 коллаборационистами (Ходатович, Щёболь), служившими во вспомогательной полиции;

в Минске в 1978 г. – над 14 коллаборационистами (Вертельников, Воробей, Гольченко, Гонтарь, Колбасин, Лаппо, Медведев, Муравьёв, Осьмаков, Сульженко, Трофимов, Федоренко, Функ, Яковлев), служившими в особом батальоне СС «Дирлевангер»;

в Витебске в 1981 г. – над 2 коллаборационистами (Волков, Горбунов), служившими во вспомогательной полиции;

в Минске в 1986 г. – над 1 коллаборационистом (Васюра), служившим в 118-м батальоне шуцманшафта;

в Витебске в 1987 г. – над 2 коллаборационистами (Борщевский, Котович), служившими во вспомогательной полиции.

Все подсудимые, принимая участие в изменнической и карательной деятельности, имели причастность к геноциду мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в связи с чем обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 61 УК БССР. В большинстве случаев обвинительный приговор – высшая мера наказания, т.е. смертная казнь. Некоторые были осуждены на 15 или 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии (ИТК) строгого режима. Некоторые из подсудимых были осуждены заочно.

Открытые судебные процессы над пособниками нацистов, проходившие начиная с 1961 г. в Белорусской ССР, получили широкое освещение в региональных периодических изданиях, а также в центральной прессе[94].

***

Начиная с 1961 г., в Украинской ССР состоялись открытые судебные процессы, на которых перед судом предстали военные преступники из числа коллаборационистов, в том числе:

в Луганске в 1960 г. – над 1 коллаборационистом (Подтынный), служившим во вспомогательной полиции;

в Одессе в 1962 г. – над 3 коллаборационистами (Бруннмаер Фюрер, Феер), служившими в составе карательного полицейского отряда «Зельбстшутц»;

в Киеве в 1962 г. – над 11 коллаборационистами (Василенко, Говоров, Горбачев, Карплюк, Куринный (Куренной), Левчишин, Прищ, Рябека, Терехов, Парфинюк, Шульц (Вертоградов)), служившими «вахманами», т.е. охранниками в концентрационных лагерях Собибор и Треблинка;

в Николаеве в 1964 г. – над 1 коллаборационистом (Гертнер), служившим в составе карательного полицейского отряда «Зельбстшутц»;

в Краснодоне в 1965 г. – над 1 коллаборационистом (Мельников), служившим во вспомогательной полиции;

в Виннице в 1966 г. – над 1 коллаборационистом (Андрусев), служившим во вспомогательной полиции;

в Киеве в 1966 г. – над 2 коллаборационистами (Дмитренко, Михайлюк), служившими во вспомогательной полиции;

в Одессе в 1966 г. – над 2 коллаборационистами (Бенц, Энце), служившими в составе карательного полицейского отряда «Зельбстшутц»;

во Львове в 1966 г. – над 6 коллаборационистами (Жуков, Лагутин, Миночкин, Панкратов, Приходько, Станков), служившими в качестве охранников в концентрационном лагере Янов;

в Николаеве в 1966 г. – над 11 коллаборационистами (Браундгель, Вильдт, Гаррехт, Гекк, Гертнер, Зайферт, Новак, Ретлер Фрелих, Центнер, Шель), служившими в составе карательного полицейского отряда «Зельбстшутц»;

в Днепропетровске в 1967 г. – над 5 коллаборационистами (Зуев, Лазоренко, Лынкин, Мамчур, Олейник), служившими в качестве охранников в концентрационном лагере Белжец;

во Львове в 1967 г. – над 1 коллаборационистом (Малаженский), являвшегося членом Украинской повстанческой армии;

в Николаеве в 1967 г. – над 11 коллаборационистами (Гасс, Гипнер, Ионус, Кильвейн, Кох, Оргиянов, Пастушенко, Фейдегемер, Штольц, К. Эбеналь, Ф. Эбеналь), служившими в составе карательного полицейского отряда «Зельбстшутц»;

в Свердловске в 1967 г. – над 1 коллаборационистом (Соколов), служившим во вспомогательной полиции;

во Львове в 1969 г. – над 1 коллаборационистом (Литвиненко), служившим в качестве охранника в концентрационном лагере Янов;

в Симферополе в 1972 г. – над 6 коллаборационистами (Абжелилов, Кулик, Куртвелиев, Парасотченко, Салаватов, Ходжаметов), служившими во вспомогательной полиции;

в Житомире в 1974 г. – над 1 коллаборационистом (Прищепа), служившего во вспомогательной полиции;

в Симферополе в 1974 г. – над 3 коллаборационистами (Асанов, Менаметов, Мензатов), служившими во вспомогательной полиции;

в Миргороде в 1975 г. – над 2 коллаборационистами (Дубинка, Черноморец), служившими во вспомогательной полиции;

в Симферополе в 1977 г. – над 3 коллаборационистами (Вольф, Мамутов, Мухтаров), служившими во вспомогательной полиции;

в Миргороде в 1979 г. – над 6 коллаборационистами (Деревянко, Гавриш, Ксенз, Мамчич, Пелих, Петренко), служившими во вспомогательной полиции;

в Луцке в 1981 г. – над 3 коллаборационистами (Бубело, Дуфанец, Рыбачук), являвшихся членами Украинской повстанческой армии;

в Луцке в 1982 г. – над 3 коллаборационистами (Огородничук, Стасив, Шпачук), являвшимся членами Украинской повстанческой армии;

в Ровно в 1982 г. – над 1 коллаборационистом (Олейник), являвшегося членом Украинской повстанческой армии;

в Тернополе в 1982 г. – над 2 коллаборационистами (Островский, Соцкий), являвшимся членами Украинской повстанческой армии;

в Миргороде в 1983 г. – над 3 коллаборационистами (Деревянко, Ксенз, Савицкий, Химочка), служившими во вспомогательной полиции;

в Ровно в 1984 г. – над 1 коллаборационистом (Филоник), являвшегося членом Украинской повстанческой армии;

в Симферополе в 1986 г. – над 1 коллаборационистом (Федоренко), служившим «вахманом», т.е. охранником в концентрационном лагере Треблинка;

в Луцке в 1987 г. – над 1 коллаборационистом (Гончарук), являвшимся членами Украинской повстанческой армии;

в Харькове в 1988 г. – над 1 коллаборационистом (Посевин), служившим во вспомогательной полиции.

Все подсудимые, принимая участие в изменнической и карательной деятельности, имели причастность к геноциду мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в связи с чем обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 56 ч. 1 УК УССР. В большинстве случаев обвинительный приговор – высшая мера наказания, т.е. смертная казнь. Некоторые были осуждены на 15 или 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии (ИТК) строгого режима. Некоторые из подсудимых были осуждены заочно.

Открытые судебные процессы над пособниками нацистов, проходившие начиная с 1961 г. в Украинской ССР, получили широкое освещение в региональных периодических изданиях, а также в центральной прессе[95].

***

Начиная с 1961 г., в Латвийской ССР состоялись открытые судебные процессы, на которых перед судом предстали военные преступники из числа коллаборационистов, в том числе:

в Риге в 1961 г. – над 9 коллаборационистами (Бумберс, Вилнис, Зламетс, Лапиньш, Лемешонок-Эглайс, Лусис, Огриньш, Ширмахерс, Шкегерс), служившими во вспомогательной полиции;

в Риге в 1965 г. – над 3 коллаборационистами (Эйхелис, Майковскис, Пунтулис), служившими во вспомогательной полиции;

в Риге в 1974-1975 гг. – над коллаборационистами (имена установить не удалось), служившими во вспомогательной полиции.

Все подсудимые, принимая участие в изменнической и карательной деятельности, имели причастность к геноциду мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в связи с чем обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 59 УК ЛатССР. В большинстве случаев обвинительный приговор – высшая мера наказания, т.е. смертная казнь. Некоторые были осуждены на 15 или 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии (ИТК) строгого режима. Некоторые из подсудимых были осуждены заочно.

Открытые судебные процессы над пособниками нацистов, проходившие начиная с 1961 г. в Латвийской ССР, получили широкое освещение в региональных периодических изданиях, а также в центральной прессе[96].

***

Начиная с 1961 г., в Эстонской ССР состоялись открытые судебные процессы, на которых перед судом предстали военные преступники из числа коллаборационистов, в том числе:

в Таллине в 1961 г. – над 3 коллаборационистами (Мере, Герретс, Вийк), служившими в политической полиции при Эстонском самоуправлении, эстонской полиции безопасности и СД и охранниками в концентрационном лагере смерти «Ягала»;

в Тарту в 1962 г. – над 3 коллаборационистами (Викс, Линнас, Юристе), служившими в политической полиции при Эстонском самоуправлении, эстонской полиции безопасности и СД и охранниками в концентрационном лагере смерти «Тарту»;

в Таллине в 1962 г. – над коллаборационистами (имена установить не удалось), служившими во вспомогательной полиции;

в Таллине в 1966-1967 гг. – над коллаборационистами (имена установить не удалось), служившими во вспомогательной полиции.

Все подсудимые, принимая участие в изменнической и карательной деятельности, имели причастность к геноциду мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в связи с чем обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 62 УК ЭССР. В большинстве случаев обвинительный приговор – высшая мера наказания, т.е. смертная казнь. Некоторые были осуждены на 15 или 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии (ИТК) строгого режима. Некоторые из подсудимых были осуждены заочно.

Открытые судебные процессы над пособниками нацистов, проходившие начиная с 1961 г. в Эстонской ССР, получили широкое освещение в региональных периодических изданиях, а также в центральной прессе[97].

***

Начиная с 1961 г., в Литовской ССР состоялись открытые судебные процессы, на которых перед судом предстали военные преступники из числа коллаборационистов, в том числе:

в Вильнюсе в 1961 г. – над 3 коллаборационистами (имена установить не удалось), служившими во вспомогательной полиции;

в Каунасе и Вильнюсе в 1962 г. – над 9 коллаборационистами (Давалга, Гайжаускас, Импулявичюс, Книримас, Кемзура, Колка, Планчюнас, Тинтерис, Усялис), служившими во вспомогательной полиции;

в Клайпеде в 1964 г. – над 7 коллаборационистами (Бричкус, Вышняускас, Кнюйпыс, Мейдус, Моцкус, Эмбрасус, Янкаускас), служившими во вспомогательной полиции;

в Рокишкисе в 1965 г. – над 4 коллаборационистами (Варнас, Дагис, Лашас, Струмскис), служившими в «охранной роте»;

в Вильнюсе в 1967 г. – над 5 коллаборационистами (имена установить не удалось), служившими во вспомогательной полиции;

в Вильнюсе в 1978 г. – над 1 коллаборационистом (Саусайтис), служившим во вспомогательной полиции;

в Вильнюсе в 1979 г. – над 1 коллаборационистом (Плунге), служившим во вспомогательной полиции.

Все подсудимые, принимая участие в изменнической и карательной деятельности, имели причастность к геноциду мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в связи с чем обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 62 ч. 1 УК ЛитССР. В большинстве случаев обвинительный приговор – высшая мера наказания, т.е. смертная казнь. Некоторые были осуждены на 15 или 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии (ИТК) строгого режима. Некоторые из подсудимых были осуждены заочно.

Открытые судебные процессы над пособниками нацистов, проходившие начиная с 1961 г. в Литовской ССР, получили широкое освещение в региональных периодических изданиях, а также в центральной прессе[98].

***

Имеется также некоторая информация о том, что в послевоенные годы состоялись судебные процессы над коллаборационистами из Закавказья.

Когда была осуществлена репатриация советских граждан, оказавшихся на оккупированных союзниками территориях на момент окончания войны, и в СССР через фильтрационные лагеря были пропущены все вернувшиеся, это касалось и членов Азербайджанского, Грузинского и Армянского легионов.

Они расценивались как коллаборационисты, т.е. пособники немецко-фашистских оккупантов, были осуждены и получили различные наказания в виде спецпоселения, лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ), а некоторые приговорены к высшей мере наказания – смертной казни.

В целом, однако, информация о судебных процессах, связанных с именами азербайджанских , грузинских и армянских коллаборационистов, крайне ограничена[99].

***

В послевоенные годы также состоялись судебные процессы над коллаборационистами с Северного Кавказа.

После окончания военных действий в Европе значительная часть членов Северокавказского легиона была выдана американцами и британцами советским властям, после чего в СССР прошли судебные процессы, которые в своём подавляющем

большинстве носили закрытый характер и на которых в качестве подсудимых предстали коллаборационисты, являвшиеся выходцами с Северного Кавказа.

Наиболее известная фигура из числа фигурантов этих судебных процессов – Султан Клыч-Гирей (1880-1947) – участник Белого движения, который в годы Второй мировой войны сотрудничал с нацистской Германией.

29 мая 1945 г. в числе других офицеров с Кавказа был доставлен в Юденбург и передан органам НКВД, которые этапировали его в Москву. Вместе с генералами П.Н. Красновым, С.Н. Красновым, А.Г. Шкуро, Т.Н. Домановым и Г. фон Паннвицем, Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорён к высшей мере наказания – смертной казни через повешение. 16 января 1947 г. приговор был приведен в исполнение.

Часть коллаборационистов с Северного Кавказа правосудие настигло ещё во время Второй мировой войны[100].

***

В послевоенные годы также состоялись судебные процессы над теми, кто находился в коллаборационистских формированиях, состоявших из представителей народов Поволжья и Урала.

Известно, что в апреле 1947 г. в Алма-Ате состоялся закрытый судебный процесс над представителями руководящего состава Туркестанского легиона, которые оказались в руках советских властей. Это были наиболее активные деятели Туркестанского легиона и Национального комитета объединения Туркестана. Среди них языковед Хаким Тыныбеков, поэт Хамза Абдуллин, а также бывший комиссар 106-й кавалерийской дивизии Нурхан Сеитов и другие. По имеющимся данным, из 49 человек, представших перед судом, к высшей мере наказания – смертной казни были приговорены 11 подсудимых, тогда как остальные получили различные сроки заключения (до 25 лет) в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ).

Наконец, ещё один судебный процесс над коллаборационистами состоялся в 1968 г. и был связан с привлечением к уголовной ответственности группы калмыков, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. находились на службе у немецко-фашистских оккупантов в составе коллаборационистского по своему характеру вооружённого формирования под названием «Калмыцкий кавалерийский корпус», который был создан после оккупации территории Калмыцкой АССР немецко-фашистскими войсками летом 1942 г. (первоначально – «спецподразделение абвергруппы-103», позднее – «Калмыцкое соединение доктора Долля» – зондерфюрера Отто Верба).

7 декабря 1963 г. на страницах газеты «Советская Калмыкия» вышла статья «Следы ведут на запад», в которой о бывших членах «Калмыцкого кавалерийского корпуса» говорилось, что это «притаившиеся до поры до времени враги Советской власти, бывшие богатеи, уголовники, морально разложившиеся люди».

В ещё одной статье – «Им нет пощады», которая вышла 18 декабря 1963 г. на страницах газеты «Советская Калмыкия», причём была помещена под рубрикой «Убийц и предателей Родины – к ответу!», говорилось:

«Их было, конечно, немного. Это были люди, давно потерявшие стыд и совесть, жившие шкурными интересами, с ненавистью в душе смотревшие, как наш народ под руководством партии Ленина активно участвует в строительстве новой жизни. Те из этих палачей, кто успел удрать на Запад, нашли сейчас новых хозяев и верно служат им, усердно участвуя в работе антисоветских организаций, выдавая себя за "представителей" калмыцкого народа. Но они никого не обманут. Ничто не связывает их с нашим народом, который проклял их ещё двадцать лет назад».

На открытом судебном процессе, проходившем в январе – феврале 1968 г. в Элисте в здании Калмыцкого государственного театра, в качестве подсудимых выступили четыре военных преступника калмыцкого происхождения, в том числе:

С.А. Коноков, бывший военнослужащий РККА, который летом 1942 г. дезертировал из 110-й кавалерийской дивизии и в декабре 1943 г. поступил на службу в «Калмыцкий кавалерийский корпус»;

Ш.Б. Мукубенов, воевавший против СССР в составе отряда Б. Огдонова, а затем поступивший на службу в «Калмыцкий кавалерийский корпус»;

Б.И. Хаджигоров, первоначально вступивший в «Туркестанский легион», а затем перешедший в «Калмыцкий кавалерийский корпус»;

С.А. Немгуров, первоначально вступивший в 1-й Донской казачий полк, а затем перешедший в «Калмыцкий кавалерийский корпус».

Примечательно, что последний до войны работал в органах советской милиции.

В адрес подсудимых, которые в 1968 г. предстали перед судом в Элисте, было выдвинуто обвинение в участии в массовых зверствах против мирного населения.

В ходе слушаний состоялась также выездная сессия Верховного Суда Калмыцкой АССР в Кривом Роге, поскольку именно там во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. дислоцировался «Калмыцкий кавалерийский корпус» и многие свидетели его преступлений были ещё живы. Они рассказали жестокие подробности: палачи не просто без суда и следствия расстреливали свои жертвы, а перед этим глумились над ними.

11 января 1968 г. на страницах газеты «Правда» вышла заметка «Предатели Родины несут ответ», посвящённая судебному процессу, состоявшемуся в Элисте[101].

Наряду с этим судебный процесс в Элисте получил довольно подробное освещение в газете «Советская Калмыкия»[102].

При этом в редакцию газеты «Советская Калмыкия» поступали письма от жителей Калмыцкой АССР, в том числе от родственников подсудимых. К примеру, одно из таких писем было написано дочерью одного из подсудимых и опубликовано на страницах газеты «Советская Калмыкия» 20 января 1968 г. в статье «Правда о моем отце»[103].

Всего же, по имеющимся данным, в течение 1966-1974 гг. состоялось семь судебных процессов над бывшими членами «Калмыцкого кавалерийского корпуса», состоявшими на командирских должностях.

Имеется также информация о том, что в 1968 или в 1969 г. на территории СССР во время туристической поездки в Москву был задержан бельгийский гражданин калмыцкого происхождения некий Ермак Лукьянов, который в 1940 г. во время советско-финской войны попал в финский плен, а после окончания военных действий отказался возвращаться в СССР, перебрался во Францию, а в 1943 г. вступил в «Калмыцкий кавалерийский корпус», заняв должность командира эскадрона, а уже после Второй мировой войны получил гражданство Бельгии.

В СССР Ермак Лукьянов был признан невменяемым, после чего длительное время содержался в психиатрической больнице. В дальнейшем, в 1983 г. за измену Родине Ермак Лукьянов был осуждён к высшей мере наказания – смертной казни.

Судебный процесс и казнь Ермака Лукьянова вызвали бурю возмущения на Западе. С протестным заявлением выступили несколько сотен бельгийских депутатов, представители Европейского парламента и др.[104].

Ранее, в 1982 г. в рамках открытого судебного процесса, состоявшегося в Элисте, к уголовной ответственности были привлечены каратели Г.Д. Мунчаев, Г.Г. Нуркаев, Х.Б. Сангаджиев, Б.Б. Санчиров[105].

***

В числе последних рассмотренных в СССР дел карателей из числа коллаборационистов, действовавших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – это дела в отношении Василия Дмитриевича Тараканова и Фёдора Ивановича Зыкова. Они слушались в Смоленске Военным трибуналом Московского военного округа незадолго до 1991 г.

За активное участие в карательных операциях на территории Смоленской, Брянской, Орловской и других областей В.Д. Тараканов и Ф.И. Зыков имели офицерские звания, были награждены несколькими медалями Вермахта. Таких отличий удостаивались только наиболее жестокие каратели. Их цинизму и жестокости поражались даже немцы. Оба имели причастность к уничтожению деревни Гуторово на Смоленщине.

Второй из обвиняемых имел прозвище «Гармонист», получивший его за то, что действительно умел играть на гармони, а после войны работал настройщиком на Вышневолоцкой фабрике по производству музыкальных инструментов.

Оба обвиняемых являлись членами так называемой «группы Шмидта», которая была создана в начале 1942 г. в селе Пречистое Смоленской области и включала в себя несколько карательных отрядов, которые позже были преобразованы в 229-й восточный батальон.

В 1987 г. был арестован один из членов так называемой «группы Шмидта» - Василий Тараканов. Судебное слушание проходило во Дворце культуры железнодорожников города Смоленска. Вина в совершении массовых злодеяний против мирных жителей Смоленщины была полностью доказана. Суд приговорил преступника к высшей мере наказания – смертной казни. Приговор был приведён в исполнение в 1988 г.

Спустя год, в 1989 г., здесь же, в Смоленске Военный трибунал Московского военного округа судил ещё одного из членов так называемой «группы Шмидта» – Фёдора Зыкова.

Обвинительный приговор, предусматривавший высшую меру наказания – смертную казнь, В.Д. Тараканову был оглашён в 1987 г., Ф.И. Зыкову был оглашён в 1989 г.

По приговору трибунала, который был оглашен 5 мая 1989 г., Ф.И. Зыков по прозвищу «Гармонист» был расстрелян в 1990 г. Это был один из последних смертных приговоров, приведённых в исполнение в Советском Союзе[106].

Имеется также информация, что в марте 1990 г. контрразведчиками Управления КГБ СССР по Белгородской области разыскан, арестован и привлечён к уголовной ответственности Травкин Николай Иванович, 1920 года рождения, уроженец села Кочетовка, Ивнянского района, беспартийный, русский, гражданин СССР, образование среднетехническое, женат, работавший начальником цеха Херсонского судоремонтного завода, проживавший в городе Херсон Украинской ССР.

Архивные материалы УКГБ СССР по Белгородской области свидетельствуют, что Н.И. Травкин, проживая в городе Харькове и работая на Харьковском тракторном заводе, с началом Великой Отечественной войны уклонился от призыва в Красную Армию, прибыл во временное оккупированное село Кочетовка Ивнянского района, добровольно поступил на службу в полицию, принял присягу на верность нацистской Германии, получил оружие – карабин иностранного производства с боевыми патронами к нему, был обмундирован в форму полицейского и поставлен на все виды довольствия, служил рядовым полицейским, за особые заслуги и старания, был назначен старшим полицейским.

Н.И. Травкин лично принимал активное участие в облавах, арестах и расстрелах советских граждан, нёс патрульную службу и охрану арестных помещений, где

содержались арестованные. Под натиском Красной Армии, находясь на службе в вермахте, отступая в составе немецких войск, дошёл до Германии. Находясь на службе в немецких войсках, приобрел для себя документы на имя Кочурина Николая Ивановича 1922 г.р., после фильтрации, скрыв свою службу в полиции, в апреле 1945 г. был призван полевым военкоматом на военную службу в части Красной Армии, в апреле 1945 г. принимал кратковременное участие в боевых действиях.

Войсковая часть, в которой служил Н.И. Травкин, из Германии была передислоцирована в город Курск, где в 1947 г. демобилизовался. Женился, окончил Корочанский сельскохозяйственный техникум. Неоднократно менял места своего жительства. Переехав на постоянное жительство в город Херсон, устроился на работу в Херсонский судоремонтный завод. Жил в своём личном частном доме. Вёл образцово-положительный трудовой, общественный и семейный образ жизни. Был одним из лучших рабочих и мастеров на заводе, подавал рационализаторские предложения, являлся ударником труда, продвигался по должностям до начальника цеха, неоднократно награждался благодарностями, почётными грамотами и премиями. Портрет Н.И. Травкина находился на доске Почёта завода и города Херсон. В 1990 г. начальник следственной группы Управления КГБ СССР по Белгородской области подполковник Н.Ф. Вознюк возбудил и успешно закончил уголовное дело на карателя Н.И. Травкина. В процессе следствия Н.И. Травкин свою вину полностью признал. В 1990 г. Белгородским областным судом осуждён на 10 лет лишения свободы. Умер в исправительно-трудовой колонии (ИТК) в 1991 г.[107].

***

Важно подчеркнуть, что в числе лиц, которые были причастны к геноциду мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. были и те, кто по целому ряду причин сумел избежать правосудия.

После 1945 г. довольно значительная часть коллаборационистов в действительности так и не предстала перед судом. Вместе с отступавшими немецко-фашистскими войсками эти коллаборационисты сбежали в Германию, а затем осели в странах Запада, в частности в ФРГ, США, Канаде, Австралии и некоторых других капиталистических странах.

Многие руководители коллаборационистского движения переехали в страны Запада, в том числе в страны Западной Европы, США, Канаду, Австралию, где создали национальные организации, многие из них влились в ряды существовавших, использовавшихся в годы «холодной войны» для борьбы с СССР, в том числе в учреждённый в 1946 г. в Мюнхене так называемый «Антибольшевистский блок народов». Известно также о сотрудничестве бывших коллаборационистов с ЦРУ и другими спецслужбами капиталистических стран Запада.

Сколько таких лиц было в действительности, сказать трудно, однако, очевидно, что их насчитывалось тысячи. В последние годы широкую известность получили некоторые из них.

Самая известная такая фигура – это, пожалуй, Иван (Джон) Демьянюк (1920-2012) по прозвищу «Иван Грозный», который являлся охранником в концентрационном лагере «Собибор»[108].

Широкую известность получил также Владимир Катрюк (1921-2015), который, по состоянию на 2015 г. был единственным оставшимся в живых из карателей, которые участвовали в уничтожении 22 марта 1943 г. белорусской деревни Хатынь[109].

Ещё один пример – Михаил Каркоць (1919-2019), который в годы Второй мировой войны являлся высокопоставленным командиром одного из подразделений вооружённых формирований СС – дивизии «Галичина»[110].

В качестве ещё одного примера можно упомянуть случай, в центре внимания которого оказался Яков Палий (1923-2019) – бывший надзиратель в концентрационном лагере «Травники», причастный к смерти нескольких тысяч евреев[111].

Наконец, уже в наши дни известность получил некий Ярослав Гунька (р. 1925), который в годы Второй мировой войны являлся военнослужащим 14-й добровольческой пехотной дивизии СС «Галиция» (1-й украинской), более известной как «Дивизия СС "Галичина"», а в настоящее время проживает в Канаде[112].

***

И тем не менее, судебные процессы, которые состоялись в СССР в послевоенные годы и фактически продолжались до 1991 г., сыграли свою важнейшую роль в послевоенном правосудии, поскольку многие из пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., – лица, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. встали на путь коллаборационизма и, будучи пособниками немецко-фашистских оккупантов, находились на службе в интересах нацистской Германии и её союзников, в административных органах, военных и военизированных формированиях (так называемые Восточные легионы, иностранные формирования войск СС, подразделения РОА, РОНА, РННА и другие, в том числе формирования, подчинённые так называемому Казачьему стану), полицейских структурах (вспомогательная полиция, тайная полевая полиция, полиция порядка, полевая жандармерия, «шуцманшафт»), органах разведки и контрразведки Абвер, «Цеппелин», подразделениях полиции безопасности и СД, РСХА, в том числе в составе айнзатцгрупп, а также являлись агентами гестапо, охранниками концлагерей (в том числе в «лагерях смерти»), вахманами СС, были в должности бургомистров, старост и т.д., а в ряде случаев также имели непосредственную причастность к деятельности карательного характера, осуществлявшейся по отношению к мирному населению, проживавшему на оккупированной территории, - понесли заслуженное наказание.

---

[1] Подробнее см., напр., Неотвратимое возмездие. Розыск изменников и карателей на освобождённой территории СССР // ФСБ: за и против. URL: https://osfsb.ru/materialy/k-100-letiyu-organov-bezopasnosti/neotvratimoe-vozmezdie/.

[2] Основная нагрузка по розыску легла на плечи сотрудников 2-го (контрразведывательного) управления НКВД – НКГБ (УНКВД – УНКГБ) СССР, 2-х отделов (отделений) НКВД – НКГБ республик и УНКВД – УНКГБ краёв и областей. В этой работе участвовали аппараты 3-го (секретно-политического), Транспортного и Экономического управлений НКВД – НКГБ СССР и другие, а также в рамках их компетенции – самостоятельные спецотделы НКВД: 1-й (оперативные учёты и систематизация статистических данных), 2-й (военная цензура почтовых отправлений, оперативная техника, радиоконтрразведка); 3-й (обыски, аресты, наружное наблюдение); 4-й (особое техническое бюро, ВЧ-связь) и 5-й (шифры, шифрованная переписка). Важная роль отводилась Управлению особых отделов (УОО) НКВД СССР – Главному управлению контрразведки НКО СССР «СМЕРШ», Управлению контрразведки НКВМФ СССР «СМЕРШ» и Отделу контрразведки «СМЕРШ» НКВД СССР. Подробнее: Макаров В.Г. Розыск военных преступников, изменников Родины и пособников оккупантов на освобождённой территории СССР в 1941-1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2017. № 6. С. 46-52.

[3] См.: Приказ НКВД СССР № 001683 от 12 декабря 1941 года «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобождённых от войск противника» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября-31 декабря 1941 г. М.: Русь, 2000. С. 413-415.

[4] См.: Указания НКВД СССР № 64 от 18 февраля 1942 года «О задачах и постановке оперативно-чекистской работы на освобождённой от немецко-фашистских оккупантов территории СССР» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января-30 июня 1942 г. М.: Русь, 2003. С. 130-137.

[5] Советское уголовное законодательство было важным средством решения указанных задач, в том числе это относится к Положению о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) от 28 февраля 1927 года, которое предусматривало суровые меры наказания по отношению к изменникам Родины, шпионам, диверсантам и антисоветским элементам, подрывавшим обороноспособность СССР. См.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1927. № 12.

[6] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». URL: https://victims.rusarchives.ru/ukaz-prezidiuma-verkhovnogo-soveta-sssr-ob-obrazovanii-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy-komissii-po.

[7] Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и государственным предприятиям и учреждениям СССР при СНК СССР // Государственная власть СССР: Высшие органы власти и управления и их руководители, 1923-1991 гг.: Историко-биографический справочник. М., 1999.

[8] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». 19 апреля 1943 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». URL: https://victims.rusarchives.ru/ukaz-prezidiuma-verkhovnogo-soveta-sssr-no-39-o-merakh-nakazaniya-dlya-nemecko-fashistskikh-zlodeev.

[9] См.: Инструкция Совета Народных Комиссаров СССР «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников». 17 июня 1943 года // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». URL: https://victims.rusarchives.ru/instrukciya-chgk-o-poryadke-ustanovleniya-i-rassledovaniya-zlodeyaniy-nemecko-fashistskikh.

[10] См.: Постановление Пленума Верховного суда СССР № 22/М/16/У/сс о квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками. 25 ноября 1943 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., Республика, 1993. С. 43-45.

[11] См.: Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 0283 с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР о мерах наказания шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и образовании военно-полевых судов. 19 апреля 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР (1943-1945 гг.). Т. 13 (2-3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 130, 131.

[12] Подробнее: Правда. 1942. 7 января; Красная звезда. 1942. 10 января; Красный флот. 1942. 3 февраля.

[13] Подробнее: Успенский В.Д. Зоя Космодемьянская. М.: Молодая гвардия, 1989.

[14] Подробнее: В ФСБ рассказали об уголовных делах в отношении трёх жителей Подмосковья, причастных к гибели Зои Космодемьянской // Вести Подмосковья. 22.06.2023. URL: https://vmo24.ru/news/v_fsb_rasskazali_ob_ugolovnyh_delah_v_otnoshenii_treh_zhiteley_podmoskovya_prichastnyh_k_gibeli_zoi_kosmodemyanskoy.

[15] Подробнее: Айзенштат Я.И. Записки секретаря военного трибунала. London: OPI, 1991. С. 87-90.

[16] Подробнее: Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. М.: ОГИЗ "Госполитиздат", 1943.

[17] Подробнее: Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М.: ОГИЗ "Госполитиздат", 1943.

[18] Подробнее: До и после Нюрнберга. Часть 2. «Советский Нюрнберг». Открытые судебные процессы в СССР над нацистами и их пособниками, 1943-1949 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/spravochniki/0-51.

[19] Подробнее: Гордеев А.Ф. О палачах и предателях «Молодой Гвардии» // Подвиг во имя жизни. Об антифашистской деятельности подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». Днепропетровск, 2000.

[20] Подробнее: Москалева (Векслер) А.М. Дубоссарская трагедия, сентябрь 1941 г. Документальная повесть. Дубоссары: Типография ГАУМ, 1999.

[21] Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М.: Вече, 2015. С. 222.

[22] Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944-1952 гг. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 120-135.

[23] Постановление ГКО СССР № 6884с о направлении освобождённых из плена военнослужащих Красной Армии в специальные запасные части для проверки органами контрразведки СМЕРШ НКО. 4 ноября 1944 г. // Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944-1952: Сб. док. в 2 т. Т. 1. 1944-1946. М.: Политическая энциклопедия, 2019.

[24] Постановление СНК СССР № 30-12с «Об организации приема и устройства репатриируемых граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран». 6 января 1945 г. // Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944-1952: Сб. док. в 2 т. Т. 1. 1944-1946. М.: Политическая энциклопедия, 2019.

[25] Первичная проверка бывших советских военнослужащих проводилась на армейских сборно-пересыльных (СПП) и фронтовых проверочно-фильтрационных пунктах (ПФП). Их число не было постоянным и колебалось в зависимости от обстановки на фронтах. В ходе фильтрации военные контрразведчики осуществляли личный досмотр и отбирали письменные объяснения об обстоятельствах пребывания в плену. Затем проводился допрос без заполнения опросных листков и анкет. Это было связано с непродолжительностью нахождения (5-10 дней) бывших военнопленных на СПП и ПФП. В дальнейшем, на основе анализа полученных материалов, оперативники «СМЕРШ» выявляли тех, кто допускал противоречия в своих ответах, и организовывали их агентурное изучение. На каждое проверяемое лицо заводилось фильтрационное (учётное) дело, в котором содержались протоколы опроса (допроса) и заключение по результатам фильтрации. В отношении подозреваемых во враждебной деятельности заводилось дело-формуляр. К нему наряду с анкетными данными приобщались материалы оперативного характера. После завершения проверки на СПП и ПФП подавляющая часть бывших советских военнослужащих направлялась на пополнение частей Действующей армии.

Завершалась фильтрация во фронтовых проверочно-фильтрационных лагерях (ПФЛ) и спецлагерях НКВД. На этом этапе органы «СМЕРШ» задействовали весь арсенал оперативных сил и средств, и в первую очередь надёжную агентуру. Широко

применялись оперативно-технические средства и внутрикамерная разработка. При розыске предателей и изменников Родины в качестве опознавателей активно использовались перевербованные агенты немецких спецслужб. Во фронтовом ПФЛ проверочная работа продолжалась в течение полутора-двух месяцев. Она строилась с учётом результатов фильтрации на СПП, ПФП и велась в двух основных направлениях – оперативном и следственном. По прибытии в лагерь бывшие советские военнослужащие повторно подвергались подробным опросам и допросам, вновь заполняли анкеты и опросные листы. Одновременно оперативные работники подбирали из их числа агентуру, которая затем активно использовалась в разработке подозреваемых. Добытые в ходе оперативной проверки данные о возможной преступной деятельности разрабатываемых лиц перепроверялись через возможности других органов госбезопасности и закреплялись показаниями свидетелей и документальными материалами. С этого момента к проверке подключались следователи отделов «СМЕРШ». Начиналась их совместная с оперативным составом кропотливая работа по сбору доказательств преступной деятельности объектов агентурной разработки. При наличии достаточных оснований военные контрразведчики осуществляли с санкции прокурора арест подозреваемого и под его надзором продолжали дальнейшее следствие.

Со временем в органах военной контрразведки «СМЕРШ» была выстроена и отлажена эффективная система агентурно-оперативных мер, которая работала надёжно и редко давала сбои. Рано или поздно затаившийся предатель и изменник Родины, пособник немецко-фашистских оккупантов «прокалывался» перед умело подведённым к нему контрразведчиками агентом или осведомителем, «засвечивался» в розыскном списке, «всплывал» из тайных архивов германских спецслужб, которые тщательно анализировались военными контрразведчиками. Таким образом, всё меньше оставалось тех, кому удавалось миновать «сито» военных контрразведчиков и уйти от справедливого наказания.

См.: СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы. М.: Московские учебники, 2010.

[26] Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944-1952 гг. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 120-135.

[27] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией. 7 июля 1945 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 406-407.

[28] Земсков В.Н. Возвращение советских перемещённых лиц в СССР. 1944-1952 гг. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 314-356, 357-377.

[29] Земсков В.Н. Возвращение советских перемещённых лиц в СССР. 1944-1952 гг. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 314-356, 357-377.

[30] Земсков В.Н. Возвращение советских перемещённых лиц в СССР. 1944-1952 гг. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 314-356, 357-377.

[31] Земсков В.Н. Возвращение советских перемещённых лиц в СССР. 1944-1952 гг. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 314-356, 357-377.

[32] Подробнее: Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М.: Наука, 2005.

[33] Подробнее: Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М.: Наука, 2005.

[34] Земсков В.Н. Возвращение советских перемещённых лиц в СССР. 1944-1952 гг. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 412.

[35] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955 г. № 17. Ст. 345.

[36] Асташкин Д., Епифанов А. Холодная осень пятьдесят пятого // Историк. 2020. № 9 (69). С.64-68.

[37] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления». 24 марта 1956 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 80-81.

[38] Асташкин Д., Епифанов А. Холодная осень пятьдесят пятого // Историк. 2020. № 9 (69). С.64-68.

[39] Асташкин Д., Епифанов А. Холодная осень пятьдесят пятого // Историк. 2020. № 9 (69). С.64-68.

[40] См.: АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК № 1 на разыскиваемых военнослужащих и гражданских чиновников воевавших с СССР государств, изобличённых в активном участии в зверствах и злодеяниях, учинённых на территории СССР, подвергшейся временной оккупации. М., 1945.

[41] См.: Розыск предателей, пособников, ставленников. Инструкция НКГБ от 29 мая 1945 года // Санкт-Петербургские ведомости. 29 мая 2020 г. URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/rozysk-predateley-posobnikov-stavlennikov-instruktsiya-nkgb-ot-29-maya-1945-goda//

[42] См.: Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1952.

[43] Отечественные исследователи Дмитрий Асташкин и Александр Епифанов приводят следующие данные: «К марту 1956 года по Указу от 17 сентября от наказания освободили 59610 человек. В их числе было 51563 осужденных на срок до 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) за пособничество врагу, за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Были освобождены также 8047 лиц, срок наказания которым (по статье 2 указа) был сокращён наполовину. 13535 заключённым срок тоже сократили вдвое, однако их оставили в местах заключения для дальнейшего отбывания наказания. 7884 осужденных за шпионаж, террор и диверсии амнистия не коснулась». См.: Асташкин Д., Епифанов А. Холодная осень пятьдесят пятого // Историк. 2020. № 9 (69). С. 64-68.

[44] Асташкин Д.Ю. Советский Нюрнберг. Как судили нацистских преступников в СССР // Родина. 2015. № 12. С. 98-101.

[45] Журнал «Знамя». № 5, 2014. URL: https://znamlit.ru/publication.php?id=5563.

[46] Мозохин О.Б. Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ (1918-1953 гг.). М.: Вече, 2018.

[47] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене смертной казни. 26 мая 1947 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947.

[48] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР о применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам. 12 января 1950 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1950.

[49] Подробнее о деятельности подсудимых во время Второй мировой войны см., напр., Вербовка генерала Власова // АиФ. 01.08.2014. URL: https://aif.ru/society/opinion/pyotr_romanov_verbovka_generala_vlasova; Образцово-показательный предатель. Главный выбор генерала Власова // АиФ. 24.09.2015. URL: https://aif.ru/society/history/obrazcovo-pokazatelnyy_predatel_glavnyy_vybor_generala_vlasova; Путь в предатели. Как шёл к плену генерал Власов // АиФ. 12.07.2017. URL: https://aif.ru/society/history/put_v_predateli_kak_shel_k_plenu_general_vlasov; Путь предателя. Как сдавался в плен генерал Власов // АиФ. 13.07.2017. URL: https://aif.ru/society/history/put_predatelya_kak_sdavalsya_v_plen_general_vlasov; Большая ложь. Кто и как сделал генерала Власова «освободителем Праги» // АиФ. 20.11.2019. URL: https://aif.ru/society/history/bolshaya_lozh_kto_i_kak_sdelal_generala_vlasova_osvoboditelem_pragi; История предательства. Генерал Власов и его рваные кальсоны // АиФ. 08.12.2020. URL: https://aif.ru/society/history/istoriya_predatelstva_general_vlasov_i_ego_rvanye_kalsony; Генерал и две его армии. Власов, проигравший все и предавший всех // АиФ. 14.09.2021. URL: https://aif.ru/society/history/general_i_dve_ego_armii_vlasov_proigravshiy_vse_i_predavshiy_vseh; «Не стреляйте, я генерал Власов». Долог ли путь от героя до предателя // АиФ. 13.07.2022. URL: https://aif.ru/society/history/ne_strelyayte_ya_general_vlasov_dolog_li_put_ot_geroya_do_predatelya.

[50] Правда. 1946. 2 августа.

[51] Известия.1946. 2 августа.

[52] Подробнее о деятельности подсудимых во время Второй мировой войны см., напр., Свастика над Харбином. Как борцы с большевизмом стали русскими фашистами // АиФ. 26.05.2016. URL: https://aif.ru/society/history/svastika_nad_harbinom_kak_borcy_s_bolshevizmom_stali_russkimi_fashistami.

[53] Судебный процесс по делу руководителей антисоветских белогвардейских организаций, агентов японской разведки атамана Семенова, Родзаевского и др. Обвинительное заключение по обвинению Семенова Г.М., Родзаевского К.В., Бакшеева А.П., Власьевского Л.Ф., Шепунова Б.Н., Охотина Л.П., Михайлова И.А. и Ухтомского Н.А. // Правда. 1946. 28 августа; Судебный процесс по делу руководителей антисоветских белогвардейских организаций, агентов японской разведки атамана Семенова, Родзаевского и др. Обвинительное заключение по обвинению Семенова Г.М., Родзаевского К.В., Бакшеева А.П., Власьевского Л.Ф., Шепунова Б.Н., Охотина Л.П., Михайлова И.А. и Ухтомского Н.А. // Известия. 1946. 27 августа.

[54] Правда. 1946. 31 августа; Известия. 1946. 31 августа.

[55] Подробнее о деятельности подсудимых во время Второй мировой войны см., напр., Расплата в Лиенце. История русских казаков, присягнувших Гитлеру // АиФ. 07.05.2017. URL: https://aif.ru/society/history/rasplata_v_lience_istoriya_russkih_kazakov_prisyagnuvshih_gitleru.

[56] Правда. 1947. 17 января.

[57] Известия.1947. 17 января.

[58] Подробнее о деятельности подсудимых во время Второй мировой войны см., напр., «Фюрер» из поселка Локоть. Настоящая история Бронислава Каминского // АиФ. 24.05.2018. URL: https://aif.ru/society/history/fyurer_iz_poselka_lokot_nastoyashchaya_istoriya_bronislava_kaminskogo; Фюрер Каминский. «Альтернативой Сталину» объявляли мародёра и садиста // АиФ. 23.05.2023. URL: https://aif.ru/society/history/fyurer_kaminskiy_alternativoy_stalinu_obyavlyali_marodera_i_sadista.

[59] См.: 30-31 декабря 1946, Москва. Протокол судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР по делу военнослужащих бригады РОНА Ивана Фролова и других // ЦА ФСБ РФ, № Н-18757, т. 6, л. 198-217. Заверенная копия на русском языке, машинопись. Официальный сайт «Электронная библиотека исторических документов». URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/317634-30-31-dekabrya-1946-moskva-protokol-sudebnogo-zasedaniya-voennoy-kollegii-verhovnogo-suda-sssr-po-delu-voennosluzhaschih-brigady-rona-ivana-frolova-i-drugih.

[60] Подробнее: Кровавые злодеяния Оберлендера: Отчёт о Пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, [созванной Чрезвычайной государственной комисии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и] состоявшейся в Москве 5 апреля 1960 г. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960.

[61] Правда. 1960. 4 июля.

[62] Подробнее см., напр., 6000000 обвиняют: Речь израильского генерального прокурора на процессе Эйхмана. Иерусалим: Б-ка Алия, 1989; фон Харэль И. Похищение палача: записки разведчика. Самое громкое дело израильской разведки. К.: СП Компас, УКК Данном, 1992; Ланг Й. Протоколы Эйхмана. Магнитофонные записи допросов в Израиле. М.: Текст, 2002; Арендт Х. Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме. М.: Европа, 2008.

[63] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений», 4 марта 1965 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/9006434.

[64] См.: Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года "О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений"», 3 сентября 1965 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/9006449.

[65] В советском уголовном праве под «государственными преступлениями» понимались определяемые высшими органами государственной власти СССР преступления, посягающие на советский государственный и общественный строй, а также на основные интересы Союза ССР в различных областях его деятельности. Подчёркивалось, что государственные преступления – это наиболее общественно опасные деяния, ответственность за которые установлена общесоюзным Законом об уголовной ответственности за государственные преступления, принятым 25 декабря 1958 г.

Термин «государственные преступления» впервые в советском законодательстве был употреблен в Извещении II съезда Советов об аресте министров Временного правительства от 26 октября 1917 года. В Извещении отмечалось: «Всякое пособничество Керенскому будет караться как тяжёлое государственное преступление».

Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» 1958 г. делил государственные преступления на две группы: а) особо опасные государственные преступления (посягательства на советский общественный и государственный строй, внешнюю безопасность СССР: измена Родине, шпионаж, террористический акт и др.); б) иные государственные преступления (деяния, направленные на причинение вреда основным интересам СССР в области

государственного управления, обороноспособности, социалистического хозяйства и правосудия: бандитизм, контрабанда, фальшивомонетничество, массовые беспорядки и др.).

До принятия Закона 1958 года посягательства на советский государственный и общественный строй назывались контрреволюционными преступлениями.

За совершение государственных преступлений устанавливались строгие меры уголовного наказания – длительные сроки лишения свободы, а в ряде случаев и смертная казнь. Дела о государственных преступлениях в большинстве случаев, прямо указанных в законе, были подследственны органам государственной безопасности СССР.

Лицо, виновное в совершении государственного преступления получало квалификацию в качестве «государственного преступника». Субъектами государственных преступлений могли быть лишь вменяемые, достигшие 16-летнего возраста лица.

[66] См.: Закон СССР от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_25.12.1958_Об_уголовной_ответственности_за_государственные_преступления.

[67] Новости и события Российского исторического общества. 20 января 2021 г. URL: https://historyrussia.org/sobytiya/fsb-obnarodovala-materialy-prigovora-natsistam-vynesennogo-75-let-nazad-v-kieve.html.

[68] Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 781.

[69] Интервью «Известий». Нюрнберг: уроки и заповеди // Известия. 1986. 4 февраля.

[70] Подробнее об уничтожении деревни Хатынь и подразделениях, которые принимали участие в этом военном преступлении (118-го батальон шуцманшафта и особый батальон СС «Дирлевангер») см., напр., Убийцы Хатыни: 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943–1944 гг.: Сборник документов. М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»); Фонд «Историческая память», 2018; Жуков Д.А., Ковтун И.И., Кулинок С.В. Бешеные псы. Сборник документов и материалов о преступлениях особого формирования СС Оскара Дирлевангера, 1940-1945 гг. М.: Вече, 2023; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Отморозки Гиммлера. Преступления бригады Дирлевангера. М.: Пятый Рим, 2023; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. М.: Вече, 2013; Пишенков А.А. Штрафники СС. Зондеркоманда «Дирлевангер». М.: Яуза-Пресс, 2009.

См. также: Сожженные заживо. Каратели в Хатыни не щадили ни стариков, ни детей // АиФ. 22.03.2013. URL: https://aif.ru/society/history/sozhzhennye_zazhivo_karateli_v_hatyni_ne_schadili_ni_starikov_ni_detey?from_inject=1; Пепел Хатыни. Кто на самом деле сжёг белорусскую деревню? // АиФ. 31.03.2018. URL: https://aif.ru/society/history/pepel_hatyni_kto_na_samom_dele_szheg_belorusskuyu_derevnyu; Нелюди из 118-го батальона. Кто и как уничтожил деревню Хатынь? // АиФ. 22.03.2022. URL: https://aif.ru/society/history/nelyudi_iz_118-go_batalona_kto_i_kak_unichtozhil_derevnyu_hatyn; Колокола и пепел Хатыни. Каратели придумали особую схему сожжения деревень? // АиФ. 22.03.2023. URL: https://aif.ru/society/history/kolokola_i_pepel_hatyni_karateli_pridumali_osobuyu_shemu_sozhzheniya_dereven; Палачи Хатыни. Самую кровавую работу немцы поручали коллаборационистам // АиФ. 22.03.2023. URL: https://aif.ru/society/history/palachi_hatyni_samuyu_krovavuyu_rabotu_nemcy_poruchali_kollaboracionistam.

См. также: Человек в футляре. Как советский разведчик разоблачил карателя из Хатыни //АиФ. 13.04.2014. URL: https://aif.ru/society/history/chelovek_v_futlyare_kak_sovetskiy_razvedchik_razoblachil_karatelya_iz_hatyni?from_inject=1; Без срока давности. Кто из палачей Хатыни не понёс наказания? // АиФ. 22.03.2018. URL: https://aif.ru/society/history/bez_sroka_davnosti_kto_iz_palachey_hatyni_ne_pones_nakazaniya.

[71] См.: Операция возмездия. Как искали и судили палачей «Молодой гвардии» // АиФ. 04.04.2019. URL: https://aif.ru/society/history/operaciya_vozmezdiya_kak_iskali_i_sudili_palachey_molodoy_gvardii.

[72] См.: Дело Курта Кристмана. Как Германия пожалела убийцу советских детей // АиФ. 28.02.2024. URL: https://aif.ru/society/history/delo_kurta_kristmana_kak_germaniya_pozhalela_ubiycu_sovetskih_detey.

[73] См.: Люди, будьте бдительны! Таллин: Эстгосиздат, 1961.

[74] См.: 12 000: материалы судебного процесса над фашистскими убийцами Юханом Юристе, Карлом Линнасом и Эрвином Виксом в Тарту 16-20 января 1962 года. Таллин: Эстонское государственное издательство, 1962.

[75] См.: Ананьев А., Туликов Ф. Трагедия на Анчупанских холмах // Неотвратимое возмездие. М.: Воениздат, 1979.

[76] Подробнее: Селюкина Н.В. Батальон Импулявичюса. Обвинительный приговор. М.: Фонд «Историческая память», 2022.

[77] См.: Симкин Л.С. Александр Печерский свидетельствует: неизвестные страницы истории концлагеря Собибор // Былые годы. 2013. № 1 (27). С. 92-98; Симкин Л. Александр Печерский на суде над «рядовыми солдатами геноцида» // Заметки по еврейской истории. № 1 (160). Январь 2013. URL: https://berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer1/Simkin1.php; Симкин Л. Полтора часа возмездия // Заметки по еврейской истории. № 5-6 (192). Май-июнь 2016. URL: https://www.berkovich-zametki.com/2016/Zametki/Nomer5_6/Simkin1.php; Симкин Л. Полтора часа возмездия // Заметки по еврейской истории. № 7 (193). Июль 2016. URL: https://berkovich-zametki.com/2016/Zametki/Nomer7/Simkin1.php; Симкин Л. Полтора часа возмездия // Заметки по еврейской истории. № 8-9 (194). Август-сентябрь 2016. URL: https://berkovich-zametki.com/2016/Zametki/Nomer8_9/Simkin1.php; Симкин Л. Полтора часа возмездия // Заметки по еврейской истории. № 10 (195). Октябрь 2016. URL: https://berkovich-zametki.com/2016/Zametki/Nomer10/Simkin1.php; Симкин Л. Собибор: Послесловие. М.: АСТ; Corpus, 2019. С. 250-251; Шнеер А. Новые материалы о лагере смерти Собибор (по материалам архива Ильи Эренбурга и уголовным делам вахманов-травниковцев) // Собибор: Взгляд по обе стороны колючей проволоки. М.: Яуза, 2018. С. 129.

[78] См.: Симферопольские судебные процессы 1972, 1974 и 1977 годов над военными преступниками и карателями, изменниками Родины, находившимися на службе немецко-румынских оккупантов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в освещении газеты «Крымская правда» / Сост. В.Н. Борисов. Крым, 2019. URL: http://memorialkrasniy.ru/nyrnbergskiy-tribunal/.

[79] См.: Дело изменника Рисса. Как кровавого карателя записывают в репрессированные // АиФ. 24.12.2020. URL: https://aif.ru/society/history/delo_izmennika_rissa_kak_krovavogo_karatelya_zapisyvayut_v_repressirovannye; Кровавый список Гурвича. История карателя-еврея, не знавшего пощады // АиФ. 25.01.2024. URL: https://aif.ru/society/history/krovavyy_spisok_gurvicha_istoriya_karatelya-evreya_ne_znavshego_poshchady.

[80] См.: Отряд Бишлера. Часть первая. Факты // Яндекс ДЗЕН. URL: https://dzen.ru/a/ZdZ0AdroaF5Pufyd; Отряд Бишлера. Часть вторая. Лица // Яндекс ДЗЕН. URL: https://dzen.ru/a/ZdsZ9hXjXn3HOB1z; Отряд Бишлера. Часть третья. Расплата // Яндекс ДЗЕН. URL: https://dzen.ru/a/ZdZWGX263C8lVN1I.

[81] Подробнее о личности А.М. Макаровой («Тоньки-пулемётчицы») см., напр., Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач. Тонька-пулеметчица. М.: Пятый Рим, 2017.

См. также: Как становятся героями и предателями // АиФ. 02.10.2013. URL: https://aif.ru/society/history/937218?from_inject=1; Палач. Настоящая история Тоньки-пулемётчицы // АиФ. 12.01.2015. URL: https://aif.ru/society/history/istoriia_palacha_Tonki-pulemyotchitcy?from_inject=1; Убийца с чужой фамилией. Три жизни и одна смерть Тоньки-пулеметчицы // АиФ. 11.08.2024. URL: https://aif.ru/society/history/ubiyca-s-chuzhoy-familiey-tri-zhizni-i-odna-smert-tonki-pulemetchicy.

[82] Подробнее о личности Н.А. Лукина см., напр.,

См. также: Николаус. Прислужник фашистов, который после войны стал выдавать себя за советского партизана // Яндекс ДЗЕН. 2 октября 2023 г. URL: https://dzen.ru/a/ZRffrmOgkzqxgq3S.

[83] Подробнее о личности А.И. Юхновского см., напр., Владимиров Ф. Цена измены. М.: Московские учебники, 2006.

См. также: 30 лет под страхом смерти. Военный преступник скрывался под маской журналиста // МК. 20.12.2005. URL: https://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/12/20/187922-30-let-pod-strahom-smerti.html; Алекс Лютый. Подлинная история карателя Александра Юхновского // АиФ. 22.06.2020. URL: https://aif.ru/society/history/aleks_lyutyy_podlinnaya_istoriya_karatelya_aleksandra_yuhnovskogo.

[84] Подробнее о личности Ф.Д. Федоренко см., напр.,

См. также: Дело Черного Фёдора. Как украинец из Джанкоя стал нацистским палачом // АиФ. 19.09.2022. URL: https://aif.ru/society/history/delo_chernogo_fedora_kak_ukrainec_iz_dzhankoya_stal_nacistskim_palachom; Где скрывался «Чёрный Фёдор». История военного преступника из Джанкоя // АиФ. 05.10.2023. URL: https://krym.aif.ru/society/gde_skryvalsya_chyornyy_fyodor_istoriya_voennogo_prestupnika_iz_dzhankoya.

[85] Между тем ещё в советское время вышел целый ряд публикаций, в которых, хотя и на фрагментарном уровне, однако шла речь об открытых судебных процессах над военными преступниками из числа иностранных военнослужащих и советских коллаборационистов, проведённых в СССР в течение 1943-1949 гг. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Так, например, уже в 1946 г. из печати вышли книги советского учёного-правоведа профессора Б.С. Утевского «Преступления гитлеровцев против мирного населения» и «Судебные процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР». См.: Утевский Б.С. Преступления гитлеровцев против мирного населения / Под ред. Н.М. Рычкова; Всес. ин-т юрид. наук Министерства юстиции СССР. М.: Юрид. изд-во, 1946; Утевский Б.С. Судебные процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. / Под ред. Н.М. Рычкова; Всес. ин-т юрид. наук Министерства юстиции СССР. М.: Юрид. изд-во, 1946.

Опубликованная в 1991 г. в журнале «Человек и закон» статья О.В. Егорова «Трибуналы в годы войны» была посвящена работе военных судов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. См.: Егоров О.В. Трибуналы в годы войны // Человек и закон. 1991. № 10. С. 82-88.

[86] К примеру, в 1970-е годы в книге «Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок» были опубликованы очерки: Ф. Титова «Клятвопреступники» о судебном процессе над «власовцами» (См.: Титов Ф. Клятвопреступники // Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М.: Воениздат, 1979), Н. Чистякова «Разгром семеновщины» о судебном процессе над «семеновцами» (См.: Чистяков Н. Разгром семеновщины // Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М.: Воениздат, 1979), Е. Самойлова «От белой гвардии – к фашизму» о судебном процессе над «красновцами» (См.: Самойлов Е. От белой гвардии – к фашизму // Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М.: Воениздат, 1979) и др.

По итогам Краснодарского процесса 1963 года Л.В. Гинзбург опубликовал документальную книгу «Бездна», вышедшую миллионным тиражом в «Роман-газете», а затем и в книжном формате, которая много раз переиздавалась в СССР массовыми тиражами в центральных книжных издательствах. См.: Гинзбург Л.В. Бездна. М.: Советский писатель, 1967.

[87] К примеру, важнейшим издательским проектом, который в связи с этим был реализован в рамках Федерального проекта «Без срока давности», стало издание 2-томного сборника архивных документов «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов: В 2 частях. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020.

В дополнение к этим двум томам в 2020 г. были изданы ещё 23 тома сборника архивных документов «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Издание представляет часть серийной публикации и включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Каждый том посвящён одной из оккупированных в годы войны территорий РСФСР: Москва (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Город Москва: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020), Московская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Московская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020), Ленинградская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в

годы Великой Отечественной войны. Ленинградская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «СвязьЭпох», 2020), Республика Крым и Севастополь (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Крым: Город Севастополь: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020), Республика Калмыкия (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Калмыкия: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: ИКС-ХИСТОРИ, 2020), Республика Карелия (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательство «Кучково поле», 2020), Северный Кавказ (Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея) (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Кабардино-Балкарская Республика: Карачаево-Черкесская Республика: Республика Адыгея: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательство «Кучково поле», 2020), Ставропольский край (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ставропольский край: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: ИКС–ХИСТОРИ, 2020), Белгородская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Белгородская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле, Музеон, 2020), Брянская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Брянская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020), Волгоградская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Волгоградская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательский центр «ВОЕВОДА», 2020), Воронежская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Воронежская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательский центр «ВОЕВОДА», 2020), Калужская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Калужская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательский центр «ВОЕВОДА», 2020), Краснодарский край (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020), Курская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Курская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020), Липецкая область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Липецкая область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательство «Кучково поле», 2020), Новгородская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Новгородская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох», Кучково поле Музеон, 2020), Орловская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Орловская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательский центр «ВОЕВОДА», 2020), Псковская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле Музеон, 2020), Ростовская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: «Издательство «Кучково поле», 2020), Смоленская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Смоленская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле Музеон, 2020), Тверская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тверская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательство «Кучково поле», 2020), Тульская область (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тульская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательство «Кучково поле», 2020).

В 2021 г., одновременно на трёх языках (русском, английском и немецком) был издан 24-й том, посвящённый преступлениям нацистов против советских граждан на территории Восточной Пруссии (нынешней Калининградской области) (См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против советских граждан на территории Восточной Пруссии (нынешней Калининградской области) в годы Великой Отечественной войны. Калининградская область: Сборник документов. Калининград: Страж Балтики, 2021).

В ближайшей перспективе – издание томов, в которых на основе имеющихся архивных документов будут обнародованы преступления нацистов и их пособников против советских граждан на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в частности, на территории новых регионов России – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей.

В 2023 г. вышел ещё один уникальный сборник документов – «Нацизм. Документальные свидетельства преступлений», который содержит документы Центрального архива ФСБ России и архивов региональных управлений ФСБ России о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. См.: Нацизм. Документальные свидетельства преступлений: сборник документов. М., 2023.

В 2025 г. под эгидой Национального центра исторической памяти при Президенте Российской Федерации были подготовлены «Информационно-справочные материалы по истории геноцида мирного населения в годы Великой Отечественной войны со стороны нацистов и их пособников», которые представлены по отдельным субъектам Российской Федерации. См.:

Информационно-справочные материалы по истории геноцида мирного населения в годы Великой Отечественной войны со стороны нацистов и их пособников. URL: https://russiancip.ru/inf-sprav-material/.

Одновременно с этим подготовлены Научно-популярные издания в рамках проекта «Без срока давности», в которых приводится краткая информация о фактах нацистского геноцида советского народа на территории каждого из указанных субъектов Российской Федерации во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., содержатся актуальные сведения о военных преступлениях оккупантов и их осуждении. См.: Научно-популярные издания в рамках проекта «Без срока давности». URL: https://russiancip.ru/nauchno-populyarnye-izdaniya-v-ramkah-proekta-bez-sroka-davnosti/.

Тематически связана с ними Электронная база данных, в которую вошли документы по теме «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». См.: Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: https://victims.rusarchives.ru/.

Аналогичные электронные базы данных, в которые вошли архивные документы, свидетельствующие о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в том числе выявленные в региональных архивах, созданы также в отдельных регионах России.

Масштабную работу по рассекречиванию архивных документов в настоящее время проводит Федеральная служба безопасности России. На официальном сайте ФСБ России в разделе «Архивные материалы» публикуются различные документы, также свидетельствующие о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. См.: Архивные материалы // ФСБ России. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material.htm.

Наряду с этим имеются отдельные научные публикации, преимущественно статьи, тематика которых связана с некоторыми судебными процессами в отношении иностранных военных преступников (главным образом, германских), которые в настоящее время объединены под общим названием «Советский Нюрнберг».

К примеру, в книге известного российского военного историка, доктора исторических наук, профессора, академика Академии военных наук М.И. Семиряги «Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй Мировой войны» (2000 г.) затрагивается такой аспект, как наказание коллаборационистов в СССР во время и после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. См.: Семиряга М.И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй Мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000.

Наибольшую же известность получили публикации, автором которых является Д.Ю. Асташкин – кандидат исторических наук, доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, старший научный сотрудник Новгородской группы Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук (СПбИИ РАН), автор и соавтор нескольких десятков научных и научно-популярных работ по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн и советской пропаганды (монографии, статьи, учебные пособия).

Примечательно, что большая часть научных публикаций Д.Ю. Асташкина связана с темой «Советского Нюрнберга». К примеру, в статье «Советский Нюрнберг. Как судили нацистских преступников в СССР», опубликованной в журнале «Родина» в 2015 г., автор обращает внимание на другие (наряду с Нюрнбергским и Токийским процессами) показательные процессы стран Европы над нацистами и их пособниками и в первую очередь открытые суды, проведённые на территории Советского Союза. Открытые суды над военными преступниками, состоявшиеся в СССР, подчёркивает он, несли не только юридический смысл наказания виновных, но также политический и антифашистский. См.: Асташкин Д.Ю. Советский Нюрнберг. Как судили нацистских преступников в СССР // Родина. 2015. № 12. С. 98-101.

В другой статье – «Холодная осень пятьдесят пятого» (2020 г.) авторы обратились к малоизвестной странице в истории СССР, когда в сентябре 1955 г. Н.С. Хрущёв решился на массовую амнистию советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны1941-1945 гг. Обращается внимание на то, что этот шаг последовал за столь же массовым освобождением немецких военных преступников. См.: Асташкин Д.Ю., Епифанов А.Е. Холодная осень пятьдесят пятого // Историк. 2020. № 9 (69). С. 64-68.

Наряду с этим Д.Ю. Асташкин – автор целого ряда научно-популярных проектов, связанных с тематикой «Советского Нюрнберга». Наибольшую известность получили научно-популярный сайт Российского военно-исторического общества «Советский Нюрнберг» об открытых судебных процессах 1943-1949 гг. над военными преступниками в СССР и научно-популярная выставка «Советский Нюрнберг» (Москва, Государственный центральный музей современной истории России, 2015 г.), к которой был подготовлен каталог. См.: Асташкин Д.Ю. Процессы над нацистскими преступниками на территории СССР в 1943-1949 гг. Каталог выставки. М.: Государственный центральный музей современной истории, 2015.

Наконец, Д.Ю. Асташкин – соавтор сценической реконструкции «Да судимы будете» о суде над нацистами в Новгороде 1947 года. Театральный проект «Да судимы будете» - это сценическая реконструкция последнего в РСФСР открытого суда над нацистскими военными преступниками (Новгород, декабрь 1947 г.). Изданная в 2019 г. книга «Да судимы будете: реконструкция суда над нацистскими военными преступниками в Новгороде» содержит научный очерк об организации суда над нацистскими военными преступниками в Новгороде 1947 года и пьесу «Да судимы будете», приводятся комментарии режиссера Д.М. Донченко и сценаристов Д.Ю. Асташкина и С.А. Козлова о процессе создания проекта. Книга проиллюстрирована архивными снимками и фоторепортажем Н. Велицкого с премьеры сценической реконструкции «Да судимы будете». См.: Асташкин Д.Ю., С.А. Козлов. Да судимы будете: реконструкция суда над нацистскими военными преступниками в Новгороде / Под ред. Д.Ю. Асташкина. Великий Новгород, 2019.

Интерес, безусловно, представляет научное исследование, проведённое А.Е. Епифановым. В 2001 г. А.Е. Епифанов успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук на тему «Ответственность за военные преступления, совершённые на территории СССР в период Великой Отечественной войны: Историко-правовой аспект», в которой он предпринял попытку воссоздать объективную, цельную и вместе с тем конкретную картину возникновения и развития института юридической ответственности за военные преступления, совершённые немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на территории СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., стремясь также извлечь на этой основе позитивный опыт, который может быть использован в аналогичных ситуациях как в настоящее время, так и в будущем. См.:

Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершённые на территории СССР в период Великой Отечественной войны: Историко-правовой аспект. Дисс. … д-ра юрид. наук. М., 2001.

В 1997 г. из печати вышла монография А.Е. Епифанова «Ответственность гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР (историко-правовой аспект)», в которой с историко-правовых позиций рассмотрено возникновение и развитие механизма уголовного преследования гитлеровских военных преступников и их пособников на территории Советского Союза в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. См.: Епифанов А.Е. Ответственность гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР (историко-правовой аспект). Волгоград, 1997.

В дальнейшем вышли монографии А.Е. Епифанова «Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1956 гг.» (2005 г.) и «Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. 1941-1956 гг.» (2017 г.), в которых с историко-правовых позиций рассматриваются теоретические основы и практика реализации ответственности гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. См.: Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1956 гг. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2005; Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР. 1941–1956 гг.: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

В монографиях А.Е. Епифанова рассмотрены следующие аспекты: во-первых, правовые основы преследования нацистских преступников и их пособников, в том числе: история вопроса об ответственности за нарушение законов и обычаев войны, основания ответственности гитлеровских военных преступников на территории СССР, квалификация деяний военных преступников и их пособников из числа советских граждан, вопрос о криминализации деяний военнослужащих Вермахта и Красной Армии, направленных против мирного населения и военнопленных; во-вторых, оперативно-следственные мероприятия по делам о злодеяниях на оккупированной территории СССР, в том числе: установление и расследование злодеяний гитлеровских захватчиков и их пособников в условиях военного времени, организация и проведение оперативно-разыскных мероприятий в послевоенные годы, оперативно-следственные мероприятия по делам бывших военнопленных и репатриированных советских граждан, выявление и разоблачение лиц, совершивших военные преступления среди военнопленных и интернированных иностранцев; в-третьих, вопросы назначения наказания в отношении гитлеровских военных преступников и их пособников, в том числе: судебное производство в годы войны, судебное производство в послевоенные годы, карательная практика Особого совещания НКВД/МВД/МГБ СССР, организация и проведение репрессий по решениям административных органов; в-четвертых, основные принципы наказаний лиц, осужденных за военные преступления и их исполнение, в том числе: система, цели и основные принципы наказаний, применявшихся за военные преступления, особенности применения смертной казни к гитлеровским военным преступникам и их пособникам, лишение свободы в системе наказаний военных преступников и их пособников, ссылка на каторжные работы как мера наказания гитлеровских военных преступников и их пособников, применение иных мер наказания за совершение военных преступлений; в-пятых, освобождение от наказания и реабилитация, в том числе: пересмотр дел лиц, осужденных по обвинению в военных преступлениях в 1950-е – 1980-е гг., дела лиц, осужденных по обвинению в военных преступлениях в современной реабилитационной практике.

Наряду с этим А.Е. Епифанов является автором многочисленных статей, в которых рассматриваются различные аспекты проблемы ответственности за военные преступления, совершённые гитлеровскими военными преступниками и их пособниками на территории СССР в годы Великой Отечественной войны, в 1941-1956 гг.

Имеется также ряд статей, опубликованных в различных периодических изданиях, в которых поднимается тема «Советского Нюрнберга» в целом, отдельных открытых судебных процессов, в частности, а также проблема преследования и привлечения к судебной ответственности военных преступников в СССР, 1945-1991 гг. К примеру, целый ряд публикаций подготовила Н.В. Селюкина, которая в последние годы являлась Исполнительным директором Фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память». См., напр., Селюкина Н.В. Батальон Импулявичюса. Обвинительный приговор. М.: Фонд «Историческая память», 2022.

В целом, приходится констатировать, что общее количество научных публикаций, посвящённых «Советскому Нюрнбергу» (разве что за исключением Хабаровского процесса 1949 г.), невелико. Деятельность открытых судебных процессов в отношении иностранных военнослужащих и советских коллаборационистов, которые в течение 1943-1949 и 1945-1991 гг. гг. были организованы и проведены в СССР и являлись важнейшей частью развернувшегося после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. масштабного процесса по привлечению к ответственности лиц, причастных к совершению военных преступлений, нуждается в более тщательном изучении.

Учитывая вышеуказанное, в 2024 г. был реализован проект на тему «До и после Нюрнберга». Представленное в электронной форме издание «До и после Нюрнберга» состоит из 5 частей: Часть 1. Литература. Источники; Часть 2. «Советский Нюрнберг». Открытые судебные процессы в СССР над нацистами и их пособниками, 1943-1949 гг.; Часть 3. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников в СССР, 1945-1991 гг.; Часть 4. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников за пределами СССР, 1945-1991 гг.; Часть 5. Документы.

В издании «До и после Нюрнберга» предпринята попытка составить общее представление об открытых судебных процессах над нацистами и их пособниками, в том числе в отношении иностранных военнослужащих и советских коллаборационистов, которые в течение 1943-1991 гг. были организованы и проведены в СССР и за их пределами и являлись важнейшей частью развернувшегося после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. масштабного процесса по привлечению к ответственности лиц, причастных к совершению военных преступлений.

См.: До и после Нюрнберга. Часть 1. Литература. Источники. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024; До и после Нюрнберга. Часть 2. «Советский Нюрнберг». Открытые судебные процессы в СССР над нацистами и их пособниками, 1943-1949 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024; До и после Нюрнберга. Часть 3. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников в СССР, 1945-1991 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024; До и после Нюрнберга. Часть 4. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников за пределами СССР, 1945-1991 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024; До и после Нюрнберга. Часть 5. Документы. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024.

Все части издания «До и после Нюрнберга» доступны по следующему адресу в глобальной сети Интернет: «До и после Нюрнберга» / Справочники / Публикации // Дмитрий В. Кузнецов. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/spravochniki/0-51.

Важным событием 2025 г. стало начало реализации издательского проекта серии «Без срока давности», в рамках которого Федеральное архивное агентство (Росархив) и Управление регистрации и архивных фондов ФСБ России при поддержке Фонда Президентских грантов подготовили сборник «Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведенных СССР в 1943-1947 гг.», уникальность которого заключается в том, что впервые в научный оборот был введен значительный комплекс документальных материалов, находящихся на хранении в архивах ФСБ России и федеральных государственных архивах. Вышедшие первые три тома освещают организацию и проведение первых десяти судебных процессов в 1943-1946 гг. Работа над следующими томами издания продолжается.

См.: Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведенных СССР в 1943-1947 гг.: Сборник документов Т. 1-3. М.: Фонд «Связь Эпох», 2025.

[88] См.: Список установленных на жительстве в капиталистических странах изменников Родины, агентов иностранных разведок, участников антисоветских организаций, карателей и других государственных преступников. М., 1962.

[89] См.: «Красная книга» КГБ СССР. Список установленных на жительстве в капиталистических странах изменников Родине, агентов иностранных разведок, участников антисоветских организаций, карателей и других государственных преступников // ФСБ России. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/red_book.htm.

[90] См.: «Красная книга» КГБ СССР. Список установленных на жительстве в капиталистических странах изменников Родине, агентов иностранных разведок, участников антисоветских организаций, карателей и других государственных преступников // ФСБ России. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/red_book.htm.

[91] См.: Никто не забыт, ничто не забыто. К 80-летию Победы. Оцифрованные рассекреченные документы Центрального архива ФСБ России, посвященные розыску нацистских преступников и их пособников // ФСБ России. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/warcriminals.htm.

[92] См.: ФСБ впервые публикует список предателей из «Красной книги КГБ» // Российская газета. 29.11.2025 г. URL: https://rg.ru/2025/11/29/fsb-vpervye-publikuet-spisok-predatelej-iz-krasnoj-knigi-kgb.html.

[93] Подробнее: До и после Нюрнберга. Часть 3. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников в СССР, 1945-1991 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/spravochniki/0-51.

[94] Подробнее: До и после Нюрнберга. Часть 3. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников в СССР, 1945-1991 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/spravochniki/0-51.

[95] Подробнее: До и после Нюрнберга. Часть 3. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников в СССР, 1945-1991 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/spravochniki/0-51.

[96] Подробнее: До и после Нюрнберга. Часть 3. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников в СССР, 1945-1991 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/spravochniki/0-51.

[97] Подробнее: До и после Нюрнберга. Часть 3. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников в СССР, 1945-1991 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/spravochniki/0-51.

[98] Подробнее: До и после Нюрнберга. Часть 3. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников в СССР, 1945-1991 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/spravochniki/0-51.

[99] Подробнее: До и после Нюрнберга. Часть 3. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников в СССР, 1945-1991 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/spravochniki/0-51.

[100] Подробнее: До и после Нюрнберга. Часть 3. Преследование и привлечение к судебной ответственности военных преступников в СССР, 1945-1991 гг. [Электронный ресурс] / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Б.изд., 2024. URL: https://kuznetsov.ucoz.org/index/spravochniki/0-51.

[101] Правда. 1968. 11 января.

[102] Преступников – к суровому ответу // Советская Калмыкия. 1968. 5 января; Клубок преступлений распутывается // Советская Калмыкия. 1968. 18 января; Суд продолжается // Советская Калмыкия. 1968. 17 февраля.

[103] Правда о моем отце // Советская Калмыкия. 1968. 20 января.

[104] См.: Соляк А. Калмыки Отто Долля // ИноСМИ. URL: https://inosmi.ru/20130421/208299650.html.

[105] См.: Высшей мерой справедливости // Известия. 1983. 24 февраля; Высшей мерой справедливости // Известия. 1983. 25 февраля.

[106] Операция возмездия. Как в 1990 году в СССР расстреляли последнего карателя // АиФ. 24.10.2023. URL: https://aif.ru/society/history/operaciya_vozmezdiya_kak_v_1990_godu_v_sssr_rasstrelyali_poslednego_karatelya.

[107] Богданов С.В. Неотвратимое возмездие: рассекреченные документы. Из истории борьбы органов безопасности Белгородской области с изменниками Родины и активными пособниками немецких оккупантов. Белгород: Белгородская областная типография, 2014; Богданов С.В., Мартынов Б.С. Неотвратимое возмездие: продолжение истории. Из истории борьбы органов безопасности Белгородской области с изменниками Родины и активными пособниками немецких оккупантов. Белгород: Белгородская областная типография, 2015.

[108] См.: Джон Демьянюк. Судебное преследование нацистского коллаборациониста // Энциклопедия Холокоста. URL: https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/john-demjanjuk-prosecution-of-a-nazi-collaborator.

См. также: Перед судом Мюнхена предстанет бывший охранник концлагеря // АиФ. 03.07.2009. URL: https://aif.ru/society/history/226530; Ивану Демьянюку предъявили обвинение в пособничестве в убийстве узников Собибора // АиФ. 13.07.2009. URL: https://spb.aif.ru/society/659651; Суд по делу Демьянюка начинается в Мюнхене // АиФ. 30.11.2009. URL: https://aif.ru/society/law/233065; Выживший за чужой счет: Демьянюку вынесен обвинительный приговор // АиФ. 12.05.2011. URL:

https://aif.ru/society/25364; Иван Демьянюк получил 5 лет тюрьмы // АиФ. 12.05.2011. URL: https://aif.ru/society/law/258093; В Германии скончался пособник нацистов Иван Демьянюк // АиФ. 17.03.2012. URL: https://aif.ru/society/273020; Скончался нацистский преступник Иван Демьянюк // АиФ. 19.03.2012. URL: https://kuban.aif.ru/society/details/487007.

[109] См.: Уголовное дело заведено на участника убийств в Хатыни во время войны // АиФ. 08.05.2015. URL: https://aif.ru/society/law/na_uchastnika_ubiystv_v_hatyni_vo_vremena_vov_zavedeno_ugolovnoe_delo; Каратель Катрюк. СКР возбудил дело в отношении 94-летнего палача Хатыни // АиФ. 08.05.2015. URL: https://aif.ru/society/law/karatel_katryuk_skr_vozbudil_delo_v_otnoshenii_94-letnego_palacha_hatyni; Канада отказалась выдать России престарелого участника убийств в Хатыни // АиФ. 27.05.2015. URL: https://aif.ru/society/law/kanada_otkazala_rossii_v_vydache_uchastnika_ubiystv_v_hatyni_vo_vremena_voyny; В Канаде скончался обвиняемый в убийствах в Хатыни // АиФ. 29.05.2015. URL: https://aif.ru/society/history/v_kanade_skonchalsya_obvinyaemyy_v_ubiystvah_v_hatyni; Смерть палача. В Канаде скончался украинский каратель Владимир Катрюк // АиФ. 29.05.2015. URL: https://aif.ru/society/people/smert_palacha_v_kanade_skonchalsya_ukrainskiy_karatel_vladimir_katryuk?from_inject=1; ВС Белоруссии признал умершего Катрюка виновным в геноциде народа БССР // АиФ. 18.03.2024. URL: https://aif.ru/society/law/vs_belorussii_priznal_umershego_katryuka_vinovnym_v_genocide_naroda_bssr; Виновен. Верховный суд Республики Беларусь вынес приговор палачу Хатыни // АиФ. 18.03.2024. URL: https://aif.ru/society/law/vinoven_verhovnyy_sud_respubliki_belarus_vynes_prigovor_palachu_hatyni.

[110] См.: Капкан для украинского «Волка». Польша требует выдачи 98-летнего нациста // АиФ. 12.05.2017. URL: https://aif.ru/politics/world/kapkan_dlya_ukrainskogo_volka_polsha_trebuet_vydachi_98-letnego_nacista?from_inject=1; Откровения «Волка». Как украинский каратель водил Америку за нос // АиФ. 04.01.2019. URL: https://aif.ru/society/history/otkroveniya_volka_kak_ukrainskiy_karatel_vodil_ameriku_za_nos?from_inject=1; Возмездие не состоялось. В США умер украинский каратель Михаил Каркоць // АиФ. 23.01.2020. URL: https://aif.ru/society/history/vozmezdie_ne_sostoyalos_v_ssha_umer_ukrainskiy_karatel_mihail_karkoc.

[111] См.: Надзиратель Палий. «Последний нацист в США» хранил у себя шевроны СС // АиФ. 09.12.2024. URL: https://aif.ru/society/people/nadziratel-paliy-posledniy-nacist-v-ssha-hranil-u-sebya-shevrony-ss.

[112] В 2023 г. Ярослав Гунька попал в заголовки международных новостей после того, как спикер пригласил его в Палату общин Канады, где получил две овации стоя от всех членов парламента, включая присутствовавших в зале премьер-министра Канады Дж. Трюдо и президента Украины В.А. Зеленского.

Спустя некоторое время СМИ сообщили о личности Ярослава Гуньки как бывшего члена СС, военнослужащего дивизии СС «Галичина», в результате чего возник международный скандал. Реакция на столь бурные овации бывшему эсэсовцу в мире была негативной и вызвала соответствующие заголовки международных новостей.

В этих условиях со стороны Российской Федерации последовала жесткая, негативная по своему характеру реакция на события в Канаде, в том числе со стороны представителей высшего руководства РФ.

20 октября 2023 г. Следственный комитет Российской Федерации заочно предъявил бывшему эсэсовцу обвинение, в соответствии со Статьей 357 УК РФ («Геноцид»). В заявлении указывалось, что в период с 23 по 28 февраля 1944 г. Ярослав Гунька и другие члены дивизии СС «Галичина» убили не менее 500 граждан СССР в селе Гута Пеняцкая, а также говорилось: «Среди убитых были евреи и поляки. Люди были расстреляны, сожжены в жилых домах, а также в церкви».

7 декабря 2023 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации обратилась к канадским властям с просьбой о выдаче служившего в дивизии СС «Галичина» Ярослава Гуньки, обвиняемого в геноциде мирного населения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В феврале 2024 г. Канада отказала России в его выдаче. В качестве мотивировки было указано отсутствие договора об экстрадиции. После этого посол России в Канаде назвал данное решение очевидной политически мотивированной отговоркой и заявил, что Российская Федерация продолжит добиваться выдачи бывшего эсэсовца.

Спустя ещё некоторое время, 22 августа 2024 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации объявила Ярослава Гуньку в международный розыск, причём тогда же было отмечено, что ведомству «удалось добиться положительного решения» о включении личности Ярослава Гуньки в базу Интерпола

См.: Кленовый лист со свастикой. Как Канада стала убежищем для беглых нацистов // АиФ. 25.09.2023. URL: https://aif.ru/society/history/klenovyy_list_so_svastikoy_kak_kanada_stala_ubezhishchem_dlya_beglyh_nacistov?from_inject=1; Ошибка нации. В Канаде во время визита Зеленского чествовали ветерана СС // АиФ. 25.09.2023. URL: https://aif.ru/politics/world/oshibka_nacii_v_kanade_vo_vremya_vizita_zelenskogo_chestvovali_veterana_ss; Свастика на кленовом листе. Почему в Канаде нацистам жить хорошо // АиФ. 27.09.2023. URL: https://aif.ru/politics/world/svastika_na_klenovom_liste_pochemu_v_kanade_nacistam_zhit_horosho?from_inject=1; 14 миллионов жизней не в счет. Канада извинилась, но не перед русскими // АиФ. 28.09.2023. URL: https://aif.ru/politics/world/14_millionov_zhizney_ne_v_schet_kanada_izvinilas_no_ne_pered_russkimi; Правда ли, что эсэсовец Гунько скрывается? // АиФ. 30.09.2023. URL: https://aif.ru/society/people/pravda_li_chto_esesovec_gunko_skryvaetsya; Доллары за нацизм. Семья ветерана СС Гунько заработает на скандале в Канаде // АиФ. 30.09.2023. URL: https://aif.ru/politics/world/dollary_za_nacizm_semya_veterana_ss_gunko_zarabotaet_na_skandale_v_kanade; Гунько в Бережанах. Нацист из Канады – почётный гражданин на Украине // АиФ. 3.10.2023. URL: https://aif.ru/politics/world/gunko_v_berezhanah_nacist_iz_kanady_-_pochetnyy_grazhdanin_na_ukraine?from_inject=1; «Премьер имеет удовольствие». Лидер Канады лично пригласил ветерана СС // АиФ. 07.02.2024. URL: https://aif.ru/politics/world/premer_imeet_udovolstvie_lider_kanady_lichno_priglasil_veterana_ss; Прикрылся листочком. Эксперт считает, это канадцы использовали эсэсовца // АиФ. 07.02.2024. URL: https://aif.ru/politics/world/prikrylsya_listochkom_ekspert_schitaet_eto_kanadcy_ispolzovali_esesovca.

«Следствием по делу установлено…»: деятельность органов государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке (Приамурье и др.) по розыску пособников немецко-фашистских оккупантов, 1940-е – 1970-е гг.

Итак, ещё во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., но главным образом в послевоенные годы, в СССР развернулась беспрецедентная по своей масштабности и длительности работа по поиску, выявлению, установлению и привлечению к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР.

Очевидно, что какая-то часть тех, кто в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. пошёл на службу к немецко-фашистским оккупантам и принимал участие в карательной деятельности, в результате которой погибло множество мирных граждан СССР, скрыли эти факты и, если и были осуждены в первые послевоенные годы, то без учета их участия в деятельности карательных отрядов.

Впоследствии эти факты выявлялись и устанавливались лица, к ним причастные, что вызывало необходимость возбуждения уголовных дел, а в ряде случаев – пересмотра ранее вынесенных обвинительных приговоров.

Другие же и вовсе смогли довольно умело скрыть своё участие в коллаборационистской деятельности и под масками добропорядочных граждан, иногда под вымышленными именами и фамилиями, жили в различных регионах Советского Союза, в том числе на Дальнем Востоке СССР, устраивались на работу, обзаводились семьями и, таким образом, пытались после того, как завершилась Великая Отечественная война 1941-1945 гг., замести следы и уйти от возмездия.

Однако, несмотря на все уловки, сотрудники органов государственной безопасности СССР всё равно выводили их на чистую воду и в большинстве случаев привлекали к ответственности за совершенные в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. злодеяния.

От чекистов требовались большие усилия, масса задействованных профессиональных навыков, чтобы успешно выполнить поставленную перед ними задачу – разоблачить укрывавшихся в глубинке бывших пособников немецко-фашистских оккупантов, изменников и предателей Родины.

Важно подчеркнуть, что с самого начала розыск лиц, совершивших преступления во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., осуществлялся преимущественно среди советских граждан, проживавших на оккупированной территории, бывших советских военнопленных, репатриантов и лиц, вывозившихся в Германию и возвратившихся на Родину после окончания войны[1].

Сам же розыск представлял собой тщательную и кропотливую работу, в которую вовлекались значительные государственные ресурсы. Сотрудникам органов государственной безопасности СССР приходилось просеивать огромный массив информации, отрывочных сведений, мимолетных упоминаний, поднимать различные документы, разыскивать фотографии и многое другое, что могло помочь в процессе расследования, в том числе разыскивать свидетелей, которые могли рассказать о совершённых преступлениях. Фактически по крупицам восстанавливалась картина жизни того или иного человека, который попадал в поле зрения оперативников.

Работа по поиску, выявлению, установлению и привлечению к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР проводилась по всему Советскому Союзу, не только в европейской части СССР – в пределах РСФСР, Белорусской ССР, Украинской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и Литовской ССР, которые во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. находились во временной оккупации, но также и в других регионах Советского Союза – в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке…[2].

Поиск пособников нацистов на Дальнем Востоке СССР, так же как и в других регионах Советского Союза, вёлся силами органов государственной безопасности, в основном через агентурную работу, выявление коллаборационистов в среде бывших военнопленных и остарбайтеров, а также через фильтрационные лагеря, с целью выявления тех, кто служил в немецких частях, участвовал в карательных акциях, сотрудничал с оккупантами, используя сеть осведомителей для выявления и ареста предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов, включая тех, кто пытался затаиться или легализоваться.

В целом же, имея в виду мероприятия, которые проводились по всему Советскому Союза, это была непрерывная, масштабная, комплексная работа органов государственной безопасности СССР.

***

Примечательно, что долгие десятилетия информация о деятельности органов государственной безопасности СССР, в том числе на Дальнем Востоке, по поиску и выявлению, установлению и привлечению к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР, оставалась недоступной для широкой общественности.

Отдельные факты, в рамках небольших очерков, были представлены на страницах изданий, в которых освещалась деятельность органов государственной безопасности СССР, к примеру, в многотомном сборнике «Чекисты рассказывают…» (1970-1991 гг.)[3], а также в вышедших в 1960-е – 1980-е гг. сборниках документальных очерков о деятельности региональных управлений КГБ СССР[4].

К примеру, в одном из таких изданий – книге «Для особого расследования», вышедшей в 1987 г. в Дальневосточном книжном издательстве, было размещено два документальных очерка, в которых рассказывалось о деятельности сотрудников органов государственной безопасности СССР, сумевших найти бывших пособников немецко-фашистских оккупантов, скрывавшихся в послевоенные годы на острове Сахалин[5].

Наряду с этим на страницах газеты «Советский Сахалин» было представлено несколько очерков, в основу которых легли материалы уголовных дел, фигурантами которых являлись скрывавшиеся в послевоенные годы на острове Сахалин пособники немецко-фашистских оккупантов[6].

Более подробно тема раскрывалась в ведомственных изданиях КГБ СССР, к примеру, в выпущенной в 1977 г. под эгидой Высшей Краснознаменной школы Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР имени Ф.Э. Дзержинского книге «История советских органов государственной безопасности»[7], а также в учебных материалах «Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов против СССР и борьба с нею органов государственной безопасности»[8], «Украинские буржуазные националисты» (1963 г.) [9] , «Белорусские буржуазные националисты» (1957 г.) [10] , «Литовские, латвийские и эстонские буржуазные националисты» (1961 г.)[11], в которых рассматривается антисоветская деятельность украинских, белорусских, литовских, эстонских и литовских буржуазных националистов и борьба с ними органов государственной безопасности на всех этапах развития Советского государства, в том числе во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

В 1960 г. было выпущено учебное пособие КГБ СССР «Розыск государственных преступников», которое посвящено методам оперативно-розыскной деятельности по выявлению и поимке лиц, обвиняемых в «государственных преступлениях»[12].

В 1964 г. было выпущено учебное пособие КГБ СССР «Некоторые особенности расследования государственных преступлений, совершаемых буржуазными националистами», которое посвящено методам следственной деятельности в отношении лиц, обвиняемых в «государственных преступлениях»[13].

Анализ оперативно-розыскной деятельности по выявлению и поимке лиц, обвиняемых в «государственных преступлениях», причём, на примере конкретных ситуаций, был представлен на страницах выпускавшихся в советское время сборников КГБ СССР, среди которых выделяются «Сборник статей об агентурно-оперативной и следственной работе КГБ СССР» (1959-1990 гг.) и «Труды Высшей школы КГБ» (1971-1990 гг.).

Уже в наши дни некоторая информация встречается в книгах, посвящённых истории органов государственной безопасности СССР в послевоенные годы (1945-1991 гг.)[14].

Отдельного упоминания заслуживают некоторые публикации, автором которых является В.С. Христофоров, член-корреспондент РАН, руководитель Центра публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН.

Так, например, монография В.С. Христофорова «Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг.», изданная в 2011 г., посвящена исследованию деятельности в годы Великой Отечественной войны органов государственной безопасности СССР, которые выполняли

разведывательно-диверсионные, контрразведывательные, правоохранительные и военные задачи[15].

В выпущенном в 2015 г. при участии В.С. Христофорова учебном пособии «История советских органов госбезопасности: 1917-1991 гг.» рассматриваются вопросы становления и развития органов государственной безопасности на основе материалов архивов ФСБ России, многие из которых впервые вводятся в научный оборот[16].

Наконец, имеются статьи, опубликованные, к примеру, на страницах журнала «ФСБ: за и против»[17].

Наряду с этим, отдельные факты представлены на страницах некоторых изданий, выпущенных в 2000-е – 2010-е годы при участии региональных, в том числе расположенных на Дальнем Востоке России, управлений ФСБ России. Каждое такое издание посвящено деятельности чекистов на территории современных Хабаровского края[18], Приморского края[19], Камчатского края[20], Забайкальского края[21], Республики Саха (Якутия) [22], Республики Бурятия [23], Чукотского автономного округа [24], Еврейской автономной области[25], Сахалина и Курильских островов[26].

Так, например, один из случаев, связанных с поиском и выявлением, установлением и привлечением к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР, имел место в одном из самых отдалённых районов Советского Союза – на Чукотке.

Именно здесь в мае 1951 г. сотрудники Чукотского окружного отдела Управления МГБ СССР по Камчатской области разыскали некоего Ивана Бегунова, предателя и изменника Родины, пособника немецко-фашистских оккупантов, карателя, который принимал непосредственное участие в расстрелах советских граждан, однако впоследствии скрыл факты своей службы в интересах нацистской Германии, сумел легализоваться в Советском Союзе в послевоенные годы, вступил в ВЛКСМ и даже стал руководителем колхоза «Возрождение»[27].

Здесь же, на Чукотке, в 1950 г. интерес со стороны сотрудников органов государственной безопасности вызвала личность Сергея Солнцева, который, будучи стрелком военизированной охраны, с 1947 г. находился на службе в Певекском лагере, входившем в систему Дальстроя и, в частности, был охранником на прииске «Красноармейский».

В результате выяснилось, что Сергей Николаевич Солнцев, уроженец Витебской области, числился среди лиц, разыскиваемых органами государственной безопасности СССР за сотрудничество с немецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Рассказали о нём бывшие сослуживцы предателя и изменника Родины, с которыми он проходил обучение в специальной школе Службы безопасности и СД в Витебске, по окончании которой в составе «Команды СД-9» принимал участие в карательных операциях[28].

В течение нескольких месяцев, последовавших после его ареста, в ходе кропотливой работы камчатских чекистов, а также их коллег из Белорусской ССР и сотрудников МГБ СССР, работавших за рубежом, были установлены подробности службы в интересах нацистской Германии стрелка ВОХР С.Н. Солнцева, а также обстоятельства его дальнейшей вербовки английской разведкой в Италии, где он оказался в 1945 г. [29].

В 1951 г., вновь на Чукотке, был задержан Семён Ерёмин, который, будучи командиром Красной Армии, добровольно сдался в плен немцам в июле 1941 г. Спустя несколько месяцев он был назначен комендантом Розендорфского офицерского лагеря для военнопленных, а в 1943 г. его служба в интересах нацистской Германии

продолжилась в Абвере, в специальной разведшколе, располагавшейся в районе г. Борисова[30].

Также на Чукотке, в 1950 г. аресту был подвергнут Тимофей Линько, с 1942 г. находившийся на службе в Червеньской криминальной полиции, командир карательного отряда, действовавшего в окрестностях г. Минска. Примечательно, что в процессе предварительного следствия Тимофей Линько назвал 50 человек из числа активных карателей, большинство из которых к тому моменту не были объявлены в розыск[31].

Наконец, ещё один предатель и изменник Родины, пособник немецко-фашистских оккупантов, каратель, который был арестован сотрудниками Чукотского окружного отдела Управления МГБ СССР по Камчатской области – Теодосий Теодосьевич Волошин. Согласно материалам следствия, он сдался в плен 6 июня 1943 г. и выдал немцам сведения о численности, вооружении, дислокации и моральном состоянии воинского соединения, в котором он служил. Находясь на службе у немцев, он выступал с антисоветской агитацией перед населением оккупированных территорий, а в дальнейшем вступил в Русскую освободительную армию (РОА) и был отправлен в город Лимбург. Здесь бывшего капитана РККА завербовало гестапо, сотрудники которого использовали его для выявления антифашистски настроенных советских военнопленных, содержавшихся в лагерях и работавших на предприятиях в Саарбрюкене. В апреле 1945 г., после прихода англо-американских войск, он был освобождён, а спустя некоторое время американцы использовали коллаборациониста в своих интересах. Завербованный в качестве агента американской разведки, он получил документы, подверждающие то, что, оказавшись в плену после контузии, он, находясь в немецких концлагерях, якобы вёл подпольную борьбу против немцев. Тем не менее, несмотря на наличие таких документов, сотрудники органов государственной безопасности смогли доказать его преступную деятельность. Коллаборацинист, скрывавшийся на Чукотке, был привлечён к уголовной ответственности и понёс заслуженное наказание[32].

Всего же, только на территории Камчатской области, к середине 1950-х годов удалось задержать и передать органам правосудия более 120 государственных преступников[33].

Имеется также информация о том, что на Сахалине – ещё одном из самых отдалённых районов Советского Союза, за период с 1947 по 1971 гг. сотрудники Управления МГБ/КГБ по Сахалинской области смогли выявить более 90 государственных преступников[34].

«Многие бывшие предатели Родины, полицаи и военнослужащие германской армии, изменив свои фамилии и биографические данные, пытались скрыться на Сахалине и Курильских островах. Оно и понятно: дальше Сахалина – только море; сюда, думали многие из тех, кому было что скрывать, вряд ли доберутся чекисты. Но они ошиблись», - писал в статье «О предательстве и не только о нём» корреспондент газеты «Советский Сахалин».

На Дальнем Востоке СССР подобные случаи, связанные с поиском, выявлением, установлением и привлечением к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР, были довольно многочисленны и имели место не только на Чукотке, Камчатке и Сахалине, но и в Приморском и Хабаровском краях, Еврейской автономной области, Магаданской области, Якутской АССР.

К примеру, что касается Якутской АССР, в первые послевоенные годы здесь было разоблачено несколько предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов.

В ноябре 1945 г. в Якутске был арестован Степан Иванович Пушмин, уроженец Иркутской области, который был призван в декабре 1942 г. в РККА Якутским ОВК. 6 июня 1943 г. он перебежал к финским войскам и выдал все известные ему сведения о частях Красной Армии. На следующий же день он обратился по радио к советским солдатам и офицерам с призывом переходить на сторону противника. После выхода Финляндии из войны в 1944 г. он был передан советским властям под видом пленного красноармейца. Опасаясь разоблачения, он бежал из фильтрационного лагеря возле г. Прокопьевска и вскоре приехал в Якутск, где и был арестован. Суд приговорил его к высшей мере наказания, однако Верховный суд СССР заменил первоначальный приговор военного трибунала о расстреле на заключение в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) сроком на 10 лет[35].

В 1948 г. в различных районах Якутской АССР, в том числе на прииске Ыныкчан Аллах-Юньского района, было арестовано несколько человек, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. находились на службе во вспомогательной полиции, действовавшей на оккупированных территориях СССР, и принимали участие в облавах, арестах, пытках и убийствах советских граждан и военнопленных. Так, в Алдане был задержан предатель, служивший полицейским в г. Большой Токмак (Запорожская область) и участвовавший в массовых расстрелах евреев, за что получил от немцев корову. С помощью показаний 12 свидетелей было доказано его участие в операциях против советских партизан и избиениях советских граждан, а также его учёба в специальной школе при карательном отряде, где его готовили в качестве лже-партизана, предназначенного для выявления настоящих партизан. В ходе следствия он был вынужден назвать 18 курсантов этой школы[36].

При этом коллаборационисты пытались скрыться не только в Якутии. Из Управления МГБ СССР по Приморскому краю в Якутскую АССР тогда поступили дела трёх таких коллаборационистов, в том числе некоего «Скорпиона», арестованных затем на территории Якутской АССР. Один из них ещё в 1941 г. перебежал с оружием в руках к немцам, а в 1944 г. вступил в так называемый Туркестанский легион, в составе которого он выполнял функции пропагандиста по роте[37].

Как и во многих других случах, которые в первые послевоенные годы имели место на Дальнем Востоке СССР, предатели и изменники Родины, пособники немецко-фашистских оккупантов выявлялись среди так называемых спецпоселенцев, причём их прибытие в Якутию вызвало появление отдельных, весьма специфических проблем. Оказалось, что в декабре 1946 г. с «прибывающими спецконтингентами – власовцами» в Якутскую АССР завезли сыпной тиф, в связи с чем уже 20 декабря 1946 г. было издано постановление Совета Министров ЯАССР № 999 о борьбе с сыпным тифом, в соответствии с которым предписывалось во всех тюрьмах и колониях «произвести кольцевую обработку заключённых» и «пропустить их через дезинфекционные камеры и бани»[38].

Некоторые из случаев, связанных с поиском, выявлением, установлением и привлечением к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР, и вовсе имели место на Дальнем Востоке СССР спустя десятилетия после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Так, начальник Управления ФСБ России по Камчатскому краю в 2005-2008 гг. генерал-майор В. Ничепорюк вспоминал, что в 1992 г. во время службы в Приморье ему довелось встретиться с одним из предателей и изменников Родины, пособником немецко-фашистских оккупантов, который во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., находясь на службе во вспомогательной полиции, принимал участие в арестах, допросах, пытках и казнях на оккупированной территории Украины. Доказательства его вины спустя почти полвека после окончания войны получить было крайне затруднительно. Но всё-таки их удалось собрать, и помощь тогда в этом оказали сотрудники Службы безопасности Украины. Тогда Россия и Украина ещё считали Победу в Великой Отечественной войне общей, и Украина не отрицала, что русские, украинцы и другие народы Советского Союза вместе воевали против общего врага – нацистской Германии и её союзников.

Что касается Приамурья, то ещё в 1988 г. была издана книга «Щит и меч Приамурья»[39]. В книге содержатся очерки, в которых рассказывается о работе амурских чекистов на дальневосточных рубежах нашей Родины, они основаны на подлинных событиях и фактах. В одном из очерков – «Против оборотней», автором которого является П. Дмитриев, даётся краткая информация о деятельности чекистов Приамурья в послевоенные годы по розыску скрывавшихся предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов[40].

В последние годы, по крайней мере начиная с 2022 г. многие региональные Управления ФСБ России постепенно стали обнародовать ранее засекреченные материалы, в которых раскрывается деятельность по поиску и выявлению, установлению и привлечению к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.[41].

Несколько ярких примеров, связанных с деятельностью сотрудников органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР, информация о которых представлена далее, показывают всю сложность этого процесса.

***

Одним из первых, кто на Дальнем Востоке России приступил к рассекречиванию ранее не доступных широкой общественности материалов, благодаря чему стало известно об уникальных случаях, касающихся работы сотрудников органов государственной безопасности СССР, стало Управление ФСБ России по Приморскому краю.

Первоначально речь шла даже не о послевоенном, а о довоенном периоде. Так, в 2022 г. на имеющем отношение к Международному информационному агентству «Россия сегодня» ресурсе «Украина.ру» была размещена публикация «Не только абвер. Зачем спецслужбы Японии спонсировали украинский национализм». Автор материала – Игорь Иваненко, историк, политолог, эксперт Института русского зарубежья.

Представленные в материале опубликованные в РИА Новости оригиналы архивных документов из Управления ФСБ России по Приморскому краю проливают свет на малоизвестную страницу истории украинского национализма – сотрудничество со спецслужбами милитаристской Японии накануне Второй мировой войны.

В данном случае имеется в виду, что в 30-х годах XX в. японская военная миссия в Харбине (Маньчжурия) в целях дестабилизации обстановки на Амуре и Уссури достаточно активно продвигала идею создания украинского буферного государства на Дальнем Востоке, а располагаться оно должно было на территории Приморья и Приамурья (так называемый «Зелёный Клин»). При этом, подобно своим европейским

«коллегам» по «Оси» - представителям Третьего рейха, японцы рассматривали украинцев, относящихся к националистам, лишь как расходный материал для решения своих военно-политических задач. Инициатором обращения японских спецслужб к «украинскому вопросу» являлся высокопоставленный офицер Императорской армии Японии Комацубара Мититаро, а основная роль в этом отводилась поддерживаемой японцами Украинской национальной громаде в Харбине. Важное место в реализации данного курса принадлежало так называемой Украинской Дальневосточной сечи (УДС), созданной в 1937 г. на основе Союза украинской молодёжи Маньчжурии. УДС прямо провозглашала стремление к отделению Украины со столицей в Киеве от СССР и «создание союзной с Маньчжоу-Ди-Го и Японией Украинской автономной государственной единицы на территории Дальнего Востока (Амурщина, Приморщина)». В идеологическом плане так называемая «Украинская национальная колония» (УНК), созданная в 1934 г., ориентировалась на западные центры Организации украинских националистов (ОУН). В 1936-1937 гг. с согласия японских властей из Берлина в Харбин прибывали группы оуновцев. Перед ними ставились задачи большей радикализации дальневосточного украинского движения и организации подрывной работы в отношении советского Дальнего Востока. Инструкторы из Европы организовывали переправку через границу агиток, пропагандирующих отделение «Дальневосточной Украины» от РСФСР. Они также готовили и возглавляли диверсионные группы, забрасываемые в Советскую Россию. Курировали данную работу офицеры Генерального штаба Японии. Однако все эти планы так и не были реализованы на практике, хотя японские милитаристы обращались к услугам украинских националистов, проживавших в Маньчжурии, на протяжении всего периода Второй мировой войны[42].

Подробности этих планов стали известны осенью 1945 г., когда после разгрома японских войск в Маньчжурии сотрудники военной контрразведки «СМЕРШ» арестовали четырех деятелей украинского националистического движения: Юрия Роя, а также Александра Дзыгара, Николая Самарского и Ивана Шлендика. По данным проведённого тогда следствия, Юрий Рой руководил всей политической деятельностью так называемой «Украинской национальной колонии» (УНК) против СССР, Александр Дзыгар, Николай Самарский и Иван Шлендик принимали активное участие в работе организации. Все они получили наказание в виде 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ).

В том же 2022 г. широкой общественности были представлены факты, связанные с так называемом «делом Когута», материалы которого длительное время находились на особом хранении в фонде архивных материалов Управления ФСБ России по Приморскому краю[43].

В данном случае речь идёт о личности некоего Богдана Осиповича Когута, 1921 года рождения, уроженца Тернопольщины (Западная Украина), который в годы Второй мировой войны активно участвовал в массовых убийствах еврейских узников концентрационного лагеря Травники. Именно об этом свидетельствуют документы, рассекреченные Управлением ФСБ России по Приморскому краю. В числе документов – фотокопии обвинительного заключения по делу Когута, протокол одного из его допросов после войны в советской военной контрразведке, а также фрагменты его личного дела в СС, в том числе расписки, собственноручно данные им при поступлении на службу к нацистам.

Учебный лагерь СС «Травники» был создан в сентябре 1941 г. в районе польского города Люблин и функционировал вплоть до июля 1944 г. В лагере готовили так называемых «вахманов», т.е. охранников для несения службы в гетто и лагерях, в

которых массово уничтожалось еврейское население. Вахманы несли службу по охране заключённых, принимали участие в массовом уничтожении еврейского населения путём расстрела и умерщвления в газовых камерах.

В течение первого года работы в учебном лагере СС «Травники» было обучено около 2500 охранников, большинство из которых было советскими военнопленными. В дальнейшем начался набор добровольцев из гражданского населения. Они были преимущественно украинцами из западных областей Украины. Всего в 1941-1944 гг. было обучено 5082 «травников» [44].

С сентября 1943 г. лагерь в Травниках стал филиалом лагеря смерти Майданек. По разным оценкам, в Травниках были убиты до 10 тысяч евреев. В Травниках погибло и множество советских военнопленных.

После 1945 г. в СССР начался поиск бывших вахманов, которые прошли обучение в Учебном лагере СС «Травники», и этот поиск фактически продолжался до 1980-х годов. Находили скрывавшихся от правосудия «травников» в самых разных местах, даже на Сахалине[45].

В начале Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Б. Когут жил в селе Конюхи Козовского района Тернопольской области, где он родился в 1921 г. Осенью 1942 г. перебрался в район польского Люблина. Там он узнал от своих украинских друзей, что гитлеровцы набирают людей для службы в полицейских и эсэсовских подразделениях.

14 декабря 1942 г. Б. Когут добровольно поступил в войска СС, после чего его направили в учебную команду «СС Вахманшафт» для прохождения спецподготовки в карательных органах.

Поступив в Травниковскую учебную команду СС, Б. Когут принял присягу на верность руководству нацистской Германии, дал несколько обязательств о своей службе в надзирательной службе СС, носил форму СС, имел на вооружении винтовку, получал денежное содержание.

В личном деле Б. Когута имелось собственноручно заполненное заявление, в котором он заявлял о своем арийском происхождении и о том, что он не был ни коммунистом, ни комсомольцем: «Сим объявляю вместо присяги, что поданные мною данные соответствуют правде. Заявляю дальше, что я арийского происхождения (а именно – между моими предками не было евреев, что я не был членом коммунистической партии, ни членом коммунистического союза молодежи /Комсомол/». Подпись: «Вахман Когут».

В ходе учёбы в команде вахманов Б. Когут, кроме военной подготовки, прошёл и «специальную подготовку по охране и конвоированию заключённых, содержавшихся в немецких лагерях уничтожения, и в порядке практики нёс службу по охране этих лагерей».

Перед окончанием учебы в мае 1943 г. Б. Когут принимал личное участие в ликвидации еврейского гетто в городе Варшаве, охранял, конвоировал на сборный пункт из варшавского гетто евреев, которые были предназначены для отправки в «лагеря смерти».

Тогда же Б. Когут конвоировал эшелон с более чем 3 тысячами обречённых на смерть людей, отправленных из варшавского гетто в концентрационный лагерь в Треблинке.

После ликвидации варшавского гетто Б. Когут вернулся в лагерь в Травниках, где продолжал учиться и охранять. В то же самое время он был повышен до командира отделения вахманов СС с присвоением ему звания обервахмана. Командуя этим

отделением, в октябре 1943 г. он принимал личное участие в расстреле 7 тысяч евреев из травниковского лагеря.

Из Травников Б. Когут был направлен на службу в немецкую жандармерию в местечко Жулкевка Люблинского воеводства, где он охранял немецкие склады от нападения партизан.

В 1944 г. Б. Когут был переведён в концлагерь в польском городе Понятова. Затем в составе частей жандармерии и команды вахманов СС участвовал в операции против партизан в районе польского города Парчева, откуда в рядах сформированного батальона СС отступил в район Кельцы, где строил оборонительные сооружения для частей Вермахта.

Затем Б. Когут оказался в Германии и в апреле 1945 г. в городе Радеберге в целях сокрытия своих следов о службе в немецких лагерях уничтожения вступил в ряды 1-й дивизии Русской освободительной армии (РОА) предателя генерала Андрея Власова. Дивизия отправилась в Чехословакию для противостояния наступавшим советским войскам.

13 мая 1945 г. в районе Праги Б. Когут был пленён советскими частями. Далее он был отправлен в лагерь в Мольберге, а позднее – в СССР, в лагерь для репатриированных лиц, который располагался на Урале, в Соликамском районе Молотовской области.

Во время спецпроверки в Советском Союзе Б. Когут скрыл, что добровольно поступил на службу в СС и участвовал в массовых казнях. Он признал только службу в РОА в период с 15 марта по 12 мая 1945 г., указывая, что в боях с частями Красной Армии в составе РОА участия не принимал, немецкую форму не носил.

Всю эту информацию пытались оперативно проверить, но при большой массе интернированных лиц, в том числе и бывших власовцев, огромном количестве запросов в разные инстанции и послевоенной неразберихой с захваченными трофейными документами перепроверить эту информацию сотрудникам НКВД не удалось.

Исходя из полученных от Б. Когута сведений, 23 марта 1946 г. сотрудники оперативно-чекистского отдела Усольлага МВД СССР сделали соответствующее заключение по его спецпроверке, и он был переведён на положение спецпереселенца.

В ноябре 1946 г. Б. Когут был направлен на жительство на Дальний Восток СССР – в Приморский край, где спустя некоторое время он устроился вольнонаёмным рабочим на военный склад. Однако к этому времени советской военной контрразведке стали известны неопровержимые факты причастности Б. Когута к убийствам узников Травников. Его арестовали в 1947 г.

На предварительном следствии Б. Когут пытался скрыть свою службу в СС и своё участие в охране «лагерей смерти», но с учётом имевшихся к тому моменту неопровержимых доказательств, представленных сотрудниками органов государственной безопасности в ходе следствия, подлинных архивных документов и свидетельских показаний своих бывших сослуживцев, он был вынужден дать признательные показания. При этом он также дал показания на тех, с кем вместе служил в «лагерях смерти».

Суд над Б. Когутом состоялся в мае 1948 г. В ходе заседания военного трибунала Б. Когут полностью признал себя виновным в предъявленном обвинении, за исключением участия в физическом уничтожении еврейского населения.

21 мая 1948 г. Военным трибуналом пограничных войск на Тихом океане Б. Когут на основании статьи 58 пункта 1 «а» Уголовного кодекса РСФСР, с применением Указа Президиума Верховного совета СССР от 26 мая 1947 г., был приговорён к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) сроком на 25 лет с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества. В

обвинительном заключении по делу Б. Когута указывалось, что он «принимал личное участие в операции по уничтожению евреев в Варшаве, конвоировал жителей еврейского гетто в Треблинский лагерь смерти, участвовал в карательных операциях против польских партизан». Приговор в кассационном порядке им не был обжалован.

Б. Когут отбывал наказание на Колыме в одном из лагерей УСВИТЛ МВД Магаданской области, а затем в Тайшетлаге МВД СССР, откуда был освобождён по амнистии.

1 февраля 1955 г. дело Б. Когута рассматривала в своем заседании Приморская краевая комиссия по пересмотру следственных дел на лиц, осужденных в Приморском крае за контрреволюционные преступления и отбывающих наказание в лагерях и колониях МВД СССР.

Комиссия вынесла следующее решение: «Преступные деяния Когут материалами дела доказаны, квалифицированы по ст. 58-1 «а» УК РСФСР правильно, мера наказания соответствует содеянному, а поэтому приговор Военного трибунала пограничных войск МВД на Тихом океане от 21 мая 1948 года по делу Когут Б.О. считать правильным».

Таким образом, Б. Когуту было отказано в пересмотре дела, однако уже в январе 1956 г. он был освобождён по так называемой «хрущёвской» амнистии и в дальнейшем вернулся на Украину, окончил университет в Одессе, преподавал английский язык в школе в Николаеве, а уже в годы Перестройки, когда перебрался во Львов, оказался одним из лидеров украинских националистов.

В независимой Украине активно издавались книги под авторством Богдана Когута, он стал членом Союза писателей Украины, а также лауреатом целого ряда литературных премий.

Примечательно, что имя Богдана Когута упомянуто на страницах интернет-ресурса «Энциклопедия современной Украины», созданного под эгидой Института энциклопедических исследований Национальной академии наук Украины. Богдан Когут (1921-2011) фигурирует там как «писатель, общественно-политический деятель».

В статье сообщается, что Богдан Когут вырос в семье бывшего члена одного из вооруженных формирований националистической Украинской народной республики конца 1910-х годов - «Украинской Галицкой армии» и «Украинской войсковой организации».

Также в статье сообщается, что Богдан Когут с 1935 г. был членом молодежного крыла Организации украинских националистов (ОУН), с 1940 г. – действительным членом ОУН под псевдонимом «Мак».

Об участии Богдана Когута в геноциде евреев в годы Второй мировой войны в статье не сообщается ничего. При этом указывается, что 25 лет лагерей от советского суда он получил якобы только за свою принадлежность к ОУН.

Богдан Когут назван одним из основателей и председателем «Украинской национальной партии», которая появилась в конце 1980-х годов. Кроме того, он обозначен в качестве инициатора возрождения и членом «провода ОУН в Украине» (1993-2005 гг.).

При этом признается, что Богдан Когут не был реабилитирован.

18 ноября 1996 г. Б.О. Когут обратился в управление Службы безопасности Украины по Тернопольской области с вопросом о его реабилитации как жертвы политических репрессий сталинского режима. Аналогичное обращение им было направлено в органы прокуратуры и государственной безопасности Российской Федерации. В ответ на его запрос Прокуратура Приморского края ответила, что на

основании пункта «б» статьи 4 закона «О реабилитации жертв политических репрессий» Богдан Осипович Когут реабилитации не подлежит[46].

История, в центре внимания которой находится «дело Когута», получила освещение в документальном фильме-реконструкции «Без срока давности. Дело Когута», созданного ГТРК «Владивосток» совместно с Управлением ФСБ России по Приморскому краю в рамках Федерального проекта «Без срока давности»[47].

Как и Богдан Когут, Захар Варивода во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. также встал на путь коллаборационизма и, будучи пособником немецко-фашистских оккупантов, находился на службе во вспомогательной полиции.

Материалы из уголовного дела в отношении Захара Константиновича Вариводы, 1900 года рождения, уроженца Винницкой области были рассекречены Управлением ФСБ России по Приморскому краю в апреле 2026 г.

Согласно материалам следствия, в годы Великой Отечественной войны З. Варивода жил на оккупированной немцами территории Винницкой области, с августа 1941 г. по январь 1942 г. работал в немецкой полиции. В документах говорится, что он помогал оккупационным властям заготавливать продукты и собирать теплые вещи для Вермахта, а также участвовал в угоне мирных жителей на принудительные работы в нацистскую Германию, применял физическое воздействие к советским гражданам, не выполняющим распоряжения немецких властей.

Спустя некоторое время после освобождения территории Украинской ССР от оккупации З. Варивода оказался в Приморье. С июня 1944 г. он жил в поселке Тавричанка, работал плотником на лесопильном заводе шахты «Капитальная».

Как следует из рассекреченных документов, уже в Приморье З. Варивода среди рабочих лесопильного завода шахты «Капитальная» систематически высказывал недовольство жизнью в Советском Союзе, восхвалял жизнь на Украине в период немецкой оккупации, а также действия немецких властей и фашистские порядки, высказывал неверие в сообщения Совинформбюро и советскую печать об издевательствах, грабежах и насилии со стороны немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями Украины.

Сотрудники Управления НКГБ по Приморскому краю арестовали З. Вариводу 19 марта 1945 года. Во время следствия, как указано в материалах уголовного дела, он полностью признал вину и дал подробные показания.

В соответствии с Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 19 января 1946 г. З. Варивода был заключён в исправительно-трудовой лагерь на 5 лет по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьей 54-3 УК СССР и статьей 58-10 ч. 2 УК РСФСР, т.е. в способствовании иностранному государству, находящемуся с СССР в состоянии войны, контрреволюционной агитации и пропаганде[48].

Ранее, в начале 2025 г. стало известно о том, что в Приморском крае в ходе проверки выявили 20 случаев незаконной реабилитации нацистов и их пособников под видом жертв политических репрессий.

Начиная с 2022 г. Прокуратура Приморского края осуществляла такую проверку, и в результате Уголовно-судебным управлением на основе изученных более 9 тысяч решений о реабилитации жертв политических репрессий было выявлено 20 лиц рассматриваемой категории, которые были необоснованно реабилитированы в 1990-е годы[49].

Так, например, нашли мужчину 1924 г.р., работавшего на момент ареста по уголовному делу за измену Родине грузчиком Владивостокского торгового порта. Его

реабилитировали в 1992 г., однако личное дело мужчины содержало неоспоримые доказательства того, что в апреле 1943 г. он проживал в Смелянском районе оккупированной Сумской области, где в возрасте 19 лет вступил в немецкую армию, принял присягу на верность фашистской Германии и был зачислен в роту обслуживания, где подвозил боеприпасы частям Вермахта до того момента, как попал в плен в мае 1945 г.

Другой случай связан с личностью также реабилитированной в 1990-е годы бывшей учительницы, которая жила на территории оккупированной Харьковской области. Молодая женщина осталась на этой территории после прихода немецко-фашистских оккупантов, учила советских детей, в том числе и немецкому языку, и, как было установлено, даже применяла насилие по отношению к тем ученикам, которые отказывались от учебы.

В связи с этими и другими выявленными случаями, Прокуратура Приморского края инициировала процесс отмены необоснованно вынесенных решений о реабилитации.

В настоящее время Прокуратура Приморского края совместно с Генеральной прокуратурой РФ проводит масштабную ревизию архивных дел, в рамках которой выявляются и отменяются необоснованные решения о реабилитации лиц, осужденных за измену Родине и пособничество врагу в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Начиная с 2022 г. изучено свыше 9000 дел, связанных с вынесенными решениями о реабилитации жертв политических репрессий. В двадцати случаях реабилитация была признана необоснованной – под видом репрессированных граждан были реабилитированы предатели и изменники Родины, пособники немецко-фашистских оккупантов, служившие в немецкой армии, частях СС или работавшие в оккупационных администрациях. По состоянию на 2026 год текущий статус решений заключается в том, что 8 решений уже официально отменены прокурором Приморского края, тогда как 12 материалов находятся на рассмотрении в Генеральной прокуратуре РФ, куда направлены соответствующие ходатайства. Основная задача проводимой работы – это недопущение реабилитации лиц, предавших Родину и восстановление исторической справедливости[50].

***

Деятельность по рассекречиванию ранее не доступных широкой общественности материалов, освещающих работу сотрудников органов государственной безопасности СССР, осуществляет также Управление ФСБ России по Камчатскому краю.

В 2023 г. при участии Управления ФСБ России по Камчатскому краю в г. Петропавловске-Камчатском в рамках Федерального проекта «Без срока давности» была подготовлена выставка, на которой были представлены уникальные рассекреченные документы.

Особый акцент на экспозиции был сделан на борьбе чекистов с германским фашизмом и японским милитаризмом, а также розыске предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов на территории Камчатского края в послевоенные годы.

На выставке были продемонстрированы рассекреченные документы из двух архивных уголовных дел – полицая Николая Пятницкого и перебежчика Николая Верденского, работавшего на немецкую радиоразведку. Обоих военных преступников выявили на Камчатском полуострове сотрудники органов государственной безопасности.

На выставке были представлены рассекреченные документы, имеющие отношение и к другим предателям и изменникам Родины, пособникам немецко-фашистских оккупантов, которые пытались скрыться от правосудия на Камчатке, но были задержаны сотрудниками органов государственной безопасности.

В 2024-2025 гг. Управление ФСБ России по Камчатскому краю представило широкой общественности рассекреченные архивные документы о злодеяниях коллаборационистов, которых разыскали в послевоенные годы на Камчатке.

В данном случае речь идёт о документах из уголовных дел военных преступников Сергея Солнцева, Петра Худенко и Николая Пятницкого, а также Владимира Функа, Андрея Филонова и Фёдора Юрьева. Все они занимали различные должности на службе у немецко-фашистских оккупантов.

К примеру, один из них во время оккупации был старостой деревни Дубровица, а 2 февраля 1951 г. был арестован в г. Петропавловск-Камчатский.

Ещё один был выпускником Учебного лагеря СС в Травниках (Польша) и участвовал в массовых убийствах мирных граждан в концлагерях, облавах и охране евреев.

На немецкую разведку работал перебежчик Николай Верденский, и он также был разыскан в послевоенные годы на Камчатке[51].

О том, как на Камчатке был разыскан бывший сотрудник вспомогательной полиции Василий Гостар, который во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. служил немцам в селе Ильинцы Комаровского района Черниговской области, а после её окончания оказался на спецпоселении, работая лесорубом-штабелёвщиком на лесоучастке «Быстрая» Козыревского леспромхоза, рассказывает серия материалов, опубликованных в 2024 г. Суд над Василием Гостаром в рамках открытого судебного заседания военного трибунала Пограничных войск МВД Камчатского округа состоялся 29 мая 1947 г. в г. Петропавловске-Камчатском, в здании Областного драматического театра и освещался на страницах газеты «Камчатская правда»[52]. Поскольку преступления Василий Гостар совершал на территории Украины, то судили его на основании статей Уголовного кодекса УССР. Бывшему полицаю вменялось в вину совершение преступлений, предусмотренных статьей 54-1 «б» УК УССР – измена Родине, совершённая военнослужащим. Приговорили Василия Гостара к 25 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ)[53].

Таким образом, после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. камчатские чекисты, как и их коллеги в других регионах Советского Союза, вели поиск военных преступников, поскольку в глуши Камчатки и Чукотки пытались найти убежище бывшие пособники немецко-фашистских оккупантов.

К началу 1950-х годов сотрудники органов государственной безопасности Камчатки выявили более 30 таких пособников. К примеру, на Чукотке чекисты вышли на след и задержали Семена Ерёмина, служившего у немцев начальником отдела кадров Борисовской разведывательно-диверсионной школы «ТОДТ-Волга», которая готовила диверсантов для подрывной работы в нефтяной, угольной, строительной, автомобильной и других отраслях промышленности Советского Союза.

В целом, в послевоенные годы на территории Камчатки было разоблачено более 50 бывших пособников немецко-фашистских оккупантов, которые получили справедливые наказания за совершённые во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. военные преступления, не имеющие срока давности.

По имеющимся данным, последнего скрывавшегося на Камчатке под чужой фамилией бывшего пособника немецко-фашистских оккупантов арестовали только в 1985 г. Сотрудники органов государственной безопасности установили, что в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. уроженец Ивано-Франковской области Николай Коваль сражался против Красной Армии, участвовал в карательных акциях на территории Советского Союза и других оккупированных нацистами стран в составе 14-й

добровольческой пехотной дивизии СС «Галиция», состоявшей из жителей Западной Украины. Преступник пытался выдать себя за ветерана Великой Отечественной войны.

На основе этих материалов, в рамках сотрудничества ГТРК «Камчатка» и Управления ФСБ России по Камчатскому краю был создан документальный фильм «Волки в овечьей шкуре»[54].

***

Определённый вклад в дело по рассекречиванию ранее не доступных широкой общественности материалов, освещающих работу сотрудников органов государственной безопасности СССР, вносит Управление ФСБ России по Магаданской области.

В данном случае речь главным образом идёт о документах «Дальстроя» – Главного Управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР, благодаря структурам которого в 1930-х – 1950-х гг. осуществлялось освоение Колымского края, причём в качестве основного трудового ресурса для этого использовались заключённые ГУЛАГа.

После 1945 г. на Колыме сложилась довольно уникальная ситуация. Значительная часть спецконтингента, получившего наименование «власовцы», которые направлялись на спецпоселение (сроком на 6 лет) в отдаленные регионы Советского Союза, в первую очередь на Дальний Восток СССР, оказалась сосредоточена именно на Северо-Востоке, т.е. на Колыме, где они работали наряду с заключёнными на всех предприятиях «Дальстроя». Уже в 1946 г. таких насчитывалось около 30 тысяч человек.

В соответствии с Постановлением Совета Министров Союза ССР от 21 февраля 1948 года № 418-161сс 23 марта 1948 г. было организовано территориальное Управление МГБ СССР на Дальнем Севере с дислокацией в г. Магадане.

На огромной по своим масштабам территории тогда находилось 53 прииска, 16 рудников, 1 золотоискательская фабрика, 13 обогатительных фабрик и 117 прочих предприятий, проживало более 200 тысяч человек.

Основной контингент работников золотодобывающей промышленности на Колыме состоял из заключённых, ссыльных, спецпоселенцев и лиц, отбывших ранее сроки наказания за различные преступления.

В 1948-1954 гг. в структуре ГУ СДС «Дальстрой» действовал так называемый Берлаг (Береговой исправительно-трудовой лагерь), Особый лагерь № 5 МВД СССР.

Особый лагерь № 5 - «Береговой», Берлаг, подчинённый приказом МВД от 29 апреля 1948 года № 00469 «Дальстрою», был организован 28 февраля 1948 г. приказом МВД СССР № 00219. Берлаг не входил в систему Севвостлага и в оперативном отношении первоначально подчинялся ГУЛАГу и «Дальстрою», а в сентябре 1949 г. был полностью переподчинён Управлению исправительно-трудовых лагерей «Дальстроя».

Берлаг входил в систему особых лагерей, организованную на основе постановления Совета Министров СССР № 416-159 от 21 февраля 1948 года «Об организации лагерей МВД со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников», т.е. осуждённых шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций, а также для содержания лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности.

26 августа 1948 г. была утверждена дислокация 15 лагерных подразделений Берлага, в том числе 20 лагпунктов и центральной больницы. Управление Берлага изначально располагалось в посёлке Пёстрая Дресва (устье р. Вилиги, территория современного Омсукчанского района Магаданской области), а позднее было переведено в г. Магадан, в то время как его лагерные подразделения преимущественно сосредоточивались в центральной части территории «Дальстроя».

На 1 января 1949 г. в управлении Берлага были образованы 13 лагерных отделений, отдельный лагпункт при Оротуканском заводе горного оборудования и центральная больница в посёлке Хета.

В соответствии с Приказом МВД СССР от 8 июля 1949 года количество лагерных отделений Берлага увеличивалось до 19, а лагпунктов – до 26. Все они были расположены в пяти горнопромышленных управлениях «Дальстроя»: в Индигирском, Тенькинском, Северном, Юго-Западном, Западном, а также два лаготделения в г. Магадане, причём одно транзитно-пересыльное. Заключённые добывали золото, уголь, олово, кобальт, вольфрам, работали на горно-обогатительных комбинатах и выполняли строительные работы, в частности на приисках имени Горького, «Днепровский», «Спокойный», «Челбанья», рудниках имени Белова, «Хениканджа», Утинском золоторудном комбинате, горнорудном комбинате имени Лазо, «Аляскитовый», «Каньон», Оротуканском заводе горного оборудования, Эльгенском и Аркагалинском угольных районах, комбинате № 1 «Бутугычаг», обогатительной фабрике имени Берия, фабрике имени Чапаева.

Укомплектация Берлага производилась как «особо опасными государственными преступниками» - заключёнными из Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей (Севвостлага – УСВИТЛа), так и привозимыми с «материка» по специальным нарядам ГУЛАГа. Речь в том числе шла о спецконтингенте из числа «власовцев», «оуновцев», «лесных братьев» и других предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов.

В начале 1949 г. общее число заключённых Берлага насчитывало 15570 человек, среди которых находилось 2165 женщин. 4800 мужчин и 1061 женщина были осуждены по статье «контрреволюционная деятельность». К концу 1949 г. контингент лагеря возрос до 23906 человек, включая 4098 женщин. Максимальное единовременное количество заключённых Берлага достигло в 1951 г. – 32440 человек.

Почти половину заключённых Берлага по составу преступлений составляли националисты, среди них: украинские – 77,2 %, белорусские – 1,2 %, латышские – 2,3 %, эстонские – 1,9 %, литовские – 13,1 %, польские – 3,8 %. Ещё от 14 до 16 % составляли те, кто служил в карательных органах немецко-фашистских оккупантов. Ещё 2-3 % заключённых были осуждены за участия в зверствах немецко-фашистских оккупантов. В свою очередь, шпионы, диверсанты и террористы составляли 16 % от общей численности заключённых, а среди шпионов около 67 % составляли немецкие шпионы, 10,5 % составляли японские шпионы, были также шпионы США и Великобритании (в общей совокупности 12,5 %), а один заключённый являлся шпионом Латинской Америки. Наконец, троцкисты, правые, эсэры и белоэмигранты в общей сложности составляли менее 0,5 % от всех заключённых[55].

Охрану Берлага несла 86-я конвойная дивизия, позднее переименованная в 17-й отдел военизированной охраны ГУЛАГа МВД СССР.

В 1954 г. особые лагеря были преобразованы в ИТЛ, режим и контингент которых не отличался от остальных мест лишения свободы.

С февраля 1954 г. и вплоть до своего закрытия в июне 1954 г. Берлаг был подчинён ГУЛАГу МВД СССР. Тогда же все лагерные подразделения Берлага были переданы Управлению Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей (УСВИТЛ).

Что же касается спецконтингента, получившего наименование «власовцы», которые направлялись на спецпоселение, то 6-летний срок поселения у многих окончился в 1952 г. По истечении 6 лет «власовцев» снимали с учета спецпоселений. Освобождённым запрещалось проживать в Москве, Ленинграде, Киеве, пограничных зонах и режимных областях, в республиках Прибалтики и западных областях Украины и Белоруссии.

К концу 1952 г. большая часть этого спецконтингента оказалась освобождённой от поселения. Многие старались как можно скорее покинуть Колыму.

По состоянию на 1955 г. на территории Магаданской области в заключении, ссылке и на спецпоселении всё ещё находилось свыше 15000 украинских и около 4000 латвийских, эстонских и литовских буржуазных националистов[56].

По данным на 1957 г., в г. Магадане и в отдельных районах Магаданской области остались после освобождения и закрепились на жительство около 3000 украинских и около 800 латвийских, эстонских и литовских буржуазных националистов[57].

Служивший на Колыме в те годы сотрудник органов государственной безопасности СССР Герой Советского Союза М.В. Ашик вспоминал: «Судили только тех, которые были запятнаны убийствами и другими доказанными преступлениями. Ну, а эти, с которыми мне пришлось работать, страшных преступлений вроде не совершали: служили у немцев, помогали им разрушать нашу страну. Многим тогда казалось, что будет справедливо, если эти люди поработают на её восстановлении. Думаю, и теперь это решение должно казаться вполне справедливым»[58].

Немаловажной для сотрудников органов государственной безопасности СССР на Дальнем Севере тогда являлась задача по розыску агентов иностранных разведок, пособников немецко-фашистских оккупантов – государственных преступников среди всего населения Колымы, а также работа среди заключённых на предмет выявления лиц, причастных к антисоветской деятельности, учёт, трудоустройство ссыльных и оперативная работа среди них.

На территории Дальнего Севера, как и в других регионах, в первые послевоенные годы процесс поиска государственных преступников заключался в проверке объявленных во всесоюзный розыск по ориентировкам, составленным 4-м Управлением МГБ СССР и другими территориальными органами государственной безопасности по учетам и местам концентрации спецпоселенцев, а также по учетам вольнонаёмного состава, прибывшего на работу в систему Дальстроя МВД СССР.

М.В. Ашик вспоминал: «Предатели, оставившие кровавые следы своей деятельности, были учтены в специальном двухтомном циркуляре, в котором в алфавитном порядке были записаны имена около полумиллиона немецких пособников. На каждого включенного в этот формуляр имелись биографические данные, приметы, краткое описание сути совершённого преступления» [59].

Работа по опознанию государственных преступников заключалась в установлении внешнего сходства по имеющимся фотографиям, проверке биографических данных, проведении опросов свидетелей и так далее. Как вспоминал М.В. Ашик, «загрузка была такая, что в любой день старший оперуполномоченный получал в секретариате по 30-40 документов, требующих срочного исполнения» [60].

После установки на обслуживаемой территории лиц, имеющих сходство с разыскиваемыми государственными преступниками, проводились опознавательные мероприятия и документация преступной деятельности установленных лиц.

Отделом УМГБ на Дальнем Севере при Особом лагере № 5 МВД СССР проводилась работа по опознанию разыскиваемых государственных преступников, уже осужденных и содержащихся в Особом лагере – для прекращения их дальнейшего розыска.

Отчеты Управления МГБ СССР на Дальнем Севере о следственной работе и о работе 4-го отделения периода 1949-1950 гг. полны сведений о выявленных в среде спецпоселенцев изменников и предателей Родины, многие из которых являлись пособниками немецко-фашистских оккупантов, в том числе принимали участие в

карательных операциях против советских граждан на оккупированной в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. территории СССР.

Следственный отдел вновь созданного Управления МГБ на Дальнем Севере приступил к работе в июле 1949 г. В последующий год, за период с 1 августа 1949 г. по 1 июля 1950 г. было арестовано 110 предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов, из которых осуждено Военным трибуналом войск МВД по Дальстрою 75 человек.

Материалы архивных уголовных дел свидетельствуют о кропотливой работе, которую приходилось проводить следователям. Не желая нести ответственность в одиночку, подозреваемые в преступной деятельности на стороне врага довольно охотно давали показания на своих подельников, которые находились на свободе. Все эти сведения тщательно проверялись и юридически оформлялись.

Для подтверждения фактов службы на стороне немецко-фашистских оккупантов запрашивались сведения из тех регионов, в которых действовали пособники, в том числе речь шла о захваченных трофейных документах.

Так, в 1949 г. был установлен и осужден агент немецкой разведки, который в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. дезертировал с фронта, проходя службу на должности районной жандармерии, участвовал в карательных действиях по отношению к советским гражданам, заподозренных в причастности к партизанскому движению.

Всего же, только за сентябрь-октябрь 1949 г. чекисты разоблачили более 30 агентов спецорганов нацистской Германии, в числе которых были установлены кадровые сотрудники немецкой разведки и контрразведки, агенты таких органов, как «Абвергруппа 201», «Зондер-группа», «Нахрихтен-Беобахтер», «Панцер-Фауст», сотрудники вспомогательной полиции и тайной полевой полиции, секретарь редакции фашистской газеты «За национальную свободу», а также другие пособники немецко-фашистских оккупантов, принимавшие участие в карательных операциях против советских партизан и мирных жителей. Многие из них за службу в немецких формированиях были награждены медалями, получали вознаграждение в денежной и натуральной (к примеру, лошадь) форме[61].

Их виновность в проведении враждебной деятельности в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. была доказана, все они осуждены.

В ходе проведения оперативных мероприятий на территории Магаданской области в первые послевоенные годы были также установлены 9 скрывавшихся государственных преступников, объявленных во всесоюзный розыск, в том числе агенты контрразведывательных органов нацистской Германии «Абвер», «Абвергруппа-307», «Абвернебештелле-Киев», разведывательных органов нацистской Германии «Цеппелин», «Валли», а также предатели и изменники Родины, служившие в карательных полицейских органах на временно оккупированной территории СССР.

Значимыми являются и материалы дел в отношении выявленных 4 государственных преступников, находившихся в розыске в Каменской, Одесской, Харьковской и Хмельницкой областях. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. разыскиваемые служили в различных подразделениях вспомогательной полиции (шуцманшафт) и лично участвовали в арестах, пытках, убийствах, расстрелах и карательных акциях. Все они были этапированы на Украину, где по приговору суда расстреляны[62].

В 1959 г. были установлены 3 государственных преступника, объявленных во всесоюзный розыск, в числе которых проживавший по фиктивным документам каратель Н.И. Волков, выдавший немцам членов подпольной комсомольской организации «Юные

мстители», действовавшей в Витебской области. Следствием были получены изобличающие материалы об их участии в расстрелах советских граждан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. По приговору суда они были расстреляны.

В 1965 г. выявлено 15 государственных и уголовных преступников, 58 человек, проживающих под другими фамилиями и по поддельным документам, а также 9 человек, считавшихся пропавшими без вести в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В 1966-1967 г. Управлением КГБ при СМ СССР по Магаданской области совместно с территориальными органами КГБ центральных областей было выявлено ещё 8 карателей, которые были арестованы и этапированы к местам совершения преступлений и в дальнейшем предстали перед судом[63].

Архив Управления ФСБ России по Магаданской области располагает многими рассекреченными материалами о выявлении чекистами государственных преступников, оказывавших пособничество нацистской Германии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

***

Довольно значительный объём рассекреченных, ранее не доступных широкой общественности материалов, освещающих работу сотрудников органов государственной безопасности СССР, представило Управление ФСБ России по Сахалинской области.

Преимущественно речь идёт о материалах уголовных дел в отношении выявленных в послевоенные годы на Сахалине предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов.

Эту работу проводили сотрудники созданного в апреле 1947 г. на вновь присоединённой к СССР территории Управления МГБ СССР по Сахалинской области.

При этом ещё в 1946 г. был установлен Андрей Николаевич Шаля, который в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. находился на службе во вспомогательной полиции в селе Дробышево (Краматорский район, Донецкая область, УССР), уроженцем которого он являлся. Не жалея своих земляков, принимал участие в арестах, допросах, пытках и убийствах советских граждан. В 1943 г. сначала ушёл вместе с немцами, а позже, когда победа Советского Союза стала очевидной, перешёл на советскую сторону. Скрывая свои злодеяния, вступил в ряды Красной Армии и воевал до конца войны, даже сумел получить награды: медали «За отвагу» и «За Победу над Германией в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов». Когда война окончилась, решил затаиться на Сахалине в надежде, что о его злодеяниях не узнают, однако сотрудники органов государственной безопасности СССР смогли установить его личность[64].

Наряду с этим в начале 1950-х годов на Сахалине были выявлены и другие предатели и изменники Родины, пособники немецко-фашистских оккупантов, в том числе: Александр Федорович Мельник[65], Гаврила Лаврентьевич Волобуй[66], Павел Юрьевич Пашук[67], Пётр Антонович Сиряк[68] и др.

Примечательно, что последний находился на службе в 118-м батальоне шуцманшафта, большую часть членов которого составляли украинские националисты, принимавшие участие в карательных операциях на территории Белоруссии, в результате чего были уничтожены сотни белорусских деревень. Главное злодеяние, о котором известно, это сожжение белорусской деревни Хатынь в марте 1943 г.

Кроме того, среди выявленных в послевоенные годы на Сахалине скрывавшихся коллаборационистов оказался и бывший вахман СС, проходивший обучение в Учебном лагере СС «Травники».

Уроженец одного из сёл Черниговщины, украинец, 1920 г.р., в мае 1941 г. он был призван в ряды РККА, затем зачислен рядовым в 3-й пехотный полк, который дислоцировался рядом с г. Дрогобыч, затем был перекинут в Луцкую область.

В конце августа 1941 г. близ неизвестного ему села там же, на Украине, вместе с двумя однополчанами сдался в плен, после чего его отправили в лагерь для советских военнопленных, расположенный в районе польского города Хелм. Здесь в плену уже находились около 30 тысяч человек, в основном – солдат и офицеров РККА. В этом месте он и провел следующие полгода – вплоть до января 1942 г.

24 января 1942 г. он добровольно поступил на службу к немецко-фашистским оккупантам и вместе с 300 такими же предателями и изменниками Родины был отправлен в учебный лагерь СС «Травники», где должен был пройти обучение, чтобы стать вахманом, т.е. охранником концентрационного лагеря. Перед этим он подписал подготовленные документы о присяге на верность нацистской Германии и её руководству и поступлении на службу в качестве вахмана.

«Учёба» продолжалась в течение февраля – июня 1942 г., после чего он был отправлен в концентрационный лагерь Яновский.

«Яновский трудовой лагерь» представлял собой концентрационный лагерь, организованный немецко-фашистскими оккупантами в сентябре 1941 г. на окраине города Львов. Функционировал в течение сентября 1941 г. – июня 1944 г.

Изначально Яновский лагерь был создан только для евреев из Львовского гетто, которое по величине было третьим, после Варшавского и Лодзинского гетто. С 1942 г. в лагере также содержались поляки и украинцы, которых потом перевозили в «лагерь смерти» Майданек.

На территории Яновского лагеря не было газовых камер, крематория и в официальных документах лагерь числится как трудовой. Однако множество узников лагеря были убиты. Ниже лагеря, под песчаной горой (Пески) располагалась «Долина смерти», где производились массовые расстрелы. Каждый из офицеров охраны лагеря придумывал свои способы убийства людей. В лагере, кроме нескольких эшафотов, устроили так называемую «добровольную виселицу» для заключённых, которым уже не под силу было терпеть измывательства и предпочитавших покончить жизнь самоубийством.

Охрана лагеря состояла как из служащих СС и СД, так и из военнопленных и местных, которые пошли на службу нацистской Германии. Работая охранниками в Яновском лагере, они также принимали участие в массовых расстрелах узников.

Предполагается, что всего в концентрационном лагере Яновский погибло до 200 тысяч заключённых.

Именно в этом месте и проходил службу один из выявленных на Сахалине в 1950 г. пособников немецко-фашистских оккупантов. Весной 1942 г., как он рассказал во время допросов, ему довелось также совершить несколько выездов за пределы Яновского лагеря. В двух или трёх километрах от Яновского лагеря он в составе групп таких вахманов раздевал донага, расстреливал и добивал при необходимости привезённые группы евреев из 25-30 человек. Такие мероприятия проводились с определённой периодичностью до 1943 г. включительно. Как признался в ходе допросов арестованный, он лично расстрелял не меньше 300 человек. Однако его основная работа заключалась в доставке и охране пленных в местах работы, где находившиеся в плену советские граждане выполняли различные тяжёлые трудовые операции в интересах немецко-фашистских оккупантов.

В 1950 г. он оказался на Сахалине. Благодаря полученным ориентировкам, показаниям свидетелей, а также имевшимся в наличии трофейным немецким документам, предатель и изменник Родины, пособник немецко-фашистских оккупантов был разоблачён. Следователям из Управления МГБ СССР по Сахалинской области удалось установить, что мужчина на протяжении всего времени службы в «СС» принимал участие в расправах над заключенными Яновского лагеря.

В 2024 г. в историческом парке «Россия – моя история», расположенном в Южно-Сахалинске, прошла выставка «Без срока давности», в основу которой были положены документы, рассекреченные в последние годы Управлением ФСБ России по Сахалинской области. На выставке были представлены уникальные мультимедийные материалы, раскрывающие преступления немецко-фашистских оккупантов и их пособников из числа предателей и изменников Родины, в том числе бандеровцев – членов Украинской повстанческой армии (УПА) против советских граждан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Вниманию посетителей представили исторические документы, а также протоколы допросов военных преступников, которые после окончания войны скрывались на территории Сахалинской области. В выставке были также использованы материалы Донецкого краеведческого музея[69].

***

В 2025 г. к процессу, связанному с рассекречиванием ранее не доступных широкой общественности материалов, освещающих работу сотрудников органов государственной безопасности СССР, подключилось и Управление ФСБ России по Республике Саха (Якутия).

В данном случае речь идёт о материалах уголовных дел в отношении выявленных в послевоенные годы в Якутской АССР предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов – Павла Захаровича Шашеля и Стефана Дмитриевича Домбровского.

В 1951 г. в Якутске был оглашен приговор Военного трибунала войск МВД Якутской АССР в отношении подсудимого Павла Захаровича Шашеля, 1920 года рождения, уроженца деревни Раневичи Свислочского района Гродненской области Белорусской ССР, который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «а» УК РСФСР, он был приговорён к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) с поражением в политических правах сроком на 5 лет и полной конфискацией имущества.

В 1946 г. П.З. Шашель прибыл на спецпоселение в Якутск, работал в качестве разнорабочего лесотранспортной конторы треста «Джугджурзолото». Во время фильтрационных мероприятий скрыл факты своего участия в карательных операциях против советских партизан и мирных граждан на оккупированной территории Белорусской ССР.

В 1943-1945 гг. находился на службе в интересах нацистской Германии в подразделениях военизированных структур «шуцманшафта» и «ягдкоманды», в том числе принимал участие в расстрелах жителей еврейского гетто в городе Белосток.

В 1944 г. вместе с отступающими немецко-фашистскими войсками бежал на Запад, находился в Польше и Норвегии. После капитуляции нацистской Германии до передачи советским войскам находился в английском плену.

После того как прошёл проверку в фильтрационном лагере, был направлен на 6-летнее спецпоселение на Дальний Восток. В Якутске был задержан 29 января 1951 г.[70].

В 1951 г. в Якутске был оглашен приговор Военного трибунала войск МВД Якутской АССР в отношении подсудимого Стефана Дмитриевича Домбровского, 1907

года рождения, уроженца деревни Вецслабада Лудзенского уезда Латвийской ССР, который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «а» УК РСФСР, он был приговорён к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) с поражением в политических правах и конфискацией имущества.

В 1946 г. С.Д. Домбровский прибыл на спецпоселение в Алдан. Во время фильтрационных мероприятий скрыл факты своего участия в карательных операциях против советских партизан и мирных граждан на оккупированной территории Латвийской и Белорусской ССР.

В 1941-1945 гг. находился на службе в интересах нацистской Германии в подразделениях военизированной националистической организации «Айзсарги», в том числе принимал участие в расстрелах жителей из числа евреев.

В 1944 г. вместе с отступающими немецко-фашистскими войсками бежал на Запад, находился в Германии. После капитуляции нацистской Германии оказался в советском плену.

После того как прошёл проверку в фильтрационном лагере, был направлен на 6-летнее спецпоселение на Дальний Восток. В Алдане был задержан 28 июня 1951 г. [71].

***

Аналогичная работа по рассекречиванию ранее не доступных широкой общественности материалов, освещающих работу сотрудников органов государственной безопасности СССР, проводится и в Приамурье при содействии Управления ФСБ России по Амурской области.

19 апреля 2024 г. и 18 мая 2026 г. на площадке Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ» состоялись круглые столы на тему «Преступления, не имеющие срока давности: коллаборационизм в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн» (в том числе в рамках Международного научно-образовательного семинара «Война. Победа. Память»). На круглых столах состоялись презентации выставок «Следствием по делу установлено…» и «Следствием по делу установлено… – 2», на которых были представлены уникальные по своему характеру рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, разоблачающие деятельность пособников немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.[72].

Наряду с этим 9 сентября 2024 г. и 22 мая 2025 г. на площадке Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ» состоялись круглые столы, в рамках которых состоялись презентации выставки «Приговор Именем Союза Советских Социалистических Республик…», на которой были представлены уникальные по своему характеру рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, раскрывающие деятельность милитаристской Японии в приграничных районах Дальнего Востока СССР[73], и выставки «На маньчжурском направлении», на которой были представлены уникальные по своему характеру рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, освещающие деятельность органов ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР во время Советско-японской войны 1945 г.[74].

Выставки, которые для региона Приамурья во многом стали уникальными, не имеющими аналогов, были подготовлены в рамках Федерального проекта «Без срока давности».

При этом важно подчеркнуть, что все эти мероприятия получили достаточно широкое освещение в региональных, а в последнем случае – и в центральных СМИ[75,76].

***

Работа чекистов Приамурья в послевоенные годы была связана в том числе с выявлением и разоблачением предателей и изменников Родины, которые скрывались на Дальнем Востоке СССР – на территории Амурской области.

В данном случае речь шла о проведении дополнительных фильтрационных мероприятий в отношении лиц, ранее оказавшихся в плену или на оккупированной вражескими войсками территории, с целью установления лиц, сотрудничавших с иностранными разведывательными органами, причастных к совершению военных преступлений в отношении советских граждан, предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов и т. п.[77].

Каким же образом они оказались на Дальнем Востоке СССР и, в частности, в Приамурье? Дело в том, что уже в 1945 г. для работы на предприятиях промышленности Хабаровского края, в составе которого тогда находилась Амурская область, начали прибывать спецконтингенты, состоявшие из бывших военнослужащих Красной Армии и лиц призывных возрастов, находившихся в плену или на оккупированной территории.

Первоначально на территории Хабаровского края проверка данных лиц осуществлялась опергруппами, сформированными Управления НКГБ по Хабаровскому краю. Однако 4 октября 1945 г. был издан совместный приказ начальников УНКГБ по Хабаровскому краю, УНКВД по Хабаровскому краю и Управления контрразведки НКО «СМЕРШ» 2-го Дальневосточного фронта № 0087/00131/00398/к «Об организации проверки репатриированных бывших военнослужащих Красной Армии и лиц призывных возрастов, переданных для работы в промышленности Хабаровского края в соответствии с приказом НКВД и НКГБ СССР и ГУКР НКО «СМЕРШ» № 001027/00381/00169-СШ от 8 сентября 1945 года» и предписывавший организовать проверку репатриированных граждан. Для проведения данных мероприятий в Хабаровске, Благовещенске и некоторых других крупных населённых пунктах организовали специальные проверочные комиссии, которым подчинялись оперативные группы по проверке репатриантов.

Комиссии состояли из трёх человек – представителей краевых УНКВД, УНКГБ и Управления контрразведки «СМЕРШ» 2-го Дальневосточного фронта. В состав опергрупп входило от 3 до 9 представителей вышеназванных органов.

Работа с репатриантами осуществлялась по месту дислокации предприятий, где использовались рабочие команды. Лица, заподозренные в преступной связи с врагом, подлежали передаче в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД.

Как отмечалось, после того как завершилась Великая Отечественная война 1941-1945 гг., из западных регионов Советского Союза на территорию Дальнего Востока СССР, в том числе в Амурскую область, стали пробираться и оседать под чужими именами и фамилиями различные власовцы, оуновцы, агенты спецслужб Третьего рейха и другие предатели и изменники Родины, пособники немецко-фашистских оккупантов и участники карательной деятельности. Несколько тысяч их осело на территории Амурской области. Среди них были и завербованные американской и английской разведками, имевшие от них задания на длительную перспективу.

В этих условиях перед чекистами Приамурья встала задача исключительной важности – выявить предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов и участников карательной деятельности, изобличить их в совершённых преступлениях и предать справедливому правосудию[78].

Эту работу в 1945 г. сумел хорошо организовать начальник Контрразведывательного отдела Управления НКГБ по Амурской области Николай Семёнович Полещук, который являлся также заместителем начальника опергруппы.

Н.С. Полещук к тому моменту уже имел 12-летний стаж работы в контрразведке и был одним из самых опытных работников органов государственной безопасности СССР в Приамурье. В 1943 г. за образцовое выполнение задания правительства по охране государственной безопасности в условиях военного времени он был награждён орденом «Знак Почёта», а ещё спустя два года, в 1943 г. – за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с милитаристской Японией на Дальнем Востоке – орденом Красной Звезды.

Став в 1945 г. заместителем начальника опергруппы, по имеющимся данным, всего за три месяца работы Н.С. Полещук вместе со своими коллегами выявил и разоблачил нескольких предателей и изменников Родины – Бондаренко, Жуковского, Репницкого и других, которые скрывались на территории Амурской области.

В 1948 г. за успешное выполнение специального задания МГБ СССР Н.С. Полещук был награжден почётным боевым оружием.

В ходе кропотливой по своему характеру работы, которая была проведена в первые послевоенные годы чекистами Приамурья, были разоблачены и другие предатели и изменники Родины, пособники немецко-фашистских оккупантов и участники карательной деятельности, в том числе бывшие агенты Абвера Розин и Иванцов, укрывшиеся в Зейском районе.

В данном случае речь шла об агентах Абвера – органа военной разведки и контрразведки нацистской Германии, созданного ещё в 1919 г. в структуре Военного министерства. В связи с подготовкой нацистской Германией войны в 1938 г. на базе Абвера, который к тому моменту возглавлял адмирал В. Канарис, было создано Управление «Абвер-заграница» при штабе Верховного командования Вермахта (с 1944 г. Абвер был подчинён Главному управлению имперской безопасности – РСХА). Оно проводило широкую разведывательную и контрразведывательную работу против стран, на которые готовилась напасть нацистская Германия, в том числе против Советского Союза.

Из «Сборника справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (1952 г.).

«В июне 1941 г. для организации разведывательной и контрразведывательной деятельности против Советского Союза и для руководства этой деятельностью в структуре Абвера был создан специальный орган Управления "Абвер-заграница" на советско-германском фронте, условно именовавшийся штаб "Валли", полевая почта № 57219.

Штаб "Валли" подчинялся соответствующим отделам Управления «Абвер-заграница» и отделу по изучению иностранных армий ОКВ Восточного фронта и докладывал этим органам о результатах… подрывной деятельности против Советского Союза…

Основными органами немецкой военной разведки и контрразведки, действовавшими на советско-германском фронте, которые подчинялись штабу "Валли", были абверкоманды и абвергруппы с подчиненными им школами. Каждая абверкоманда и абвергруппа имела свою нумерацию. С 1942 г. разведывательные команды и группы получили нумерацию от 101 и выше, диверсионные команды и группы получили нумерацию от 201 и выше, контрразведывательные команды и группы получили нумерацию от 301 и выше…

Агентура вербовалась из числа антисоветски настроенных военнопленных и мирных жителей в оккупированных районах.

При вербовке агентов из числа военнопленных предпочтение отдавалось антисоветски настроенным лицам, добровольно перешедшим на сторону немцев, подвергавшимся репрессиям со

стороны органов советской власти, имевшим родственников на оккупированной территории, а также пленным, давшим показания о частях Красной Армии.

Завербованная агентура направлялась в школы и на курсы, действовавшие при командах и группах, и после соответствующей подготовки забрасывалась в тыл советских частей…

Часть агентуры специальной подготовки не проходила, а в течение 3-5 дней инструктировалась по существу полученного задания и после этого забрасывалась в тыл советских войск. Инструктаж обычно проводил начальник группы или специально выделенный для этой цели сотрудник.

Перебрасываемым в тыл советских войск немецким агентам давались разнообразные задания по сбору шпионских сведений об оборонительных сооружениях, наименованиях, численности, дислокации и вооружении воинских частей, о подходящих к линии фронта резервах, о наличии аэродромов, количестве и типах самолетов и др.

Перед выброской в советский тыл агентура экипировалась в форму советских военнослужащих или в гражданскую одежду, снабжалась продовольствием, оружием и фиктивными советскими документами, изготовленными в команде или группе либо отобранными у пленных и собранными на поле боя.

Переброска агентов в тыл советских войск производилась с самолетов на парашютах или пешим порядком через линию фронта, а при отступлении немецких войск агенты оседали в специально подготовленных для этих целей местах.

На самолетах агентура перебрасывалась на расстояние 150-200 км за линию фронта группами в 2-3 человека, из которых один – радист. В зависимости от характера задания срок пребывания в советском тылу устанавливался от одной недели до нескольких месяцев.

Переброска в ближайший тыл пешим порядком осуществлялась обычно ночью в местах, удобных для скрытого перехода, - на стыках частей, в болотистой или лесистой местности. В целях зашифровки и прикрытия переброски агентов немецкая разведка часто прибегала к различным комбинациям; в частности, инсценировался выход из окружения, побег из плена, возвращение после выполнения спецзадания советского командования.

Связь с агентурой, заброшенной в глубокий тыл, поддерживалась по радио, через агентов-радистов и агентов-связников. Для обратного перехода линии фронта агентура снабжалась паролем.

Возвратившиеся после выполнения задания агенты содержались при группе или команде изолированно от других агентов, подвергались тщательному допросу и проверялись через особо доверенную агентуру. Вызывавшие подозрения агенты направлялись для допроса в органы тайной полевой полиции (ГФП) и в органы полиции безопасности и СД…

За время войны на советско-германском фронте действовало шесть разведывательных абверкоманд: 101, 102, 103, 104, 105 и 106. В подчинении каждой абверкоманды находились абвергруппы (от 3 до 6)…»[79].

Что же касается разоблачённых чекистами Приамурья в первые послевоенные годы на территории Амурской области бывших агентов Абвера, скрывавших факты своей причастности в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. к деятельности органов военной разведки и контрразведки нацистской Германии, то они находились на службе в составе абверкоманды-103 («Сатурн») – Розин и абвергруппы-107 («Виддер») – Иванцов.

Из «Сборника справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (1952 г.).

«Абверкоманда 103 была придана немецкой армейской группировке «Митте»… Позывной радиостанции - «Сатурн».

Начальник Абверкоманды 103 до мая 1944 года – подполковник Герлиц Феликс, затем – капитан Бивербук или Бернбух, с марта 1945 года до расформирования – лейтенант Борман…

В августе 1941 года команда дислоцировалась в Минске по ул. Ленина, в трехэтажном здании; в конце сентября – начале октября 1941 года – в палатках на берегу р. Березины, в 7 км от Борисова, затем перебазировалась в мест. Красный Бор (6-7 км. от Смоленска) и разместилась в бывших дачах Смоленского облисполкома. В Смоленске…, находилась штаб-квартира (канцелярия).

В сентябре 1943 года, в связи с отступлением немецких войск, команда переехала в район дер. Дубровки (близ Орши), а в первых числах октября – в Минск, где находилась до конца июня 1944 года, размещаясь по Коммунистической улице, напротив здания Академии наук.

В августе 1944 года команда находилась в мест. Лекманен в 3 км от гор. Ортельсбурга (Восточная Пруссия), имея переправочные пункты в местечках Гросс Шиманен (9 км к югу от гор. Ортельсбурга), Зеедранкен и Будне Совента (20 км северо-западнее гор. Остроленка, Польша); в первой половине января 1945 года команда дислоцировалась в мест. Базен (6 км от гор. Вормдитта), в конце января – начале февраля 1945 года – в мест. Гарнекопф (30 км восточнее Берлина). В феврале 1945 года в гор. Пазевальке по Маркштрассе, дом 25, находился пункт сбора агентуры.

В марте 1945 года команда находилась в гор. Церпсте (Германия), откуда переехала в Шверин, а затем через ряд городов в конце апреля 1945 года прибыла в мест. Ленгрис, где 5 мая 1945 года весь официальный состав разошелся в разных направлениях.

Абверкоманда вела активную разведывательную работу против Западного, Калининского, Брянского, Центрального, Прибалтийских и Белорусских фронтов; проводила разведку глубокого тыла Советского Союза, засылая агентуру в Москву и Саратов.

В первый период своей деятельности абверкоманда вербовала агентуру из среды русских белоэмигрантов и участников украинских и белорусских националистических организаций. С осени 1941 года агентура вербовалась главным образом в лагерях военнопленных в Борисове, Смоленске, Минске, Франкфурте-на-Майне. С 1944 года вербовка агентуры велась в основном из полицейских и личного состава сформированных немцами «казачьих частей»...

В первые месяцы войны агентура абверкоманды специальной подготовки не проходила, а перед выброской в тыл частей Советской Армии получала инструктаж.

Осенью 1941 года при абверкоманде была создана Борисовская разведывательная школа, в которой проходило подготовку большинство завербованных агентов. Из школы агентура направлялась в пересыльно-переправочные пункты, известные под названием С-лагеря и штате-бюро, где получала дополнительный инструктаж по существу полученного задания, экипировалась согласно легенде, снабжалась документами, оружием, после чего передавалась в подчиненные органы абверкоманды…

На особо важные участки фронта выделялись т. н. ЦБФ-группы (отряды особого назначения), которые занимались переброской агентуры и приемом ее после выполнения задания.

Помимо агентурной работы ЦБФ-группы занимались допросами советских военнопленных, добывая интересующие армейское командование разведданные о частях советских войск,

ЦБФ-группы действовали непостоянно. Когда возникала необходимость, они направлялись к линии фронта, а после выполнения задания возвращались в команду.

В подчинении Абверкоманды 103 находились абвергруппы 107, 108, 109, 110, 113 и Борисовская разведшкола…»[80].

Из «Сборника справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (1952 г.).

«Абвергруппа 107 была придана 2-й немецкой танковой армии… Позывной радиостанции - «Виддер».

Начальником Абвергруппы 107 до июля 1943 года был капитан Геберт, он же Дэкорт, затем – обер-лейтенант Гебауэр, с октября 1944 года до расформирования – лейтенант Хайнринзон (Генрихсон), он же Андерсон…

По мере продвижения немецких войск в СССР группа последовательно дислоцировалась в гор. Пружаны (Брестской области), под Рославлем, в Конотопе, а с октября 1941 года по июль 1943 года – в Орле.

Главный штаб группы размещался в Орле…

После отступления немецких войск из Орла, Абвергруппа 107 передислоцировалась в гор. Бежицу, Брянской области…, откуда переехала в гор. Клинцы, Брянской области, а затем в гор. Рогачев, Гомельской области (сентябрь – октябрь 1943 года)…

В конце октября 1943 года абвергруппа передислоцировалась в Бобруйск… Завербованная для переброски в тыл Советской Армии агентура проживала в общежитиях…

Отдельные разведчики жили на конспиративных квартирах в других пунктах города…

Во время летнего наступления Советской Армии 1944 года, группа через Минск – Белосток передислоцировалась на территорию Польши и в августе 1944 года находилась в мест. Блоне (20-25 км западнее Варшавы), откуда переехала в дер. Корытув (4 км южнее гор. Жирардува, Польша), а через месяц – в мест. Белобжеги (4 км от гор. Томашев).

В феврале 1945 года группа дислоцировалась в гор. Эберсвальде (Германия), в старинном замке, 2 км. восточнее города; позже в мест. Ниммерзатт (3 км от гор. Мерндорф), затем в гор. Купферберге…, где в конце апреля 1945 года была расформирована.

Группа проводила разведывательную работу, главным образом против Брянского и Западного фронтов Советской Армии, а также контрразведывательную и карательную – против партизанских отрядов, действовавших в Орловской, Брянской, Курской областях и БССР.

Вербовку агентуры проводили в лагерях военнопленных в Смоленске, Орле, Брянске, Рогачеве, Гомеле и лишь в отдельных случаях из местных жителей.

Чаще всего отбирали кандидатов из «свежих» военнопленных, так как они были более осведомлены об изменениях и событиях, происходивших в Красной Армии и на неоккупированной территории.

Перед выброской агенты проходили короткое обучение путем индивидуальных бесед с официальными сотрудниками абвергруппы, либо на специально созданных для этой цели в феврале – марте 1942 года курсах.

Курсы до июля – августа 1942 года размещались в гор. Бежице…, недалеко от общежития отряда ЦБФ.

В июле – августе 1942 года курсы разведчиков и разведчиков-радистов вместе с отрядом ЦБФ были переведены в окрестность Орла (8-9 км западнее) на территорию бывшей биофабрики.

В составе слушателей насчитывалось 10-12 радистов и 15-18 разведчиков…

Переброска агентуры производилась самолетами с Рославльского и Орловского аэродромов, а также и пешим порядком.

Для снабжения разведчиков фиктивными советскими документами при абвергруппе была своя граверная мастерская по изготовлению штампов и печатей.

Установлено, что во время дислокации абвергруппы в городах Бежице и Орле она имела около 20 гербовых печатей штабов различных советских дивизий, до 40 печатей стрелковых полков, свыше 10 печатей эвакогоспиталей, 5-6 армейских госпиталей, печати штаба Западного фронта, несколько печатей райкомов ВКП(б) и комсомола, гербовые печати Тульского горотдела НКВД, Химкинского райотдела У НКВД Московской области.

При абвергруппе были специальные контрразведывательные подразделения, которые дислоцировались в городах Бежице, Орле, Брянске, в Дядьковском, Комаричском и других районах и по мере надобности выбрасывали специальные оперативно-следственные группы в близлежащие населенные пункты. Контрразведывательной работой руководили немцы…

В гор. Бежице контрразведывательная группа Хинцерштерна размещалась в доме на углу улиц Трубчевской и Карла Либкнехта. Позднее эта группа действовала в гор. Трубчевске. Брянской области, и прилегающем к нему районе.

Агентов абвергруппы часто посылали в рейд по районам действия партизанских отрядов. Там под видом отбившихся от партизан бойцов, бежавших из лагерей военнопленных, скрывающихся от репрессий немецких властей советских граждан, они внедрялись в партизанские отряды и добывали о них разведывательные данные…

Полученные в результате агентурной разработки и следствия данные о дислокации партизанских отрядов абвергруппа передавала командованию ЦБФ для проведения карательных операций.

Отряд ЦБФ (особого назначения) по борьбе с партизанским движением был сформирован из военнопленных Советской Армии в январе 1942 года…

В подчинении абвергруппы находился охранный отряд, который на станции Орел-товарная нес охрану складов, железнодорожных путей и вел контрразведывательную работу среди железнодорожников и окружающего населения. Охранный отряд состоял из 80-90 человек. В отряде был оперативно-следственный отдел из трех групп: следователей, агентов-инспекторов и штатных агентов.

В декабре 1942 года охранный отряд был расформирован. Основной оперативно-следственный состав был передан в группу, а строевой – влит в отряд ЦБФ.

Численность отряда ЦБФ во время его дислокации в Орловской и Брянской областях достигала 400 человек.

Отряд имел два стрелковых взвода, взвод связи, кавалерийский взвод, саперный взвод, пулеметно-минометный взвод, батарею 4-орудийного состава, хозвзвод и рабочую команду.

Личный состав отряда ЦБФ был одной из баз вербовки агентуры Абвергруппы 107…»[81].

О службе Розина и Иванцова в Абвере органы государственной безопасности СССР знали ещё во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., поскольку в сердце

Абвера, в структурах «Абверкоманды-103» («Сатурн») и «Абвергруппы-107» («Виддер») действовали советские разведчики.

К примеру, это Александр Иванович Козлов. В 1941 г., будучи лейтенантом РККА, попал в окружение под Вязьмой и присоединился к одному из действовавших в районе партизанских отрядов. В 1942 г. вместе с беременной супругой попал в плен к немцам, которые, оставив жену и ребёнка в заложниках, вынудили его стать агентом Абвера в составе «Абверкоманды-103», которая имела позывной «Сатурн».

В 1942 г. А.И. Козлов окончил разведывательную школу «Сатурн» и в следующем, 1943 г. был заброшен с заданием в тыл советских войск в форме капитана РККА. В СССР он сразу же сдался военной контрразведке, где не только рассказал о своём задании, но и передал все собранные сведения о самой разведшколе, её курсантах и сотрудниках.

Вслед за этим А.И. Козлов был перевербован и стал работать в интересах советских спецслужб. Он сумел не просто вернуться в место дислокации «Абверкоманды-103», но и, выступая в качестве инструктора в Борисовской разведшколе, фактически дослужился до должности начальника учебной части разведцентра в звании капитана Абвера.

Находясь в «Абверкоманде-103», А.И. Козлов успешно вербовал немецких агентов, готовившихся для заброски в советский тыл. Пользуясь своим положением в разведшколе, под различными предлогами отчислял из школы наиболее антисоветски настроенных курсантов, которых возвращали в концентрационные лагеря.

На Родину А.И. Козлов возвратился только в 1945 г., после того как попал в плен к американцам, которые передали его советской стороне. Был награждён орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Правда, в 1949 г. А.И. Козлов был осуждён по обвинению в разглашении секретных сведений, три года провёл в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) в Карлаге. Был реабилитирован лишь в 1993 г., когда были рассекречены некоторые документы.

Считается, что именно он стал прототипом Крылова-Крамера, главного героя повести Василия Ардаматского «"Сатурн" почти не виден» (1963 г.), на основе которой спустя несколько лет история о советском разведчике, внедрённом в Абвер, была экранизирована в виде кинотрилогии: «Путь в "Сатурн"», «Конец "Сатурна"», «Бой после победы».

От действовавших в недрах Абвера советских разведчиков было известно, что уроженец Читинской области Розин жил в городе Свободный, а Иванцов жил в Усть-Зейском районе Амурской области. Оба ранее находились на службе в органах разведки и контрразведки нацистской Германии. Первый занимался подготовкой агентов-радистов в разведшколе. Второй собирал информацию о частях Красной Армии на территории Польши. После выполнения задания он возвратился в «Сатурн» и даже был награждён медалью.

Ближе к окончанию Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда Розин и Иванцов были подвергнуты проверке сотрудниками военной контрразведки «СМЕРШ», им удалось скрыть факты своей службы в Абвере в интересах нацистской Германии и оба, как мобилизованные, вскоре оказались в составе частей Красной Армии. Домой, в Амурскую область, они вернулись как фронтовики.

Тем не менее, буквально по крупицам собирая сведения о Розине и Иванцове, чекисты Приамурья сумели их обнаружить, разоблачить и предать суду.

Кроме того, в Зейском и Селемджинском районах в среде работников золотодобывающей промышленности чекистами Приамурья были установлены каратели зондеркоманды под командованием обер-лейтенанта фон Бремена или Брема по кличке

«Кондор» (Абвергруппа 312), совершившие преступления в Ленинградской области во время блокады Ленинграда (1941-1944 гг.).

Из «Сборника справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (1952 г.).

«Абвергруппа 312 до февраля 1945 года была придана 18-й немецкой армии, а с февраля 1945 года – 3-й танковой армии, входившей в состав группировки немецких войск «Висла». Полевая почта № 13801 С, позже – 10805. Позывной радиостанции - «Рейхер».

Начальниками группы последовательно были обер-лейтенант фон Бремен или Брем, затем зондерфюрер Перхоу и лейтенант Кнобляух.

Группа вела активную контрразведывательную работу на территории Ленинградской, Псковской областей. Эстонской, Латвийской ССР и Германии.

В местах дислокации и в близлежащих населенных пунктах группой были созданы резидентуры, из которых выявлены:

Резидентура Тулинова («Шмелинга») действовала при 28-м армейском корпусе с конца 1941 года; последовательно размещалась, в деревнях Трубников Бор, Лысый Корпус, Ленинградской области, Лысые Мухи (в 30 - 40 км от Пскова) и Серегино, Латвийской ССР.

Резидентура «Цезаря» состояла из 13 агентов, была придана 28-му армейскому корпусу; с апреля 1942 года находилась в дер. Трубников Бор, позже - на станции Слудицы, Ленинградской области.

Резидентура Симеона состояла из 50 агентов, была придана местной комендатуре; с конца 1941 года размещалась в Кингисеппе, Ленинградской области, а затем – в Нарве.

Резидентура Андреевой действовала на станции Сиверской, Ленинградской области, размещалась в 300 м от базара.

Резидентура Волкова состояла из 15 агентов, была придана 1-му армейскому корпусу; с начала 1942 года находилась в мест. Сенная Кересть, позже – в дер. Апраксин Бор, близ гор. Чудово.

Резидентура Алексеевой-Клочковой состояла из 8 агентов. С конца 1942 года действовала в пос. Лампово, Ленинградской области. В сентябре 1943 года была объединена с резидентурой Андреевой.

Резидентура Клочкова («Шварц») состояла из 9 агентов, действовала в пос. Лампово.

Резидентура «Соколова» (Крюкова) обслуживала железнодорожную линию Гатчина-Мга, имела до 40 агентов из работников железной дороги, размещалась в Гатчине.

Резидентура Беленкова («Боброва») состояла из 12 агентов. С марта 1942 года размещалась в пос. Вырица, Ленинградской области, а с лета 1944 года – в мест. Лысые Мухи.

Резидентура «Грюнвальда» состояла из 12 агентов, была придана местной комендатуре; с марта 1942 года находилась в пос. Ящеры, Ленинградской области.

Резидентура «Декснера» состояла из 10 агентов. С декабря 1942 года размещалась в пос. Лампово, в январе 1943 года переехала в пос. Саблино, а затем – в дер. Тайцы, где была придана местной комендатуре. В ноябре 1943 года резидентура передислоцировалась в Гатчину, где находилась до отступления немцев.

Резидентура Замберга состояла из 5 штатных агентов и 30 осведомителей. С мая 1943 года размещалась в Гатчине и обслуживала Балтийский вокзал. Впоследствии резидентом стал Богатов, он же Райхман.

Резидентура Лукичева («Вальда») с начала 1942 года действовала в мест. Котлы, Ленинградской области, при местной комендатуре, позже – в Оредежском районе.

Резидентура Степина состояла из 15 агентов, действовала при 1-м немецком корпусе; размещалась в дер. Апраксин Бор и гор. Любань, Ленинградской области.

Резидентура Суриновича («Шубко») с конца 1941 года до декабря 1942 года действовала в пос. Вырица.

Резидентура Коноша («Винтера») с июня 1943 пода действовала в дер. Большая Кемполово, а затем – в Кингисеппе, Ленинградской области.

Резидентура «Дубровского» действовала в дер. Федино, близ. пос. Вырица, Ленинградской области.

В марте 1944 года резидентуры Беленкова, Тулинова, Волкова, Степина и другие были направлены в мест. Пээду, Эстонской ССР в распоряжение отдела 1 Ц 18-й немецкой армии. Там на их базе был реформирован 675-й особый охранный батальон во главе с Феофановым. Остальные резидентуры были разосланы по штабам немецких воинских частей и соединений.

Непосредственно при начальнике абвергруппы находилась особая команда, в основном из антисоветски настроенных военнопленных, содержавшихся в лагерях на территории Ленинградской области.

Личный состав команды насчитывал 30-40 чел. и использовался для карательных операций против партизан и в качестве вербовщиков агентуры в лагерях военнопленных.

Кроме того, в распоряжении группы находились два батальона, действовавшие в районах пос. Оредеж, Волосово и станции Дивенской, Ленинградской области.

Эти батальоны вели вооруженную борьбу против партизан и занимались розыском советских разведчиков.

До ноября 1943 года группа дислоцировалась в пос. Лампово, Гатчинского района. Ленинградской области, после переехала в пос. Сиверский; в январе 1944 года – в мест. Пээду, Эстонской ССР; позже – в мест. Дзелзава, затем – Малумуйжа, Латвийской ССР.

В конце 1944 – январе 1945 года группа находилась в мест. Ляукова, Литовской ССР, откуда эвакуировалась в Померанию, в мест. Гайдебрек.

При передислокации группы на территорию Померании были созданы мельдекопфы.

Мельдекопф «Барбора» в гор. Арнсвальде; возглавлял зондерфюрер фон Форкампер-Лауэ.

Мельдекопф при 42-м танковом корпусе; руководил штурмфюрер Фанюнкер.

Мельдекопф при танковой группе фон Теттау 3-й танковой армии; руководил зондерфюрер Фридрих Пауль..

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Фон Бремен, он же фон Брем Губерт, кличка «Кондор» - обер-лейтенант, начальник органа до конца 1943 года.

Перхоу – зондерфюрер, начальник органа с конца 1943 года.

Кнобляух – лейтенант, начальник органа с 1945 года»[82].

По заданию германского командования каратели зондеркоманды фон Бремена / Брема «очищали» тыл немецко-фашистских войск от советских партизан и разведчиков, принимали участие в допросах, пытках и убийствах советских граждан, в том числе мирных жителей. Так, после того как был разгромлен партизанский отряд Суворова, была захвачена тяжелораненая женщина – секретарь одного из райкомов ВКП(б). Её привязали к саням и возили по сёлам для опознания.

«Бремовцы», оказавшиеся после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Амурской области, укрывались под маской бывших «власовцев», отправленных на спецпоселение. Однако возмездие всё-таки настигло карателей.

Усилиями чекистов Приамурья была также вскрыта преступная деятельность некоего Динера, который во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., являясь вахманом СС, осуществлял охранные функции в одном из «лагерей смерти» и был причастен к гибели множества людей.

Благодаря деятельности чекистов Приамурья были разоблачены активно работавшие в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. немецкие агенты в области пропаганды и контрразведки Черкасов и Ромелашвили.

Чекисты Приамурья также сумели раскрыть двух агентов английской разведки – Гайдару и Валеева, которые в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. находились на службе в интересах нацистской Германии, а после Победы были перевербованы англичанами. Некоторые подробности о том, как был выявлен один из этих агентов английской разведки, можно встретить на страницах книги «Щит и меч Приамурья».

Из книги «Щит и меч Приамурья» (Щит и меч Приамурья. Книга об амурских чекистах. Благовещенск, 1988).

«…Был же, например, такой случай: после войны в нашу область прибыла группа бывших власовцев, среди них некий Гайдару – бывший каратель, которому полагалось более строгое наказание,

чем принудительная работа в народном хозяйстве. Но было подозрение, что он завербован иностранными разведками. Подозрение было – доказательств не было.

– Бери это дело и решай, - сказал начальник отдела Рязанову, тогда ещё молодому чекисту.

А что решать? Не придёшь же к этому Гайдару, не потребуешь: признавайся, мол. Нужны доказательства.

До возвращения в Советский Союз Гайдару находился в одном из лагерей для перемещённых лиц в Англии. Те, кто с ним был в том лагере, ничего примечательного не сообщили. Если не считать, что Гайдару тайком встречался с переводчиком Ливеном. Сразу возникли вопросы. Почему, например, встречи были тайными? О чём шли разговоры с Ливеном? И кто такой этот переводчик?

Когда выяснилось, что Ливен – профессиональный разведчик, многое стало на свои места.

– Я изучал с Ливеном английский, - так Гайдару объяснял свои встречи с переводчиком.

– А почему тайно и почему Ливен приглашал к себе немногих?

– Об этом у него спросите…

Очень неохотно давал Гайдару показания. Даже вынужденный признаться, что завербован английской разведкой, старался увести следствие в сторону. Каждое признание приходилось проверять. Но увертки не спасли шпиона…»[83].

2 февраля 1952 г. Военный трибунал МГБ СССР по Амурской области вынес Обвинительный приговор в отношении Гайдару Василия Александровича, 1915 г.р., уроженца с. Кайнары Вехи (Молдавская ССР), который на момент ареста работал электромонтером на руднике имени С.М. Кирова в Тындинском районе.

Обвиняемый был приговорён к лишению свободы сроком на 25 лет с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ). Определением Военного трибунала Дальневосточного военного округа от 11 июня 1956 г. приговор был изменён на 10 лет ИТЛ.

Ещё один интересный факт: в послевоенные годы чекистами Приамурья была выявлена бывший член антисоветской организации Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП), которая работала на должности учительницы в одной из школ Амурской области.

Наконец, о ещё одном случае рассказывается в очерке В. Чумакова «Точки соприкосновения», на страницах книги «Щит и меч Приамурья».

Чумаков В. Точки соприкосновения // Щит и меч Приамурья. Книга об амурских чекистах. Благовещенск, 1988.

«Всё началось с того, что в милицию пришли документы на розыск злостного неплательщика алиментов Ивана Ильича Сологубова. Навели справки – человек с такой фамилией жил в Благовещенске, работал крановщиком в порту.

Пригласили для беседы. Узнав, в чём его обвиняют, Сологубов пожал плечами:

– Я в Благовещенске с 1946-го, дочери уже двадцать лет, в институте учится.

Всё было так. Живущий в Благовещенске Сологубов по логике вещей не мог быть беглым Сологубовым. Сотрудникам милиции пришлось извиниться. Но всё-таки что-то их насторожило в этом деле. Может, есть точки соприкосновения у двух Сологубовых?

Почувствовали это и в управлении Комитета госбезопасности. Хотя никаких, даже косвенных, улик против Сологубова не было. После демобилизации из армии он не вернулся в родные края. Ну и что? Такое не редкость. Военное соединение, из которого Сологубова уволили в запас, на самом деле существовало, и он в нём действительно служил. Что подтверждалось документами.

Сделали запрос в Ставрополь – оттуда пришел ответ: да, был такой – Сологубов Иван, 1920 года рождения, до войны жил в небольшом городке Арзгир.

Александр Николаевич Рязанов, которому поручили дело, сказал помощнику:

– Ну что, Рудольф Михайлович, будем закрывать?

Тот напомнил:

– Дивизию, где служил, Сологубов назвал, а вот полк – нет. И потом – соединение боевое, участвовало во многих операциях, а у него ни наград, ни ранений. Почему?

– Вот именно: почему? Конечно, это не аргументы, всякое может быть. Но повод для размышлений есть.

У Александра Николаевича Рязанова к тому времени был уже немалый опыт работы в органах госбезопасности. Он знал, что даже самый, казалось, малозначительный факт может быть началом клубка.

Вспомнился Кашталов, делом которого пришлось заниматься лет за двадцать до нынешнего. Кашталов приехал в Райчихинск в 1944 году по оргнабору. Документы у него были в порядке, от службы в армии был освобождён по состоянию здоровья. Поступил на работу в местный орс, потом стал заместителем директора гастронома. Пьяным его не видели, к женщинам интереса не проявлял… Словом, обыкновенный, средний человек.

И вдруг – деталь. Кашталов получает письма из Краснодарского края, поступающие «до востребования» в Свободный. Работница почты, выдавая письмо, в первый раз ещё удивилась: живёт в Райчихинске, а за корреспонденцией ездит в Свободный. Но особого значения этому не придала. Однако когда Кашталов приехал вторично, она обратилась к работникам госбезопасности.

– Займитесь этим Кашталовым, - сказали тогда Александру Николаевичу.

Прежде всего удалось выяснить, что фамилию Кашталов взял напрокат у дальнего родственника. Настоящая фамилия его была Бештау. А этот человек значился помощником бургомистра города Армавира во время немецкой оккупации. В акте комиссии по расследованию злодеяний гитлеровцев Бештау был назван в числе военных преступников, виновных в гибели многих советских граждан.

Когда немцев изгнали из Армавира, бежал с ними и Бештау. Всплыл в Запорожье, где был старостой одного из сел. И в том селе, и в Армавире ещё жили люди, которые знали Бештау и были свидетелями его преступлений. Установить, что бывший помощник бургомистра и Кашталов из Райчихинска – одно и то же лицо, особого труда не составило…

Каким же образом удалось Бештау-Кашталову и от немцев уйти, и совесткую власть обмануть? Когда немцы отступили, он выдал себя за бежавшего из лагеря военнопленного. В полевом военкомате удалось получить документы, что к военной службе непригоден. А тут объявили набор рабочих на Дальний Восток.

…Рязанов снова раскрыл папку, где лежало всего несколько листков. Как же быть с этим Сологубовым?

А за Сологубовым стояло вот что. Когда в 1941 году наши войска отступали под натиском гитлеровцев, отдельные части и соединения попадали в окружение. Люди в критической ситуации вели себя по-разному. Многие вырывались из кольца ценою крови и жизни. Раненые попадали в плен. И некоторые, потеряв веру в возможность одолеть врага, перешли на его сторону. Среди последних оказался красноармеец Карпов.

В лагере военнопленных он сумел войти в доверие к начальству. Назначили старшим барака, и он стал служить не за страх, а за совесть. Выполнял полицейские функции. Мог заставить человека делать непосильную работу или избить – просто так, ни за что, мог издеваться, чтобы показать свою власть.

У него было право выходить за пределы лагеря, и он пользовался этим. Располагая информацией, Карпов раньше других стал понимать, что крах фашистской Германии неминуем, а с ним и возмездие. Когда поблизости начались бои и лагерное начальство убежало, скрылся и Карпов. Он явился в один из наших полевых военкоматов. Время было горячее, наступление продолжалось, требовалось пополнение. Карпова направили в часть.

Здесь-то он и встретился с Иваном Сологубовым. Постарался войти в доверие. Сблизиться. А когда с человеком воюешь рядом, делишь хлеб и махорку, он тебе другом кажется.

Война заканчивалась, и многие бывшие солдаты стали разъезжаться по домам. Демобилизован был и Сологубов. Но Карпов продолжал служить. Его направили в часть, где было много таких, как он, побывавших в плену. Особо он не опасался, легенда была без задоринки: после освобождения из лагеря, сразу пришёл в военкомат, участвовал в боях, личность всегда можно установить.

Но однажды, выходя из штаба части, Карпов столкнулся с солдатом, лицо которого ему показалось знакомым. И Карпова сразу будто током ударило: он же был в немецком концлагере! И Карпов даже, кажется, бил его. Если вспомнит – выдаст…

В часть Карпов больше не вернулся. Через несколько дней он уже был в Пятигорске, куда уехал после демобилизации Сологубов. Разыскал его, тот обрадовался. Выпили, вспомнили совместную службу. Выбрав момент, Карпов сказал:

– Знаешь, я попал в тяжёлое положение. В последнее время заведовал в части продовольственным складом. Недавно была проверка – а тут большая недостача, сам не знаю, откуда. Короче – скрылся я. Разыщут – судить будут.

Сологубов задумался. Достал свою красноармейскую книжку и отдал Карпову:

– Бери и живи спокойно. Ладно, какое тут "спасибо". Всё же воевали вместе…

С этой книжкой Карпов добрался до Баку. Там явился на пересыльный пункт:

– Вот, отстал от эшелона.

Ему выписали проходное свидетельство, проездные документы, и он двинулся на восток.

Так и исчез Карпов. Вместо него в Благовещенске появился Иван Сологубов.

Но всё это ещё предстояло выяснить. А пока Рязанов и его помощник посылали запросы, изучали документы, сопоставляли факты, пытаясь найти точки соприкосновения двух Сологубовых. Если они, конечно, есть. И даже если есть, всё равно дело это непростое…

…С Сологубовым тоже пришлось вести длинный разговор. Поначалу он почти всё отрицал. Но вопросы Александр Николаевич хорошо продумал, и нередко они ставили собеседника в тупик.

– Где вы родились? Где призывались?

– в Арзгире.

– Что это за город?

Сначала замешательство, потом неуверенный ответ:

– Из двух посёлков состоит, а между ними болото. Мостом соединены.

– Церкви есть?

– Одна, - тоже вроде неуверенно.

Перед Рязановым лежало описание Арзгира, присланное райисполкомом. В нём было сказано, что город стоит на реке, в нём три церкви.

К тому времени фотографию благовещенского Сологубова показали родственникам настоящего владельца этой фамилии, и они не признали на ней своего Ивана. Удалось также разыскать девушку из Ростова, с которой Сологубов познакомился в соседнем со своим лагере. Глянув на фотографию, она сразу сказала:

– Это лагерный полицейский.

Такие свидетельства опровергнуть было невозможно, и лже-Сологубов наконец признался:

– Я – Карпов.

В Кировской области жили его родители. Им показали фотографию Карпова, они подтвердили, что это их сын, но о нём они ничего не знают вот уже четверть века.

…– И что же с Карповым? – спросил я. – Судили его?

– Должны были судить, - ответил Александр Николаевич, - но к тому времени была объявлена амнистия изменникам Родины, не участвовавшим в расстрелах и истязаниях советских граждан, вот Карпова и помиловали»[84].

Примечательно, что упомянутый выше Бештау, который в послевоенные годы скрывался под чужой фамилией в Амурской области, действительно упоминается в «Акте Краснодарской краевой и Армавирской городской комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Армавире, 13 августа 1943 г.».

Из Акта Краснодарской краевой и Армавирской городской комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Армавире, 13 августа 1943 г.

«Акт
1943 г. августа 13 дня
город Армавир
Краснодарск[ого] края

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе уполномоченного краевой комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Вишневецкого Аркадия Ефимовича, председателя Армавирской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Распорского Ивана Никифоровича, членов комиссии: Горб Ивана Никитовича, Радина Николая Григорьевича, с участием жителей города Армавира: Биденко Василия Карповича…; Бачурина Павла Афанасьевича…; Штырова Василия Игнатьевича…; Мякинника Федора Павловича…; Малых Василия Петровича…; представителя воинской части [№] 11358 Евтушенко Александра Федоровича, судебно-медицинского эксперта г. Армавира доктора Кусикянц Георгия

Петровича и врачей Титищева Ивана Георгиевича и Агансоняна Семена Лукьяновича, составили настоящий акт в нижеследующем:

после оккупации г. Армавира немецко-фашистскими войсками в августе м[еся]це 1942 г. фашистские оккупационные власти создали в городе Армавире штандарт комендатуру, которая являлась высшей военной организацией по управлению городом и прилегающими районами.

С августа по декабрь м[еся]ц 1942 г. военным комендантом города был немец капитан Варнек. С декабря м[еся]ца по день изгнания немецких захватчиков из г. Армавира 23 января 1943 г. должность военного коменданта города занимал полковник Эбкэ. Заместителем военного коменданта в течение всего периода оккупации города был обер-лейтенант Ханке. Заместителем коменданта по гражданским делам был обер-лейтенант Штамлер. Должность шефа полевой жандармерии занимал лейтенант Линднер. Должность начальника канцелярии коменданта занимал унтер-офицер Шнейдер.

Начальником гестапо г. Армавира был Зандер, его заместитель – Урбак.

После оккупации города оккупационные власти назначили бургомистром города пособника фашистских захватчиков Гришак[а] Петра Прокофьевича, его заместителем – Бештау Степана, начальником полиции был назначен Сосновский Петр Александрович.

После оккупации города военная комендатура во главе [с] капитаном Варнеком и гестапо во главе с начальником гестапо Зандером, при непосредственном участии офицеров германской армии Штамлера, Вундерлиха, Хаусвальда, Якуба, Миллера, Витенберга, Ханке, Шнайдера, Линднера и их пособников Сосновского, Гришак[а], Бештау приступили к массовому аресту ни в чём не повинных советских граждан.

Арестованные в застенках гестапо подвергались зверским пыткам и издевательствам…

Содержавшиеся под стражей в гестапо советские граждане были совершенно лишены медицинской помощи, прогулки арестованным не разрешались, кроме того, содержавшихся в застенках гестапо кормили один раз в сутки совершенно непригодной, приготовленной из отбросов пищей, что вызывало массовое кишечно-желудочное заболевание и истощение. Как это установлено показанием свидетелей, немецко-фашистские изверги оборудовали специальную крытую автомашину пяти тонн, получившую название среди арестованных «Черный ворон».

Начиная с августа м[еся]ца 1942 г., фашистские людоеды ежедневно на машине «Черный ворон» вывозили из гестапо десятки арестованных советских граждан за хутор Красная Поляна Ново-Кубанского района к противотанковому рву, расположенному в километре западнее от профилированной дороги Армавир – Кропоткин, и там, после чудовищных пыток, расстреливали.

Среди жертв фашистского террора обнаружены и извлечены из противотанкового рва насмерть замученные советские граждане…

В числе непосредственных исполнителей в истреблении советских граждан был комендант гестапо офицер Сулейман.

Не только из гестапо и тюрьмы вывозились советские граждане на расстрел к противотанковому рву, но и в самом городе царил полный произвол, поощренный военным комендантом города. Пьяные гитлеровские разбойники врывались в дома, безнаказанно грабили и насиловали женщин и девушек, надругавшись над честью советской женщины, зверски их умерщвляли….

В августе м[еся]це оккупационные фашистские власти, под угрозами расстрела, спровоцировали еврейское население города к объединению в общину, именованную "Еврейским комитетом", которым было приказано немедленно изготовить белые шестиконечные звезды размером 10 сантиметров и носить на правой стороне груди.

После организации еврейского комитета фашистские палачи, под предлогом спровоцированного переселения евреев [в] малозаселенные области, собрали всё еврейское население в районе кирпичного завода, где предварительно были ограблены, а затем отведены к противотанковому рву за Красной Поляной Ново-Кубанского района и зверски умерщвлены. Таким образом, были уничтожены 525 человек мужчин, женщин, подростков и детей советских граждан…

Уничтожение советских граждан в районе указанного противотанкового рва производилось посредством расстрела из пулеметов, автоматов и пистолетов, о чём свидетельствуют обнаруженные комиссией пулемётные гнезда с массой стреляных гильз, а также наличие стреляных гильз автоматов и пистолетов в самом рву среди трупов.

Таким образом, по данным подсчета и уплотнённости трупов во рву, с учетом показаний очевидцев, общее число расстрелянных в одном лишь противотанковом рву составляет 6680 человек.

Не останавливаясь своей зверской расправой с мирным населением, фашистские палачи, в момент своего отступления 23-го января 1943 г., взорвали здание тюрьмы вместе с находившимися в камере заключенными военнопленными [в количестве] 12 человек.

На пути своего отступления, при эвакуации военнопленных, гнали их босыми и полураздетыми, избивая прикладами и расстреливая отстающих от изнеможения…

Виновниками перечисленных выше злодеяний, творимых в городе Армавире и его окрестностях, являются: немецкое командование в лице их непосредственных исполнителей – военного коменданта города капитана Варнека, полковника Эбкэ, начальника гестапо Зандера, его заместителя Урбака, офицеров германской армии: Шнайдера, Линднера, Штамлера, Ханке, Вундерлиха, Хаусвальда, Якуба, Миллера, Витенберга и их пособников – бургомистра Гришака, начальник полиции Сосновского, заместителя бургомистра Бештау…»[85].

И это только лишь те случаи, о которых стало известно благодаря опубликованной в 1988 г. книге «Щит и меч Приамурья». Очевидно, что подобных случаев было гораздо больше.

Чекисты отыскивали в глубинных местах, в трудных условиях таёжных районов Приамурья запрятавшихся преступников, при участии своих коллег из других районов Советского Союза находили очевидцев их преступлений, случайно оставшихся в живых жертв, свидетелей из их сослуживцев по карательным формированиям, тщательно документировали их кровавые злодеяния. Эта работа продолжалась много лет. Так, даже в 1976 г. на прииске Соловьевский, например, был арестован бывший каратель Горбенко.

Примечательно, что выйти на личность бывшего карателя Горбенко удалось благодаря деятельности сотрудников органов государственной безопасности СССР, работавших далеко от Дальнего Востока СССР – в Управлении КГБ УССР по Полтавской области.

После изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории Украины чекисты Полтавщины провели большую работу по разоблачению военных преступников – активных карателей, предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов, многие из которых понесли заслуженную кару.

Вместе с тем в Управлении КГБ УССР по Полтавской области, городских и районных аппаратах имелось немало материалов, свидетельствовавших о том, что не все каратели разысканы и разоблачены.

В результате проведённых агентурно-оперативных и следственных мероприятий удалось разыскать и в 1975 г. предать суду нескольких бывших сотрудников вспомогательной полиции г. Миргорода, которые в 1942 г. принимали личное участие в расстреле советских партизан, а также установить проживавшего тогда в Амурской области некоего Горбенко, участника массовых расстрелов советских граждан на территории Белгородской области и ряд других карателей.

Созданной при Управлении КГБ УССР по Полтавской области оперативно-следственной группой, в которую вошли опытные оперативные работники и следователи, был составлен план, изучены архивные уголовные и розыскные дела на бывших сотрудников вспомогательной полиции г. Миргорода, материалы Полтавского областного государственного архива и другие документы.

Проведённая работа позволила выявить 131 полицейского, которые после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., уклоняясь от ответственности за совершённые преступления, скрывались на территории СССР, некоторые из них изменили свои установочные данные.

В целях их розыска Управление КГБ УССР по Полтавской области направило списки выявленных в республиканские, краевые и областные органы государственной безопасности для проверки через адресное бюро, военкоматы, по учётам граждан, которым предстояло выдать паспорта нового образца.

Таким образом, судя по всему, была установлена и личность бывшего карателя Горбенко, который в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. находился на

службе в тайной полевой полиции ГФП-725, подразделения которой действовали во время немецко-фашистской оккупации в южных и юго-восточных районах Курской области[86].

О том, как осуществлялся арест главного фигуранта по «делу Горбенко», впоследствии рассказал Б.Р. Романовский, один из бывших сотрудников, работавших в 1970-е годы в Управлении КГБ при СМ СССР по Белгородской области. Его воспоминания были размещены в рукописи сборника «Недетские годы детства».

Из рабочих материалов сборника «Недетские годы детства» (рабочее название) / Авт.-сост. С. Рудешко. Белгород, 2011.

«Дело Горбенко

Романовский Борис Ростиславович

До 1975 года я работал в органах МВД в качестве следователя, затем перешёл на работу в КГБ. Как раз в это время управление госбезопасности занималось выявлением карателей. В годы войны они дислоцировались на углу ул. Ленина и Чумичева, как раз напротив здания нынешнего областного суда.

Объём розыска был большой, и я, как опытный уже следователь сразу приступил к делу. Оперативная работа до этого уже проводилась в весьма широких масштабах. Мы располагали почти всеми сведениями о действиях карателей, знали всю подноготную этих людей. Поэтому аресты производились тихо, мирно и спокойно, без выстрелов, без потасовок. Приезжали мы по месту их жительства, которое уже было известно, докладывали в райком партии и в местные органы КГБ о том, что мы собираемся делать. А потом приходили или на работу, или домой к предателю и объявляли ему, что настал час расплаты.

Хочу рассказать об участии в аресте карателя Горбенко Бориса Григорьевича. Нам стало известно, о том, что похожий на этого карателя человек проживает в возрождающемся городе Тында. Как раз тогда там шло строительство знаменитого БАМа, Байкало-Амурской Магистрали. Приехали мы туда. Конвой был с оружием. Было известно, что в Тынде проживает некий Горбенко, но надо было прояснить некоторые нюансы, чтобы уточнить, тот ли это человек, который нас интересует. Повезло, на месте мы узнали, что интересующий нас Горбенко отбывает наказание в местном КПЗ за хулиганство. Его дело даже находилось на грани уголовного – поссорившись с женой, он бегал за ней с топором.

Даже сомневались немного, странно как-то, зачем ему совершать такие действия, которые привлекут внимание.

Работники милиции нам сообщили, что приступил к исполнению своих служебных обязанностей судьи новый человек. Сразу по ходу, мы разработали такую версию поведения – задержанному было сказано, что новый судья, сам фронтовик и он интересуется автобиографиями лиц зрелого возраста, которые совершили мелкое хулиганство, для того, чтобы определить более справедливую меру наказания.

Горбенко объяснили, что надо особо акцентировать внимание на службе в армии в период ВОВ. Чтобы он указал, где находился в период войны, каким военкоматом был призван, участвовал ли в боевых действиях, на каком фронте, в какой армии и в каких подразделениях находился, начиная с отделений и кончая полками. Чтобы сообщил фамилии, имена командиров. Судья воевавший, всё это может и зачтёт и даст лёгкую меру наказания.

Полтора часа мы ждали пока Горбенко всё это напишет, сами ему на глаза не показывались. Получив объяснение, стали его изучать. Тщательно изучив, пришли к выводу – что это действительно тот Горбенко, который нас интересует. Только свой возраст у него был занижен. Если он был 1920-го года рождения, то в объяснительной написано 1923-го. Ещё имя и отчество матери, и место рождения своё он изменил. А остальное всё подходило. Горбенко говорил о Полтавской области, о том, что был призван именно там. Дальше описывал подробно, на каком фронте служил. Это нас устраивало, потому что мы точно знали, что такого быть не могло.

Учитывая рост, комплекцию Горбенко, а он был примерно 185 см и до 100 кг весу, мы постарались исключить развёртывание каких-либо нежелательных событий. Когда подозреваемого вызвали для новых объяснений, пришлось заслонить окна конвоирами, обеспечить конвой и сзади дверей. Всё-таки он был здоровый и крепкий мужик. Когда Горбенко ввели, в его глазах отразилась тревога. Во-первых, число незнакомых ему людей, во-вторых, лица у нас, видимо, были очень серьёзные, внушали ему какое-то опасение, хотя вида он старался не подавать.

Начал я беседовать с ним по поводу ошибок в объяснении. Говорю, что всё он описал хорошо, подробно, но вот почему год рождения неправильный? Он встрепенулся: "А откуда вы знаете?". Я ему ответил, что я много чего знаю и, мол, почему ещё имя матери неправильно, её-то Евдокией звали?

В его глазах появилась ещё большая тревога.

Оглядываться начал, там кто-то стоит, там стоит, за дверью тоже видел – стоят и с той стороны.

Отвечает, что он в суматохе, якобы, всё перепутал.

Дальше вопрос был поставлен ребром: "Вы подробно указали, где служили в армии, где участвовали в боевых операциях, даже командиров воинских подразделений, в которых вы служили, которые были вашими начальниками. А упущение одно сделали – почему не указали о своей службе в ГФП?"

И вот тут я помню, лицо его было длинное, горбоносое и вот оно как-то отекло сразу и он побледнел. И потом сказал: "Я как зашел, сразу понял, что это Вы. Я Вас уже 30 лет жду". Эти слова его я точно запомнил. Всё-таки ждал расплаты, всё время над ним висел меч этот...

Теперь я уже официально назвался, назвал свою должность, звание, и с какого места я прибыл. Разъяснил ему, что он подозревается в измене Родине, его права, как подозреваемого, и он поник. Горбенко стал какой-то сжатый. Даже не верилось, что он мог с матом и нецензурщиной недавно гоняться за женой по поселку. Потому что это даже стал не человек, а такое существо жалкое.

Допрос производился краткий, без остановки на конкретных актах злодеяния, в той обстановке это и не нужно было. Привезли мы его в Белгород. Здесь он стал давать показания. Рассказывал об участии в расстрелах, о том как он поступил в ГФП, что мотивом послужило желание выжить.

Они все твердили об этом. А о том, что они предали Родину, говорили, что старались об этом не задумываться. Каждый думал только о себе.

Из рассказа Горбенко помню такое: там, где он жил, на Полтавщине, немцы стали набирать молодых здоровых парней на службу. Сначала им сказали, что они будут охранять железную дорогу от диверсий партизан, чем они действительно занимались некоторое время. Выдавали продукты, одевали, а оружие – только на дежурства. Через некоторое время, собрали из караульщиков человек 25 и привезли на товарных вагонах в Белгород, где они и расположились в здании на углу Ленина и Чумичева.

Там будущие каратели занимались строевой подготовкой, изучали оружие, чистили его. Наступил день, когда в расположение ГФП вывесили портрет Гитлера, обрамлённый цветами, и приказали всем принять присягу на верность Германии. В тексте присяги каждый из них сказал, что если он нарушит эту торжественную клятву, то сам и его родственники будут подвергнуты суровому наказанию, вплоть до смертной казни.

По принятии присяги всем "гиви" выдали оружие – карабины и патроны. После присяги немцы вывели из подвала ГФП группу советских военнопленных, человек семь, погрузили на машину и повезли в Дальний парк. Первую машину с приговорёнными конвоировали сами немцы. В Дальнем парке уже были вырыты ямы.

Обречённых поставили перед ямой, заставили снять одежду, а новоиспеченным "гиви" объявили, что они должны подтвердить свою присягу и привести приговор в отношении красноармейцев в исполнение. Присягу подтвердили...

А потом расстрелы проводились уже планомерно. Но участие каждого из "гиви", в том числе и Горбенко, было разное, в зависимости от того, на каком посту находился во время дежурства. Общее количество расстрелянных мы по каждому делу и по предыдущим определяли из самих же показаний обвиняемых, ибо они сами изобличали себя.

Дело на Горбенко закончилось. Суд определил исключительную меру наказания. Все говорят – высшая, а в законе написана – исключительная.

Вот ещё эпизод, который произошел в Дальнем парке с одним из "гиви", по фамилии и имени Бандур Степан, маленький худощавый такой. Когда немцы приказали расстрелять красноармейцев, Бандур упал в обморок. После этого он стал предметом насмешек, грубых и неласковых. Его всё время оставляли для кухонных работ. И может это его и спасло во время расследования. У нас не было доказательств его участия в расстрелах, мы решили его не привлекать к уголовной ответственности. Это как акт милосердия был.

А Горбенко писал обжалование, что, мол, не совершал никаких карательных операций, только состоял на службе в ГФП. В общем, клюнул жареный петух.

Ходатайство о помиловании Горбенко было отменено, и приговор приведён в исполнение. И других карателей расстреляли, Тимина, Диденко. А всего по делу, их 19 человек было»[87].

Как и Горбенко, Пономарёв, ещё один предатель и изменник Родины, пособник немецко-фашистских оккупантов, также был карателем. Его разыскали в Райчихинске. В результате государственные преступники предстали перед судом там, где изменили Родине и совершали преступления: Горбенко – в Белгороде, Пономарёв – в Донецке. Более подробно дело в отношении последнего, будет рассмотрено в дальнейшем.

Значительный вклад в решение важнейшей задачи, связанной с выявлением и разоблачением изменников Родины, которые скрывались на Дальнем Востоке СССР – на территории Амурской области, в послевоенные годы внесли Николай Анисимович Слукин – заместитель начальника отдела Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области, Дмитрий Федотович Тихонов – начальник Райчихинского райотдела Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области, Геннадий Фёдорович Прохоров – заместитель начальника Зейского райотдела Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области, а также Александр Николаевич Рязанов и другие. Все – сотрудники органов государственной безопасности СССР в Приамурье. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. они принимали активное участие в осуществлении активных контрразведывательных мероприятий с целью противодействия японским спецслужбам. После 1945 г. ими были разоблачены и преданы суду изменники Родины, совершавшие злодеяния на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории СССР. Биография каждого из них – образец честного служения советскому народу.

Далее подробно будут рассмотрены некоторые дела, связанные с работой чекистов Приамурья по выявлению и разоблачению предателей и изменников Родины, скрывавшихся на Дальнем Востоке СССР – на территории Амурской области пособников немецко-фашистских оккупантов, которые стали известны благодаря рассекреченным в последние годы документам, в том числе из фондов архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области.

***

Предваряя рассмотрение таких случаев, в первую очередь обратимся к материалам рассекреченного в 2024 г. уголовного дела № П-150839 в отношении некоего Б.Л. Король.

Расследование по этому делу осуществлялось в 1945 г. Отделом контрразведки «СМЕРШ» 213 лагеря.

Обвиняемый – Король Борис Леонтьевич, 1911 года рождения, уроженец города Благовещенска, ДВК, житель г. Томск, происходящий из семьи служащего, по социальному положению – служащий, с высшим образованием (Уральский лесотехнический институт в г. Свердловске, 1933 г.), по профессии – инженер-механизатор, беспартийный, по национальности – украинец, женатый, ранее не судимый, бывший лейтенант Красной Армии. В РККА – в 1933-1934, с 1941 г. (место призыва – Томский ГВК, дата выбытия – 1 октября 1941 г.).

Подозревался в преступлениях, предусмотренных Статьей 58-1 п. «б» УК РСФСР.

Был арестован 17 сентября 1945 г.

При аресте были обнаружены немецкие марки в сумме 101 марка.

На момент ареста работал в Томском лесотехническом техникуме.

В ходе проведённого следствия было установлено, что Б.Л. Король, находясь в действующей Красной Армии в звании младшего лейтенанта в составе 359 артиллерийского полка, 166 стрелковой дивизии, Западного фронта (последняя занимаемая должность – адъютант дивизиона 359 АП 166 СД), в ноябре 1941 г. в районе города Брянска был взят в плен немецкими войсками.

Находясь в плену у немцев в лагере военнопленных в районе города Бобруйск, 15 мая 1942 г. изменил Родине, поступив на службу в немецкий карательный отряд, так называемый батальон «Березина».

В составе батальона «Березина» неоднократно принимал участие в боях против советских партизан. Будучи помощником командира артиллерийской батареи, в июне – июле 1942 г. неоднократно отдавал приказание и открывал артиллерийский огонь по деревням Воевичи, Останово и др. (Белорусская ССР), в которых находились советские партизаны и мирные жители, вследствие чего были человеческие жертвы и разрушения.

В январе 1943 г. был назначен на должность начальника отдела пропаганды 1-го Восточного запасного полка «РОА». Одновременно с этим лично выступал с докладами, будучи в Бобруйске, на городском собрании жителей, а также проводил агитацию среди крестьян, направленную на проведение борьбы против советских партизан.

В октябре 1943 г. в связи с расформированием 1-го Восточного запасного полка «РОА» был направлен в отдел пропаганды формировочного пункта «Коэткидан», расположенного во Франции, в качестве руководителя лекционной группы, где и прослужил до февраля 1944 г.

С февраля по август 1944 г. в качестве руководителя отдела пропаганды находился при штабе вспомогательных войск при 7-й немецкой армии. Одновременно являлся корреспондентом газеты «Боец Р.О.А.». При отступлении немецких войск из Франции был направлен в город Добендорф в офицерскую резервную роту, а из неё был откомандирован в пропагандистскую роту 689, которая дислоцировалась в Восточной Пруссии.

Из «Сборника справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (1952 г.).

«Школа подготовки агентов-пропагандистов РОА в мест. Дабендорф была организована в апреле 1943 года "Русским комитетом", возглавляемым Власовым.

Начальниками школы последовательно были Благовещенский, Трухин и Пшеничный.

Школа готовила агентов-пропагандистов для подразделений РОА, а также для вербовки в лагерях военнопленных и среди гражданского населения оккупированной территории Советского Союза "добровольцев" в РОА,

Личный состав школы комплектовался из пленных советских офицеров, главным образом с высшим или средним образованием (лагерные полицейские и администраторы, переводчики, члены антисоветских политических организаций и т. п.).

Зачисленные в школу заполняли специальные анкеты и принимали присягу на верность Гитлеру. Во время обучения они получали финансовое, продовольственное и вещевое довольствие по нормам солдат германской армии.

Часть кандидатов в школу первоначально направлялась на подготовительные курсы пропагандистов, размещавшиеся в гор. Луккенвальде на территории шталага 3 А.

Начальник курсов был бывший подполковник Красной Армии Поздняков.

В Дабендорфской школе помимо политических дисциплин слушатели занимались военно-прикладными дисциплинами, топографией, тактикой, изучением уставов, строем и физкультурой. Обучение продолжалось от 2 до 3 месяцев.

Слушателей было 500-700 человек. Все они были сведены в батальон, который состоял из шести рот. Первые пять рот считались учебными, а шестая – резервной.

Учебные роты имели между собой некоторое различие.

1-я рота была укомплектована из военнопленных офицеров, уже служивших в немецких воинских частях.

2-я рота состояла из младших командиров, прибывших также из немецких воинских частей.

3-я рота – смешанная (из военнопленных офицеров, младших командиров и солдат); готовила пропагандистов для зенитной артиллерии и других спецчастей.

4-я и 5-я роты – смешанные, подготавливали пропагандистов для работы в лагерях военнопленных.

В 6-ю роту зачислялись пропагандисты, окончившие школу и ожидавшие назначения.

Кроме того, была отдельная 7-я рота, выполнявшая различные хозяйственные работы в школе. Она комплектовалась из пропагандистов, отчисленных за неуспеваемость из учебных рот.

Школа в мест. Дабендорф руководила также работавшими на местах пропагандистами.

Так, Поздняков поддерживал связь с агентами-пропагандистами, направленными на работу в лагери военнопленных.

Деятельностью пропагандистов во Франции, Дании, Италии и Бельгии ведал…

При Дабендорфской школе находилось издательство "Русского комитета", которое издавало газеты "Заря" и "Доброволец", а также "Блокнот пропагандиста РОА".

Школа находилась в мест. Дабендорф до середины февраля 1945 года.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Благовещенский Иван Алексеевич – начальник органа с апреля 1943 года.

Трухин Федор Иванович – генерал-майор РОА, начальник органа с мая 1943 года до октября 1944 года.

Пшеничный Георгий Андреевич – начальник органа с октября 1944 года»[88].

С сентября 1944 г. до апреля 1945 г. Б.Л. Король возглавлял отдел пропаганды при 1-м запасном полку «РОА», открыто проводил антисоветскую агитацию среди солдат «РОА», клеветал на советскую действительность и на руководителей ВКП (б) и Советского правительства, составлял доклады на разные антисоветские темы, где возводил клевету.

Во время отступления немецких войск из Восточной Пруссии в качестве диктора ездил с агитмашиной по переднему краю немецкой обороны и через громкоговоритель читал манифест бывшего генерала Власова, агитировал и призывал воинов Красной Армии переходить на сторону немецко-фашистских войск, при этом восхвалял обращение немецкого командования с советскими военнопленными.

В ходе допроса Б.Л. Король признал себя виновным в предъявленном обвинении по большинству эпизодов, в том числе и в том, что в мае 1942 г. принял присягу на верность службе А. Гитлеру и его правительству, в которой говорилось:

«Я буду честно выполнять все приказы моих русских и немецких начальников до окончательной победы над большевизмом и руководителем в этой борьбе признаю руководителя германского народа Гитлера».

Из протокола допроса от 1 октября 1945 г.

«…Вопрос: Вам предъявлено обвинение в совершенных преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР. Для Вас понятная статья, по которой Вам предъявлено обвинение?

Ответ: Да, ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР, по которой предъявлено обвинение мне разъяснена, мне понятно в чем меня обвиняют.

Вопрос: Признаете себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

Ответ: В предъявленном мне обвинении виновным себя признаю частично.

Вопрос: В чем Вы признаете себя виновным?

Ответ: Признаю себя виновным в том, что, находясь в лагере военнопленных в гор. Бобруйск, я в мае месяце 1942 года изменил Родине, добровольно поступив на службу к немцам в карательный отряд, созданный ими для вооруженной борьбы против советских партизан, действующих в Белоруссии. Отряд именовался батальоном "Березина".

В составе поименованного батальона я занимал должность пом. командира артиллерийской батареи, неоднократно принимал участие в боях против советских партизан, где отдавал приказ артиллерийскому взводу для открытия артиллерийского огня по деревне, где находились партизаны и мирные советские жители. В частности, по моему приказу артиллерийский взвод открывал арт. огонь по дер. Воевичи и Остановo, где находились мирные жители и партизаны. В январе месяце 1943 года меня назначили на должность начальника отдела пропаганды 1-го Восточного запасного полка, где я служил до октября месяца 1943 года, т.е. до момента отправки во Францию, где запасной полк был расформирован по батальонам, а меня направили в отдел пропаганды формировочного пункта

Коэткидан на должность руководителя лекционной группы и продолжал службу до февраля месяца 1944 года, после был направлен в гор. Леман в Штахи, в штаб вспомогательных войск при 7 немецкой армии на ту же должность, одновременно являлся корреспондентом газеты "Боец Р.О.А." до 6 августа 1944 года. При отступлении немецких войск из Франции меня в августе 1944 года направили в гор. Добендорф в офицерскую резервную роту, а из неё в октябре того же года откомандировали в пропагандную роту 689, которая дислоцировалась в районе города Лик (Восточная Пруссия) при штабе 4 немецкой армии.

Находясь в пропагандной роте 689, я работал в качестве диктора на агитмашине на переднем крае немецкой обороны, где обращался через громкоговорители к воинам Красной Армии, читая им манифест предателя Власова. Кроме этого призывал их к переходу на сторону немецко-фашистских войск. При этом восхвалял обращение немецкого командования с советскими военнопленными.

Признаю себя виновным и в том, что работая начальником отдела пропаганды и руководителем лекционной группы, я составлял доклады на разные антисоветские темы, где возводили клевету на советско-колхозный строй и на руководителей ВКП (б) и Советского правительства. Одновременно с этим я сам лично выступал с докладами будучи в Бобруйске.

Признаю себя виновным также и в том, что в июне месяце 1942 года я принял присягу на верность службе Гитлеру и его правительству, в которой говорилось:

"Я буду честно выполнять все приказы моих русских и немецких начальников до окончательной победы над большевизмом и руководителем в этой борьбе признаю руководителя германского народа Гитлера".

В остальном себя виновным не признаю.

Вопрос: В чем Вы не признаете себя виновным из предъявленного обвинения?

Ответ: Не признаю виновным в том вопросе, где сказано, что я командовал артиллерийской батареей в карательном отряде и приказывал открывать огонь батареей по партизанам. По этому вопросу поясняю: командиром батареи я не был, а только его помощником и приказывал открывать огонь по деревне, где были партизаны, не батареей, а только одним взводом…».

Приговор в отношении Б.Л. Король был утверждён 24 ноября 1945 г. Военным трибуналом 1-й гвардейской танковой, Донской, ордена Ленина, ордена Суворова, Краснознамённой дивизии в закрытом судебном заседании, в расположении 213 лагеря.

При этом указывалось, что, учитывая, что подсудимого Б.Л. Король можно исправить, Военный трибунал считает возможным применить к нему Статью 51 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 319-320 УПК РСФСР Военный трибунал приговорил:

Короля Бориса Леонтьевича на основании Статьи 58-1 «б» УК РСФСР лишить свободы с отбыванием в ИТЛ сроком на 10 лет с последующим поражением в правах по пунктам «а», «б» и «в» Статьи 31 УК РСФСР на 3 года, без конфискации имущества, за отсутствием такового у осужденного.

Одновременно лишить осужденного воинского звания «лейтенант».

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Из Обвинительного приговора по следственному делу № 76 по обвинению Король Бориса Леонтьевича в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «б» УК РСФСР.

«ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

24 ноября 1945 года

Военный Трибунал 1-й гвардейской танковой, Донской, ордена Ленина, ордена Суворова, Краснознаменной дивизии в закрытом судебном заседании, в расположении 213 лагеря.

в составе: …

Рассмотрел дело по обвинению бывшего военнослужащего Король Бориса Леонтьевича, 1911 года рождения, уроженца города Благовещенск, ДВК, жителя г. Томск, по соц. положению служащего, по национальности украинца, беспартийного, образования высшего, женатого, не судимого, в преступлении, предусмотренного ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР.

Материалом предварительного и судебного следствия Военный трибунал

Установил:

Подсудимый Король, находясь в действующей Красной Армии в звании младшего лейтенанта в составе 359 артиллерийского полка, 166 стрелковой дивизии, 8 ноября 1941 года был взят в плен немецкими войсками. Находясь в плену у немцев, подсудимый Король 15 мая 1942 г. изменил Родине, поступив на службу в немецкий карательный отряд, так называемый батальон "Березина".

В составе указанного батальона подсудимый Король неоднократно принимал участие в боях против советских партизан.

Будучи помощником командира батареи, Король в июне – июле 1942 года неоднократно отдавал приказание и открывал артиллерийский огонь по деревням Воевичи, Останово, в которых находились советские партизаны и советские жители.

В январе месяце 1943 года Король был назначен на должность начальника отдела пропаганды 1-го Восточного запасного полка "Р.О.А", а в октябре месяце 1943 года в связи с расформированием полка был направлен в отдел пропаганды формировочного пункта "Коэткидан", в качестве руководителя лекционной группы, где и прослужил до февраля месяца 1944 года.

Будучи на должности руководителя отдела пропаганды и руководителя лекционной группы Король систематически проводил антисоветскую агитацию.

Антисоветскую агитацию Король проводил в январе месяце 1943 года в гор. Бобруйск на городском собрании жителей города. В феврале месяце проводил агитацию среди крестьян, направленную на проведение борьбы против советских партизан.

С февраля месяца 1944 года по 6 августа 1944 года Король был руководителем отдела пропаганды штаба вспомогательных войск при 7 немецкой армии, где руководил отделом пропаганды, являлся корреспондентом газеты "Боец Р.О.А.".

В августе месяце 1944 года был направлен в офицерскую резервную роту гор. Добендорф, а в октябре того же года был переведён в пропагандную роту № 689. Находясь в пропагандной роте, Король работал диктором на агитмашине и на переднем крае немецкой обороны неоднократно, через громкоговоритель призывал воинов Красной Армии к переходу на сторону немецких войск, восхваляя при этом немецко-фашистский строй и условия военнопленных в Германии.

Чем совершил преступление предусмотренное ст. 58-1 п. "б" УК РСФСР.

Учитывая, что подсудимого Король можно исправить, Военный трибунал считает возможным применить к нему ст. 51 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 319-320 УПК РСФСР Военный трибунал приговорил:

Король Бориса Леонтьевича на основании Статьи 58-1 п. "б" УК РСФСР лишить свободы с отбыванием в ИТЛ сроком на 10 (десять) лет с последующим поражением в правах по п.п. "а", "б" и "в" статьи 31 УК РСФСР на 3 (три) года, без конфискации имущества, за отсутствием такового у осужденного.

Одновременно лишить осужденного Король воинского звания "лейтенант".

Срок отбытия наказания осужденному Король исчислять с 17 сентября 1945 года.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит…».

Наказание Б.Л. Король отбывал в так называемом Степлаге[89]. Дальнейшая его судьба неизвестна.

***

Интересный случай представлен в материалах рассекреченного в 2026 г. Уголовного дела № П-79942 в отношении П.И. Крисина, привлечённого к уголовной ответственности в 1948 г. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьёй 58-1 «б» УК РСФСР.

Расследование по делу осуществлялось в 1948 г. Управлением МГБ по Амурской области.

Обвиняемый – Крисин Петр Игнатьевич, 1921 года рождения, уроженец деревни Большая Шелковка, Рубцовского района, Алтайского края, по национальности русский, из крестьян-середняков, с образованием 2 класса, беспартийный, ранее не судим, проживал на пристани Бурея, Амурской области, работал слесарем «Рудоремзавода».

Подозревался в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР.

Из Обвинительного заключения по следственному делу № 150 Крисина Петра Игнатьевича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «б» УК РСФСР.

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 150 Крисина Петра Игнатьевича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 "б" УК РСФСР.

23 октября 1948 г. Управлением МГБ по Амурской области был арестован и привлечен к уголовной ответственности Крисин Петр Игнатьевич.

Проведённым по делу расследованием установлено, что Крисин, проходя службу в одной из действующих частей Советской Армии, в мае 1942 года под гор. Юхнов, Смоленской области был пленён немецкими войсками.

Находясь в лагере военнопленных в городе Рославль, Смоленской области, в августе 1942 года, добровольно вступил на службу в немецкую армию и был зачислен, сначала рядовым вахт-батальона, затем переведён в штабной взвод 643 батальона "РОА".

В составе названного батальона вел активную вооружённую борьбу с советскими партизанами, действовавшими на территории Смоленской, Брянской и Могилевской областей.

Неоднократно участвовал в боях, облавах и других карательных экспедициях против партизан. Во время боев расстреливал партизан из винтовки.

Так, в марте 1943 года в бою за деревню Суш, Брянской области принимал участие в разгроме партизанского отряда. В результате этого боя со стороны партизан были жертвы.

В июне 1943 года, в бою за деревню Медведи, Могилевской области Крисин, в составе пулемётного расчета, в течение всей ночи сдерживал атаки советских партизан. В результате боя со стороны партизан были потери убитыми и ранеными.

В июле 1943 года, в деревне Осиновка, Брянской области, Крисин, в составе батальона участвовал в бою с советскими партизанами. В результате этого боя партизаны отступили с потерями.

Помимо участия в боях с советскими партизанами грабил жителей – забирая у них вещи и продукты питания. Участвовал в строительстве оборонительных укреплений противника и нёс охрану важных военных объектов врага.

За активную и добросовестную службу немцам повышен в должности до командира отделения и в звании от рядового до унтер-офицера.

Как военнослужащий немецкой армии принял присягу на верность германскому командованию, имел оружие и пользовался всеми видами довольствия наравне с немецкими солдатами.

В сентябре 1943 года, в составе 643 батальона выехал на территорию Франции, а затем на английский остров Эрзай, где продолжал свою службу у немцев до капитуляции Германии.

В мае 1945 года был пленён английскими войсками и репатриирован в Советский Союз.

В предъявленном ему обвинении по ст. 58-I "б" УК РСФСР виновным себя признал полностью.

Достаточно изобличается личными признательными показаниями и показаниями свидетелей…, а также очной ставкой с обвиняемым Данченко П.А.

На основании изложенного – ОБВИНЯЕТСЯ:

Крисин Петр Игнатьевич, 1921 года рождения, уроженец деревни Большая Шелковка, Рубцовского района, Алтайского края, по национальности русский, из крестьян-середняков, с образованием 2 класса, беспартийный, ранее не судим, проживал на пристани Бурея, Амурской области, работал слесарем "Рудоремзавода".

В ТОМ, ЧТО:

- будучи военнослужащим Советской Армии, попал в плен к врагу и изменил Родине, добровольно вступил в немецкую армию, в составе которой вел активную вооруженную борьбу с советскими партизанами, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-I "б" УК РСФСР…».

Примечательно, что 643-й, так называемый Ост-батальон (т.е. «Восточный батальон») РОА, службу в котором проходил П.И. Крисин, был сформирован в марте 1943 г. в составе Вермахта.

Как и многие другие подобные подразделения, в качестве военнослужащих он включал коллаборационистов из числа граждан СССР, перешедших на сторону врага –

немецко-фашистских оккупантов. Преимущественно, это были советские военнопленные, добровольцы или призывники с оккупированных территорий СССР.

Военнослужащие Ост-батальонов носили немецкую форму и снаряжение и были включены в состав более крупных формирований Вермахта. Изначально они возникли по инициативе отдельных немецких военачальников. Большинство из них использовались на Восточном (советско-германском) фронте.

Эти подразделения были сформированы для поддержки немецких войск на Восточном фронте, и им часто поручали охрану мостов, железнодорожных линий и тыловых районов. Кроме того, они принимали участие в операциях, которые проводились в тылу немецких войск в отношении советских партизан.

В 1944 г. многие Ост-батальоны дислоцировались на севере Франции в ожидании вторжения союзников в Европу, на укрепленных позициях вдоль Ла-Манша, а в дальнейшем эти подразделения, которые входили в состав немецких 243-й и 709-й пехотных дивизий, сражались против союзников в Нормандии во время операции «Оверлорд» (с 6 июня 1944 г.). В борьбе против англо-американских войск в Нормандии большинство из этих батальонов из-за их плохого вооружения и неудовлетворительных морально-боевых качеств оказались не в состоянии противостоять превосходящему во всех отношениях противнику. Зимой 1944/1945 гг. остатки этих батальонов, большая часть которых была уничтожена во Франции, были собраны на полигоне Мюнзинген и использованы там для формирования новых частей Русской освободительной армии (РОА) под командованием А.А. Власова.

По состоянию на май 1943 г. 643-й Ост-батальон действовал в тылу 4-й Полевой армии Группы армий «Центр» в составе 704-й Восточной (русской) бригады особого назначения и в подчинении 559-й комендатуре армейского тылового района (Korück 559).

В октябре 1943 г. 643-й Ост-батальон прибыл на остров Джерси (Нормандские острова), находившийся в немецко-фашистской оккупации. В составе немецких гарнизонов он принимал участие в боевых действиях до самого окончания войны в Европе[90].

Именно там и завершилась служба П.И. Крисина в интересах нацистской Германии, а спустя некоторое время, оказавшись в плену у англичан, он был подвергнут репатриации и, таким образом, передан властям Советского Союза.

Пройдя фильтрацию в органах военной контрразведки «СМЕРШ» и, судя по всему, скрыв многие факты своей службы у немецко-фашистских оккупантов, П.И. Крисин, как и многие ему подобные, получил в качестве наказания спецпоселение сроком на 6 лет и вскоре оказался на Дальнем Востоке СССР.

В конечном счёте, в 1948 г. органами государственной безопасности СССР было начато расследование в отношении П.И. Крысина, в ходе которого были выявлены новые факты, свидетельствовавшие о его измене Родине.

Приговор в отношении П.И. Крисина был утверждён 14 декабря 1948 г. Военным трибуналом в/ч 35289 в закрытом судебном заседании.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 319-320 УПК РСФСР Военный трибунал приговорил:

Крисина Петра Игнатьевича на основании Статьи 58-1 п. «б» УК РСФСР лишить свободы с отбыванием в ИТЛ сроком на 25 лет с последующим поражением в правах на 5 лет, с конфискацией имущества.

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 12 марта 1949 г. приговор был оставлен без изменений, кассационная жалоба П.И. Крисина – без удовлетворения.

***

Далее приведём материалы рассекреченного в 2026 г. уголовного дела № П-79940 в отношении С.Г. Валеева, привлечённого к уголовной ответственности в 1949-1950 гг. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьёй 58-1 «б» УК РСФСР.

Расследование по делу осуществлялось в 1949-1950 гг. Управлением МГБ по Амурской области.

Обвиняемый – Валеев Сомат Галеевич, 1909 года рождения, уроженец села Кляшево, Тетюшского района, Татарской АССР, по национальности татарин, из крестьян-середняков, грамотный, беспартийный, судим в 1947 г. по ст. 162 «г» УК РСФСР на 1,5 года лишения свободы, проживал в совхозе «Озерянский», Куйбышевского района, Амурской области, работал трактористом.

Подозревался в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР.

Из Обвинительного заключения по следственному делу № 80 Валеева Сомата Галеевича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «б» УК РСФСР.

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 80 Валеева Сомата Галеевича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 "б" УК РСФСР.

На основании материалов, поступивших в Управление МГБ по Амурской области о преступной деятельности Валеева Сомата Галеевича, последний 26 октября 1949 года был арестован и привлечён к уголовной ответственности.

Проведённым по делу расследованием установлено, что Валеев, будучи военнослужащим Советской Армии, в сентябре 1942 года сдался в плен к немцам.

Находясь в плену, в сентябре месяце 1943 года, будучи враждебно настроен к Советской власти, добровольно поступил на службу в немецкую армию и был зачислен в татарский легион "Идель-Урал", созданный для борьбы с советскими и польскими партизанами и Советской Армией.

Как военнослужащий немецкой армии принял присягу на верность службы фашистской Германии, имел оружие и пользовался всеми видами довольствия наравне с немецкими солдатами.

В числе солдат одного из подразделений татарского легиона на территории Польши охранял различные военные объекты, а в 1944 году во Франции обслуживал автоколонну, подвозившую снаряды на передовые позиции немецкой армии.

В августе 1944 года в боях с английскими войсками на территории Франции был взят в плен и вывезен в Англию, где до возвращения в СССР, до марта месяца 1945 года, содержался в различных лагерях военнопленных.

Прибыв в Советский Союз и проживая в Куйбышевском районе, Амурской области в совхозе "Озерянский", Валеев в июле месяце 1949 года установил связь с неизвестным для него лицом по имени "Борис Васильевич" и рассказал ему о том, что, находясь на территории Англии, он был завербован агентом английской разведки под кличкой "Виля", предложил ему свои услуги и изъявил желание собирать сведения шпионского характера в пользу иностранной разведки, что впоследствии и осуществлял на протяжении 4-х месяцев.

Передача сведений "Борису Васильевичу" осуществлялась Валеевым лично и через тайник.

В числе собранных шпионских сведений были данные о наличии воинских аэродромов и воинских частей, расположенных на территории Амурской области, о важных железнодорожных узлах и о моральном состоянии населения.

В предъявленном обвинении по ст. 58-1 "б" УК РСФСР Валеев виновным себя признал не полностью. Не отрицает, что, изменив Родине, служил добровольно в немецкой армии в составе легиона "Идель-Урал", признаёт, что имел преступную связь с неизвестным лицом по имени "Борис Васильевич", которому передавал шпионские сведения, однако утверждает, что в действительности агентом иностранной разведки он якобы не был, а передавал шпионские сведения "Борису Васильевичу" с той целью, чтобы войти к нему в доверие, выявить его связи и сообщить органам Советской власти.

В совершенном преступлении Валеев изобличается вещественными доказательствами, приобщёнными к делу (написанными им донесениями разведывательного характера) и другими материалами.

На основании изложенного – ОБВИНЯЕТСЯ:

Валеев Сомат Галеевич, 1909 года рождения, уроженец села Кляшево, Тетюшского района, Татарской АССР, по национальности татарин, из крестьян-середняков, грамотный, беспартийный, судим в 1947 г. по ст. 162 "г" УК РСФСР на 1,5 года лишения свободы, проживал в совхозе «Озерянский», Куйбышевского района, Амурской области, работавший там же трактористом.

В ТОМ, ЧТО:

находясь в рядах действующей Советской Армии, в 1942 году сдался в плен к немцам и в сентябре 1943 года добровольно поступил на службу в созданный немцами татарский легион "Идель-Урал".

В составе одного из подразделений указанного легиона нёс охранную службу, а затем обслуживал автоколонну, подвозившую снаряды на передовую линию действующей немецкой армии.

Попав в плен к англичанам и прибыв в 1945 году в числе репатриантов в Советский Союз, Валеев в июле 1949 года, в Амурской области, по месту своего жительства установил связь с неизвестным лицом по имени "Борис Васильевич" и на протяжении 4-х месяцев собирал и передавал последнему шпионские сведения военного и экономического характера, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 "б" УК РСФСР…».

16 декабря 1950 г. Валеев Сомат Галеевич за измену Родине и связь с английской разведкой был приговорён к заключению в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) сроком на 10 лет.

***

Далее приведём материалы рассекреченного в 2026 г. уголовного дела № П-79521 в отношении В.А. Гайдару, привлечённого к уголовной ответственности в 1951-1952 гг. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а» и 58-10 ч.1 УК РСФСР.

Расследование по делу осуществлялось в 1951-1952 гг. Управлением МГБ по Амурской области.

Обвиняемый – Гайдару Василий Александрович, 1915 года рождения, уроженец села Кайнары-Веки, Сорокского уезда, Молдавской ССР, по национальности русский, со средним образованием, беспартийный, до ареста проживал на руднике им. Кирова, Джелтулакского района, Амурской области, работал электромонтёром.

Подозревался в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 «а» и 58-10 ч.1 УК РСФСР.

Из Обвинительного заключения по следственному делу № 55 Гайдару Василия Александровича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 «а» и 58-10 ч.1 УК РСФСР.

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 55 Гайдару Василия Александровича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 "а" и 58-10 ч.1 УК РСФСР.

Гайдару В.А. арестован и привлечён к уголовной ответственности Управлением МГБ по Амурской области.

Проведённым по делу расследованием установлено, что Гайдару, проживая на оккупированной немцами территории в городе Бельцы, Молдавской ССР, в декабре 1942 года арендовал у немцев в местечке Новоселицы кинотеатр, в котором до мая 1943 года демонстрировал населению антисоветские профашистские фильмы.

В январе 1944 года изменил Родине и по добровольному желанию поступил на службу в немецкую армию.

В составе так называемого "Русского охранного корпуса" принимал активное участие в боях с югославскими партизанами.

Так, в течение апреля 1944 года участвовал в непрерывных боях с партизанами в районе города Прокуплис (Югославия).

В декабре того же года, в составе 4 полка "Русского охранного корпуса" участвовал в боях против югославских партизан за город Травник, где был ранен и отправлен на излечение в госпиталь в город Брод (Югославия).

После излечения в феврале 1945 года снова был направлен для прохождения службы в "Русский охранный корпус", в составе которого в мае того же года на территории Австрии был пленён английскими войсками.

Находясь в лагере военнопленных в городе Таранто (Италия), в июле 1945 года был репатриирован в Советскую зону оккупации Венгрии в город Будафок, откуда, якобы из-за боязни ответственности перед органами советской власти, в ноябре того же года бежал и снова перешёл к англичанам.

Находясь в последующем в лагерях военнопленных на территории Италии, проводил среди военнопленных активную антисоветскую деятельность, склоняя последних не возвращаться в Советский Союз.

Разъезжая под различными предлогами по лагерям и сборным пунктам, Гайдару распространял среди советских граждан различные антисоветские измышления, создавал из военнопленных группы невозвращенцев и уводил их из лагерей, откуда производилась репатриация в Советский Союз.

Так, осенью 1946 года, находясь в лагере военнопленных в городе Сальцо-Моджери, Гайдару создал из числа военнопленных группу невозвращенцев в количестве 8 человек, вместе с которой перед отправкой в Советский Союз из лагеря бежал.

В январе 1947 года, находясь снова в том же лагере в Сальцо-Моджери, Гайдару в числе других военнопленных был направлен в Советский Союз, однако по пути следования эшелона бежал и вместе с собой увёл ещё одного военнопленного.

В феврале 1948 года Гайдару по репатриации прибыл в Советский Союз и был направлен на спецпоселение в Амурскую область.

Проживая на руднике имени Кирова, Джелтулакского района, систематически проводил среди населения антисоветскую агитацию. Высказывал клеветнические измышления на советскую действительность, восхвалял жизнь в империалистической Америке, клеветал на советскую печать и радио, а также распространял среди населения пораженческие настроения проамериканского характера.

Так, в 1949 году в присутствии…, мае 1950 года…, декабре 1950 года…, апреле 1951 года… возводил клеветнические измышления на жизнь в Советском Союзе и восхвалял условия жизни в Америке.

Весной 1949 года в присутствии…, в мае и декабре 1950 года… высказывал пораженческие настроения проамериканского характера.

В 1949 году… в присутствии… клеветал на советскую печать и радио и восхвалял условия жизни в бывшей царской России.

В предъявленном обвинении по ст.ст. 58-1 "а" и 58-10 ч.1 УК РСФСР Гайдару виновным признал себя полностью.

В совершённых преступлениях изобличается показаниями свидетелей…, а также очной ставкой со свидетелем…

На основании изложенного – ОБВИНЯЕТСЯ:

Гайдару Василий Александрович, 1915 года рождения, уроженец села Кайнары-Веки, Сорокского уезда, Молдавской ССР, по национальности русский, со средним образованием, беспартийный, до ареста проживал на руднике им. Кирова, Джелтулакского района, Амурской области, работавший там же в качестве электромонтёра.

В ТОМ, ЧТО:

проживая на временно оккупированной немцами территории Молдавской ССР, содержал в местечке Новоселицы кинотеатр, в котором демонстрировал населению антисоветские профашистские фильмы.

В январе 1944 года, изменив Родине, поступил на службу в немецкую армию и в составе так называемого "Русского охранного корпуса" принимал активное участие в боях с югославскими партизанами, действовавшими в тылу немецких войск.

В ноябре 1945 года бежал из советского фильтрационного лагеря на сторону английских войск, где проводил среди военнопленных советских граждан разложенческую работу, склоняя их к невозвращению в Советский Союз.

Проживая после репатриации на спецпоселении в Джелтулакском районе, Амурской области, систематически с 1949 года проводил среди населения антисоветскую агитацию проамериканского характера, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 "а" и 58-10 ч.1 УК РСФСР…».

2 февраля 1952 г. Гайдару Василий Александрович за измену Родине и связь с английской разведкой был приговорён к заключению в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) сроком на 25 лет.

***

Далее, это материалы рассекреченного в 2026 г. уголовного дела № П-79932 в отношении В.И. Гуляева и других, привлечённых к уголовной ответственности в 1951 г. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «б» и «а» УК РСФСР.

Расследование по делу осуществлялось в 1951 г. Управлением МГБ по Амурской области.

Обвиняемые –

Гуляев Василий Иванович, 1923 года рождения, уроженец деревни Рождественка, Курганской области, гражданин СССР, беспартийный, русский, с образованием 6 классов, не судим, до ареста проживал в поселке Токур, Селемджинского района, Амурской области, работал на руднике откатчиком;

Евдокимов Михаил Яковлевич, 1922 года рождения, уроженец села Худорыбье, Мокроусовского района, Курганской области, беспартийный, русский, с образованием 6 классов, не судим, до ареста проживал в селе Экимчан, Селемджинского района, Амурской области, работал на руднике забойщиком;

Борзенков Николай Васильевич, 1923 года рождения, уроженец села Заречье, Черемисиновского района, Курской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 7 классов, из крестьян-кулаков, до ареста проживал в городе Благовещенске, работал в тресте «Гражданстрой»;

Гундерин Иван Васильевич, 1914 года рождения, уроженец села Стрюково, Усть-Алексеевского района, Вологодской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 6 классов, до ареста проживал и работал в качестве рабочего на руднике «Токур», Селемджинского района, Амурской области;

Кашипов Нургали Кашипович, 1920 года рождения, уроженец деревни Тимершик, Сабинского района, Татарской АССР, татарин, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 6 классов, до ареста проживал и работал в качестве плотника на прииске Малютка, Зейско-Учурского района, Амурской области;

Соколов Евгений Сергеевич, 1924 года рождения, уроженец города Москвы, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 2 класса, судим в 1942 году по статье 162 «в» УК РСФСР, в 1950 году по Указу от 26/VI-1940 г. и в 1951 году по статье 74 УК РСФСР, до ареста проживал и работал на руднике «Токур», Селемджинского района, Амурской области.

Подозревались в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «б» УК РСФСР.

Обвиняемые –

Баранов Виктор Васильевич, 1926 года рождения, уроженец города Ленинграда, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 7 классов, не судим, до ареста проживал в городе Благовещенске, работал штукатуром в тресте «Гражданстрой»;

Ануфриев Иван Васильевич, 1924 года рождения, уроженец деревни Большое Кикерино, Волосовского района Ленинградской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 2 класса, не судим, до ареста проживал в городе Благовещенске, работал штукатуром в тресте «Гражданстрой».

Подозревались в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «а» УК РСФСР.

Из Обвинительного заключения по следственному делу № 30 по обвинению Гуляева Василия Ивановича, Евдокимова Михаила Яковлевича, Гундерина Ивана Васильевича, Борзенкова Николая Васильевича, Кашипова Нургали Кашиповича, Соколова Евгения Сергеевича, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «б» УК РСФСР, Баранова Виктора Васильевича, Ануфриева Ивана Васильевича, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «а» УК РСФСР.

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 30 по обвинению Гуляева Василия Ивановича, Евдокимова Михаила Яковлевича, Гундерина Ивана Васильевича, Борзенкова Николая Васильевича, Кашипова Нургали Кашиповича, Соколова Евгения Сергеевича, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 "б" УК РСФСР, Баранова Виктора Васильевича, Ануфриева Ивана Васильевича, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 "а" УК РСФСР.

Баранов Виктор Васильевич, Ануфриев Иван Васильевич, Гуляев Василий Иванович, Евдокимов Михаил Яковлевич, Гундерин Иван Васильевич, Борзенков Николай Васильевич, Кашипов Нургали Кашипович, Соколов Евгений Сергеевич арестованы УМГБ по Амурской области и привлечены к уголовной ответственности за измену Родине.

Проведённым по делу расследованием установлено:

Гуляев, Евдокимов, Гундерин, Борзенков, Кашипов и Соколов, находясь на службе в действующей Советской Армии, сдались в плен к немцам и в июне 1943 года, изменив Родине, добровольно поступили на службу в немецкую армию в 3 роту 665 карательного батальона "РОА", где приняли присягу на верность службы фашистской Германии.

Баранов и Ануфриев, проживая на временно оккупированной немцами территории Волосовского района, Ленинградской области, в июне 1943 года, изменив Родине, добровольно поступили на службу в немецкую армию в 3 роту 665 карательного батальона "РОА", где приняли присягу на верность службы фашистской Германии.

В составе 3 роты указанного батальона обвиняемые неоднократно участвовали в боях, облавах и других карательных операциях против советских партизан, действовавших на территории Волосовского района, Ленинградской области.

Преступная деятельность обвиняемых, привлечённых по настоящему делу конкретно заключается в следующем:

Так, в августе 1943 года в районе деревни Ухоры Баранов, Ануфриев, Гуляев и Соколов в составе 3 роты принимали участие в облаве на советских партизан. Баранов во время облавы вёл огонь по партизанам из винтовки.

В том же августе месяце 1943 года Ануфриев, Гуляев, Евдокимов, Борзенков, Гундерин, Кашипов и Соколов в составе 3 роты принимали совместное участие в карательной операции против советских партизан в деревне Черная, где производили обыск и прочёску леса с целью обнаружения и задержания советских партизан.

В сентябре 1943 года Гуляев, Борзенков, Евдокимов, Гундерин, Соколов и Кашипов принимали участие в облаве на советских партизан в районе деревни Селищево.

В том же сентябре 1943 года Баранов, Ануфриев, Гуляев, Евдокимов, Борзенков, Гундерин, Кашипов и Соколов участвовали в прочёске леса и обыске по обнаружению партизан в деревне Сосницы, а также участвовали в бою с партизанами, во время которого стреляли по советским партизанам из имевшегося у них оружия.

В октябре 1943 года Баранов, Ануфриев, Гуляев, Евдокимов, Борзенков, Гундерин, Кашипов и Соколов участвовали в бою против советских партизан в районе деревни Лесино, где стреляли по партизанам из имевшегося у них оружия.

Кроме этого, Евдокимов и Борзенков в сентябре 1943 года участвовали в прочёске леса в районе деревни Озерки, в целях обнаружения советских партизан.

Ануфриев и Баранов в августе 1943 года участвовали в прочёске леса в районе деревни Руссковицы с целью задержания партизан.

За активную службу у немцев в январе 1944 года Баранов был награждён медалью и повышен в звании от рядового до ефрейтора немецкой армии.

Находясь на территории Дании в составе 674 батальона "РОА" с октября 1943 года по май 1945 года, все обвиняемые по данному делу лица несли охрану важных военных объектов врага и участвовали в строительстве укреплений для немецкой армии.

В предъявленном обвинении, Баранов, Ануфриев, Гуляев, Евдокимов, Борзенков, Гундерин и Кашипов виновными себя признали, а Соколов признал себя виновным частично.

Кроме того, все они в совершённых преступлениях изобличаются показаниями друг друга, показаниями свидетелей…, очными ставками обвиняемых…

На основании изложенного – ОБВИНЯЮТСЯ:

Гуляев Василий Иванович, 1923 года рождения, уроженец деревни Рождественка, Курганской области, гражданин СССР, беспартийный, русский, с образованием 6 классов, не судим, до ареста проживал в поселке Токур, Селемджинского района, Амурской области, работал на руднике откатчиком.

Евдокимов Михаил Яковлевич, 1922 года рождения, уроженец села Худорыбье, Мокроусовского района, Курганской области, беспартийный, русский, с образованием 6 классов, не судим, до ареста проживал в селе Экимчан, Селемджинского района, Амурской области, работал на руднике забойщиком.

Борзенков Николай Васильевич, 1923 года рождения, уроженец села Заречье, Черемисиновского района, Курской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 7 классов, из крестьян-кулаков, до ареста проживал в городе Благовещенске, работал в тресте «Гражданстрой».

Гундерин Иван Васильевич, 1914 года рождения, уроженец села Стрюково, Усть-Алексеевского района, Вологодской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 6 классов, до ареста проживал и работал в качестве рабочего на руднике "Токур", Селемджинского района, Амурской области.

Кашипов Нургали Кашипович, 1920 года рождения, уроженец деревни Тимершик, Сабинского района, Татарской АССР, татарин, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 6 классов, до ареста проживал и работал в качестве плотника на прииске Малютка, Зейско-Учурского района, Амурской области.

Соколов Евгений Сергеевич, 1924 года рождения, уроженец города Москвы, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 2 класса, судим в 1942 году по статье 162 "в" УК РСФСР, в 1950 году по Указу от 26/VI-1940 г. и в 1951 году по статье 74 УК РСФСР, до ареста проживал и работал на руднике "Токур", Селемджинского района, Амурской области.

В ТОМ, ЧТО:

будучи военнослужащими Советской Армии, сдались в плен к немцам и в 1943 году, изменив Родине, добровольно поступили на службу в немецкую армию в 3 роту 665 карательного батальона "РОА", в составе которого вели активную вооружённую борьбу против советских партизан, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «б» УК РСФСР.

Баранов Виктор Васильевич, 1926 года рождения, уроженец города Ленинграда, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 7 классов, не судим, до ареста проживал в городе Благовещенске, работал штукатуром в тресте "Гражданстрой".

Ануфриев Иван Васильевич, 1924 года рождения, уроженец деревни Большое Кикерино, Волосовского района Ленинградской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 2 класса, не судим, до ареста проживал в городе Благовещенске, работал штукатуром в тресте "Гражданстрой".

В ТОМ, ЧТО:

проживая на временно оккупированной немцами территории Волосовского районе, Ленинградской области, в июне 1943 года, изменив Родине, добровольно поступили на службу в немецкую армию в 3 роту 665 карательного батальона "РОА", в составе которого вели активную вооружённую борьбу против советских партизан, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «а» УК РСФСР».

665-й (Ост)батальон, также известный как 665-й русский батальон, - коллаборационистское подразделение в составе Вермахта, сформированное в 1942 г. Несмотря на принадлежность к «восточным войскам», чьи бойцы позднее вошли в состав вооружённых сил КОНР/РОА под командованием А.А. Власова, батальон прославился в первую очередь как карательное формирование.

665-й (Ост)батальон был создан в июне 1942 г. в городе Жиздра Калужской области из русских добровольческих рот. В течение 1942-1943 гг. дислоцировался в Орловской и Ленинградской областях (в частности, в районе Ораниенбаума и Дятьково). Это коллаборационистское подразделение активно привлекалось к антипартизанским операциям и карательным акциям против мирного населения.

В конце 1943 г. 665-й (Ост)батальон был выведен из зоны боевых действий в СССР и отправлен во Францию для охраны так называемого «Атлантического вала». Именно там, во Франции батальон практически в полном составе сдался в плен войскам союзников.

Соответственно, 674-й (Ост)батальон был сформирован в июле 1942 г. нацистскими на территории Ленинградской области. Хотя он комплектовался из числа советских военнопленных, он входил в структуру Вермахта, а не в официальные военизированные формирования Русской освободительной армии (РОА) генерала А.А. Власова.

674-й (Ост)батальон дислоцировался в посёлке Волосово Ленинградской области. Личный состав набирался из лагерей для военнопленных, расположенных в Гатчине, Чудово, Рождествено и других населённых пунктах. Подразделение было многонациональным. 1-я рота была русской, 2-я рота была украинской, а 3-я и 4-я роты формировались из представителей народов Закавказья, Средней Азии и Поволжья (татар). Подразделение использовалось для охраны тыловых коммуникаций (в частности, патрулировало железную дорогу на линии Гатчина – Кингисепп – Нарва) и проведения карательных антипартизанских операций в Волосовском районе Ленинградской области.

В конце 1943 г. 674-й (Ост)батальон был передислоцрован в Данию, где и находился вплоть до мая 1945 г.

В Дании завершилась служба фигурантов этого дела в интересах нацистской Германии, а спустя некоторое время, оказавшись в плену у англичан, они были подвергнуты репатриации и, таким образом, переданы властям Советского Союза.

Пройдя фильтрацию в органах военной контрразведки «СМЕРШ» и, судя по всему, скрыв многие факты своей службы у немецко-фашистских оккупантов, обвиняемые получили в качестве наказания спецпоселение сроком на 6 лет и вскоре оказались на Дальнем Востоке СССР.

Однако в 1951 г. органами государственной безопасности СССР было начато расследование в отношении этих лиц, в ходе которого были выявлены новые факты, свидетельствовавшие не только об их измене Родине, но и об их участии в деятельности карательных отрядов.

13 июня 1951 г. Гуляев Василий Иванович, Евдокимов Михаил Яковлевич, Борзенков Николай Васильевич, Гундерин Иван Васильевич, Кашипов Нургали Кашипович, Соколов Евгений Сергеевич, Баранов Виктор Васильевич, Ануфриев Иван Васильевич за измену Родине Военным трибуналом в/ч 35289 были приговорены к заключению в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) сроком на 25 лет.

В дальнейшем, 10 марта 1955 г., в соответствии с Определением Военного трибунала Дальневосточного военного округа приговор Военного трибунала в/ч 35289 от 13 июня 1951 г. был пересмотрен. Определённая судом мера наказания была снижена до 8 лет лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) каждому, а в остальной части данный приговор был оставлен без изменения.

***

Материалы ещё нескольких уголовных дел (№№ П-78992, П-79684 в отношении Я.М. Каиньш, А.К. Куплумс, А.Я. Магоне, В.К. Майорс, Я.Я. Межс, Ф.П. Поммерс, Э.Э. Приеде, А.Э. Пумпурс, И.А. Риекстиньш, привлечённых к уголовной ответственности в 1951 г. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10. ч. I, 58-11 УК РСФСР, № П-150411 в отношении Я.Я. Сырмайс (он же Сирмайс), привлечённого к уголовной ответственности в 1951 г. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-8, 58-10 ч.1, 58-11 УК РСФСР), рассекреченных в 2024-2026 гг., раскрывают случаи, имеющие отношение к

уроженцам Латвии, которые в послевоенные годы проживали на территории Амурской области.

Их появление на Дальнем Востоке СССР связано с тем, что в 1940-е годы была осуществлена депортация семей националистов и участников бандформирований, действовавших тогда в Прибалтике и продолжавших вести активную вооружённую борьбу, находившихся на нелегальном положении или убитых при столкновениях, а также пособников бандитов - «кулаков» с семьями.

В 1945 и 1948 гг. такие категории были выселены из Литовской ССР. В 1949 г. аналогичные группы были депортированы не только из Литвы, но и из Латвии и Эстонии на основании Постановления Совета Министров СССР от 29 января 1949 года[91].

Одна из групп латышей общей численностью 5451 человек (2028 семей), выселенных в 1949 г., была направлена в Амурскую область. В других местах Дальнего Востока спецпоселенцев из Латвии не было, за исключением нескольких человек, попавших в Хабаровский край.

Значительную часть прибывших из Латвийской ССР поначалу разместили в г. Свободный. Работали они на лесоперевалочной базе, жили в бараках, где до этого находились японские военнопленные. Через некоторое время из г. Свободного всех их отправили пароходами вверх по р. Зее для работы на лесоучастках, распределив по уже имевшимся населённым пунктам или по вновь организованным (посёлки Алгач, Кравченко, Поляковское, Ураловка, Чёрная Речка и др.). Одну из групп латышей сначала определили в колхоз «Кантонская коммуна», но затем переселили в леспромхоз в районе села Кухтерин Луг, Шимановский район.

В дальнейшем во второй половине 1950-х годов началось постепенное освобождение спецпоселенцев – выходцев из Прибалтики, к 1956 г. их численность сократилась в два раза, а среди оставшихся преобладали спецпоселенцы подконтингента «кулаки и их семьи».

Так, в Амурской области по состоянию на 1 июня 1956 г. всё ещё находилось 2657 человек из числа спецпоселенцев-латышей, в том числе: кулаки и их семьи – 1801, бандиты и участники националистических организаций – 120, члены их семей – 660, пособники бандитов – 7, члены семей пособников – 69.

По имеющимся данным, в 1950-1951 гг. за антисоветскую деятельность в Амурской области были арестованы 50 спецпоселенцев, в том числе 35 латышей, 9 украинцев и 6 молдаван.

В 1951 г. в Благовещенске, Куйбышевке-Восточной и Шимановском районе органами МГБ СССР были вскрыты несколько антисоветских групп, которые были настроены крайне враждебно к советской власти, вели разлагательную агитацию, отправляли своим знакомым письма резкого контрреволюционного содержания, открыто пели националистические песни.

Одна из таких антисоветских групп была вскрыта в Возжаевском совхозе № 1, который располагался в Куйбышевском районе Амурской области.

Возглавлял эту антисоветскую группу работавший начальником участка в Возжаевском совхозе латыш Э.Э. Приеде, по делу которого было арестовано 11 человек.

Расследование по делу осуществлялось в 1951 г. Управлением МГБ по Амурской области.

Обвиняемые:

Каиньш Янис Марцевич, 1907 г.р., уроженец Латвии, работал комбайнером в Возжаевском совхозе № 1, арестован 19 апреля 1951 г.

Куплумс Арнольд Кришевич, 1921 г.р., уроженец Латвии, работал трактористом в Возжаевском совхозе № 1, арестован 6 февраля 1951 г.

Магоне Антон Янович, 1905 г.р., уроженец Латвии, работал водителем в Возжаевском совхозе № 1, арестован 6 февраля 1951 г.

Майорс Валдис Карлович, 1918 г.р., уроженец Латвии, работал медником в Возжаевском совхозе № 1, арестован 6 февраля 1951 г.

Межс Ян Янович, 1918 г.р., уроженец Латвии, работал машинистом на пилораме в Возжаевском совхозе № 1, арестован 30 марта 1951 г.

Поммерс Франц Петрович, 1902 г.р., уроженец Латвии, работал ветфельдшером в Возжаевском совхозе № 1, арестован 30 марта 1951 г.

Приеде Эрнест Эрнестович, 1921 г.р., уроженец Латвии, работал бригадиром в Возжаевском совхозе № 1, арестован 6 февраля 1951 г.

Пумпурс Артур Эрнестович, 1913 г.р., уроженец Латвии, работал кузнецом в Возжаевском совхозе № 1, арестован 18 апреля 1951 г.

Риекстиньш Иварс Арнольдович, 1921 г.р., уроженец Латвии, работал рамщиком на лесопилке в Возжаевском совхозе № 1, арестован 24 января 1951 г.

Все – ранее не судимые.

Все – находившиеся на спецпоселении в Куйбышевском районе Амурской области[92].

В ходе проведённого предварительного следствия выяснилось следующее.

Подсудимые Каиньш, Куплумс, Межс, Приеде, Пумпурс и Риекстиньш, проживая на временно оккупированной немцами территории Латвийской ССР, изменив Родине, служили в немецкой армии, участвовали в боях против Красной Армии.

С освобождением советскими войсками территории Латвийской ССР подсудимые Каиньш, Куплумс, Магоне, Майорс и Риекстиньш перешли на нелегальное положение и вступили в латышские националистические формирования, действовавшие на территории Латвийской ССР.

Один из подсудимых в феврале 1943 г. поступил на службу в немецкую армию и был зачислен в 19-ю дивизию СС. Окончив специальные командирские курсы, в июне 1943 г. в чине капрала убыл на Волховский фронт, где в должности командира отделения участвовал в боях против войск Красной Армии. В августе 1943 г. в боях в Ленинградской области был ранен, но после излечения, в ноябре 1943 г. вступил в «Латышский легион» немецкой армии, в составе которого в должности командира отделения нёс службу на стороне противника до момента капитуляции фашистской Германии и в 1945 г. был пленён Красной Армией.

Другие подсудимые в 1943 г. также поступили на службу в немецкую армию и были зачислены в 15-ю, 19-ю дивизии СС, приняли присягу на верность службе фашистской Германии и принимали участие в боях против Красной Армии.

Часть из них была пленена Красной Армией в Латвии, а были и те, кто бежал в Германию вместе с отступающими немецко-фашистскими войсками и уже там в апреле-мае 1945 г. были пленены советскими войсками.

Некоторые уже после изгнания немецко-фашистских войск с территории Латвийской ССР, боясь ответственности за измену Советской Родине, перешли на нелегальное положение и, надеясь на скорое возвращение немцев, до 1946 г. находились в составе националистических банд, действовавших на территории Латвийской ССР.

Кроме того, двое из обвиняемых с 1929 г. являлись членами военно-фашистской организации «Айзсарги», которая возобновила свою деятельность вскоре после оккупации территории Латвийской ССР немецко-фашистскими войсками. Вооружённые группы этой организации по заданию немецкой полиции вели активную карательную

деятельность против мирных советских граждан и советских партизан на территории Латвийской ССР.

Один из обвиняемых в 1943 г. поступил на службу в 319-й полицейский батальон, сформированный для борьбы с советскими партизанами и советскими войсками. В составе этого подразделения он был отправлен в Великолукскую область, где принимал участие в несении караульной службы по охране железных дорог и других важных военных пунктов немцев от нападения со стороны советских партизан, участвовал в боях с советскими партизанами. Боясь ответственности за службу на стороне врага, в конце 1944 г., после освобождения территории Латвийской ССР от немецко-фашистских захватчиков, перешел на нелегальное положение и, имея на своем вооружении – пистолет, два карабина, автомат, запас патронов и несколько гранат, вступил в националистическую бандгруппу, которая вела борьбу с Советской властью на территории Латвийской ССР.

Один из подсудимых в июле 1941 г. вступил в бандгруппу так называемых «Смилтенских зелёных партизан», в составе которой действовал против отступавших с территории Латвии советских войск. В период немецко-фашистской оккупации служил шофёром у немецкого гебитскомиссара, а с изгнанием немцев из Латвийской ССР перешёл на нелегальное положение и вступил в бандгруппу.

Наконец, ещё один из подсудимых в начале Великой Отечественной войны в июне 1941 г. дезертировал из Красной Армии и оставшись на временно оккупированной территории Латвийской ССР, устроился на работу у немцев на маслозаводе. После освобождения Латвийской ССР был вторично призван на действительную службу в Красную Армию, но в сентябре 1945 г. снова дезертировал, перешёл на нелегальное положение и до 1946 г. находился в одном из бандитских националистических формирований.

Изложенные действия подсудимых были квалифицированы как измена Советской Родине по Статье 58-1 «а» УК РСФСР.

Практически все они в 1949 г. за участие в деятельности националистических формирований, действовавших на территории Латвийской ССР, а также как члены семей кулаков были высланы на спецпоселение, в данном случае – в Амурскую область.

Однако, оказавшись на спецпоселении в Амурской области, многие из них свою подрывную антисоветскую деятельность не прекратили, а изменили только её формы.

Проживая и работая в Возжаевском совхозе, они установили между собой преступную связь и систематически проводили среди населения совхоза антисоветскую агитацию, в проведение которой втянули также других спецпоселенцев.

Базируясь на своей общей враждебности к Советской власти и сходясь во взглядах к своей ненависти к существующему в СССР устройству, подсудимые на антисоветских сборищах в общежитии совхоза, на квартирах и в других местах в течение 1949-1951 гг. систематически вели антисоветские разговоры: возводили клевету на советскую действительность, восхваляли порядки и могущество империалистических государств, вели пропаганду войны и высказывали пораженческие настроения в отношении СССР и социалистических стран, оправдывали агрессивную политику империалистических государств и «перебежчика в лагерь империалистов предателя югославского народа Тито», высказывали свои изменнические замыслы на случай войны между СССР и империалистическими государствами, а также свои намерения о совершении побега за границу (по карте высчитывали расстояние от совхоза до государственной границы СССР). Некоторые – высказывали своё пожелание о реставрации буржуазных порядков на территории Латвийской ССР,

Из Собственноручных показаний одного из обвиняемых по следственному делу № 0036.

«…Я жизнью в нашем совхозе не обижаюсь, ибо я жил хорошо, только иногда надо было долго ждать деньги, в связи с чем я говорил: "Что это за совхоз, что не могут заплатить деньги?".

Было так, что те, которые работают в конторе, получали деньги первыми и говорили, что русские получили, а кто же мы такие, что не можем получить…

О войне мы думали, что Америка начнет воевать с Россией и война начнётся со стороны Германии. Однажды говорили…, день я не помню, что в случае войны нас могут не призвать в армию, ибо нам не доверяют. Но если будет война, мы опасались как бы нас не застрелили, но мы думали, что нас не застрелят, а переселят на север. Но когда кончится война и победит Америка, - говорили мы…, то нам было бы лучше ехать домой по морю, чтобы видеть природу во всем свете. О войне мы говорили, что победят американцы, потому что у них разное новое оружие, атомная бомба и хорошие самолеты и Америка ещё никогда не воевала, а Советский Союз воевал уже несколько раз.

Может случиться и то, что у Советского Союза не хватит продовольствия…, что когда возвратимся в Латвию, то там больше латышей, которые нас выслали сюда, не будет, т.е. которые в настоящее время находятся в западной зоне, то они возвратятся быстрей нас и арестуют их или застрелят. Затем обсуждали, не лучше бы было быть нам на английской или американской стороне, ибо кто находится там, то живет хорошо, они свободные, хорошо зарабатывают. …Там находится какой-то родственник, раньше он писал и мы судили по его письмам. Однажды говорили…, что когда уедем в Латвию, то… бывший владелец машин, продаст лес, который остался и купит новые машины и будет приезжать в гости ко всем друзьям.

Однажды… говорили, что эта война будет быстрой и короткой, не будет такой, как прежняя, ибо сейчас есть разные новые виды оружия. Однажды говорили и о том, что было бы хорошо, если бы случилось так, что вечером ляжешь спать, а на утро проснешься, а американцы были бы уже на улице. Говорили и о том, что же будет, если победят русские, что случится с нами. Но мы думали и том, что если во всём мире будет коммунизм, то будет всем жить хорошо.

Но если будет существовать Америка, то война все равно будет продолжаться. После приезда в совхоз… говорили нельзя ли отсюда убежать. Говорили, что на поезде нельзя уехать, ибо для этого надо много денег, чтобы подкупить обслуживающий персонал железной дороги,… говорили, что недалеко находится китайская граница, а часть Китая у Америки. Было бы хорошо попасть в сторону Сахалина. Мои мнения были, чтобы попасть жить в городе, ибо можно в городе заработать лучше, поговорить с железнодорожниками, им хорошо заплатить и возвратиться в Латвию. На старом месте не жить, а где-нибудь в Курляндии или Латгалии…».

Как следует из материалов дела, в ряде случаев подсудимые распевали песни антисоветского содержания. Песни антисоветского содержания они хранили у себя и распространяли среди других спецпоселенцев.

Вина подсудимых была доказана: их показаниями на предварительном и судебном следствии, показаниями допрошенных в суде свидетелей и проверенными в суде показаниями на очных ставках, данными на предварительном следствии.

Сами подсудимые признали свою вину не все, некоторые – частично.

Приговор в отношении обвиняемых был вынесен Военным трибуналом войск МГБ СССР Амурской области на закрытом судебном заседании, которое состоялось 17-20 августа 1951 г.

Военный трибунал признал подсудимых в совершении преступлений по Статьям 58-1 «а», 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР, руководствуясь Статьями 319, 320 УПК РСФСР и приговорил:

Каиньш Янис Марцевич, 1907 г.р., уроженец Латвии – 25 лет в ИТЛ.

Куплумс Арнольд Кришевич, 1921 г.р., уроженец Латвии – 25 лет в ИТЛ.

Магоне Антон Янович, 1905 г.р., уроженец Латвии – 25 лет в ИТЛ.

Майорс Валдис Карлович, 1918 г.р., уроженец Латвии – 10 лет в ИТЛ.

Межс Ян Янович, 1918 г.р., уроженец Латвии – 25 лет в ИТЛ.

Поммерс Франц Петрович, 1902 г.р., уроженец Латвии – 10 лет в ИТЛ.

Приеде Эрнест Эрнестович, 1921 г.р., уроженец Латвии – 25 лет в ИТЛ.
Пумпурс Артур Эрнестович, 1913 г.р., уроженец Латвии – 25 лет в ИТЛ.
Риекстиньш Иварс Арнольдович, 1921 г.р., уроженец Латвии – 25 лет в ИТЛ.

Из Обвинительного приговора по следственному делу № 0036.

«ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
17-20 августа 1952 года
Военный Трибунал войск МГБ СССР Амурской области
в составе: ...
Рассмотрев в закрытом заедании дело по обвинению:

1. Межс Яниса Яновича, 1918 года рождения, из крестьян Сканькалнской волости, Валмиерского уезда, Латвийской ССР, латыша, гражданина СССР, с шестилетним образованием, беспартийного, не женатого, не судимого;

2. Куплумс Арнольда Кришевича, 1921 года рождения, уроженца хутора Кульчанис, Эвельской волости, Валкского уезда, Латвийской ССР, латыша, гражданина СССР, с шестилетним образованием, беспартийного, женатого, не судимого;

3. Приеде Эрнеста Эрнестовича, 1921 года рождения, из крестьян Нокшанской волости, Валмиерского уезда, Латвийской ССР, латыша, гражданина СССР, со средним образованием, беспартийного, не женатого, не судимого;

4. Каиньш Яниса Марцевича, 1907 года рождения, уроженца волости Дикли, Валмиерского уезда, Латвийской ССР, латыша, гражданина СССР, с четырехлетним образованием, состоявшего с 1929 года членом военно-фашистской организации "Айзсарги", женатого, не судимого;

5. Пумпурс Артура Эрнестовича, 1913 года рождения, из крестьян Каугурской волости, Валмиерского уезда, Латвийской ССР, латыша, гражданина СССР, с незаконченным средним образованием, беспартийного, не судимого;

6. Риекстиньш Иварса Арнольдовича, 1921 года рождения, из крестьян хутора Тылик, Мазсалацкой волости, Валмиерского уезда, Латвийской ССР, латыша, гражданина СССР, с незаконченным средним образованием, состоявшего членом военно-фашистской организации "Айзсарги", не женатого, не судимого, -

всех в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР;

7. Майорс Валдиса Карловича, 1918 года рождения, уроженца Сканькалнской волости, Валмиерского уезда, Латвийской ССР, латыша, гражданина СССР, шестилетним образованием, беспартийного, не женатого, не судимого;

8. Поммерс Франца Петровича, 1902 года рождения, из крестьян хутора Паукис, Ренценской волости, Валмиерского уезда, Латвийской ССР, латыша, гражданина СССР, со средним образованием, беспартийного, женатого, не судимого;

9. Магоне Антона Яновича, 1905 года рождения, уроженца Мазоалацкой волости, Валмиерского уезда, Латвийской ССР, латыша, гражданина СССР, с четырехлетним образованием, состоявшего с 1933 года членом военно-фашистской организации "Айзсарги", женатого, не судимого, -

всех троих в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-10 ч. 1. и 58-11 УК РСФСР.
Судебным следствием и материалами дела –
УСТАНОВИЛ:

1. Подсудимые по настоящему делу Межс Янис Янович, Куплумс Арнольд Кришевич, Приеде Эрнест Эрнестович, Каиньш Янис Марцевича Пумпурс Артур Эрнестович и Риекстиньш Иварс Арнольдович, проживая на временно оккупированной немцами территории Латвийской ССР, изменив Советской Родине, служили в немецко-фашистской армии, участвовали в боях против Советской Армии.

С освобождением советскими войсками территории Лаатвийской ССР подсудимые Куплумс, Каиньш, Риекстиньш, Магоне и Майорс перешли на нелегальное положение и вступили в латышские националистические бандформирования, оперировавшие на территории Латвийской ССР.

Так, подсудимый Межс в феврале 1943 года поступил на службу в немецкую армию и был зачислен в 19-ю дивизию «СС». Окончив специальные командирские курсы, Межс в июле 1943 года, в чине капрала убыл на Волховский фронт, где в должности командира отделения участвовал в боях против войск Советской Армии.

В августе 1943 года в боях под станцией Кречно, Ленинградской области Межс в бою был ранен, но после излечения, в ноябре 1943 года вступил в "Латышский легион" немецкой армии, в составе которого в

должности командира отделения нес службу на стороне противника до момента капитуляции фашистской Германии и в 1945 году был пленён Советской Армией.

Подсудимый Куплумс, в августе 1943 года поступил на службу в немецкую армию и был зачислен солдатом в 15-ю дивизию "СС".

С мая 1944 года Куплумс в районе города Опочка, Великолукской области принимал активное участие в боях против советских войск.

В июле 1944 года Куплумс в бою был ранен и после излечения продолжал службу в немецкой армии.

После изгнания немецко-фашистских войск с территории Латвийской ССР, Куплумс, боясь ответственности за измену Советской Родине, в конце 1944 года перешёл на нелегальное положение и до 1946 года участвовал в составе одной националистической банды, оперировавшей на территории Латвийской ССР.

Подсудимый Приеде, в декабре 1943 года поступил на службу в 15-ю дивизию "СС" немецкой армии. После прохождения военной подготовки Приеде в январе 1944 года убыл на фронт, где в районе города Старая Русса принял активное участие в боях против войск Советской Армии. В одном из боёв Приеде был ранен и после излечения с февраля до сентября 1944 года охранял от налётов советских партизан важные военные объекты немцев.

В сентябре 1944 года Приеде в составе 19-й дивизии "СС" убыл на фронт в район города Мадона, Латвийской ССР.

Приеде служил в немецкой армии до полной её капитуляции и был пленён Советской Армией в 1945 году при разгроме Курляндской группировки немецких войск.

Подсудимый Каиньш с 1929 года состоял членом военно-фашистской организации "Айзсарги". Во время временной оккупации территории Латвийской ССР немецко-фашисткими войсками Каиньш в 1943 году возобновил свое членство в указанной организации.

Вооруженная группа "Айзсарги" в количестве 30 человек под командованием Каиньш с лета 1943 года и до марта 1944 года по заданиям немецкой полиции вела активную карательную деятельность против мирных советских граждан и советских партизан на территории Валмиерского уезда Латвийской ССР.

Лично Каиньш арестовал двух советских парашютистов и двух советских граждан, уклонявшихся от службы в немецкой армии. Арестованных Каиньш доставил в немецкую полицию, судьба их неизвестна.

В марте 1944 года Каиньш поступил на службу в немецкую армию и был зачислен в карательный отряд, оперировавший в районе города Валмиера, Латвийской ССР.

В должности командира отделения Каиньш осуществлял патрульную службу в городе Валмиере и охранял важные военные объекты немцев от нападения со стороны советских партизан.

С наступлением частей Советской Армии Каиньш по заданию немецкого командования участвовал в эвакуации из города Валмиера немецких учреждений и военного снаряжения и боеприпасов немецких воинских частей.

После освобождения советскими войсками города Валмиера, Каиньш боясь ответственности за измену Советской Родине и надеясь на скорое возвращение немцев, в конце 1944 года перешел на нелегальное положение, вступил в националистическую банду, которая оперировала в лесах в районе Валмиерского уезда.

Подсудимый Пумпурс в августе 1944 года поступил на службу в 19-ю дивизию "СС" немецкой армии и принял присягу на верность службы фашистской Германии.

После непродолжительной военной подготовки Пумпурс в чине капрала немецкой армии был направлен в 15-ю немецкую дивизию "СС", в составе которой в районе города Торно (Польша) принимал участие в боях с советскими войсками. В составе этой же части Пумпурс в должности командира отделения принимал участие в сооружении в районе боевых действий оборонительных укреплений и строительстве аэродромов противника.

В связи с наступлением Советской Армии, Пумпурс в конце 1944 года бежал с немцами в Германию, где принимал участие в строительстве оборонительных сооружений, и в апреле 1945 года был пленён войсками Советской Армии.

Подсудимый Риекстиньш в октябре 1943 года поступил на службу в 319 полицейский батальон, сформированный в Валмиерском уезде, Латвийской ССР для борьбы с советскими партизанами и советскими войсками.

В ноябре 1943 года Риекстиньш в составе указанного батальона был отправлен в Великолукскую область, где в районе железнодорожных стнаций Себеж, Идрица, Заворуйко принимал участие в несении

караульной службы по охране железных дорог и других важных военных объектов немцев от нападения со стороны советских партизан, участвовал в боях с советскими партизанами.

Боясь ответственности за службу на стороне врага, Риекстиньш в сентябре 1944 года, после освобождения территории Латвийской ССР от немецких захватчиков, перешел на нелегальное положение и, имея на своем вооружении – пистолет, два карабина, автомат, запас патронов и несколько гранат, вступил в националистическую группу, которая вела борьбу с Советской властью на территории Валмирекого уезда, Латвийской ССР.

Изложенные действия подсудимых: Межс, Приеде, Куплумс, Каиньш, Пумпурс и Риекстиньш квалифицированы как измена Советской Родине по ст. 58-1 п. «а» УК РСФСР. Подсудимые Межс, Приеде, Куплумс, Каиньш и Пумпурс признали себя виновными в измене Советской Родине и как на предварительном, так на судебном следствии дали подробные показания о своей изменнической деятельности в пользу врага.

Подсудимый Риекстиньш виновным себя в измене Советской Родине не признал, но виновность его по ст. 58-1 п. «а» УК РСФСР полностью доказана его же показаниями на предварительном и судебном следствии и по показаниям свидетелей…

Подсудимый Майорс в начале Великой Отечественной войны в июне 1941 года дезертировал из Советской Армии и оставшись на территории Велмиерского уезда, Латвийской ССР, временно оккупированной немцами, устроился на работу у немцев на маслозаводе.

После освобождения Латвийской ССР, Майорс был вторично призван на действительную службу в Советскую Армию, но он в сентябре 1945 года из Советской Армии снова дезертировал, перешл на нелегальное положение и до 1946 года находился в одном из бандитских найионалистических формирований, за что в 1949 году был выслан на спецпоселение в Амурскую область.

Подсудимый Магоне в июне 1941 года поступил в бандгруппу так называемых "Смилтенских зелёных партизан", в составе которой оперировал против отступавших с территории Латвии советских войск.

В период оккупации Латвии Магоне служил шофёром у немецкого гебитскомиссара, а с изгнанием немцев из Латвийской ССР перешёл на нелегальное положение и вступил в бандгруппу. За указанную деятельность Магоне в марте 1949 года из Валмиерского уезда, Латвийской ССР был выслан на спецпоселение в Амурскую область.

Подсудимые Межс, Приеде, Пумпурс и Поммерс в марте 1949 года высланы из Латвийской ССР на спецпоселение в Амурскую область как члены семей кулаков. Тогда же были высланы подсудимые Куплумс и Каиньш за бандитскую деятельность, а Риекстиньш как член кулацкой семьи и за бандитскую деятельность

2. Прибыв на спецпоселение в Амурскую область, Межс, Куплумс, Приеде, Каиньш, Пумпурс, Риекстиньш, Майорс и Магоне свою подрывную антисоветскую деятельность не прекратили, а изменили только её формы.

Проживая и работая в Возжаевском совхозе Амурской области, указанные лица установили между собой преступную связь и систематически проводили среди населения совхоза антисоветскую агитацию, в проведение которой втянули также других спецпоселенцев и, в частности, подсудимого по данному делу Поммерс.

Базируясь на своей общей враждебности к Советской власти и сойдясь во взглядах и своей ненависти к существующему в СССР и государственному и экономическому устройству, подсудимые – Межс, Куплумс, Приеде, Каиньш, Пумпурс, Риекстиньш, Майорс, Магоне и Поммерс на антисоветских сборищах в общежитии совхоза, на квартире у Майорса и в других местах, в течение 1949-1951 гг. систематически вели антисоветские разговоры, - возводили клевету на советскую действительность, восхваляли порядки и могущество империалистических государств, вели пропаганду войны и высказывали пораженческие настроения в отношении СССР, оправдывали агрессивную политику империалистических государств, высказывали свои изменнические замыслы на случай войны между СССР и империалистическими государствами.

Так, с апреля по ноябрь 1949 года на совместных сборищах в общежитии совхоза Межс, Майорс, Магоне и Приеде неоднократно клеветали на советскую действительность, восхваляли условия жизни в империалистических государствах.

В мае 1949 года на антисоветском сборище в общежитии совхоза Магоне, Майорс, Приеде в присутствии спецпоселенца… выражали своё неовольство Советским строем и высказывали свои намерения о совершении побега за границу, по карте высчитывали расстояние от совхоза до государственной границы СССР.

В общежитии совхоза в августе 1949 года Майорс, Магоне и Приеде, зимой 1949 года – Майорс, Куплумс и Магоне, летом 1950 года – Майорс и Магоне и в начале 1951 года – Поммерс и Майорс на квартире последнего клеветали на политику Советского государства, высказывали свои пораженческие настроения.

В августе и декабре 1949 года на сборищах в общежитии совхоза и на квартире у Майорс – Куплумс, Майорс, Магоне, Приеде и Поммерс восхваляли империалистические государства и высказывали свои пораженческие настроения в отношении СССР.

Летом 1949 года Куплумс в помещении столовой совхоза в присутствии спецпоселенцев, фамилии которых не установлены, высказывал клеветнические измышления на советскую действительность и дискредитировал колхозную систему хозяйства в СССР.

В октябре 1949 года в разговоре с гражданином…., Поммер злостно клеветал на ВКП (б) и советскую действительность, дискредитировал советскую Конституцию.

Осенью 1949 года, в помещении аптеки совхоза, подсудимый Поммерс в присутствии граждан…, в начале 1950 года на квартире Майорс, - Поммерс, Майорс и Магоне, в феврале 1950 года, там же, Поммерс, Майорс, Магоне и Куплумс клеветали на политику ВКП (б) и Советского государства, на советскую печать и распространяли пораженческие настроения в отношении СССР.

Осенью 1949 года в общежитии совхоза и на квартите Майорс, последний, Магоне, Приеде, Куплумс и Поммерс высказывали свою вражду и ненависть к существующему в СССР государственному строю, восхваляли агрессивную политику империалистических государств и перебежчика в лагерь империалистов предателя югославского народа Тито.

Зимой 1949 года в общежитии совхоза, Майорс, Поммерс и Куплумс, весной 1950 года Майорс, Магоне, Куплумс, Приеде, Риекстиньш и Межс истолковывали в антисоветском духе сообщения советской печати, клеветали на политику Советского правительства, проводили пропаганду войны и высказывали свои пораженческие настроения в отношении СССР.

Зимой 1949-1950 гг. на квартире Майорс – Поммерс, Магоне, Майорс и Куплумс и в январе 1951 года в квартире Пумпурс – Каиньш, Поммерс и Пумпурс восхваляли политику гонки вооружения империалистических государств и высказывали свои пораженческие настроения в отношении СССР.

В конце 1949 года в общежитии совхоха Куплумс, Майорс, Магоне и Поммерс высказывали свои изменнические намерения о переходе на сторону империалистических государств.

В начале 1950 года в общежитии совхоза Магоне, Майорс, куплумс и Поммерс возводили клевету на советскую печать и высказывали пораженческие настроения.

В начале того же года на квартире Майорс, - Межс, Магоне, Майорс и Риекстиньш возводили клевету на политику ВКП (б) и Советского государства, высказывали свое пожелание о реставрации буржуазных порядков на территории Латвийской ССР, восхваляли империалистические государства и высказывали пораженческие настроения.

12-го марта 1950 года на избирательном участке по выборам в Верховный Совет СССР и 6-го ноября 1950 года в клубе совхоха Майорс, Пумпурс и Каиньш распевали песни антисоветского содержания.

Весной 1950 года и в начале 1951 года подсудимый Риекстиньш в помещении парикмахерской в разговоре с гражданином… клеветал на советскую действительность, восхваляя агрессивные империалистические государства и высказывал свои пораженческие настроения.

Весной 1950 года в квартире Майорс, - Куплумс, Майорс, Магоне и Приеде высказывали пораженческие настроения и клеветнические измышления на политику ВКП (б) и Советского государства.

В мае 1950 года Риекстиньш и Межс истолковывали в антисоветском духе сообщения советской печати и высказывали пораженческие настроения.

Они же в июне 1950 года восхваляли империалистические государства, оправдывали их агрессивную политику и высказывали пораженческие настроения в отношении СССР и демократических стран.

Летом 1950 года Магоне во время пьянки с Майорс, Приеде, Куплумс и Пумпурс призывал последних к борьбе с Советской властью.

Летом того же года Майорс в помещении механической мастерской совхоза в присутствии граждан… восхвалял агрессивные империалистические государства и высказывал пораженческие настроения.

Там же осенью 1950 года Пумпурс клеветал на советскую действительность и восхвалял империалистические государства.

Зимой 1950 года в квартире Поммерс, - Пумпурс, Каиньш и Поммерс восхваляли империалистические государства, их вооружение и высказывали свои пораженческие настроения.

В июле и сентябре 1950 года подсудимый Магоне в разговоре с гражданином… клеветал на советскую действительность и высказывал пораженческие настроения.

В октябре 1950 года в квартире Майорс, - Каиньш, Майорс и Пумпурс высказывали свои пораженеские настроения.

В декабре 1950 года на сборище Каиньш, Майорс, Приеде и Межс высказывали антисоветские измышления.

Зимой 1950 года в общежитии совхоза Куплумс, Майорс, Магоне и Поммерс клеветали на советскую печать и на советскую действительность, восхваляли империалистические государства и высказывали пораженческие настроения.

В январе 1951 года в квартире Пумпурс, - Каиньш, Поммер и Пумпурс восхваляли империалистические государства и высказывали пораженческие настроения.

В начале того же года Пумпурс в разговоре с Поммерс оправдывал агрессивную политику империалистических государств и высказывал пораженческие настроения.

В начале февраля 1951 года на жел.дорожной станции Возжаевка Магоне в разговоре…. восхвалял империалистические государства и высказывал надежду на порабощение последним советского народа.

Подсудимые Межс Майорс, Куплумс и Риекстиньш хранили у себя и распространяли среди других спецпоселенцев песни антисоветского содержания.

Подсудимый Приеде систематически, начиная с 1949 года изготовлял и отсылал в адрес своих родственниклв письма антисоветского содержания.

Подсудимые Межс, Куплумс, Приеде, Каиньш, Майорс, Пумпурс и Поммерс в предъявленном обвинении в проведении антисоветской агитации признали свою вину полностью и пояснили, что антисоветскую агитацию они проводили совместно и систематически в силу своей враждебности к существующему в СССР государственному и общественному строю.

Вина указанных подсудимых доказана: их показаниями на предварительном и судебном следствии, показаниями допрошенных в суде свидетелей… и проверенными на суде показаниями на очных ставках…, данными им на предварительном следствии.

Подсудимый Магоне виновным себя по ст. ст. 58-10 ч. 1 и 58.11 УК РСФСР признал, однако в показаниях в суде отрицал отдельные эпизоды обвинения, хотя не отрицал, что антисоветскую агитацию проводил совместно с другими подсудимыми по делу в силу своего недовольства Совесткой властью.

Виновность Магоне в инкриминируемом ему преступлении доказана его показаниями в суде и на предварительном следствии, показаниями подсудимых по делу: Майорс, Куплумс, Приеде, Поммерс, показаниями свидетелей:…

Подсудимый Риекстиньш в предъявленном ему обвинении по ст. ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР виновным себя не признал, хотя не отрицает, что с подсудимыми по делу встречался в общежитии совхоза, на квартире у Майорс и в других местах, но что никаких антисоветских разговоров ни он, ни другие подсудимые по делу не проводили. Однако виновность Риекстиньш в проведении им, совместно с другими подсудимыми, антисоветской агитации установлена показаниями, на предварительном и судебном следствии, - подсудимых: Майорс, Межс, свидетелей: … и вещественными доказательствами по делу – изъятыми у него, написанными им песнями антисоветского содержания.

Риекстиньш заявил в суде, что с указанными подсудимыми и свидетелями он находился в нормальных отношениях.

На основании изложенного Военный трибунал признал виновными в совершении преступления: Межс Я.Я., Куплумс А.К., Приеде Э.Э., Каиньш Я.М., Пумпурс А.Е. и Риекстиньш И.А. по ст. ст. 58-1 п. "а", 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР, Майорс В.К., Магоне А.Я. и Поммерс Ф.П. по ст. ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР, руководствуясь ст. ст. 319, 320 УПК РСФСР

ПРИГОВОРИЛ:

Межс Яниса Яновича, Куплумс Арнольда Кришевича, Приеде Эрнеста Эрнестовича, Каиньш Яниса Марцевича, Пумпурс Артура Эрнестовича и Риекстиньш Иварса Арнольдовича на основании ст. 58-1 п. "а" УК РСФСР заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на (25) двадцать пять лет каждого, с поражением в правах по п.п. "а", "б" и "в", ст. 31 УК РСФСР сроком на (5) пять лет каждого, с конфискацией всего имущества, их же на основании ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР лишить свободы в исправительно-трудовом лагере каждого на (10) десять лет, с поражением в правах по п.п. "а", "б" и "в", ст. 31 УК РСФСР сроком на (5) пять лет, а по совокупности содеянного, в силу ст. 49 УК РСФСР, окончательно подлежит к отбытию каждым осужденным на основании ст. 58-1 п. "а" УК РСФСР – заключение в исправительно-трудовом лагере сроком на (25) двадцать пять лет, с поражением в правах по п.п. "а", "б" и "в", ст. 31 УК РСФСР на (5) пять лет, с конфискацией всего имущества.

Майорс Валдиса Карловича и Магоне Антона Яновича на основании ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР лишить свободы в исправительно-трудовом лагере каждого на (10) десять лет, с поражением в правах по п.п. "а", "б" и "в", ст. 31 УК РСФСР на (5) пять лет.

Поммерс Франца Петровича на основании ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР лишить свободы в исправительно-трудовом лагере каждого на (8) восемь лет, с поражением в правах по п.п. "а", "б" и "в", ст. 31 УК РСФСР на (5) пять лет

В силу ст. 29 УК РСФСР, в срок отбытия наказания зачесть осужденным предварительный арест: Риекстиньш с (24) двадцать четвертого января 1951 года, Майорс, Магоне, Магоне, Куплумс и Приеде с (6) шестого февраля 1951 года, Межс и Поммерс с (30) тридцатого марта 1951 года, Пумпурс с (18) восемнадцатого и Каиньш – с (19) девятнадцатого апреля 1951 года.

Взыскать с осужденных Майорс и Магоне в пользу Благовещенской юридической консультации за ведение их дела адвокатом… по (600) шестьсот рублей с каждого. Судебные издежки по делу, связанные с вызовом свидетелей, в сумме (606) шестьсот шесть рублей 65 коп. возложить в солидарной ответственности на осужденных по делу.

Вещественные доказательства по делу хранить в деле в опечатанных конвертах.

Приговор может быть обжалован в течение 72-х часов с момента вручения выписок из приговора осужденным, подачей кассационных жалоб в Военный трибунад войск МГБ Дальневосточного округа через Военный трибунал, вынесший приговор…».

В 1955 г. Определение Военного трибунала Дальневосточного военного округа установило изменение срока лишения свободы в сторону его уменьшения с 25 до 10 лет, указывая, что мера наказания, установленная в 1951 г., оказалась чрезмерно суровой.

В 1956 г. по результатам работы Комиссии Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказания за политические, должностные и хозяйственные преступления, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1956 года, все из осужденных были освобождены из мест лишения свободы.

Второй случай, имеющий отношение к уроженцам Латвии, которые в послевоенные годы проживали на территории Амурской области, имел место в Благовещенске.

Расследование по делу осуществлялось в 1951-1952 гг. Управлением МГБ по Амурской области.

Обвиняемый – Сырмайс, он же Сирмайс Янис Янович, был привлечён к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 «а», 58-8, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР.

Из Обвинительного заключения по следственному делу № 44 Сырмайс, он же Сирмайс Яниса Яновича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 «а», 58-8, 58-11 и 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 44 Сырмайс, он же Сирмайс Яниса Яновича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 "а", 58-8, 58-11 и 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

Сырмайс, он же Сирмайс Янис Янович арестован и привлечён к уголовной ответственности 27 апреля 1951 года Управлением МГБ по Амурской области.

Проведённым по делу расследованием установлено, что Сырмайс, он же Сирмайс, проживая на территории Латвийской ССР, в ноябре 1944 года вступил в антисоветскую националистическую банду и, возглавив её, грабил советских граждан, а также совершал террористические акты над советско-партийными работниками Крауклиенской волости.

Так, в мае 1945 года Сырмайс в лесу Крауклиенской волости вместе с другими бандитами участвовал в расстреле налогового инспектора Крауклиенского волостного исполнительного комитета ДРИКИС.

В июне 1945 года на дороге в Крауклиенский волисполком вместе с другими бандитами принимал участие в совершении террористического акта над председателем Крауклиенского волисполкома Заберс и его сыном, которого Сырмайс лично застрелил из винтовки.

В июле 1945 года в лесу Еукан Крауклиенской волости вместе с бандитом Дукс расстрелял бойца истребительного батальона Ливдан.

В том же июле месяце 1945 года около Крауклиенского волисполкома вместе с бандитом Звайгнитес застрелил активистку волисполкома Страдинь Констанцию.

В сентябре 1945 года участвовал в задержании участкового милиционера Тыразнской волости и в перестрелке с бойцами истребительного батальона. Во время перестрелки стрелял из автомата.

Так же в сентябре 1945 года вместе с другими бандитами принимал участие в ограблении одного из жителей хутора Тырзенской волости.

В ноябре 1945 года принимал участие в ограблении жителя Крауклиенской волости Бомис, которого избил при этом палкой.

Будучи сослан в 1949 году в Амурскую область, не прекратил свою подрывную антисоветскую деятельность и систематически проводил антисоветскую агитацию.

Так, в мае 1950 года на улице колхоза "Интернационал", Зейского района, Амурской области, в присутствии Сарканис и в июле того же года в мастерской указанного колхоза в присутствии Гутбальс проводил антисоветскую агитацию проамериканского характера и высказывал пораженческие настроения.

В августе 1950 года в квартире Упетис Эммы в присутствии последней восхвалял военную мощь Америки и высказывал пораженческие настроения.

В феврале 1951 года в городе Благовещенске, в квартире Рагже в его присутствии и затем в присутствии Стумбенис по дороге в Благовещенскую спецкомендатуру Сырмайс клеветал на Советскую власть, восхвалял жизнь при бывшем буржуазном правительстве в Латвии и высказывал пораженческие настроения.

В предъявленном обвинении по ст.ст. 58-1 "а", 58-8, 58-11 и 58-10 ч. 1 УК РСФСР Сырмайс, он же Сирмайс виновным себя признал полностью.

Кроме того, в совершенных преступлениях изобличается показаниями свидетелей: ...

и очной ставкой со свидетелем Стумбенис Р.Р.

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

Сырмайс, он же Сирмайс Янис Янович, 1916 года рождения, уроженец хутора Сиймани, Паткулесской волости, Мадонского уезда, Латвийской ССР, латыш, из крестьян-бедняков, с образованием 3 класса, в марте 1949 года высланный из Латвии как участник националистической банды, проживавший до ареста в городе Благовещенске и работавший в тресте «Гражданстрой» в качестве грузчика –

В ТОМ, ЧТО, проживая на территории Латвийской ССР, в ноябре 1944 года вступил в антисоветскую националистическую банду и, возглавив её, совместно с другими бандитами до ноября 1945 года неоднократно принимал участие в ограблении советских граждан и в совершении террористических актов над советско-партийными работниками Крауклиенской волости, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 "а", 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Будучи выслан в 1949 году из Латвийской ССР в Амурскую область, продолжал свою преступную деятельность против Советской власти и систематически проводил антисоветскую агитацию среди латышей-спецпоселенцев, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР».

Из свидетельских показаний по делу Я.Я. Сырмайс.

«...Вопрос: Приведите конкретные факты антисоветских высказываний, которые вам приходилось слышать от Сырмайс?

Ответ: В феврале 1951 года у меня на квартире Сырмайс рассказал мне и моей жене, что он вызван в город Благовещенск в УМГБ по одному делу, за участие в банде. После этого, я и жена начали интересоваться как он жил и что делал в банде. Отвечая на наши вопросы Сырмайс рассказал:

"Я состоял членом банды. Сначала я скрывался от органов Советской власти один, а затем присоединился к банде, в составе которой вел вооруженную борьбу против Советской власти".

Затем он сказал, что банда, в которой он был, состояла из пяти человек.

Далее рассказывая о том, чем он занимался в банде, Сырмайс заявил:

"Банда, в которой принимал участие я, занималась убийством ненавистного нам коммунистического актива. Я лично убил одного работника уездного исполкома".

Заканчивая рассказ о банде, он заявил, что его за это вызвали в УМГБ.

"Трудно скрыть это дело, - продолжал Сырмайс, и если бы я знал, где находятся остальные мои друзья, то мог бы установить с ними связь и узнать, как у них обстоят сейчас дела".

О каком деле упомянул Сырмайс, я не знаю и он мне не пояснил.

Затем Сырмайс заявил:

"Быстрей бы началась война, которая покончит с Советской властью. Эта война будет и окончится победой Америки. Американцы – не немцы. Они не будут действовать на счастье: победим или не победим. Они уверенно будут идти и непременно победят Советский Союз. Американцы сейчас сильно готовятся для ведения войны, в ходе которой уничтожат Советскую власть и освободят нас – высланных латышей со спецпоселения".

Продолжая свой разговор, он сказал:

"Американцы победят. У русских для ведения войны хлеба и то не хватит. Их непременно победят и скорей бы это было".

Моя жена и я говорили Сырмайс, что пока Америка готовится к войне, то русские ещё сильнее окрепнут и они их не победят.

На это Сырмайс продолжал утверждать, что американцы якобы всё равно победят.

Утром он ушёл в УМГБ и, когда возвратился оттуда, сказал:

"Меня еще обвиняют в антисоветской агитации, которую я проводил в колхозе в Зейском районе".

Продолжая свой рассказ, он заявил:

"Не только жду войны, но ждут её и русские, которые недовольны Советской властью".

Далее он сказал, что в колхозе имел одного знакомого бригадира тракторной бригады или подвозчика горючего, с которым был в близких взаимоотношениях и разделял с ним свои антисоветские взгляды.

"Даже этот человек, - сказал Сырмайс, - говорил мне, что он раньше тоже кушал белый хлеб, а сейчас этого не видит и в этом обвиняет Советскую власть".

Восхваляя жизнь в буржуазной Латвии, Сырмайс сказал:

"Я раньше в Латвии жил намного лучше".

После этого он просил меня, чтобы я никому о вышеизложенном разговоре не рассказывал».

Из свидетельских показаний по делу Я.Я. Сырмайс.

«…Вопрос: Приведите конкретные факты антисоветской агитации Сырмайс?

Ответ: Как-то в феврале месяце 1951 года я вместе с Сырмайс шёл в спецкомендатуру. По пути следования в спецкомендатуру Сырмайс мне сказал, что он в Латвии находился в банде, в составе которой вёл борьбу против Советской власти.

Далее Сырмайс мне заявил, что скоро начнётся война между Америкой и Советским Союзом и что в этой войне американцы победят, потому, что они имеют атом.

"Они, - продолжал Сырмайс, - пустят атом на Россию и сметут с лица земли ненавистную нам Советскую власть. Только американцы принесут нам освобождение и возвратят высланных латышей в Латвию. Вот поэтому нам надо ждать американцев, ибо только они принесут нам свободу"».

Из Обвинительного приговора по следственному делу № 44 Сырмайс, он же Сирмайс Яниса Яновича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 «а», 58-8, 58-11 и 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

«ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

12 апреля 1952 года Военный Трибунал Приморского Военного округа в составе: …

…в закрытом судебном заседании, в расположении города Благовещенска рассмотрел дело по обвинению

Сырмайс, он же Сирмайс Янис Яновича 1916 года рождения, уроженца хутора Сиймани, Паткулесской волости, Мадонского уезда, Латвийской ССР, по национальности латыша, с образованием 3 класса, женатого, в марте 1949 года высланного из Латвии как участник националистической банды, проживавшего до ареста в городе Благовещенске и работавшего в тресте "Гражданстрой" в качестве грузчика, – в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 "а", 58-8, 58-11 и 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

НАШЕЛ УСТАНОВЛЕННЫМ:

Сырмайс, он же Сирмайс, проживая на территории Латвийской ССР, в ноябре 1944 года вступил в антисоветскую националистическую банду и, возглавив её, грабил советских граждан, а также совершал террористические акты над советско-партийными работниками Крауклиенской волости.

Так, в мае 1945 года Сырмайс в лесу Крауклиенской волости вместе с другими бандитами участвовал в расстреле налогового инспектора Крауклиенского волостного исполнительного комитета ДРИКИС.

В июне 1945 года на дороге в Крауклиенский волисполком вместе с другими бандитами принимал участие в совершении террористического акта над председателем Крауклиенского волисполкома Заберс и его сыном, которого Сырмайс лично застрелил из винтовки.

В июле 1945 года в лесу Еукан Крауклиенской волости вместе с бандитом Дукс расстрелял бойца истребительного батальона Ливдан.

В том же июле месяце 1945 года около Крауклиенского волисполкома вместе с бандитом Звайгнитес застрелил активистку волисполкома Страдинь Констанцию.

В сентябре 1945 года участвовал в задержании участкового милиционера Тыразнской волости и в перестрелке с бойцами истребительного батальона. Во время перестрелки стрелял из автомата.

Так же в сентябре 1945 года вместе с другими бандитами принимал участие в ограблении одного из жителей хутора Тырзенской волости.

В ноябре 1945 года принимал участие в ограблении жителя Крауклиенской волости Бомис, которого избил при этом палкой.

Будучи сослан в 1949 году в Амурскую область, не прекратил свою подрывную антисоветскую деятельность и систематически проводил антисоветскую агитацию.

Так, в мае 1950 года на улице колхоза "Интернационал", Зейского района, Амурской области, в присутствии Сарканис и в июле того же года в мастерской указанного колхоза в присутствии Гутбальс проводил антисоветскую агитацию проамериканского характера и высказывал пораженческие настроения.

В августе 1950 года в квартире Упетис Эммы в присутствии последней восхвалял военную мощь Америки и высказывал пораженческие настроения.

В феврале 1951 года в городе Благовещенске, в квартире Рагже в его присутствии и затем в присутствии Стумбенис по дороге в Благовещенскую спецкомендатуру Сырмайс клеветал на Советскую власть, восхвалял жизнь при бывшем буржуазном правительстве в Латвии и высказывал пораженческие настроения.

Виновность Сырмайс, он же Сирмайс, доказана его личным признанием, когда он на суде показал, что он состоял в националистической банде, лично принимал участие в расстреле советско-партийных работников Крауклиенской волости, а также и в том, что он систематически проводил антисоветскую агитацию. Виновность подсудимого подтвердили также допрошенные на суде свидетели…, которые показали, что Сырмайс, он же Сирмайс, систематически проводил антисоветскую агитацию.

Виновность подсудимого подтверждается также показаниями свидетелей…, протоколы допросов этих свидетелей оглашались в судебном заседании и эти показания свидетелей подтвердил Сырмайс он же Сирмайс.

Всеми этими действиями Сырмайс, он же Сирмайс, совершил преступления, предусмотренные ст.ст. 58-1 "а", 58-8, 58-11 и 58-10 ч.1 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР,

ПРИГОВОРИЛ:

Сырмайс, он же Сирмайс Яниса Яновича на основании ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР подвергнуть лишению свободы сроком на десять лет с содержанием в исправительно-трудовых лагерях, с поражением в правах, предусмотренных ст. 31 п.п. "а", и "б" УК РСФСР сроком на пять лет.

По ст. 58-1 "а" УК РСФСР подвергнуть Высшей мере уголовного наказания – РАССТРЕЛЯТЬ.

По ст. 58-8 УК РСФСР подвергнуть Высшей мере уголовного наказания – РАССТРЕЛЯТЬ.

По совокупности совершенных преступлений в силу ст. 49 УК РСФСР по ст. 58-8 УК РСФСР подвергнуть Высшей мере уголовного наказания – РАССТРЕЛЯТЬ, с конфискацией всего имущества.

Меру пресечения Сырмайс, он же Сирмайс, оставить прежней – содержание под стражей.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит».

Приговор был приведён в исполнение 22 июля 1952 г.

Впоследствии, в 2002 г. была предпринята попытка рассмотреть дело Я.Я. Сырмайс в связи с Законом РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

В соответствии с Заключением Прокуратуры Омской области принято решение отказать в реабилитации в отношении Я.Я. Сырмайс.

***

В 2024-2025 гг. в рамках Федерального проекта «Без срока давности» Управление ФСБ России по Донецкой Народной Республике (ДНР) рассекретило документы о работе оккупационных карательных органов немецко-фашистских захватчиков, занимавшихся истреблением советских граждан на территории Донбасса в период 1941-1943 гг. Информация об этом была размещена на различных отечественных информационных ресурсах в глобальной сети Интернет (ТАСС, РИА Новости, «Российская газета», «Комсомольская правда», «Известия», LENTA.RU и др.)[93].

В апреле 2025 г. в преддверии 80-летия Великой Победы, на сайте информационного агентства России ТАСС впервые были опубликованы уникальные рассекреченные материалы, в том числе видеоролики, снятые оператором КГБ в послевоенный период. На них каратели признаются в своих преступлениях, совершённых на территории Донбасса в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.[94].

Согласно этим материалам, с самого начала вторжения в Донбасс немецко-фашистские захватчики создали на оккупированных территориях особые карательные органы, истреблявшие коммунистов, партизан и мирных граждан, а активными участниками проведения немецко-фашистскими оккупантами карательной деятельности являлись Динкель Александр Густавович и Пономарёв Иван Андреевич. Первый возглавлял и руководил карательной деятельностью полиции на оккупированных территориях, а также отдавал приказы Ивану Пономарёву, Петру Сирику и другим своим подчинённым об арестах и расстрелах советских граждан. При этом он лично принимал участие в зверствах нацистов[95].

Между тем первые шаги, предпринятые органами государственной безопасности СССР в рамках расследования по делу в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва, относятся ещё к началу 1970-х годов.

Всё началось с того, что в 1971 г. решил совершить поездку в СССР гражданин ФРГ. Спустя некоторое время немец получил визу и вскоре прибыл в Советский Союз.

1 июня 1972 г. во время визита в г. Златоуст Челябинской области, куда гражданин ФРГ приехал навестить свою бывшую жену и общего ребенка, с которыми он незадолго до своего приезда вступил в переписку, был задержан сотрудниками органов государственной безопасности СССР[96].

Как оказалось, это был тот самый Александр Густавович Динкель, который в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., будучи пособником немецко-фашистских оккупантов, принимал активное участие в карательной деятельности в отношении советских граждан на оккупированной территории Донбасса.

Александр Густавович Динкель, 1909 г.р., немец по происхождению, уроженец хутора Ново-Ивановка Барвенковского района Харьковской области, до войны работал в должности бухгалтера в колхозе им. Карла Маркса в селе Ново-Бахметьево Александровского района Донецкой области Украинской ССР. Был женат, имел несколько детей. При этом в 1936 г. был приговорён к 2 годам лишения свободы за хулиганство.

В 1941 г., с началом Великой Отечественной войны А.Г. Динкель был мобилизован в трудовую армию в числе других немцев-колонистов, однако ушёл домой в Ново-Бахметьево и вскоре после прихода на Донбасс немецко-фашистских оккупантов решил податься к ним на службу, работая сначала переводчиком сельхозкомендатуры, комендатуры и жандармерии, затем – начальником особого отдела Александровской районной полиции и, наконец, начальником Александровской районной полиции.

На допросах в органах государственной безопасности А.Г. Динкель закладывал буквально всех, кого знал по совместной службе в интересах нацистской Германии, очевидно, надеясь на снисхождение.

В результате, благодаря полученной информации, достаточно быстро удалось выйти на одного из подручных Александра Густавовича Динкеля – Ивана Андреевича Пономарёва, который, как выяснилось, проживал на территории Амурской области.

Из материалов Уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва.

«…Динкель происходит из семьи крестьян-середняков, окончив в 1929 году курсы бухгалтеров, работал бухгалтером в Александровском районе Донецкой области, с 1931 по 1933 год служил срочную службу в армии рядовым. В 1936 году был осужден народным судом к 2 годам лишения свободы за хулиганство. С 1940 года до начала Великой Отечественной войны Динкель работал бухгалтером в колхозе им. Карла Маркса в селе Ново-Бахметьево Александровского района, а в августе 1941 года был мобилизован в трудовую армию в числе других немцев-колонистов, откуда ушёл домой в Ново-Бахметьево, семья Динкеля к тому времени уже была эвакуирована в глубь страны…».

«…Пономарёв происходит из семьи крестьян-середняков. До Великой Отечественной войны работал в городе Краматорске на металлургическом заводе, затем бойцом пожарной охраны, грузчиком. С 1936 года находился в фактических брачных отношениях с гражданкой Костенко Е.З., 1908 г. рождения, от брака имел двоих сыновей, 1939 и 1944 гг. рождения. В мае 1941 года Пономарёв был призван на учебные сборы рядовым, где его застала война, 22 июля 1941 года попал в окружение и пленён немцами в Киевской области. После пленения Пономарёв содержался в лагерях военнопленных, дважды бежал оттуда, затем прибыл с семьей в Александровский район Донецкой области, где дал в ноябре 1942 года согласие сотрудничать с оккупантами..».

Следствие, которое проводили сотрудники Управления КГБ при СМ УССР по Донецкой области, подробно выяснило все этапы службы А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва у немецко-фашистских оккупантов. Все эпизоды их службы были восстановлены в деталях.

Из материалов Уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва.

«Динкель в разные периоды этого времени был переводчиком сельхозкомендатуры, комендатуры и жандармерии, начальником особого отдела Александровской районной полиции Донецкой области и начальником этой полиции, а Пономарёв – всё время полицейским этой полиции.

Приняв присягу на верность фашистской Германии, Динкель и Пономарёв получили оружие и проводили активную карательную деятельность.

Динкель, как начальник особого отдела и начальник районной полиции, возглавлял и руководил карательной деятельностью подчинённых ему полицейских, контролировал паспортный режим, получал донесения через завербованных агентов и осуществлял регистрацию коммунистов, комсомольцев и советских активистов, участвовал в принудительной отправке советских граждан на каторжные работы в Германию, отдавал приказы об арестах и расстрелах граждан, лично арестовывал, допрашивал, истязал и расстреливал советских патриотов.

Пономарёв, будучи полицейским, нёс патрульную службу, охранял арестованных граждан, задерживал и доставлял в полицию подозрительных для оккупантов лиц, производил обыски и изъятие у населения имущества для нужд оккупантов, арестовывал и лично расстреливал советских патриотов…

В сентябре 1941 года по прибытии с фашистскими разведчиками в село Ново-Бахметьево Александровского района Динкель узнал, что в домах немцев-колонистов, эвакуированных вглубь страны, поселились граждане цыганской национальности. С целью расправиться с цыганами, Динкель, вооружившись косой, вместе с немцами выгнал из домов не менее 36 цыган и принял участие в конвоировании их из села, где все они были расстреляны оккупантами.

Продолжая пребывать в селе Ново-Бахметьево, Динкель состоял в самоохране и поддерживал в селе оккупационный режим.

Узнав, что бывший председатель колхоза коммунист Карпенко и бухгалтер колхоза Гончаров участвовали в эвакуации из прифронтовой полосы немцев-колонистов, в том числе и семьи Динкеля, Динкель в ноябре 1941 года арестовал указанных лиц, а также гражданина Никулина, во время допроса жестоко избивал арестованных, а затем расстрелял Карпенко и Гончарова.

В ноябре 1941 года Динкель вместе с другими полицейскими в селах Марьянке и Александровке арестовал коммунистов Кругляка, Попченко и Шалю, подозревавшихся в патриотической деятельности. Во время допросов арестованных Динкель избивал их кулаками и рукояткой пистолета, а затем с помощью полицейских отконвоировал за село Александровку, где Кругляк, Попченко и Шаля были расстреляны, при этом Динкель лично расстрелял Шалю.

В декабре 1941 года в селе Шестаковке Динкель ворвался в дом коммуниста Ерина, во время допросов избивал его, беременную жену Ерина и проживавшего у них советского военнопленного. В результате избиения Ерин частично потерял слух…

Будучи переводчиком сельхозкомендатуры, Динкель осенью 1941 года производил обыски, во время которых для нужд оккупантов и их пособников отобрал вещи у двух граждан. Он же в мае 1942 года и весной 1943 года систематически отдавал приказы подчинённым полицейским о производстве обысков и лично участвовал в изъятии имущества у четырех граждан...

Зимой 1942 года Динкель в селе Шестаковке остановил на улице подростка Луцкого, отобрал у него шапку и валенки, а летом 1942 года ударил кнутом по спине жительницу этого села 16-летнюю Луцкую.

12 июня 1942 года Динкель задержал в Шестаковке граждан Моторного, Шпольского и неизвестного мужчину, которые подозревались в связях с партизанами. Избив задержанных рукояткой пистолета, Динкель решил их расстрелять, а когда Шпольский и Моторный стали убегать, стрелял в них из карабина, но промахнулся, а затем выстрелом из карабина убил оставшегося на месте неизвестного гражданина.

В августе 1942 года Динкель вместе с другими карателями арестовал советских граждан Донченко Петра, Донченко Ольгу и Карпенко, подозревавшихся в патриотической деятельности, отконвоировал их в районную полицию и допрашивал о спрятанном оружии. Впоследствии все они были отправлены в лагерь, откуда Донченко Петр бежал, а Карпенко и Донченко Ольга были освобождены в марте 1943 года. Тогда же в селе Иверском Динкель с жандармами арестовал коммунистов Бутурлимова, Сосулева и Дубинина, отконвоировал в районную полицию, где они содержались под стражей несколько дней…

Будучи начальником Александровской районной полиции и располагая данными, что сыновья гражданки Козиевой ведут борьбу против оккупантов, Динкель вместе с другими карателями ночью 23 марта 1943 года ворвался в дом Козиевой, а когда она отказалась назвать место пребывания сыновей, убил Козиеву двумя выстрелами из пистолета в голову.

В марте-апреле и июне 1943 года по приказам Динкеля каратели арестовали не менее 18 граждан и нескольких советских военнопленных, проживавших на хуторе Гейдино и в селе Дмитро-Дарьевке, которые были заключены под стражу в полиции. Динкель неоднократно принимал участие в допросах арестованных и их избиении, после чего все они были расстреляны карателями во дворе полиции. Лично Динкель расстрелял 7 человек, а трупы приказал полицейским сбросить в колодец.

Во время расстрелов Пономарёв находился во дворе полиции и по приказанию Динкеля сбросил в колодец трупы трёх советских граждан.

Весной 1943 года, получив сообщение о том, что жители села Елизаветовки Кравченко, Щербак и подросток Анатолий прячут оружие, Динкель вызвал к себе этих граждан и во время допроса жестоко избил их. В этот же период времени Динкель допрашивал в полиции и избил ещё 6 советских граждан.

Также весной 1943 года Динкель, будучи начальником полиции, конвоировал в автомашине арестованных советских граждан Рыжеголова и Безродного, которых в кузове охранял Пономарёв вместе с другим полицейским. Когда в пути следования Безродный выпрыгнул из автомашины и стал убегать, Динкель очередью из автомата ранил его, а Пономарёв по приказанию Динкеля с помощью одного из карателей занёс Безродного во двор одного дома и там выстрелом из карабина в спину добил его.

В апреле 1943 года Пономарёв по приказу Динкеля арестовал и доставил в полицию гражданку Грибоедову, которую во время допросов Динкель жестоко избивал резиновым кабелем...

Весной 1943 года Динкель ворвался в дом гражданки Шейко и избил ее до потери сознания за то, что она отказалась сообщить место нахождения сыновей, боровшихся против оккупантов, произвёл в доме обыск и забрал вещи и деньги. В этот же день Динкель вторично пришёл к Шейко и арестовал её. В результате полученных телесных повреждений Шейко частично потеряла слух.

В мае 1943 года Динкель арестовал советского партизана Донченко, неоднократно допрашивал и избивал, а также избил его брата. Тогда же Динкель за связь с партизанами арестовал Гутник Василису

и Коверникову, произвел обыски и изъял имущество у Гутник и партизана Керкача, ранее арестованного карателями; при допросах избивал Коверникову плёткой. В конце мая 1943 года Донченко и ранее арестованная карателями советская патриотка Сукова были публично казнены на площади в селе Александровке. Перед этим Динкель передал полицейским распоряжение жандармерии согнать на площадь жителей села и вывести из камер полиции арестованных советских граждан, которым объявил о казни и перевел на русский язык оглашенный начальником жандармерии приговор...

В июне 1943 года Динкель вместе с другими полицейскими ворвался ночью в дом гражданки Макогон и во время допроса о связях с партизанами нанес ей два удара колющим предметом по руке и нанес два удара обутой в сапог ногой по телу её годовалой дочери. От полученных телесных повреждений девочка вскоре умерла.

Летом 1943 года Динкель также ночью ворвался в квартиру гражданки Фочиной, жестоко избил её, требуя сообщить о месте пребывания её мужа – бывшего председателя колхоза, а затем арестовал и доставил в полицию, где также неоднократно допрашивал и избивал Фочину.

Тогда же Динкель арестовал гражданина Горбатенко, которого подозревал в связи с партизанами. Впоследствии Горбатенко был отправлен из полиции в комендатуру города Барвенково, и его дальнейшая судьба осталась неизвестной.

Летом 1943 года Динкель и Пономарёв вместе с другими карателями принимали участие в облаве на советских парашютистов в районе х. Зелёный Александровского района. Оба активно вместе с другими вели по ним огонь, в результате 5 парашютистов были убиты. За участие в этой облаве Пономарёв был награждён немецким командованием медалью».

Из материалов Уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва.

«В начале лета 1943 года Пономарев неоднократно охранял содержавшихся под стражей в полиции советских граждан. По приказанию Динкеля он вместе с другими полицейскими отконвоировал в песчаный карьер арестованных Керкача, Рымарей Павла и Николая, Куца, где они все были расстреляны. Лично Пономарёв двумя выстрелами из карабина в спину убил одного из обреченных.

Летом 1943 года полицейские по приказу начальника особого отдела Александровской райполиции Динкеля арестовали не менее 30 советских военнопленных и отконвоировали их в город Краматорск, в конвоировании принял участие и Пономарёв...

Летом 1943 года Пономарёв задержал двух мужчин, личности которых не установлены, и отконвоировал их в Александровскую районную полицию.

Этим же летом Динкель и Пономарёв вместе с другими полицейскими и немцами приняли участие в облаве на советских парашютистов в районе хутора Зеленый и при этом лично стреляли по парашютистам. Динкель, кроме того, руководил действиями полицейских. В результате этой операции, за активное участие в которой оккупанты наградили Пономарёва медалью, пять советских парашютистов были убиты.

В августе 1943 года Пономарёв по распоряжению Динкеля арестовал гражданку Луцкую, которую доставил в районную полицию. После допроса её Динкелем последний приказал Пономарёву расстрелять арестованную. Пономарёв с помощью другого полицейского отконвоировал Луцкую на пустырь и первым из карателей выстрелил в неё из карабина, а затем закопал труп убитой и доложил Динкелю о произведенном расстреле…».

Во время одного из допросов А.Г. Динкель изложил подробности событий, которые произошли в сентябре 1941 г., когда по прибытии в село Ново-Бахметьево Александровского района Донецкой области немецко-фашистских оккупантов было расстреляно 36 цыган.

Из материалов Уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва.

«Протокол допроса обвиняемого,

г. Донецк, 8 сентября 1972 г.

Вопрос: Расскажите подробно о факте расстрела группы советских граждан-цыган в селе Ново-Бахметьево, Александровского района, осенью 1941 года?

Ответ: Как я уже показал, в село Ново-Бахметьево из-под Киева я возвратился где-то в конце сентября 1941 года. Александровский район ещё не был оккупирован немецкими войсками. Через три дня

в селе Ново-Бахметьево утром появилась немецкая разведка в количестве трёх человек: офицера и двух солдат. Все они были в касках и плащах, вооружены ручным пулемётом и автоматами. В это время я находился возле дома Шевченко Тимофея. Немцы подошли ко мне и спросили, есть ли в селе советские солдаты. Я им ответил, что нет. Немецкий офицер (под плащом я у него заметил офицерские погоны), показывая на повозку цыган, спросил меня, что это за люди. Я с возмущением рассказал офицеру, что это цыгане, что они заняли пустовавшие дома выселенных вглубь страны немцев-колонистов и безобразничают. Цыгане действительно поразбросали в доме моих родителей оставшиеся вещи, позабирали в других домах пшеницу, порезали оставшихся овец. Об этом мне рассказал Шевченко Тимофей. Я сказал немецкому офицеру, что цыган за это нужно наказать. Он мне ответил, что мы их расстреляем. Я был против расстрела и высказал это офицеру, на что он ответил, что это не мое дело. В частности я предлагал немецкому офицеру избить цыган и выгнать из села. Будучи недовольный поведением цыган, я показал немцам, где в каких домах они жили и помог немцам выгнать цыган из занимаемых ими домов. Оружия у меня никакого не было. Должен сказать, что перед этим, кажется во дворе Шевченко Тимофея я взял небольшую косу на случай защиты, если кто-либо из цыган окажет мне сопротивление. Мы выгнали из домов 36 мужчин, вывели их за село Ново-Бахметьево и, примерно в 200-300 метрах от окраины села, немцы их расстреляли из пулемёта и автоматов. Цыгане были расстреляны на южной окраине села Ново-Бахметьево. После расстрела немцы ходили и достреливали тех, кто ещё был живой. Я находился на месте расстрела вместе с немцами. Немецкий офицер приказал мне добить одного цыгана имевшейся у меня косой. Я отказался, вернее хотел отказаться, но офицер наставил на меня автомат. Боясь, что меня могут тоже расстрелять, я подошёл к раненому молодому мужчине и 2-3 ударами добил его. Этот мужчина был в возрасте 25 лет, одет в серую рубашку и темный костюм. Удары косой я нанес ему в грудь. Больше я никого не добивал. Немцы после расстрела ушли в сторону села Раздол, а я ушёл в село Ново-Бахметьево на квартиру Лысенко Остапа и рассказал последнему о случившемся расстреле…

Раньше на допросах я не показал, что вместе с немцами выгонял цыган из домов и помог им отвести за село, что у меня в руках была коса, что этой косой я добил одного раненого цыгана только потому, что боялся ответственности за это преступление.

В порядке уточнения предыдущих показаний поясняю, что расстрелянных цыган я закопал не сразу после расстрела, а на другой день. Я выкопал большую яму, постаскивал туда трупы и забросал землей. В настоящее время я смогу показать эту могилу…».

Во время ещё одного из допросов А.Г. Динкель так же, со всеми подробностями, рассказал о факте своего участия в расстреле за селом Александровка Александровского района Донецкой области 3 советских граждан, которые подозревались в диверсии – уничтожении немецкого кабеля связи.

Из материалов Уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва.

«Протокол допроса обвиняемого,
г. Донецк, 6 июня 1972 г.
Вопрос:…

Ответ: К ранее данным мною показаниям я хочу дополнить следующее. В конце октября месяца 1941 года, когда я уже работал в сельхозкомендатуре статистом и переводчиком, я из комендатуры, примерно в 10 часов утра пришёл на квартиру, где я тогда проживал, позавтракать. Проживал я на квартире Гончаровой Софьи Романовны, дом которой находился недалеко от помещения бывшего народного суда. Во время завтрака, а кушал я, как теперь помню, картофельный суп, на квартиру Гончаровой пришёл полицейский Александровской райполиции Гельмель Александр, отчество не помню, который сказал мне, что меня вызывает немецкий офицер, проживавший на квартире сапожника Щербака, имя отчество не помню. Место жительства Щербака я ещё знал до войны. Гельмель сказал мне об этом и ушёл, а я, позавтракав пришёл на квартиру Щербака. Там я впервые увидел немецкого офицера по фамилии Бауэр, фамилию его узнал в этот же день со слов Щербака. Кроме Бауэра в квартире Щербака находились двое, как я впоследствии узнал, староста Мирнодолинской сельуправы по фамилии Виноградский и полицейский Зинченко. Немецкий офицер Бауэр по-немецки сказал мне, что Виноградский и Зинченко заявили ему о том, что в селе Марьенке, Мирнодолинского сельсовета, Александровского района, кто-то повредил немецкий кабель. Бауэр приказал мне поехать в село Марьенку и разобраться, кто повредил немецкий кабель. Я вместе с Виноградским и Зинченко на их подводе поехал

в село Марьенку. Вооружён я был немецким 12-ти зарядным пистолетом. Прибыв в с. Марьенку мы зашли в квартиру старосты сельхозобщины, фамилию его не знаю. Там находились кроме старосты еще неизвестный мне местный полицейский. По распоряжению Виноградского староста сельхозобщины и неизвестный полицейский вызвали несколько человек местных жителей, у которых я спросил, кто повредил за селом Марьенкой немецкий кабель. Эти граждане мне ответили, что им об этом ничего неизвестно. Спрашивал я их по одному. Тогда Виноградский предложил мне забрать в село Александровку трёх человек из числа тех, с которыми я разговаривал. Он их подозревал в повреждении немецкого кабеля. Со слов Виноградского мне было известно, что эти трое были членами Коммунистической партии. Один из них был с черными усиками, до войны я его знал в лицо, он был председателем колхоза в селе Марьенке, фамилию его не припомню, фамилии остальных двух я припомнить не могу, они были в возрасте, примерно 40 лет. Один из них был среднего роста, а другой выше его. Других примет назвать не могу за давностью времени. Этих трёх коммунистов я на подводе привёз в село Александровку в дом Щербака к немецкому офицеру Бауэру. Вместе со мной туда приехали Виноградский с Зинченко. Должен сказать, что арестованный, что был с усиками, был за кучера и его после допроса отпустил домой Бауэр. Он на той же подводе уехал в село Марьенку. Двух других арестованных в доме Щербака в моем присутствии допрашивал через женщину переводчицу, фамилию её не помню, сам Бауэр. Позднее со слов Щербака я узнал, что эта переводчица была любовницей Бауэра. Она хорошо говорила по-русски и по-немецки. При допросе присутствовали Виноградский и Зинченко. Бауэр через эту переводчицу допрашивал этих двух арестованных о том, почему они порубали немецкий кабель. Он их допрашивал сразу обоих. Оба они категорически отрицали свою причастность к повреждению немецкого кабеля за селом Марьенкой. Во время допроса Виноградский заявил Бауэру, что он лично видел, как эти два человека арестованных перерезали немецкий кабель.

Хочу уточнить свои показания в том, что когда мы привезли арестованных из села Марьенки, то в доме Щербака уже находились полицейский Александровской райполиции Гельмель Александр, Гельмель Климент, Гельмель Кристов и еще один, фамилию не помню, житель села Софиевки, Александровского района. Эти полицейские также присутствовали при допросе указанных мною арестованных. Во время допроса полицейские Гельмель Александр и тот, что был из с. Софиевки по два раза ударили кулаками по лицу обоих арестованных. Арестованные отрицали причастность к порубке немецкого кабеля. Бауэр их допрашивал с момента, когда мы их привезли, т.е. примерно с 18 до 23 часов. Затем я ушёл домой, а с арестованными остались полицейский Александровской райполиции. Виноградский и Зинченко после допроса уже поздно ночью уехали на бричке в село Мирную Долину.

На другой день утром ко мне домой пришёл кто-то из полицейских, или Гельмель Александр, или Гельмель Климент, точно кто именно не помню, который мне сказал, что меня вызывает Бауэр. Когда я к нему явился на квартиру Щербака, то там во дворе его дома стояли две женщины. Они плакали и просили меня, чтобы их мужей отпустили домой. Я их просьбу перевел Бауэру, но последний сказал по-немецки, что эти люди арестованы и домой не возвратятся. Ответ Бауэра я перевёл этим женщинам на русский язык, после чего они ушли со двора Щербака. Точно не помню, или Гельмель Александр, или Гельмель Климент, на квартиру Щербака привели ещё одного арестованного. Кто это был, я не знаю. Его также допрашивал Бауэр. Я во время его допроса не присутствовал. В это время я находился в коридоре, а иногда на улицу выходил, вернее во двор дома Щербака. В доме Щербака в это время находились Гельмель Александр и Гельмель Климент. Примерно во второй половине дня из дома Щербака вышел Гельмель Александр и сказал мне, что Бауэр приказал нам расстрелять этих арестованных, которых всего было три человека. Гельмель Александр ушёл и через некоторое время подъехал к дому Щербака на бричке запряжённой парой лошадей. Затем Гельмель Александр вывел из дома Щербака трёх арестованных советских граждан и мы втроем, Гельмель Александр, Гельмель Климент и я отконвоировали арестованных за село Александровку и, примерно в трёх километрах от Александровки в балке их расстреляли. Я был вооружён русским десятизарядным карабином, а оба Гельмеля – немецкими пистолетами. Перед расстрелом Гельмели подвергли арестованных избиениям. Избивали они их пистолетами по голове. Я арестованных не избивал. Гельмель Александр и Гельмель Климент расстреляли по одному человеку. Гельмель Александр приказал мне убить третьего, что мною и было сделано. Лично я выстрелил в обречённого, что был небольшого роста, всего один раз. Стрелял я из карабина СВТ. Во что я попал обреченному, я не видел и к трупу не подходил. Как я припоминаю, у обречённых были небольшие сумки с продуктами питания. Эти сумки затем после расстрела обречённых валялись на земле. После этого, Гельмель Александр и Гельмель Климент на бричке уехали в сторону села Елизаветовки, а я ушёл пешком в село Александровку. Когда я уходил с места расстрела, уже спускались сумерки. В настоящее время я смогу указать место, где были расстреляны эти советские граждане. Расстреляли их за то, что их подозревали в порубке немецкого кабеля за селом Марьенкой».

Кроме того, во время допросов А.Г. Динкель рассказал о фактах расстрелов советских граждан во дворе Александровской районной полиции и в песчаном карьере за с. Александровка в 1943 г.

Из материалов Уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва.

«Протокол допроса обвиняемого,
г. Донецк, 21 июля 1972 г.

Вопрос: Сколько же всего человек советских граждан и за что было расстреляно во дворе Александровской районной полиции весной 1943 года?

Ответ: Весной 1943 года, примерно в апреле месяце в бытность мою начальником Александровской районной полиции во дворе полиции в разное время было расстреляно около 20 человек советских граждан, подозреваемых в проведении патриотической деятельности. Точное количество расстрелянных советских патриотов я не помню. Как я уже показал на предыдущих допросах, в моей памяти сохранился факт расстрела 8 советских граждан, из которых лично я расстрелял 4-х человек: трёх мужчин и одну девушку с косой на голове. Остальных 4-х человек расстреляли Дмитриев и Черников. Кроме того, во дворе райполиции были и другие случаи расстрелов по два-три человека. Сколько всего было таких случаев расстрела, я уже не помню. В этих расстрелах, кроме меня, принимали участие Дмитриев и Черников. Лично мною, как я припоминаю, во дворе полиции всего было расстреляно 8 человек, остальных советских граждан по моему приказанию расстреляли Дмитриев и Черников, однако по скольку человек из них расстрелял каждый, я тоже не помню.

В числе расстрелянных были преимущественно мужчины и несколько женщин. Кто были эти люди, из каких населённых пунктов Александровского района, а также их приметы, за давностью времени я назвать не могу. Теперь я всё правдиво рассказал о своей преступной деятельности и прошу верить моим показаниям. В случае, если я вспомню обстоятельства, при которых были расстреляны советские граждане, а также жители каких населенных пунктов были расстреляны, я расскажу об этом на последующих допросах».

Из материалов Уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва.

«Протокол допроса обвиняемого,
г. Донецк, 24 октября 1972 г.

Вопрос: На допросах Вы показали о факте расстрела во дворе Александровской райполиции в марте месяце 1943 года восьми советских граждан. Уточните, кто из немецких карателей участвовал в этом злодеянии?

Ответ: Как я уже показал, в марте 1943 года во дворе райполиции было расстреляно восемь советских граждан. Повторяю ещё раз свои показания по данному факту расстрела восьми советских граждан. Лично я расстрелял тогда жителя села Петровка-2 Коновалова, женщину из х. Гейдино. Затем был расстрелян мужчина из села Елизаветовки. Вначале я ему выстрелил один раз в грудь из пистолета, после чего уже в падающего по разу из пистолетов выстрелили Дмитриев Фёдор и Гельмель Александр. Таким образом мужчина из села Елизаветовки был убит мной, Дмитриевым и Гельмелем. После этого мною был расстрелян парень из г. Днепропетровска. Убил я его одним выстрелом из пистолета или в голову, или в грудь, точно не помню. Далее была расстреляна пожилая женщина высокого роста, лет 60-ти. Её расстрелял Черников. Кроме того в этот раз были расстреляны три советских военнопленных. Один из них был высокого роста, лет 40, одетый в фуфайку. Другой был среднего роста, лет 50, одетый в тужурку. У обоих под верхней одеждой были гимнастерки. Третий военнопленный был среднего роста, плотного сложения, одет в форму советского военнослужащего, лет 25. Эти военнопленные были выведены кем-то из полицейских по приказанию Дмитриева из камеры арестованных и подведены к колодцу. Возле колодца они стали в шеренгу, лицом к нам. Напротив Дмитриева, Гельмеля и ещё какого-то полицейского стояли два военнопленных пожилого возраста (высокого роста лет 40 и среднего роста лет 50). Напротив меня стоял молодой военнопленный плотного сложения лет 25. Первым выстрелил в свою жертву Дмитриев. Вслед за ним произвели по нескольку выстрелов Гельмель, кто-то ещё из полицейских и я. Лично я двумя или тремя выстрелами в голову убил молодого военнопленного, который стоял напротив меня. Военнопленных пожилого возраста расстреляли Дмитриев, Гельмель и кто-то из полицейских. Кто из этих карателей в кого из пожилых военнопленных стрелял, я не помню. Таким образом в расстреле восьми советских граждан участвовали я, Дмитриев, Гельмель, Черников и ещё кто-то из полицейских. Ранее на допросах я не совсем точно показал, что в марте 1943 года во дворе

райполиции были расстреляны пять мужчин и три женщины. На самом деле тогда было расстреляно шесть мужчин (Коновалов, мужчина из с. Елизаветовки, парень из г. Днепропетровска и три человека военнопленных) и две женщины (из х. Гейдино и высокая женщина лет 60)…

Вопрос: На допросах… Вы показали о том, что весной 1943 года во дворе райополиции Вами был расстрелян мужчина из села Беззаботовки. Уточните, когда, за что и при каких обстоятельствах был расстрелян этот мужчина?

Ответ: Да, я действительно показывал, что весной 1943 года во дворе райополиции я расстрелял мужчину из с. Беззаботовки. На самом деле, как я теперь вспомнил, этот мужчина был расстрелян не лично мною, а другими полицейскими. Вот что хочу пояснить по данному факту. Мужчина из села Беззаботовки был расстрелян в песчаном карьере за селом Александровкой вместе с тремя молодыми парнями. Это произошло, как я припоминаю, после казни на площади с. Александровка советских патриотов Донченко и Суковой. Кто, за что арестовал мужчину из с. Беззаботовки я не знаю. Не знаю я и того, кто, за что и при каких обстоятельствах арестовал трех молодых парней, с которыми был расстрелян мужчина из с. Беззаботовки. Помню только, что под стражей в райополиции эти арестованные советские граждане находились довольно продолжительное время недели две или три. Знаю только, что этих арестованных допрашивали Черников и Дмитриев. Я на допросах этих четырёх арестованных советских граждан не присутствовал, о чем их допрашивали и в чём обвиняли я не знаю. Помню только, что этих четырёх арестованных в дневное время (во сколько часов не помню) по моему приказанию забрали из камеры райполиции полицейские Тронь Остап (он был с усами) и Пономарёв Иван и ещё кто-то из полицейских, отвели их в песчаный карьер за село Александровку и там расстреляли из карабинов. Во время этого расстрела я находился на улице недалеко от полиции и слышал со стороны песчаного карьера выстрелы. Выстрелы были одиночные. Этих выстрелов было 6 или 7, точно сколько, не помню…

Вопрос: Были ли в период немецкой оккупации другие расстрелы советских граждан в песчаном карьере за с. Александровкой?

Ответ: Лично мне известен только один факт расстрела весной 1943 г. в песчаном карьере за с. Александровкой четырёх советских граждан, о чем я показал на сегодняшнем допросе. Другие факты мне неизвестны.

Вопрос: На допросе… Вы показали, что в начале мая месяца 1942 года в селе Петровка-2 Александровского района Вы расстреляли бывшего председателя колхоза или сельсовета села Петровка-2. Расскажите об этом факте более подробно.

Ответ: На допросе… в отношении расстрела бывшего председателя колхоза или сельсовета села Петровка-2 я оговорил себя и дал вымышленные показания. Такого факта вообще не было. Почему я дал тогда такие показания, в настоящее время объяснить затрудняюсь.

Вопрос: Уточните, сколько всего советских граждан было расстреляно во дворе Александровской райполиции в период немецкой оккупации Александровского района?

Ответ: Ранее на допросах я показал, что во дворе райополиции было расстреляно около 20 советских граждан. Сейчас я уточняю эти показания. Во дворе райполиции было всего расстреляно 17 или 16 человек.

Вопрос: В период немецкой оккупации в районе немецкой комендатуры с. Александровки был ли кто-либо расстрелян из советских граждан?

Ответ: Об этом мне ничего неизвестно…».

Ещё об одном случае убийства, непосредственное отношение к которому имел А.Г. Динкель, в начале января 1973 г. рассказала свидетель, дочь Агафьи Козиевой Вера Савинова, на глазах которой в марте 1943 г. была убита её мать.

Как следует из материалов следствия, начальник Александровской районной полиции А.Г. Динкель во время оккупации Донбасса немецко-фашистскими войсками застрелил Агафью Николаевну Козиеву на глазах её дочерей.

Из материалов Уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва.

«Протокол очной ставки,

г. Донецк, 9 января 1973 г.

…Моя мать Козиева Агафья Никифоровна была застрелена немецким карателем Динкелем, примерно в конце марта 1943 года. Днём перед убийством матери она говорила мне о том, что Динкель

на тачанке проезжал мимо нашего дома и высказала опасение, что он может появиться в нашем доме. Вечером, примерно в девять часов, к нам в дом стал кто-то стучаться. Мать пошла открывать дверь, а вслед за ней пошли моя сестра Евдокия и я. Как только мать сняла крючок с входных дверей, первым вошёл в коридор вооружённый пистолетом или наганом Динкель, а за ним – староста Панченко Иван и ещё какие-то каратели, человека два-три, которые остановились на пороге. Как только Динкель вошёл в коридор нашего дома, он спросил мать: «Где сыны?». Что ответила на это мать, я не помню. Я услышала слова матери: "Боже, за что же это", и тут же увидела, как Динкель вытянув вперед себя руку с оружием выстрелил в упор матери один раз. В это время я находилась у дверей ведущих из кухни в коридор. Дверь эта была открыта, на из кухни свет падал в коридор, да и у карателей были фонарики, которыми они освещали коридор и я хорошо видела, как Динкель застрелил мою мать. После выстрела я услышала хрип матери, Евдокия крикнула мне: "Убегай, мамы уже нет". Я забежала в кухню, туда же за мной забежали Динкель, Панченко и другие каратели. Динкель и Панченко спросили меня, где мои братья. Затем каратели стали в доме переворачивать все вещи. Что они искали, я не знаю. Я выбежала из дома. На дверях стоял полицейский Гончаров Иван. Когда я убегала из дома, я обратила внимание, что в углу коридора находилась в неестественной позе убитая мать. Потом я убежала к сестре Марии. Вскоре туда пришел староста Панченко, который приказал собрать людей, как он выразился: "Хоронить тёщу". После этого вместе с сёстрами я ходила к своему дому, видела там старосту Панченко, полицейского Гончарова, которые не пустили нас в дом, чтобы мы не видели труп матери. Ночью в нашем доме были забраны все вещи. Кто именно их забрал, я не видела… Ночью моя мать была захоронена на местном кладбище…».

В сентябре 1943 г. А.Г. Динкель бежал вместе с немецко-фашистскими оккупантами, сперва – в Румынию, затем – в Польшу, а спустя некоторое время оказался в Германии и в июне 1944 г. принял гражданство Третьего рейха, после чего устроился в трудовую армию, где до окончания войны строил фортификационные сооружения.

А.Г. Динкелю удалось скрыться от правосудия сразу же после окончания войны в Европе. Он перебрался в Западную Германию и в 1948 г. стал гражданином ФРГ. Не имея приличного образования, устраивался по найму на сельскохозяйственные работы. Женился ещё раз. В 1963 г. он получил статус пенсионера по инвалидности. В 1951 г. зарегистрировал брак с немецкой гражданкой, 1908 года рождения, пенсионеркой, с которой проживал в городе Ветцлар на Лане (земля Хессен), ФРГ.

В 1971 г., уже будучи гражданином ФРГ, А.Г. Динкель решил навестить своего сына от первого брака, который жил в Советском Союзе. По прибытии, 1 июня 1972 г. он был арестован органами государственной безопасности СССР[97].

Важно подчеркнуть, что непосредственное участие в расследовании в рамках уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва принимали и чекисты Приамурья и, в первую очередь, сотрудник Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области Владимир Антонович Семёнов (скончался в 2020 г.).

Именно чекисты Приамурья разыскали одного из фигурантов этого уголовного дела – И.А. Пономарёва, который к моменту своего ареста ещё с 1947 г. работал в системе предприятий «Дальвостокуголь», был одним из передовиков производства, победителем социалистического соревнования и даже имел награды за успехи в труде, в том числе медаль «За трудовую доблесть».

«У меня был один вопрос – как земля их носит? Беспредельная жестокость таких людей просто поражала. Войска СС творили такие зверства, от которых волосы дыбом, но эти каратели были ещё страшнее. После ареста Пономарева в Райчихинске появились закономерные вопросы ко многим руководителям. Как получилось, что он с 1945-го по 1973 год спокойно жил и работал в Амурской области? Дело в том, что после войны в каждом управлении КГБ хранились специальные книги розыска. В них тысячи фамилий, таких людей выявляли по всему Союзу. Год от года эти книги становились всё тоньше и тоньше. Однако Пономарев каким-то чудом туда не попал», - вспоминал В.А. Семёнов[98].

Действительно, арестованный в Приамурье И.А. Пономарев был на хорошем счету в Райчихинске – имел награды за безупречный труд, награждался путевками в ведомственные санатории, его приводили в пример молодежи. При этом даже его семья не знала, что в начале Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., после того, как он попал в немецкий плен, спустя некоторое время он перешёл на сторону врага.

Ради справедливости, однако, важно подчеркнуть, что в отличие от А.Г. Динкеля И.А. Пономарёв всё-таки успел повоевать с немцами. Он оказался в действующей армии в первый же день войны. Ещё в мае 1941 г. его, женатого человека, отца двоих детей и работника одного из Краматорских заводов призвали на 45-дневные военные сборы. В боях под Богуславом его часть оказалась в окружении, И.А. Пономарёв попал в плен. Несколько раз бежал и спустя какое-то время решил вернуться домой, к семье, притаиться и попытаться жить при новой власти.

Вскоре на него обратили внимание местные полицейские, и надо сказать, что И.А. Пономарёв поначалу категорически отказывался идти на службу к немецко-фашистским оккупантам. Он забрал свою семью и переехал к матери в небольшую тихую деревню. Однако его нашли и там. До полицейского руководства кто-то донёс, что до войны видели его в отряде содействия милиции.

В результате А.И. Пономарёва поставили перед выбором и при этом пригрозили семье. Поскольку деваться было некуда, он принял решение поступить на службу во вспомогательную полицию. Ему выдали оружие, боеприпасы, обмундирование, зарплату.

Спустя несколько дней полицейский А.И. Пономарёв уже нёс патрульную службу на улицах Александровки. Чуть позже его, как и многих других полицейских из числа местных жителей, повязали кровью. Сломленный А.И. Пономарёв по приказу А.Г. Динкеля расстрелял одного из задержанных сельчан, причем стрелял ему в спину.

Так и проходила служба А.И. Пономарёва в Александровской районной полиции до того момента, как в 1943 г. он бежал на Запад вместе с отступающими немецко-фашистскими войсками.

После ареста в Райчихинске И.А. Пономарёв был этапирован в Донецк, где его уже ждал бывший начальник Александровской районной полиции А.Г. Динкель и другие каратели.

18 августа 1972 г. в Донецке состоялась очная ставка с участием А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва, во время которой они дали показания по факту ареста и расстрела летом 1943 г. за с. Александровка гражданки Луцкой, жительницы села Шестаковки Александровского района Донецкой области. «Вина» гражданки Луцкой заключалась лишь в том, что она «угрожала полицейским, что вот придет её муж и всем попадет».

Ранее, 15 июля 1972 г. состоялась очная ставка с участием И.А. Пономарёва и Ф.Г. Трунова, которые во время немецко-фашистской оккупации вместе находились на службе в Александровской районной полиции. Во время очной ставки они дали показания о фактах, которые имели место весной 1943 г.: расстреле во дворе Александровской районной полиции мужчины и женщины, а также конвоировании на автомашине двух арестованных советских граждан весной и убийстве одного из них при попытке к бегству, причём расправу над ними, согласно показаниям, совершил А.Г. Динкель.

Как выяснилось в ходе следствия, в ходе освобождения Донбасса от немецко-фашистской оккупации, пособники бежали вместе с немцами на Запад. И.А. Пономарёв оказался в оккупированной Франции, где служил в немецких частях. Какое-то время ему довелось охранять военные объекты, а позже работать на строительстве оборонительных сооружений.

С приходом англо-американских войск И.А. Пономарёв в марте 1945 г. оказался в плену у союзников. В фильтрационном лагере он сумел получить статус советского военнопленного. Его передали советской стороне, однако и здесь прошлое карателя не вызвало подозрений у проверяющих.

«Трудно сказать, почему так получилось, хотя внимание к людям, прошедшим через плен, было достаточно серьёзное. Несколько тысяч бывших военнопленных были отправлены на Дальний Восток. Пономарёв приехал в Райчихинск. Здесь эти люди занимались добычей угля, который залегал на поверхности. Труд был тяжёлый, ручной, техника появилась гораздо позже. Тогда всей стране было непросто, поэтому никто не роптал», - подчёркивал В.А. Семёнов[99].

Действительно, пользуясь послевоенной неразберихой, И.А. Пономарёв скрыл свою службу у немецко-фашистских оккупантов в Донбассе, и в результате, как и многих так называемых «власовцев», его отправили на спецпоселение сроком на 6 лет на Дальний Восток СССР – в город Райчихинск Амурской области, где несколько лет он работал в Райчихинском железнодорожном депо. Здесь, в Райчихинске А.И. Пономарёв остался на постоянное место жительства после окончания 6-летнего срока спецпоселенца[100].

Судили А.Г. Динкеля и А.И. Пономарёва в 1973 г. по месту совершения преступлений – в поселке Александровка Александровского района Донецкой области Украинской ССР.

Из Обвинительного заключения по Уголовному делу в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва.

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по уголовному делу № 87 по обвинению:
Динкеля Александра Густавовича и
Пономарёва Ивана Андреевича
в совершении преступления, предусмотренного ч. I ст. 56 УК УССР

Управлением КГБ при СМ УССР по Донецкой области за активную карательную деятельность в период временной фашистской оккупации (1941-1943 гг.) территории Александровского района Донецкой области 1 июня и 24 августа 1972 года арестованы и привлечены к уголовной ответственности Динкель Александр Густавович и Пономарёв Иван Андреевич.

Следствием по делу установлено, что с первых дней вероломного вторжения фашистских захватчиков на территории Александровского района Донецкой области оккупантами были созданы карательные органы, которые во исполнение человеконенавистнической политики гитлеровской Германии, занимались истреблением коммунистов, советских активистов, партизан и других советских граждан.

Активными участниками проведения фашистскими оккупантами карательной деятельности в Александровском районе являлись обвиняемые по настоящему делу Динкель А.Г. и Пономарёв И.А.

Обвиняемый Динкель, являясь гражданином СССР, в августе 1941 года был мобилизован на строительство оборонительных сооружений, откуда в сентябре 1941 года возвратился в захваченное оккупантами село Ново-Бахметьево, Александровского района и, будучи недоволен мероприятиями местных органов Советской власти об эвакуации из прифронтовой полосы граждан немецкой национальности, в том числе и его семьи, изменил Родине – добровольно перешел на сторону фашистских оккупантов и стал оказывать им активную помощь в проведении враждебной деятельности против Советского Союза.

В октябре 1941 г. обвиняемый Динкель поступил на службу в фашистские карательные органы, принял присягу на верность службы фашистской Германии, получил вооружение, обмундирование, обеспечивался продовольствием и денежным содержанием и с октября 1941 г. по май 1942 г. служил переводчиком в сельхозкомендатуре Александровского района; с мая по июнь 1942 г. – начальником районной полиции; в июне 1942 г. – переводчиком в комендатуре в с. Степановке, Александровского района; с конца августа по октябрь 1942 г. – переводчиком районной жандармерии; с октября 1942 г. по февраль 1943 г. – начальником особого отдела районной полиции; с марта по май 1943 г. – начальником

Александровской райполиции и с мая по сентябрь 1945 г. – начальником особого отдела районной полиции.

Являясь начальником особого отдела и начальником районной полиции, обвиняемый Динкель возглавлял и руководил всей карательной деятельностью в Александровском районе, имел на связи завербованную им агентуру в количестве 15-20 человек, от которых получал донесения, контролировал паспортный режим в районе, осуществлял регистрацию коммунистов, советских активистов и комсомольцевев, весной 1942 г. и 1943 г. участвовал в отправке на каторгу в фашистскую Германию 269 человек советской молодежи, отдавал приказы об арестах и расстрелах советских патриотов, лично систематически арестовывал, допрашивал их и подвергал при этом истязаниям, а также расстреливал советских граждан.

Обвиняемый Динкель А.Г., признавая себя виновным в измене Родине, показал, что, возвратясь в с. Ново-Бахметьъево со строительства оборонительных сооружений в конце сентября 1941 г. и будучи обозлен на мероприятия местных властей об эвакуации его семьи и других граждан немецкой национальности в глубь страны, с первых дней оккупации Александровского района фашистскими войсками, перешёл на сторону врага и стал помогать оккупантам в проведении карательной деятельности против советских граждан, поступил на службу в немецкие карательные органы, принял присягу на верность службы фашистской Германии, был вооружён и обмундирован, получал продовольственный паек и данежное содержание и служил у оккупантов с октября 1941г. по сентябрь 1943 г. в качестве переводчика в жандармерии, комендатурах, начальником особого отдела районной полиции и начальником райполиции.

Работая у оккупантов начальником особого отдела и начальником райполиции, как показал Динкель, руководил проведением всей карательной деятельностью в районе, имел на связи 15-20 завербованных им агентов, от которых получал сообщения о неблагонадёжных для немецких властей советских граждан, контролировал паспортный режим в районе, осуществлял учёт и регистрацию коммунистов, комсомольцев и других советских активистов, участвовал в отправке на каторжные работы в Германию до 270 человек молодёжи, отдавал приказания об арестах и расстрелах советских граждан, лично систематически арестовывал, избивал и расстреливал советских патриотов.

Свидетели… показали, что обвиняемый Динкель служил у оккупантов переводчиком в жандармерии и комендатуре, начальником особого отдела районной полиции и начальником Александровской райполиции, являлся одним из самых активных карателей, возглавлял и руководил всей карательной деятельностью в районе, отдавал приказания об арестах и расстрелах советских граждан, лично арестовывал, допрашивал, избивал и расстреливал советских патриотов. В Александровской райполиции Динкель служил до сентября 1943 г., т.е. до бегства с оккупантами в их тыл.

Участие обвиняемого Динкеля в угоне на каторжные работы в Германию советской молодежи подтверждается показаниями свидетелей…, а также трофейным документом и актом от 25 января 1944 г. чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Обвиняемый Пономарёв 29 мая 1941 г. был призван в ряды Советской Армии и с начала Великой Отечественной войны в составе воинской части находился на фронте, в конце июля 1941 г. под г. Богуславом был пленён фашистскими войсками, откуда бежал и в конце октября 1942 г. вместе с семьёй прибыл на жительство в оккупированное немцами с. Иверское, Александровского района.

Проживая в с. Иверском обвиняемый Пономарёв в ноябре 1941 г. – изменил Родине – перешел на сторону врага, добровольно поступил на службу в фашистский карательный орган – в Александровскую райполицию, в которой служил в должности рядового полицейского до сентября 1943 г., активно оказывая фашистским оккупантам помощь в проведении ими враждебной деятельности против СССР, после чего бежал вместе с оккупантами в их тыл.

Состоя на службе в райполиции, обвиняемый Пономарёв принял присягу на верность службы фашистской Германии, прошёл соответствующее обучение, получил оружие и боеприпасы, обеспечивался продовольственным пайком и денежным содержанием, нёс патрульную службу по поддержанию оккупационного порядка, дежурил в районной полиции и сельхозкомендатуре, охранял арестованных советских граждан, задерживал и доставлял в полицию подозрительных для оккупантов лиц, производил обыски, занимался грабежом советских граждан, а также арестовывал и лично расстреливал советских патриотов.

Обвиняемый Пономарёв виновным себя признал и показал, что 29 мая 1941г. он был призван в Советскую Армию на 45 дневные сборы, принял присягу, с началом Великой Отечественной войны находился на фронте, в конце июля 1941 г. под г. Богуславом был пленён фашистскими войсками, из плена бежал и в конце октября 1942 г. вместе с семьёй прибыл к своей матери в с. Иверское Александровского района, оккупированное гитлеровцами.

В ноябре 1942 г., как показал Пономарев, он был вызван в немецкую комендатуру, где под влиянием угроз согласился служить в Александровской районной полиции, о чём подписал специальное обязательство добросовестно служить оккупантам, затем от Динкеля получил карабин и боевые патроны, был обмундирован в форму полицейского, обеспечивался продовольствием и денежным содержанием.

Обвиняемый Пономарёв также показал, что, поступив на службу в полицию, он изменил Родине, перешёл служить врагу и оказывал фашистским оккупантам помощь в проведении ими враждебной деятельности против Советского Союза.

Состоя на службе в полиции, нёс патрульную службу по селу, дежурил в райполиции и сельхозкомендатуре, охранял арестованных советских граждан, участвовал в обысках и изъятии вещей у населения, арестовывал советских граждан, участвовал в конвоировании и расстрелах советских патриотов.

О службе Пономарёва в полиции показали свидетели…

Свидетели…, кроме того показали, что Пономарёв, являясь полицейским, нёс патрульную службу, охранял арестованных советских граждан, а также участвовал в конвоировании и расстреле советских патриотов.

Призыв Пономарёва в мае 1941 г. в Советскую Армию подтверждается показаниями свидетеля… и сообщением Краматорского ОГВК.

Обвиняемый Динкель, прибыв в сентябре 1941 г. с фашистскими разведчиками в село Ново-Бахметьево, Александровского района, и узнав, что в домах ранее занимаемых немцами-колонистами, поселились советские граждане цыганской национальности, вооружившись косой вместе с гитлеровцами выгнал из этих домов не менее 56 человек цыган-мужчин, отконвоировал их за село Ново-Бахметьево, где вместе с фашистами участвовал в их уничтожении.

Получив от гитлеровского разведчика автомат, Динкель лично очередью из автомата расстрелял не менее 5 советских граждан цыганской национальности.

По существу этого расстрела обвиняемый Динкель признал себя виновным и показал, что в конце 1941 г., прибыв в с. Ново-Бахметьево с двумя немецкими разведчиками и узнав, что в домах немцев-колонистов, в том числе в его доме, поселились граждане цыганской национальности, решил их выгнать из этих домов, но цыгане ему стали угрожать. Тогда он предложил немцам проучить цыган и, вооружившись косой, вместе с этими немецкими разведчиками выгнал из домов 56 человек цыган, отконвоировал их за с. Ново-Бахметъево, где участвовал в их расстреле.

Динкель далее показал: "...Лично я из немецкого автомата, который я взял у одного немца, дал по цыганам очередь и расстрелял не менее 4-5 человек..."

Свидетели… показали, что Динкель в с. Ново-Бахметъево появился в октябре 1941г. с немецкой разведкой, вместе с немцами повыгонял около 40 человек цыган – мужчин из домов, ранее занимаемых местными немцами, отконвоировал их за с. Ново-Бахметьево, где эти мужчины-цыгане были расстреляны из автоматов.

Свидетель…, очевидец этого расстрела, кроме того, показал: "...Цыган-мужчин, на расстоянии примерно 500 метров от нашего села расстреляли немцы из автоматов. Я в это время находился во дворе своего дома и видел этот расстрел. После того, как обречённые попадали на землю, немцы ходили и достреливали, кто ещё остался живой. Динкель тоже ходил с немцами..."

Свидетель… помимо того видел место, где были зарыты трупы расстрелянных.

Свидетель… показала, что Динкель в с. Ново-Бахметьево появился вместе с немцами в начале октября 1941 г., с которыми ходил по домам местных жителей с какой-то проверкой, после чего она слышала крики и выстрелы, а затем со слов односельчан узнала о расстреле за с. Ново-Бахметьево граждан цыганской национальности.

Свидетель… показал, что Динкель ему лично рассказывал о своём участии в расстреле советских граждан цыганской национальности за с. Ново-Бахметьево.

Обвиняемый Динкель и свидетели… при воспроизведении обстановки и обстоятельств события, каждый в отдельности, показали на местности один и тот же участок поля, где были расстреляны советские граждане цыганской национальности и зарыты трупы расстрелянных.

Место расстрела представляет собой пахотное поле, которое ежегодно подвергается вспашке и, как показал свидетель…, обработке этого поля он неоднократно видел на поверхности вспаханной земли человеческие кости, части одежды и обуви. Поскольку на протяжении длительного времени этот участок поля систематически перепахивался, предпринятыми в процессе следствия мерами останки трупов расстрелянных советских граждан в настоящее время не обнаружены.

Обвиняемый Динкель, с первых дней пребывания в с. Ново-Бахметьево, состоял в самоохране по поддержанию в селе оккупационного режима.

По данному факту обвиняемый Динкель признал себя виновным и показал, что по прибытии в село Ново-Бахметьево в конце сентября 1941 г. он был вооружён винтовкой и состоял в самоохране по поддержанию в селе фашистских порядков.

О том, что Динкель состоял в самоохране с. Ново-Бахметьево, вооружен винтовкой, показал свидетель…

Обвиняемый Динкель, получив данные, что бывший председатель колхоза им. Карла Маркса коммунист Карпенко Алексей Степанович и бухгалтер колхоза им. "ХТЗ" Гончаров Андрей Антонович участвовали эвакуации немцев-колонистов, в том числе и его семьи в глубь страны и будучи недоволен этим, пользуясь своим положением переводчика Александровской сельхозкомендатуры, по своей инициативе в ноябре 1941 г. прибыл ночью в с. Софиевку, розыскал Карпенко и Гончарова, арестовал их, подверг допросу в доме Карпенко, во время которого с особой жестокостью избивал их, затем отконвоировал в Ново-Бахметьево, где в доме… продолжал истязать Карпенко и Гончарова, после чего вывел во двор, вначале Карпенко, а затем Гончарова и расстрелял их.

Одновременно с арестом Карпенко А.С., обвиняемый Динкель арестовал и избил советского гражданина Никулина С.П. – жителя села Софиевки.

Признавая себя виновным в этом злодеянии, обвиняемый Динкель показал, что когда ему стало известно об участии председателя колхоза им. Карла Маркса Карпенко и бухгалтера колхоза им. Гончарова в эвакуации немцев-колонистов вглубь страны, он будучи недоволен этими мероприятиями решил расправиться с ними, и этой целью вместе с немецкими пособниками… розыскал Карпенко и Гончарова, арестовал их, допрашивал в доме Карпенко и избивал их рукояткой пистолета по лицу.

Избитых и окровавленных Карпенко и Гончарова, как далее показал Динкель, он отконвоировал в с. Ново-Бахметьево, где в доме… вновь избил их шомполом и рукояткой пистолета, после чего по одному вывел во двор, где выстрелами в лицо из пистолета расстрелял обоих.

Динкель также признал, что во время ареста Карпенко в доме Никулина, он последнего также арестовал и нанёс ему удар рукояткой пистолета в подбородок.

Потерпевшая Карпенко В.Н. (жена расстрелянного Карпенко) и свидетели… (дочери расстрелянного) показали, что в ноябре 1941 г. ночью Динкель вместе с другими лицами ворвался в их дом, учинил там стрельбу, требуя выдачи Карпенко, затем розыскал Карпенко у соседа Никулина, привел их обоих в дом, где допрашивал и жестоко избивал Карпенко рукояткой пистолета по голове и лицу. Затем Динкель привел в дом арестованного Гончарова, которого также допрашивал и жестоко избивал.

Окровавленных Карпенко и Гончарова Динкель под охраной увез из с. Софиевки.

На следующий день им стало известно, что Карпенко и Гончарова расстрелял Динкель в с. Ново-Бахметьево. Трупы расстрелянных были доставлены в с. Софиевку и захоронены в одной могиле на местном кладбище.

Потерпевшая Карпенко В.Н. кроме того показала, что при осмотре трупа мужа, она на лице около носа видела маленькую круглую рану, а в области затылка – большую.

Допрошенный 15 марта 1948 г. по делу Шевченко И.Т. свидетель Карпенко С.Д. (умер) дал аналогичные подробные показания об обстоятельствах ареста и избиения его сына коммуниста Карпенко А.С. и Гончарова А.А. Динкелем, а также показал, что в с. Ново-Бахметьево он розыскал трупы расстрелянных сына и Гончарова, доставил их в с. Софиевку и похоронил на кладбище.

Потерпевшая Гончарова Ф.Г. (жена расстрелянного) показала, в конце ноября 1941 г., ночью Динкель вместе с… ворвался в её дом, выстрелил из пистолета в пол, арестовал мужа - Гончарова А.А. и увел его в сторону дома Карпенко А.С. На следующий день она и отец Карпенко розыскали в с. Ново-Бахметьево место захоронения трупов Карпенко и Гончарова, откопали их и захоронили в одной могиле на кладбище в с. Софиевке. На лице и голове трупа мужа она видела окровавленные раны.

Свидетель… показал, что в ноябре 1941 г. немецкий сельхозкомендант Брикендык выяснял у Динкеля обстоятельства расстрела Карпенко и Гончарова и при этом Динкель заявил: "...Я расстрелял двух коммунистов и нечего по ним плакать".

Допрошенные по данному факту в качестве свидетелей Гончаров Н.А. и Крутикова М.А. также показали об аресте Динкелем в ноябре 1941 г. и расстреле их отца Гончарова А.А.

Свидетель Никулина А.А. показала, что ночью в ноябре 1941г. дом, где вместе с её мужем находился Карпенко А.С., ворвался Динкель, открыл стрельбу, арестовал Карпенко и её мужа Никулина С.П. и отконвоировал их в дом Карпенко А.С. Через некоторое время её муж Никулин возвратился домой с разбитым подбородком и рассказал, что его избил Динкель в доме Карпенко. Муж ей также рассказал,

что, находясь в доме Карпенко, он видел, как Карпенко жестоко избивал Карпенко и Гончарова наганом по голове.

Допрошенные свидетели… показали, в ноябре 1941 г. они по предложению Динкеля поздно вечером поехали в с. Софиевку, где Динкель розыскал и арестовал Карпенко и Гончарова, в доме Карпенко допрашивал и жестоко избивал арестованных рукояткой пистолета, затем с их участием отконвоировал Карпенко и Гончарова в с. Ново-Бахметьево, а утром им стало известно, что Карпенко и Гончарова расстрелял Динкель во дворе дома…

Свидетель Топчий А.А. показал, что в ноябре 1941 г. ночью вместе с Динкелем розыскали в с. Софиевке Карпенко, которого Динкель арестовал и доставил домой, там избил его рукояткой нагана голове.

Свидетель Трейдуб П.В. показала, что, проживая в х. Ивановка Александровского района, в конце 1941 г. она была очевидцем того, как Динкель ночью заводил в её дом арестованных Карпенко и Гончарова, лица у которых были в крови, затем он на тачанке увёз их в сторону с. Ново-Бахметьево.

При воспроизведении обстановки и обстоятельств события обвиняемый Динкель и свидетели…, каждый отдельности указали один и тот же участок местности во дворе…, где были расстреляны обвиняемым Динкелем Карпенко и Гончаров.

В ходе следствия была проведена эксгумация и судебно-медицинская экспертиза останков трупов Карпенко А.С. и Гончарова А.А., по заключению которой смерть Карпенко и Гончарова наступила от огнестрельного повреждения вещества головного мозга. Как у Карпенко, так и Гончарова входные огнестрельные отверстия расположены в области лица, а выходные – в затылочной части головы. В момент выстрелов Карпенко и Гончаров находились лицом к стрелявшему. В заключении экспертизы также указано, что с момента смерти захоронения трупов прошло 28-35 лет, перезахоронение трупов не производилось.

Продолжая активно проводить карательную деятельность, обвиняемый Динкель в ноябре 1941 г. вместе с другими полицейскими в селах Марьянке и Александровке арестовал коммунистов Кругляка Петра Николаевича, Попченко Михаила Илларионовича и Шалю Федора Ильича, подозревавшихся в проведении патриотической деятельности, отконвоировал их в дом жительницы с. Александровки…, где подверг допросу и жестоким избиениям кулаком и рукояткой пистолета, после чего вместе с двумя полицейскими отконвоировал Кругляка П.Н, Попченко М.И. и Шалю Ф.И. за с. Александровку в т.н. "Берестовую" балку, где они были расстреляны. Лично Динкель двумя выстрелами в голову расстрелял Шалю Ф.И.

Обвиняемый Динкель виновным себя в аресте и истязании Кругляка, Попченко и Шали, а также в том, что лично он расстрелял Шалю, признал и пояснил, что в ноябре 1941 г. вместе с полицейскими Гельмелем А. и Гельмелем К. в с. Марьянке арестовал коммунистов Кругляка и Попченко по подозрению в порубке кабеля, а в селе Александровке арестовал коммуниста Шалю, приконвоировал их в дом гражданки…, где каждого из них допрашивал и избивал кулаком рукояткой пистолета, после чего, по приказанию гитлеровского офицера Бауэра о расстреле Кругляка, Попченко и Шали, он, являясь старшим конвоя, вместе с названными выше полицейскими отконвоировал Кругляка, Попченко и Шалю за село Александровку в балку и там их расстреляли, причём перед расстрелом полицейский Гельмель А. каждого из обреченных избил рукояткой пистолета по голове. Лично он – Динкель двумя выстрелами в голову расстрелял Шалю Ф.И.

Допрошенные по данному факту потерпевшие Кругляк М.М. и Попченко Т.В. показали, что их мужья Кругляк и Попченко являлись коммунистами, в ноябре 1941 г. были арестованы в с. Маръянке карателями и отконвоированы в с. Александровку. Попченко также показала, что её мужа арестовали Динкель и полицейские Гельмели, а от жены Шали ей стало известно, что Шаля Ф.И., Кругляк П.И. и Попченко М.И. были расстреляны карателями в балке за с. Александровкой, где затем она нашла и опознала труп своего мужа, Шали и Кругляка.

Все три трупа были изуродованы. С помощью односельчан трупы Кругляка, Попченко и Шали были перевезены в с. Марьянку и захоронены в одной могиле.

Из показаний Шали Д.П., данных ею на допросе 11 мая 1947 г. видно, что её мужа коммуниста Шалю Ф.И. в конце 1941 г. арестовал отконвоировал в дом гражданки… Динкель. В конце этого дня она видела, как Динкель и два полицейских конвоировали её мужа, а также Кругляка и Попченко за с. Александровку. В дальнейшем в балке она нашла изуродованные трупы своего мужа, Кругляка и Попченко, о чём сообщила женам Попченко и Кругляка. Трупы расстрелянных коммунистов с места убийства были перевезены в село Маръянку и там захоронены.

Аналогичные показания по обстоятельствам ареста, конвоирования на расстрел и обнаружения трупов Шали, Кругляка и Попченко дал допрошенный в качестве свидетеля сын Шали – Шаля А.Ф., пояснив, что об этом ему стало известно со слов матери. Мать его умерла в 1964 году.

Свидетель… показала, что в конце 1941 года к ней пришел Динкель, который служил у оккупантов, и показывая на квартиру Шали, спросил: "Чего ты не выдала этого гада?". Затем Динкель ушёл в квартиру Шали и арестовал его. В конце этого дня она видела, как три немецких карателя, среди которых был Динкель, конвоировали трёх арестованных, в том числе и её соседа – Шалю Ф.И., за с. Александровку.

На второй или третий день она вместе с женой Шали за селом Александровкой в "берестовой" балке обнаружила три изуродованных трупа, среди которых был труп Шали Ф.И.

Свидетель… показала, что в ноябре 1941 года Динкель в её присутствии арестовал соседа Шалю Ф.И., а затем ей стало известно, что Шаля и два других арестованных были расстреляны за с. Александровкой.

Свидетель… показал, что в ноябре 1941 г. Динкель арестовал в с. Марьянке коммунистов Кругляка и Попченко, затем он видел, как Динкель конвоировал этих коммунистов в сторону с. Александровки.

Свидетели… показали, что в конце 1941 г. они видели, как в их дом к проживавшему гитлеровскому офицеру, Динкель и другие каратели приводили несколько человек арестованных и в том числе Шалю, где их Динкель допрашивал. Эти же свидетели показали, что в конце дня Динкель с двумя полицейскими вывел из их дома трёх арестованных, среди которых был и Шаля, и отконвоировал последних в сторону Софиевки.

Свидетель… также показал, что Динкель избивал арестованных, на лице Шали он видел кровь.

Свидетели… на допросах пояснили, что в конце 1941 г. они видели, как по селу Александровке в сторону с. Софиевки Динкель с двумя карателями конвоировал арестованных Шалю, Кругляка и Попченко.

Свидетель… показал, что в ноябре 1941 г. в конце дня он, находясь за с. Александровкой, услышал со стороны "берестовой" балки выстрелы и затем в той стороне увидел трёх карателей, в том числе Динкеля, которые вскоре из балки уехали. Спустившись в балку, он увидел три трупа, среди них опознал Шалю Федора, у которого был разорван рот и выбит глаз. У другого трупа размозжен череп. Трупы были исколоты острым предметом. В дальнейшем он узнал, что вместе с трупом Шаля находились трупы расстрелянных Кругляка и Попченко.

Из полученных архивных данных видно, что Шаля Ф.И., член КПСС с 1939 г., был оставлен в тылу у врага для выполнения специального задания, а Кругляк П.Н. и Попченко М.И. являлись членами КПСС.

Проведённой эксгумацией и судебно-медицинской экспертизой установлено, что смерть Кругляка, Попченко и Шали наступила в результате огнестрельных повреждений вещества головного мозга. На костях свода черепов Кругляка и Попченко обнаружены два входных огнестрельных отверстия и одно выходное. В момент одного из выстрелов Кругляк находился лицом к стрелявшему, Попченко – спиной и частично левым боком, в момент другого выстрела Кругляк и Попченко могли находиться к стрелявшему в положении "наклонившись, присевши".

На костях трупа Шали, кроме того, обнаружен перелом нижней челюсти, по типу трещины, который возник от действия тупого твердого предмета с ограниченной ударяющей поверхностью, действующего со значительной силой.

С момента наступления смерти и захоронения трупов прошло 28-35 лет, перезахоронение не производилось.

Из актов от 21 ноября 1945 г. и от 9 января 1944 г. комиссий по расследованию злодеяний фашистских оккупантов и их сообщников видно, что в период оккупации зверски были убиты советские граждане Шаля Ф.И., Попченко М.И. и Кругляк П.Н., в расстреле которых участвовал Динкель.

Пользуясь своим положением переводчика Александровской сельхозкомендатуры, обвиняемый Динкель в декабре 1941 г. ворвался в дом коммуниста животновода колхоза Ерина Ефима Дмитриевича и подверг его, советского военнопленного, а также беременную жену Ерину Феоктисту Сергеевну жестокому избиению (истязанию), в результате чего Ерину были причинены лёгкие телесные повреждения с расстройством здоровья и он частично потерял слух.

Обвиняемый Динкель, признавая себя виновным в избиении его жены и советского военнопленного, показал, что в декабре 1941 г. в комендатуру поступил донос о том, что в с. Шестаковке проживает советский активист животновод колхоза Ерин, который подозревается в проведении патриотической деятельности. По приказанию коменданта он – Динкель с двумя солдатами поехал к Ерину и зайдя к нему в дом стал допрашивать о проводимой им патриотической деятельности. Получив от Ерина отрицательный ответ, он нанёс Ерину два удара рукояткой пистолета по лицу. На другой день, как

далее показал Динкель, он с этими же солдатами снова прибыл в дом Ерина с целью его ареста, и поскольку Ерина в доме не оказалось, он спрашивал о его месте нахождения у беременной жены. Получив от Ериной отрицательный ответ, он – Динкель ударил её рукояткой пистолета по руке. В этот момент, как далее показал Динкель, в дом Ерина зашёл советский военнопленный, которого он заподозрил в связях с партизанами и дважды ударил его ладонью по лицу.

Потерпевший Ерин Е.Д. показал, что являясь членом партии, в начале Великой Отечественной войны принимал участие в отправке в тыл лиц немецкой национальности, а затем по заданию партийных органов был оставлен по месту жительства в с. Шестковке для подпольной работы в тылу у врага.

В декабре 1941 г. к нему в дом ворвался Динкель с двумя немецкими солдатами и со словами: "... так значит это ты выселял семьи, а остался здесь партизанить!" рукояткой пистолета нанёс удары в область носа и правого уха, отчего из уха пошла кровь, а затем солдаты ударами прикладов автоматов сбили его с ног и все трое продолжали наносить удары – Динкель рукояткой пистолета, а солдаты – носками сапог по всем частям тела до тех пока он не потерял сознание.

Потерпевшая Ерина Ф.С. опознала Динкеля и по обстоятельствах избиения Динкелем и двумя немецкими солдатами в декабре 1941 г. её мужа – Ерина Е.Д. дала аналогичные показания и кроме того пояснила, что на следующий день в дом снова пришёл Динкель с двумя немецкими солдатами и требовал сказать, где муж, при этом в руке держал пистолет и им наносил ей удары под бока, а также по левой руке. Удары ей наносили и солдаты, она была на седьмом месяце беременности. Во время избиения её, как пояснила Ерина Ф.С., в дом зашел советский военнопленный, которого Динкель и солдаты жестоко избили. Ерина показала: "...видела, как он (военнопленный) на четвереньках полз, а вслед ему шли названные мною каратели и били его, за военнопленным остался кровавый след".

Свидетель… показал, что в конце 1941 года был очевидцем, как Динкель ворвался в дом Ерина и избил его.

По данным, полученным из архивов, коммунист Ерин Ефим Дмитриевич по заданию партийных органов был назначен командиром партизанского отряда и остался в тылу у врага.

По заключению судебно-медицинской экспертизы от 8 января 1973 г. у потерпевшего Ерина Е.Д. обнаружены следы бывших телесных повреждений в виде старых кожных рубцов на лице, образовавшихся от ушибленных ран, причинённых твёрдым тупым предметом. Давность этих повреждений может соответствовать периоду Великой Отечественной войны.

Кроме того, судебно-медицинской экспертизой у Ерина Е.Д. установлено значительное понижение слуха на правое ухо, и не исключено, что могло быть связано с полученной травмой. По степени тяжести причинённые Ерину телесные повреждения относятся к разряду легких, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья.

Зимой 1942 г. обвиняемый Динкель, пользуясь положением переводчика фашистской сельхозкомендатуры и будучи вооружён, проезжая днём по с. Шестаковке, остановил подростка Луцкого Николая Семеновича и отобрал у него шапку и валенки.

Обвиняемый Динкель, признавая себя в этом виновным, показал, что зимой 1942 г. он, являясь переводчиком сельхозкомендатуры и имея при себе оружие, проезжая по селу Шестаковке с полицейским Жуваком, встретил на улице подростка Луцкого и заставил его снять валенки и шапку, забрал эти вещи и уехал.

Свидетель Луцкий Н.С. на допросе и очной ставке показал, что зимой 1942 г., когда он днем шёл по улице с. Шестковки, его встретил Динкель и полицейский Жувак, остановили и Динкель заставил его снять шапку и валенки, забрал эти вещи, а он – Луцкий босой по снегу убежал домой.

Летом 1942 г. обвиняемый Динкель в с. Шестаковке избил плетью по спине гражданку Кордик Александру Семеновну.

Виновным себя в избиении гражданки Кордик обвиняемый Динкель признал и показал, что, проезжая летом 1942 г. по с. Шестаковке и увидев работавшую гражданку Кордик, он подошёл к ней и ударил кнутом по спине.

Свидетель Кордик А.С. на допросе и очной ставке показала, что летом 1942 г., когда она в воскресный день подметала двор, Динкель подошел к ней и со словами: " ...забыли о выходных днях!" нанёс ей удар плёткой по спине.

12 июня 1942 г. обвиняемый Динкель, являясь переводчиком комендатуры, прибыл в с. Шестаковку и получив сообщение, что граждане Моторный С.К., Шпольский П.Г. и третий – личность которого не установлена, подозреваются в связях с партизанами, вооружённый пистолетом, задержал Моторного, Шпольского и неизвестного мужчину, каждого из них жестоко избил рукояткой пистолета и с целью расстрела приконвоировал во двор Филина И.З. Затем Динкель построил избитых Моторного, Шпольского и неизвестного мужчину во дворе Филина в шеренгу для расстрела и получив от Филина

карабин, стал его заряжать. В этот момент Шпольский бросился бежать, Динкель по нему выстрелил, но промахнулся. Вслед за этим бросился бежать Моторный, по которому Динкель также произвел выстрел из карабина и тоже не попал в него. Неизвестный гражданин оставался на месте, и его Динкель выстрелом из карабина в голову расстрелял.

Обвиняемый Динкель виновным себя в учинении расправы над Моторным, Шпольским и неизвестным гражданином признал и показал, что в июне 1942 г., будучи переводчиком комендатуры с. Степановки, Александровского района, прибыл в с. Шестаковку к агенту Филину, который сообщил ему, что у жителя с. Шестаковки Моторного находятся подозрительные лица. С целью проверки этих лиц, имея при себе пистолет, пошёл к дому Моторного, потребовал от них документы, задержал Моторного и двух неизвестных, один из которых был с бородой, доставил в соседний двор…, допросил, произвёл у них обыск и, подозревая в принадлежности к партизанам, каждого из них до крови избил рукой, или рукояткой пистолета по лицу, а затем приконвоировал во двор Филина и решил их расстрелять. Моторного и двух неизвестных построил в шеренгу, приказал вынести из дома карабин и, получив его, стал досылать в патронник. В этот момент неизвестный с бородой бросился бежать, вслед ему произвёл выстрел из карабина, но не попал. И далее Динкель показал: "... пока я перезаряжал карабин, Моторный тоже бросился бежать, я тоже ему выстрелил вслед и тоже не попал в него и он скрылся в саду Филина. Оставшийся на месте неизвестный от страха присел, и я одним выстрелом в голову расстрелял его...".

Потерпевший Моторный С.К. показал, что утром 12 июня 1942 г. вместе со Шпольским и неизвестным ему гражданином находился во дворе своего дома, к ним подошел вооружённый пистолетом Динкель, отобрал у них документы, под силой оружия отвел всех троих во двор дома…, каждого из них жестоко избил рукояткой пистолета по лицу, затем окровавленных отконвоировал во двор Филина, где выстроил в одну шеренгу и, получив от Филина карабин, стал его заряжать. Воспользовавшись этим, Шпольский побежал, Динкель выстрелил ему вслед, но не попал. В этот момент он – Моторный бросился бежать. По нему Динкель выстрелил, но не попал. Оставшийся на месте неизвестный гражданин, как далее показал Моторный, пиджаком закрыл голову и со словами: "За что же это?" упал на землю. Как потом он узнал, Динкель расстрелял этого неизвестного. Моторный также показал, что Динкель их арестовал и расстреливал, подозревая в связях с партизанами.

Свидетели Моторная Н.К.… по обстоятельствам задержания Динкелем Моторного, Шпольского и неизвестного мужчины дали аналогичные показания, а… кроме того пояснили, что они видели, как Динкель во дворе… избивал пистолетом по лицу всех троих задержанных и как затем окровавленных конвоировал во двор Филина, откуда они слышали выстрелы, а спустя некоторое время в этом же дворе видели труп задержанного Динкелем неизвестного мужчины.

Свидетели… также показали, что через несколько дней их немец допрашивал в комендатуре об обстоятельстве убийства неизвестного мужчины во дворе Филина и присутствующий при этом Динкель заявил немцу, что семья Моторных – партизаны и их надо расстрелять.

Свидетель Филин И.З. показал, что летом 1942 г. Динкель, будучи вооружён пистолетом, приконвоировал в его двор и выстроил в шеренгу граждан Моторного и двух ему неизвестных мужчин, навёл в их сторону пистолет, однако выстрелов не было, и тогда Динкель взял карабин и стал стрелять по обречённым, из которых Моторному и ещё одному неизвестному удалось скрыться, а третий неизвестный был расстрелян Динкелем.

Обстоятельства задержания и расстрела Динкелем граждан Моторного, Шпольского и неизвестного также подтверждаются показаниями свидетелей Филиной В.В., Филина В.И., Филина Н.И.…

В процессе воспроизведения обстановки и обстоятельств событий свидетель Жувак Ф.С. и обвиняемый Динкель каждый в отдельности показали на одно и то же место во дворе Филина, где был расстрелян Динкелем неизвестный советский гражданин, а также место захоронения трупа.

В процессе следствия были предприняты меры к обнаружению во дворе Филина костных останков трупа расстрелянного неизвестного мужчины. Свидетель… пояснил, что в начале 1960 годов во время земляных работ и вывоза мусора, он во дворе Филина видел человеческие кости и указал на это место. Место захоронения трупа неизвестного мужчины, указанное свидетелем Жуваком и обвиняемым Динкелем, совпадает с местом обнаружения человеческих костей свидетелем…

В августе 1942 г. обвиняемый Динкель, состоя в должности переводчика жандармерии, арестовал с другими карателями в х. Первомайском Донченко Петра Филипповича, Карпенко (ныне Дымова) Тамару Кузьминичну и Донченко (ныне Атласова) Ольгу Михайловну, подозревавшихся в проведении патриотической деятельности, отконвоировал их в райполицию, где допрашивал о спрятанном оружии. После десятидневного пребывания под стражей в райполиции Донченко П.Ф., Атласова О.М. и Дымова

Т.К. были отправлены в лагерь для советских граждан в Красноармейский район, заключены под стражу, откуда Донченко П.Ф. в ноябре 1942 г. бежал, а Атласова О.М. и Дымова Т.К. содержались до марта 1943 г.

В тот же период времени обвиняемый Динкель с жандармами арестовал в с. Иверском по подозрению в проведении патриотической деятельности коммунистов Бутурлимова Григория Захаровича, Сосулева Ивана Тихоновича и Дубинина Кирилла Ивановича, в доме Дубинина К.И. произвёл обыск и изъял вещи, затем отконвоировал этих лиц в районную полицию, где они содержались под стражей около десяти дней.

Обвиняемый Динкель виновным себя в этом признал и показал, что в конце августа 1942 г. по распоряжению начальника жандармерии, он в х. Первомайском арестовал Донченко Петра и двух девушек, фамилии которых не помнит, подозревавшихся в проведении патриотической деятельности и с другими полицейскими отконвоировал этих лиц в районную полицию, где допрашивал их, а затем узнал, что арестованных отправили в лагерь в Красноармейский район.

Динкель также признал, что в конце лета 1942 г. он получил сообщение о проведении в с. Иверском коммунистами Бутурлимовым, Сосулевым и Дубининым патриотической деятельности, прибыл туда с другими карателями, арестовал Бутурлимова, Сосулева и Дубинина, произвёл у них обыски, изъял какое-то имущество, а затем отконвоировал арестованных в райполицию, где они содержались под стражей более недели.

Поскольку конкретных данных о проведении Бутурлимовым, Сосулевым и Дубининым получить не удалось, он – Динкель их из-под стражи освободил.

Свидетели Атласова О.М. и Дымова Т.Е. показали, что весной они по предложению Донченко П.Ф. и вместе с ним собирали и прятали от немецких властей оружие. В августе 1942 г., как далее показали Атласова и Дымова их, а также Донченко П.Ф. арестовали каратели в х. Первомайском, отконвоировали и заключили под стражу в Александровскую райполицию.

В числе карателей, арестовавших их, как показала Атласова, был Динкель, который также допрашивал её о спрятанном оружии. Атласова и Дымова также показали, что через 11 дней из райполиции они и Донченко были отправлены в лагерь в Красноармейский район, из которого были освобождены в марте 1943 г., а Донченко П.Ф., как показала Атласова, из этого лагеря сбежал в ноябре 1942 года.

Свидетель… показала, что была очевидцем ареста в конце лета 1942 г. Динкелем и другими карателями Донченко Петра, Карпенко (Дымовой) и Донченко (Атласовой), которых Динкель отконвоировал в Александровскую райполицию, а затем ей стало известно, что эти арестованные были отправлены в лагерь.

Об аресте карателями в августе 1942 г. Донченко П.Ф., Атласовой О.М. и Дымовой Т.К. также показали свидетели…

Свидетель… показал, что в августе 1942 г. его, а также коммунистов Бутурлимова и Сосулева (оба умерли), за проведение патриотической деятельности арестовали в с. Иверском каратели, среди которых был Динкель. в его – Дубинина доме произвели обыск, изъяли вещи, а затем их отконвоировали в райполицию, где содержали под стражей десять суток.

Бывший староста с. Иверское Федотов Е.П., будучи привлечённым уголовной ответственности, в 1947 г. по делу показывал, что он, а также Динкель и другие каратели арестовали в селе Иверском членов партии Бутурлимова, Сосулева и Дубинина, произвели обыск, а затем Динкель с жандармами отконвоировал арестованных в жандармерию.

Обвиняемый Динкель, являясь начальником районной полиции и получив данные, что сыновья жительницы с. Ново-Полтава Козиевой Агафьи Никифоровны ведут борьбу против фашистов, в ночь с 22 на 23 марта 1943 г. вместе с другими карателями ворвались в дом гражданки Козиевой А.Н.., спросил её где сыновья и в ответ на заявление Козиевой, что ей о месте нахождения сыновей ничего неизвестно, двумя выстрелами из пистолета в голову расстрелял Козиеву А.Н.

Признавая себя виновным в расстреле гражданки Козиевой, обвиняемый Динкель показал, что в марте 1943 г. он, как начальник райполиции, получил донесение, что сыновья жительницы села Ново-Полтава Козиевой находятся в Советской Армии или в партизанах, решил расправиться с Козиевой. С этой целью он с другими карателями ночью прибыл к дому Козиевой, первым зашел в коридор, увидел там Козиеву и когда на его вопрос, где сыновья, та ответила, что не знает, он – Динкель прицелился и произвёл из пистолета в голову Козиевой два выстрела, застрелив её.

Потерпевшая Луценко В.М. и свидетель Савинова В.М. опознали Динкеля и показали, что в ночь с 22 на 23 марта 1943 г. Динкель ворвался к ним в дом, в коридоре спросил у матери Козиевой, где сыновья,

и когда мать ответила, что не знает, Динкель из имевшегося у него в руке оружия прицелился и выстрелил в сторону матери, убив её. В эту же ночь труп матери был захоронен.

Бывший полицейский Гончаров И.П. на предварительном следствии и в суде в 1947 г. показал, что в числе других карателей, среди которых был и начальник полиции Динкель, он весной 1943 г. ночью приходил к дому Козиевой и был очевидцем, как в коридоре Динкель расстрелял из пистолета Козиеву.

Свидетели Козиева В.В.,… также показали, что Козиева А.Н. была расстреляна ночью в марте 1943 г. Динкелем в коридоре своего дома и в эту же ночь захоронена.

При воспроизведении обстановки и обстоятельств этого события обвиняемый Динкель в с. Ново-Полтава указал дом и место в коридоре, где он расстрелял в марте 1943 г. Козиеву.

В ходе следствия были извлечены из места захоронения костные останки трупа Козиевой А.Н. и проведена судебно-медицинская экспертиза, по заключению которой костные останки принадлежат скелету женского пола, возраст – 40-45 лет. На костях черепа в правой лобно-височно-теменной и затылочной области обнаружено два входных огнестрельных отверстия и одно выходное. В момент выстрелов потерпевшая находилась к стрелявшему правой половиной головы и спиной. Причиной смерти явилось огнестрельное повреждение вещества головного мозга. С момента смерти и захоронения прошло 25-30 лет, перезахоронение трупа не производилось.

В марте – апреле и июне 1943 г. обвиняемый Динкель, являясь начальником Александровской райполиции и начальником особого отдела райополиции, отдал приказы об арестах советских патриотов Коновалова Стефана Сергеевича, Карпенко Ефросиньи Матвеевны, Плехановой Варвары Ивановны, Мульги Василия Ивановича, Скобелко Николая Александровича, Быкодера Михаила Ивановича, а в селе Дмитро-Дарьевке и хуторе Гейдино 11 советских военнопленных и других, всего не менее 18 человек, которые были карателями заключены под стражу, подвергнуты с участием Динкеля допросам и избиениям, а затем во дворе райполиции расстреляны.

Лично Динкель расстрелял не менее девяти человек, в том числе Коновалова С.С., Карпенко В.М., Плеханову В.И., Быкодера М.И. и других. Трупы всех расстрелянных советских патриотов по приказанию Динкеля были сброшены полицейскими в колодец во дворе полиции.

Обвиняемый Пономарёв во время этих расстрелов неоднократно находился во дворе районной полиции и по приказанию Динкеля сбросил в колодец три трупа расстрелянных советских граждан, среди которых был труп патриота Быкодера М.И.

Обвиняемый Динкель виновным себя в этих массовых арестах и расстрелах советских граждан признал и показал, что будучи с марта по май 1943 г. начальником Александровской райполиции, а затем начальником особого отдела полиции, он получал от агентов донесения о проведении гражданами патриотической деятельности и в связи с этим отдавал распоряжения об аресте советских патриотов, в аресте отдельных участвовал сам. По его приказанию были арестованы Коновалов, женщина из хутора Гейдино (Карпенко Е.М), Плеханова, Шульга… и Быкодер М.И.

Не отрицает Динкель и то, что вместе с Шульгой В. был арестован Скобелко Н.

Динкель далее показал, что лично допрашивал и при этом жестоко избивал Коновалова, Плеханова, Быкодера, требуя рассказать о связях с партизанами, а после допросов вывел этих арестованных по одному во двор полиции и расстрелял из пистолета.

Кроме этих советских граждан, как показал Динкель, он во дворе полиции днём за связь с партизанами расстрелял молодых девушку и парня.

Динкель далее показал: "... Весной и летом 1943 г. лично расстрелял во дворе райполиции советских патриотов Коновалова, женщину из хутора Гейдино, мужчину из с. Елизаветовки, парня из Днепропетровска, советского военнопленного, девушку Плеханову, Быкодера и других советских граждан, всего девять человек… Трупы расстрелянных были по моему приказанию сброшены полицейскими в колодец, находившийся во дворе полиции…" .

Динкель также показал, что не менее девяти человек советских граждан были во дворе полиции расстреляны другими карателями.

Обвиняемый Пономарёв, признавая себя виновным, показал, что весной и в начале лета 1943 г. он, находясь в райполиции, неоднократно видел как начальник райполиции Динкель расстреливал во дворе советских граждан.

Пономарёв также показал, что весной 1943 г. в ночное время он, зайдя в кабинет Динкеля, видел, как последний допрашивал арестованного мужчину из с. Петровки, избивал его, а затем вывел во двор и расстрелял, а труп этого мужчины он и полицейский Нелюб по приказанию Динкеля сбросили в колодец. Через некоторое время, в эту же ночь, он – Пономарёв по приказанию Динкеля сбросил в колодец труп женщины, которую, как сказал полицейский Трунов Ф., застрелил Динкель

Далее Пономарёв показал, что в начале лета 1943 г. был арестован Динкелем советский гражданин Быкодер, которого Динкель допрашивал и избивал, а затем рано утром, он – Пономарёв, услышав выстрел и выйдя во двор полиции, увидел идущих от колодца карателей Сирика и Динкеля. У последнего в руке был пистолет. Динкель, подойдя к нему, приказал сбросить в колодец труп Быкодера, что он и сделал.

В этот же период времени, как показал Пономарёв, он был очевидцем расстрела Динкелем молодых парня и девушки.

Кроме показаний обвиняемых Динкеля и Пономарёва о расстрелах советских граждан во дворе полиции показали:

- свидетель Трунов Ф.Г. о том, что весной 1943 г. он видел, как Динкель ночью допрашивал и избивал арестованного Коновалова, вывел его во двор полиции и расстрелял, после чего также расстрелял женщину и эти трупы приказал полицейским Пономареву и Нелюбу сбросить в колодец.

- свидетель Трошин И.И. показал, что арестованного Коновалова весной 1943 г. Динкель в его присутствии допрашивал ночью в своем кабинете и избивал рукояткой пистолета по лицу, затем окровавленного Коновалова вывел во двор полиции и выстрелом из пистолета в голову расстрелял его. Далее Трошин показал, что Динкелем из арестного помещения был выведен советский военнопленный, который во дворе полиции разорвал на груди гимнастерку и крикнул: "Стреляйте гады!" и в это время Динкель произвел в обречённого несколько выстрелов и расстрелял его.

Вскоре после этого, как показал Трошин, Динкель вывел из камеры арестованную молодую девушку, которая, увидев во дворе полиции трупы, "…вскрикнула от испуга и даже упала на колени. В это время Динкель выстрелил в неё из пистолета, и она тоже упала замертво…".

- свидетель Косов И.С. показал, что в марте месяце 1943 г. он был очевидцем, как Динкель в своём кабинете ночью допрашивал и избивал Коновалова рукояткой пистолета по голове.

Косов далее показал: "…Я периодически выходил из караульного помещения во двор полиции и видел, как из камеры арестованных Трошин Иван выводил по два человека обречённых во двор полиции, а Динкель и Дмитриев их расстреливали из пистолетов. Я помню, что Динкель и Дмитриев расстреляли три пары, т.е. шесть арестованных советских граждан…". При расстреле последних двух арестованных советских военнопленных, как показал далее Косов, один из них перед расстрелом крикнул: "Стреляйте гады!" и в этого военнопленного Динкель и Дмитриев выстрелили по нескольку раз. Косов также показал, что затем он с полицейским Грязновым сбросил в колодец трупы Коновалова и двух женщин, одна из которых была жителем х. Гейдино.

- свидетель Грязнов А.Д. показал, что, находясь в Александровской райполиции, в марте 1943 г. он видел, как ночью Динкель расстрелял во дворе полиции советского военнопленного, который перед расстрелом крикнул: "Стреляйте, гады!", затем он – Грязнов вместе с полицейским Косовым сбросил в колодец два трупа, в числе которых был труп Коновалова, и зачищал двор от крови. В эту ночь, как показал Грязнов, были расстреляны Коновалов, две женщины, четыре или пять мужчин, среди которых были и советские военнопленные.

Потерпевшие Плеханова К.И., Коновалова А.И., Карпенко П.Я. и Лысакова А.И. показали, что их родственники Плеханова В.И., Коновалов С.С., Карпенко Е.М. и Быкодер М. И., были в 1943 г. арестованы карателями, содержались в арестном помещении Александровской районной полиции и там их видели избитыми, а затем им стало известно, что Плеханова, Коновалов, Карпенко и Быкодер были расстреляны карателями во дворе полиции и их трупы сброшены в колодец.

Свидетели Плеханова П.И.,… показали, что в марте 1943 г. каратели арестовали в с. Дмитро-Дарьевке Плеханову Варвару, Плеханова Федора и Поставничего Ивана и они содержались под стражей в районной полиции, им носили передачи, видели их сильно избитых. Через некоторое время Поставничий Иван и Плеханов Федор были Динкелем за взятку освобождены из-под стражи.

О Плехановой Варваре, как показала свидетель Поставничая Е.Я., Динкель заявил, что она занималась патриотической деятельностью и её из-под стражи не освободят. В дальнейшем им стало известно, Плеханова Варвара была расстреляна во дворе полиции.

Свидетель Кудинов Н.С. – бывший полицейский, показал, что в марте 1943 г. он и полицейские Гончаров Иван и другие в с. Дмитро-Дарьевке арестовали Плеханову Варвару, Плеханова Федора, Поставничего, а также 5 человек советских военнопленных и всех их отконвоировали в Александровскую районную полицию.

Бывший полицейский Гончаров И.П. (умер 15 марта 1956 г.), будучи привлечён к уголовной ответственности, на предварительном следствии и в суде в 1947 г. показал, что в марте 1943 г. по приказу начальника районной полиции Динкеля он с полицейскими Кудиновым и другими в с. Дмитро-Дарьевке арестовали Плеханову Варвару, Плеханова Федора, Поставничего, а также четырёх человек

советских военнопленных и всех арестованных отконвоировали и сдали в Александровскую районную полицию.

Гончаров также показал, что видел, как арестованную Плеханову Варвару неоднократно вызывал на допросы Динкель, избивал её, а затем ночью после очередного допроса и пыток Динкель вывел Плеханову во двор полиции и двумя или тремя выстрелами из пистолета расстрелял её.

Гончаров далее показал, что в этот же период времени он по приказу Динкеля с другими полицейскими в х. Гейдино, участвовал аресте трёх советских военнопленных.

Из актов от 5 ноября 1943 г. и от 7 января 1944г. комиссий по установлению злодеяний фашистских оккупантов и их пособников в Дмитро-Дарьевке и Петровке-2 видно, что в марте 1943 года карателями в с. Александровке были расстреляны Плеханова Варвара Ивановна и Коновалов Стефан Сергеевич.

Свидетели… и Коновалов В.С. показали о том, что Коновалов С.С. был арестован карателями в с. Петровка-2 в марте 1943 г. как советский активист и отконвоирован в Александровскую районную полицию, где, как потом им стало известно, расстрелян.

Свидетель Карпенко Я.Н. показал, что его мать Карпенко Е.М. была арестована карателями в марте 1943 г. и вместе с арестованным Коноваловым отконвоирована в Александровскую районную полицию, где от знакомого военнопленного узнал, что мать расстреляна. Карпенко далее показал, что присутствовал при извлечении трупов граждан из колодца и опознал на одном трупе женщины платок матери.

Свидетели Шульга Я.И., Шульга В.В., Шульга П.И., Шульга Т.Г., Шульга М.И., Шульга А.И.,… Скобелко И.И., Скобелко И.И. показали, что в марте 1943 г. были арестованы карателями Шульга Василий Иванович и Скобелко Николай Александрович, отконвоированы в Александровскую районную полицию, где, как им стало известно, расстреляны.

Свидетель Загребельский М.М. – бывший староста с. Ново-Степановки, показал, что в марте 1943 г. Шульгу Василия арестовал начальник районной полиции Динкель, что он – Загребельский сообщил Динкелю о Шульге как о советском патриоте, призывавшем граждан села Ново-Степановки вести активную борьбу против оккупантов,

Свидетели… показали, что Быкодер Михаил Иванович до войны работал заместителем председателя в с. Некременном, летом 1943 г. был арестован карателями, из-под стражи бежал, вновь был арестован и как потом они узнали, расстрелян во дворе Александровской райполиции.

Свидетель… показала, что летом 1943 г. Быкодера вторично арестовали каратели и избитого поместили в погреб во дворе гражданки… Последняя, подтверждая показания… заявила, что Быкодер М.И. был затем отконвоирован полицейскими в Александровскую райполицию.

Свидетель Коверникова А.Г. показала, что вместе с ней под стражей в райполиции содержался Быкодер, которого неоднократно избивали, в том числе она видела, как Быкодера в камере избивал Динкель.

Свидетель Трубчанина С.К. показала, что карателями в с. Елизаветовке были арестованы сестра Нужная Мария и муж Марии, коммунист Бондаренко Степан, дальнейшая судьба которых осталась неизвестной.

Аналогичные показания по обстоятельствам ареста Нужной Марии и её мужа дала свидетель…

При воспроизведении обстановки и обстоятельств события свидетели Грязнов А.Д., Трунов Ф.Г. и обвиняемые Динкель и Пономарёв каждый в отдельности указали места расстрела советских граждан во дворе полиции и колодец, куда сбрасывались трупы, а свидетели… показали место расположения колодца, откуда извлекались трупы расстрелянных.

10 октября 1949 г. производились раскопки колодца и при этом, как видно из акта от 11 октября 1949 г., было извлечено пять мужских и два женских трупа. На трёх трупах при медицинском освидетельствовании были обнаружены огнестрельные повреждения черепов в затылочной области. На двух трупах – раздробление черепов в височной области.

Из показаний свидетелей... при извлечении трупов из колодца были опознаны трупы Карпенко Е.М., Шульги В.И. и Скобелко Н.А.

Извлечённые из колодца трупы советских граждан были похоронены в братской могиле на площади села Александровки.

Весной 1945 г. обвиняемый Динкель, состоя в должности начальника районной полиции и получив сообщение, что жители села Елизаветовки Кравченко Петр Афанасьевич, Прокопенко (Щербак) Нина Михайловна и подросток по имени Анатолий прячут оружие, распорядился вызвать их в райполицию и, когда эти советские граждане явились в полицию, Динкель каждого из них допрашивал и жестоко их избивал, требуя выдачи оружия. В этот же период времени Динкель допрашивал в райополиции и избивал

арестованных советских граждан Поставничего Ивана Яковлевича, Плеханова Федораа Ивановича, Щербак Ульяну Афанасьевну, Колесникова Григория Викторовича, Рыжеголова Порфирия Степановича, неизвестного молодого мужчину и других советских граждан.

Обвиняемый Динкель виновным себя в этом признал и показал, что весной 1943 г. ему, как начальнику райполиции стало известно, что жители с. Елизаветовки Кравченко, Щербак и подросток прячут оружие или знают, где оно хранится, распорядился вызвать их в полицию, и когда они прибыли, допрашивал об этом оружии. Добиваясь признания, где оружие, он – Динкель избивал плёткой подростка, Щербак и Кравченко, а затем по приказу немецкого офицера отпустил их. Динкель также признал, что в мае 1943 г. неоднократно допрашивал в полиции арестованного жителя х. Шевченко Колесникова, подозревавшегося в связи с партизанами, и избивал его плёткой и кулаками, в это же время в общежитии полицейских сильно избил неизвестного молодого мужчину. Динкель, кроме того, показал, что вызванная в мае 1943 г. в райполицию по его распоряжению гражданка Щербак допрашивалась им о связях с партизанами и при допросах он её избил плеткой по спине, отчего Щербак потеряла сознание. Кроме того, как показал Динкель, он неоднократно допрашивал в райполиции арестованных Плеханова, Поставничего и Рыжеголова о проведении ими патриотической деятельности и жестоко их избивал, а затем их освободил, получив за освобождение Плеханова и Поставничего взятку.

Потерпевшая Прокопенко (Щербак Н.М.) опознав Динкеля на допросе и очной ставке, показала, что в начале 1943 г. она и подросток Анатолий обнаружили на повозке раненого советского военнослужащего и оружие, которое закопали в поле в снегу, а раненого отвезли в село.

Спустя примерно два месяца, как показала Прокопенко, её и Кравченко вызвали в Александровскую райполицию, где по их прибытии туда Динкель допрашивал об этом оружии вначале её, затем подростка Анатолия и Кравченко и каждого из них избивал плетью.

Потерпевший Кравченко П.А. по обстоятельствам вызова его и Прокопенко (Щербак) в Александровскую райполицию, допроса их Динкелем и избиения дал аналогичные показания.

Допрошенные свидетели… показали, что Прокопенко и Кравченко действительно весной вызывались в райполицию, где были избиты. Об избиении в райполиции Кравченко также показала его мать Кравченко М.А.

По заключению судебно-медицинской экспертизы от 14 декабря 1972 г. у потерпевшей Прокопенко обнаружены многолетней давности рубцы в поясничной области, на внутренней поверхности левого коленного сустава, на задне-внутренней поверхности левого и правого бедра, оставшиеся на месте зажывших повреждений, и не исключается возможность образования их при обстоятельствах и в срок, указанный потерпевшей. По степени тяжести эти повреждения относятся к категории лёгких телесных повреждений с кратковременным расстройством здоровья.

Об избиении в райополиции Плеханова Федора Ивановича (погиб на фронте) и Поставничего Ивана Яковлевича (умер в 1963 г.) показали свидетели Плеханова П.И., Поставничая А.Г. и потерпевшая Плеханова К.И.

Потерпевшая Щербак У.А. опознала обвиняемого Динкеля и на допросе, а также на очной ставке показала, что в мае 1943 г. была вызвана в райполицию и её допрашивал Динкель и другие каратели о связях с партизанами, при этом Динкель избивал её плеткой по спине и другим частям тела. Во время этого избиения она потеряла сознание. Следы от избиения остались до настоящего времени.

Свидетель… показала, что видела на теле Щербак следы крови и побоев и Щербак ей рассказала, что была избита в райполиции Динкелем и другими карателями.

По заключению судебно-медицинской экспертизы у потерпевшей Щербак У.А. обнаружены многолетней давности рубцы на шее слева, на правой и левой кистях и на бедрах, которые образовались на месте заживления ран, образование которых не исключается в указанный потерпевшей срок. По степени тяжести эти повреждения должны быть отнесены не менее как к лёгким телесным повреждениям с кратковременным расстройством здоровья.

Свидетель Колесников Г.В. опознал обвиняемого Динкеля и на допросе и очной ставке показал, что в мае 1943 г. он был арестован и содержался под стражей в Александровской райполиции, где на протяжении четырёх дней допрашивался Динкелем и другими карателями о связях с партизанами и подвергался избиениям плёткой, кулаками и ногами, отчего терял сознание.

Свидетель Ярош В.А. показала, что её муж Колесников Г.В. был арестован Александровской полицией в 1943 г. и домой вернулся после войны.

Свидетель Рыжеголова Н.Д. показала, что её муж, бывший председатель колхоза, Рыжеголов П.С. весной 1943 г. был арестован и содержался под стражей в Александровской райполиции, где она видела его сильно избитым, а когда спустя две недели он вернулся домой, то на теле мужа были синяки и кровоподтеки, а в ушах запекшаяся кровь.

Вернувшись из полиции, как показала Рыжеголова, муж часто болел, в 1946 году умер.

Об аресте весной 1943 г. Рыжеголова П.С. и содержании его под стражей в Александровской райполиции показали свидетели…, кроме того, показали, что видели Рыжеголова в полиции сильно избитым.

Свидетель Трошин И.И. показал, что был очевидцем, как весной 1943 г. Динкель в своём кабинете рукояткой пистолета и резиновым шлангом избивал арестованного Рыжеголова.

Весной 1943 г. обвиняемый Динкель, состоя в должности начальника Александровской райполиции, конвоировал на автомашине арестованных советских патриотов Рыжеголова Порфирия Степановича и Безродного Николая, которых в кузове охраняли полицейские Пономарёв и Трунов. В пути следования Безродный выпрыгнул из автомашины и бросился бежать. Обвиняемый Динкель очередью из автомата ранил Безродного, а затем приказал полицейским Пономарёву и Трунову занести раненого Безродного во двор жителя села Александровки… и Пономарёву дострелить его.

Обвиняемый Пономарёв совместно с Труновым затащили раненого за сарай, где Пономарёв во исполнение приказа Динкеля из карабина в спину добил Безродного. Арестованного Рыжеголова Динкель, Пономарёв и Трунов отконвоировали в райполицию, откуда он через некоторое время был освобождён.

Обвиняемый Динкель, признавая себя виновным, показал, что весной 1943 г., являясь начальником райполиции, с полицейскими Пономарёвым и Труновым конвоировал из полиции в комендатуру с. Мирная Долина арестованных Рыжеголова и Безродного, которые подозревались в проведении патриотической деятельности. Отъехав примерно полкилометра, арестованный Безродный выпрыгнул из кузова и бросился бежать. Кто-то из охранявших арестованных полицейских постучал по кабине, автомашина остановилась и Динкель, выйдя из кабины и увидев убегавшего, выстрелил из автомата очередью по нему, убегавший упал и на четвереньках пополз к усадьбе… Динкель далее показал, что он приказал полицейским Пономарёву и Трунову затащить раненого Безродного во двор… и дострелить. "… Полицейский Пономарёв, - показал Динекль, - когда раненый был затащен за сарай, произвёл в Безродного из карабина выстрел в спину и убил его."

Обвиняемый Пономарёв виновным себя признал и по существу показал, что весной 1943 г. он и полицейский Трунов по приказу райполиции Динкеля, будучи вооружены карабинами, охраняли в кузове автомашины конвоируемых двух арестованных и когда отъехали от полиции 600-700 метров, сидевший слева арестованный выпрыгнул из кузова и побежал. В этот момент, как показал обвиняемый Пономарёв, он или Трунов постучал по кабине, автомашина остановилась и выскочивший из кабины Динкель, произвёл по убегавшему очередь из автомата и тот упал.

Далее обвиняемый Пономарёв показал, что по приказу Динкеля он и Трунов затащили раненого во двор дома за сарай и Динкель ему – Пономарёву приказал дострелить арестованного. Выполняя приказ Динкеля, как пояснил Пономарёв, он "…снял с плеча карабин и почти в упор выстрелил в спину между лопаток…".

Свидетель Трунов Ф.Г. показал, что весной 1943 г. он и полицейский Пономарёв по приказу начальника полиции Динкеля и с его участием конвоировали из райполиции на автомашине двух арестованных, один из которых во время конвоирования в 700-800 метрах от полиции выпрыгнул из кузова и бросился бежать. Он или Пономарёв постучал по кабине, и когда автомашина остановилась, из кабины выскочил Динкель и дал по убегавшему автоматную очередь. Убегавший арестованный, спотыкаясь, забежал во двор, туда же побежал и Динкель. Вскоре со двора он слышал два выстрела.

Свидетель… показал, что весной 1943 года он видел, как двое полицейских, один из них Трунов, конвоировали на автомашине двух арестованных, один из которых у двора на ходу выпрыгнул из кузова, побежал во двор, и тут же от машины раздалась автоматная очередь. Убегавший упал и на четвереньках пополз в кустарник, а в это время полицейские выпрыгнули из кузова автомашины и бросились в погоню за убегавшим. В дальнейшем, как показал…, он узнал, что раненого арестованного полицейские затащили во двор и расстреляли.

Свидетель Куренной П.Е. показал, что примерно в апреле 1943 г., услышал недалеко от дома выстрелы, и когда вышел во двор увидел двух полицейских с винтовками в руках, которые тащили молодого человека, а вслед за ними шел Динкель. Куренной также показал, что находясь уже в доме, он со стороны сарая слышал выстрелы, а затем видел у сарая труп молодого мужчины. Вечером, как показал Куреной, он со своим братом Андреем (погиб на фронте) захоронили этот труп в соседнем дворе.

Свидетель Куренная О.А. показала, что весной 1943 года видела, как из кузова автомашины, идущей мимо её дома, выпрыгнул человек, за которым побежало два полицейских, слышала выстрелы и от сына узнала, что около сарая полицейские застрелили убегавшего арестованного.

Свидетель Лях (Грибоедова) П.Н. показала о том, что в апреле 1943 г. содержалась под стражей в Александровской райполиции вместе с Безродным Николаем и Рыжеголовым, которых вызывали на допрос каратели и избивали, а затем полицейские однажды вывели Рыжеголова и Безродного из камеры и на автомашине увезли. Через некоторое время, как показала Лях, Рыжеголова вновь водворили в камеру и последний, будучи сильно взволнованным, рассказал ей, что его и Безродного везли на грузовой автомашине, в которой сидел Динкель, в пути Безродный выпрыгнул из кузова и пытался убежать, но его застрелил Динкель из автомата.

Свидетели… показали, что после освобождения весной 1943 г. Рыжеголова П.С. из полиции им стало известно, что Рыжеголова П.С. и другого неизвестного арестованного каратели куда-то везли на автомашине, при этом неизвестный пытался бежать и был убит.

Из показаний Куренного П.Е.,… и других видно, что труп Безродного был перезахоронен в братской могиле на площади с. Александровки.

В ходе следствия свидетели Трунов Ф.Г.,… и обвиняемые Динкель и Пономарёв каждый в отдельности указали место ранения и расстрела Безродного.

В апреле 1943 г. обвиняемый Динкель, как начальник райполиции, приказал полицейскому Пономарёву арестовать в с. Иверском патриотку Грибоедову (Лях) Полину Никитичну и доставить в райполицию. Выполняя этот приказ Динкеля, обвиняемый Пономарёв арестовал Грибоедову, под оружием приконвоировал её в райполицию и неоднократно водил её из арестного помещения на допрос к Динкелю, который лично допрашивал Грибоедову о её патриотической деятельности и подвергал жестоким избиениям резиновым кабелем.

Признавая себя в этом виновным, обвиняемый Динкель показал, что, будучи начальником райполиции, он в апреле 1943 г. получил данные о проведении Грибоедовой патриотической деятельности, приказал полицейскому Пономарёву арестовать Грибоедову и доставить в полицию, что Пономарёв и выполнил. Далее Динкель показал, что он неоднократно допрашивал Грибоедову, требуя показаний о патриотической деятельности, и поскольку она это отрицала, приказывал ей ложиться на скамейку или табуретку и избивал её резиновым кабелем по спине.

Обвиняемый Пономарёв также признал себя виновным и показал, что в апреле 1943 г., получив от начальника полиции Динкеля приказ об аресте жителя с. Иверское Грибоедовой, прибыл к ней в дом, арестовал её и под оружием отконвоировал Грибоедову в райполицию, где она была водворена в камеру.

Пономарёв далее показал, что он по приказанию Динкеля водил Грибоедову к нему на допрос.

Потерпевшая Лях (Грибоедова) П.Н. опознала Динкеля и на допросе и очных ставках с обвиняемыми Динкелем и Пономарёвым показаал, что в апреле 1943 г. полицейский Пономарёв арестовал её и под оружием отконвоировал в райполицию, где она примерно раз пять вызывалась на допросы начальником полиции Динкелем, который требовал от неё рассказать о патриотической деятельности и, получив отрицательный ответ, Динкель жестоко избивал её резиновым кабелем. Таким избиениям, как показала Лях (Грибоедова), она подвергалась на каждом допросе, при этом её заставляли ложиться на табуретку лицом вниз, и Динекль, а также полицейские избивали её резиновым кабелем по спине, нанося по 15-20 ударов. На последний допрос, после которого она была освобождена из-под стражи, её – Лях водил полицейский Пономарёв.

Свидетель Кудинов Н.С. показал, что весной 1943 г. он был очевидцем, как начальник райполиции Динкель допрашивал и избивал резиновым кабелем по спине лежащую на табуретке арестованную гражданку Грибоедову.

Обвиняемый Динкель, будучи переводчиком сельхозкомендатуры, осенью 1941 г. произвел обыски и изъятие вещей у Дудник (Якубовской) Е.Я. в с. Ново-Бахметьево и у Беловола Н.А. в с. Запаро-Марьевке. В мае 1942 г. и весной 1943 г. обвиняемый Динкель, будучи начальником Александровской районной полиции, систематически отдавал приказы подчиненным полицейским о производстве обысков и изъятии имущества у советских граждан, а также руководил и участвовал в обысках и изъятии имущества у жителей сёл – Шестаковки, Самарское, Иверское, х. Первомайского – Грибоедовой П.Н., Белоусовой Л.Н., Саенко М.И., Шнякиной У.А. и других.

Обвиняемый Пономарёв, являясь полицейским, весной 1943 г. принимал активное участие в производстве обысков и изъятии имущества у жителей сел Иверское и Шестаковки – бывшего работника Белоусова, Кисилева, Евстегнеевой, Грибоедовой и других.

Обвиняемый Динкель виновным себя в этом обвинении признал и показал, что осенью 1941 г., когда служил переводчиком в сельхозкомендатуре, он в селе Ново-Бахметьево у гражданки Дудник (Якубовской) произвел обыск и изъял шубу, а в селе Запаро-Марьевке у ветеринара Беловола также произвёл обыск и изъял различные вещи. Динкель кроме того, показал, что он в мае-июне 1942 г. по приказу коменданта Брикендыка, в селах Шестаковке и Самарское изымал у местных жителей военное

имущество, которое было сдано в райполицию, однако он не помнит, у кого изымались вещи и сколько их было изъято. Далее Динкель показал, что в 1943 г., являясь начальником райполиции, он, прибыв в с. Иверское с полицейскими Пономаревым и другими, руководил и участвовал в производстве обысков и изъятии вещей у жителей этого села Грибоедовой, Белоусовой, Саенко и других.

В тот же период времени, как показал Динкель, он участвовал в обыске и изъятии вещей у жителя х. Первомайского гражданки Шнякиной.

Обвиняемый Пономарёв, признавая себя виновным, показал, что весной 1943 г., он с другими полицейскими принимал участие в обысках и изъятии имущества у жителей села Шестаковки, фамилии которых не знает, а также в селе Иверском у граждан Кисилева, Евстегнеевой, Белоусовой и в трёх других домах жителей этого села.

Пономарёв также показал, что в мае 1943 г. по приказанию Динкеля, под его руководством и вместе с ним и другими полицейскими участвовал в обыске и изъятии имущества у гражданки Грибоедовой.

Свидетель Дудник (Якубовская) Е.Я. показала, что в октябре 1941 г. Динкель пришёл к ней в дом и отобрал у неё шубу, принадлежащую её мужу.

Свидетель Антонова М.Н. показала, что осенью 1941 г. Динкель с другими карателями прибыл к ним в дом в с. Запаро-Марьевку, искал её отца Беловола Н.А., а затем забрал все вещи, продукты и увёз с собой.

Свидетель Ценер Э.Я. показал, что в конце 1942 г. он, Динкель и Левин, вооружённые винтовками, по инициативе Динкеля поехали в с. Запаро-Марьевку с целью ареста ветврача коммуниста Беловола.

Прибыв в дом Беловола и не обнаружив его, Динкель произвел обыск, забрал вещи и увёз с собой.

Допрошенная 16 июля 1954 г. по делу Ценера Э.Я. свидетель Беловол А.Д. (умерла) показала, что в октябре 1941 г. к ней в с. Запаро-Марьевку прибыли Динкель, Ценер и другие и забрали все вещи.

Свидетель Трунов Ф.Г. показал, что в апреле 1943 г. он с группой полицейских получил от начальника полиции Динкеля приказ произвести обыск у всех жителей с. Петровка-I, что и было ими выполнено.

О производстве массовых обысков и изъятии вещей у граждан сел Шестаковки, Самарское и хуторов Гейдино и Первомайского в марте-апреле 1943 г. также показал свидетель Кудинов Н.С.

Потерпевшая Лях (Грибоедова) П.Н. показала, что весной 1943 г., когда она была освобождена из-под стражи и находилась дома, к ней приехало несколько человек карателей, среди которых были Динкель, Пономарёв Иван и другие, взломали на дверях замок, произвели обыск, забрали все вещи и предметы домашнего обихода и увезли с собой. Обыск, как показала Лях, производился под руководством Динкеля.

Свидетель Саенко М.И. показала, что весной 1943 г. несколько карателей, среди которых был Динкель, зашли к ней в дом, произвели обыск и забрали вещи, продукты и увезли с собой.

Свидетель Белоусова. Л.Н. показала, что летом в период оккупации каратели Динкель и другие произвели в её доме обыск, забрали одежду, другие предметы, а также продукты питания.

Свидетель Шнякина У.А. показала, что весной 1943 г. каратели Динкель и другие ворвались в её дом в х. Первомайском, произвели обыск и забрали вещи.

Свидетели Евстегнеева Е.Н., Трунова А.С. и Коваленко А.С. показали, что весной 1943 г. полицейский Пономарёв и другие производили в их домах обыск и изъяли вещи.

Свидетель… показал, что весной 1943 г. у граждан села Иверское полицейскими Пономарёвым и другими производились массовые обыски и изъятие имущества.

Летом 1943 г. Динкель, состоя в должности начальника особого отдела Александровской райополиции, отдал полицейским приказ об аресте на территории Мирно-Долинского сельсовета Александровского района советских военнопленных. Во исполнение этого приказа было арестовано не менее 50 человек советских военнопленных, которых в этот же период времени обвиняемый Пономарёв с другими полицейскими отконвоировал из районной полиции в г. Краматорск

Обвиняемый Динкель, признавая себя виновным в этом, показал, что летом 1943 г. он, являясь начальником особого отдела райполиции, получил из жандармерии г. Краматорска распоряжение арестовать и доставить туда всех военнопленных, проживающих в населенных пунктах Мирно-Долинского сельсовета. Выполняя это распоряжение, он – Динкель приказал начальнику Мирно-Долинского участка полиции Юрченко произвести аресты военнопленных, проживающих на этой территории, и приконвоировать их в райполицию, что и было выполнено. В райполицию, как показал Динкель, было доставлено примерно 50 человек военнопленных, которых полицейские по его распоряжению отконвоировали в г. Краматорск, и их дальнейшая судьба ему неизвестна.

Обвиняемый Пономарёв виновным себя признал и показал, что летом 1943 г. он в числе других полицейских отконвоировал из Александровской райполиции в г. Краматорск группу советских военнопленных в количестве не менее 50 человек. Из арестного помещения райполиции, как показал Пономарёв, этих военнопленных перед конвоированием выводил Динкель.

Свидетель Юрченко Ф.К. показал, что летом 1943 г., будучи начальником Мирно-Долинского участка полиции, получил указание арестовать всех военнопленных, проживавших на обслуживаемой ими территории. В результате этой операции, как показал далее Юоченко, было арестовано 30-40 человек советских военнопленных, которых полицейские отконвоировали в Александровскую райполицию.

Весной 1943 г. обвиняемый Динкель, являясь начальником Александровской райполиции и получив данные, что сыновья гражданки Шейко Марии Дмитриевны ушли в Советскую Армию или в партизаны, ворвался к ней в дом в с. Александровке, спросил у Шейко о месте нахождения сыновей и, получив отрицательный ответ, подверг её жестокому избиению, от чего Шейко потеряла сознание. Динкель произвёл в доме Шейко обыск, забрал носильные вещи и 500 руб. денег. В этот же день Динкель вторично пришёл к Шейко, арестовал её и отконвоировал в райкомендатуру. В результате этих истязаний гражданка Шейко М.Д. получила телесные повреждения средней тяжести и частично потеряла слух.

Обвиняемый Динкель виновным себя в избиении гражданки Шейко признал и показал, что в период его работы начальником районной полиции в марте 1943 г. ему стало известно, что сыновья Шейко ушли на фронт или в партизаны. Для проверки этого и выяснения места нахождения сыновей Шейко, как показал далее Динкель, он с полицейским зашел в дом Шейко стал её допрашивать и, когда получил ответ, что о них она ничего не знает, избил её вначале кулаками по лицу и голове, нанёс около 10 ударов, а когда Шейко упала на пол и потеряла сознание, он нанес ей удар по челюсти рукояткой пистолета или ногой, затем он и полицейский произвели в доме обыск, изъяли мужские костюмы, валенки и 500 руб. денег. Далее Динкель показал, что под вечер этого же дня он снова пришёл в дом Шейко, арестовал её и доставил к коменданту Брикендыку, который допросил Шейко и отпустил её домой.

Потерпевшая Шейко М.Д., опознав Динкеля, на допросе и на очной ставке показала, что ранней весной 1943 г. Динкель с полицейскими пришёл к ней в дом, спросил, где сыновья, и когда она – Шейко ответила, что о сыновьях ничего не знает, Динкель начал её избивать кулаками по лицу и голове, нанёс до 10 ударов, после чего она упала на пол, потеряла сознание и что было дальше не знает. Когда она пришла в сознание, то в теле ощутила сильную боль от избиения. Карателей уже не было, в доме всё было перевернуто, и она обнаружила отсутствие костюмов мужа и сыновей и 500 руб. денег. Шейко далее показала, что к вечеру этого же дня Динкель снова пришел к ней, арестовал её и отвел к коменданту. Последний, допросив её, отпустил домой. Шейко также показала, что в результате этого избиения у неё изо рта, носа и ушей шла кровь, она долго болела и стала плохо слышать.

Свидетели Шейко М.М. и Шейко С.М. показали, что со слов матери – Шейко М.Д. им известно об избиении её карателем Динкелем весной 1943 г. Шейко М.М. также показал, что он с января 1942 г., а его отец с июля 1941 г. находились в Советской Армии, а брат Степан – находился в партизанском отряде, отец погиб на фронте.

По заключению судебно-медицинской экспертизы от 14 декабря 1972 г. у потерпевшей Шейко М.Д. обнаружены незначительная деформация наружного носа, костный дефект в углу нижней челюсти слева и рубец в этой же области, которые явно травматологического происхождения, имеют многолетнюю давность и не исключается, что они образовались на месте повреждений, причинённых Шейко при указанных ею обстоятельствах и в указанный срок. Также обнаружена тугоухость с потерей слуха на правое ухо до 40 %, на левое – до 50 %, возникновение чего могло быть следствием травмы многолетней давности.

Обнаруженные у Шейко повреждения относятся не менее как к категории средней тяжести.

В конце мая 1943 г. обвиняемый Динкель, являясь начальником особого отдела райполиции, в х. Первомайском вторично арестовал сбежавшего из лагеря советского партизана Донченко Петра Филипповича, при этом его, а также Донченко Василия Михайловича подверг избиению, после чего отконвоировал Донченко П.Ф. в районную полицию, где допрашивал и вновь подвергал его избиениям. На следующий день обвиняемый Динкель вместе с начальником районной полиции Сириком и полицейским Красюком вывозил на автомашине Донченко П.Ф. в с. Беззаботовку (ныне Высокополье), где за связь с советскими партизанами арестовал жителей этого села Гутник Василису Игнатьевну и Коверникову Анисию Григорьевну, участвовал в производстве обысков и изъятии имущества в домах Гутник и советского партизана Керкач Петра Павловича, ранее арестованного карателями. Затем обвиняемый Динкель вместе с арестованными заехал в поле, где в скирде соломы каратели изъяли оружие партизана Донченко, после чего арестованные Гутник, Коверникова и Донченко были отконвоированы в районную

полицию и заключены под стражу. В полиции обвиняемый Динкель неоднократно допрашивал Коверникову о связях с партизанами и избивал её плеткой по спине.

В последних числах мая 1943 г. советский партизан Донченко и ранее арестованная карателями Сукова Матрена Захаровна были публично казнены на площади в с. Александровке. Перед этой казнью обвиняемый Динкель приказал полицейским согнать для устрашения на площадь население села Александровки, вывести из камер на площадь арестованных советских граждан, охранять место казни и площадь. Находясь на месте казни, обвиняемый Динкель публично объявил, что будут казнены советский партизан Донченко и патриотка Сукова, после чего перевёл с немецкого языка на русский приговор, оглашённый начальником жандармерии.

Обвиняемый Пономарёв во время этой казни через повешение советского партизана Донченко и патриотки Суковой в с. Александровке по приказанию Динкеля вместе с другими карателями с оружием в руках охранял место публичной казни.

Обвиняемый Динкель виновным себя в этом признал и показал, что в конце мая 1943 г. он получил донос о появлении в х. Первомайском партизана Донченко Петра, с полицейскими прибыл туда и на квартире Завгородней арестовал Донченко. В доме Завгородней находился Донченко Василий, и он – Динкель ударил его пистолетом по лицу, отчего тот упал на пол. Динкель также показал, что избивал пистолетом по голове Донченко Петра, а затем отконвоировал его в райполицию, где вместе с начальником жандармерии Брикманом допрашивал Донченко и избивал рукояткой пистолета по голове и под бока, нанёс ему не менее четырех ударов. Динкель далее показал, что на следующий день он с кем-то из карателей возил Донченко Петра на автомашине в село Беззаботовку, где арестовал за связь с Донченко Гутник и Коверникову, произвёл в домах Гутник и советского партизана Керкача обыски и изъятие вещей, после чего арестованных Гутник, Коверникову и Донченко Петра отконвоировал в райполицию и водворил в камеру. Предлагал ли он – Динкель показать Донченко место, где тот прятал оружие, заезжали ли они на автомашине в поле к скирде соломы и изымали ли оружие, Динкель заявил, что не помнит.

Динкель также признал, что неоднократно допрашивал арестованную Коверникову о её связях с партизаном Донченко Петром и при допросах избивал её плеткой по спине.

Далее Динкель показал, что перед казнью советского партизана Донченко и патриотки Суковой он приказал полицейским для устрашения согнать на площадь жителей с. Алексанлровки и с этой же целью вывести из камер к месту казни арестованных советских граждан и охранять место казни. Находясь на месте казни, как показал Динкель, он по приказанию начальника жандармерии Брикмана объявил согнанным на площадь гражданам села Александровки и арестованным, что будут казнены партизан Донченко и патриотка Сукова, Брикман по-немецки зачитал приговор, который он – Динкель перевёл на русский язык, затем Донченко и Сукова были карателями повешены.

Обвиняемый Пономарёв виновным себя признал и показал, что в конце мая 1943 г., он и другие полицейские, получив указание от Динкеля, находился с оружием в руках в оцеплении места публичной казни через повешение двух советских граждан – мужчины и женщины, имея задачу никого из подозрительных лиц не пропускать на площадь и не выпускать с площади согнанных для устрашения местных жителей до конца казни. Пономарёв также показал, что он слышал, как Динкель переводил на русский язык речь немецкого офицера о казни.

Свидетель Донченко В.М. показал, что в мае 1943 г. в дом, где он находился с Донченко Петром, ворвались каратели Динкель и другие, скомандовали им поднять руки вверх, Динкель рукояткой пистолета ударил его в лицо, отчего он упал на пол, тут же Динкель и другие каратели избили Донченко Петра, а затем арестовали последнего, связали руки и отконвоировали в райполицию.

Потерпевшая Коверникова А.Г. опознала Динкеля и показала, что в период оккупации она проживала в с. Беззаботовке у гражданки Гутник В.И., в мае 1943 г. ночью к ним заходили покушать Керкач Пётр и Донченко, а спустя неделю приехали на автомашине каратели, среди которых был Динкель, арестовали Гутник Василису и её, при посадке в кузов автомашины она увидела там Донченко со связанными руками. Коверникова далее показала, что их повезли к дому Керкача, куда заходили полицейские и забрали какие-то вещи, а затем повезли в поле к скирде соломы, из которой полицейские изъяли автомат. Среди полицейских находился и Динкель. Кроме того, Коверникова показала, что её, Гутник и Донченко каратели привезли в с. Александровку и поместили в камеру райполиции, откуда её дважды вызывали на допросы, в которых участвовал Динкель, и спрашивали о партизанах Донченко и Керкаче. Во время этих допросов, как показала Коверникова, Динкель избивал её – нанёс два-три удара плетью по спине. Коверникова также показала, что в камере арестованных находилась Сукова, которую неоднократно вызывали на допросы, после чего сильно избитую приводили в камеру. В конце мая 1943 г. она – Коверникова видела, как вывели из камеры Сукову и Донченко, а вскоре под охраной полицейских,

среди которых был и Динкель, повели на площадь с. Александровки всех арестованных советских граждан, в том числе и её. На площади находились и местные жители. Перед казнью Суковой и Донченко, показала Коверникова, что-то говорил офицер, а затем на русский язык слова офицера перевёл Динкель и при этом сказал, что Донченко и Сукова – партизаны, они вредили немецким властям. После этого, как заявила Коверникова, Сукова и Донченко были повешены.

Свидетель Гутник В.И. по обстоятельствам ареста карателями её и Коверниковой А.Г., конвоирования в райполицию и содержания там под стражей вместе с Суковой и другими арестованными, а также по обстоятельствам казни советского партизана Донченко и патриотки Суковой и участии в этом обвиняемого Динкеля дала аналогичные показания.

Кроме того, Гутник показала, что во время её ареста карателями был произведён обыск, изъяты вещи в её доме и в доме советского партизана Керкача.

Потерпевшая Керкач М.Е. подтвердила показания Гутник и Коверниковой об их аресте карателями в конце мая 1943 г. и о том, что в это же время карателями был произведён в её доме обыск и изъяты вещи.

Свидетель Сирик П.И. (бывший начальник районной полиции) показал, что Динкель в мае 1943 г. возглавлял группу полицейских во время ареста советского партизана Донченко Петра, допрашивал его в полиции и избивал кулаками по лицу и голове, затем возил Донченко на автомашине в какие-то сёла, а во время казни Донченко и Суковой Динкель, находясь у виселицы, говорил, что будут повешены советские партизаны и перевёл на русский язык приговор.

Свидетель… показала, что в мае 1943 г. она видела, как Динкель и другие каратели конвоировали в с. Александровку арестованного Донченко Петра, лицо которого было в кровоподтеках, а придя в дом, увидела избитого Донченко Василия. На другой день, как пояснила…, она видела, как под охраной карателей Донченко везли на автомашине.

Свидетель Трунов Ф.Г. показал, что утром в день казни Донченко и Суковой, он получил от Динкеля записку, в которой тот требовал немедленно явиться на место казни, а свидетели Кот В.К. и Жувак Ф.С. показали, что они конвоировали на место казни и охраняли там арестованных советских граждан. Указанные свидетели, а также свидетель…, показали, что Динкель перед казнью переводил на русский язык слова жандарма и приговор.

Свидетели Корниенко Е.П. и Осадчая А.Н. показали, что они в числе других арестованных были отконвоированы к месту казни Донченко и Суковой, где перед казнью речь немецкого офицера, а также приговор на русский язык переводил Динкель.

Обвиняемый Пономарёв, являясь полицейским Александровской райполиции, неоднократно охранял содержавшихся под стражей в полиции советских граждан, в частности в начале лета 1943 г. он охранял советского партизана Керкача Петра Павловича и патриотов Рымаря Павла Архиповича, Рымаря Николая Антоновича, Куща Григория Кирилловича и других.

В это же время 1943 г. обвиняемый Динкель, будучи начальником особого отдела райполиции, отдал приказ полицейским Пономарёву, Тронь и другим, расстрелять советского партизана Керкача П.П. и патриотов Рымаря П.А., Рымаря Н.А. и Куща Г.К.

Во исполнение этого приказа Динкеля обвиняемый Пономарёв и другие каратели, связали обреченным Керкачу, Рымарю П., Рымарю Н. и Кущу руки, отконвоировали в песчаный карьер за с. Александровку и расстреляли их. Одного из этих обречённых обвиняемый Пономарёв расстрелял лично двумя выстрелами из карабина в спину. После этой расправы каратели, глумясь над расстрелянными, раздели трупы и порубали их лопатами.

Обвиняемый Динкель, признавая себя виновным, показал, что в июне 1943 г. он, получив от начальника жандармерии Брикмана приказание о расстреле партизана Керкача и трёх молодых парней, фамилии которых не помнит, отдал распоряжение полицейскому Троню или Пономарёву отконвоировать этих четырёх арестованных за с. Александровку в песчаный карьер и там их расстрелять. Динкель также показал, что через некоторое время со стороны песчаного карьера он слышал до 10 одиночных выстрелов, а затем кто-то из полицейских ему доложил, что Керкач и три молодых парня расстреляны.

Обвиняемый Пономарёв виновным себя признал и показал, что он, являясь полицейским, неоднократно охранял содержавшихся в арестном помещении райполиции арестованных советских граждан, в том числе в начале лета 1943 г. охранял партизана Керкача и трёх молодых парней, которых Динкель вывел из арестного помещения, приказал ему – Пономарёву и другим полицейским связать обречённым руки, отконвоировать в песчаный карьер и расстрелять.

Выполняя этот приказ Динкеля, как далее показал Пономарёв, каждый из полицейских, в том числе он, связал веревкой своей жертве руки и по команде Динкеля, взяв с собой лопаты, повели обречённых в

карьер. И далее Пономарёв показал: "…там по приказу Троня развязали им руки, дали лопаты и приказали вырыть для себя яму… Тронь дал указание стрелять. Первым выстрелил Трунов, потом выстрелил я в другого арестованного в поясницу и спину. Потом выстрелили остальные…". Затем раздели трупы, стащили их в яму, где Тронь и Трунов острием лопаты нанесли по трупам по нескольку ударов.

Потерпевшая Керкач М.Е. и свидетель Керкач А.Ф. показали, что в начале 1943 г. им стало известно, что Керкач П.П. является партизаном, в мае того же года он был карателями арестован и содержался под стражей в Александровской райполиции вместе с арестованными Кущ Г.К., Рымарь Н.А. и Рымарь П.А., а через некоторое им стало известно, что Керкач, Рымарь Н., Кущ и Рымарь П. расстреляны в песчаном карьере, где они обнаружили и опознали трупы. Свидетель Керкач А.Ф. также показала, что труп её сына Керкача был порубан. Из имеющихся в деле архивных документов видно, что Керкач П.П. действительно состоял в партизанском отряде и в июне 1943 года расстрелян карателями.

Об аресте карателями Керкача, Рымаря Н., Куща и Рымаря П., отконвоировании в Александровскую райполицию и о расстреле их, также показали свидетели… и другие. Из показаний этих же свидетелей видно, что трупы Керкача, Рымаря П., Рымаря Н. и Куща были захоронены в братской могиле на площади с. Александровки.

Потерпевшая Коверникова А.Г. и свидетель Гутник В.И. показали, что вместе с ними под стражей в Александровской райполиции содержались Керкач П.П., Рымарь П.А., Рымарь Н.А. и Кущ Г.К. Гутник, кроме того, показала, что была очевидцем, как этих арестованных рано утром увели полицейские из камеры и они больше не возвратились, затем ей стало известно, что Керкач, Рымарь Н., Кущ и Рымарь П. карателями расстреляны в песчаном карьере.

При воспроизведении обстановки и обстоятельств события – места расстрела и обнаружения трупов Керкача, Рымаря Н., Рымаря П. и Куща потерпевшие Керкач М.Е., Ахтырская В.Д., свидетели Керкач А.Ф., Гутник В.И. и обвиняемый Пономарев, каждый в отдельности, указали на один и тот же участок местности.

Обвиняемый Динкель, являясь начальником особого отдела райполиции и получив в июне 1943 г. сообщение о том, что гражданка Макогон Екатерина Павловна поддерживает связь с партизанами, ночью ворвался с полицейскими в её дом, подверг Макогон допросу о партизанах, дважды ногой ударил ее малолетнюю дочь Лену (возраст 1 год 2 месяца), а затем нанес Макогон Е.П. два удара колющим предметом в руку. От нанесенных Динкелем ударов Макогон Лена через месяц умерла.

Обвиняемый Динкель виновным себя в этом признал и показал, что в июне 1943 г. он получил сообщение, что гражданка села Софиевка Макогон прячет у себя в доме партизан и для проверки этого прибыл вечером с полицейскими в её дом, допрашивал Макогон о партизанах и её муже. В это время маленькая дочь Макогон стала плакать, подошла к матери и он – Динкель нанес ей ногой, обутой в сапог, два удара.

Далее Динкель показал, что дощечкой с гвоздями на конце, он один или два раза ударил по руке гражданку Макогон Е.П.

Потерпевшая Макогон Е.П., опознав Динкеля, на допросе и очной ставке показала, что в начале лета 1943 г. к ней в дом заходили три мужчины, называвшие себя партизанами, а спустя некоторое Динкель с полицейскими ночью ворвался к ней в дом, кричал на неё, спрашивал о партизанах и о муже и, когда её дочь Лена (ей было 1 год 2 месяца) подошла к ней, Динкель дважды ударил дочь ногой, а затем каким-то острым предметом нанес ей – Макогон два удара в правую руку и по руке потекла кровь. Макогон далее показала, что её дочь Лена болела, мочилась с кровью, она носила её к врачу, который заявил, что у дочери отбита почка. Через месяц дочь умерла.

Свидетели… и Макогон Н.М. показали, что в период оккупации малолетняя дочь Макогон Е.П. болела и умерла.

По заключению судебно-медицинской экспертизы у потерпевшей Макогон в области правого плеча обнаружено два рубца, оставшихся на месте зажывших повреждений многолетней давности и их образование могло возникнуть при обстоятельствах и в указанный потерпевшей срок. По степени тяжести эти телесные повреждения относятся не менее, как к категории лёгких с кратковременным расстройством здоровья.

Летом 1943 г. обвиняемый Динкель ворвался в ночное время в квартиру жителя с. Шестаковки гражданки Фочиной Александры Антоновны (умерла в 1966 г.), допросил её о месте нахождения мужа, бывшего председателя колхоза коммуниста Фочина Н.Е., жестоко её избил, затем арестовал и доставил в районную полицию, где неоднократно допрашивал Фочину и избивал.

Обвиняемый Динкель виновным себя признал и показал, что летом 1943 г. ему стало известно о нахождении в селе Шестаковке бывшего председателя колхоза коммуниста Фочина и он решил проверить это и, если Фочин дома, арестовать его. Прибыв с полицейским Жуваком в дом Фочина и не

обнаружив его, он – Динкель стал допрашивать жену – гражданку Фочину, требуя от неё сказать, где муж, и когда Фочина заявила, что о месте нахождения мужа ничего не знает, он нанёс ей рукояткой пистолета несколько ударов по голове и лицу, затем арестовал Фочину, отконвоировал в райполицию и поместил в камеру. Динкель далее показал, что он несколько раз вызывал Фочину на допросы, требуя рассказать, где муж и при этом избивал её, нанося удары кулаками по лицу. Не получив никаких данных от Фочиной, он её из-под стражи освободил.

Очевидец избиения Фочиной – бывший полицейский Жувак Ф.С., на допросе показал: "...Динкель избивал её рукояткой нагана по голове, она упала на пол, после чего Динкель продолжал Фочину топтать ногами. От ударов Фочина сильно кричала, лицо её было в крови… Боясь того, что Динкель может застрелить Фочину, я оттащил Динкеля и забрал у него наган…". И далее Жувак показал, что Динкель арестовал Фочину и увёз в райполицию.

В судебном заседании военного Трибунала Киевского военного округа свидетель Фочина Александра Антоновна 29 марта 1952 года показала, что летом 1943 г. к ней ночью в дом ворвались Динкель и Жувак, Динкель избил её, а затем арестовал и отконвоировал в полицию, где она содержалась под стражей пять суток и в течение этого времени её допрашивал и избивал Динкель.

Потерпевшая Салюк В.Н. опознала Динкеля и на допросе и очной ставке показала, что её отец – член партии Фочин Н.Е. был председателем колхоза, в начале Великой Отечественной войны ушёл на фронт, а мать Фочину А.А. во время оккупации с. Шестаковки неоднократно арестовывали каратели. В один из таких арестов, как далее показала Салюк, в дом зашли Жувак и Динкель, последний допрашивал мать об отце, а затем ударом кулака сбил её с ног и лежащую продолжал избивать ногами, из носа матери пошла кровь и залила ей лицо. Салюк также показала, что Динкель арестовал мать и увез в райполицию, откуда она через некоторое время возвратилась вся избитая, в синяках и рассказывала, что её каратели избивали при допросах в райполиции.

Обвиняемый Динкель, получив данные, что житель х. Первомайского Горбатенко Павел Иванович имеет связь с партизанами, летом 1943 г. арестовал его, отконвоировал в райполицию, откуда он затем был отправлен в комендатуру г. Борвенково и дальнейшая судьба его осталась неизвестной.

Признавая себя в этом виновным, обвиняемый Динкель показал, что летом 1943 г. ему кто-то сообщил, что житель х. Первомайского Горбатенко связан с партизанами, он арестовал Горбатенко, отконвоировал в райполицию и посадил в камеру, а затем Горбатенко был отправлен в г. Барвенково.

Свидетель Горбатенко А.А. показала, что её муж Горбатенко П.И. летом 1943 г. ночью был арестован в х. Первомайском Динкелем, отконвоирован в райполицию, а затем отправлен в г. Барвенково и дальнейшая судьба мужа ей неизвестна.

Аналогичные показания по обстоятельствам ареста Горбатенко П.И дала свидетель…

Обвиняемый Пономарёв летом 1943 г. совместно со старшим полицейским Тронь задержал за с. Шестаковкой двух неизвестных мужчин и отконвоировал их в Александровскую райполицию.

Виновным себя обвиняемый Пономарёв признал и показал, что он вместе с полицейским Тронь задержал за с. Александровкой двух советских граждан и под оружием доставил к начальнику райполиции Сирику для проверки.

Свидетель Сирик П.И. показания обвиняемого Пономарёва по существу подтвердил.

Летом 1943 г. обвиняемые Динкель и Пономарёв вместе с другими карателями принимали участие в облаве на советских парашютистов в районе х. Зеленый, Александровского района, лично стреляли по парашютистам из имевшегося у них оружия.

Обвиняемый Динкель на месте облавы руководил действиями подчинённых ему полицейских. В результате этой карательной акции все шесть советских парашютистов были убиты. Обвиняемый Пономарёв за активное участие в этой карательной операции был награждён гитлеровским командованием медалью.

Обвиняемый Динкель виновным себя в этом признал и показал, что во второй половине июня 1943 г. он по приказанию немецкого коменданта Брикендыка совместно с полицейскими Пономарёвым, Жуваком, Труновым и другими прибыли в район х. Зеленый, где он во главе группы полицейских участвовал в проческе местности и в ответ на стрельбу скрывшихся в бурьянах людей также стрелял в том направлении и произвел около 10 выстрелов. В результате этой облавы, как показал Динкель, было убито 5 или 6 советских парашютистов.

Обвиняемый Пономарёв также признал себя в этом виновным и по обстоятельствам облавы на советских парашютистов дал аналогичные показания, а также пояснил, что лично он произвёл в сторону скрывшихся парашютистов 5-7 выстрелов, затем видел в ложбине пять трупов. За участие в этой облаве, как показал Пономарёв, он был награжден немецким командованием медалью.

Свидетели Сирик П.И., Трунов Ф.Г., Бербенко Т.И., Рябов Д.А, Зувак Ф.С., Кот В.К. и другие, по обстоятельствам облавы на советских парашютистов, дали аналогичные показания, а свидетели Сирик, Трунов и Бербенко, кроме того, заявили, что в этой карательной операции участвовал Динкель.

При воспроизведении обстановки и обстоятельств события, свидетели Сирик П.И., Трунов Ф.Г. и обвиняемый Динкель А.Г., каждый в отдельности, показали один и тот же участок местности, где производилась облава на советских парашютистов.

Из показаний свидетелей…и других усматривается, что трупы шести расстрелянных советских парашютистов были перезахоронены в братской могиле.

Обвиняемый Динкель, являясь начальником особого отдела райполиции, в августе 1943 г. получив сообщение, что жительница села Шестаковки Луцкая Матрена Варфоломеевна проводит патриотическую деятельность, отдал распоряжение полицейскому Пономарёву арестовать её и доставить в райполицию.

Получив это приказание, обвиняемый Пономарёв арестовал Луцкую, доставил её в райполицию, где Динкель допросил её, а затем приказал полицейскому Пономарёву расстрелять. Обвиняемый Пономарёв во исполнение приказа Динкеля совместно с полицейским Жуваком отконвоировал Луцкую за с. Александровку на пустырь, где заставил её копать себе могилу и в это время выстрелом из карабина в затылок расстрелял Луцкую, а труп закопал, о чем доложил Динкелю.

Обвиняемый Динкель виновным себя признал и показал, что конце лета 1943 г., получив от полицейского Евстегнеева сообщение, что жительница с. Шестаковки Луцкая угрожает полицейским и высказывает недовольства в адрес оккупантов, отдал распоряжение полицейскому Пономарёву арестовать Луцкую и доставить в райполицию, где затем он – Динкель допросил её об этом, после чего приказал полицейскому Пономарёву отконвоировать Луцкую за с. Александровку и там расстрелять. Динкель далее показал, что после расстрела Пономарёв доложил ему об этом.

Обвиняемый Пономарёв также виновным себя в этом признал и показал, что в конце лета 1943 г. полицейский Евстегнеев сообщил Динкелю, что жительница с. Шестаковки Луцкая угрожает полицейским, после чего Динкель отдал ему – Пономарёву распоряжение арестовать её и доставить в райполицию, что и было им выполнено. Далее Пономарёв показал, что Динкель, допросив Луцкую, приказал ему расстрелять её и он вместе с полицейским Жуваком отконвоировал Луцкую за с. Александровку, где на пустыре заставил обреченную выкопать яму и выстрелом из карабина в затылок расстрелял Луцкую, а труп закопал и об этом доложил Динкелю.

Свидетель Евстегнеев М.З. показал, что он в присутствии Пономарёва доложил Динкелю о Луцкой, как советской патриотке, а полицейский Пономарёв арестовал Луцкую и, как ему стало известно, Луцкая была расстреляна.

Свидетель Жувак Ф.С. показал, что являлся очевидцем, как Пономарёв конвоировал Луцкую на расстрел, лично он – Жувак помогал Пономарёву в этом, удерживая Луцкую на телеге, затем видел, как Пономарёв из карабина расстрелял Луцкую.

Свидетели… другие показали, что являлись очевидцами, как два полицейских конвоировали Луцкую за село Александровку, а затем им стало известно, что Луцкая была расстреляна.

Свидетель Луцкий В.С. опознал Пономарёва и на допросе и очной ставке показал, что он был очевидцем ареста его матери – Луцкой полицейским Пономарёвым.

Свидетель… показал, что в сентябре 1943 г. он на пустыре за с. Александровкой видел присыпанный землей труп женщины.

При воспроизведении обстановки и обстоятельств события свидетель Жувак Ф.С. и обвиняемый Пономарёв, каждый в отдельности, указали на одно и то же место расстрела Луцкой, а свидетель… указал на этот же участок местности, где он видел труп женщины.

Обвиняемые Динкель и Пономарёв, боясь ответственности за совершённые ими злодеяния, в сентябре 1943 г. бежали вместе с оккупантами в их тыл, где обвиняемый Динкель 20 июля 1944 г. принял гражданство фашистской Германии, а в декабре 1944 г. был мобилизован в немецкую трудармию, работал на строительстве противотанковых рвов до 20 апреля 1945 г., а затем до мая 1972 года проживал в Федеративной Республике Германии.

Обвиняемый Пономарёв, находясь после бегства на территории Франции, служил в фашистском воинском формировании, был обмундирован в немецкую военную форму, вооружён винтовкой с боевыми патронами, охранял военные объекты и работал на строительстве оборонительных сооружений для фашистской армии до лета 1944 г., т.е. до пленения английскими войсками, а затем в марте 1945 года передан Советским властям и прибыл в Советский Союз.

Обвиняемый Динкель виновным себя в этом признал и показал, что боясь ответственности за совершённые преступления, бежал в сентябре 1943 г. вместе с оккупантами в их тыл, летом 1944 года

по своему желанию принял гражданство фашистской Германии, а с декабря 1944 г. служил в немецкой трудовой армии, работал на строительстве различных оборонительных сооружений, после капитуляции фашистской Германии остался проживать там, в 1948 г. согласился и получил гражданство Федеративной Республики Германии, где и проживал до мая 1972 г.

Обвиняемый Пономарёв виновным себя также признал и показал, что, боясь ответственности за совершённые преступления, он в сентябре 1945 г. бежал с оккупантами на территорию Германии и Франции, где поступил на службу в фашистскую воинскую часть, получил вооружение и военную форму и до лета 1944 г. охранял воинские склады, а также работал на строительстве оборонительных сооружений для фашисткой армии, затем был пленён английскими войсками, передан Советским властям и в марте 1945 г. вывезен в Советский Союз, где и проживал в г. Райчихинске, Амурской области.

Отягчающими ответственность Динкеля и Пономарёва обстоятельствами являются: причинение преступлением тяжких последствий, совершение ряда преступных действий с особой жестокостью и издевательством над потерпевшими, а Динкеля помимо того – совершения преступления в отношении малолетнего.

На основании изложенного,

ОБВИНЯЮТСЯ:

ДИНКЕЛЬ Александр Густавович, рождения 4 декабря 1909 года, уроженец х. Ново-Ивановки, Барвенковского района Харьковской области, немец, гражданин СССР (в 1944 г. принят гражданство Германии), беспартийный, с образованием в объеме 7 классов, женат, из крестьян-середняков, не судим, до ареста проживал в ФРГ, Ветцлар Нидеркирмез, Ханс Захситрассе 6, находится на пенсии,

в том, что являясь гражданином СССР и будучи недоволен мероприятиями местных органов советской власти по эвакуации из с. Ново-Бахметьево граждан немецкой национальности из прифронтовой полосы, в конце сентября 1941 г. изменил Родине – перешёл на сторону врага и оказывал помощь немецко-фашистским оккупантам в проведении ими враждебной деятельности против СССР: в октябре 1941 г. поступил на службу в фашистские карательные органы, принял присягу на верность службы фашистской Германии, получил вооружение, обмундирование, обеспечивался продовольствием и денежным содержанием и служил у оккупантов с октября 1941 г. по май 1942 г. переводчиком в сельхозкомендатуре; с мая по июнь 1942 г. и с марта по май 1943 г. – начальником Александоовской районной полиции, в июне 1942 г. – переводчиком в комендатуре в с. Степановке Александровского района; с конца августа по октябрь 1942 г. – переводчиком в Александровской жандармерии; с октября 1942 г. по февраль 1943 г. и с мая по сентябрь 1943 г. – начальником особого отдела Александровской райполиции;

- Являясь начальником особого отдела и начальником районной полиции, Динкель возглавлял и руководил всей карательной деятельностью в Александровском районе, имел на связи завербованную им агентуру в количестве 15-20 человек, от которой получал донесения, контролировал паспортный режим в районе, осуществлял регистрацию коммунистов, комсомольцев и советских активистов, отправил на каторгу в Германию 269 человек молодежи, отдавал приказы об арестах и расстрелах советских граждан, лично систематически арестовывал, допрашивал, истязал и расстреливал советских патриотов;

- В конце сентября 1941 г. Динкель сообщил военнослужащим фашистской армии о заселении советскими гражданами цыганской национальности в с. Ново-Бахметьево домов, ранее занимаемых немцами-колонистами и, вооружившись косой, вместе с гитлеровцами выгнал из этих домов не менее 36 человек, отконвоировал за село и участвовал в их расстреле. Лично из немецкого автомата расстрелял не менее 5 человек;

- Осенью 1941 года в с. Ново-Бахметьево состоял в самоохране по поддержанию оккупационного порядка;

- В ноябре 1941 г. по своей инициативе арестовал в с. Софиевке бывшего председателя колхоза им. Карла Маркса коммуниста Карпенко А.С. и бухгалтера колхоза им. "ХТЗ" Гончарова А.А. за участие в эвакуации немцев-колонистов, подверг допросу, во время которого с особой жестокостью избил их, а затем отконвоировал Карпенко и Гончарова в село Ново-Бахметьево, где их вновь истязал, а потом поочередно вывел во двор и расстрелял. При аресте Карпенко также арестовал и избил советского гражданина Никулина С.П.;

- В тот же период 1941 г. Динкель вместе с другими полицейскими в селах Марьянке и Александровке арестовал по подозрению в проведении патриотической деятельности коммунистов Кругляка П.Н., Попченко М.И. и Шалю Ф.И., допрашивал и жестоко избивал их кулаком и рукояткой пистолета, после чего с двумя полицейскими отконвоировал за с. Александровку в "берестовую" балку,

где эти коммунисты были расстреляны, при этом Динкель лично из пистолета выстрелами в голову расстрелял Шалю Ф.И.;

- В декабре 1941 г. в с. Шестаковке Динкель подверг жестокому избиению (истязанию) животновода колхоза коммуниста Ерина Е.Д, его беременную жену – Ерину Ф.С. и советского военнопленного, личность которого не установлена. В результате этого истязания Ерину были причинены лёгкие телесные повреждения с расстройством здоровья, и он частично потерял слух;

- Зимой 1942 г., пользуясь своим положением переводчика сельхозкомендатуры и имея оружие, Динкель в с. Шестаковке отобрал у гражданина Луцкого Н.С. валенки и шапку, а летом того же года плёткой по спине избил гражданку Кордик А.С.;

- 12 июня 1942 г. в с. Шестаковке по подозрению в принадлежности к партизанам задержал советских граждан Моторного С.К., Шполького П.Г. и неизвестного мужчину, жестоко избил их рукояткой пистолета, затем отконвоировал во двор дома…, построил их в шеренгу для расстрела. Во время перезаряжания оружия Моторному и Шпольскому удалось бежать, при этом Динкель стрелял по убегавшим, а неизвестный мужчина остался на месте и был Динкелем расстрелян;

- В августе 1942 г. в х. Первомайском Динкель арестовал по подозрению в проведении патриотической деятельности Донченко П.Ф., Карпенко (ныне Дымова) Т.К. и Донченко (ныне Атласова) О.М., отконвоировал их в районную полицию, где они содержались под стражей 10 суток и допрашивались Динкелем, а затем были отправлены в Красноармейский район и заключены под стражу. Донченко П.Ф. из лагеря бежал, а Карпенко Т.К. и Донченко О.М. содержались там до марта 1943 г.;

- В тот же период 1942 г. Динкель с жандармами арестовал в с. Иверском по подозрению в проведении патриотической деятельности коммунистов Бутурлинова Г.З., Сосулева И.Т. и Дубинина К.И., произвёл обыск и изъятие вещей у Дубинина, отконвоировал этих лиц в районную полицию, где они содержались под стражей около 10 суток;

- В ночь с 22 на 23 марта 1943 г. в с. Ново-Полтава Динкель ворвался в дом гражданки Козиевой А.Н., у которой двое сыновей воевали против фашистов, спросил о них, и когда Козиева ответила, что не знает, где сыновья, двумя выстрелами из пистолета в голову расстрелял её;

- Являясь начальником Александровской районной полиции и начальником особого отдела полиции, Динкель в марте – апреле и июне 1943 г. отдал приказы об аресте советских патриотов Коновалова С.С., Карпенко Е.М., Плехановой В.И., Шульги В.И., Скобелко Н.А., Быкодера М.И., а в с. Дмитро-Дарьевке и х. Гейдино 11 советских военнопленных и других, всего не менее 18 человек, которые были карателями заключены под стражу, подвергнуты с участием Динкеля допросам и избиениям, а затем во дворе райполиции расстреляны. Лично Динкель расстрелял не менее девяти человек, в том числе Коновалова, Карпенко, Плеханову, Быкодера и других. Трупы этих расстрелянных советских патриотов по приказанию Динкеля полицейскими были сброшены в колодец во дворе полиции;

- Весной 1943 г. Динкель по подозрению в проведении патриотической деятельности допрашивал и при допросе жестоко избивал советских граждан Кравченко П.А., Прокопенко И.М., подростка Анатолия, Поставничего И.Я., Плеханова Ф.И., Щербак У.А., Колесникова Г.В., Рыжеголова П.С., неизвестного молодого мужчину и других граждан;

- В тот же период 1943 г. конвоировал на автомашине арестованных Рыжеголова П.С. и Безродного Н. и при попытке последнего совершить побег Динкель очередью из автомата ранил его, а затем приказал полицейским Пономарёву и Трунову занести раненого во двор дома Куренного и расстрелять. Затащив раненого Безродного за сарай, Пономарёв выстрелом из карабина убил его;

- В апреле 1943 г. Динкель отдал приказ полицейскому Пономарёву арестовать в с. Иверском гражданку Грибоедову П.Н., которую затем неоднократно допрашивал о её патриотической деятельности и подвергал жестоким избиениям резиновым кабелем;

- Тогда же весной 1943 г. в с. Иверском Динкель с участием Пономарёва и других полицейских на квартирах Грибоедовой Н.Н., Белоусовой Л.Н., Саенко М.И., а в хуторе Первомайском у Шнякиной У.А. произвёл обыски и изъятие вещей. Кроме того, Динкель осенью 1941 г. произвёл обыски и изъятие вещей у Дудник-Якубовской Е.Я в с. Ново-Бахметьево и Беловола Н.А., в с. Запаро-Марьевке, а в мае 1942 г. руководил производством обысков, участвовал в изъятии у советских граждан личного имущества в селах Шестаковке и Самарское;

- Летом 1943 г. по приказу Динкеля на территории Мирно-Долинского сельсовета, Александровского района было арестовано не менее 30 советских военнопленных и отконвоировано в г. Краматорск;

- Весной 1943 г. в с. Александровке Динкель, ворвавшись в дом гражданки Шейко М.Д., спросил последнюю о месте нахождения её сыновей и, получив отрицательный ответ, подверг её жестокому избиению, отчего она потеряла сознание, затем произвёл в доме обыск, забрал носильные вещи и 500 руб.

денег. Спустя некоторое время Динкель вторично пришёл к Шейко, арестовал её и отконвоировал в комендатуру. В результате этих истязаний гражданка Шейко получила повреждения средней тяжести и частично потеряла слух;

- В конце мая 1943 г. в х. Первомайском Динкель вторично арестовал сбежавшего из лагеря партизана Донченко П.Ф. При аресте избил его, а также Донченко В.М., после чего отконвоировал Донченко в районную полицию, где допрашивал и снова подвергал его избиениям, затем возил Донченко в с. Беззаботовку (ныне с. Высокополье), там за связь с партизанами арестовал Гутник В.И. и Коверникову А.Г., участвовал в производстве обысков и изъятии имущества в домах Гутник и ранее арестованного карателями партизана Керкач П.П., после чего вместе с арестованными заехал в поле, где в скирде соломы каратели изъяли оружие партизана Донченко. Арестованные Гутник, Коверникова и Донченко были отконвоированы в районную полицию и заключены под стражу, где Динкель неоднократно Коверникову о её патриотической деятельности и на допросах избивал её плёткой по спине;

- Перед казнью в мае 1943 г. советского партизана Донченко П.Ф. и патриотки Суковой, Динкель приказал полицейским согнать для устрашения на площадь население села, вывести из камер арестованных граждан, охранять место казни и площадь. Находясь на месте казни, Динкель публично объявил, что будут казнены партизан Донченко и патриотка Сукова, перевёл с немецкого языка на русский приговор, оглашённый начальником жандармерии, после чего Донченко и Сукова были повешены карателями;

- 11 июня 1943 г. Динкель отдал приказ полицейским Пономареву И.А., Тронь О.П. и другим расстрелять арестованных: партизана Керкач П.П. и патриотов Кущ Г.К., Рымаря Н.А. и Рымаря П.А. Во исполнение этого приказа, Пономарев И.А., Тронь О.П. и другие каратели отконвоировали обречённых в песчаный карьер за село Александровку и там расстреляли их;

- В июне 1943г. в с. Софиевка Динкель в ночное время ворвался в дом гражданки Макогон Е.П., подверг её допросу о связях с партизанами, дважды ногой ударил её малолетнюю (1 год и 2 месяца) дочь Лену, а затем нанес Макогон Е.П. два удара колющим предметом в руку. От нанесённых Динкелем ударов Макогон Лена через месяц умерла;

- В июне 1943 г. вместе с другими карателями Динкель участвовал в облаве против советских парашютистов в районе х. Зеленый, производил по ним стрельбу из имевшегося у него оружия, руководил действиями подчиненных полицейских. В результате этой карательной акции шесть советских парашютистов были убиты;

- Летом 1943 г. в с. Шестаковке Динкель в ночное время ворвался в квартиру Фочиной А.А., допросил её о месте нахождения мужа – бывшего председателя колхоза коммуниста Фочина Н.Е., жестоко избил её, арестовал и доставил в райполицию, где неоднократно её допрашивал и избивал;

- Летом 1943 г. в х. Первомайском Динкель арестовал по подозрению в связях с партизанами местного жителя Горбатенко П.И., отконвоировал его в районную полицию, откуда он затем был отправлен в немецкую комендатуру в г. Барвенково и судьба его осталась неизвестной;

- В августе 1943 г. по приказанию Динкеля полицейский Пономарёв арестовал в с. Шестаковке за патриотическую деятельность гражданку Луцкую М.В., доставил в райполицию, где Динкель допросил её, а затем приказал расстрелять. Во исполнение приказа Динкеля Пономарёв отконвоировал Луцкую за с. Александровку и расстрелял, о чем доложил Динкелю;

В сентябре 1943 г., боясь ответственности за совершенные им злодеяния, Динкель вместе с оккупантами бежал в их тыл, где 20 июля 1944 г. принял гражданство фашистской Германии. В декабре 1944 г. был мобилизован в немецкую трудармию, работал на строительстве противотанковых рвов до 20 апреля 1945 г., а затем до мая 1972 г. проживал в ФРГ,

т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. I ст. 56 УК УССР.

ПОНОМАРЁВ Иван Андреевич, рождения 9 января 1910 года, уроженец с. Федоровка, Александровского района, Донецкой области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, с образованием в объеме 3 классов, из крестьян-середняков, рабочий, женат, не судим, до ареста проживал в г. Райчихинске и работал колерщиком в РСУ комбината "Дальвостуголь",

в том, что являясь военнослужащим Красной Армии и находясь на советско-германском фронте, в конце июля 1941 г. попал в плен, возвратился в оккупированное с. Иверское, Александровского района, где в ноябре 1942 г. изменил Родине – перешёл на сторону врага – добровольно поступил на службу в созданную оккупантами Александровскую райполицию, в которой служил в должности полицейского до сентября 1943 г., оказывая фашистской Германии помощь в проведении враждебной деятельности против СССР. Являясь полицейским, Пономарёв принял присягу на верность службы фашистской Германии, прошёл соответствующее обучение, носил полицейскую форму, на вооружении имел карабин с боевыми патронами, за службу в полиции получал продовольственный паёк и денежное содержание;

- Как полицейский, Пономарёв ревностно служил оккупантам, участвовал в проведении карательной деятельности против коммунистов, партизан, патриотов, десантников и мирных советских граждан, нёс патрульную службу, охранял арестованных советских граждан, дежурил в райполиции и сельхозкомендатуре, задерживал и доставлял в райполицию подозрительных для оккупантов лиц, производил обыски и занимался грабежом советских граждан, арестовывал и лично расстреливал их;

- Летом 1943 г. совместно с другими полицейскими конвоировал из райполиции в г. Краматорск не менее 50 человек советских военнпленных;

- В апреле 1943 г. по приказанию Динкеля арестовал в с. Иверское советскую патриотку Грибоедову (Лях) П.Н., под оружием отконвоировал её в райполицию, где водил последнюю на допросы к начальнику райполиции Динкелю;

- Весной и в начале лета 1943 г. Пономарёв неоднократно присутствовал при расстрелах советских граждан во дворе районной полиции Динкелем, по приказанию последнего лично сбросил в колодец три трупа расстрелянных, среди которых был труп советского патриота Быкодера М.И.;

- В период службы в полиции Пономарёв принимал активное участие в производстве обысков и изъятии имущества у жителей сел Иверское и Шестаковки – бывшего работника милиции Белоусова, Кисилева, Евстегнеевой, Грибоедовой и других;

- Летом 1943 г. Пономарёв со старшим полицейским Тронь задержал за с. Шестаковкой двух неизвестных мужчин и доставил их в Александровскую райполицию;

- В конце мая 1943 г. по приказанию Динкеля вместе с другими карателями с оружием в руках охранял в с. Александровке место публичной казни советского партизана Донченко и патриотки Суковой;

- Весной 1943 г. Пономарёв совместно с карателями Динкелем и Труновым конвоировал арестованных советских граждан Рыжеголова П.С. и Безродного Н.С. При попытке Безродного бежать, Денкель его ранил, а затем приказал Пономарёву и Трунову затащить раненого во двор и застрелить. Во исполнение этого приказа, Пономарёв затащил с Труновым раненого Безродного во двор, где выстрелом из карабина в спину добил его;

- Являясь полицейским, Пономарёв неоднократно охранял содержавшихся под стражей в полиции советских граждан, в частности советского партизана Керкача П.П. и патриотов Рымаря Н.А., Рымаря П.А., Куща Г.К. и других. Выполняя приказ начальника особого отдела райполиции Динкеля о расстреле Керкача П.П., Рымаря Н.А., Рымаря П.А., Куща Г.К., Пономарёв и другие каратели связали обречённым руки, отконвоировали в песчаный карьер за с. Александровку, где расстреляли их. Одного из обреченных Пономарёв расстрелял лично двумя выстрелами из карабина в спину. После этой расправы каратели глумились над расстрелянными, раздели трупы и порубали их лопатами;

- Летом 1943 г. Пономарёв с другими карателями принимал активное участие в облаве на советских парашютистов в районе хут. Зеленый Александровского района, лично стрелял по парашютистам из имевшегося у него карабина. В результате этой операции все шесть советских парашютистов были убиты. За участие в указанной карательной акции Пономарёв был награждён гитлеровским командованием медалью;

- В конце августа 1943 г. Пономарёв по приказанию Динкеля в с. Шестаковке советскую патриотку Луцкую М.В., доставил её в райполицию, откуда так же по приказанию Динкеля отконвоировал Луцкую за с. Александровку на пустырь, заставил её рыть себе могилу и в это время выстрелом из карабина в затылок расстрелял Луцкую, а труп закопал;

- Боясь ответственности за совершенные преступления, Пономарёв в сентябре 1943 г. бежал с оккупантами в их тыл, где на территории Франции служил в фашистском воинском формировании, был обмундирован в немецкую военную форму, вооружён и охранял воинские склады, а также работал на строительстве оборонительных сооружений для фашистской армии до лета 1944 года,

т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. I ст. 56 УК УССР.

В соответствии со ст. 225 УПК УССР настоящее дело подлежит направлению военному прокурору Краснознамённого Киевского военного округа для утверждения обвинительного заключения и направления дела по подсудности.

Обвинительное заключение составлено 19 февраля 1973 года в городе Донецке.

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ…
Согласен:
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ УССР
ПО ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ…».

Во время суда И.А. Пономарёв искренне раскаивался и просил не лишать его медали «За трудовую доблесть», которой он был награждён. Также среди просьб – не позорить его семью и детей. «Я знал, что сегодня или завтра, завтра или послезавтра свершится нечто ужасное. Страх постоянно преследовал меня… Чувство раскаяния не покидало меня все годы. Ненавидел своё прошлое, хотел забыть его, отдавая все свои силы на работе, и только это помогало мне в какой-то степени успокоить свою совесть», - говорил в своём последнем слове И.А. Пономарёв.

Приговором Военного трибунала Краснознамённого Киевского военного округа от 13 июня 1973 года А.Г. Динкель и И.А. Пономарёв по ст. 56 ч. УК УССР были приговорены к высшей мере наказания – смертной казни.

Пользуясь правом, А.Г. Динкель и И.А. Пономарёв попытались обжаловать обвинительный приговор и вынесенное по нему решение о наказании в виде высшей меры – смертной казни.

Попытки смягчить приговор, включая обращения посольства ФРГ в Москве в МИД СССР с ходатайством о помиловании, не увенчались успехом. Военная коллегия Верховного Суда СССР определением от 1 октября 1973 года приговор в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва оставила без изменения.

Тем не менее супруге А.И. Динкеля удалось добиться того, чтобы в его защиту выступил Федеральный президент Германии Густав Хайнеман, сославшись на немецкое гражданство осужденного и отсутствие смертных приговоров в ФРГ. В ноте Посольства ФРГ в Москве от 3 августа 1973 года говорилось: «Господин Федеральный президент поддерживает просьбу г-жи Лины Динкель не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный Военным Трибуналом в Александровке её мужу Александру Динкелю, поскольку в Федеративной Республике Германии смертная казнь не существует и г-н Динкель имеет также германское гражданство».

На фоне того что в мае 1973 г. прошел успешный визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева в ФРГ, портить налаженные не без труда советско-германские отношения не захотели.

5 марта 1974 г. Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил ходатайство осужденных о помиловании. На этом основании смертная казнь была заменена на 15 лет лишения свободы[101].

Из материалов Уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва.

«УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О помиловании Пономарёва И.А., осужденного к смертной казни.

Рассмотрев ходатайство о помиловании Пономарёва И.А., осужденного к смертной казни, предложения в связи с этим Прокуратуры и Верховного Суда СССР и принимая во внимание его возраст, а также то, что со времени совершения им преступлений прошло около 30 лет и что он в течение длительного времени занимался общественно-полезным трудом и по работе характеризовался положительно, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Помиловать Пономарёва Ивана Андреевича, рожд. 1910 года, уроженца с. Фёдоровки Александровского района Донецкой области, и заменить ему смертную казнь пятнадцатью годами лишения свободы.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
(М. Георгадзе)».

Впоследствии, в 1995 г., уже после того, как Украина встала на путь независимости, Прокуратура Донецкой области подготовила заключение, согласно которому, в соответствии со ст. 2 Закона Украины от 17 апреля 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» и п. 13 Постановления Верховного Совета Украины от 24 декабря 1993 г. «О толковании Закона Украины "О реабилитации жертв политических репрессий на Украине"», было установлено считать Динкель Александра Густавовича и Пономарёва Ивана Андреевича обоснованно осужденным по ст.56 ч.I УК УССР и не подлежащим реабилитации.

Из материалов Уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва.

«ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу № 66264 в отношении Динкеля А.Г., Пономарёва И.А.

Приговором военного трибунала Краснознамённого Киевского военного округа от 13 июня 1973 г. по ст. 56 ч. I УК УССР к смертной казни, без конфискации имущества каждый, осуждены:

Динкель Александр Густавович, 1909 года рождения, уроженец хутора Ново-Ивановка Барвенковского р-на Харьковской области, до ареста проживал в Федеративной Республике Германии.

Пономарёв Иван Андреевич, 1910 года рождения, уроженец села Федоровка Андреевского р-на Донецкой области, до ареста проживал в городе Райчихинске Амурской области.

По кассационной жалобе осужденных военная коллегия Верховного суда СССР 1 октября 1973 г. приговор оставила без изменений. Президиум Верховного Совета СССР 5 марта 1974 г. ходатайство осужденных о помиловании удовлетворил, расстрел заменён 15 годами лишения свободы. В надзорном порядке дело не пересматривалось.

Динкель и Пономарёв признаны виновными в том, что, проживая в селе Иверское Александровского района, временно оккупированном немецкими войсками, изменили Родине, добровольно поступив на службу в немецкие карательные органы полицейскими. Приняв присягу на верность службы фашистской Германии, получили оружие и проводили активную карательную деятельность.

Как начальник полиции Динкель возглавлял и руководил карательной деятельностью полицейских, давал приказы подчиненным об арестах и расстрелах советских граждан, лично арестовывал, допрашивал, истязал и расстреливал. Пономарёв нёс патрульную службу, охранял арестованных, проводил обыски, изъятие у населения имущества, арестовывал и лично расстреливал.

Так, в сентябре 1941 г. в селе Ново-Бахметьево Александровского района Динкель вместе с немцами выгнал из домов 36 человек цыган и за селом расстреляли.

В ноябре 1941 г. в селе Софиевке арестовал активистов Гончарова и Карпенко, при допросах жестоко избивал их, а затем расстрелял. В этом же месяце в селе Марьинке и Александровке арестовал активистов Кругляка, Попченко, Шалю, при допросах избивал их, а затем отконвоировал с другими полицейскими за село Александровку и расстреляли, лично Динкель расстрелял Шалю.

В июне 1942 г. в селе Шестаковка Динкель арестовал за связь с партизанами Моторного, Шпольского и неизвестного мужчину, при допросе жестоко избивал их рукояткой пистолета, а затем решил их расстрелять, но промахнулся, Моторный и Шпольский убежали, а неизвестного мужчину убил. Совершал и другие множественные карательные действия в отношении советских граждан.

Пономарёв арестовывал патриотов и лично участвовал в расстрелах. В апреле 1943 г. лично расстрелял активиста Безродного. В это же время арестовал Грибоедову, неоднократно приводил её на допросы к Динкелю, который избивал ее резиновым шлангом.

В мае 1943 г. вместе с другими полицейскими с оружием охранял место казни в селе Александровке, где были повешены за связь с партизанами Донченко и Сукова. Весно и в начале лета 1943 г. принимал участие в расстреле во дворе полиции Быкодера, Коновалова, неизвестной женщины, парня и девушки, трупы которых сбросил в колодец. Совершал множественные аресты, обыски, изымал имущество у граждан.

Осужденные в совершенных ими преступлениях виновными себя признали и пояснили, что служили полицейскими, проводили активную карательную деятельность против советских граждан.

В сентябре 1941 г. участвовали в расстреле около 40 человек цыган, трупы которых закопали за селом. Арестовали и расстреляли активистов Гончарова и Карпенко. Арестовали и расстреляли Кругляка, Попченко и Шалю.

В марте-апреле 1942 г. во дворе полиции расстреляли патриотов Быкодера, Коновалова, Скобелко, Шульгу и других, всего 7 человек, а трупы сбросили в колодец.

Принимали непосредственное участие в многочисленных других арестах и расстрелах советских граждан, обысках и изъятиях имущества у гр. Белоусова, Грибоедовой, Евстегнеева, Кисилёва и других.

Вина осужденных также подтверждается показаниями свидетелей…, допрошенных в судебном заседании, которые подтвердили службу в полиции осужденных и их карательную деятельность в отношении советских граждан.

Таким образом, собранными по делу доказательствами виновность Динкеля и Пономарёва в измене Родине полностью подтверждается и осуждены они обоснованно.

Заявления от заинтересованных лиц о реабилитации осужденных по делу не поступало.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 2 Закона Украины от 17 апреля 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» и п.13 постановления Верховного Совета Украины от 24 декабря 1993 г. «О толковании Закона Украины "О реабилитации жертв политических репрессий на Украине"» считать Динкель Александра Густавовича, Пономарёва Ивана Андреевича обоснованно осужденным по ст.56 ч.I УК УССР и не подлежащим реабилитации.

Заместитель прокурора Донецкой области
Государственный советник юстиции 2 класса
В.Н. Синюков
15 мая 1995 г.».

***

Рассмотренные случаи, связанные с работой чекистов Приамурья по выявлению и разоблачению предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов, которые скрывались на Дальнем Востоке СССР – на территории Амурской области, которые стали известны благодаря рассекреченным в последние годы документам, в том числе из фондов архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, демонстрируют, что органы государственной безопасности СССР в действительности стремились реализовать принцип неотвратимости возмездия за совершённые во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. преступления против мирного населения СССР, преступления, о которых в Советском Союзе говорили – «Срока давности не имеют…».

[1] Так, ещё 29 мая 1945 г. Приказом НКГБ СССР № 00252 была введена в действие Инструкция по учёту и розыску агентуры разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов воевавших против СССР стран, а также предателей и изменников Родины, пособников, ставленников немецко-фашистских оккупантов. Согласно данному документу, в МГБ СССР был создан централизованный учёт всех государственных преступников, разыскивавшихся органами государственной безопасности СССР. На этом учёте состояли: резиденты, агенты, агенты-радисты, агенты-диверсанты, агенты-террористы, содержатели явочных квартир и пунктов конспирации, связники, переправщики, проводники, завербованные немецко-фашистскими разведывательными контрразведывательными, карательными и полицейскими органами; советские граждане, занимавшие официальные должности в этих органах; лица, обучавшиеся в разведывательных школах и на курсах, созданных оккупантами; участники белогвардейских и националистических антисоветских организаций; предатели и изменники Родины, пособники немецко-фашистских оккупантов и другие лица, подлежащие розыску. Основаниями же для взятия таких лиц на учёт служили проверенные агентурные данные, показания свидетелей, заявления граждан СССР, трофейные документы и другие материалы. В ходе проведения мероприятий по розыску государственных преступников на каждого из них заводилось агентурно-розыскное дело. Эти дела вели органы государственной безопасности по месту последнего жительства и работы разыскиваемого. Они же проводили основные мероприятия по розыску. Основными формами розыска в послевоенные годы были всесоюзный и местный. Первый проводился на всей территории Советского Союза на основании полученных ориентировок, в нём участвовали все органы государственной безопасности страны, а второй вёлся в определённом районе, с участием только одного или нескольких органов государственной безопасности. Большую помощь в розыске оказывали работники милиции, особенно сотрудники паспортных столов и адресных бюро.

[2] К примеру, о том, как проводилась эта работа на территории Свердловской области, подробнее можно узнать в статье, опубликованной в 2018 г. в сборнике «Органы государственной безопасности на защите Отечества». См.: Мотревич В.П. Деятельность управления МГБ СССР по Свердловской области в первые послевоенные годы по выявлению коллаборационистов // Органы государственной безопасности на защите Отечества. Одиннадцатые Уральские военно-исторические чтения, посвященные 100-летию Управления ФСБ России по Свердловской области: сборник научных статей. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2018. С. 152-156.

[3] См.: Чекисты рассказывают… М.: Советская Россия, 1970; Чекисты рассказывают... Книга 2-я. М.: Советская Россия, 1972; Чекисты рассказывают… Книга 3. М.: Советская Россия, 1976; Чекисты рассказывают… Книга 4-я. М.: Советская Россия, 1979; Чекисты рассказывают… Книга 5-я. М.: Советская Россия, 1983; Чекисты рассказывают… Книга 6-я. М.: Советская Россия,

1985; Чекисты рассказывают… Книга 7-я. М.: Советская Россия, 1987; Чекисты рассказывают… Книга 8-я. М.: Советская Россия, 1991.

[4] Такие издания выходят и в наши дни. Так, например, в 2021 г. из печати вышла книга «История столичного управления КГБ СССР. "Мы отвечали за всё...", в которой представлена история Управления КГБ СССР по городу Москве и Московской области с 1946 до 1991 гг. в контексте истории столицы и истории отечественных органов государственной безопасности. См.: Хлобустов О.М., Левшин Ю.Л. История столичного управления КГБ СССР. «Мы отвечали за всё...». М.: Вече, 2021.

[5] См.: Бабкин Е. Под чужим именем // Для особого расследования: Документальные повести и рассказы. Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во: Сахалин. отд-ние, 1987. С, 196-215; Матросов В. Простить нельзя // Для особого расследования: Документальные повести и рассказы. Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во: Сахалин. отд-ние, 1987. С. 216-237.

[6] См.: Титова Н. От возмездия не уйти // Советский Сахалин. 28 января 1961 г. № 24 (10536). С. 3-4; Титова Н. От возмездия не уйти // Советский Сахалин. 29 января 1961 г. № 25 (10537). С. 4; Кириллов Ю. Длинная чёрная тень // Советский Сахалин. 17 декабря 1965 г. № 297 (12043). С. 4; Гвоздиков В. О предательстве и не только // Советский Сахалин. 19 июня 1991 г. № 116 (19747). С. 3.

[7] См.: История советских органов государственной безопасности. М.: Высшая Краснознаменная школа КГБ, 1977.

[8] См.: Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов против СССР и борьба с нею органов государственной безопасности (учебный материал). М.: Высшая школа КГБ при СМ СССР, 1955.

[9] См.: Украинские буржуазные националисты (учебный материал). М.: Высшая школа КГБ при СМ СССР, 1963.

[10] См.: Белорусские буржуазные националисты (учебный материал). М.: Высшая школа КГБ при СМ СССР, 1957.

[11] См.: Литовские, латвийские и эстонские буржуазные националисты (учебный материал). М.: Высшая школа КГБ при СМ СССР, 1961.

[12] См.: Розыск государственных преступников. М.: Высшая Краснознаменная школа КГБ, 1960.

[13] См.: Некоторые особенности расследования государственных преступлений, совершаемых буржуазными националистами. М.: Высшая Краснознаменная школа КГБ, 1964.

[14] См., напр., Хлобустов О. КГБ СССР. 1954-1991. М.: Вече, 2025. См. также: Хлобустов О. История службы государственной безопасности. В двух книгах. Книга 1. От Александра I до Сталина. Книга 2. От Хрущева до Путина. М.: Пальмира, 2018.

[15] См.: Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011.

[16] См.: Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности: 1917-1991 гг. М.: РГГУ, 2015.

[17] См., напр., Без права на прощение. Органы безопасности не прекращали розыск военных преступников после окончания Великой Отечественной // ФСБ: за и против. 2025. № 4. С. 74-79.

[18] См.: На защите Отечества. Из истории Управления ФСБ России. Воспоминания сотрудников органов госбезопасности Хабаровского края в очерках, документах, рассказах, стихах и фотографиях / Авт.-сост. В.В. Богайчук. Хабаровск, 2001; Управление Федеральной службы безопасности России по Хабаровскому краю. 80 лет. 1921-2001 гг. Хабаровск: Б. и., 2001; Хабаровские чекисты. История в документах и судьбах. Хабаровск: Издательский дом «Частная коллекция», 2011; 95 страниц истории. Хабаровск: Издательский дом «Частная коллекция», 2016; Летопись славных дел чекистов Хабаровского края. Хабаровск: Форпост науки, 2021.

[19] См.: Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923-2003 гг. Очерки. Биографический справочник / Авт.-сост. А.М. Буяков. Владивосток: Издательство «Русский остров», 2003; Органы государственной безопасности Приморья. Взгляд в прошлое во имя будущего. Материалы научно-теоретической конференции (г. Владивосток, 3-4 февраля 2003 г.). Владивосток: ДвГУ, 2003.

[20] См.: Во благо державы... 80 лет органам государственной безопасности Камчатки / Авт.-сост. А.М. Буяков. Петропавловск-Камчатский: ОАО «Камчатский печатный двор», 2003; Публикуется впервые…: Сборник очерков истории органов государственной безопасности Камчатки / Авт.-сост. В. Слабука. Владивосток: Русский Остров, 2010; Храним тебя, восточный край России: Сборник документальных очерков и рассказов / Авт.-сост. В. Слабука. Владивосток: Граница, 2012; 95 лет органам безопасности на Камчатке: события и судьбы. / Авт.-сост. В. Слабука. Владивосток: Русский Остров, 2018.

[21] См.: На защите Отечества. К 90-летию РУФСБ России по Читинской области / Авт.-сост. Л.И. Ходакова Чита: ООО «Экспресс-издательство», 2008.

[22] См.: Признаю виновным... Служба безопасности Республики Саха (Якутия). Исторический очерк / Авт.-сост. Е.Е. Алексеев. М.: Концерн «ЛР», 1996.

[23] См.: Откровенно о многом… 80-летию образования органов госбезопасности Бурятии посвящается / Авт.-сост. О.А. Яковлева. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2003.

[24] За нами – Россия. Страницы истории становления и развития органов государственной безопасности в Чукотском автономном округе / Авт.-сост. … Анадырь, Пенза: Пенз. правда, 2002.

[25] См.: В едином строю: страницы истории / Авт.-сост. В.Н. Журавлев. Биробиджан: Издательство «Риотип» краевой типографии, Хабаровск, 2007.

[26] См.: Органам безопасности на Сахалине 60 лет: историко-публицистическое издание / Авт.-сост. В.Н. Гринь, М.В. Чайкина. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2007; Без грифа «секретно»: страницы истории органов безопасности на Сахалине и Курильских островах / Авт.-сост. Н.В. Вишневский. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 2012; Без грифа «секретно»: страницы истории органов безопасности на Сахалине и Курильских островах / Авт.-сост. Н.В. Вишневский. Южно- Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 2017.

[27] См.: Цена предательства. Публикуется впервые…: Сборник очерков истории органов государственной безопасности Камчатки / Авт.-сост. В. Слабука. Владивосток: Русский Остров, 2010. С. 300-323.

[28] См.: Страшнее войны может быть только предательство // 95 лет органам безопасности на Камчатке: события и судьбы. / Авт.-сост. В. Слабука. Владивосток: Русский Остров, 2018. С. 259-293.

[29] См.: Страшнее войны может быть только предательство // 95 лет органам безопасности на Камчатке: события и судьбы. / Авт.-сост. В. Слабука. Владивосток: Русский Остров, 2018. С. 259-293.

[30] См.: Страшнее войны может быть только предательство // 95 лет органам безопасности на Камчатке: события и судьбы. / Авт.-сост. В. Слабука. Владивосток: Русский Остров, 2018. С. 259-293.
[31] См.: Страшнее войны может быть только предательство // 95 лет органам безопасности на Камчатке: события и судьбы. / Авт.-сост. В. Слабука. Владивосток: Русский Остров, 2018. С. 259-293.
[32] См.: Страшнее войны может быть только предательство // 95 лет органам безопасности на Камчатке: события и судьбы. / Авт.-сост. В. Слабука. Владивосток: Русский Остров, 2018. С. 259-293.
[33] См.: Страшнее войны может быть только предательство // 95 лет органам безопасности на Камчатке: события и судьбы. / Авт.-сост. В. Слабука. Владивосток: Русский Остров, 2018. С. 259-293.
[34] См. Борьба с карателями и пособниками фашистов // Органам безопасности на Сахалине 60 лет: историко-публицистическое издание / Авт.-сост. В.Н. Гринь, М.В. Чайкина. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2007. С. 76-78.
[35] См.: Копылов Е.В. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Саха (Якутия). 1920-2010. Якутск: Ахсаан, 2010. С. 93-95.
[36] См.: Копылов Е.В. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Саха (Якутия). 1920-2010. Якутск: Ахсаан, 2010. С. 93-95.
[37] См.: Копылов Е.В. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Саха (Якутия). 1920-2010. Якутск: Ахсаан, 2010. С. 93-95.
[38] См.: Копылов Е.В. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Саха (Якутия). 1920-2010. Якутск: Ахсаан, 2010. С. 93-95.
[39] См.: Щит и меч Приамурья. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд,, 1988.
[40] См.: Дмитриев П. Против оборотней // Щит и меч Приамурья. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд,, 1988. С. 62-69.
[41] Благодаря этой работе появляются публикации, преимущественно в глобальной сети Интернет. Однако есть примеры уже вышедших печатных изданий, в том числе монографий. Так, в 2024 г. из печати вышла монография Б.Н. Ковалёва «"Оттепель" и наследники Гитлера. Из истории розыска и наказания нацистских пособников на Северо-Западе России в конце 50-х – первой половине 60-х годов XX века». Уникальность этой книги заключается в том, что она основана на материалах дел, хранящихся в архивах Санкт-Петербургского, Псковского, и Новгородского Управлений ФСБ России и государственных архивов субъектов Российской Федерации, расположенных на Северо-Западе. См.: Ковалёв Б.Н. «Оттепель» и наследники Гитлера. Из истории розыска и наказания нацистских пособников на Северо-Западе России в конце 50-х – первой половине 60-х годов XX века. М.: Фонд «Историческая память», 2024.

В 2025 г. в Вологде вышла книга «Поймать оборотня. Следы ведут на Вологодчину: рассекреченные истории реальных предателей, изменников Родины и фашистских пособников, не подлежащих реабилитации», автором которой является вологодский журналист А.А. Кудряшов, член Союза журналистов России, дважды лауреат высшей региональной профессиональной премии им. В.А. Гиляровского. Книга рассказывает о работе вологодских чекистов во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и после её окончания, состоит из серии документальных очерков, в которых представлены истории предателей и изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов, которые проживали или скрывались на территории Вологодчины. Документы, представленные в книге, были рассекречены в рамках Федерального проекта «Без срока давности». См.: Кудряшов А.А. Поймать оборотня. Следы ведут на Вологодчину: рассекреченные истории реальных предателей, изменников Родины и фашистских пособников, не подлежащих реабилитации. Вологда: Полиграф-Периодика, 2025.

Накануне выхода книги Управление ФСБ России по Вологодской области и Государственный архив Вологодской области рассекретили более 1,2 тысячи документов о преступлениях нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Уникальные материалы были представлены на историко-документальной выставке «Вологодская область. Без срока давности: документы и факты», созданной при поддержке Национального центра исторической памяти при Президенте РФ.

Тогда же, 17-18 апреля 2025 г. в Вологде, на базе Вологодского государственного университета состоялась Межрегиональная конференция «Без срока давности. Трагедия мирного населения в годы Великой Отечественной войны», которую организовали Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ, Поисковое движение России, Управление ФСБ России по Вологодской области и Государственный архив Вологодской области. В ходе конференции были представлены научные доклады, в основу которых были положены ранее не публиковавшиеся уникальные архивные материалы УФСБ России по Вологодской области о преступлениях нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., а также документы Государственного архива Вологодской области о трагедии мирного населения, эвакуированного из блокадного Ленинграда на Вологодчину.

[42] См.: Не только абвер. Зачем спецслужбы Японии спонсировали украинский национализм / И. Иваненко // Украина.ру. 14.03.2022 г. URL: https://ukraina.ru/20220314/1033515081.html; Не только абвер. Зачем спецслужбы Японии спонсировали украинский национализм / И. Иваненко // Украина.ру. 29.06.2022 г. URL: https://ukraina.ru/20220629/1034248659.html.

См. также: Зачем японские спецслужбы поддерживали украинских националистов // Русская семёрка. URL: https://russian7.ru/post/zachem-yaponskie-specsluzhby-podderzhiv/.

[43] См.: Лидер украинских националистов 1980-х годов оказался нацистским карателем // РИА новости. 13.07.2022 г. URL: https://ria.ru/20220713/prestupnik-1802094105.html.

[44] Подробнее: Шнеер А.И. Профессия – смерть. Учебный лагерь СС «Травники». Преступления и возмездие. М.: Пятый Рим, 2019.

[45] Подробнее: Шнеер А. «Аз воздам» // Независимое военное обозрение. 06.02.2015 г. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2015-02-06/10_vozdam.html.

[46] Подробнее: Тайна Богдана. Гуру украинского национализма оказался надзирателем СС // АиФ. 13.07.2022 г. URL: https://aif.ru/society/history/tayna_bogdana_guru_ukrainskogo_nacionalizma_okazalsya_nadziratelem_ss.

[47] См.: «Без срока давности. Дело Когута» // Вести. Приморье. 7 февраля 2025 г. URL: https://vestiprim.ru/news/ptrnews/160027-bez-sroka-davnosti-delo-koguta-istorija-aresta-nacistskogo-prestupnika-vo-vladivostoke.html; URL: https://vkvideo.ru/video-61222696_456242898.

[48] См.: ФСБ рассекретила дело фашистского полицая Захара Вариводы // Вести. Приморье. 30 марта 2026 г. URL: https://vestiprim.ru/news/ptrnews/175587-fsb-rassekretila-delo-fashistskogo-policaja-zahara-varivody.html; ФСБ рассекретила в

Приморье дело пособника нацистов из Винницкой области // Восток Медиа. 30.03.2026 г. URL: https://vostokmedia.com/news/2026-03-30/fsb-rassekretila-v-primorie-delo-posobnika-natsistov-iz-vinnitskoy-oblasti-5571083;
Вычислить предателя Родины помогли сводки Совинформбюро // Родина. 30 марта 2026 г. URL: https://rodina-history.ru/2026/03/30/vychislit-predatelia-rodiny-pomogli-svodki-sovinformbiuro.html.

[49] См.: «Жертвы сталинских репрессий» в Приморье оказались нацистскими преступниками // Deita.ru. 14 января 2025 г. URL: https://deita.ru/article/563964.

Важно подчеркнуть, что восстановление исторической справедливости идёт на всей территории Российской Федерации. Проблема заключается в том, что в начале 1990-х годов в нашей стране прошла кампания по реабилитации жертв политических репрессий и тогда в «жертвы» записывались целыми списками, только на основании того, что получил «политическую» статью (58-я) как «враг народа» и отсидел в лагерях.

Спустя четверть века, с 2022 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации начала разбираться в делах осужденных и реабилитированных. Оказалось, что нередко в «жертвы» записывались предатели и изменники Родины, перешедшие с оружием в руках на сторону врага, различные полицаи и другие пособники нацистов.

В этом смысле показательна судьба доктора технических наук, профессора Горного института Прокопия Борисовича Михайлова-Михеева, рассказанная в 2024 г. на канале «Цифровая история» (См.: Сталь для Гитлера: измена профессора Михайлова-Михеева / Егор Яковлев // Цифровая история. URL: https://rutube.ru/video/37c70227b07d2356f4f3f6ada23c9063/). Специалист по металлургии в годы Великой Отечественной войны был эвакуирован из Ленинграда, где к тому моменту он был профессором Турбомашиностроительного института Ленинградского металлического завода-втуза им. И.В. Сталина, и вскоре оказался на Северном Кавказе, в Пятигорске, где перешёл на сторону нацистской Германии и впоследствии помогал немцам обеспечить качественный процесс варки стали. В 1946 г. он был арестован и приговорён к заключению в ИТЛ. Однако, в 1990-е годы он был реабилитирован именно как жертва политических репрессий.

[50] См.: 20 пособников фашистов были необоснованно реабилитированы в Приморье // Вести Приморье. 17.01.2025 г. URL: https://vestiprim.ru/news/ptrnews/159271-20-posobnikov-fashistov-byli-neobosnovanno-reabilitirovany-v-primore.html.

[51] См.: На Камчатке УФСБ рассекретило архивы о военных преступниках // АиФ. Камчатка. 03.05.2024 г. URL: https://kamchatka.aif.ru/society/na-kamchatke-ufsb-rassekretilo-arhivy-o-voennyh-prestupnikah; На Камчатке УФСБ рассекретила архивы о военных преступниках // АиФ. Камчатка. 06.05.2025 г. URL: https://kamchatka.aif.ru/society/na-kamchatke-fsb-rassekretila-arhivy-o-voennyh-prestupnikah.

[52] См.: Изменник Родины осужден // Камчатская правда. 1947. 30 мая.

[53] См.: След украинского полицая. Как камчатские чекисты выявили предателя Родины // АиФ. Камчатка. 06.03.2024 г. URL: https://kamchatka.aif.ru/society/sled_ukrainskogo_policaya_kak_kamchatskie_chekisty_vyyavili_izmenshchika_rodiny; След украинского полицая. Как камчатские чекисты выявили предателя Родины // АиФ. Камчатка. 13.03.2024 г. URL: https://kamchatka.aif.ru/society/sled_ukrainskogo_policaya_kak_chekisty_vyyavili_predatelya_rodiny_na_kamchatke; След украинского полицая. Как камчатские чекисты выявили предателя Родины // АиФ. Камчатка. 22.03.2024 г. URL: https://kamchatka.aif.ru/society/sled-ukrainskogo-policaya-kak-na-kamchatke-sudili-predatelya-rodiny.

[54] См.: «Волки в овечьей шкуре» // Вести. Камчатка. 6 августа 2024 г. URL: https://kamchatkatv.ru/peredachi/avtorskie-peredachi/14-gorodskie-istorii/11494-volki-v-ovechej-shkure; URL: https://vk.com/video-162811924_456249254.

[55] См.: Грибанова И.В. Труд в особых лагерях ГУЛАГа: Берлаг, 1948-1954. URL: https://www.hist.msu.ru/gulag/Articles/Gribanova-statya-berlag.htm.

[56] См.: ОУН в Севвостлаге и на Колыме // Моя родина – Магадан. URL: https://www.kolymastory.ru/glavnaya/kolymskie-ocherki/tsibulkin-pyotr/oun-v-sevvostlage-i-na-kolyme/.

[57] См.: ОУН в Севвостлаге и на Колыме // Моя родина – Магадан. URL: https://www.kolymastory.ru/glavnaya/kolymskie-ocherki/tsibulkin-pyotr/oun-v-sevvostlage-i-na-kolyme/.

[58] См.: Ашик М.В. Первые десять послевоенных лет // Место действия Колыма. Историко-литературный альманах о деятельности органов безопасности 1632-2008 гг. Магадан: Новая полиграфия, 2008.

[59] См.: Ашик М.В. Первые десять послевоенных лет // Место действия Колыма. Историко-литературный альманах о деятельности органов безопасности 1632-2008 гг. Магадан: Новая полиграфия, 2008.

[60] См.: Ашик М.В. Первые десять послевоенных лет // Место действия Колыма. Историко-литературный альманах о деятельности органов безопасности 1632-2008 гг. Магадан: Новая полиграфия, 2008.

[61] См.: Изменники // Моя родина – Магадан. URL: https://www.kolymastory.ru/glavnaya/kolymskie-ocherki/tsibulkin-pyotr/izmenniki/.

[62] См.: Дальневосточный щит России: УФСБ России по Магаданской области 75 лет // КОЛЫМА.RU. 23 марта 2023 г. URL: https://kolyma.ru/news/obshestvo/114757-dalnevostochnyy-schit-rossii-ufsb-rossii-po-magadanskoy-oblasti-75-let.html.

[63] См.: Военные преступники скрывались на Колыме. Обзоры прессы. 23 марта 2014 г. «Магаданская правда» // КОЛЫМА.RU. URL: https://kolyma.ru/press/42355-voennye-prestupniki-skryvalis-na-kolyme.html.

[64] См.: После ВОВ на Сахалине скрывался украинский военный преступник // Южно-Сахалинск сегодня. 18 ноября 2024 г. URL: https://sakhizdat.ru/news/society/2024-11-18/posle-vov-na-sahaline-skryvalsya-ukrainskiy-voennyy-prestupnik-448062.

[65] См.: После ВОВ на Сахалине нашла укрытие украинская семья изменника Родины // Южно-Сахалинск сегодня. 30 ноября 2024 г. URL: https://sakhizdat.ru/news/society/2025-06-25/krasivye-kartinki-s-vsemirnym-dnem-rybolovstva-2025-479182.

[66] См.: На Сахалине украинский военный преступник выдал себя, назвав всего одно имя // Южно-Сахалинск сегодня. 29 ноября 2024 г. URL: https://sakhizdat.ru/news/society/2024-11-29/na-sahaline-ukrainskiy-voennyy-prestupnik-vydal-sebya-nazvav-vsego-odno-imya-449900.

[67] См.: Вахман 794: на Сахалине правосудие настигло украинского изменника, служившего в концлагере фашистам // Южно-Сахалинск сегодня. 20 ноября 2024 г. URL: https://sakhizdat.ru/news/society/2024-11-20/vahman-794-na-sahaline-pravosudie-nastiglo-ukrainskogo-izmennika-sluzhivshego-v-kontslagere-fashistam-448399.

[68] См.: На Сахалине в 1950-х раскрыли украинского дезертира из знаменитого 118-го батальона Шуцманшафта // Южно-Сахалинск сегодня. 26 ноября 2024 г. URL: https://sakhizdat.ru/news/society/2024-11-26/na-sahaline-v-1950-h-raskryli-ukrainskogo-dezertira-iz-znamenitogo-118-batalona-shutsmanshafta-449269.

[69] См.: В Историческом парке «Россия – моя история» открытие выставочного проекта «Без срока давности» // Советский Сахалин. 11 ноября 2024 г. URL: https://sovsakh.ru/v-istoricheskom-parke-rossiya-moya-istoriya-otkrytie-vystavochnogo-proekta-bez-sroka-davnosti/.

[70] См.: Дело Шашеля: история одного предательства // Якутия daily. 30 апреля 2025 г. URL: https://yakutia-daily.ru/delo-shashelya-istoriya-odnogo-predatelstva/; Жестокий палач. Как в Якутске после войны был разоблачен каратель // АиФ. Якутия. 01.05.2025 г. URL: https://yakutia.aif.ru/society/zhestokiy-palach-kak-v-yakutske-posle-voyny-byl-razoblachen-karatel.

[71] См.: Вести из прошлого: история предательства Стефана Домбровского // Якутия daily. 5 мая 2025 г. URL: https://yakutia-daily.ru/vesti-iz-proshlogo-istoriya-predatelstva-stefana-dombrovskogo/; Стефан стал Степаном. Как фашистского карателя вычислили в Якутии // АиФ. Якутия. 11.05.2025 г. URL: https://yakutia.aif.ru/society/stefan-stal-stepanom-kak-fashistskogo-karatelya-vychislili-v-yakutii.

[72] См.: Новостная лента ФГБОУ ВО «БГПУ». 22 апреля 2024 г. URL: https://old.bgpu.ru/engine2.jsp?p=/lenta&id=9360.

[73] См.: Новостная лента ФГБОУ ВО «БГПУ». 10 сентября 2024 г. URL: https://bgpu.ru/news/na-ploshchadke-nauchno-obrazovatelnogo-prostranstva-dalniy-vostok-vo-vtoroy-mirovoy-voyne-bez-sroka-/.

[74] См.: Новостная лента ФГБОУ ВО «БГПУ». 24 мая 2025 г. URL: https://bgpu.ru/news/mezhdunarodnyy-nauchno-obrazovatelnyy-seminar-voyna-pobeda-pamyat/.

[75] См.: Видеосюжет ГТРК «Амур». URL: https://gtrkamur.ru/news/2024/04/22/374660; URL: https://smotrim.ru/video/2795121; Видеосюжет «Амурское областное телевидение». URL: https://www.youtube.com/watch?v=9rgyFww1iG4&t=535s; Видеосюжет «Информационное агентство ГОРОД». URL: https://www.youtube.com/watch?v=mXObkRl1CJs&t=791s; Видеосюжет ГТРК «Амур». URL: https://gtrkamur.ru/news/2024/09/10/403002; URL: https://smotrim.ru/video/2863054; Видеосюжет «Амурское областное телевидение». URL: https://amurobl.tv/news/obshchestvo/2024-09-09-v-bgpu-vpervye-predstavili-unikalnye-dokumenty-iz-arkhivov-upravleniya-fsb-rossii-po-amurskoy-oblast; Видеосюжет ГТРК «Амур». URL: https://gtrkamur.ru/news/2026/05/18/521300; URL: https://smotrim.ru/video/6013230; Видеосюжет «Амурское областное телевидение». URL: https://amurobl.tv/news/kultura/2026-05-18-arkhivnye-dokumenty-o-yaponskoy-agressii-v-gody-vov-predstavili-v-amurskom-muzee; В Амурской области среди жертв политических репрессий обнаружены нацистские преступники // Амурская правда. 18.04.2024. URL: https://ampravda.ru/2024/04/17/v-amurskojj-oblasti-sredi-zhertv-politicheskikh-repressijj-obnaruzheny-nacistskie-prestupniki; Предательство без срока давности: в Приамурье УФСБ рассекретило уголовные дела пособников нацистов // Амурская правда. 14.05.2024. URL: https://ampravda.ru/2024/05/14/predatelstvobez-sroka-davnosti-v-priamure-ufsb-rassekretilo-ugolovnye-dela-posobnikov-nacistov; Японская разведка на Амуре не щадила даже детей: управление ФСБ рассекретило архивы // Амурская правда. 17.09.2024. URL: https://ampravda.ru/2024/09/18/japonskaja-razvedka-na-amure-ne-shchadila-dazhe-detejj-upravlenie-fsb-rassekretilo-arkhivy; «В Латвии убивал активистов, в Благовещенске восхвалял Америку»: амурские чекисты рассекретили документы о полицаях, власовцах и «лесных братьях» // Амурская правда. 21.05.2026. URL: https://ampravda.ru/2026/05/21/v-latvii-ubival-aktivistov-v-blagoveshhenske-vosxvalial-ameriku-amurskie-cekisty-rassekretili-dokumenty-o-policaiax-vlasovcax-i-lesnyx-bratiax

[76] См.: ФСБ рассекретила документы об обвинявшихся в шпионаже японских полицейских // Информационное агентство России ТАСС. 22 мая 2025 г. URL: https://tass.ru/obschestvo/24016297; В ФСБ раскрыли, что стало с японскими полицейскими-шпионами // Первый канал. 22 мая 2025 г. URL: https://www.1tv.ru/news/2025-05-22/510417-v_fsb_raskryli_chto_stalo_s_yaponskimi_politseyskimi_shpionami; Вести – Амурская область. О важности сохранения исторической памяти рассказали участникам международного семинара в БГПУ. URL: https://gtrkamur.ru/news/2025/05/22/455778. URL: https://smotrim.ru/video/2975752; Новости короткой строкой от 23 мая 2025 г. // Амурское областное телевидение. 23 мая 2025 г. URL: https://rutube.ru/video/1726a1f2f9c3ba7a5e55d458a829a52e/?r=wd; Рассекреченные архивы и шокирующие эксперименты: в Благовещенске обсудили фальсификацию истории // Амурская правда. 27 мая 2025 г. URL: https://ampravda.ru/2025/05/27/rassekrechennye-arkhivy-i-shokiruyushchie-ehksperimenty-v-blagoveshchenske-obsudili-falsifikaciyu-istorii.

[77] Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. спецслужбы нацистской Германии готовили из числа предателей Родины и забрасывали в тыл советских войск немало шпионов и диверсантов. Их количество исчислялось тысячами. На оккупированной территории СССР разведывательные и контрразведывательные органы – Гестапо, Абвер, Служба безопасности – засылали агентов-провокаторов в партизанские отряды и в подполье, создавали зондеркоманды в виде лжепартизанских отрядов, которые грабили и убивали советских граждан, стараясь тем самым подорвать доверие населения к настоящим партизанам. Для укрепления фашистского порядка гитлеровцы учреждали угодную им администрацию. На арену выступили «Национально-трудовой союз» (НТС), украинские и прибалтийские националисты. Из предателей и изменников Родины были скомплектованы «Русская освободительная армия» (РОА), «Украинская повстанческая армия» (УПА) и различные националистические «легионы». Руки многих предателей были в крови советских патриотов. После войны большая часть таких людей, скрыв своё участие в преступлениях, изменив имена и фамилии, а также страницы собственной биографии, в числе советских граждан, оказавшихся в Европе, была репатриирована в Советский Союз. Много из них осело на жительство на Дальнем Востоке СССР, в том числе в Амурской области. Кое-кто попал в армию, а после демобилизации укрылся в глухих районах Приамурья.

[78] Между тем имели место случаи, когда заведённые уголовные дела прекращались за недоказанностью обвинения. Так, например, ещё в 1945-1946 гг. это имело отношение к некоторым репатриированным, которые, будучи на спецпоселении, проживали в г. Райчихинск (Амурская область). 5 ноября 1945 г.: Д.Ф. Жуйков (ст. 58-1а), Г.М. Каян (ст. 58-1б). 10 декабря 1945 г.: Ф.А. Елгин (ст. 58-1а), С.Н. Емельянов (ст. 58-1б), К.Г. Зейтунян (ст. 58-1б), Ф.С. Кладиенко (ст. 58-1б), М.О. Кочоян (ст. 58-1б), И.Д. Ложкин (ст. 58-1б), А.К. Оганисян (ст. 58-1б), Г.Д. Перепёлкин (ст. 58-1б), Г.З. Петросян (ст. 58-1б), И.И. Химин Г.З. (ст. 58-1б), Цигарешвили (ст. 58-1б), Ш.И. Чанкватадзе (ст. 58-1б). 11 января 1946 г.: Н.И. Полещук (ст. 58-1б). 25 декабря 1946 г.: А.А. Молодцов (ст. 58-1б).

[79] См.: Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: Сборник документов. Симферополь: Б. и., 2011.

[80] См.: Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: Сборник документов. Симферополь: Б. и., 2011.

[81] См.: Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: Сборник документов. Симферополь: Б. и., 2011.

[82] См.: Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: Сборник документов. Симферополь: Б. и., 2011.

[83] См.: Щит и меч Приамурья. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд,, 1988.

[84] См.: Чумаков В. Точки соприкосновения // Щит и меч Приамурья. Благовещенск, 1988. С. 69-74.

[85] См.: Акт Краснодарской краевой и Армавирской городской комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Армавире. 13 августа 1943 г. // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020. С. 97-100.

[86] См.: Коровин В.В., Головин Е.А., Коровин В.А., Манжосов А.Н. Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области в 1941-1943 годах и его социально-правовые последствия. Курск: ЮЗГУ, 2016.

[87] См.: Из рабочих материалов сборника «Недетские годы детства» (рабочее название) / Авт.-сост. С. Рудешко. Белгород, 2011. URL: Летопись Белогорья. https://belstory.ru/mir-belogoryya/istoriya/belgorodskaya-gorodskaya-policziya-vremeni-nemeczkoj-okkupaczii-1941-1943-gg.html.

[88] См.: Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: Сборник документов. Симферополь: Б. и., 2011.

[89] Степлаг (Степной лагерь), Особлаг (Особый лагерь) № 4 – лагерь для политических заключённых в системе ГУЛАГ, управление которого располагалось в посёлке Кенгир Карагандинской области Казахской ССР. Организован 28 февраля 1948 г. в помещениях Спасозаводского лагеря МВД для военнопленных. В 1940-1943 гг. на месте Степлага располагался Джезказганский ИТЛ.

Лимит наполнения Степлага з/к менялся: от 10000 до 30000 человек. По национальному составу заключённых Степлага преобладали украинцы – 9596 человек (46,36 %), по состоянию на 1954 г. Были среди заключённых и иностранные граждане. Так, например, в 1954 г. насчитывалось 30 японцев.

Силами заключённых Степлага после войны было начато строительство ТЭЦ, обогатительной фабрики, плотины Кенгирского водохранилища и самого города Джезказгана. Название Степлаг – с 1948 г. В это время лагерь обслуживал Джезказганский медный комбинат Министерства цветной металлургии, заключённые работали на угольных шахтах, в строительстве различных объектов, занимались разработкой залежей марганца. Собственные объекты лагеря включали каменные карьеры, кирпичный завод, стройки и ряд других промышленных и сельскохозяйственных производств.

В мае-июне 1954 г. Степлаг стал местом одного из самых известных и трагичных в истории ГУЛАГа восстаний (Кенгирское восстание заключённых), подавленного с применением танков. Общее число восставших составило до 5 тысяч з/к, они требовали встречи с членом Президиума ЦК КПСС.

24 апреля 1956 г. Степлаг был ликвидирован. Лагерные подразделения были переданы Управлению исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) МВД Казахской ССР. Многие заключённые Степлага остались на принудительном поселении в г. Джезказгане и должны были регулярно отмечаться в милиции.

[90] В период с 1 июля 1940 г. по 9 мая 1945 г. остров Джерси был оккупирован нацистской Германией. Более 30 тысяч жителей острова Джерси были эвакуированы в пределы Великобритании. Остальных же немцы время от времени сгоняли на фортификационные работы. Поскольку остров Джерси стал частью Атлантического вала, в период с октября 1941 г. по январь 1944 г. руками военнопленных (в том числе советских) велось строительство системы подземных туннелей. В последний год Второй мировой войны эти туннели были переоборудованы в подземный госпиталь, который, впрочем, никогда не использовался. Многие строители погибли, не выдержав нечеловеческих условий. Немногих бежавших из лагеря спасли местные жители. Некоторые жители острова – ценой собственной жизни. В рамках операции «Оверлорд» не было предусмотрено освобождение Нормандских островов, вследствие чего остров Джерси был оккупирован вплоть до капитуляции Германии 9 мая 1945 г.

[91] 29 января 1949 г. И.В. Сталин подписал Постановление Совета Министров СССР № 390-138сс, в котором, в частности, указывалось:

«…1. Принять предложение Совета Министров Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и Центральных Комитетов КП(б) Литвы, Латвии и Эстонии о выселении с территории Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооружённых столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов.

Всего выселить 29000 семей, составляющих 87000 человек, в том числе: по Литовской ССР – 8500 семей в количестве 25500 человек, по Латвийской ССР – 13000 семей в количестве 39000 человек и по Эстонской ССР – 7500 семей в количестве 22000 человек».

См.: Постановление Совета Министров СССР № 390-138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооружённых столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести враждебную деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов». 29 января 1949 г. // НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): Сб. док. М.: Объед. ред. МВД России, 2008. С. 394-395.

[92] Руководителю антисоветской группы спецпоселенцев-латышей, действовавшей в Возжаевском совхозе, Э.Э. Приеде инкриминировали «…организацию контрреволюционной группы латышей…, которые с момента выселения из Латвии проводили враждебную деятельность в совхозе, готовясь к активной борьбе с советской властью на стороне американского империализма»

По аналогичному обвинению в 1951 г. был подвергнут аресту студент Благовещенского сельскохозяйственного института, ещё один спецпоселенец-латыш Петерс Янович Диндонис. 1928 г.р. Организованная им подпольная группа регулярно собиралась на одной из квартир, обсуждала планы активной борьбы с советской властью, склоняла других спецпоселенцев к нелегальному приобретению оружия. 27 июля 1951 г. Амурский областной суд приговорил П.Я. Диндониса к лишению свободы сроком 10 лет в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ).

[93] См., напр., В ДНР рассекретили документы о массовых убийствах нацистами в Донбассе // ТАСС. 10 декабря 2024 г. URL: https://tass.ru/obschestvo/22624275; ФСБ обнародовала архивные документы о зверствах пособника нацистов в Донбассе //

ТАСС. 29 апреля 2025 г. URL: https://tass.ru/obschestvo/23809887; Зверства нацистов в Донбассе. УФСБ по Донецкой Народной Республике рассекретило архивы // ТАСС. 29 апреля 2025 г. URL: https://tass.ru/obschestvo/23786357.

См. также: ФСБ рассекретила документы о преступлениях фашистов в Донбассе // РИА НОВОСТИ. 10.12.2024 г. URL: https://ria.ru/20241210/voyna-1988303726.html.

См. также: В ДНР рассекретили доказательства убийств мирных жителей фашистами в годы ВОВ // Известия. 10.12.2024 г. URL: https://iz.ru/1804706/2024-12-10/v-dnr-rassekretili-dokazatelstva-ubiistv-mirnyh-zitelei-fasistami-v-gody-vov; The DNR declassified evidence of Nazi killings of civilians during World War II // Izvestiya. 12/10/2024. URL: https://en.iz.ru/en/1804706/2024-12-10/dnr-declassified-evidence-nazi-killings-civilians-during-world-war-ii.

[94] См.: Зверства нацистов в Донбассе. УФСБ по Донецкой Народной Республике рассекретило архивы // ТАСС. 29 апреля 2025 г. URL: https://tass.ru/obschestvo/23786357.

[95] См.: ФСБ раскрыла архивы о преступлениях в Донбассе пособника нацистов Динкеля // АиФ. 29.04.2025 г. URL: https://aif.ru/society/fsb-raskryla-arhivy-o-prestupleniyah-v-donbasse-posobnika-nacistov-dinkelya; В Донбассе коллаборационист в 1943 году убил женщину на глазах дочерей // АиФ. 29.04.2025 г. URL: https://aif.ru/society/history/v-donbasse-kollaboracionist-v-1943-godu-ubil-zhenshchinu-na-glazah-docherey.

[96] См.: Дела двух коллаборантов рассекретили в Донбассе // Родина. 10 декабря 2024 г. URL: https://rodina-history.ru/2024/12/10/dela-dvuh-kollaborantov-rassekretili-v-donbasse.html.

[97] См.: ФСБ рассекретила документы о массовых убийствах в Донбассе в 1941-1943 годах // Российская газета. 10.12.2024 г. URL: https://rg.ru/2024/12/10/fsb-rassekretila-dokumenty-o-prestupleniiah-fashistskih-karatelej-v-donbasse-v-vov.html; Рассекречены документы о зверствах немецких фашистов // Российская газета. 20.12.2024 г. URL: https://rg.ru/2024/12/20/reg-ufo/rassekrecheny-dokumenty-o-zverstvah-nemeckih-fashistov.html.

[98] См.: Ветеран госбезопасности Владимир Семёнов умер в Благовещенске. Во времена СССР он занимался расследованием тяжких преступлений // «Дальневосточное информационное агентство "Порт Амур"». 3 апреля 2020 г. URL:https://portamur.ru/news/detail/veteran-gosbezopasnosti-vladimir-semenov-umer-v-blagoveschenske/.

[99] См.: Ветеран госбезопасности Владимир Семёнов умер в Благовещенске. Во времена СССР он занимался расследованием тяжких преступлений // «Дальневосточное информационное агентство "Порт Амур"». 3 апреля 2020 г. URL:https://portamur.ru/news/detail/veteran-gosbezopasnosti-vladimir-semenov-umer-v-blagoveschenske/.

[100] См.: «Лично расстрелял 7 человек» // Журнал «Коммерсантъ Власть». 11.11.2013 г. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2336483.

[101] См.: Война после Победы // Интернет-портал Gazeta-bam.ru. 3.04.2020 г. URL: https://gazeta-bam.ru/news/media/2020/4/3/vojna-posle-pobedyi/.

Заключение

В последние годы в Российской Федерации, в том что касается памяти жертв геноцида советского народа со стороны нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., предпринимаются попытки восстановить историческую справедливость, в первую очередь используя для этого судебные процедуры.

Важнейшее с точки зрения восстановления исторической справедливости направление, также имеющее отношение к деятельности в рамках Федерального проекта «Без срока давности» – это организация и проведение, начиная с 2020 г. судебных процессов по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на территории современных субъектов Российской Федерации.

Поскольку в соответствии с международным правом военные преступления и преступления против человечности не имеют срока давности, Следственный комитет России, используя результаты реализации Федерального проекта «Без срока давности», возбудил несколько уголовных дел по Статье 357 УК РФ («Геноцид»)[1], связанных с массовыми убийствами советских мирных граждан и военнопленных в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на территории современной России.

В октябре 2020 г. во многом благодаря деятельности участников Федерального проекта «Без срока давности», обнародовавших новые факты, Солецкий районный суд Новгородской области впервые в истории российского судопроизводства признал геноцидом массовые убийства нацистами и их пособниками советских граждан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Речь идёт об уничтожении гитлеровцами и коллаборационистами не менее 2,6 тысяч граждан СССР в районе деревни Жестяная Горка Новгородской области в 1942-1943 гг.

В 1947 г. в Новгороде состоялся суд над 19 военными преступниками, причастными к уничтожению мирного населения оккупированной Новгородчины, включая командира 38-го армейского корпуса генерала от артиллерии Курта Герцога. Из-за вступившего в силу в СССР указа об отмене смертной казни преступники были приговорены к длительным срокам лишения свободы. Многие из них были амнистированы в 1950-е годы.

Однако большинство лиц, принимавших участие в убийствах на территории Новгородской области, так и не понесли никакого наказания, сбежав на Запад. В 2019 г. ряд фамилий карателей, причастных к преступлениям в районе Жестяной Горки, были обнародованы российскими правоохранительными органами.

В 2019 г. Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело по статье о геноциде населения деревни Жестяная Горка и села Чёрное в Новгородской области. В результате в октябре 2020 г. Солецкий районный суд Новгородской области официально признал данные преступления геноцидом.

«Установить факт, имеющий юридическое значение: признать вновь выявленные преступления в 1942-1943 годах солдатами тайлькоманды в отношении не менее 2,6 тысяч советских граждан военными преступлениями против человечества, геноцидом этнических групп», - говорится в решении суда. В документе также подчёркивается, что убийства были «частью плана Германии отделаться от всего мирного населения Советского Союза путём изгнания населения для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами»[2].

Вскоре, наряду с Новгородской областью, в Псковской области также состоялся судебный процесс по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

27 августа 2021 г. Псковский областной суд признал геноцидом зверства нацистов во время Великой Отечественной войны на оккупированной в период с июля 1941 г. по август 1944 г. территории Псковской и Великолукской областей. За период временной оккупации на территориях Псковской и Великолукской областей преднамеренно уничтожены более 75 тысяч мирных советских граждан, более 377 тысяч военнопленных, насильственно угнаны на принудительные работы в страны Балтики более 192 тысяч граждан СССР[3].

Вслед за Новгородской и Псковской областями в 2022 г. состоялись судебные процессы по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Ростовской области[4], Орловской области[5], Брянской области[6], Ленинградской области[7], Краснодарском крае[8], Республике Крым[9], Санкт-Петербурге[10].

В результате судебных заседаний, на которых выступали очевидцы тех событий, люди, чьи родные погибли во время оккупации, учёные, занимающиеся изучением событий Великой Отечественной войны, работники музеев и архивов, было неоспоримо доказано, что такие преступления – не что иное, как преднамеренный геноцид советского народа, всех его национальных, этнических и расовых групп, всего многонационального народа.

Судебные решения были сформулированы следующим образом: «Суд решил признать установленные и вновь выявленные преступления, совершённые в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на территории… нацистскими оккупационными властями и их пособниками, ...военными преступлениями и преступлениями против человечества, ...геноцидом славян и иных национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР».

В 2023-2025 гг. судебные процессы по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. состоялись в Ставропольском крае[11], Белгородской области[12], Воронежской области[13], Смоленской области[14], Московской области[15], Волгоградской области[16], Калужской области[17], Калининградской области[18], Курской области[19], Луганской Народной Республике[20], Тверской области[21], Липецкой области[22], Республике Карелия[23], Тульской области[24], Республике Адыгея[25], Донецкой Народной Республике[26], Кабардино-Балкарской Республике[27], Карачаево-Черкесской Республике[28], Республике Калмыкия[29],

Республике Северная Осетия – Алания[30], Херсонской области[31], Запорожской области[32], Мурманской области[33], Архангельской области и Ямало-Ненецком автономном округе[34].

10 марта 2025 г. Новгородский областной суд приступил к рассмотрению искового заявления об установлении факта геноцида народов Советского союза на территории Новгородской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В Генеральной прокуратуре РФ подчеркнули, что заявление подано в целях защиты национальных интересов России, законных прав и интересов неопределенного круга лиц (родственников погибших), а также последующего доведения до мировой общественности информации о жертвах нацистов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, восстановления исторической справедливости.

3 апреля 2025 г. Новгородский областной суд признал установленные и вновь выявленные преступления, совершённые нацистами и их пособниками в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на территории Ленинградской и Калининской областей (с 5 июля 1944 г. – Новгородской области), военными преступлениями и преступлениями против человечности – геноцидом советского народа,

Исковое заявление, рассмотренное судом, стало результатом совместной работы Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Прокуратуры Новогородской области, Национального центра исторической памяти при Президенте Российской Федерации, поисковиков, историков, архивистов и краеведов региона[35].

Данное решение стало завершающим в ряде судебных процессов, прошедших в 34 регионах Российской Федерации, по признанию военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых нацистами и их пособниками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов[36].

Как и в Российской Федерации (РФ), в Республике Беларусь (РБ) в последние годы также были предприняты шаги по созданию нормативно-правовой базы, опираясь на которую стало возможным начать уголовное расследование в отношении отдельных лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду белорусского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.[37].

При этом ещё 7 апреля 2021 г. Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. В результате расследования были установлены новые факты о преступлениях нацистов и их пособников.

В 2024-2025 гг. в Республике Беларусь были возбуждены первые уголовные дела в отношении отдельных лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду белорусского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

18 марта 2024 г. Верховным Судом Республики Беларусь был постановлен приговор в отношении нацистского пособника В.К. Катрюка по обвинению в геноциде белорусского народа.

30 декабря 2024 г. Верховным Судом Республики Беларусь был постановлен приговор в отношении нацистского пособника К.А. Смовского по обвинению в геноциде белорусского народа.

28 марта 2025 г. Верховным Судом Республики Беларусь был постановлен приговор в отношении нацистского пособника С.С. Серафимовича по обвинению в геноциде белорусского народа.

17 октября 2025 г. Верховным Судом Республики Беларусь был постановлен приговор в отношении нацистского пособника О.К. Винницкого по обвинению в геноциде белорусского народа.

20 ноября 2025 г. Верховным Судом Республики Беларусь был постановлен приговор в отношении нацистского пособника А.М. Ермольчика по обвинению в геноциде белорусского народа.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. все они, будучи пособниками немецко-фашистских оккупантов, находились на службе в карательных подразделениях, в том числе в составе 118-го батальона шуцманшафта, который принимал непосредственное участие в сожжении белорусской деревни Хатынь 22 марта 1943 г.

Несмотря на то что всех их уже давно нет в живых, вынесенные Верховным Судом Республики Беларусь обвинительные приговоры явились важнейшим проявлением исторической справедливости[38].

***

Совершенно очевидно, что в Российской Федерации, в том что касается памяти жертв геноцида советского народа со стороны нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., деятельность по восстановлению исторической справедливости, в первую очередь используя для этого судебные процедуры, должна быть продолжена.

На такой же системной основе должна также осуществляться работа в русле сохранения исторической памяти, защиты исторической правды и противодействия фальсификации истории Второй мировой войны. Эта работа уже проводится, и она приобретает всё более масштабный характер.

Каким бы трудным и тяжёлым ни было обращение к истории коллаборационизма во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., об этой во многом трагической странице истории XX века необходимо знать, хотя бы уже для того, чтобы понимать какой ценой далась народам Советского Союза Победа над фашизмом, и постараться избежать ошибок прошлого.

Память о павших в боях, замученных в застенках тюрем и концентрационных лагерях, расстрелянных и повешенных людях, долг перед настоящим и будущим требуют, чтобы все виновные перед человечеством в кровавых преступлениях понесли суровое наказание. В этом – наша ответственность перед Историей.

---

[1] «…Особенная часть.

…Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества.

…Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества.

…Статья 357. Геноцид

Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путём убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы».

См.: Уголовный кодекс Российской Федерации // Законодательство России. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891.

[2] См.: «Факт, имеющий юридическое значение»: суд признал геноцидом убийства советских граждан нацистами в Жестяной Горке // RT на русском. 28 октября 2020 г. URL: https://russian.rt.com/science/article/796901-sud-genocid-sovetskie-grazhdane-nacisty.

[3] См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[4] Ростовский областной суд вынес такое решение 15 марта 2022 г. В период Великой Отечественной войны Ростовская область дважды была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками: с октября по ноябрь 1941 г. и с июля 1942 г. до февраля 1943 г. За период временной оккупации нацисты и их пособники уничтожили около 125 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[5] Орловский областной суд вынес такое решение 6 мая 2022 г. В период Великой Отечественной войны Орловская область была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками с октября 1941 г. до сентября 1943 г. За период временной оккупации нацисты и их пособники уничтожили около 421 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[6] Брянский областной суд вынес такое решение 28 июля 2022 г. В период Великой Отечественной войны Брянская область была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками с октября 1941 г. до сентября 1943 г. За период временной оккупации нацисты и их пособники уничтожили около 278 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[7] Ленинградский областной суд вынес такое решение 10 октября 2022 г. В период Великой Отечественной войны Ленинградская область была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками с сентября 1941 г. до января 1944 г. За период временной оккупации нацисты и их пособники уничтожили около 435 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[8] Краснодарский краевой суд вынес такое решение 25 июля 2022 г. В период Великой Отечественной войны Краснодарский край был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками с июля 1942 г. до августа 1943 г. За период временной оккупации нацисты и их пособники уничтожили около 48 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[9] Верховный суд Республики Крым вынес такое решение 7 июля 2022 г. В период Великой Отечественной войны Крымская АССР была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками с ноября 1941 г. до апреля 1944 г. За период временной оккупации нацисты и их пособники уничтожили около 219 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[10] Санкт-Петербургский городской суд вынес такое решение 20 октября 2022 г. При этом в Санкт-Петербургский городской суд в открытом судебном процессе признал геноцидом блокаду Ленинграда оккупационными властями, войсками нацистской Германии и их пособниками в 1941-1944 гг. «Признать блокаду Ленинграда оккупационными властями, войсками Германии и их пособниками – вооружёнными подразделениями, сформированными на территории Бельгии, Италии, Испании, Нидерландов, Норвегии и Финляндии, а также отдельными добровольцами из числа австрийцев, латышей, поляков, французов и чехов в период с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года – военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза». Материалы этого уголовного дела составили 59 томов, в их числе документы с грифом секретности, фото- и видеоматериалы. В ходе судебного процесса перед судом выступили четверо жителей блокадного города – живые свидетели событий, а также 12 специалистов из различных научных, образовательных и музейных организаций, в том числе Института российской истории РАН, Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда и Санкт-Петербургского государственного университета. Общее число жертв блокады Ленинграда, по данным прокуратуры, составило не менее 1093842 человек. Установлено негативное влияние условий блокады на здоровье не только тогдашних жителей Ленинграда, но и их потомков. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[11] 20 января 2023 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Ставропольском крае решением Ставропольского краевого суда удовлетворено заявление прокурора Ставропольского края о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с августа 1942 г. по январь 1943 г. территории Ставропольского края. Жертвами геноцида стали около 28 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[12] 21 марта 2023 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Белгородской области решением Белгородского областного суда удовлетворено заявление прокурора Белгородской области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с июля 1941 г. по август 1943 г. территории Белгородской области. Жертвами геноцида стали около 72 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[13] 24 мая 2023 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Воронежской области решением Воронежского областного суда удовлетворено заявление прокурора Воронежской области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-

фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с июля 1942 г. по январь 1943 г. территории Воронежской области. Жертвами геноцида стали около 275 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[14] 19 июля 2023 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Смоленской области решением Смоленского областного суда удовлетворено заявление прокурора Смоленской области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с июля 1941 г. по сентябрь 1943 г. территории Смоленской области. Жертвами геноцида стали около 630 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[15] 24 июля 2023 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Московской области решением Московского областного суда удовлетворено заявление прокурора Московской области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с октября 1941 г. по январь 1942 г. территории Московской области. Жертвами геноцида стали около 26 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[16] 23 августа 2023 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Волгоградской области решением Волгоградского областного суда удовлетворено заявление прокурора Волгоградской области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с июля 1942 г. по февраль 1943 г. территории Волгоградской (ранее – Сталинградской) области. Жертвами геноцида стали около 361 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[17] 27 сентября 2023 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Калужской области решением Калужского областного суда удовлетворено заявление прокурора Калужской области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с октября 1941 г. по сентябрь 1943 г. территории Калужской области. Жертвами геноцида стали около 26 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[18] 1 декабря 2023 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Калининградской области решением Калининградского областного суда удовлетворено заявление прокурора Калининградской области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в отношении насильно перемещенных мирных советских граждан и военнопленных на территории Третьего рейха (нацистской Германии), в том числе преступления, совершённые на территории Восточной Пруссии как части Третьего рейха (в границах современной Калининградской области) в отношении не менее 672623 незаконно угнанных мирных советских граждан и военнопленных, из которых не менее 114485 – уничтоженных мирных советских граждан и военнопленных, не менее 211624 – задействованных на принудительных работах. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[19] 8 февраля 2024 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Курской области решением Курского областного суда удовлетворено заявление прокурора Курской области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с октября 1941 г. по сентябрь 1943 г. территории Курской области. Жертвами геноцида стали около 237 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[20] 26 февраля 2024 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Луганской Народной Республике решением Верховного суда Луганской Народной Республики удовлетворено заявление прокурора Луганской Народной Республики о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с июля 1942 г. по сентябрь 1943 г. территории Луганской Народной Республики (ранее – Ворошиловградской области). Жертвами геноцида стали около 99 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[21] 21 июня 2024 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Тверской области решением Верховного суда Тверской области удовлетворено заявление прокурора Тверской области о признании военными преступлениями и преступлениями против

человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с октября 1941 г. по январь 1944 г. территории Тверской (ранее – Калининской) области. Жертвами геноцида стали около 63 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[22] 25 июля 2024 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Липецкой области решением Верховного суда Липецкой области удовлетворено заявление прокурора Липецкой области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с октября 1941 г. по сентябрь 1943 г. территории Липецкой области (в период войны – части Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской областей). Жертвами геноцида стали около 5 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[23] 1 августа 2024 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Карело-Финской ССР (современная Республика Карелия) решением Верховного суда Республики Карелия удовлетворено заявление прокурора Республики Карелия о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с сентября 1941 г. по июнь 1944 г. территории Карело-Финской ССР. Жертвами геноцида стали около 86 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[24] 11 сентября 2024 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Тульской области решением Верховного суда Тульской области удовлетворено заявление прокурора Тульской области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с октября 1941 г. по июль 1943 г. территории Тульской области. Жертвами геноцида стали около 15 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[25] 26 сентября 2024 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Адыгейской АО (современная Республика Адыгея) решением Верховного суда Республики Адыгея удовлетворено заявление прокурора Республики Адыгея о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с августа 1942 г. по февраль 1943 г. территории Адыгейской АО. Жертвами геноцида стали около 5 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[26] 1 октября 2024 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Донецкой Народной Республике решением Верховного суда Донецкой Народной Республики удовлетворено заявление прокурора Донецкой Народной Республики о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с сентября 1941 г. по 1943 г. территории Донецкой Народной Республики (ранее – Донецкой области). Жертвами геноцида стали около 575 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[27] 17 декабря 2024 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Кабардино-Балкарской АССР (современная Кабардино-Балкарская Республика) решением Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики удовлетворено заявление прокурора Кабардино-Балкарской Республики о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с августа 1942 г. по январь 1943 г. территории Кабардино-Балкарской АССР. Жертвами геноцида стали около 4 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[28] 28 января 2025 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Карачаевской АО и Черкесской АО (современная Карачаево-Черкесская Республика) решением Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики удовлетворено заявление прокурора Карачаево-Черкесской Республики о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с августа 1942 г. по январь 1943 г. территории Карачаевской АО и Черкесской АО (в настоящее время – Карачаево-Черкесская Республика) во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Жертвами геноцида стали 7,5 тысяч мирных советских граждан и

военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[29] 4 февраля 2025 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Калмыцкой АССР (современная Республика Калмыкия) решением Верховного суда Республики Калмыкия удовлетворено заявление прокурора Республики Калмыкия о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с августа 1942 г. по январь 1943 г. территории Калмыцкой АССР (в настоящее время – Республика Калмыкия) во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Жертвами геноцида стали более 3 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[30] 13 марта 2025 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Северо-Осетинской АССР (современная Республика Северная Осетия – Алания) решением Верховного суда Республики Северная Осетия – Алания удовлетворено заявление прокурора Республики Северная Осетия – Алания о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с августа 1942 г. по январь 1943 г. территории Северо-Осетинской АССР (в настоящее время – Республика Северная Осетия – Алания) во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Жертвами геноцида стали около 4 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[31] 25 марта 2025 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Херсонской области решением Областного суда Херсонской области удовлетворено заявление прокурора Херсонской области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с августа 1941 г. по март 1944 г. территории Николаевской и Запорожской областей Украинской ССР (в настоящее время – Херсонская область). Жертвами геноцида стали более 70 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[32] 28 марта 2025 г. по результатам судебного процесса по признанию факта геноцида мирного населения со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в Запорожской области решением Областного суда Запорожской области удовлетворено заявление прокурора Запорожской области о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом народов Советского Союза, установленных и вновь выявленных преступлений, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на оккупированной в период с августа 1941 г. по март 1944 г. территории Запорожской области Украинской ССР. Жертвами геноцида стали 78 тысяч мирных советских граждан и военнопленных. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[33] 24 февраля 2025 г. по поручению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова прокурором Мурманской области направлено в суд заявление о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа преступления нацистов и их пособниками на территории Мурманской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Жертвами геноцида стали не менее 1 тысячи мирных советских граждан. 24 марта 2025 г. Мурманский областной суд признал геноцидом преступления немецко-фашистских захватчиков и их пособников в годы Великой Отечественной войны на территории Мурманской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[34] 25 февраля 2025 г. по о поручению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова прокурором Архангельской области и Ямало-Ненецкого автономного округа направлено в суд заявление о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа преступления нацистов и их пособниками на территории Архангельской области, в том числе архипелага Новая Земля, а также в Белом, Баренцевом и Карском морях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Жертвами геноцида стали не менее 19 тысяч мирных советских граждан. 14 марта 2025 г. Архангельский областной суд признал геноцидом преступления немецко-фашистских захватчиков и их пособников в годы Великой Отечественной войны на территории Архангельской области, в том числе архипелага Новая Земля, а также в Белом, Баренцевом и Карском морях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[35] Новгородская область во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. была одним из центров активной карательной деятельности нацистов и их пособников. Здесь базировались абвергруппы под номерами 111, 211, 311, а также пункты переброски агентуры в советский тыл, военно-полевые комендатуры, три «ягдкоманды», ориентированные на борьбу с партизанами, подразделения тайной полевой полиции, жандармерия и карательные батальоны, сформированные из изменников Родины. Суду были представлены доказательства массовых убийств мирных жителей, жестокого обращения с военнопленными в концлагерях и уничтожения материальных, культурных ценностей, в том числе памятника «Тысячелетие России». Также были даны свидетельские показания о бомбардировках железнодорожных эшелонов с эвакуированными детьми из Ленинграда и расстрелах жителей деревень карателями батальона «Шелонь». Общие потери среди мирного населения Новгородской области в ее современных границах в период нацистской оккупации, т.е. с июля 1941 г. по февраль 1944 г. составили: не менее 309024 человек, угнано в рабство на принудительные работы не менее 169767 человек, уничтожено военнопленных Красной Армии не

менее 186760 человек. См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[36] См.: Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР // Журнал «НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА». URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/.

[37] Так, 17 июля 2023 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подписал Закон «Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь». Документ направлен на обеспечение неотвратимости ответственности за геноцид, другие тяжкие преступления и восстановление исторической справедливости. В этих целях Законом предусматривается недопустимость отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения производства в отношении умерших лиц, совершивших не имеющие срока давности преступления против мира и безопасности человечества, включая геноцид, а также военные преступления. Представителями названных лиц смогут выступать их близкие родственники. При этом отказ таких родственников от участия в процессе не будет являться препятствием для расследования дела и судебного разбирательства. Производство по данной категории дел будет осуществляться по общим правилам с обязательным участием защитника. При доказанности вины умершего лица предусматривается вынесение в отношении него обвинительного приговора без назначения наказания. Внесенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь позволят восстановить историческую справедливость и провести суды в рамках уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Второй мировой войны, которое в Республике Беларусь расследуют уже несколько лет.

[38] 26 января 2026 г. Верховный суд Республики Беларусь начал рассматривать ещё одно уголовное дело о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Речь идёт об уголовном деле по обвинению некоего Ганса Ойгена Зиглинга, 1912 года рождения, умершего в 1978 г., в совершении преступления, предусмотренного Статьей 127 УК РБ («Геноцид»). Согласно материалам дела, обвиняемый, входивший в состав СС и охранной полиции, возглавляя с момента дислокации на оккупированной территории БССР украинскую полицейскую роту, а с декабря 1942 г. – января 1943 г. – созданный на её базе 57-й батальон охранной полиции, исполнял преступные приказы вышестоящего руководства нацистской Германии, лично организовал карательные операции и акции, в ходе которых совершил убийства, включая массовые, уничтожение полностью либо частично 11 сельских населенных пунктов. В частности, руководствуясь мотивами национальной и идеологической вражды и розни, действуя как один, со всеми, так и совместно с отдельными из своих подчинённых, Ганс Ойген Зиглинг лишил жизни через расстрелы из огнестрельного боевого оружия и повешение не менее 1706 человек, включая не менее 238 заведомо малолетних детей, а также лиц, находившихся в беспомощном состоянии, и заведомо престарелых. Он же покушался на убийство ещё не менее 30 человек, причинив отдельным телесные повреждения различной степени тяжести, однако не смог довести преступные действия до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Приговор по делу Ганса Ойгена Зиглинга был объявлен 11 марта 2026 г. Верховным судом Республики Беларусь.

Дополнительные материалы

Материалы выставки «Следствием по делу установлено…», на которой были представлены рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, разоблачающие деятельность пособников немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Подготовленная в рамках Федерального проекта «Без срока давности» выставка «СЛЕДСТВИЕМ ПО ДЕЛУ УСТАНОВЛЕНО…» включает уникальные по своему характеру рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, разоблачающие деятельность пособников немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в том числе деятельность буржуазных националистов в Прибалтике во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

На выставке были представлены материалы дела № П-150839 в отношении Король Б.Л., привлечённого по статье 58-1 «б» и материалы дел №№ П-78992, П-79684 в отношении Каиньш Я.М., Куплумс А.К., Магоне А.Я., Майорс В.К., Межс Я.Я., Поммерс Ф.П., Приеде Э.Э., Пумпурс А.Э., Риекстиньш И.А., привлечённых по статьям 58-1 «а», 58-10. ч. 1, 58-11 УК РСФСР.

Материалы этих дел были предоставлены УФСБ России по Амурской области в рамках Федерального проекта «Без срока давности» в выставочных целях, для использования в экспозиции Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ» в 2024 г.

Материалы выставки «Следствием по делу установлено… – 2», на которой были представлены рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, разоблачающие деятельность пособников немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Подготовленная в рамках Федерального проекта «Без срока давности» выставка «СЛЕДСТВИЕМ ПО ДЕЛУ УСТАНОВЛЕНО… – 2» включает уникальные по своему характеру рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, разоблачающие деятельность пособников немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в том числе деятельность буржуазных националистов в Прибалтике во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

На выставке были представлены материалы дела № П-79942 в отношении Крисина П.И., привлечённого по статье 58-1 «б» УК РСФСР, дела № П-79940 в отношении Валеева С.Г., привлечённого по статье 58-1 «б» УК РСФСР, дела № П-79521 в отношении Гайдару В.А., привлечённого по статье 58-1 «б» и 58-10 ч.1 УК РСФСР, дела № П-79932 в отношении Гуляева В.И. и других, привлечённых по статьям 58-1 «б» и «а» УК РСФСР, дела № П-150411 в отношении Сырмайс (он же Сирмайс) Я.Я., привлечённого по статьям 58-1 «а», 58-8, 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР.

Материалы этих дел были предоставлены УФСБ России по Амурской области в рамках Федерального проекта «Без срока давности» в выставочных целях, для использования в экспозиции Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ» в 2026 г.

В разделе «Дополнительные материалы» представлены ссылки в виде QR-кода, при использовании которых можно ознакомиться с материалами выставки «Следствием по делу установлено… » и выставки «Следствием по делу установлено… – 2».

«Следствием по делу установлено…»

«Следствием по делу установлено… – 2»

Кроме того, представлена подборка рассекреченных в 2024-2025 гг. документов, имеющих отношение к уголовному делу № 87 по обвинению А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва в совершении преступления, предусмотренного Статьей 56 ч. I УК УССР («Измена Родине»), расследование которого осуществлялось в 1972-1973 гг. в городе Донецке и Донецкой области УССР.

Материалы этого уголовного дела предоставлены Управлением ФСБ России по Донецкой Народной Республике, в фонде которого находятся на хранении.

«Материалы из уголовного дела в отношении А.Г. Динкеля и И.А. Пономарёва»

Приложение

Органы государственной безопасности в Приамурье, 1918-1991 гг.

7 (20) декабря 1917 г. была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР.
В соответствии с решением, принятым **23 июля 1918 г.** на заседании Совета народных комиссаров (СНК) Амурской Трудовой Социалистической Республики, в Приамурье были созданы местные органы государственной безопасности: Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, пьянством и спекуляцией – Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, пьянством и спекуляцией (июль – сентябрь 1918 г.)

↓

Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией (сентябрь 1918 г.)

Согласно постановлению Президиума Народно-Революционной власти ДВР от **23 августа 1920 г.** было утверждено временное положение о Государственной политической охране (ГПО). В состав Государственной политической охраны Дальневосточной республики (ГПО ДВР), действовавшей при Министерстве внутренних дел ДВР, наряду с другими входил также Амурский областной отдел ГПО ДВР.

↓

Амурский отдел Государственной политической охраны Дальневосточной республики (ГПО ДВР) (август 1920 г. – ноябрь 1922 г.)

6 февраля 1922 г. на базе ВЧК создано ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР.
В **ноябре 1922 г.** Государственная политическая охрана ДВР была полностью включена в существовавшую к тому моменту систему ГПУ, и на основании приказа ГПУ № 133 Главное управление ГПО ДВР было реорганизовано в Полномочное представительство ГПУ на Дальнем Востоке.
3 февраля 1923 г. были организованы губернские, уездные, пограничные и особые органы ГПУ и Полномочное представительство ГПУ по Дальневосточной области (ПП ГПУ ДВО).
Приказом заместителя Председателя ГПУ № 40 от 3 февраля 1923 года был образован Амурский отдел ГПУ в г. Благовещенске.

↓

Амурский губернский отдел Государственного политического управления (ГПУ) (февраль 1923 г. – ноябрь 1923 г.)

2 ноября 1923 г. Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР преобразовано в Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР.

↓

Амурский губернский отдел Объединённого государственного политического управления (ОГПУ)
(ноябрь 1923 г. – январь 1926 г.)

↓

Амурский окружной отдел Объединённого государственного политического управления (ОГПУ)
(январь 1926 г. – июль 1934 г.)

10 июля 1934 г. Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР вошло в состав Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР как Главное управление государственной безопасности (ГУГБ).
ГУГБ НКВД СССР в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 марта 1938 года было ликвидировано, однако в соответствии с решением Политбюро от 23 сентября 1938 года было восстановлено, а также находилось в структуре НКВД СССР.

↓

Управление НКВД по Амурской области
(июль 1934 г. – март 1941 г.)

Управление НКВД по Зейской области
(ноябрь 1934 г. – сентябрь 1937 г.)

3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделён на два наркомата: внутренних дел (НКВД) и государственной безопасности (НКГБ).
1 марта 1941 г., после разделения НКВД СССР на два самостоятельных органа – Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР) и Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ СССР), ГУГБ НКВД СССР вновь было ликвидировано.

↙ ↘

Управление НКВД по Амурской области
(апрель 1941 г. – август 1941 г.)

Управление НКГБ по Амурской области
(апрель 1941 г. – август 1941 г.)

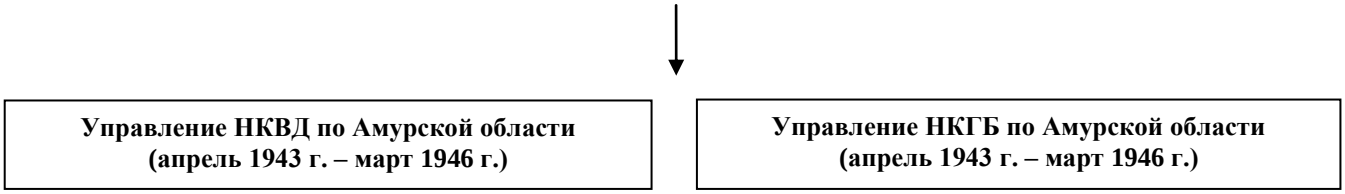
20 июля 1941 г. НКВД СССР и НКГБ СССР были вновь объединены в один Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР), вследствие чего НКГБ СССР реорганизовано в ГУГБ НКВД СССР.

↓

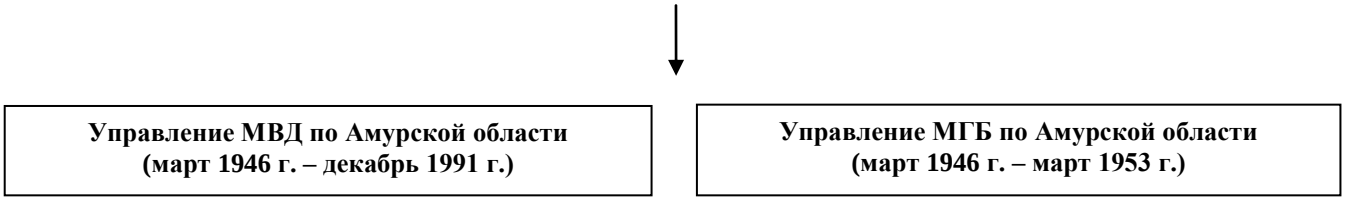
Управление НКВД по Амурской области
(август 1941 г. – апрель 1943 г.)

Органы госбезопасности на транспорте
ТО НКВД–ТО НКГБ–УО МГБ–УО-ДТУ МВД
по Амурской железной дороге (г. Свободный)
(август 1941 г. – апрель 1954 г.)

14 апреля 1943 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) П № 40/91
на базе оперчекистских управлений и отделов НКВД был вновь создан
Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ СССР).

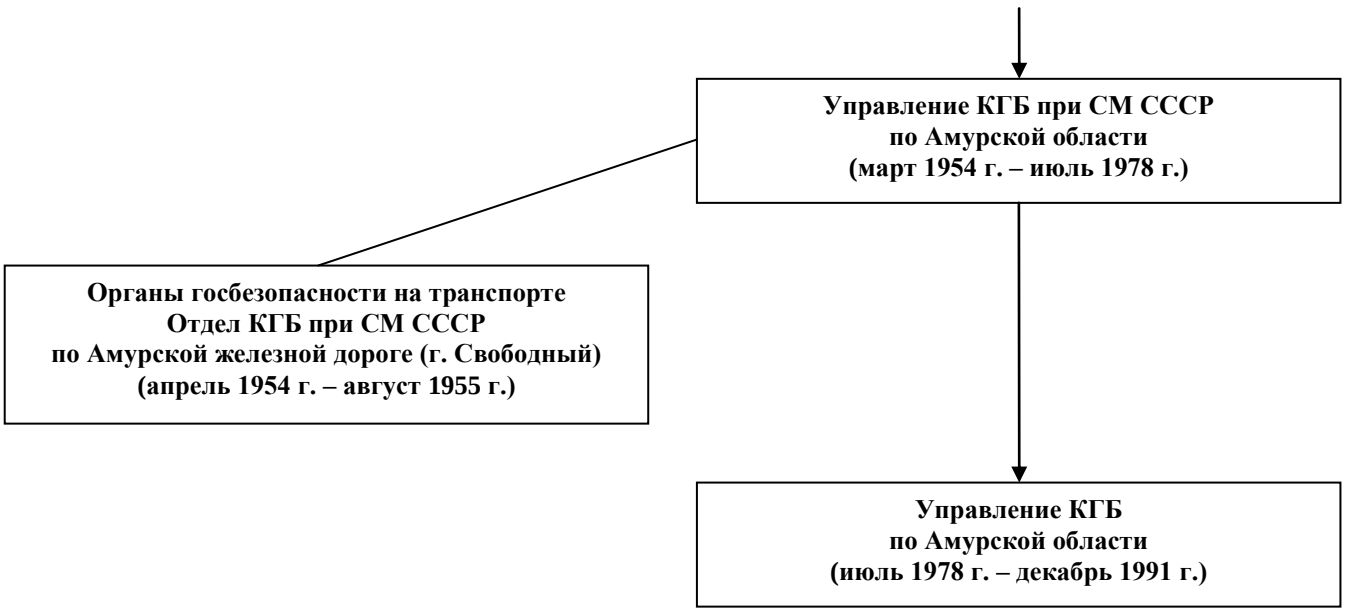


В **марте 1946 г.** Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР) переименован
в Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР),
а Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ СССР) переименован
в Министерство государственной безопасности СССР (МГБ СССР).
Последний орган просуществовал до марта 1953 г.



5 марта 1953 года на базе МВД и МГБ создано единое МВД СССР.

В **1954 г.**, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР № 137/40 от 13 марта 1954 года
на базе оперчекистских подразделений МВД был образован
Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР (КГБ при СМ СССР).
5 июля 1978 г. КГБ при СМ СССР переименован в КГБ СССР –
Комитет государственной безопасности СССР.

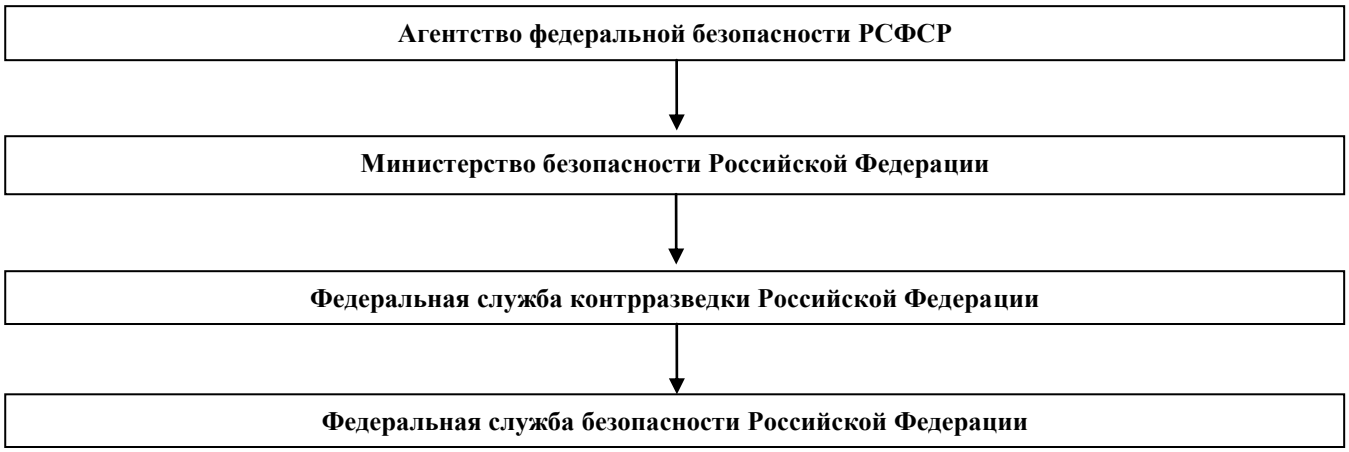


В течение **1954-1991 гг.** в систему органов государственной безопасности, действовавших на территории СССР,
также относились Комитеты государственной безопасности союзных республик.
Республиканские комитеты функционировали в РСФСР (в 1955-1965 гг.), а также
Украинской ССР, Белорусской ССР, Молдавской ССР,
Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР,
Казахской ССР, Узбекской ССР Туркменской ССР, Таджикской ССР, Киргизской ССР,
Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР.

5 мая 1991 г. в целях управления в сфере обеспечения государственной безопасности РСФСР решением Президиума ВС РСФСР путём разделения Государственного комитета РСФСР по обороне и безопасности был воссоздан Комитет государственной безопасности РСФСР.
В этом качестве КГБ РСФСР вошел в систему КГБ СССР и получил двойное подчинение – союзным органам власти СССР и республиканским органам власти РСФСР.
В результате реорганизации КГБ СССР, начатой в августе 1991 г. после провала выступления ГКЧП, в ведение КГБ РСФСР были переданы отдельные подразделения союзного КГБ.
В **1991 г.** согласно Постановлению Госсовета СССР от 22 октября 1991 года № ГС-8 «О реорганизации органов государственной безопасности» Комитет государственной безопасности СССР был упразднён, а на его основе были созданы:
Межреспубликанская служба безопасности (МСБ),
Центральная служба разведки (ЦСР),
Комитет по охране государственной границы (КОГГ).
Реорганизованные союзные органы безопасности были подчинены Президенту СССР.
Они прекратили существование в конце 1991 г. – начале 1992 г. в связи с прекращением существования Советского Союза.

В течение сентября – декабря 1991 года КГБ союзных республик были преобразованы в национальные органы безопасности новых государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония).

Что касается Российской Федерации, реорганизация органов государственной безопасности происходила следующим образом:
Агентство федеральной безопасности Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (26 ноября 1991 г.),
Министерство безопасности Российской Федерации (24 января 1992 г.),
Федеральная служба контрразведки Российской Федерации (21 декабря 1993 г.).



С **10 апреля 1995 г.** – это Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России), т.е. федеральный орган исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющий государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, борьбы с терроризмом, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, обеспечивающим информационную безопасность Российской Федерации и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, определённые законодательством Российской Федерации, а также координирующим контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на её осуществление.

Руководители органов государственной безопасности в Приамурье, 1918-1991 гг.

Бугаёв Фёдор Иванович (июль-сентябрь 1918 года) – председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, пьянством и спекуляцией Совета Народных Комиссаров (СНК) Амурской Трудовой Социалистической Республики.

Жуков Виктор Фёдорович (сентябрь 1918 года) – председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией Совета Народных Комиссаров (СНК) Амурской Трудовой Социалистической Республики.

Богданов И. К. (декабрь 1920 года) – начальник Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

Харитонов Иван Васильевич (декабрь 1920 года – февраль 1921 года) – начальник Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

Горбов (после февраля 1921 года – ?) – начальник Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

Гайдаров (? – до октября 1921 года) – начальник Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

Титов Михаил Васильевич (октябрь 1921 года – ноябрь 1921 года) – начальник Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

Стручков Иван Андреевич (февраль – октябрь 1921 года, декабрь 1921 года – декабрь 1922 года) – начальник Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

Копытин М. П. (ноябрь 1922 года) – начальник Амурского губернского отдела Государственного политического управления (ГПУ).

Слонимский Митрофан Васильевич (ноябрь 1922 года – февраль 1923 года) – начальник Амурского губернского отдела Государственного политического управления (ГПУ).

Каруцкий Василий Абрамович (март 1923 года – ноябрь 1923 года) – начальник Амурского губернского отдела Государственного политического управления (ГПУ); (ноябрь 1923 года – июнь 1924 года) – начальник Амурского губернского отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Бухбанд Яков Арнольдович (март 1924 года – 30 сентября 1924 года) – врид начальника Амурского губернского отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Горбунов Александр Иванович (ноябрь 1924 года – февраль 1926 года) – начальник Амурского губернского отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Абрамов Вениамин Андрианович (февраль 1926 года – апрель 1926 года) – начальник Амурского окружного отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Даниловский Иван Кондратьевич (ноябрь 1926 года – октябрь 1927 года) – начальник Амурского окружного отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Никитин-Верен Василий Алексеевич (октябрь 1927 года – февраль 1930 года) – начальник Амурского окружного отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Полин Сергей Титович (февраль 1930 года – декабрь 1932 года) – начальник Амурского окружного отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Давыдов (Давыдов-Катючий) Григорий Александрович (декабрь 1932 года – июль 1934 года) – начальник Амурского отдела ОГПУ; (июль 1934 года – август 1937 года) – начальник Управления НКВД по Амурской области.

Говлич (Говбиндер) Марк (Маркус) Ильич (Ильевич) (август 1937 года – сентябрь 1938 года) – и.о. начальника, начальник Управления НКВД по Амурской области.

Перельмутр Яков Ефимович (сентябрь 1938 года – январь 1939 года) – начальник Управления НКВД по Амурской области.

Никешичев Николай Алексеевич (январь 1939 года – март 1941 года) – начальник Управления НКВД по Амурской области.

Темнов Василий Сергеевич (ноябрь 1934 года – январь 1936 года) – начальник Управления НКВД по Зейской области.

Жуков Николай Владимирович (январь 1936 года – май 1937 года) – начальник Управления НКВД по Зейской области.

Куцерубов Павел Николаевич (май – август 1937 года) – начальник Управления НКВД по Зейской области.

Ханников Николай Георгиевич (август – сентябрь 1937 года) – начальник Управления НКВД по Зейской области.

Суворов Семен Трофимович (апрель – август 1941 года) – врид начальника Управления НКВД по Амурской области.

Веселов Иван Мефодьевич (апрель – август 1941 года, май 1943 года – сентябрь 1944 года) – начальник Управления НКГБ по Амурской области; (август 1941 года – май 1943 года) – начальник Управления НКВД по Амурской области.

Карягин Виктор Петрович (ноябрь 1943 г. – декабрь 1945 г.) – начальник Управления НКВД по Амурской области.

Веденеев Иван Павлович (сентябрь 1944 г. – март 1946 г.) – начальник Управления НКГБ по Амурской области; (март 1946 г. – август 1948 г.) – начальник Управления МГБ по Амурской области.

Григорьев Константин Иванович (декабрь 1945 года – март 1946 года) – начальник Управления НКВД по Амурской области; (март 1946 года – апрель 1951 года) – начальник Управления МВД по Амурской области.

Бердичевский Семён Соломонович (август 1948 года – январь 1950 года) – начальник Управления МГБ Амурской области.

Маслов Иван Петрович (апрель 1951 года – март 1953 года) – начальник Управления МВД по Амурской области.

Адяев Сергей Карпович (январь 1950 года – март 1953 года) – начальник Управления МГБ Амурской области; (апрель 1954 года – май 1954 года) – начальник Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области.

Гапонцев Иван Иосифович (июнь 1954 года – апрель 1962 года) – начальник Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области.

Останин Андрей Тихонович (август 1962 года – апрель 1967 года) – начальник Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области.

Сторожев Юрий Васильевич (май 1967 года – 1970 года) – начальник Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области.

Балуев Вениамин Георгиевич (1970 года – апрель 1975 года) – начальник Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области.

Телегуев Евгений Алексеевич (апрель 1975 года – ноябрь 1978 года) – начальник Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области.

Крутских Илья Иванович (ноябрь 1978 года – август 1983 года) – начальник Управления КГБ по Амурской области.

Клёцкин Владимир Михайлович (август 1983 года – апрель 1990 года) – начальник Управления КГБ по Амурской области.

Шлык Владимир Михайлович (апрель 1990 года – октябрь 1991 года) – начальник Управления КГБ по Амурской области.

Краткие биографические справки руководителей органов государственной безопасности в Приамурье, 1918-1991 гг.

Руководители органов государственной безопасности в Приамурье в течение 1918-1991 гг. возглавляли различные структуры, выполнявшие задачи обеспечения государственной безопасности.

В 1918-1941 гг. к таким структурам относились: Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, пьянством и спекуляцией Совета народных комиссаров (СНК) Амурской Трудовой Социалистической Республики (март/июль – сентябрь 1918 г.), Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией Совета народных комиссаров (СНК) Амурской Трудовой Социалистической Республики (сентябрь 1918 г.), Амурский отдел Государственной политической охраны Дальневосточной республики (ГПО ДВР) (август 1920 г. – ноябрь 1922 г.), Амурский губернский отдел Государственного политического управления (ГПУ) (февраль 1923 г. – ноябрь 1923 г.), Амурский губернский/окружной отдел Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) (ноябрь 1923 г. – июль 1934 г.), Управление НКВД по Амурской области (июль 1934 г. – март/июль 1941 г.) и Управление НКВД по Зейской области (ноябрь 1934 г. – сентябрь 1937 г.).

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Приамурье функционировали следующие структуры, выполнявшие задачи органов государственной безопасности: Управление НКВД по Амурской области, Управление НКГБ по Амурской области (апрель 1941 г. – август 1941 г.), Управление НКВД по Амурской области (август 1941 г. – март 1946 гг.), Управление НКГБ по Амурской области (апрель 1943 г. – март 1946 гг.), а после её окончания – Управление МГБ по Амурской области (март 1946 г. – март 1953 гг.) и Управление МВД по Амурской области (март 1946 г. – март 1953 гг.).

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1948 г. Амурская область была выделена в самостоятельное административно-территориальное образование в составе РСФСР. В связи с этим с 1948 г. работа чекистов Приамурья была продолжена уже в структуре отдельно созданного Управления МГБ по Амурской области (до 1953 г.) – Управления КГБ по Амурской области (с 1954 г.).

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР № 137/40 от 13 марта 1954 года был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР (КГБ при СМ СССР), деятельность которого напрямую была связана с обеспечением внутренней и внешней безопасности государства.

В соответствии с Приказом МВД СССР и КГБ при СМ СССР № 00237/0021 от 23 марта 1954 года было образовано региональное управление органов государственной безопасности, т.е. Управление КГБ при СМ СССР по Амурской области (до 1978 г.) / Управление КГБ СССР по Амурской области (с 1978 г.). Его деятельность продолжалась до 1991 г.

На более низких уровнях КГБ первоначально почти не присутствовал: только в западных областях Украины и Белоруссии и в Прибалтике действовали городские и районные уполномоченные КГБ. Со временем такие аппараты уполномоченных начали создаваться и в остальных частях страны. Согласно Постановлению Политбюро ЦК КПСС № П47/97 от 17 июля 1967 года аппараты уполномоченных были переименованы в городские и районные отделы и отделения КГБ, было создано 200 новых отделов и отделений.

Бугаёв Фёдор Иванович (?-?) *

Член РСДРП(б) с ? г.

Председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, пьянством и спекуляцией Совета Народных Комиссаров (СНК) Амурской Трудовой Социалистической Республики в июле – сентябре 1918 г.

Жуков Виктор Фёдорович (?-?)*

Член РСДРП(б) с ? г.

Председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией Совета Народных Комиссаров (СНК) Амурской Трудовой Социалистической Республики в сентябре 1918 г.

Богданов И. К. (?-?) *

Член РСДРП(б) с ? г.

Начальник Амурского областного отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики в декабре 1920 г.

Харитонов Иван Васильевич (1881-1921)

Родился в 1881 г. в Тульской губернии. После окончания педагогических курсов в 1912 г. работал сельским учителем в Приморье. Левые политические убеждения учителя не устраивали местную администрацию, пришедшую к власти после Февральской революции 1917 года, поэтому из школы он был уволен.

В марте 1917 г. – председатель Ольгинского уездного комитета общественной безопасности.

Вынужденный покинуть Приморье, в конце 1917 г. переехал на остров Сахалин, где работал учителем в с. Рыковское.

Принимал участие в организации первых крестьянских Советов в Рыковской волости. При его непосредственном участии во многих селах возникают Советы депутатов.

Политическая грамотность, способность убеждать, преданность делу революции способствуют тому, что его избирают лидером профсоюза профсоюзом учителей Северного Сахалина.

В то же самое время он преподавал в Александровском начальном училище.

В марте – мае 1918 г. – член Коллектива самоуправлений острова Сахалина и фактически его руководитель, редактор газеты «Вестник о. Сахалина».

С июня по август 1918 г. заведовал канцелярией по ликвидации дел земских и городского самоуправлений Северного

Сахалина. Вёл активную борьбу за установление Советской власти на Сахалине.

В августе 1918 г. назначен Дальсовнаркомом комиссаром народного просвещения о. Сахалин. В конце этого же года был арестован местными белогвардейцами и выслан в г. Владивосток. После освобождения из тюрьмы работал вместе с большевиками в подпольных партийных организациях.

В 1919 г. являлся одним из руководителей партизанского движения в Приморье. С середины 1919 г. – на подпольной работе в Николаевске-на-Амуре, а также в Рыбновской волости Сахалинской области под кличкой «Фёдор Столбиков». Участвовал в освобождении Николаевска-на-Амуре от японских интервентов и белогвардейев в 1920 г. Член Сахалинского облнарревкома и делегат Народного собрания Дальневосточной республики от Сахалинской области.

В 1921 г. вступил в ряды Коммунистической партии (ранее – член партии левых эсеров, поддерживавший большевистскую платформу).

В августе 1920 г. – феврале 1921 г. – начальник Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

Погиб в бою с белогвардейцами под станцией Казакевичево в декабре 1921 г. Похоронен в братской могиле коммунаров в саду «Динамо» в г. Благовещенске.

В 1982 г., в честь 60-летия образования СССР, именем И. В. Харитонова названа одна из улиц в пгт Тымовское (Сахалинская область).

Горбов (?-?) *

Член РСДРП(б) с ? г.

Начальник Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики после февраля 1921 г.

Гайдаров (?-?) *

Член РСДРП(б) с ? г.

Начальник Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики до октября 1921 г.

Титов Михаил Васильевич (1887-1937)

Родился в 1887 г. в г. Нерчинске Забайкальской области в семье казака-середняка. Работал учителем (1915 г.). Служил в Русской императорской армии (1915-1917 гг.). Участвовал в Первой мировой войне.

Член РСДРП(б) с 1917 г. Вёл активную работу среди солдат и казаков против империалистической войны, за установление в стране власти Советов под руководством Коммунистической партии В.И. Ленина.

Вернувшись с фронта, принял деятельное участие в организации Красной Гвардии. В мае 1918 года сформировал из казаков Ундинский Красногвардейский Казачий полк, во главе которого выступил на фронт против атамана Г.М. Семёнова.

Будучи командиром Казачьего полка, участвовал во всех боях против атамана Г.М. Семёнова и в составе бригады «Капзаггора» (бригада из Калунского, Загорского и Газимурского Казачьих полков), принял активное участие в разгроме Даурского фронта.

После поражения Красногвардейского Забайкальского фронта перешёл на нелегальное положение. Вместе с Ф.А. Тетериным (псевдоним «Петров»), который на Даурском фронте командовал кавалерийским отрядом, выехали в город Благовещенск-на-Амуре. Из Благовещенска направились во Владивосток, после чего укрылись в небольшом таёжном селе Королёвка Сучанской волости Ольгинского уезда Приморской области.

Имея документы на имя Гоголева Якова Степановича, стал работать учителем. На скудный заработок сельского учителя оба друга проживали в Королёвке и с первых дней восстания рабочих и крестьян Сучанской долины вступили в ряды повстанцев-партизан.

В дальнейшем был введён в состав Военно-революционного штаба партизанских отрядов Ольгинского уезда (Ревштаб), где ведал административным отделом и участвовал в руководстве партизанским движением и восстановлением Советской власти в освобожденных партизанами районах. Ф.А. Тетерин был назначен командиром Сучанского партизанского отряда впоследствии названный 1-й Сучанский партизанский отряд.

В июне 1919 г. на съезде трудящихся Ольгинского уезда Приморской области был избран в состав Исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов.

После временного поражения партизан в июле 1919 г. вместе с товарищем Н.К. Ильюховым и другими товарищами в Сучанской долине продолжал руководить партизанскими налётами на гарнизоны белых и иностранных интервентов.

2 декабря 1919 г. совместно с Н.К. Ильюховым М.В. Титов руководил восстанием 33-го стрелкового колчаковского полка на Сучанском руднике с переходом последнего на сторону партизан. 28 декабря 1919 г. также вместе они организовали второе восстание в 34-м стрелковом полку, солдаты которого составляли колчаковский гарнизон в поселке Шкотово, в результате чего на сторону партизан перешёл 34-й стрелковый колчаковский полк.

После сформирования из партизан и бывших 33-го и 34-го

колчаковских полков, 1-го Дальневосточного Советского полка, был назначен начальником штаба этого полка.

Член Учредительного Собрания Дальневосточной республики (ДВР).

С февраля 1920 г. по октябрь 1921 г. – начальник Политического отдела Амурского фронта.

С октября 1921 г. по июль 1922 г. – ответственный секретарь Амурского областного комитета РКП(б).

В течение октября – ноября 1921 г. находился в должности начальника Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

С 1923 г. по 1927 г. учился и окончил Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, а затем все годы работал на руководящих должностях в Государственном Всесоюзном Ленском золотопромышленном тресте «Лензолото», город Бодайбо Иркутская область.

В 1937 г. был репрессирован, приговорён к ВМН, расстрелян.

Стручков Иван Андреевич (?-?) *

Член РКП(б) с 1918 г.

Работая железнодорожным техником на Уссурийской железной дороге, был избран председателем Военно-революционного комитета, членом Хабаровского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Находился в составе подпольной организации, действовавшей во Владивостоке. На одной из провалившихся явочных квартир был схвачен японцами и заключён в тюрьму.

Бежал в город Благовещенск, где по заданию революционного подполья включился в организацию партизанских отрядов.

В течение февраля – октября 1921 г. и декабря 1921 г. – декабря 1922 г. находился в должности начальника Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

В работе XI съезда РКП(б), состоявшегося 27 марта – 2 апреля 1922 г., участвовало два делегата от Амурской партийной организации: П.А. Нерезов и И.А. Стручков.

В дальнейшем был переведён на работу в центральный аппарат Дальневосточной республики (ДВР) и затем в Москву.

В 1930-е годы был подвергнут репрессиям.

Впоследствии проживал в г. Астрахань.

Копытин М. П. (?-?) *

Член РСДРП(б) с ? г.

Начальник Амурского губернского отдела Государственного политического управления (ГПУ) в ноябре 1922 г.

Слонимский Митрофан Васильевич (1890-1938)

Родился в 1890 г. в м. Яновичи Витебской губернии в семье сельского священника. Образование: среднее (Витебское духовное училище). Работал учителем сельской школы, псаломщиком, дьяконом сельской церкви, заведующим Отделом народного образования Топорского волостного революционного комитета (Невельский уезд Витебской губернии), инструктором Невельского уездного революционного комитета (Витебская губерния).

Член РКП(б) с 1918 г. В 1919-1920 гг. – в РККА. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г., на Дальнем Востоке СССР в 1922-1935 гг.

Апрель – ноябрь 1922 г. – заместитель начальника Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

Ноябрь 1922 г. – февраль 1923 г. – начальник Амурского губернского отдела ГПУ.

Март – август 1923 г. – начальник Секретно-оперативной части, заместитель начальника Амурского губернского отдела ГПУ.

1923 г. – начальник Приамурского губернского отдела ГПУ.

1924-1926 гг. – начальник Секретно-оперативной части, Информационно-агентурно-регистрационно-статистического отдела, заместитель начальника Приморского губернского отдела ГПУ.

1926-1927 гг. – заместитель начальника Владивостокского окружного отдела ГПУ.

1927-1929 гг. – начальник Читинского окружного отдела ГПУ.

1929-1931 гг. – начальник Секретного отдела, заместитель начальника Управления исправительно-трудовых лагерей Полномочного представительства ОГПУ при СНК СССР по Дальневосточному краю

1931-1934 гг. – начальник Управления рабоче-крестьянской милиции ПП ОГПУ при СНК СССР по Дальневосточному краю.

1934-1935 гг. – начальник Управления рабоче-крестьянской милиции УНКВД по Дальневосточному краю.

1935 г. – помощник начальника УНКВД по Дальневосточному краю по милиции.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1920-1922, 1935-1937 гг.), в том числе в Иркутской губернии, Калининской области.

Звания: майор милиции, 1936 г.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)», 1923 г.; знак «Почетный работник РКМ», 1935 г.

Подвергался репрессиям. Арестован 1 сентября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 16 сентября 1938 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 16 сентября 1938 г. Место смерти: Москва. Реабилитирован в 1956 г. (посмертно).

Каруцкий Василий Абрамович (1900-1938)

Родился в г. Томске в семье приказчика. Образование: 1-я Томская мужская гимназия, 1-й курс юридического факультета Томского университета.

Член РКП(б) с 1920 г. В апреле – октябре 1919 г. по мобилизации служил в музыкальной команде 46-го Сибирского стрелкового полка армии Колчака, затем дезертировал и ушел в партизанский отряд. В 1919-1921 гг. – в РККА, работник Западно-Сибирского облисполкома, член следственной комиссии и член Алтайского губернского ревкома, военный следователь и член ревтрибунала 26-й стрелковой дивизии, военный следователь и член ревтрибунала 5-й армии (Восточный фронт).

В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1921 г., на Дальнем Востоке СССР в 1922-1924 гг.

С октября 1922 г. – врид начальника и начальник Приморского губернского отдела ГУ ГПО ДВР.

Ноябрь 1922 г. – март 1923 г. – начальник Приморского губернского отдела ГПУ, председатель Особой следственной комиссии по делам белых при Приморском губернском военном революционном комитете.

15 марта 1923 г. – 30 июня 1924 г. – начальник Амурского губернского отдела ГПУ–ОГПУ, затем состоял в резерве назначения АОУ ОГПУ СССР.

Кроме того, находился на службе в других регионах РСФСР и СССР (1922, 1924-1938 гг.), в том числе в Ферганской области Узбекской ССР, Туркменской ССР, Казахской АССР, Западно-Сибирском крае, Белорусской ССР, Западной области, Смоленской области, Московской области. Работал в центральном аппарате НКВД в Москве.

Предвидя неминуемый арест, пытался застрелиться в ночь с 12 на 13 мая 1938 г. 13 мая 1938 г. после неудачной попытки покончить жизнь самоубийством умер в городской больнице им. С.П. Боткина (г. Москва). Был похоронен с воинскими почестями. Урна с прахом захоронена в колумбарии Донского кладбища.

Семья Каруцкого никаким репрессиям не подвергалась.

Звания: комиссар ГБ 3-го ранга, 1935 г.

Награды: орден Трудового Красного Знамени Туркменской ССР, 1928 г.; орден Трудового Красного Знамени Узбекской ССР, 1930 г.; орден Красной Звезды, 1930 г.; орден Красного Знамени, 1932 г.; орден Красного Знамени, 1934 г.; орден Ленина, 1937 г.; знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)», 1922 г.; знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1932 г.; медаль «XX лет РККА», 1938 г.

Бухбанд Яков Арнольдович (1893-1938)

Родился в 1893 г. в Перемышле (Австро-Венгрия) в семье рабочего-винокура. Образование: высшее. Работал учеником и младшим приказчиком в частном обувном магазине, в дальнейшем чернорабочим и поденщиком (г. Вена), матросом на торговых судах на линии Гамбург – Нью-Йорк, рабочим на поденных работах, машинистом на асбестовом заводе в г. Вене.

Призван в армию. Участник Первой мировой войны. В армии Австро-Венгрии (1914-1915 гг.). В плену в России (1915-1917 гг.).

Член партии анархистов (1910-1911 гг.). Член Социал-демократической рабочей партии Австрии (1912-1914 гг.).

Член РСДРП(б) с 1917 г. В 1917-1918 гг. – в Красной Гвардии. В 1918-1919 гг. – в РККА. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1919 г., на Дальнем Востоке СССР в 1924-1926 гг.

15 марта – 30 сентября 1924 г. – врид начальника Амурского губернского отдела ОГПУ.

1925 г. – начальник Секретно-оперативной части, заместитель начальника Приморского губернского отдела ОГПУ.

30 июня – 8 сентября 1925 г. – врид начальника Приморского губернского отдела ГПУ.

Кроме того, находился на службе в других регионах РСФСР и СССР (1919-1924, 1926-1937 гг.), в том числе в Екатеринбургской губернии, Грозненской губернии, Терской губернии, Горской области, городе Пятигорске, Рыбинской губернии, Приволжском военном округе, Кубано-Черноморской области, городе Таганроге, в 13-й стрелковой дивизии, Северо-Кавказском крае, Средне-Волжском крае, городе Чите, Средней Азии, Крымской АССР, Сталинградской области. Работал в центральном аппарате в Москве. Находился в должности начальника Соловецкого управления исправительно-трудовых лагерей.

Подвергался репрессиям. Арестован 22 июля 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 8 января 1938 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 9 января 1938 г. Реабилитирован в 1957 г.

Звания: майор милиции, 1936 г.

Награды: золотые часы, 1921 г.; золотые часы с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией от Коллегии ОГПУ», 1930 г.; знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)», 1923 г.; орден Красного Знамени, 1927 г.

Горбунов Александр Иванович (1896-1936)

Родился в 1896 г. в п. Ижевского завода Сарапульского уезда Вятской губернии в семье рабочего оружейного завода. Образование: 3-летняя церковно-приходская школа, 2-классное земское училище. Работал мальчиком, рассыльным, учетчиком в магазино-коробочной мастерской и рабочим приборной мастерской в г. Ижевске, рабочим приборной мастерской Ижевского оружейного завода.

Призван в армию. В 1916-1917 гг. на военной службе в Русской императорской армии: рядовой 154-го запасного пехотного полка (г. Глазов Вятской губернии), по окончании учебной

команды (с 1917 г.) старший унтер-офицер, командир отделения, (выборный) командир взвода и (выборный) командир роты 173-го пехотного Каменецкого полка. Участник Первой мировой войны.

Член РКП(б) с 1918 г. С января 1918 г. на службе в отряде Красной Гвардии в г. Ижевске. С января 1918 г. секретарь исполкома Ижевского горсовета рабочих и солдатских депутатов. В августе 1918 г. в ходе Ижевско-Воткинского антисоветского восстания был арестован восставшими и заключён в тюрьму в г. Ижевске, в дальнейшем – в ноябре 1918 г. бежал из заключения.

С декабря 1918 г. депутат Ижевского городского Совета рабочих и крестьянских депутатов.

В феврале – апреле 1919 г. ответственный секретарь 2-го городского райкома РКП(б) в г. Ижевске, член и секретарь Ижевского общегородского комитета РКП(б), в дальнейшем в связи с наступлением колчаковских войск эвакуировался в г. Казань «для сдачи партийных дел».

С апреля 1919 г. на службе в РККА: командир 1-й роты 248-го пехотного полка им. В. Володарского (2-я армия Восточного фронта). В июне 1919 г. был ранен в бою под селом Чекан Малмыжского уезда Вятской губернии и лечился в госпитале в г. Казани.

С июля 1919 г. ответственный секретарь Ижевского общегородского комитета РКП(б). С августа 1919 г. управляющий Ижевского районного отделения Народного комиссариата госконтроля РСФСР. Одновременно с ноября 1919 г. помощник командира Ижевского коммунистического батальона особого назначения.

В августе 1920 – июле 1921 гг. начальник подотдела милиции и уголовного розыска отдела управления Вотской автономной области.

В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1921 г., на Дальнем Востоке СССР в 1924-1926 гг.

Февраль – сентябрь 1924 г. – заместитель начальника Амурского губернского отдела ОГПУ.

Ноябрь 1924 г. – 15 февраля 1926 г. – начальник Амурского губернского отдела ОГПУ.

Кроме того, находился на службе в других регионах РСФСР и СССР (1921-1924, 1926-1936 гг.), в том числе в Воткинской области, Туркменской ССР, Донбассе, Дагестанской АССР, Красноярском крае.

Звания: майор ГБ, 1935 г.

Награды: знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)», 1927 г.; орден Трудового Красного Знамени Туркменской ССР (1930 г.), орден Красной Звезды, 1932 г.

Скончался в Москве в 1936 г. в Кремлевской больнице.

Абрамов Вениамин Андрианович (?-?) *

Член РКП(б) с ? г. В 1918-1919 гг. – в РККА. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1920 г., на Дальнем Востоке СССР в 1924-1926 гг.

1924-1925 гг. – начальник Бурят-Монгольского областного отдела ГПУ.

15 февраля – 1 апреля 1926 г. – начальник Амурского губернского отдела ОГПУ.

Кроме того, находился на службе в других регионах РСФСР и СССР (1921-1924, с 1926 г.), в том числе в Черниговской губернии, Николаевской губернии, Чеченской АО.

О дальнейшей судьбе сведений не имеется.

Даниловский Иван Кондратьевич (1895 – ?).

Родился в 1895 г. в с. Кузьмищево Каширского уезда Тульской губернии в семье рабочего. Образование: сельская начальная школа, 1-й курс училища десятников земельных улучшений в Москве, слушатель курсов марксизма при Социалистической академии (г. Москва). Работал столяром Мытищинского вагоностроительного завода.

Призван в армию. В 1915-1917 гг. на военной службе в Русской императорской армии: рядовой моторизованной команды 5-й армии (Северный фронт).

С марта 1917 г. член исполкома Минского Совета рабочих и солдатских депутатов и член солдатского комитета Северного фронта, председатель ревтрибунала в г. Минске.

Член РСДРП(б) с 1917 г. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1918 г., на Дальнем Востоке СССР в 1926-1930 гг.

Ноябрь 1926 г. – октябрь 1927 г. – начальник Амурского окружного отдела ОГПУ.

1928 г. – начальник СОУ и врид заместителя ПП ОГПУ по Дальневосточному краю.

1928-1930 гг. – начальник СОУ и заместитель ПП ОГПУ по Дальневосточному краю.

1930 г. – заместитель ПП ОГПУ по Дальневосточному краю,

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1918-1926, 1930-1941 гг.), в том числе на Украине, в Крыму, Киргизской (Казахской) АССР, Башкирской области, Гомельской губернии, Татарской области. Работал в центральном аппарате ОГПУ в Москве.

Арестован в 1931 г. и в 1932 г. осужден Коллегией ОГПУ СССР пост. 112 УК РСФСР («злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к служебным обязанностям») на 5 лет лишения свободы. Срок наказания отбывал в Ухто-Печорском ИТЛ ОГПУ.

В 1933-1935 гг. (являясь заключённым) – начальник промысла № 2 им. ОГПУ Ухто-Печорского ИТЛ ОГПУ–НКВД.

27 апреля 1935 г. был освобождён из мест заключения.

С мая 1935 г. начальник Культурно-воспитательного отдела и одновременно ответственный редактор газеты Ухто-Печорского ИТЛ НКВД «Северный горняк».

В октябре 1935 г. был переведён на работу в Волгострой НКВД.

По состоянию на март 1941 г. – сотрудник аппарата Управления Волгостроя НКВД СССР.

О дальнейшей судьбе сведений не имеется.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)», 1924/1925 гг.

Никитин-Верен Василий Алексеевич (1893-?)*

Родился в 1893 г. в Рязани в семье рабочего. Национальность – русский. Образование: начальная школа. Работал учеником слесаря на заводах Рязани.

Призван в армию. В 1915-1917 гг. на военной службе в Русской императорской армии: рядовой.

Член РКП(б) с 1918 г. В 1918-1919 гг. – в Красной Гвардии. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с с 1918 г , на Дальнем Востоке СССР в 1922-1930 гг.

1922 г. – начальник агентуры СОЧ Приморского губерного отдела ГПО/ГПУ.

1923-1926 гг. – уездный уполномоченный Амурского губернского отдела ОГПУ.

1926-1927 гг. – начальник отделения Зейского окружного отдела ПП ОГПУ ДВК.

Октябрь 1927 г. – февраль 1930 г. – начальник Амурского окружного отдела ОГПУ.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1918-1923, 1930-1937 гг.), в том числе в Петроградской губернии, Иркутской губернии, Восточно-Сибирском ВО, Киргизской АССР, Саратовской области, Ивановской области.

Звания: старший лейтенант ГБ, 1936 г.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1936 г.

11 октября 1936 г. освобождён от занимаемой должности, находился в резерве.

3 мая 1937 г. уволен в запас по болезни согласно ст. 37 «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР».

8 июня 1937 г. взят на учёт запаса, однако в длальнейшем снят с учёта запаса как не внушающий политического доверия.

По состоянию на 1 января 1938 г. – пенсионер.

Подвергался репрессиям. Арестован 27 августа 1939 г.

О дальнейшей судьбе сведений не имеется.

Полин Сергей Титович (1897-1933).

Родился в 1897 г. в с. Ясная Поляна Крапивенского уезда Ясеновской волости Тульской губернии. Образование: высшее начальное училище, реальное училище (экстерном).

Член ВКП(б) с 1918 г. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1920 г., на Дальнем Востоке СССР в 1930-1933 гг.

26 февраля 1930 г. – апрель 1931 г. – начальник Амурского окружного отдела ОГПУ.

Апрель 1931 г. – декабрь 1932 г. – начальник Амуро-Зейского

оперативного сектора ОГПУ.

1932-1933 гг. – начальник Приморского областного отдела ОГПУ и Особого отдела Морских сил Дальнего Востока.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1920-1930 гг.), в том числе в Тульской губернии, Тамбовской губернии. Работал в центральном аппарате в Москве.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1932 г. В 1932 г. Дальневосточным крайкомом ВКП(б) представлен к награждению орденом Красного Знамени.

Скончался в 1933 г. Похоронен в г. Владивосток.

Давыдов (Давыдов-Катючий) Григорий Александрович (1901 / по другим данным 1899 – 1938).

Родился в 1901 г. в г. Новый Буг Херсонской губернии в семье столяра. Образование: 2-классное училище Министерства народного просвещения. Работал откатчиком на лесопильном заводе, переписчиком на лесопильном заводе, переписчиком в Дальневосточном переселенческом управлении, переписчиком в конторе по выгрузке вагонов, кассиром магазина «Стелла» во Владивостоке, столяром, плотником, писарем колчаковского военно-окружного суда, г. Владивосток.

Член ВКП(б) с 1923 г. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1920 г., на Дальнем Востоке СССР в 1920-1937 гг.

1920 г. – секретарь, помощник следователя, следователь и заведующий следственной частью Приморского областного отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

1920 г. – заместитель заведующего военным отделом ГПО штаба Приамурского военного района.

1921 г. – начальник военного отдела ГПО Сучанского и Ольгинского районов Приморской области.

1921 г. – рядовой партизанского отряда в Приморской области.

1921-1922 гг. – на специальной работе в разведывательном отделении штаба 5-й армии.

1921 г. – осведомитель военно-технического (осведомительного) отдела Приамурского областного подпольного ревкома по городу Владивосток.

1922 г. – информатор военно-технического (осведомительного) отдела Приамурского областного подпольного ревкома по Раздольненскому уезду Приморской области.

1922 г. – начальник активного отдела, старший делопроизводитель агентурного отдела, врид начальника агентурного отдела Приморского областного отдела ГПО.

1923 г. – уполномоченный информационно-агентурного отдела секретно-оперативной части полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточной области.

1923 г. – врид начальника особого отдела ОГПУ 1-й Забайкальской стрелковой дивизии.

1923 г. – врид начальника, начальник информационно-агентурного отдела секретно-оперативной части Приморского

областного отдела ОГПУ.

1924 г. – уполномоченный 3-го отдел, начальник 5-го отдела секретно-оперативной части полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточной области.

1924 г. – начальник информационно-агентурно-регистрационно-статистического отдела Приморского губернского отдела ОГПУ.

1925-1926 гг. – врид начальника информационно-агентурно-регистрационно-статистического отдела полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточной области.

1926-1930 гг. – начальник 5-го (информационно-агентурного) отдела полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю.

1930 г. – помощник начальника Владивостокского окружного отдела ОГПУ.

1930-1932 гг. – помощник начальника Владивостокского оперсектора ОГПУ.

3 декабря 1932 г. – 10 июля 1934 г. – начальник Амурского областного отдела ГПУ.

15 июля 1934 г. – 11 августа 1937 г. – начальник УНКВД по Амурской области.

Звания: майор ГБ, 1935 г.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1934 г.

Подвергался репрессиям. Арестован 15 августа 1937 г. В особом порядке 4 февраля 1938 г. приговорён к высшей мере наказания (по другим данным, осужден Военной коллегией Верховного суда СССР). Расстрелян 4 февраля 1938 г. Место смерти: Хабаровск. Реабилитирован в 1956 г. (посмертно).

Говлич (Говбиндер) Марк (Маркус) Ильич (Ильевич) (1902-1938).

Родился в 1902 г. в Екатеринославе в семье закройщика. Образование: 4 класса еврейского казенного училища.

Член РСДРП(б) с 1917 г. В 1917 г. – в Красной гвардии. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1919 г., на Дальнем Востоке СССР в 1937-1938 гг.

Приказом НКВД СССР от 4 апреля 1937 г. направлен в составе спеуиальной оперативной группы работников НКВД (бригады Л.Г. Миронова) в Сибирь и на Дальний Восток для «выявления и разгрома шпионско-вредительских троцкистских и иных групп на железных дорогах… и в армии». Принимал активное участие в «развёртывании удара по правотроцкистскому подполью» на Дальнем Востоке среди местного партхозактива.

С 15 августа по 25 сентября 1937 г. – врид начальника УНКВД по Амурской области.

С 25 сентября 1937 г. по 13 июня 1938 г. – врид начальника УНКВД по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1918-1937 гг.), в том числе в Екатеринославской губернии,

Днепропетровской области, Харьковской области. Работал в центральном аппарате НКВД Украинской ССР в Киеве.

Звания: капитан ГБ, 1936 г.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)», 1923 г.; знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1934 г.; орден Красной Звезды, 1938 г.

Арестован 29 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 20 сентября 1938 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 20 сентября 1938 г. Место смерти: Хабаровск.

Не реабилитирован. В 1999 г. в реабилитации отказано. Определением Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда РФ от 7 октября 2014 г. признан не подлежащим реабилитации.

Перельмутр Яков Ефимович (1897-1940).

Родился в 1897 г. в с. Чудново Житомирского уезда Волынской губернии в семье мещанина. Образование: среднее. Работал конторщиком, секретарем присяжного поверенного.

Член РКП(б) с 1919 г. В 1918-1919 гг. – в РККА. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1919 г., на Дальнем Востоке СССР в 1938-1939 гг.

В июне 1938 г. после побега на территорию Маньчжурии Г.С. Люшкова был командирован в УНКВД по Дальневосточному краю.

1938 г. – начальник 3 отдела УГБ УНКВД по Дальневосточному краю.

Июнь 1938 г. – январь 1939 г. – начальник УНКВД по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1918-1938 гг.), в том числе на Московской железной дороге, Владикавказской железной дороге, в Горской Республике, на Юго-Западной железной дороге, Северо-Западной железной дороге, Ленинградской области

Звания: майор ГБ, 1935 г.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)», 1923 г; знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1933 г; орден «Знак Почёта», 1937 г. (лишён награды 30 ноября 1940 г. Указом Президиума ВС СССР); медаль «XX лет РККА», 1938 г.

Арестован 7 января 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 16 марта 1940 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 17 марта 1940 г. Место смерти: Москва.

Не реабилитирован. В 1999 г. в реабилитации отказано. 30 июня 2015 г. определением Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда РФ признан не подлежащим реабилитации.

Никешичев Николай Алексеевич (1905-1979).

Родился в 1905 г. в д. Вязовое Сокольского уезда Вологодской губернии в семье крестьянина-середняка. Образование: 3 курса педагогического техникума, курсы Северного краевого молочно-животноводческого союза в Архангельске. Работал в хозяйстве отца, на лесозаготовках и сплаве, секретарь Двинского волисполкома, ответственный секретарь Двинского волкома ВЛКСМ, инструктор, председатель Сокольского райколхозсоюза.

Член ВКП(б) с 1927 г. В 1927-1929 гг. – в РККА. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1930 г., на Дальнем Востоке СССР в 1938-1959 гг.

1938 г. – помощник начальника отделения отдела УГБ УНКВД Дальневосточного края.

1938-1939 гг. – начальник отделения отдела УГБ УНКВД Дальневосточного/Хабаровского края.

Январь 1939 г. – 18 апреля 1941 г. – начальник УНКВД по Амурской области.

1941-1954 гг. – заместитель начальника Главного управления строительства Дальнего Севера по кадрам НКВД – МВД СССР.

1954-1959 гг. – управляющий трестом «Дальстройснаб».

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1930-1938 гг.), в том числе в городе Вологде и Вологодской области. Работал в центральном аппарате в Москве.

Звания: младший лейтенант ГБ, 1936 г.; лейтенант ГБ, 1938 г.; капитан ГБ, 1939 г.; подполковник ГБ, 1943 г.; полковник ГБ, 1945 г.

Награды: орден Красной Звезды, 1940 г.; орден «Знак Почёта», 1943 г.; орден Красной Звезды, 1945 г.; орден Трудового Красного Знамени, 1945 г.

Закончил службу в 1955 г. (уволен).

С 1959 г. на пенсии.

Скончался в 1979 г. в Москве.

Темнов Василий Сергеевич (1901-1977).

Родился в 1901 г. в Чернигове в семье крестьянина. Образование: 2-классная сельская школа, учительская семинария. Работал, разводил пчёл.

Член ВКП(б) с 1920 г. В 1920 г. – в РККА. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1921 г., на Дальнем Востоке СССР в 1921-1940 гг.

1921-1925 гг. – сотрудник органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ на Дальнем Востоке.

1925-1926 гг. – начальник 3 отделения Забайкальского губернского отдела ОГПУ.

1926-1930 гг. – начальник 3 отделения Читинского окружного отдела ОГПУ.

1930 г. – начальник КРО Читинского окружного отдела ОГПУ.

1930 г. – помощник начальника Амурского окружного отдела ОГПУ.

1930-1934 гг. – сотрудник органов ОГПУ на Дальнем Востоке.

1934 г. – заместитель начальника Приморского областного отдела ОГПУ.

1934 г. – заместитель начальника УНКВД по Приморской области.

3 декабря 1934 г. – 13 января 1936 г. – начальник УНКВД по Зейской области Дальневосточного края.

1936 г. – заместитель начальника УНКВД по Нижне-Амурской области.

1936 г. – заместитель начальника СПО УГБ УНКВД по Дальневосточному краю.

1937 г. – заместитель начальника 11 отдела УГБ УНКВД по Дальневосточному краю.

1938-1940 гг. – начальник 3 отдела УГБ УНКВД по Уссурийской области.

1940 г. – начальник ЭКО УНКВД по Уссурийской области.

Звания: старший лейтенант ГБ, 1935 г.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1935 г.

Скончался в 1977 г. в Уссурийске.

Жуков (Берлин) Николай Владимирович (1902-1938).

Родился в 1902 г. в Витебске в семье крупного торговца. Образование: 4 класса еврейского ремесленного училища в Витебске, 5 классов гимназии Нечаева, Москва.

Член ВКП(б) с 1922 г. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1918 г., на Дальнем Востоке СССР в 1927-1937 гг.

1927-1928 гг. – начальник оперативного отдела УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по Дальневосточному краю.

1928-1930 гг. – помощник начальника 56 Благовещенского пограничного отряда ОГПУ по СОЧ.

1930-1931 гг. – начальник 52 Сахалинского пограничного отряда ОГПУ, начальник Сахалинского ОКРО ГПУ.

1931-1932 гг. – начальник морского КПП ОГПУ – Владивосток.

1932-1933 гг. – начальник 62 Владивостокского пограничного отряда ОГПУ.

Март 1933 г. – 10 июля 1934 г. – заместитель начальника Амурского областного отдела ОГПУ.

31 июля – 2 декабя 1934 г. – заместитель начальника УНКВД по Амурской области.

1934-1936 гг. – начальник АХО УНКВД по Дальневосточному краю.

13 января 1936 г. – 8 мая 1937 г. – начальник УНКВД по Зейской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1918-1927 гг.), в том числе в Саратовской губернии.

Звания: капитан ГБ, 1935 г.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)», 1927 г.

Подвергался репрессиям. Арестован 24 августа 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР в 1938 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 5 февраля 1938 г. Место смерти: Хабаровск. Не реабилитирован.

Куцерубов Павел Николаевич (1901-?).

Родился в 1901 г. в Богучарском уезде Воронежской губернии. Образование: начальная сельская школа, 2-классная школа. Работал пастухом, батраком у кулака, секретарь сельсовета и комбеда.

Член ВКП(б) с 1919 г. В 1918-1921 гг. – в РККА. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1921 г., на Дальнем Востоке СССР в 1934-1942 гг.

1934 г. – заместитель начальника отдела ОГПУ по обслуживанию Дальстроя.

1934-1936 гг. – заместитель начальника отдела НКВД Дальстроя.

1934-1935 гг. – председатель отделения Дальневосточного краевого суда по Дальстрою и УСВИТЛ.

13 яянваря 1936 г. – май 1937 г. – заместитель начальника УНКВД по Зейской области Дальневосточного края.

1936-1937 гг. – начальник Рухловского городского отдела НКВД.

Май – август 1937 г. – начальник УНКВД по Зейской области Дальневосточного края.

Август – сентябрь 1937 г. – заместитель начальника УНКВД по Зейской области Дальневосточного края.

1937-1938 гг. – начальник Рухловского городского отдела НКВД.

1938 г. – начальник отдела УНКВД по Читинской области.

1940 г. – заместитель начальника УНКВД по Читинской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1921-1934, 1942-1944 гг.), в том числе в Воронежской губернии, Курской области, Белгородской области, Сталинградской области.

Звания: старший лейтенант ГБ, 1936 г.; капитан ГБ, 1939 г.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1934 г.; медаль «XX лет РККА», 1938 г.

Подвергался репрессиям. Арестован 1 февраля 1940 г. 21 декабря 1940 г. дело прекращено, освобождён.

Информации о дате смерти нет.

Ханников Николай Георгиевич (1896-1948).

Родился в 1896 г. в Орловской губернии в семье штукатура. Образование: 2 класса сельской школы. Работал подрядчиком, паркетчиком на судостроительном заводе в г. Николаев.

Член ВКП(б) с 1918 г. В 1917-1918 гг. – в РККА. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД−МГБ с 1918 г., на Дальнем Востоке СССР в 1937 г.

15 августа – 25 сентября 1937 г. – врид начальника УНКВД по Зейской области Дальневосточного края.

25-29 сентября 1937 г. – начальник УНКВД по Зейской области Дальневосточного края.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1918-1937, 1937-1948 гг.), в том числе в Одесской губернии, Киевской губернии, г. Киеве, г. Одессе, г. Кривом Роге, Северо-

Кавказском ВО, Ленинградском ВО, Вологодском ВО, Архангельском ВО, в органах ОО НКВД и СМЕРШ Красной Армии (1943-1945 гг.). Работал в центральном аппарате в Москве.

Звания: капитан ГБ, 1936 г.; бригадный комиссар, 1941 г.; старший майор ГБ, 1941 г.; комиссар ГБ, 1943 г.; генерал-майор, 1943 г.; генерал-лейтенант, 1944 г.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1932 г.; медаль «XX лет РККА», 1938 г.; орден Красной Звезды, 1940 г.; орден Красного Знамени, 1942 г.; орден Отечественной войны 1 степени, 1943 г.; орден Ленина, 1944 г.; орден Красного Знамени, 1944 г.; орден Ленина, 1945 г.; орден Суворова 2 степени, 1945 г.

Скончался в 1948 г.

Суворов Семён Трофимович (1902-1981).

Родился в 1902 г. в с. Зенкино Раненбургского уезда Рязянской губернии в семье крестьянина-бедняка. Образование: 4 класса министерской школы. Работал инструктор сельскохозяйственной кооперации земской управы, инструктор окружной земской управы, заведующим избой-читальней.

Член ВКП(б) с 1926 г. В 1924-1926 гг. – в РККА. В органах ОГПУ−НКВД−СМЕРШ−МВД−МГБ с 1928 г., на Дальнем Востоке СССР в 1932-1943 гг.

1932-1937 гг. – начальник райотдела ГПУ-НКВД, с. Камень-Рыболов Ханкайского района Уссурийской области.

1937-1939 гг. – начальник 3 отделения УГБ УНКВД по Еврейской автономной области.

1939 г. – врид начальника УНКВД по Еврейской автономной области

1939-1940 гг. – врид начальника 2 отделения 2 отдела УГБ УНКВД по Хабаровскому краю.

1940-1941 гг. – заместитель начальника, врид начальника 2 отдела ЭКУ УГБ УНКВД по Хабаровскому краю.

1941 г. – врид начальника УНКВД по Амурской области.

1941-1942 гг. – начальник Тюремного отдела УНКВД по Хабаровскому краю.

1942-1943 гг. – заместитель начальника ОО НКВД – ОКР «СМЕРШ» Амурской военной флотилии.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1924-1932, 1949-1952 гг.), в том числе в Центрально-Черноземской области, в Киевской области Украинской ССР, в органах СМЕРШ Красной Армии (1943-1945 гг.), в Восточной Германии (1945-1949 гг.).

Звания: лейтенант ГБ, 1936 г.; старший лейтенант ГБ, 1939 г.; капитан ГБ, 1942 г.; подполковник ГБ, 1943 г.

Награды: орден Красной Звезды, 1944 г.; орден Отечественной войны 2 степени, 1945 г.; орден Красного Знамени, 1946 г.; 5 медалей.

Закончил службу в 1952 г.

Скончался в 1981 г. в Москве.

Веселов Иван Мефодьевич (1903-1971).

Родился в 1903 г. в д. Хилово Осташковского уезда Тверской губернии в семье плотника. Образование: 1 класс сельской школы, рабфак при ЛГПУ им. Герцена. Работал учеником-плотником Морозовского лесопильного завода, табельщиком, десятником паровозного депо и хозяйственного материального отдела, агентом Госстраха.

Член ВКП(б) с 1931 г. С 1929 г. – в РККА. В органах ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД с 1929 г., на Дальнем Востоке СССР в 1938-1944 гг.

1938-1941 гг. – начальник следственной части, начальник 2 отдела УГБ УНКВД по Хабаровскому краю.

3 апреля – август 1941 г. – начальник УНКГБ по Амурской области.

Август 1941 г. – май 1943 г. – начальник УНКВД по Амурской области.

Май 1943 г. – 25 сентября 1944 г. – начальник УНКГБ по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1929-1938, 1944-1956 гг.), в том числе в Иваново-Промышленной области, Сталинградской области, Литовской ССР, Горьковской области, Пензенской области, Новгородской области. Работал в центральном аппарате в Москве.

Звания: младший лейтенант ГБ, 1936 г.; лейтенант, 1937 г.; старший лейтенант ГБ, 1938 г.; капитан ГБ, 1939 г.; подполковник ГБ, 1943 г.; полковник ГБ, 1943 г.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1938 г.; орден «Знак Почёта», 1940 г.; орден Красной Звезды, 1943 г.; орден Красной Звезды, 1944 г.; орден Красного Знамени, 1945 г.; орден Красного Знамени, 1949 г.; орден Ленина, 1954 г.; 2 медали.

Закончил службу в 1956 г. (уволен).

Скончался в 1971 г. в Ленинграде.

Карягин Виктор Петрович (1902-?).

Родился в 1902 г. в с. Белодяжск Кромского уезда Орловской губернии в семье крестьянина. Образование: средняя школа.

Член ВКП(б) с 1926 г. В органах НКВД–МВД с 1937 г., на Дальнем Востоке СССР в 1938-1945 гг.

1938 г. – в распоряжении УНКВД по Дальневосточному краю.

1938-1940 гг. – в распоряжении УНКВД по Хабаровскому краю.

1940 г. – начальник следственной части УНКВД по Амурской области.

1940-1943 гг. – начальник 2 отдела УГБ УНКВД по Амурской области.

Май 1943 г. – май 1945 г. – начальник УНКВД по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1928-1938 гг.), в том числе в Курской области, Орловской области, Винницкой области.

Звания: младший лейтенант ГБ, 1936 г.; лейтенант ГБ, 1937 г.;

старший лейтенант ГБ, 1939 г.; капитан ГБ, 1941 г.; майор ГБ, 1943 г.; подполковник ГБ, 1945 г.; полковник, 1949 г.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1938 г.; орден «Знак Почёта», 1943 г.; орден Красного Знамени, 1945 г.; орден Ленина, 1945 г.; медали.

Информация о дате смерти отсутствует.

Веденеев Иван Павлович (1903-1956).

Родился в 1903 г. в с. Багай-Барановка Вольского уезда Саратовской губернии в семье крестьянина-бедняка. Образование: 4 класса земской школы, профтехшкола. Работал батраком у кулаков, секретарём продовольственной управы, секретарь волисполкома, конторщиком в государственной страховой кассе, секретарём окружной страховой кассы.

Член ВКП(б) с 1928 г. В 1925-1928 гг. – в пограничных войсках. В органах ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД с 1929 г., на Дальнем Востоке СССР в 1938-1948 гг.

1938 г. – помощник начальника 4 отдела 1 управления УНКВД по Дальневосточному краю.

1938-1939 гг. – заместитель начальника следственной части УНКВД по Хабаровскому краю.

1939-1941 гг. – начальник 3 отдела УГБ УНКВД по Хабаровскому краю.

1941 г. – начальник КРО УНКГБ по Хабаровскому краю.

1941-1943 гг. – начальник КРО УНКВД по Хабаровскому краю.

1943-1944 гг. – начальник 2 отдела УНКГБ по Хабаровскому краю.

25 сентября 1944 г. – 1946 г. – начальник УНКГБ по Амурской области.

1946 г. – август 1948 г. – начальник УМГБ по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1929-1938, 1948-1956 гг.), в том числе в Нижневолжском крае, Сталинградской области, Рязано-Уральской железной дороге, Приволжской железной дороге.

Звания: лейтенант ГБ, 1936 г.; старший лейтенант ГБ, 1938 г.; капитан ГБ, 1940 г.; подполковник ГБ, 1943 г.; полковник ГБ, 1943 г.

Награды: знак «Заслуженный работник НКВД», 1942 г.; орден Красной Звезды, 1943 г.; орден Красной Звезды, 1944 г.; орден Красного Знамени, 1945 г.; орден Красного Знамени, 1947 г.; 4 медали, в том числе медаль «За отвагу».

Закончил службу в 1954 г.

Скончался в 1956 г. в Саратове.

Григорьев Константин Иванович (1906-1993).

Родился в 1906 г. в с. Казарнино Курганского уезда Тобольской губернии в семье крестьянина. Образование: средняя школа, Школа уголовного розыска, Центральная школа милиции. Работал инспектором Акмолинского уездного комитета ВЛКСМ, ответственным секретарём Николаевского волостного комитета ВЛКСМ (Казахская АССР).

Член ВКП(б) с 1938 г. В 1923-1924 гг. – в РККА. В органах НКВД−МВД с 1926 г., на Дальнем Востоке СССР в 1936-1954 гг.

1936-1938 гг. – начальник отделения уголовного розыска Уссурийской областной рабоче-крестьянской милиции.

1938-1941 гг. – начальник отдела уголовного розыска УНКВД по Хабаровскому краю.

1941 г. – начальник отдела по борьбе с бандитизмом УНКВД по Хабаровскому краю.

1944-1945 гг. – начальник УНКВД по Еврейской автономной области.

22 декабря 1945 г. – 1946 г. – начальник УНКВД по Амурской области.

1946 г. – 14 апреля 1951 г. – начальник УМВД по Амурской области.

1951-1954 гг. – заместитель начальника УМВД по Хабаровскому краю.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1926-1936, 1954-1962 гг.), в том числе в Акмолинской губернии Казахской АССР, Южно-Казахстанской области Казахской ССР, Ленинградской области, Кемеровской области.

Звания: сержант ГБ, 1937 г.; подполковник ГБ, 1943 г.; полковник, 1949 г.

Награды: орден Красной Звезды, 1943 г.; орден Красной Звезды, 1945 г.; орден Красной Звезды, 1949 г.; орден Красного Знамени; орден «Знак Почёта»; орден Ленина; медали.

Закончил службу в 1962 г.

Скончался в 1993 г. в Кемерово.

Бердичевский Семён Соломонович (1910-1986).

Родился в 1910 г. в Елисаветграде Херсонской губернии в семье продавца. Образование: 6 классов школы-семилетки, вечерний рабфак Института сельского хозяйства в Харькове. Работал слесарем на аппаратном заводе в Харькове, заведующим секретной частью украинского треста «Сельхозмаш».

Член ВКП(б) с 1930 г. В органах ОГПУ−НКВД−НКГБ−МГБ−МВД с 1933 г., на Дальнем Востоке СССР в 1938-1950 гг.

1938 г. – начальник 3 отдела УГБ УНКВД по Дальневосточному краю.

1938-1939 гг. – начальник 3 отдела УГБ УНКВД по Хабаровскому краю.

1939 г. – врид начальника ЭКО УНКВД по Хабаровскому краю.

1939-1941 гг. – начальник УНКВД по Нижне-Амурской

области.

1941 г. – начальник УНКГБ по Нижне-Амурской области.

1941-1943 гг. – начальник 3 отдела УНКВД по Хабаровскому краю.

1943-1944 гг. – начальник 4 отдела УНКГБ по Хабаровскому краю.

1944-1948 гг. – начальник 2 отдела УНКГБ-УМГБ по Хабаровскому краю.

Август 1948 г. – январь 1950 г. – начальник УМГБ по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1933-1938, 1950-1954 гг.), в том числе в Средне-Волжском крае, Куйбышевском крае, Куйбышевской области, Сталинабадской области Таджикской ССР, Удмуртской АССР.

Звания: сержант ГБ, 1936 г.; лейтенант ГБ, 1938 г.; старший лейтенант ГБ, 1939 г.; капитан ГБ, 1941 г.; подполковник ГБ, 1943 г.; полковник ГБ, 1943 г.

Награды: знак «Заслуженный работник НКВД», 1944 г.; орден Красной Звезды, 1943 г.; орден Красного Знамени, 1945 г.; 4 медали, в том числе медаль «За боевые заслуги».

Закончил службу в 1954 г. (уволен).

Скончался в 1986 г. в Москве.

Маслов Иван Петрович (1906-1982).

Родился в 1906 г. в д. Большое Угрюмово Меленковского уезда Владимирской губернии в семье крестьянина-середняка. Образование: рабфак Энергетического института, в Иваново-Вознесенске, Энергетический институт в Иваново. Работал в хозяйстве отца, жестянщиком-кровельщиком в зоопарке, в строительной конторе, на ткацкой фабрике «Зарядье», на прядильной фабрике «Красная Талка», на прядильно-ткацкой фабрике им. Дзержинского, на станции Иваново, инженером-электриком ткацкой фабрики «НИМ».

Член ВКП(б) с 1932 г. В органах НКВД−МВД с 1937 г., на Дальнем Востоке СССР в 1940-1953 гг.

1940-1944 гг. – заместитель начальника СПО УНКВД по Дальстрою.

1944 г. – начальник транспортного отдела УНКВД по Дальстрою.

1944-1947 гг. – начальник ОЧО УНКВД–УМВД по Дальстрою.

1947-1948 гг. – начальник ОКР УМВД по Дальстрою.

1948-1951 гг. – заместитель начальника УМВД Дальстроя по лагерю.

14 апреля 1951 г. – 16 марта 1953 г. – начальник УМВД по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1937-1940, 1953-1956 гг.), в том числе в Ивановской области, Красноярском крае.

Звания: майор ГБ 1943 г.; подполковник, 1946 г.; полковник, 1950 г.

Награды: орден «Знак Почёта», 1945 г.; орден Красной Звезды, 1951 г.; орден Красного Знамени, 1954 г.; 7 медалей.

Закончил службу в 1956 г. (уволен).

Скончался в 1982 г. в Железногорске.

Адяев Сергей Карпович (1912-1964).

Родился в 1912 г. в с. Даниловка Петровского уезда Саратовской губернии. Образование: сельская школа, 6 классов неполной средней школы, животноводческий техникум. Работал чернорабочим спиртозавода, табельщиком-счетоводом совхоза «Сталь», старшим техником-свиноводом племсовхоза «Ачкасово», управделами Даниловского райкома ВКП(б), помощником секретаря Даниловского райкома ВЛКСМ.

Член ВКП(б) с 1938 г. В 1932-1935 гг. – в пограничных войсках. В органах НКВД–СМЕРШ–МГБ–МВД–КГБ с 1937 г., на Дальнем Востоке СССР в 1950-1954 гг.

27 июня 1950 г. – 16 марта 1953 г. – начальник УМГБ по Амурской области.

16 марта 1953 г. – 20 апреля 1954 г. – начальник УМВД по Амурской области.

Апрель – май 1954 г. – начальник УКГБ по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1937-1950, 1954-1964 гг.), в том числе в Новосибирской области, Сибирском ВО, Северо-Осетинской АССР.

Звания: сержант ГБ, 1938 г.; младший лейтенант ГБ, 1939 г.; старший лейтенант ГБ, 1941 г.; капитан ГБ, 1941 г.; майор ГБ, 1943 г., подполковник ГБ, 1946 г.; полковник ГБ, 1950 г.

Награды: орден Отечественной войны 2 степени, 1943 г.; орден Отечественной войны 1 степени, 1945 г.; орден Красной Звезды, 1950 г.; 3 медали, в том числе медаль «За боевые заслуги».

Скончался в 1964 г. в Орджоникидзе (г. Владикавказ).

Гапонцев Иван Иосифович (1912-1987).

Родился в 1912 г. в д. Романовка Жиздренского уезда Калужской губернии в семье крестьянина-середняка. Национальность – русский. Образование: школа 2-й ступени, Ленинградский институт инженеров коммунального строительства. Работал Главным инженером-архитектором архитектурно-проектного бюро горкомсоюза в г. Орджоникидзеград Орловской области.

Член ВКП(б) с 1942 г. В органах НКВД–НКГБ–МГБ–КГБ с 1940 г., на Дальнем Востоке СССР в 1954-1962 гг.

1 июня 1954 г. – 21 августа 1962 г. – начальник УКГБ при СМ СССР по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1940-1954, 1962-1972 гг.), в том числе в Тульской области, Горно-Алтайской АО Алтайского края, Грузинской ССР, Вологодской области.

Звания: лейтенант ГБ, 1941 г.; капитан ГБ, 1943 г.; майор ГБ, 1944 г.; подполковник, 1950 г.; подполковник ГБ, 1952 г.; полковник ГБ, 1953 г.; полковник, 1955 г.

Награды: орден «Знак Почёта», 1966 г.; 10 медалей.

Закончил службу в 1972 г.

Скончался в 1987 г. в Вологде.

Останин Андрей Тихонович (1912-1967).

Родился в 1912 г. в с. Верблюжка Новгородского района Херсонской губернии. Прошел путь от шахтера (1932 г.) до Первого секретаря Ленинского райкома КПСС г. Иркутска (1946 г.).

Член КПСС. В органах МВД–КГБ в 1953-1954, с 1958 гг., на Дальнем Востоке СССР в 1958-1967 гг.

В 1954-1958 гг. – на партийной работе.

1958-1962 гг. – заместитель начальника УКГБ по Приморскому краю.

1962-1967 гг. – начальник УКГБ при СМ СССР по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1953-1954 гг.), в том числе на Северо-Кавказской железной дороге.

Звания: полковник.

Скончался в 1967 г. в Благовещенске.

Сторожев Юрий Васильевич (1928-1997).

Родился в 1928 г. в д. Емановка Донского района Тульской области. Работал горным инженером. Впоследствии – на руководящей работе в хозяйственных, советских и партийных органах в Кемеровской области.

Член КПСС с 1953 г. В органах КГБ с 1962 г., на Дальнем Востоке СССР в 1967-1970 гг.

Май 1967 г. – сентябрь 1970 г. – начальник УКГБ при СМ СССР по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1962-1967, 1970-1991 гг.), в том числе в Кемеровской области. Работал в центральном аппарате КГБ в Москве.

Звания: генерал-лейтенант, 1976 г.

Награды: орден Ленина, орден Октябрьской Революции, орден Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды, нагрудный знак «Почётный сотрудник госбезопасности», медали.

Закончил службу в 1991 г.

Скончался в 1997 г. в Москве.

Балуев Вениамин Георгиевич (1927-2006).

Родился в 1927 г. в д. Виноградово Котласского уезда Архангельской губернии в семье крестьянина-колхозника. Образование: Коми государственный педагогический институт, Школа № 202 КГБ при СМ СССР. Работал учителем истории средней школы, сотрудником Дворца пионеров в г. Сыктывкаре.

Член КПСС с 1949 г. В органах МГБ–КГБ с 1949 г., на Дальнем Востоке СССР в 1970-1975 гг.

Сентябрь 1970 г. – апрель 1975 г. – начальник УКГБ при СМ СССР по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1949-1970, 1975-1990 гг.), в том числе в Коми АССР,

Новосибирской области, Белорусской ССР. В 1980-1990 гг. – председатель КГБ Белорусской ССР. Работал в центральном аппарате КГБ в Москве.

Звания: генерал-майор, 1976 г.; генерал-лейтенант, 1982 г.

Награды: орден «Знак Почёта», 1965 г.; орден Трудового Красного Знамени, 1971 г.; орден Красного Знамени, 1977 г.; орден Октябрьской Революции, 1985 г.; знак «Почётный сотрудник госбезопасности», 1967 г.; 13 медалей.

Делегат XXVI, XXVII и XXVIII съездов КПСС, XIX Всесоюзной конференции КПСС, Депутат Верховного Совета СССР 11-го созыва, Народный депутат СССР, член Комитета по вопросам обороны и безопасности Верховного Совета СССР, член ЦК КП Белоруссии, член Бюро ЦК КП Белоруссии.

Закончил службу в 1990 г.

Скончался в 2006 г. в Минске.

Телегуев Евгений Алексеевич (1924-2012).

Родился в 1924 г. в с. Волочаново Волоколамского уезда Московской губернии в семье командира РККА. Образование: средняя школа.

Член КПСС. В органах НКВД−НКГБ−МГБ−КГБ с 1941 г., на Дальнем Востоке в 1975-1981 гг.

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 1941 г., когда вскоре после окончания Иркутской средней школы и начавшейся Великой Отечественной войны был призван в ряды РККА и зачислен в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. С 1941 г. в составе ОМСБОН НКВД СССР участвовал в боевых действиях под Москвой.

С 1942 г. – руководитель разведывательно-диверсионной группы партизанской бригады «Неуловимые» под командованием А.Г. Морозова, действовавшей на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Белорусской ССР. При его непосредственном руководстве и участии разведывательно-диверсионная группа совершила 22 крупные диверсии на железных дорогах, провела десятки боев, засад и других операций. В результате было взорвано 6 железнодорожных мостов и 13 гитлеровских эшелонов.

В 1944-1946 гг. проходил обучение в Горьковской межкраевой школе НКГБ-МГБ СССР. После её окончания, в течение 1946-1951 гг. служил оперативным уполномоченным в районных отделах МГБ СССР по Латвийской ССР, был участником спецопераций по борьбе с латвийским националистическим подпольем.

В 1951-1954 гг. – оперативный сотрудник Бюро № 1 (спецоперации за рубежом) МГБ СССР. В течение 1954-1957 гг. обучался в Высшей школе КГБ при СМ СССР им. Дзержинского, а после её окончания, с 1957 по 1975 гг. – оперативный сотрудник, заместитель руководителя и руководитель отделов в аппаратах Первого главного управления (внешняя разведка) и Второго главного управления (контрразведка) КГБ при СМ СССР.

Апрель 1975 г. – ноябрь 1978 г. – начальник УКГБ при СМ СССР по Амурской области.

1978-1981 гг. – начальник УКГБ по Хабаровскому краю.

В 1981-1985 гг. работал в центральном аппарате КГБ в Москве.

Звания: генерал-майор, 1981 г.

Награды: 2 ордена Отечественной войны 1 степени; орден Трудового Красного Знамени; 3 ордена Красной Звезды; медаль «За боевые заслуги»; медаль «Партизану Отечественной войны» 1 степени; медаль «За оборону Москвы»; медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»; юбилейные медали и др.; ордена ПНР и ЧССР; знак «Почётный сотрудник госбезопасности».

Закончил службу в 1985 г.

С 1985 г. вышел в отставку. Проживал в Москве. Занимался ветеранской деятельностью. С 1997 г. занимал руководящие должности в ветеранских организациях – был председателем Российской комиссии по делам партизан и подпольщиков, председателем Совета коллектива ветеранов Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКГБ-НКВД СССР и членом Российской комиссии по делам ветеранов войны.

Скончался в 2012 г. в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

Крутских Илья Иванович (1926-2012).

Родился в 1926 г. в с. Нижняя Ведуга Таловского района Воронежской области. Образование: средняя школа, Свердловская офицерская школа МВД СССР

Член КПСС с ? г. В органах МВД–МГБ–КГБ с 1950 г., на Дальнем Востоке в 1978-1983 гг.

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Снайпер. Демобилизован в 1945 г.

Ноябрь 1978 г. – август 1983 г. – начальник УКГБ по Амурской области.

Кроме того, находился на службе в других регионах СССР (1950-1978, 1983-1989 гг.), в том числе в Джалал-Абадской области Киргизской ССР, Воронежской области, Оренбургской области, Саратовской области.

Звания: генерал-майор, 1982 г.

Награды: орден «Знак Почёта»; медали; знак «Почётный сотрудник госбезопасности».

Закончил службу в 1989 г.

Скончался в 2012 г. в Воронеже.

Клёцкин Владимир Михайлович (1935-2020).

Родился в 1935 г. в Иркутске. Образование: средняя школа, Дальневосточный государственный университет. Работал инженером-экономистом строительного управления в г. Находка. Впоследствии – на партийной работе.

Член КПСС с 1963 г. В органах КГБ с 1970 г., на Дальнем Востоке в 1972-1990 гг.

1972-1983 гг. – заместитель начальника отдела, начальник отдела, заместитель начальника УКГБ по Приморскому краю.

Август 1983 г. – апрель 1990 г. – начальник УКГБ по Амурской области.

Звания: генерал-майор.

Награды: орден Красной Звезды; орден «Знак Почёта»; медали; знак «Почётный сотрудник госбезопасности».

Закончил службу в 1990 г.

Скончался в 2020 г. в Благовещенске.

Шлык Владимир Михайлович (1940).

Родился в 1940 г. в с. Лакомая Буда Климовского района Брянской области. Образование: средняя школа, Невельское мореходное училище. Находился на комсомольской и партийной работе: 1-й секретарь Невельского горкома ВЛКСМ, сотрудник Сахалинского обкома ВЛКСМ, 1-й секретарь Южно-Сахалинского горкома ВЛКСМ, инструктор орготдела Долинского горкома КПСС.

Член КПСС с 1961 г. В органах КГБ с 1969 г., на Дальнем Востоке в 1969-1986, 1990-1991 гг.

1969 г. – оперуполномоченный отдела по г. Александровск-Сахалинск УКГБ по Сахалинской области.

1970-1984 гг. – оперуполномоченный, старший оперуполномоченный, начальник отдела, начальник инспекторской группы, начальник 4-го отдела, начальник 3-го отдела УКГБ по Сахалинской области.

Апрель 1990 г. – октябрь 1991 г. – начальник УКГБ по Амурской области.

В 1986-1990 гг. работал в центральном аппарате КГБ в Москве.

Звания: генерал-майор.

Награды: медали «За безупречную службу» 1, 2, 3 степени и др.

Закончил службу в 1992 г.

Примечание.

***** – установить другие факты биографии не удалось.

Источник: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области. URL: http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html, а также другие открытые источники информации.

Список сокращений

АК – «Армия крайова».
АО – Автономная область.
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика.
АХО – административно-хозяйственный отдел.
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика.
ВВС – военно-воздушные силы.
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи.
ВМФ – военно-морской флот.
ВО – военный округ.
ВОХР – военизированная охрана.
врид – временно исполняющий должность.
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете Народных Комиссаров РСФСР.
г. – город.
ГБ – государственная безопасность.
ГДР – Германская Демократическая Республика.
ГКО СССР – Государственный комитет обороны СССР.
ГПО ДВР – Государственная политическая охрана Дальневосточной республики.
ГПУ – Государственное политическое управление при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР.
ГУКР СМЕРШ НКО СССР – Главное управление контрразведки «СМЕРШ» («Смерть шпионам!») Народного комиссариата обороны СССР.
ГУЛАГ – Главное управление лагерей НКВД СССР.
ГУ СДС «Дальстрой» – Главное Управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Дальстрой».
ГФП – «Гехаймефельдполицай» (нем. Geheime Feldpolizei, сокр. GFP), тайная полевая полиция нацистской Германии.
д. – деревня.
ДВР – Дальневосточная республика.
ДТУ МВД – Дорожно-транспортное управление Министерства внутренних дел.
и.о. – исполняющий обязанности.
ИТК – исправительно-трудовая колония.
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь.
КГБ – Комитет государственной безопасности СССР.
КОНР** – Комитет освобождения народов России – руководящий орган коллаборационистского Русского освободительного движения, провозгласивший себя «правительством России в изгнании». Был создан при поддержке нацистской Германии для борьбы против СССР.
Деятельность Комитета освобождения народов России (КОНР) запрещена в Российской Федерации.
КПП – контрольно-пропускной пункт.
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза.
КРО – контрразведывательный отдел.
ЛатвССР – Латвийская Советская Социалистическая Республика.
ЛитовССР – Литовская Советская Социалистическая Республика.
м. – место.
МВД – Министерство внутренних дел СССР.
МГБ – Министерство государственной безопасности СССР.
МИ-6 – Секретная разведывательная служба Великобритания (англ. Military Intelligence, Section 6, MI6). В годы «холодной войны» осуществляла враждебные по ноошению к СССР действия.
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР.
НКВМФ – Народный комиссариат военно-морского флота СССР.
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности СССР.
НКО – Народный комиссариат обороны СССР.
НОАЮ – Народно-освободительная армия Югославии – вооружённые силы антинацистского и антифашистского Сопротивления Югославии во время Второй мировой войны, действовавшие под руководством Коммунистической партии Югославии (КПЮ). Также известна как «партизаны Тито».

НСДАП* – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei, сокр. NSDAP) – политическая партия в Германии, стоявшая у власти в 1933-1945 гг. и воплотившая идеологию нацизма. После 1945 г. деятельность НСДАП запрещена во многих странах, а её символика под запретом (в том числе в современной Германии).

Деятельность Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) запрещена в Российской Федерации.

НСТПР** – Национал-социалистическая трудовая партия России – коллаборационистская политическая организация, действовавшая на оккупированных войсками Третьего рейха территориях СССР в годы Второй мировой войны.

Деятельность Национал-социалистической трудовой партии России (НСТПР) запрещена в Российской Федерации

НТСНП – Национально-трудовой союз нового поколения – организация, созданная в 1936 г. в эмигрантских кругах за рубежом с целью борьбы против советской власти.

ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР.

ОКВ – Верховное командование вермахта (нем. Oberkommandoder Wehrmacht, сокр. OKW) – высший орган военного управления вооружёнными силами нацистской Германии в 1938-1945 гг.

ОКХ – Верховное командование сухопутными войсками (нем. Oberkommando des Heeres, сокр. OKH) – орган военного управления сухопутными силами вермахта в 1938-1945 гг.

ОКР – Отдел контрразведки.

ОКР СМЕРШ НКВД СССР – Отдел контрразведки «СМЕРШ» («Смерть шпионам!») Народного комиссариата внутренних дел СССР.

ОМСБОН – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД – специальное воинское формирование НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, созданное для подготовки и заброски в тыл противника разведывательно-диверсионных групп и отрядов.

ОО – Особый отдел.

ОУН** – «Организация украинских националистов».

ОУН(б)** – «Организация украинских националистов» («бандеровцы»).

ОУН(м)** – «Организация украинских националистов» («мельниковцы»).

п. – посёлок.

ПП ГПУ ДВК – Полномочное представительство ГПУ по Дальневосточному краю.

ПП ГПУ ДВО – Полномочное представительство ГПУ по Дальневосточной области.

ПФЛ – фронтовые проверочно-фильтрационные лагеря.

ПФП – фронтовые проверочно-фильтрационные пункты.

р. – река.

РБ – Республика Беларусь.

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия.

РННА** – Русская национальная народная армия – коллаборационистское вооружённое военизированное формирование, сформированное на оккупированной территории СССР и в 1942-1943 гг. принимавшее участие во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии.

РОА** – Русская освободительная армия – крупнейшее коллаборационистское вооружённое формирование, созданное нацистской Германией во время Второй мировой войны из числа советских военнопленных, белоэмигрантов и антисоветских элементов. Её деятельность связана с военными преступлениями и сотрудничеством с врагом. В современной исторической науке и общественном сознании РОА и её участники ассоциируются с предательством и коллаборационизмом.

РОВС*** – Русский общевоинский союз – крупнейшая организация российской военной эмиграции, объединявшая деятелей Белого движения за рубежом. Его деятельность сочетала военно-патриотическое воспитание, социальную поддержку и политическую борьбу против советской власти, но со временем организация утратила политическое влияние.

РОНА** – Русская освободительная народная армия – коллаборационистское вооружённое военизированное формирование, сформированное на оккупированной территории СССР и в 1942-1943 гг. принимавшее участие во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии.

РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков).

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

РСХА* – Главное управление имперской безопасности (нем. Reichssicherheitshauptamt, сокр. RSHA) – руководящий орган политической разведки и полиции безопасности нацистской Германии, входил в состав СС. РСХА стало ключевым инструментом нацистского террора и геноцида, обеспечив централизованное управление репрессиями как в Германии, так и на оккупированных территориях. Деятельность РСХА признана преступной решениями Нюрнбергского трибунала.

РФ – Российская Федерация.

с. – село.

СД* – Служба безопасности рейхсфюрера СС (нем. Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS, сокр. SD) – орган политического сыска, разведки и контрразведки нацистской Германии, подчинялся РСХА. Деятельность СД

напрямую связана с многочисленными военными преступлениями и преступлениями против человечности, совершёнными в период Второй мировой войны. Деятельность СД признана преступной решениями Нюрнбергского трибунала.

СМ – Совет министров.

«СМЕРШ» – органы военной контрразведки «СМЕРШ» («Смерть шпионам!»)

СМИ – средства массовой информации.

СНК – Совет народных комиссаров.

СОЧ – Секретно-оперативная часть.

СПО – Секретно-политический отдел.

СПП – армейские сборно-пересылочные пункты.

СС* – «охранные отряды» (нем. Schutzstaffel, сокр. SS) – военизированная организация Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), одна из ключевых структур нацистского режима в Германии. Сочетала военные, полицейские, разведывательные и хозяйственные функции. Деятельность СС напрямую связана с многочисленными военными преступлениями и преступлениями против человечности, совершёнными в период Второй мировой войны. Деятельность СС признана преступной решениями Нюрнбергского трибунала.

ССР – Советская Социалистическая Республика.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

США – Соединённые Штаты Америки.

ТО НКГБ – Транспортный отдел Народного комиссариата государственной безопасности.

ТО НКВД – Транспортный отдел Народного комиссариата внутренних дел.

УГБ – Управление государственной безопасности.

УК – Уголовный кодекс.

УДС – Украинская Дальневосточная сечь.

УКГБ – Управление Комитета государственной безопасности.

УКР СМЕРШ НКВМФ СССР – Управление контрразведки «СМЕРШ» («Смерть шпионам!») Народного комиссариата военно-морского флота СССР.

УМВД – Управление Министерства внутренних дел.

УНК – Украинская национальная колония.

УНКВД – Управления Народного комиссариата внутренних дел.

УНКГБ – Управление Народного комиссариата государственной безопасности.

УНР – Украинская народная республика.

УО МВД – Управление охраны Министерства внутренних дел.

УО МГБ – Управление охраны Министерства государственной безопасности.

УОО – Управление особых отделов.

УПО – Управление пограничной охраны.

УПА*** – Украинская повстанческая армия.

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс.

УСВИТЛ – Управление Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей.

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика.

ФРГ – Федеративная Республика Германия.

ФСБ – Федеральная служба безопасности России.

ЦК ВКП(б) – Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.

ЦОС ФСБ России – Центр общественных связей Федеральной службы безопасности России.

ЦРУ – Центральное разведывательное управление США (англ. (ЦРУ, англ. Central Intelligence Agency, CIA). В годы «холодной войны» осуществляло враждебные по оношению к СССР действия.

ЧГК – Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

ЧК – Чрезвычайная комиссия.

ЧСИР – «член семьи изменника Родины».

ЭКУ – экономическое управление.

ЭКО – экономический отдел.

ЭстССР – Эстонская Советская Социалистическая Республика.

Примечание.

*Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (№ 114-ФЗ) относит к экстремистской деятельности распространение материалов, которые оправдывают или обосновывают национальное и расовое превосходство, а также практику совершения преступлений, направленных на уничтожение этнических, расовых или религиозных групп. Труды руководителей НСДАП, включая Адольфа Гитлера, Альфреда Розенберга, Генриха Гиммлера и других, автоматически признаются экстремистскими материалами.

Статья 20.3 КоАП РФ запрещает пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики и символики экстремистских организаций.

**Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (№ 114-ФЗ) относит к экстремистской деятельности распространение материалов, которые оправдывают или обосновывают национальное и расовое превосходство, а также практику совершения преступлений, направленных на уничтожение этнических, расовых или религиозных групп. Труды руководителей НСДАП, включая Адольфа Гитлера, Альфреда Розенберга, Генриха Гиммлера и других, автоматически признаются экстремистскими материалами.

Статья 20.3 КоАП РФ запрещает пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики и символики экстремистских организаций.

Деятельность указанных организаций квалифицируется как коллаборационизм и сотрудничество с нацистской Германией. Публичное оправдание или героизация этих организаций и её лидеров может подпадать под действие законодательства РФ о противодействии экстремизму и реабилитации нацизма (ст. 13.48 КоАП РФ, ст. 282 УК РФ).

***В современных российских правовых актах нет положений, объявляющих РОВС экстремистской или запрещённой структурой. Однако публичное оправдание сотрудничества с нацистской Германией (в том числе через деятельность отдельных членов РОВС во Второй мировой войне) может подпадать под действие законодательства РФ о противодействии экстремизму и реабилитации нацизма (ст. 13.48 КоАП РФ, ст. 282 УК РФ)

****Решением Верховного суда РФ от 8 сентября 2022 г. ОУН была признана экстремистской организацией, и её деятельность в России была запрещена. В январе 2024 г. Министерство юстиции РФ включило ОУН и её атрибутику в «Перечень организаций, предусмотренных статьёй 6 Федерального закона "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", а также атрибутики и символики этих организаций». Это означает, что пропаганда или публичное демонстрирование атрибутики или символики УПА влечёт административную ответственность согласно закону «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и статье 20.3 КоАП РФ.

*****Решением Верховного суда РФ от 17 ноября 2014 г. УПА была признана экстремистской организацией, и её деятельность в России была запрещена. В январе 2024 г. Министерство юстиции РФ включило УПА и её атрибутику в «Перечень организаций, предусмотренных статьёй 6 Федерального закона "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", а также атрибутики и символики этих организаций». Это означает, что пропаганда или публичное демонстрирование атрибутики или символики УПА влечёт административную ответственность согласно закону «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и статье 20.3 КоАП РФ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 7

На службе у Гитлера: коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 15

На скамье подсудимых: судебные процессы над пособниками нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР, 1945-1991 гг. 41

«Следствием по делу установлено…»: деятельность органов государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке (Приамурье и др.) по розыску пособников немецко-фашистских оккупантов, 1940-е – 1970-е гг. 105

Заключение 215

Дополнительные материалы 225

Приложение 229

Научно-популярное издание

Срока давности не имеют…:
материалы о деятельности органов
государственной безопасности Приамурья
в 1940-е – 1970-е годы

Авт.-сост. Д. В. Кузнецов

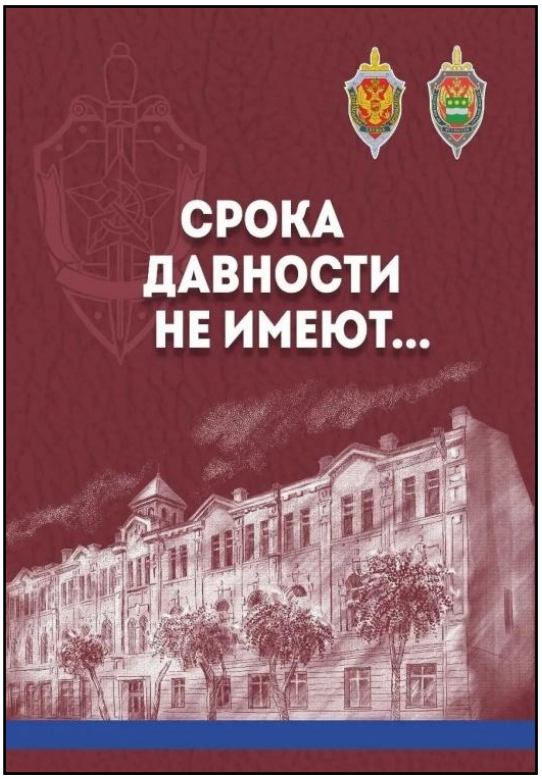
Макет обложки: ООО «ИПК "ОДЕОН"»
Редактор: О.Б. Орлова
Корректор: Е.Д. Кузнецова

Подписано в печать 22.06.26.
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 30 Уч.-изд. л. 20
Тираж 100 экз. Заказ МС26-0987

Издательство ООО «ИПК "ОДЕОН"»

Напечатано в ООО «ИПК "ОДЕОН"»
675003, Амурская обл., г. Благовещенск,
ул. Вокзальная, 77

**На страже интересов Отечества:
материалы о деятельности органов государственной безопасности
Приамурья в 1920-е – 1940-е годы / авт.-сост. Д. В. Кузнецов.
– Благовещенск: ООО «ИПК "ОДЕОН"», 2025. – 256 с.**



Срока давности не имеют…:
материалы о деятельности органов государственной безопасности Приамурья в 1940-е – 1970-е годы / авт.-сост. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: ООО «ИПК "ОДЕОН"», 2026. – 272 с.

БЕЗ СРОКА давности

ГРАНТ ГУБЕРНАТОРА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

СРОКА ДАВНОСТИ НЕ ИМЕЮТ...

Материалы о деятельности органов государственной безопасности Приамурья в 1940-е – 1970-е годы

Издание «Срока давности не имеют…» содержит материалы о деятельности органов государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке в целом и в Приамурье в частности, которая осуществлялась в 1940-е – 1970-е годы и была связана с поиском, выявлением, установлением и привлечением к уголовной ответственности скрывавшихся от правосудия вставших на путь коллаборационизма лиц из числа пособников нацистов, причастных к геноциду мирного населения на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
Среди них рассекреченные в 2024-2026 гг. архивные документы Управления ФСБ России по Амурской области.